

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Под редакцией
А. А. АРУТИНЯНА и Б. Л. МАРКУСА

*Утверждено Всесоюзным Комитетом по делам высшей школы при
СНК СССР в качестве учебного пособия для экономических вузов*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1940

Настоящая работа дает в соответствии со сталинской периодизацией истории ВКП(б) картину развития советской экономики. Она является пособием для преподавателей политической экономии, марксизма-ленинизма, истории народного хозяйства СССР, для аспирантов-экономистов, студентов социально-экономических вузов и партийно-советского актива.

Книга составлена коллективом научных работников Института экономики Академии наук СССР. Авторами отдельных глав являются следующие товарищи:

И. А. Анчишкин (главы 12—17), *А. А. Арутинян* (главы 28, 32, 34, 36), *З. В. Атлас* (главы 4, 33), *И. М. Бровер* (глава 1, 2), *Я. Ф. Бумбер* (главы 23—26), *А. А. Караваев* (глава 21), *М. И. Кубанин* (глава 5), *И. И. Кузьминов* (главы 19, 20, 30), *Э. Ю. Локиин* (глава 29), *И. С. Меренков* (главы 22, 27), *И. М. Михеев* (главы 4, 6—11), *М. А. Савельев* (глава 3), *Я. Г. Фейгин* (глава 35), *Д. И. Черномордик* (глава 18), *Д. Т. Шепилов* (глава 31).

В подготовке рукописи к печати принимали участие гг. *С. И. Гинзбург*, *Е. Г. Сушанская* и *Е. И. Тулубьева*.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ГЛАВА I

ЭКОНОМИКА РОССИИ ПЕРЕД ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНОЙ

С начала XX столетия капитализм в России вступает в высшую и последнюю стадию своего развития—империализм.

Концентрация производства, достигшая довольно высокой степени уже к концу XIX столетия, с начала XX столетия еще более усиливается. В 1901 г. промышленные предприятия с количеством рабочих свыше 1 тыс. составляли 1,3% всех предприятий (из числа подчиненных надзору фабричной инспекции), и в них работало 30,9% общего числа рабочих. В 1912 г. таких предприятий насчитывалось 2,1%, и в них было 38,2% всего числа рабочих¹.

По степени концентрации производства промышленность России превосходила даже США. В то время как в России на предприятиях с количеством рабочих свыше 500 работало 54% всех рабочих, в США на аналогичных предприятиях работало только 33% всех рабочих. В Англии уже после войны (в 1926 г.) 60 крупнейших углепромышленных предприятий концентрировали только немногим более 50% добычи угля; в США в 1926 г. на 200 крупнейших предприятий приходилось всего 50% добычи битуминозного угля; в России же в 1912 г. 41 предприятие давало 71% всей добычи угля.

Концентрация производства сопровождалась *централизацией капиталов в акционерных обществах*, особенно усилившейся в годы оживления производства, непосредственно предшествовавшие войне. В 1910 г. были организованы 115 акционерных обществ с основным капиталом в 148 282 тыс. руб.; в 1911—1913 гг. были учреждены уже 617 акционерных обществ с основным капиталом в 829 738 тыс. рублей.

На основе высокой концентрации производства и громадной централизации капитала происходил бурный рост *монополий* (главным образом в форме синдикатов), которые к началу империалистической войны завоевали господствующее положение в важнейших отраслях промышленности и в банках, а через них и во всем народном хозяйстве России.

¹ «Статистический ежегодник на 1914 г.», стр. 199,

В области металлопромышленности монопольное положение занял учрежденный в 1902 г. синдикат «Продамета» («Общество для продажи изделий русских металлургических заводов»), в руках которого в 1912 г. сосредоточился сбыт 78,3% листового и универсального железа, 95% балок и швеллеров, 87,9% бандажей и т. д.

Открывшее свои действия в 1906 г. «Общество для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна» («Продуголь») в 1909—1910 гг. сосредоточивало в своих руках около 65% всей добычи угля в Донбассе. Этого было совершенно достаточно для того, чтобы «Продуголь» фактически господствовал на угольном рынке.

В нефтяной промышленности три компании («Russian General Oil Co.», «Шелл» и «Т-во Нобель») охватывали накануне войны 86% всех акционерных капиталов и контролировали 60% всей добычи.

Значительное развитие получили монополии также в области легкой и пищевой промышленности. Еще в конце XIX в. был организован синдикат сахарозаводчиков, охвативший в начале 90-х годов свыше 90% всех сахарных заводов. Табачный трест к началу войны охватывал 14 крупнейших фабрик и контролировал до 50% всего производства табачных изделий и около 65% производства третьесортного табака. Спичечный синдикат, организованный в 1914 г., охватил 95% всех спичечных фабрик и около 75% всего производства спичек.

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о том, что в XX столетии капитализм в России перешел в стадию монополистического капитализма, империализма.

Не менее ярко об этом свидетельствуют также степень концентрации банковского капитала и интенсивный процесс слияния монополистического банковского капитала с промышленным.

К началу 1914 г. из 46 коммерческих банков 7 крупнейших банков с капиталом от 30 млн. руб. и выше сконцентрировали у себя свыше 52% всего основного банковского капитала.

Русский для внешней торговли и петербургский Международный банки сосредоточили в своих руках около 90% всего сахарного экспорта и были полными хозяевами на внутреннем сахарном рынке. Международный банк был «заинтересован» в 22 промышленных, торговых, транспортных и страховых предприятиях с общим капиталом в 272,9 млн. руб. Кроме того, в его руках находились акции двух крупных петербургских банков (Русского для внешней торговли и Азовско-Донского) и пяти важнейших частных железных дорог. В общей сложности его влияние распространялось, таким образом, на предприятия с капиталом около полумиллиарда рублей.

Ленин приводит данные о том, что из суммы в 8 235 млн. руб. функционирующего капитала петербургских крупнейших банков 3 687 млн., т. е. свыше 40%, приходилось на синдикаты «Продуголь», «Продамета», синдикаты в нефтяной, металлургической и цементной промышленности. «Следовательно,—заключает Ленин,—слияние банков и промышленного капитала, в связи с образованием капиталистических монополий, сделало и в России громадные шаги вперед»¹.

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 112—113.

На почве слияния банков и промышленного капитала выросла финансовая олигархия.

Об экспорте капитала из России в сколько-нибудь широких размерах говорить не приходится, однако зачатки характерного для империализма экспорта капитала и тенденции к его дальнейшему развитию выступают в рассматриваемый период совершенно ясно. Капитал из России экспортировался в Персию, Афганистан, Китай, на Балканы.

Несмотря на относительную молодость российского империализма и экономическую отсталость России, в ней явно обнаруживались уже свойственные монополистическому капитализму *паразитизм* и *загнивание*, превращение «прогрессивного» капитализма в капитализм умирающий. Это обнаруживалось в техническом застое и значительном недоиспользовании производственных мощностей различных, наиболее монополизированных отраслей промышленности (свеклосахарной, нефтедобывающей, угольной, металлургической). Выплавка чугуна, например, составила в 1910 г. только 55% производственной мощности, в 1911 г.—63%, в 1912 г.—71%. Между тем это были годы промышленного подъема. Росло число рантье, живущих «стрижкой купонов», и усиливались спекулятивные биржевые операции с ценными бумагами.

По сумме ценных бумаг Россия уступала наиболее развитым четырем капиталистическим странам (США, Англии, Германии и Франции), но превосходила все другие капиталистические страны. В 1910 г. сумма ценных бумаг в России достигла 31 млрд. франков.

Развитие монополистического, империалистического капитализма в России отличалось некоторыми особенностями.

Одной из главных особенностей российского империализма было наличие в экономике России значительных остатков крепостничества. Важнейшим из этих остатков было крупное сословное дворянско-помещичье землевладение и связанные с ним формы крепостнической эксплуатации крестьянства. «Двадцать восемь тысяч собственников,— писал Ленин в 1907 г.,—концентрирует 62 милл. дес., т.е. по 2.227 дес. на одного. Подавляющее большинство этих латифундий принадлежит дворянам, именно 18.102 владения (из 27.833) и 44.471.994 дес. земли, т.е. свыше 70% всей площади под латифундиями. Средневековое землевладение крепостников-помещиков обрисовывается этими данными с полной наглядностью»¹. Этому громадному земельному богатству крепостников-помещиков, этим двадцати восьмью тысячам «благородных и чумазных лендлордов», владевших 62 млн. десятин земли, противостояло на противоположном полюсе 10 млн. разоренных и задавленных крепостнической эксплуатацией крестьянских хозяйств, владевших в общей сложности 73 млн. десятин. «На этом основном фоне,—писал Ленин,—неизбежна поразительная отсталость техники, заброшенное состояние земледелия, придавленность и забитость крестьянской массы, бесконечно разнообразные формы крепостнической, барщинной эксплуатации»².

¹ Там же, т. XI, стр. 337,

² Там же.

В статье «Крепостное хозяйство в деревне», написанной в апреле 1914 г., Ленин приводит ряд интересных фактов и цифр, иллюстрирующих широкое распространение крепостнических форм эксплуатации в деревне накануне империалистической войны. Он указывает на широкое применение такой формы кабалы, как зимние наемки, при которых сохранялся «во всей свежести» даже крепостной термин «обязанные крестьяне». Количество «обязанных» дворов весной 1913 г. достигало, например, в Черниговской губернии 56% всего числа дворов. Другой широко распространенной формой крепостнической эксплуатации была *испольщина*—обработка земли из половины урожая или уборка сенокосов из третьей копны. Количество *испольных* обрабатываемых крестьянами земель колебалось в разных районах России между 21 и 68%, а количество *испольных* сенокосов—между 50 и 185% собственных крестьянских земель. В некоторых случаях *испольщики*, помимо оплаты земли половиной урожая, а сенокоса—двумя третями, обязывались еще бесплатно проработать в помещичьей экономике 1—2 недели, чаще всего с лошадью или с подростком.

Многочисленные остатки крепостнической, барщинной эксплуатации в виде отработков, долговой кабалы, принудительной аренды, переплетаясь со все более развивающейся в деревне капиталистической эксплуатацией крестьянства со стороны растущей сельской буржуазии—кулаков, торговцев, ростовщиков,—делали положение основной массы крестьянства совершенно невыносимым.

Остатки крепостничества тормозили развитие производительных сил в России, прежде всего в сельском хозяйстве.

Ленин указывал, что в то время как на наделной крестьянской земле урожай с десятины равнялся в среднем 54 пудам, на помещичьей земле средний урожай с десятины составлял: при хуторском посеве и при обработке на счет помещика, с помещичьим инвентарем и при пользовании наемным трудом—66 пудов, при *испольной* обработке—50 пудов, а при аренде земли крестьянами—45 пудов. «Помещичьи земли,—писал Ленин,—при *крепостнически-ростовщической* обработке (вышеупомянутая «*испольщина*» и крестьянская аренда) дают худший урожай, чем истощенные, качественно худшие наделные земли. Это закабаление, упрочиваемое крепостническими латифундиями, становится *главным* препятствием для развития производительных сил России»¹.

Другой характерной особенностью развития империалистической России было то, что она оставалась экономически отсталой страной по сравнению с Западной Европой. Экономическая отсталость царской России проявлялась во всех областях народного хозяйства.

Промышленность России с начала XX в. была охвачена кризисом, перешедшим затем, с 1903 г., в длительную депрессию, сменившуюся новым оживлением лишь в 1910 г. И хотя начиная с 1910 г. производство в основных отраслях промышленности вновь стало быстро увеличиваться—выплавка чугуна, составившая в 1910 г. 186 млн. пудов, в 1913 г. выросла до 283 млн. пудов; добыча угля

¹ Ленин, Соч., т. XII, стр. 277.

выросла соответственно с 1 522 млн. до 2 214 млн. пудов (в старых границах),—однако за все время с начала XX столетия отсталость русской промышленности по сравнению с промышленностью передовых капиталистических стран не только не уменьшилась, но даже еще более возросла. Так, если в 1900 г. производство чугуна на душу населения было в царской России в 8 раз меньше, чем в США, в 3 раза меньше, чем во Франции, и в 6 раз меньше, чем в Германии, то в 1913 г. оно было уже в 11 раз меньше, чем в США, в 4 раза меньше, чем во Франции, и в 8 раз меньше, чем в Германии.

Вся промышленность России по валовой продукции занимала накануне войны 5-е место в мире и 4-е в Европе. В частности по добыче угля Россия занимала 6-е место в мире и 5-е в Европе, по машиностроению—соответственно 4-е и 3-е, по выработке электроэнергии—15-е и 7-е. В абсолютных числах продукция важнейших отраслей тяжелой промышленности России в 1912 г. по сравнению с другими крупнейшими капиталистическими странами составляла (в миллионах пудов):

Продукция важнейших отраслей промышленности в 1912 ¹

	Россия	США	Германия	Англия
Чугун	256	1 844	1 090	603
Железо и сталь	228	1 938	1 056	418
Каменный уголь	1 904	29 601	15 618	16 146

Не следует забывать, кроме того, что по численности населения Россия намного превосходила другие крупнейшие капиталистические страны, вследствие чего она еще больше уступала этим странам по количеству продуктов тяжелой промышленности, приходившихся в среднем на душу населения. Если, например, по объему производства чугуна Россия занимала 5-е место в мире, то по норме, приходившейся на душу населения, она занимала 8-е место в мире.

Так же обстояло и с производством стали. Выплавка стали на душу населения была в 1913 г. в царской России в 11 раз меньше, чем в США, в 8 раз меньше, чем в Германии, в 6 раз меньше, чем в Англии, и в 4 раза меньше, чем во Франции. Добыча каменного и бурого угля (в пересчете на каменный уголь) на душу населения была в 26 раз меньше, чем в США, в 31 раз меньше, чем в Англии, в 15 раз меньше, чем в Германии, и в 5 раз меньше, чем во Франции.

Указывая на низкий уровень потребления металла в России, как на признак ее отсталости, Ленин писал: «За полвека после освобождения крестьян потребление железа в России возросло впятеро, и все же Россия остается невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки»².

¹ «Статистический ежегодник на 1914 г.», стр. 823.

² Ленин, Соч., т. XVI, стр. 543.

Отсталость тяжелой промышленности России выражалась, однако, не только в относительно малых размерах ее продукции, но и в ее технической слабости и в обусловленной ею низкой производительности труда. В то время как в каменноугольной промышленности Англии средняя годовая производительность одного рабочего составляла перед войной свыше 15 тыс. пудов, а в США—около 41 тыс. пудов, в России она приближалась лишь к 9 тыс. пудов. Общий процент механизации добычи угля в России в 1913 г. равнялся 1,7, в Англии—7,7, в США—свыше 50. По приблизительным данным в России накануне войны в среднем на одного рабочего (считая промышленность и сельское хозяйство) приходилось 1,5 лош. сил механической энергии, между тем как в Германии уже в 1910 г. на одного рабочего приходилось 3,9 лош. сил, во Франции в 1911 г.—2,8, в Англии в 1908 г.—3,6.

Годовая производительность одного фабрично-заводского рабочего в России составляла в 1908 г. 1810 руб., а в США она уже в 1860 г. равнялась 2860 руб., достигнув в 1910 г. 6264 руб.

Об отсталости предвоенной экономики России свидетельствовало также чрезвычайно *слабое развитие отечественного машиностроения.*

Продукция машиностроения в России в 1913 г. составляла всего 6,8% всей продукции крупной промышленности. В результате русская машиностроительная промышленность накануне войны обеспечивала потребность России в промышленном оборудовании по стоимости только на 38,6%; все остальное оборудование ввозилось из-за границы. По отдельным же отраслям зависимость от ввоза иностранного оборудования была значительно выше этой средней, достигая, например, по текстильной промышленности 80% потребности.

В ничтожных размерах производилось в России прокатное оборудование, гидротурбины, совершенно не производились врубовые машины, отбойные молотки, автомобили и многие другие машины.

Экономическая отсталость царской России находила свое выражение и в том, что удельный вес крупной промышленности в совокупной продукции крупной промышленности и сельского хозяйства был меньше удельного веса сельского хозяйства, составляя 42,1% валовой продукции указанных отраслей, тогда как продукция сельского хозяйства составляла 57,9%. В самой крупной промышленности производство средств производства было меньше производства предметов потребления, составляя только 42,9% всей валовой продукции крупной промышленности¹.

В то время как продукция металлообрабатывающей промышленности составила в 1908 г. около 11% всей промышленной продукции России, продукция текстильной промышленности составила 28%, а продукция пищевой промышленности—свыше 34%. Эти цифры, свидетельствуя об отсталости русской промышленности, указывают вместе с тем на наличие в последней серьезных диспропорций.

Отсталость проявлялась и в том, что городское население соста-

---

¹ По полному кругу отраслей, включая лесоразработки и лесосплав, мастерские при ж.-д. делу и рыбную промышленность.

вляло в 1912 г. меньше 14%, а население деревень—свыше 86%, всего населения России, между тем как в Англии в это время в городах жило 78% всего населения, в Германии—66, в США—42 и во Франции—41%.

Таким образом, народное хозяйство царской России носило явно выраженный аграрный характер.

Чрезвычайной отсталостью отличалось и сельское хозяйство царской России, в котором больше всего сказывались остатки крепостничества. В работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX в.», указывая на рост производства и ввоза сельскохозяйственных машин в Россию и подчеркивая, что этот факт свидетельствует о прогрессе капиталистического земледелия, Ленин вместе с тем отметил чрезвычайную медленность этого прогресса. Указав дальше, что в США в 1900 г. было произведено сельскохозяйственных машин на 157,7 млн. долларов, Ленин добавляет: «Русские цифры до смешного малы по сравнению с этими, и малы они потому, что велики у нас и сильны крепостнические латифундии»¹. В среднем по ряду районов улучшенные сельскохозяйственные орудия применялись в хозяйствах 42% помещиков и только 21% крестьян. Значительно ли изменилось это положение к началу империалистической войны?

В абсолютных цифрах импорт и собственное производство сельскохозяйственных машин за это время, конечно, выросли. Всего (считая собственное производство и импорт) сельское хозяйство России получило в 1912 г. машин и орудий на 112 млн. руб. против приблизительно 28 млн. руб. в 1900 г. Рост довольно большой. Однако по сравнению с передовыми капиталистическими странами, особенно с США, стоимость машин в сельском хозяйстве России и накануне войны была «до смешного мала».

Состояние земледельческой техники накануне империалистической войны характеризуется также следующими цифрами: в 1910 г. в сельском хозяйстве России в качестве орудий вспашки применялось около 8 млн. сох, косуль и сабанов, т. е. самых примитивных орудий, железных же плугов было только немногим более 4 млн.

В крестьянских хозяйствах на 1 га посева приходилось в среднем на 6 руб. сельскохозяйственных машин и орудий. Тракторов и автомобилей сельское хозяйство царской России совершенно не знало. Улучшенные орудия применялись преимущественно в помещичьих хозяйствах, а из крестьянских хозяйств за самыми редкими исключениями их применяли только кулацкие. Хозяйство основной массы крестьянства находилось на исключительно низком техническом уровне.

Количество минеральных удобрений, применявшихся в сельском хозяйстве царской России, было весьма незначительно. В большей части земледельческого юга крестьяне не применяли и навозного удобрения, а в помещичьих хозяйствах его применяли лишь очень немногие. Господствующей системой полеводства в царской России было трехполье. Все это не могло не привести к тому, что по урожайности Россия стояла на одном из последних мест в мире.

¹ Ленин, Соч., т. XII, стр. 231.

Накануне войны Россия по урожайности пшеницы занимала 16-е место в мире, а по урожайности ржи—10-е. В крестьянском хозяйстве, составлявшем основу русского земледелия, урожайность была значительно ниже, чем у помещиков. Внутри крестьянского хозяйства урожайность полей середняков, а тем более бедняков была в свою очередь ниже урожайности в кулацком хозяйстве. Урожайность хлебов в середняцком, а тем более в бедняцком хозяйстве была более неустойчивой, чем в помещичьих и кулацких хозяйствах.

Ни в одной из капиталистических стран голод не был таким частым гостем, как в царской России. Почти ежегодно какая-либо часть территории России бывала поражена голодом, который очень часто принимал характер колоссального народного бедствия.

Но и в те годы, когда неурожай не принимал характера катастрофы, беднота недоедала, хотя и вынуждена была выбрасывать часть своего хлеба на рынок. Накануне войны почти в половине (в 48,7%) уездов сбор продовольственных хлебов был меньше 15 пудов на душу сельского населения в среднем, а более чем в четверти (в 28,6%) уездов—меньше 10 пудов¹. В эти цифры входит и кулацкий и помещичий хлеб, составлявший не менее половины валовой продукции хлеба. Отсюда можно заключить, что для огромной массы середняков и бедняков сбор хлебов был меньше указанных выше средних, составляя голодную норму. Еще меньше была доля середняцкого и бедняцкого хозяйства в товарной продукции хлеба, составляя всего 28,4%, тогда как кулацкие хозяйства давали 50%, а помещичьи—21,6% всей товарной продукции хлеба по внедеревенскому обороту. Между тем одни только бедняки составляли 65% всех крестьянских дворов, а вместе с середняками—85%. Крестьянин-бедняк находился вдобавок под бременем огромных налогов, арендных платежей и т. п. На нужде народа наживались помещики; богатели также и кулаки, которые за счет своих голодающих соседей извлекали громадные барыши.

Не в лучшем положении, чем земледелие, находилось и скотоводство в царской России. На каждые 100 десятин земли в 1910 г. приходилось голов скота²:

	Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Свиней
В России	2	3	4	1
» Германии	9	42	16	45
» США	3	8	7	6
» Франции	7	30	35	14
» Англии	7	41	108	12

Цифры показывают, что, в то время как в более развитых капиталистических странах количество крупного рогатого скота, овец и свиней во много раз превышало количество лошадей, в России про-

¹ «Сельско-хозяйственный промысел в России», 1914 г.
² «Статистический ежегодник на 1914 г.», стр. 822.

порция эта была несравненно меньше, что свидетельствует о значительно более слабом развитии продуктивного животноводства.

В наиболее плохом состоянии находился крестьянский скот, в огромном большинстве беспородный и малопродуктивный. Надо к тому же иметь в виду, что уже в конце XIX в. 60% всех крестьянских хозяйств принадлежало к безлошадным и однолошадным. На одно безлошадное хозяйство приходилось в среднем всего 0,8 головы скота (в переводе на крупный скот). Между тем безлошадные хозяйства составляли около 30% всех крестьянских хозяйств. Таким образом, и скотоводство, так же как земледелие, находилось на особенно низком уровне в середняцком и еще больше в бедняцком хозяйстве.

Чтобы ликвидировать отсталость сельского хозяйства, необходимо было прежде всего уничтожить остатки крепостничества. Но царское самодержавие стояло на страже помещичьих привилегий. Напуганное огромным размахом крестьянского движения 1905—1907 годов, царское правительство вынуждено было открыть какой-нибудь клапан, чтобы ослабить революционный напор. Но оно и на этот раз, как и в 1861 г., постаралось сохранить нетронутым помещичье землевладение, тормозившее развитие сельского хозяйства и всего народного хозяйства России.

9 ноября 1906 г. правительство издало земельный закон (так называемый «стольпинский» закон, по имени царского министра Столыпина), которым разрушалось общинное пользование землей. Крестьянам предлагалось выделиться из общины. Переходившая в их личное владение земля должна была быть отведена в одном месте (хутор, отруб). Крестьянину разрешалось продавать свой надел. Это было наруку кулакам, которые получили возможность скупать бедняцкие земли. Столыпинский закон представлял собой крупный маневр царизма, надеявшегося при помощи его создать себе прочную опору в деревне в лице многочисленного класса сельской буржуазии (кулачества).

Ленин характеризовал стольпинский земельный закон как вторую после реформы 1861 г. помещичью «чистку земель» для капитализма, как массовое насилие над крестьянством в интересах капитализма, как ломку старых поземельных отношений в пользу горстки зажиточных хозяев ценою быстрого разорения массы крестьянства. Столыпинская реформа была приспособлена всецело к интересам помещиков. В борьбе за прусский или американский путь развития капитализма в сельском хозяйстве она призвана была обеспечить победу прусского пути.

Столыпинский земельный закон привел к усилению расслоения крестьянства и к дальнейшему ухудшению положения малоземельных крестьян и деревенской бедноты. «В течение нескольких лет после издания этого закона больше миллиона маломощных крестьян совсем лишилось земли и разорилось. За счет обезземеления маломощных крестьян выросло количество кулацких хуторов и отрубов. Иногда это были настоящие поместья, где широко применялся наемный, батрацкий труд»¹.

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 94.

Разорение крестьянства приводило к образованию *огромного относительного перенаселения деревни*, скрытой армии безработных, которая в громадной своей части была прикреплена к своим нищенским наделам.

«Тринадцать миллионов мелких хозяев,—писал Ленин в 1908 г.,— с самым жалким, нищенским и устарелым инвентарем, ковыряющих и свою надельную и барскую землю, это—действительность сегодняшнего дня; это—*искусственное перенаселение в земледелии, искусственное в смысле наследственного удержания тех крепостнических отношений, которые давно пережили себя и не могли бы продержаться ни одного дня без экзекуций, расстрелов, карательных экспедиций и т. п.*»¹.

Наряду с другими отраслями народного хозяйства отставал и *железнодорожный транспорт* царской России. По общей протяженности железнодорожная сеть царской России уступала только США. Но по относительной густоте железных дорог Россия стояла на одном из последних мест. В то время как в Германии на каждые 100 кв. верст приходилось перед войной (данные на конец 1910 г.) 12 верст железных дорог, во Франции—9,8 версты, в США—4,5, в России (европейская часть) приходилось всего 1,2 версты.

Весьма отсталым и недостаточным было и *оборудование* железных дорог. Начиная с 1908 и особенно с 1909 г. затраты на оборудование казенных железных дорог (составлявших около 70% всей железнодорожной сети России) чрезвычайно сократились, вновь повысившись только в 1913 г. За пятилетие—с 1909 по 1913 г.—казенные железные дороги получили только 11 972 товарных вагона и 1 471 паровоз. В результате такого хозяйничания все казенные железные дороги, протяжением в 43 076 верст, располагали к 1913 г. всего 14 772 паровозами, из которых 3 902 к тому же были изготовлены еще до 1892 г. Ясное представление о совершенной недостаточности этого количества дает уже тот факт, что на частных железных дорогах, протяжением в 19 738 верст, было в это время 14 552 паровоза, изготовленных после 1892 г.

Размещение производительных сил в царской России отличалось характерной для капитализма неравномерностью и нерациональностью. Около половины промышленности было сосредоточено в центральных промышленных районах. Урал с его несметными природными богатствами давал всего 4,7% всей промышленной продукции России, Сибирь—2,4%. Промышленное сырье доставлялось в центральные районы за тысячи километров из Средней Азии, Закавказья и т. д., а затем готовые фабрикаты проделывали тот же громадный путь в обратном направлении. В области сельского хозяйства развитие капитализма привело к специализации районов, из которых одни стали преимущественно районами торгового зернового хозяйства (Новороссия, Заволжье), другие—районами торгового скотоводства (прибалтийские губернии, западные, северные, промышленные и часть центральных) и т. д. Эта специализация наряду с «оскуде-

¹ Ленин, Соч., т. XII, стр. 274.

нием» центральных черноземных губерний, происходившим в результате сохранения остатков крепостничества и под давлением конкуренции со стороны колонизировавшихся степных окраин, привела к образованию «потребляющих» районов, покрывавших свои потребности в хлебе за счет привоза из «производящих» губерний, хотя при рациональном ведении сельского хозяйства они бы сами могли производить для себя достаточное количество хлеба. Неравномерность размещения промышленности и сельского хозяйства остро дала себя почувствовать во время войны.

По величине народного дохода Россия занимала накануне войны четвертое место среди великих держав мира, а по размеру дохода на душу населения—седьмое место. Народный доход на душу населения в 1914 г. составлял в России 94 руб. Он был в 7,2 раза меньше, чем в США (680 руб.), в 5 раз меньше, чем в Англии (473 руб.), почти в 4 раза меньше, чем во Франции (360 руб.), и в 3 раза меньше, чем в Германии (284 руб.).

Надо учесть, что средние данные о размерах дохода на душу населения в капиталистических странах затушевывают неравномерное распределение народного дохода между различными классами общества. Доход на душу трудового населения был значительно ниже 94 руб. в год. С другой стороны, налоги в царской России (как, впрочем, и в других капиталистических странах) были построены так, что служили средством для дополнительного ограбления народных масс, намного снижая их и без того нищенские доходы. Между тем государственные налоги росли гораздо быстрее, нежели доходы населения, и если народный доход на душу населения за двадцатилетие—с 1894 по 1914 г.—вырос с 76 до 94 руб., увеличившись, таким образом, на 24%, то налоги на душу населения выросли только за 15 лет—с 1895 по 1910 г.—с 10,4 до 17 руб., т. е. на 63%. В результате из нищенского дохода в 94 руб. почти 20% уходило на уплату налогов.

Приблизительно 80% всех налогов в царской России составляли косвенные налоги, всей тяжестью ложившиеся на плечи трудящихся.

В статье «По поводу государственной росписи» Ленин писал: «Малоимущая и неимущая масса составляет $\frac{9}{10}$ всего народонаселения, потребляет $\frac{9}{10}$ всех обложенных продуктов и платит $\frac{9}{10}$ всей суммы косвенных налогов, а между тем из всего народного дохода она получает каких-нибудь две-три десятых»¹.

Экономическая отсталость царской России находила свое яркое проявление также в размерах и структуре ее *внешнеторгового оборота*, представлявшего собой типичный оборот аграрной страны, ведущей торговлю с индустриальными странами.

По общим размерам внешней торговли Россия занимала шестое место в мире. Внешнеторговый оборот ее составлял в 1913 г. около 2640 млн. руб. (ввоз—1220 млн. руб. и вывоз—1420 млн. руб.).

В российском вывозе решительно преобладали жизненные припасы. Вывоз жизненных припасов и животных за пятилетие с 1906

¹ Ленин, Соч., т. IV стр. 352.

по 1910 г. составлял 62% всего вывоза, затем шли сырье и полуфабрикаты (33%), далее—готовые изделия, составлявшие всего 5% общей суммы вывоза. В привозе же первое место принадлежало сырью и полуфабрикатам (48,3%), за ними следовали готовые изделия (29,3%), жизненные припасы и животные стояли на третьем месте (22,4%).

Весьма характерно, что при всей бедности и экономической отсталости России ее *государственный бюджет* был значительно больше, чем бюджет Франции, Англии, Германии.

По размерам государственного долга царская Россия уступала лишь Франции и Германии.

Огромную часть своих доходов (около 25%) царское правительство получало от казенной монополии на продажу водки. А расходы на *народное просвещение* составили в 1913 г. лишь 4,7% всех расходов. В этих цифрах исключительно ярко проявилась вся экономическая, политическая и культурная отсталость царской России.

Недаром Ленин писал в 1913 г.: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания,—такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России»¹. Сравнивая, далее, положение в России с другими капиталистическими странами, Ленин приводит такие факты и цифры: по смете «министерства народного затемнения» (по выражению Ленина) на 1913 г. расходы на одного жителя были предусмотрены в размере 80 коп. в год, а общие расходы на народное просвещение (принимая во внимание расходы по другим ведомствам) должны были составить 1 р. 20 к. в год на одного жителя. Между тем в Бельгии, Англии и Германии эти расходы равнялись 2 руб.—3 р. 50 к., а в США они превышали 9 руб. на одного жителя. В то время как в Швеции и Дании совсем не было неграмотных, в Швейцарии и Германии—1—2% неграмотных, в США—11%, в России накануне войны, по, несомненно, преуменьшенным официальным данным, 79% всего населения было безграмотно. В 1908 г. в США на тысячу жителей было 192 учащихся, а в России—только 46,7. Количество учащихся в России составляло только около одной пятой части всех детей школьного возраста. Четыре пятых молодого поколения, как писал Ленин, осуждены были на безграмотность крепостническим государственным строем России. К этому надо прибавить, что доступ в учебные заведения, особенно в средние и высшие, составлял привилегию «высших сословий» и что царское правительство всячески преграждало путь к среднему и высшему образованию детям мещанского и крестьянского сословий. Между тем, писал Ленин, «...мещан и крестьян в России 88 процентов населения, т.е. без малого *девять десятых* народа. А дворян всего *полтора процента*. И вот, правительство берет деньги с девяти десятых народа на школы и учебные заведения всех видов *и на эти деньги* учит дворян, *заграждая путь* мещанам и крестьянам!!»².

¹ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 410.
Там же, стр. 415.

Экономическая и политическая отсталость России имела своим последствием зависимость русского капитализма и царизма от западноевропейского капитализма.

Ленин еще в 1895—1896 гг. отмечал усиленный приток иностранных капиталов в промышленность России и глубоко вскрыл те мотивы, которые побуждали иностранных капиталистов переносить свои капиталы в Россию. «Они,—писал Ленин,—жадно набрасываются на молодую страну, в которой правительство так благосклонно и угодливо к капиталу, как нигде... в которой жизненный уровень рабочих, а потому и их заработная плата гораздо ниже, так что иностранные капиталисты могут получать громадные, неслыханные у себя на родине, барыши»¹.

Последнее десятилетие XIX в. было периодом наиболее бурного притока в Россию иностранных капиталов. В дальнейшем темп роста иностранных капиталов в России значительно замедлился, особенно в период кризиса и депрессии 1901—1908 гг. Годы же оживления и подъема промышленности (1910—1913) ознаменовались новым усилением притока иностранных капиталов: за это время сумма их увеличилась на 72%, или на 712 млн. руб., достигнув в 1913 г. 1 700,6 млн. руб.

В 1890 г. доля иностранных капиталов в общей сумме акционерных капиталов России составляла 25%, в 1900 г. уже 37%, а в 1914 г.—43%.

Из всей суммы иностранных капиталов в промышленные предприятия было вложено в 1914 г. 1 322 млн. руб., что составляло 47% от общей суммы акционерных капиталов промышленности. Если же учесть и неакционерные промышленные предприятия, основной капитал которых в 1913 г. превышал 1 млрд. руб., то по отношению ко всей сумме основного капитала промышленности доля иностранных капиталов составляла около 34%.

Надо отметить, что роль иностранного капитала в народном хозяйстве России определялась не только крупными размерами вложений, но и теми командными позициями, которые он успел завоевать. Такие решающие отрасли народного хозяйства России, как топливная и металлургическая, находились в руках иностранного капитала. К началу войны 1914 г. 93% всего капитала, вложенного в южную металлургию, находилось в руках иностранных банков. Здесь преобладал франко-бельгийский капитал (84,1% всех иностранных капиталов). В целом металлургия царской России почти на три четверти зависела от иностранного капитала.

Такая же картина была в каменноугольной промышленности. В 1912 г. на долю 25 акционерных обществ с почти исключительно иностранными капиталами (главным образом франко-бельгийскими) приходилось 95,4% общей добычи каменного угля в Донбассе, производившейся акционерными обществами. Характерно также, что правления 19 из указанных выше 25 акционерных обществ находились во Франции и Бельгии.

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 436.

В нефтяной промышленности иностранные синдикаты располагали почти 60% общей добычи нефти и, кроме того, сосредоточили в своих руках свыше $\frac{3}{4}$ торговли нефтью в России. Около половины добычи нефти находилось в руках англо-французского капитала.

Относительно машиностроительной промышленности Ленин в 1912 г. писал: «III Дума решила премии выдавать отечественным машиностроителям. Каким отечественным?—«Работающим» в России!

А посмотреть—и окажется, что как раз иностранные капиталисты перенесли свои заводы в Россию. Таможенные пошлины высоки,—прибыли необъятны—вот иностранный капитал и переселяется *внутрь* России. Американский трест—союз миллионеров-капиталистов—построил, напр., громадный завод с.х. машин под Москвой, в Люберцах. А в Харькове капиталист Мельгозе, а в Бердянске капиталист Джон Гривев строят сельско-хозяйственные машины. Не правда ли, как много «истинно-русского», «отечественного» в этих предпринимателях?»¹.

Иностранному капиталу принадлежало около 90% всего основного капитала действовавших в России электрических и электротехнических предприятий. Русская химическая промышленность финансировалась почти исключительно германскими капиталистами в форме создания в России филиалов германских химических обществ. Господствующее положение иностранные капиталы (главным образом английские) занимали и в русской золотопромышленности и т. д.

Значительно меньшим был удельный вес иностранных капиталов в легкой и пищевой промышленности. В текстильной промышленности, например, иностранные капиталы составляли в 1915 г. 21% общей суммы основного капитала, в бумажно-полиграфическом производстве—20%, в пищевкусовой промышленности—8% и т. д. В общем к началу войны в промышленности, производящей средства производства, доля иностранного капитала составляла около 60%, а в промышленности, производящей предметы потребления, около 18%.

Держа в своих руках тяжелую индустрию России, иностранный капитал имел возможности влиять на ее развитие в наиболее выгодном для себя направлении, ограничивать это развитие известными рамками и тем самым сохранять технико-экономическую отсталость России и зависимость ее от иностранного капитала. Особенно показательным в этом отношении являлось слабое развитие машиностроения.

Наряду с промышленными инвестициями иностранный капитал притекал в Россию и в форме банковского капитала, все более и более подчиняя себе русские банки. Из 4 приблизительно миллиардов рублей, составлявших в начале XX столетия «работающий» капитал крупных русских банков, более 3 миллиардов, т. е. свыше 75%, приходилось на долю банков, представлявших собой, по существу, «общества-дочери» заграничных банков, в первую очередь парижских и берлинских. Если же мы вспомним, что один только Международный банк распоряжался в промышленности, торговле и транспорте капи-

¹ Ленин, Соч., т. XV, стр. 555.

талом в полмиллиарда, то станет ясным, что через посредство «русских» банков иностранный капитал косвенно подчинял себе русскую промышленность в еще большей мере, нежели путем прямого участия в промышленных компаниях.

Захват банков и тяжелой промышленности обеспечивал иностранному капиталу господствующее положение в народном хозяйстве царской России, хотя количественно он значительно уступал российскому отечественному капиталу. Этим, главным образом, и определялось экономическое положение царской России, как страны, находившейся в *полукOLONиальной зависимости* от иностранного капитала.

Приток иностранных капиталов в Россию сопровождался еще более интенсивным выкачиванием выжатой из рабочих России прибавочной стоимости.

Прирост иностранных капиталов (акционерных и облигационных) за 27 лет (1887—1913 г.) составил 1783 млн. руб., чистая же прибыль на инвестированный капитал (за вычетом промыслового налога) составила за это же время 2326,1 млн. руб. Прибыли иностранных капиталов превысили, таким образом, инвестиции почти на 30%, более чем на полмиллиарда рублей.

Прибыли на иностранные капиталы, помещенные в русские промышленные предприятия и банки, превышали ежегодно 200 млн. золотых рублей. Кроме того, одни лишь проценты по иностранным займам составляли 600—700 млн. золотых рублей ежегодно. Другим каналом, по которому выкачивалась прибавочная стоимость, выжатая из трудящихся России, являлись железнодорожные займы. За 20 лет (1891—1910 г.) общий прирост вложений частного (главным образом иностранного) капитала в железнодорожное строительство составил 1587 млн. руб., а сумма доходов—4346 млн. руб. Таким образом, иностранный финансовый капитал при помощи и поддержке российского самодержавия выкачал в свою пользу, без всякого эквивалента около 2,5 млрд. руб.

Общая сумма государственного долга царской России составляла на 1 января 1914 г. свыше 8,8 млрд. руб. Из них около 4,2 млрд. падало на внешнюю задолженность. Если присоединить сюда городские и различные другие гарантированные правительством займы, то вся внешняя задолженность выражалась огромной суммой от 5,5 до 6 млрд. руб. Проценты, комиссионные и прочие платежи по этой задолженности—дань в пользу иностранного капитала, собираемая с русских налогоплательщиков,—составляли гигантскую сумму. В годы, предшествовавшие войне, эти платежи, переводившиеся за границу, составляли около 260 млн. руб. ежегодно.

В силу этой долговой кабалы иностранный капитал, в первую очередь англо-французский, держал в своих руках не только рычаги русского народного хозяйства, но в значительной степени и само царское правительство.

«...Европейский капитал спасает русское самодержавие,—писал Ленин в 1905 г.—Без иностранных займов оно не могло бы держаться. Французской буржуазии было выгодно поддерживать своего

военного союзника, особенно пока платежи по займам поступали исправно»¹.

Заключавшиеся царским правительством за границей займы, как это вообще характерно для эпохи империализма, были связаны с предоставлением известных экономических выгод и преимуществ для капиталистов стран-заимодавцев. Например, Франция, предоставив царскому правительству заем, выговорила себе в торговом договоре от 16 сентября 1905 г. известные уступки до 1917 г. Таким образом, царские займы за границей усиливали общую экономическую зависимость России от иностранного капитала.

Финансовая зависимость возрастала также потому, что с каждым годом возрастали платежи по прежним займам, а для их покрытия требовались новые займы. Несмотря на активное сальдо торгового баланса России, платежный баланс ее был очень напряженным: избыток вывоза над ввозом был недостаточен для покрытия всех платежей.

Русский отечественный капитал тесно переплетался с иностранными капиталами и в промышленности, и в банках, и в железнодорожном транспорте. В важнейших отраслях тяжелой промышленности и банках он играл в известной степени подчиненную роль, однако и здесь мы встречаем таких крупных капиталистов, как Путилов, Лианозов, Манташев, Рябушинский, Второв и др. В ряде других отраслей, особенно в имевшем такое большое значение для промышленного развития России хлопчатобумажном производстве, национальный российский капитал занимал весьма прочное, господствующее положение. Отечественный российский капитал в свою очередь все более настойчиво проявлял свои экспансионистские стремления, добываясь захвата Дарданелл, требуя своей доли участия в разделе Китая, Турции, Персии.

Не подлежит никакому сомнению, что *иностраный капитал тормозил развитие тяжелой индустрии в России*, преследуя при этом две цели: сохранение технико-экономической зависимости России и обеспечение монопольных сверхприбылей путем повышения цен.

Другим важнейшим последствием зависимости русского капитализма и царизма от иностранного капитала было *чрезвычайное усиление эксплуатации рабочего класса и трудящегося крестьянства*, ибо к гнету «собственных» капиталистов и помещиков присоединялся гнет иностранного капитала, пользовавшегося к тому же в России особыми привилегиями.

Поддерживая царское правительство миллиардными займами, *иностраный капитал усиливал и политический гнет царизма*, укрепляя его позиции в борьбе с революционным пролетариатом и крестьянством, в угнетении и ограблении подвластных России народов, в эксплуатации отсталых в экономическом отношении стран Востока.

Товарищ Сталин дал следующую замечательно яркую и исчерпывающую характеристику полуколониальной зависимости царской России от западноевропейского империализма и специфического харак-

---

¹ Ленин, Соч., т. VII, стр. 175.

тера взаимоотношений между царизмом и западным империализмом. «Царская Россия,—говорит он,—была величайшим резервом западного империализма не только в том смысле, что она давала свободный доступ заграничному капиталу, державшему в руках такие решающие отрасли народного хозяйства России, как топливо и металлургию, но и в том смысле, что она могла поставить в пользу западных империалистов миллионы солдат. Вспомните 12-миллионную русскую армию, проливавшую кровь на империалистических фронтах для обеспечения бешеных прибылей англо-французских капиталистов.

Дальше. Царизм был не только сторожевым псом империализма на востоке Европы, но он был еще агентурой западного империализма для выколачивания с населения сотен миллионов процентов на займы, отпускаявшиеся ему в Париже и Лондоне, в Берлине и Брюсселе.

Наконец, царизм был вернейшим союзником западного империализма по дележу Турции, Персии, Китая и т. д. Кому не известно, что империалистическая война велась царизмом в союзе с империалистами Антанты, что Россия являлась существенным элементом этой войны?

Вот почему интересы царизма и западного империализма сплетались между собой и сливались в конце концов в единый клубок интересов империализма»¹.

Положение рабочих в царской России было чрезвычайно тяжелым, эксплуатация их—исключительно жестокой и хищнической.

Рабочий день в России был продолжительнее, нежели в какой бы то ни было другой из крупных капиталистических стран.

Господствующим был 10-часовой рабочий день, в том числе и по субботам. Сверх того широко применялись сверхурочные работы.

Но и 10- и даже 11-часовой рабочий день далеко не был пределом, и на многих предприятиях он нередко превышал 12 часов. По данным обследования, произведенного в 1913 г. и охватившего 1 738 047 взрослых фабрично-заводских рабочих, рабочий день 30% всех этих рабочих был выше 10 часов, рабочий день 16% рабочих превышал 11 часов и рабочий день 7,5% рабочих равнялся 12 часам.

Ужасны были санитарные условия труда рабочих. Число несчастных случаев на производстве неуклонно росло. Общее количество несчастных случаев, заявленных фабричной инспекции, составляло: в 1904 г.—69 697, в 1908 г.—76 409, в 1912 г.—98 467 и в 1913 г.—113 344. Число несчастных случаев со смертельным исходом в горной промышленности России было значительно больше, чем в других капиталистических странах.

Царское правительство только в 1912 г. ввело страхование рабочих на случай болезни и увечий. Но страхование это, как указывал Ленин, охватывало даже по самым снисходительным подсчетам не более $\frac{1}{6}$ части российского пролетариата, оставляя за бортом страхования целые области и категории рабочих (сельскохозяйственных, строительных, железнодорожных и т. д.). Оно устанавливало ни-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 5.

щенские размеры вознаграждения, возлагая в то же время на плечи рабочих главную часть расходов по страхованию (рабочие должны были отчислять на него 2% своего заработка).

При подлинно каторжном труде рабочие получали нищенскую заработную плату, которой едва хватало на харчи. Средний годово́й заработок русского фабрично-заводского рабочего составлял в 1910 г. 232 руб., в то время как в США он равнялся в этом же году 1036 руб., т. е. превышал заработок русского рабочего более чем в 4 раза. Даже по отношению к заработку американского промышленного рабочего в 1860 г. заработок русского рабочего в 1910 г. был в два с лишним раза ниже. Ленин замечает по поводу этого: «Россия XX века, Россия третьенеюньской «конституции» *стоит ниже рабской Америки*»¹. Но и эта заработная плата еще урезывалась при помощи системы штрафов и частичной замены денежной зарплаты продуктами. Из 28 пунктов «Правил» Юзовского завода бо́льшая часть состояла в перечислении случаев, когда рабочий подвергается штрафу, лишается заработка или увольняется с завода.

Интересно при этом отметить, что общая сумма взимаемых капиталистами штрафов в конце характеризуемого нами периода непрерывно возрастала: в 1908 г. она составила 433 тыс. руб., в 1910 г.—545 тыс. руб. и в 1912 г.—697 тыс. руб.².

В России еще вплоть до империалистической войны сохранилась выплата заработной платы продуктами. Рабочим Московской губернии еще в 1909 г. почти десятая часть заработной платы была выдана продовольственными продуктами и товарами фабричных лавок. «Этот вид платы,—писал Ленин,—ставит рабочих в крепостническую зависимость от хозяев и дает «сверх-прибыль» хозяевам»³.

Развитие капиталистической промышленности влекло за собой и в России все бо́льшую замену мужского труда трудом женщин и детей. Так, если данные о количестве рабочих разного пола и возраста в 1903 г. принять за 100, то к 1912 г. число мужчин выросло до 118,1, число женщин—до 149,3, а детей и подростков—до 123,6⁴.

Мы видим, таким образом, что как число детей и подростков, так и число женщин (последних особенно) росло быстрее числа мужчин, что женский и детский труд все больше *вытеснял* труд взрослых мужчин. В некоторых отраслях промышленности, как, например, в большинстве отраслей по обработке волокнистых веществ, число рабочих женщин накануне мировой войны абсолютно превысило число мужчин.

Между тем заработная плата малолетнего рабочего составляла приблизительно лишь треть заработной платы взрослого мужчины, а заработок женщины—только три пятых заработной платы мужчины. Таким образом, заменяя труд мужчин трудом женщин и детей, капиталисты уменьшали сумму выплачиваемой рабочим заработной платы,

¹ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 342.

² «Статистический ежегодник на 1914 г.», стр. 769.

³ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 601.

⁴ «Статистический ежегодник на 1914 г.», стр. 764.

удешевляли рабочую силу, увеличивали массу безвозмездно присваиваемого капиталом труда рабочих, массу прибавочной стоимости.

Рабочие жили в тяжелых жилищных условиях. По данным обследования, произведенного в Петербурге в 1908 г., из рабочих со средним бюджетом в 300—350 руб. в год 4,9% одиноких занимали полкойки, 20,4% пользовались только койкой, 43,7% имели угол и 11,7%—полкомнаты. Из семейных рабочих 7,1% нанимали на всю семью одну койку, 35,7%—угол и 7,1%—полкомнаты. Таким образом, не только 80,7% одиноких рабочих, но и почти 50% семейных рабочих не имели даже одной комнаты.

«Как и во всех капиталистических странах, в дореволюционной России годы промышленного подъема сменялись годами промышленных кризисов, застоя промышленности, которые тяжело ударили по рабочему классу, обрекали сотни тысяч рабочих на безработицу и нищету»¹. Экономическая отсталость царской России находила свое проявление в больших размерах безработицы. «Определить хотя бы приблизительно количество безработных в средний год,—писал Ленин,—невозможно за полным отсутствием сколько-нибудь надежных статистических данных; но несомненно, что число это должно быть очень велико...»². Частичные данные о размерах безработицы показывают, что, например, в Петербурге в 1911 г. количество безработных составляло 4,3% общего числа рабочих и служащих; в Москве в 1912 г. было 29,4 тыс. безработных, составлявших 3,8% общего числа рабочих и служащих; в Баку в 1913 г. безработица охватила 5,9% общего числа рабочих и служащих. Если учесть, что цифры эти относятся к годам промышленного подъема и что они, безусловно, значительно преуменьшены, то станет ясным, что в период 1900—1913 гг. среднее годовое количество безработных во всей России было не менее полумиллиона.

Чудовищная, хищническая эксплуатация рабочих обеспечивала отечественному и иностранному капиталу в России неслыханно высокую прибыль. В известной статье «Зарботки рабочих и прибыль капиталистов в России» Ленин показывает, что норма прибавочной стоимости в 1908 г. превышала в России 100%, т. е. рабочие *меньшую* половину дня работали на себя, а *большую* половину—на капиталиста.

Находясь в полуколониальной зависимости от иностранного капитала, русский царизм в свою очередь беспощадно эксплуатировал и угнетал подвластные ему народы. Недаром царская Россия была названа Лениным тюрьмой народов. В царской России открытое военное насилие и разбой соединялись с экономическим угнетением, религиозным одурманиванием, закрытием путей к просвещению.

За исключением Украины да отчасти Баку, куда особенно обильно притекали иностранные капиталы, промышленное производство в колониальных окраинах царской России стояло на исключительно низком уровне. Крупная промышленность Белоруссии давала в 1913 г. 1%

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 7.

² Ленин, Соч., т. III, стр. 456.

продукции всей крупной промышленности России, промышленность Грузии—0,4%, промышленность Армении—0,15%, промышленность Таджикистана—0,01% и т. д.

Указывая, что, по Марксу, основными признаками колонии в политико-экономическом смысле являются: «1) наличие незанятых, свободных земель, легко доступных переселенцам; 2) наличие сложившегося мирового разделения труда, мирового рынка, благодаря которому колонии могут специализироваться на массовом производстве сельско-хозяйственных продуктов, получая в обмен за них готовые промышленные изделия, „которые, при других обстоятельствах, им пришлось бы изготавливать самим“», Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России» писал, что «...южные и восточные окраины Евр. России, заселявшиеся в пореформенную эпоху, отличаются именно указанными чертами и представляют из себя, в экономическом смысле, колонии центральной Евр. России... Еще более приложимо это понятие колонии к другим окраинам, напр., к Кавказу»¹. В колониальных окраинах царской России, в частности на Кавказе, под давлением конкуренции русской фабрично-заводской промышленности падало местное кустарное производство промышленных изделий и, таким образом, создавался колониальный рынок для русского капитализма.

Для сохранения этого рынка русский капитализм держал колониальные окраины на положении сельскохозяйственных и сырьевых придатков к промышленному центру Европейской России. Примером может служить развитие хлопчатобумажной промышленности, которая почти целиком концентрировалась в центральном промышленном районе, на огромном расстоянии от своей отечественной сырьевой базы, расположенной в Средней Азии, и на весьма значительном расстоянии от морских портов и сухопутных границ, через которые хлопок ввозился из-за границы. Развитие хлопчатобумажного производства в Средней Азии, на Украине (на основе импортного хлопка) означало бы для русских хлопчатобумажных фабрикантов потерю этих рынков для своих товаров.

Превращение окраин в рынки сбыта для продукции русской капиталистической промышленности и использование их для земледельческой колонизации в известной мере ослабляло остроту противоречия между капиталистической крупной индустрией и остатками крепостничества в сельском хозяйстве и замедляло разрешение этого противоречия. Таким образом, развитие капитализма вширь способствовало сохранению остатков крепостничества в экономике царской России. Тем самым задерживалось развитие в ней капитализма вглубь, что, в свою очередь, обуславливало дальнейшее углубление противоречий российского капитализма.

Наряду с этим, в еще большей мере колониальная политика царизма способствовала сохранению на окраинах самых отсталых экономических форм. «Царизм,—говорит товарищ Сталин,—намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве»².

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 463.

Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939, стр. 81.

Ленин неоднократно указывал, как на одно из своеобразий российского империализма, на то, что капиталистический империализм переплетался здесь с военно-феодальным империализмом, олицетворением которого являлся царизм. В России «...монополия военной силы, необъятной территории или особого удобства грабить инородцев... отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию современного, новейшего финансового капитала»¹.

Товарищ Сталин говорит, что царская Россия была очагом одновременно и капиталистического, и колониального, и военного гнета и притом в наиболее варварской форме. Подчеркивая, что «царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведенных в квадрат»², товарищ Сталин указывает, что вследствие этого борьба против царизма была вместе с тем и борьбой против империализма, революция против царизма сближалась с революцией против империализма, должна была перерасти в пролетарскую революцию.

Россия была узловым пунктом империалистических противоречий, и в ней налицо были все необходимые объективные и субъективные условия для революционного разрешения этих противоречий. Промышленное развитие России как в отношении размеров промышленной продукции, так и в отношении степени концентрации производства достигло к началу империалистической войны такого уровня, который делал объективно возможной победу пролетарской революции в России и построение в ней социализма победившим пролетариатом. Россия, указывает Ленин, была не наиболее слабой капиталистической страной, а средне слабой. «Без известной высоты капитализма,— писал Ленин,—у нас бы ничего не вышло»³.

Но своеобразии экономики России накануне империалистической войны заключалось в том, что, несмотря на довольно высокие темпы развития промышленности, она все же значительно отставала от наиболее развитых капиталистических стран; что, несмотря на быстрое накопление отечественного капитала, она пребывала в полуколониальной зависимости от иностранного капитала; что, наряду с высокоразвитыми формами высшей стадии капитализма, в ней сохранились весьма значительные остатки крепостничества и т. д. Таким образом, противоречия, специфически свойственные империализму, переплетались в ней с противоречиями, характерными для феодально-крепостнической эпохи; трудящиеся классы—пролетариат и крестьянство—испытывали на себе особенно тяжелый гнет всяческой эксплуатации—и капиталистической, и крепостнической, и колониальной. Вот почему Россия более, чем какая-либо другая страна, была беременна революцией.

«...Россия,—говорит товарищ Сталин,—должна была стать узловым пунктом противоречий империализма не только в том смысле, что противоречия эти легче всего вскрывались именно в России ввиду особо безобразного и особо нетерпимого их характера, и не только

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 309—310.

Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 5.

«Ленинский сборник» XI, стр. 397.

потому, что Россия была важнейшей опорой западного империализма, соединяющей финансовый капитал Запада с колониями Востока, но и потому, что только в России существовала реальная сила, могущая разрешить противоречия империализма революционным путем»¹.

Этой силой был революционный пролетариат России.

Молодой российский пролетариат, воспитанный и руководимый партией Ленина—Сталина, обогащенный опытом революционных боев 1905—1907 гг., был наиболее революционным в мире. И никакой разгул реакции, чрезвычайно усилившейся после 1905 г., не мог предотвратить дальнейший рост пролетариата, не мог задавить его революционные устремления, не мог воспрепятствовать новому мощному подъему революционной борьбы.

Уже в декабре 1910 г., в статье «Начало демонстраций», Ленин писал, что пролетариат после некоторого отступления снова начинает переходить в *наступление*.

В 1911 г., по весьма преуменьшенным данным самих промышленников, бастовало свыше 105 тыс. рабочих. Но настоящий подъем революционного движения начался в апреле—мае 1912 г. в связи с ленским расстрелом, всколыхнувшим рабочие массы и вызвавшим огромный взрыв революционного негодования.

4 апреля 1912 г., чтобы сломить экономическую забастовку 6 тыс. рабочих Ленских золотых приисков, в угоду хозяевам приисков—английским капиталистам, по приказу царского жандармского офицера было убито и ранено более 500 рабочих. Пролетариат ответил на ленский расстрел массовыми забастовками, демонстрациями и митингами в Петербурге, Москве и во всех промышленных центрах страны.

«Ленские выстрелы,—писал товарищ Сталин в 1912 г. в большевистской газете «Звезда»,—разбили лед молчания, и—тронулась река народного движения. Тронулась!.. Все, что было злого и пагубного в современном режиме, все, чем болела многострадальная Россия—все это собралось в одном факте, в событиях на Лене. Вот почему именно ленские выстрелы послужили сигналом забастовок и демонстраций»².

Ленские забастовки охватили до 300 тыс. рабочих. Еще большее количество рабочих—около 400 тыс.—участвовало в первомайских забастовках 1912 г.

Стачки 1912 г., как и стачки периода первой русской революции, представляли собой сочетание политической и экономической борьбы. Преобладали при этом—и в огромной степени—политические стачки. Из миллиона с лишним рабочих, участвовавших в забастовках 1912 г., только 200 тыс. приходилось на участников экономических стачек. В политических же стачках участвовало около 900 тыс. рабочих.

Либералы и «либеральные рабочие политики (ликвидаторы)» всячески пытались извратить характер развернувшегося стачечного движения. Ликвидаторы утверждали, что «перед нами полоса экономи-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 6.

² «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 141.

ческих стачек». Ликвидаторы и их союзник Троцкий, испугавшись подъема революционной борьбы рабочих, хотели подменить революционные стачки «петиционной кампанией». Из этой затеи, однако, ничего не вышло. Им удалось собрать всего лишь 1300 подписей, тогда как вокруг большевистской партии сплотились сотни тысяч рабочих.

Иудушка-Троцкий выдвинул «теорию», согласно которой единственной задачей стачечного движения 1912 г. была якобы борьба за свободу коалиций. По поводу этой подлой клеветы Ленин писал: «Нет ничего более лживого, как либеральная выдумка, повторяемая вслед за ликвидаторами Троцким... будто „борьба за свободу коалиций является *основой* как ленской трагедии, так и ее могучего отголоска в стране“».

Стремление сузить характер движения, представить его как чисто профессиональное движение за свободу союзов было в интересах буржуазии, больше всего боявшейся нового революционного подъема масс. На самом деле стачечное движение 1912 г. было несравненно шире того, что хотела в нем видеть либеральная буржуазия вкуче с ликвидаторами и Троцким. Оно свидетельствовало о вступлении России в полосу нового мощного революционного подъема. Подъем этот не был случайным, а подготавливался всеми условиями русской жизни уже давно. Ленский расстрел явился лишь поводом к переходу революционного настроения масс, наметившегося уже с конца 1910 г., в революционный подъем масс. Ленин писал: «Сотни тысяч петербургского пролетариата,—а за ними и рабочие всех концов России—пошли на забастовку и на уличные демонстрации не в качестве одного из отдельных классов буржуазного общества, не с «своими» только профессиональными лозунгами, а в качестве гегемона, поднимающего знамя революции за весь народ, *от имени всего народа, для пробуждения и привлечения к борьбе всех классов, кому свобода нужна, кто способен добиваться ее*»².

Общенародное значение массовых рабочих стачек заключалось в том, что они были направлены к раскрепощению всего трудового народа России, исключительно талантливому, трудолюбивому, способному, но придушенному гнетом самодержавия. Эти стачки были направлены к раскрепощению производительных сил России, ее огромных богатств, хищнически расточаемых блоком помещиков и капиталистов. Только революционное уничтожение самодержавия, а вслед за ним и капитализма могло обеспечить свободное развитие русского и других, населявших Россию, народов, выявление их разносторонних творческих способностей, а вместе с тем и полное раскрытие и разумное использование величайших природных богатств России. Поэтому эти стачки вызвали сочувствие огромного большинства трудящихся масс страны.

Развернувшееся массовое стачечное движение было началом нового (после 1905 г.) этапа борьбы за освобождение России от гнета само-

¹ Ленин, Соч., т. XV, стр. 534.

² Там же, стр. 541.

державия, борьбы, которая должна была расчистить путь для уничтожения также и гнета капитала. Ленин, в частности, особенно подчеркивал огромное значение революционной массовой стачки как пролетарского метода агитации, объединения, сплочения и вовлечения в борьбу масс, метода, впервые развитого в широких размерах в первой русской революции и вновь, более твердой рукой, примененного пролетариатом в 1912 г. Он указывал, что «никакая сила в мире не могла бы осуществить того, что осуществляет этим методом революционный авангард пролетариата... Самые отсталые слои и рабочих и крестьян приходят в прямое и косвенное соприкосновение с забастовщиками. На сцене появляются сразу сотни тысяч революционных агитаторов, влияние которых бесконечно усиливается тем, что они неразрывно связаны с низами, с массой, остаются в их рядах, борются за самые насущные нужды *всякой* рабочей семьи, соединяют с этой непосредственной борьбой за насущные экономические нужды протест политический и борьбу с монархией»¹. Не надо также забывать, указывал далее Ленин, что массовые стачки неразрывно связаны у нас с вооруженным восстанием.

Ленин указывал, что революционное движение пролетариата в России поднялось в 1912 г. на высшую ступень по сравнению с 1905 г. «Если в 1905 году,—писал он,—оно начиналось с массовых стачек и гапонаты, то в 1912 году, несмотря на полицейский разгром организаций нашей партии, движение начинается с массовых стачек и *поднятия республиканского знамени!*»².

Величайшее значение для дальнейшего развития начавшегося в 1912 г. подъема революционного рабочего движения имела состоявшаяся в январе 1912 г. в Праге VI Всероссийская партийная конференция, изгнавшая меньшевиков из партии и оформившая самостоятельное существование большевистской партии.

Огромную роль в укреплении большевистских организаций и завоевании ими влияния в массах сыграла издававшаяся в Петербурге ежедневная большевистская газета «Правда». Выход первого номера «Правды» 22 апреля (5 мая) 1912 г. был праздником для рабочих. «Правда» систематически освещала жизнь рабочих и крестьян, их эксплуатацию капиталистами, помещиками и кулаками. Она воспитывала в рабочих сознание единства их интересов и помогала организации их выступлений. «Правда» указывала рабочим, что предстоит новая революция, в которой пролетариат должен выступить вождем и в которой он будет иметь сильного союзника в лице революционного крестьянства. Проникая в деревню, «Правда» пробуждала революционную энергию передовых крестьян. Благодаря «Правде» увенчалась успехом борьба большевиков за изгнание ликвидаторов из легальных организаций рабочего класса—профессиональных союзов, народных домов, вечерних университетов, клубов, страховых учреждений и др.

Другим общероссийским легальным органом, через который большевистская партия в годы подъема революционного движения (1912—

¹ Ленин, Соч., т. XV, стр. 535—536.

² Там же, стр. 541.

1914) проводила свою революционную работу в массах, была большевистская фракция в IV Государственной думе, тесно связанная с ЦК партии, с Лениным и непосредственно руководимая товарищем Сталиным во время его пребывания в Петербурге.

Большое значение имело выступление большевистской партии на самих выборах в IV Думу, происходивших осенью 1912 г. Партия выступила на этих выборах самостоятельно и выдвинула лозунги: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьей земли. Когда в начале октября 1912 г. царское правительство попыталось нарушить избирательные права рабочих, Петербургский комитет большевистской партии, по предложению товарища Сталина, призвал рабочих крупнейших предприятий к однодневной забастовке, и правительство вынуждено было уступить. Громадное большинство рабочих отдало свой голос за составленный товарищем Сталиным «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату». Ленин придавал «Наказу» большое значение. В «Наказе» подчеркивалось, «...что Россия живет накануне грядущих массовых движений, быть может, более глубоких, чем в пятом году...»¹, что застрельщиком этих движений, как и в пятом году, будет русский пролетариат, что союзником пролетариата может быть только крестьянство. В «Наказе» указывалось, что революционному народу надо будет вести борьбу на два фронта—как против царского правительства, так и против ищущей соглашения с ним либеральной буржуазии.

На выборах в Думу большевики победили во всех важнейших промышленных центрах, насчитывавших не менее $\frac{4}{5}$ рабочего класса страны. Из девяти избранных рабочими депутатов шесть были членами большевистской партии.

Умело соединяя нелегальную работу с легальной, стойко защищая интересы рабочего класса, держа тесную связь с массами и ведя непримиримую борьбу с врагами рабочего движения, большевики завоевывали и другие легальные организации пролетариата.

Стачки и демонстрации 1912 г. ясно показали, за кем идет рабочий класс России. Они показали, что рабочие массы восприняли революционные лозунги большевиков и отвернулись от тащивших их в болото реформизма ликвидаторов вкуче с Троцким.

«В результате двух с половиной лет упорной борьбы с ликвидаторами за воссоздание массовой революционной рабочей партии большевики добились того, что к лету 1914 года за большевистской партией, за «правдивской» тактикой шло *четыре пятых* активных рабочих России»².

Стачки 1912 г. способствовали более четкому размежеванию классовых сил. Они воочию показали, что Россия делится на три основных политических лагеря: 1) «лагерь палачей и крепостников, монархии и охранки», лагерь оголтелой реакции; 2) «лагерь буржуазии, которая вся, от к.-д. до октябристов, кричит и стонет, призывая к реформам и сама себя объявляя в «дураках» за допущение мысли о возможности

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 149.

² Там же, стр. 148.

реформ в России»¹; 3) лагерь революции, возглавляемый пролетариатом и руководимый партией большевиков.

С другой стороны, движение 1912 г. полностью подтвердило правильность большевистской тактики союза с крестьянством, в частности правильность ленинского положения о том, что в царской России, приближавшейся к новой буржуазно-демократической революции, политическая стачка являлась единственным серьезным средством поднять на революционную борьбу крестьянство и лучшую часть крестьянского войска.

Разбуженные подъемом рабочего движения и массовыми стачками, крестьяне снова поднялись на борьбу против помещиков. Крестьянское движение, пошедшее было на убыль в годы реакции и усиленного выделения на хутора (1907—1909), уже с 1910—1911 гг. обнаруживает новый значительный подъем.

Число крестьянских выступлений за 1910—1914 гг. превысило 13 тыс. Революционные выступления имели место и в войсках. В ноябре 1912 г. «на улицах Петербурга, Риги, Москвы пролетариат протянул руку передовикам мужицкого войска, героически поднявшимся против монархии»². Поднявшаяся против монархии вслед за рабочими лучшая часть войска представляла в своем лице не только армию как таковую, но и многомиллионные массы крестьянства.

Столыпинская реформа не только не привела к «умиротворению» деревни, как надеялось царское правительство, но, напротив, повлекла за собой ускорение и усиление процесса классовой дифференциации крестьянства и обострение классовых противоречий между его крайними группами. Ленин неоднократно подчеркивал, что проведение столыпинской реформы в ближайшие годы будет больше разжигать борьбу внутри крестьянства, чем тушить ее, что «закон 9 ноября только ускоряет разделение крестьянских масс на непримиримо-враждебные и сознательно-политические силы»³.

Вместе с тем дальнейшее разорение и обнищание многомиллионной массы мелкого и среднего крестьянства еще более обостряло его враждебность по отношению к помещикам и к отстаивавшему их интересы царизму, еще более усиливало их стремление к революционной ликвидации помещичьего землевладения и все более убеждало в том, что единственное спасение—в союзе с рабочим классом, в совместной с ним революционной борьбе против самодержавия и остатков крепостничества.

Разоблачая контрреволюционную сущность троцкистского «отрицания» роли крестьянства в революции, Ленин в статье «О двух линиях революции» писал:

«Все десятилетие—великое десятилетие—1905—1915 г.г. доказало наличие двух и только двух классовых линий русской революции. Расслоение крестьянства усилило классовую борьбу внутри него, пробудило очень многие политически спавшие элементы, приблизило

¹ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 490.

² Там же, стр. 242.

³ Там же, т. XIV, стр. 6.

к городскому пролетариату сельский... Но антагонизм «крестьянства» и Марковых—Романовых—Хвостовых усилился, возрос, обострился. Это такая очевидная истина, что даже тысячи фраз в десятках парижских статей Троцкого не «опровергнут» ее. Троцкий на деле помогает либеральным рабочим политикам России, которые под «отрицанием» роли крестьянства понимают *нежелание* поднимать крестьян на революцию!»¹.

Разоблачая «левые» фразы Иудушки-Троцкого, Ленин подчеркивал, что обострение классовых противоречий в деревне идет по двум линиям:

- 1) по линии антагонизма между крестьянством в целом, в его основной массе, и крепостниками-помещиками во главе с Романовыми;
- 2) по линии антагонизма между крестьянской буржуазией и сельским пролетариатом и полупролетариатом.

Остатки крепостничества, барщинной эксплуатации в деревне обуславливали революционность широчайших масс крестьянства, их готовность к революционной борьбе против помещиков и царского самодержавия в союзе с пролетариатом, руководство которого единственно только и могло обеспечить им полную победу, полную ликвидацию остатков крепостничества, доведение буржуазно-демократической революции до конца. С другой стороны, рост капитализма и капиталистической эксплуатации в деревне провел такую глубокую борозду между крестьянской буржуазией и беднейшим крестьянством, классовое разложение крестьянства и классовая борьба в нем настолько обострились, что в лице пролетарских и полупролетарских элементов деревни, в лице беднейшего крестьянства пролетариат имел надежного союзника для перехода от буржуазно-демократической революции к пролетарской, социалистической революции. Наконец, колониальная политика царизма, жестокая эксплуатация трудящихся колониальных окраин царской России облегчали пролетариату установление союза с крестьянством этих окраин, привлечение его на сторону революции.

Волна массовых революционных стачек, так высоко поднимавшаяся в 1912 г., в последующие годы поднялась еще выше. В 1913 г. бастовало 1 272 тыс. рабочих.

С наступлением 1914 г. стачки рабочих стали разворачиваться с новой силой, становясь все более упорными и захватывая все большее количество рабочих. Всего до начала войны в 1914 г. бастовало 1 425 тыс. рабочих. Начавшаяся в мае 1914 г. в Баку всеобщая забастовка нефтепромышленных рабочих получила широчайший отклик. В знак протеста против свирепых мер, принятых полицией против бакинских рабочих, и в знак солидарности с последними забастовали рабочие в Москве и в других районах. 3 июля во время митинга, происходившего на Путиловском заводе (в Петербурге) по поводу бакинской стачки, полиция открыла стрельбу по рабочим. Это вызвало громадное возбуждение петербургского пролетариата.

«4 июля в Петербурге по призыву Петербургского комитета партии

¹ Там же, т. XVIII, стр. 317—318.

забастовало в знак протеста 90 тысяч рабочих, 7 июля бастовало 130 тысяч, 8 июля—150 тысяч, 11 июля—200 тысяч.

Все заводы были охвачены волнением, всюду происходили митинги и демонстрации. Дело дошло до попыток строить баррикады. Баррикады строились также в Баку и Лодзи. В ряде пунктов полиция стреляла в рабочих. Для подавления движения правительство предприняло «чрезвычайные» меры, столица была превращена в военный лагерь, «Правда» была закрыта.

Но в это время появилась на сцене новая сила международного порядка—империалистическая война,—которая должна была изменить ход событий... Царское правительство воспользовалось войной для того, чтобы разгромить большевистские организации и подавить рабочее движение. Подъем революции был прерван мировой войной, в которой царское правительство искало спасения от революции»¹.

---

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 152—153.

ХОЗЯЙСТВО РОССИИ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

(1914 г. — март 1917 г.)

Большевики предвидели неизбежность войны задолго до ее возникновения. Ленин указывал, что войны являются неминуемым спутником капитализма. Особенно неизбежными они стали с конца XIX—начала XX в., когда капитализм перешел в стадию империализма. Финансовый капитал неизбежно стремится к захвату новых колоний, источников сырья, рынков сбыта, мест для вывоза капитала. Между тем вся территория земного шара уже к концу XIX в. была поделена между капиталистическими государствами. Развитие капитализма в эпоху империализма отличается крайней неравномерностью и скачкообразностью. Изменяется соотношение сил империалистических государств, и это при отсутствии «свободных», не занятых еще капиталистическими странами колоний вызывает стремление к новому переделу мира. Империалистическая война и была войной за передел мира.

Война 1914 г. была первой *мировой* империалистической войной. Она затрагивала интересы всех империалистических стран. Ее непосредственной причиной были крупнейшие противоречия между двумя группами империалистических государств: Германией и Австрией, с одной стороны, и странами Антанты—Англией, Францией и зависимой от них Россией, с другой стороны. Русский царизм вступил в империалистическую войну не только как вассал англо-французского капитала, но и как представитель интересов отечественного капитала, преследовавшего свои собственные империалистические цели, стремившегося «...при помощи Англии и Франции разбить Германию в Европе, чтобы ограбить Австрию (отнять Галицию) и Турцию (отнять Армению и особенно Константинополь)»¹.

Русская буржуазия надеялась, кроме того, используя военную обстановку, подавить революционное движение.

Россия начала войну неподготовленной.

Недостаток внутреннего производства продуктов *тяжелой промышленности* Россия накануне войны возмещала ввозом из-за границы. Например, каменного угля в 1913 г. было ввезено около 474 млн. пу-

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 281.

дов при собственном производстве в 2214 млн. пудов (в старых границах). Ввоз, таким образом, составил 21,5% собственной добычи угля. Война чрезвычайно затруднила ввоз товаров. В результате в 1915 г. было ввезено уже только 40 млн. пудов угля, или 8,5% по сравнению с 1913 г., а в 1916 г.—61 млн. пудов, или 13% ввоза 1913 г.

Во всех важнейших отраслях промышленности за годы войны не только не было какого бы то ни было подъема производства, но имело место даже известное падение его. Так, например, выплавка чугуна в 1916 г. была на 10% меньше, чем в 1913 г., производство железа и стали—на 17% меньше. Уменьшилась также добыча каменного угля и нефти. Сокращение добычи угля произошло вследствие отпадения Домбровского угольного бассейна, на Урале же, в Донском и в Подмосковном бассейнах добыча несколько увеличилась. Снижение производства чугуна и стали было также отчасти следствием отпадения польского района. Но, как бы то ни было, страна во время войны стала получать от внутреннего производства меньше угля, железа, нефти, чем до войны. Между тем потребность в топливе и металле чрезвычайно выросла. В 1916 г. на одни только военные нужды требовалось 177,5 млн. пудов металла, т. е. около трех четвертей всего производства черного металла в этом году. Некоторое увеличение ввоза железа и стали могло лишь в очень небольшой степени ослабить металлический голод в стране, поскольку абсолютные размеры ввоза были весьма незначительны (в 1916 г.—16 млн. пудов, или около 6% внутреннего производства). А голод этот ощущался все более остро даже предприятиями, непосредственно работавшими на оборону. В августе 1916 г. на нужды обороны поступило 15,5 млн. пудов железа и стали при потребности в 18,5 млн. пудов; в ноябре поступило 16—16,5 млн. пудов при потребности в 21,5 млн. пудов. К концу 1916 г. заводы давали только половину металла, необходимого для промышленности, работавшей на оборону. Металл начали распределять по карточкам. Вполне понятно, что при таких условиях потребность в металле предприятий и отраслей хозяйства, не работавших непосредственно на оборону, оставалась совершенно неудовлетворенной.

Общий годичный дефицит угля уже в первые годы войны составлял 530—580 млн. пудов. К концу 1915 г. угольный кризис ощущался весьма остро. Особое совещание по обороне 19 декабря 1915 г. отметило, что в Петрограде все заводы перебиваются в отношении угля со дня на день и что даже небольшая задержка в текущей доставке расстроит 60% заводских предприятий, в том числе и такие крупные заводы, как Вестингауз, Путиловский, Невский судостроительный, «Феникс», «Вулкан» и т. п., причем на бездействие будут обречены до 20 тыс. станков и 85 тыс. рабочих. Москва за сентябрь—октябрь 1915 г. получила только одну треть необходимого ей угля, который в первую очередь направлялся в предприятия, работавшие на оборону. Вследствие этого остальные предприятия и даже больницы оставались совсем без топлива. Но особенной остроты топливный кризис достиг к концу 1916 и началу 1917 г. Особое совещание по обороне вынуждено было констатировать 1 февраля 1917 г., что поло-

жение дела снабжения заводов топливом является критическим и что необходимо считаться с предстоящим сокращением деятельности или даже с временным закрытием некоторых обслуживающих оборону заводов. Уполномоченный Особого совещания по обороне в Екатеринославском районе сообщал о полном параличе металлургической промышленности района, вызванном недостатком сырья, продовольствия и топлива. Если из-за отсутствия топлива останавливались столичные заводы, работавшие на оборону, если невозможно было обеспечить топливом металлургическую промышленность расположенного рядом с Донбассом Екатеринославского района, то можно себе представить, каково было положение с топливом в других отраслях народного хозяйства и в более отдаленных от центра угледобычи районах.

В 1915—1916 гг. было развернуто интенсивное строительство новых машиностроительных заводов, а также преобразование и расширение старых. Но с каждым годом войны производство предметов обороны на машиностроительных заводах занимало все больше места, решительно вытесняя производство «предметов мирного строительства»: в 1913 г. предметы обороны составляли 26,3% всей продукции машиностроительной промышленности России, в 1914 г.—уже 37,8%, в 1915 г. процент этот сразу увеличился до 69, а в 1916 г. достиг 78,3¹.

Капиталисты охотно переходили на производство военных материалов,—конечно, не из патриотических побуждений, а в погоне за государственными субсидиями и огромными прибылями.

Несмотря на весьма большой рост специально военной промышленности (в 1915 г. и в начале 1916 г. одно только Главное артиллерийское управление строило 11 новых казенных заводов) и на переключение большинства других предприятий на производство военных материалов, промышленность России далеко не полностью удовлетворяла растущие из года в год военные нужды.

С каждым годом войны относительная доля ввоза из-за границы в снабжении русской армии пулеметами все более возрастала, составив уже в 1916 г. свыше 46%, а в 1917 г.—74%. В снабжении артиллерийскими орудиями на долю ввоза из-за границы приходилось в 1915—1917 гг. около 24%, а в снабжении орудиями тяжелой и осадной артиллерии—81%. Ружейных и пулеметных патронов за время с августа 1914 г. до 1 января 1917 г. поступило с русских заводов 2 845 млн., а от союзников и Америки—983 млн., т. е. около 26% общего количества.

В отношении самого размещения заграничных заказов царское правительство не было свободно от иностранной опеки, что, впрочем, вполне понятно, если учесть, что эти заказы покрывались главным образом внешними займами. Роль «опекуна» в размещении русских заказов за границей приняла на себя Англия. Чтобы хоть скольконибудь наладить собственное производство снарядов, России пришлось пригласить из Франции группу артиллеристов, инженеров, техников и химиков.

---

¹ «Вестник статистики», кн. XIV, стр. 127.

Но даже «помощь» союзников и огромные заказы за границей при слабости собственной промышленности не могли в достаточной степени обеспечить нужды армии в боевых припасах. Так, в мае 1916 г. при потребности в 2150 тыс. 3-дюймовых шрапнелей армией было получено только 1030 тыс., т. е. меньше половины; вместо 2150 тыс. гранат—только 960 тыс., т. е. 45%; вместо 250 млн. 3-линейных винтовочных патронов—только 110 млн., или 44%, и т. д.

Экономическая отсталость царской России, неразвитость ее промышленности, ее экономическая зависимость от иностранного капитала нашли свое яркое выражение в годы войны в том, что Россия не в состоянии была производить все необходимое ей оружие в таком количестве, в каком это требовалось условиями мировой империалистической войны.

Война привела к значительному падению производительности труда в важнейших отраслях промышленности. До войны месячная добыча угля на одного рабочего в Донбассе составляла 12,2 тонны, а зимой 1916 г.—9,26 тонны. Падение производительности труда объяснялось рядом причин, но прежде всего заменой квалифицированного труда неквалифицированным.

В каменноугольной промышленности, например, в октябре 1916 г. на 253 тыс. рабочих приходилось 55 тыс. военнопленных, около 13 тыс. женщин, 18 тысяч подростков и малолетних и свыше 21½ тыс. беженцев¹.

Не оправдались надежды ретроградов-октябристов на то, что сельское хозяйство России именно в силу своей отсталости окажется вполне устойчивым против ударов войны. На самом деле производительные силы в сельском хозяйстве за годы войны неуклонно падали. Прежде всего чрезвычайно сократилось количество рабочей силы в деревне.

Всего в стране было призвано в армию около 16 млн. человек, что составляло 47% общего числа взрослых мужчин.

В губерниях, расположенных близко к театру военных действий, помимо непосредственно призванных в армию отвлекалось множество рабочих рук (а также средств производства) на обслуживание нужд фронта, в частности для выполнения гужевой повинности по перевозке военных грузов, для исправления старых и проведения новых дорог, для рытья окопов и т. д. Наряду с мужчинами к этим работам привлекались и женщины.

Плохо обстояло дело и с сельскохозяйственными машинами и орудиями. По данным Совета съездов фабрикантов земледельческих машин, производство сельскохозяйственных машин и орудий в 1915 г. упало до 50%, а в 1916 г.—до 20% обычного довоенного выпуска. Одновременно импорт сельскохозяйственных машин, составивший в 1913 г. 6990 тыс. пудов, упал в 1915 г. до 208 тыс. пудов и в 1916 г. до 876 тыс. пудов. Количество машин, применявшихся в сельском хозяйстве, недостаточное и до войны, на третьем году войны дошло до ничтожных размеров. В такой же степени сокра-

¹ «Промышленность и торговля» № 14—15 за 1917 г., стр. 280.

тилось и количество удобрений. Минеральные удобрения ввозились главным образом из-за границы, но во время войны ввоз их почти прекратился. В 1913 г. было ввезено 26 711 тыс. пудов удобрительных веществ, а в 1915 г. всего 202 тыс. пудов. В 1916 г. ввоз удобрений несколько увеличился, но составил только 1 714,6 тыс. пудов, будучи, таким образом, в 15 с лишним раз меньше довоенного¹.

С каждым годом войны сельское хозяйство, кроме того, лишалось значительной части средств производства вследствие реквизиции лошадей, крупного рогатого скота, упряжи. Всего в армию было взято свыше 2 млн. лошадей, притом наиболее работоспособных. Еще больше было реквизировано крупного рогатого скота, что особенно тяжело отразилось на сельском хозяйстве южных и западных губерний. В губерниях, расположенных вблизи театра военных действий, количество реквизированного скота достигало 40—50%. Реквизиции рабочего скота производились к тому же нередко в самое горячее для полевых работ время. С особенной тяжестью обрушились реквизиции на середняцкие и бедняцкие хозяйства.

Если прибавить ко всему сказанному выше довольно сильно ощущавшийся уже в 1916 г. недостаток семян и их дороговизну, то станет ясным, что сельское хозяйство неминуемо должно было притти в сильнейший упадок.

В 1916 г. площадь посева хлебов в 49 губерниях Европейской России составляла только 94,5% по отношению к 1909—1913 гг., а площадь посева пшеницы—только 85,1%. В абсолютных числах площадь посева главнейших хлебов по 48 губерниям Европейской России составила в 1916 г. 66,9 млн. десятин против 71,1 млн. десятин в среднем за 1909—1913 гг. Помимо сокращения посевных площадей значительно снизилась и урожайность. Валовой сбор хлебов в Европейской России (без Кубанской области и Закавказья) составил в 1916 г. 88,7% по отношению к 1909—1913 гг. (3 142 846 тыс. пуд. против 3 541 526 тыс. пуд.), а валовой сбор пшеницы—только 73,2% (683 243 тыс. пуд. против 993 146 тыс. пуд.). Сильнее всего сократились посевы в помещичьих хозяйствах. Всего по России посевная площадь в помещичьих хозяйствах уже в 1915 г. сократилась до 50,3% по сравнению со средней за 1909—1913 гг., а в 1916 г. она упала до 26,9%. Ясно, что при таких условиях товарная продукция хлеба сократилась еще больше, чем валовой сбор его, а это имело решающее значение для снабжения армии и городского населения.

Среди крестьянских хозяйств пострадало главным образом беднейшее крестьянство, что нашло свое выражение в росте числа беспосевных хозяйств. Так, в Тульской губернии число беспосевных выросло с 4,2% в 1910—1912 гг. до 6,5% в 1917 г., в Жиздринском уезде Калужской губернии—с 6,5% до 14,6% и т. д. Значительно увеличилось и количество хозяйств без скота (в Пензенской губернии—с 31,6% в 1910—1912 гг. до 36,1% в 1917 г., в Жиздринском уезде Калужской губернии соответственно с 14,3% до 21%).

¹ «Народное хозяйство в 1916 г.», вып. VII, стр. 224—225.

Весьма показательно и то, что в Херсонской губернии, например, в 1916 г. посевы в крестьянских хозяйствах, засевавших до 5 десятин, уменьшились, между тем как в более крупных хозяйствах они увеличились. В Полтавской губернии в 1916 г. посевы бедняцких крестьянских хозяйств уменьшились по сравнению с 1910 г. в среднем на 9,3%, а посевы кулацких хозяйств увеличились на 16,6%. Мелкие крестьянские хозяйства в том же 1916 г. сдали в аренду крупным 40 тыс. десятин наделной земли и, кроме того, заарендовали на 630 тыс. десятин меньше, чем до войны, помещичьих земель, которые также перешли в руки кулацких хозяйств. Война, таким образом, привела к дальнейшему усилению классового расслоения деревни.

Одним из наиболее слабых звеньев в русском народном хозяйстве являлся *железнодорожный транспорт*. Между тем война поставила перед железнодорожным транспортом огромные новые задачи и потребовала от него сильнейшего напряжения. В первые недели войны железные дороги совершенно прекратили прием частных грузов. Затем с конца августа он был возобновлен, но для коммерческих перевозок и доставки продовольствия в города оставалось подвижного состава вдвое меньше, чем до войны. Положение еще более ухудшалось из-за отсутствия какой бы то ни было плановости в воинских перевозках. К этому прибавилось огромное эвакуационное движение беженцев в июле — сентябре 1915 г.

Перевозки продовольственных грузов для населения за первые 7 месяцев 1916 г. были выполнены всего на 48,1%, причем в отдельные месяцы они падали значительно ниже этого среднего уровня¹.

К началу 1917 г. железнодорожный транспорт находился в состоянии тяжелого кризиса.

Расстройство транспорта привело к распаду страны на ряд более или менее *изолированных районов*. «Это уничтожало успехи общественного разделения труда, достигнутые капиталистическим развитием, и отбрасывало царскую Россию на много десятилетий назад»².

Разрыв хозяйственных связей приводил к тому, что часто ощущался недостаток даже в тех товарах, которых в стране было достаточно, но которые не могли быть доставлены с места производства на место потребления. Этот разрыв еще больше усиливал нужду в товарах. Так, например, вследствие плохой работы транспорта недостаток продуктов питания стал ощущаться уже в то время, когда в стране еще были значительные запасы хлеба от урожая прошлых лет.

Так же плохо оказались подготовленными к империалистической войне и *финансы России*. В статье «Свободная наличность»³ Ленин мастерски вскрыл те шаткие основания, на которых зиждилось кажущееся «благополучие» государственных финансов России накануне войны. Он показал, насколько необоснована вера черносотенных помещиков и октябристских купцов в финансовую подготовленность

¹ «Народное хозяйство в 1916 г.», вып. IV, стр. 16.

² «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 26.

³ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 347—348.

России к войне. Война полностью подтвердила правильность ленинского анализа.

По данным официального сообщения министерства финансов от 13 сентября 1917 г. «О положении государственного казначейства», на военные нужды к 1 января 1917 г. было израсходовано 27 187 млн. руб.

Из каких источников черпались эти колоссальные средства?

С самого начала войны был введен ряд новых налогов и увеличены старые. При этом, в соответствии с общей налоговой политикой царского правительства, упор был сделан главным образом на *косвенные* налоги.

Когда царское правительство попыталось ввести «временный налог на прирост прибыли торгово-промышленных предприятий», оно натолкнулось на решительное сопротивление со стороны капиталистов. Только 6 апреля 1916 г. был проведен закон о подоходном налоге. Закон этот, однако, вступил в действие только с 1 января 1917 г. Наконец, законом от 13 мая 1916 г. был введен и временный налог на прирост прибылей.

В общем, однако, царское правительство до самого своего конца так и не потревожило капиталистов, а увеличило лишь налоги, которые взимались с трудящихся. Ни в одной из капиталистических стран прямое обложение капиталов не играло столь скромной роли в бюджете, как в России.

В результате всех налоговых мероприятий общее поступление налогов в 1915 г. превысило поступления 1913 г. всего на 77,5 млн. руб., а в 1916 г.—на 615,3 млн. руб. По отношению к столь сильно возросшим в связи с войной расходам это была капля в море. Но даже и такое мизерное увеличение налоговых поступлений не могло быть использовано для нужд войны, ибо оно должно было покрыть дефицит в государственном бюджете, образовавшийся вследствие запрещения продажи водки (а доход казны от продажи водки составил в 1913 г. около 900 млн. руб.). Поэтому можно считать, что из налоговых поступлений, да и вообще из обыкновенных доходов, царское правительство ничего не могло почерпнуть для покрытия чрезвычайных военных расходов.

По существу единственным источником для покрытия военных расходов являлись государственные займы и выпуск бумажных денег. В 1914 г. доходы от кредитных операций составляли только 35%, в 1915 г. они составили уже свыше 52%, а в 1916 г.—75% общей суммы государственных доходов¹.

От начала войны до Февральской революции на внутреннем рынке было размещено 6 займов на общую сумму 8 млрд. руб. (номинально). Далее, на частном денежном рынке до 1 января 1917 г. было размещено (отчасти в принудительном порядке) свыше чем на 3 млрд. руб. краткосрочных обязательств государственного казначейства. На 1 января 1914 г. в обращении находилось «кредитных билетов» на 1 664,7 млн. руб., а на 1 января 1917 г.—на 9 103,4 млн. руб.².

¹ «Народное хозяйство в 1916 г.», вып. VII, стр. 165—166.

² Там же, стр. 173.

Таким образом, при помощи выпуска бумажных денег царское правительство получило на нужды войны до 1 января 1917 г. около 7,5 млрд. руб.

Но ограничиться только усиленным выпуском бумажных денег и внутренними займами царское правительство не могло, поскольку, как мы видели выше, оно вынуждено было значительную часть военного снаряжения, а также оборудования для промышленности и транспорта заказывать за границей. Поэтому за время войны колоссально выросла задолженность России иностранным капиталистам. Сумма военных внешних долгов царской России составила 7,68 млрд. руб., из которых на долю Англии приходилось 5,37 млрд., на долю Франции—1,5 млрд. Царское правительство получало займы на чрезвычайно тяжелых, кабальных условиях. «Союзники», особенно Англия, которая во время войны была главным кредитором России, нисколько не стеснялись прибирать к рукам ее золотые запасы. В 1916 г. дело дошло до того, что Англия стала требовать по русским займам двойного обеспечения.

Министр финансов Барк в мае 1916 г. вынужден был признать, что «особенно невыгодные условия кредита, предлагаемые ныне Англией, свидетельствуют о том, что с дальнейшим развитием военных событий кредит России у одних только союзных держав становится все более затруднительным и *полнейшая наша финансовая зависимость от союзников является чрезвычайно тяжелой*»¹.

Колоссальные суммы, которые выкачивал иностранный финансовый капитал из России в виде процентов по займам, более чем удвоились в годы войны. Таким образом, если уже до войны русский капитализм и царизм находились в полукOLONиальной зависимости от иностранного капитала, то за годы войны эта зависимость значительно усилилась.

Наводнение рынка бумажными деньгами наряду с уменьшением производства, расстройством транспорта, нарушением нормального товарооборота и бешеной спекуляцией обусловило *огромный рост цен*. Средние цены на все товары росли за годы войны таким образом (если принять цены 1913 г. за 100) 1915 г.—149, 1916 г.—228. Спекуляция пронизала в годы войны всю хозяйственную систему царской России сверху донизу. Особенно сильным был спекулятивный ажиотаж, связанный с производством и поставками военного снаряжения. В результате цены на предметы военного снаряжения на частных заводах были на 50—75—100% выше, чем на казенных, а общая сумма переплат частным заводам за годы войны превысила 1 млрд. руб. Так демонстрировала русская буржуазия во время войны свой «патриотизм».

Спекуляция и рост цен обеспечивали и банкам, и промышленным капиталистам, и торговцам *огромные прибыли*.

По несомненно преуменьшенным данным, средняя валовая прибыль промышленных предприятий, если данные 1913 г. принять за 100, составляла в 1915 г. 188, а в 1916 г.—297.

¹ «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 28.

Прибыль 142 крупнейших текстильных предприятий увеличилась с 63 млн. руб. в 1913 г. до 174 млн. руб. в 1915 г., Коломенский машиностроительный завод на основной капитал в 15 млн. руб. получил в 1916 г. около 7,5 млн. руб. прибыли. Страхование общество «Волга» при основном капитале в 1 млн. руб. получило в 1916 г. около 1,7 млн. руб. прибыли. Такие же громадные прибыли получали капиталисты и в других отраслях промышленности и всего народного хозяйства.

Война привела к чрезвычайному усилению эксплуатации рабочего класса.

Законом 9 марта 1915 г. отменено было воспрещение ночных и подземных работ для женщин и детей в каменноугольной промышленности, а по закону 19 октября 1915 г. министру торговли и промышленности было предоставлено право разрешать отступления от требований закона о работе малолетних, подростков и женщин во всех предприятиях, работающих на нужды войны. По этому же закону министру торговли и промышленности предоставлено было право санкционировать отступления от правил о продолжительности и распределении рабочего времени. Нечего и говорить, что капиталисты широко воспользовались этими законами, отменявшими даже те небольшие законодательные ограничения эксплуатации женского и детского труда и произвольного удлинения рабочего дня, которых рабочий класс добился многолетней упорной и тяжелой борьбой.

Труд мужчин все больше и больше заменялся трудом женщин и детей. Так, процент малолетних и подростков, занятых в фабрично-заводской промышленности, увеличился с 10,7 на 1 января 1914 г. до 12,6 на 1 января 1916 г., процент женщин увеличился соответственно с 30,5 до 36,3.

На каменноугольных копях Донецкого бассейна, где на 1 января 1914 г. женщины составляли 1,4% всех рабочих, на 1 января 1916 г. они составляли 4,8% всех рабочих.

Уже через 2—3 месяца после начала войны в широких размерах стали применять удлинение рабочего дня путем введения сверхурочных и ночных работ. Чрезвычайно повысилась интенсивность труда в фабрично-заводской промышленности.

Сильно понизилась реальная заработная плата рабочих. В десяти губерниях Московской области средняя реальная заработная плата рабочих во втором полугодии 1915 г. составила только 84,3% средней заработной платы за первое полугодие 1914 г. Во втором полугодии 1916 г. она упала еще ниже, составив лишь 76% средней заработной платы за первое полугодие 1914 г.

Уменьшение товарной продукции сельского хозяйства, расстройство транспорта, расстройство денежного обращения, рост цен и разгул спекуляции привели к тому, что уже осенью 1915 г. явно обозначился продовольственный кризис. К этому времени города уже сидели на голодном пайке, даже армия получала только половину необходимой ей продовольственной нормы.

Меры, принимавшиеся царским правительством для налаживания продовольственного дела, нередко приводили к еще большему его

ухудшению. Прежде всего правительство вынуждено было позаботиться об обеспечении продовольственного снабжения армии. С этой целью указом от 17 февраля 1915 г. командующим военными округами было предоставлено право накладывать запрещение на вывоз продовольственных продуктов из производящих районов, утверждать обязательные цены на эти продукты и производить реквизиции в случае отказа в сдаче их по установленной цене для армии. Этим указом широко воспользовались местные власти (в лице губернаторов), которые поспешили запретить вывоз продовольственных продуктов из своих губерний, а во многих случаях установить и местные твердые таксы. В результате этих мероприятий доставка продовольственных продуктов из производящих в потребляющие районы еще более сократилась, спекуляция усилилась и цены повысились. С «твердыми» ценами никто не считался, даже уполномоченные по закупке хлеба для армии. 19 мая 1915 г. был учрежден Главный продовольственный комитет (под председательством министра торговли), на который возложен был учет запасов, заготовка продовольствия для населения, установление плана перевозок продовольственных грузов, определение норм снабжения, предельных цен и т. д. Не успел, однако, этот комитет развернуть свою работу, как должен был, согласно закону от 17 августа 1915 г., уступить свое место Особому совещанию для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. Законом от 27 ноября 1915 г. председателю Особого совещания по продовольствию было предоставлено право «устанавливать, в пределах Империи или отдельных ее районов, предельные цены на продажу продовольственных продуктов и фуража, обязательные для всех...»¹ Но до осени 1916 г. предельные цены, устанавливаемые централизованным порядком, распространялись только на закупки для нужд армии, совершаемые местными уполномоченными председателя Особого совещания. Только 9 сентября 1916 г. был издан приказ об установлении твердых цен на главнейшие хлебные продукты для всех без исключения сделок. В отличие от предельных цен, действовавших зимою 1915/16 г. и бывших зачастую выше вольных рыночных цен, твердые цены, установленные осенью 1916 г., были ниже рыночных. Наконец, той же осенью правительство, в лице нового министра земледелия (он же председатель Особого совещания по продовольствию) Риттиха, вынуждено было пойти еще на одну меру — на введение обязательной поставки хлеба в казну, по твердой цене, согласно разверстке.

Несмотря на все эти мероприятия, продовольственный кризис не только не ослабевал, но все более усиливался. Не очень помогли и меры, принятые городскими властями, кооперативами и Союзом городов, так как частная торговля не устранялась, а лишь несколько ограничивалась. С другой стороны, стеснения, ставившиеся частному капиталу в области торговли продовольственными продуктами, способствовали еще большему усилению спекуляции.

---

¹ «Собрание узаконений и распоряжений за 1915 г.», № 35, ст. 2689.

В середине 1916 г. правительство вынуждено было ввести карточную систему распределения сахара, а несколько позже поставить вопрос о распространении ее также на муку и мясо. Не дожидаясь правительственных решений, одна губерния за другой переходили к распределению продовольственных продуктов по карточкам. Однако регулярное снабжение населения продовольственными продуктами по установленным нормам предполагало правильное поступление их. Между тем введение принудительной поставки привело к тому, что помещики, кулаки и спекулянты еще глубже запрятали свой продовольственные запасы, а усиливавшееся из месяца в месяц расстройство транспорта делало невозможной доставку заготовленного хлеба в промышленные центры. Поэтому и введение карточной системы не могло разрешить продовольственного кризиса.

Царское правительство и не думало бороться со спекулянтами. Все его регламентирующие мероприятия в области цен сурово применялись по отношению к трудящимся крестьянам. Помещикам и кулакам делались всяческие уступки, их интересы не нарушались.

Само собой разумеется, что страдали от продовольственного кризиса, голодали только трудящиеся.

Капиталисты не испытывали никаких лишений, раскошествовая за счет спекулятивных прибылей даже больше, чем до войны.

«Реакционно-бюрократическое решение задачи, поставленной народам войной,—писал Ленин,—ограничивается хлебной карточкой, распределением поровну абсолютно-необходимых для питания «народных» продуктов, ни на йоту не отступая от бюрократизма и реакционности, именно от цели: самостоятельности бедных, пролетариата, массы народа («демоса») *не* поднимать, контроля *с их стороны* за богатыми *не* допускать, лазеек для того, чтобы богатые вознаграждали себя предметами роскоши, оставлять *побольше*. И во *всех* странах...—о России нечего и говорить,—лазеек оставлено масса, голодает «простой народ», а богатые ездят в курорты, пополняют скудную казенную норму всяческими «дodatками» со стороны и *не* позволяют *себя* контролировать»¹.

Уже в 1915 г. на почве дороговизны и недостатка продовольствия в разных городах России имели место *выступления рабочих и беднейших слоев населения*. В 1916 г., особенно во второй его половине, эти выступления приняли массовый и повсеместный характер.

Вступив в войну экономически отсталой, Россия к началу 1917 г. после 30 месяцев военного напряжения, переживала глубочайшую хозяйственную разруху: развал промышленности, упадок сельского хозяйства, топливный и транспортный кризис, голод.

Империалистическая война вызвала *хозяйственную разруху* не только в России, но и в других участвовавших в войне странах. Однако нигде эта разруха не была столь глубокой, как в царской России. По данным буржуазной экономической литературы, Россия к концу войны потеряла 60% народного богатства 1913 г., тогда как потери Англии составили 15%, Франции—31%, Германии—33%,

¹ Ленин, Сочинения 1917 года, т. II, Партиздат, 1937, стр. 497.

Австро-Венгрии—41%. За первые три года войны Россия израсходовала 167% всей совокупности доходов 1913 г., в то время как Франция израсходовала 105%, Англия—130%. Помимо общих экономических и политических условий большая глубина хозяйственной разрухи в России по сравнению с другими участвовавшими в войне странами обуславливалась также огромной протяженностью фронта боевых действий, в несколько раз превышавшей фронтовые линии других держав. Многомиллионные русские и австро-германские армии прошли *несколько раз* по громадной территории восточного театра военных действий. Эвакуации охватили более 500 тыс. км² с населением в 25 млн. человек.

Царское правительство пыталось бороться против разрухи путем бюрократического регулирования хозяйственной жизни страны. С этой целью в августе 1915 г. был создан ряд Особых совещаний (по обороне, по топливу, по продовольствию, по перевозкам), снабженных весьма широкими полномочиями.

Однако в процессе осуществления своих прав Особые совещания и прочие органы реакционно-бюрократического регулирования наталкивались на сопротивление со стороны буржуазии. Последняя в условиях бешеной спекулятивной горячки, обеспечивавшей баснословные прибыли, никак не склонна была мириться со сколько-нибудь далеко идущим государственным вмешательством в ее хозяйственные дела, с ограничением «частной инициативы» и «предприимчивости».

Одним из ярких проявлений отрицательного отношения русских капиталистов к государственному вмешательству в их деятельность и борьбы против такого вмешательства может служить борьба предпринимателей против попыток государственного регулирования угольного рынка.

К лету 1916 г. выяснилось, что меры, принимавшиеся до этого Особым совещанием по топливу («Осотопом») и сводившиеся в основном к регулированию вывоза угля при помощи так называемой разрешительной системы перевозок, совершенно недостаточны ввиду чрезвычайно обострившегося угольного голода. Тогда возник проект создания Центрального комитета для торговли твердым минеральным топливом Донецкого бассейна («Центроуголь») с правом «...*монопольной торговли твердым минеральным топливом Донецкого бассейна под контролем правительства*»¹. Этот проект встретил, однако, со стороны углепромышленников решительный отпор. Собрание углепромышленников 31 октября 1916 г. единогласно признало проект «...во всем объеме *неприемлемым* и осуществление его ненужным и даже опасным для развития Донецкой каменноугольной промышленности...»²

Такое сопротивление введению государственного контроля оказывали капиталисты и в других отраслях промышленности. Преодолеть это сопротивление буржуазии царское правительство не могло, тем более что оно вынуждено было ввести представителей буржуазии в

¹ *Цытерович*, Синдикаты и тресты в дореволюционной России и в СССР, 1927, стр. 301.

² *Там же*, стр. 303.

состав самих государственных органов, призванных регулировать и контролировать различные отрасли народного хозяйства. В некоторых из этих органов, например в Особом совещании по обороне, представители буржуазии занимали весьма прочные позиции. Поэтому, хотя в России, как и в других участвовавших в войне капиталистических странах, тенденции к госкапитализму несомненно имели место, однако госкапитализм отнюдь не достиг в ней такого развития, как, например, в Англии и тем более в Германии.

Война с исключительной силой обнажила внутренние противоречия русского империализма, убедив даже реакционную русскую буржуазию в том, что «так дальше продолжаться не может». Выход из противоречий буржуазия пыталась найти на путях укрепления капитализма, на путях ограничения самодержавно-бюрократического царского режима. Она добилась во время войны большого влияния на государственные дела через военно-промышленные комитеты и созданную ею всероссийскую организацию—Союз земств и городов («Земгор»). Организации эти пытались взять в свои руки регулирование производства, транспорта, снабжение армии и населения.

К чему, однако, фактически свелась деятельность этих органов капиталистической «самодетельности», показывает отзыв «Известий» Земгора о военно-промышленных комитетах. В этом отзыве прямо указывалось, что для обороны государства военно-промышленные комитеты сделали очень мало, но зато доставили очень крупную прибыль своим участникам.

Буржуазия пыталась использовать военно-промышленные комитеты и для того, чтобы подчинить рабочих своему влиянию и руководству. С этой целью она решила создать при военно-промышленных комитетах «рабочие группы» из представителей рабочих, которые агитировали бы среди рабочих за поднятие производительности труда на предприятиях, работавших на оборону. Большевики поддержали эту идею буржуазии и агитировали среди рабочих за участие в выборах «рабочих групп». Большевики разоблачили перед рабочими лжепатриотический характер этой затеи. Они призывали рабочих бойкотировать военно-промышленные комитеты и успешно провели этот бойкот.

Империалистическая война чрезвычайно обострила все противоречия русского капитализма, обострила классовую борьбу. Война, принеся буржуазии огромные, неслыханные прибыли, всей своей тяжестью обрушилась на плечи рабочих и крестьян.

Помещики и империалистическая буржуазия целиком и безоговорочно поддерживали проводимую царским правительством политику войны.

Мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков, маскируясь флагом социализма, всячески прикрашивали характер и цели войны. Они призывали рабочих и крестьян к защите буржуазного «отечества», к прекращению классовой борьбы, к «гражданскому миру».

Обманом народа занимались и так называемые центристы—Троцкий, Мартов и др. Они оправдывали и защищали открытых социалшовинистов, прикрываясь «левыми» фразами. «Центрист Троцкий по всем важнейшим вопросам войны и социализма стоял против Ленина,

против большевистской партии»¹.

Ленин неоднократно указывал, что центризм наиболее опасен для рабочего движения, что он более страшен и вреден, чем открытый оппортунизм.

Рабочие не дали себя обмануть ни открытым, ни скрытым социал-шовинистам. Рабочий класс поддерживал партию большевиков, которая одна только осталась верной революционному интернационализму.

Большевики указывали, что война начата не для защиты отечества, а для захвата чужих земель, для ограбления чужих народов в интересах помещиков и капиталистов. Они указывали, что рабочие должны решительно бороться против этой войны.

«Большевики не были против *всякой* войны. Они были только против захватнической, против империалистической войны. Большевики считали, что война бывает двух родов:

а) война *справедливая*, незахватническая, освободительная, имеющая целью либо защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, либо освобождение народа от рабства капитализма, либо, наконец, освобождение колоний и зависимых стран от гнета империалистов, и

б) война *несправедливая*, захватническая, имеющая целью захват и порабощение чужих стран, чужих народов»².

Справедливую войну большевики поддерживали. Против несправедливой войны они считали нужным вести самую решительную борьбу, добиваясь свержения своего империалистического правительства, связывая дело мира с борьбой за победу пролетарской революции. Меншевикско-эсеровской проповеди «гражданского мира» большевики противопоставили лозунг *превращения войны империалистической в войну гражданскую*. Меншевикско-эсеровской политике защиты буржуазного отечества большевики противопоставили политику *поражения своего правительства в империалистической войне*, считая, что такую политику должны проводить революционные партии рабочего класса всех воюющих стран. Большевики указывали, в частности, что военное поражение царского правительства облегчило бы победу народа над царизмом и борьбу рабочего класса за освобождение от капиталистического рабства и империалистических войн.

Во время войны Лениным был написан ряд теоретических работ, имевших огромное значение для мирового пролетариата. В этих работах Ленин гениально вскрыл сущность империализма и по-новому поставил вопрос о пролетарской революции и победе социализма.

В знаменитой работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанной весной 1916 г., Ленин показал, что империализм, будучи высшей стадией капитализма, является вместе с тем его последней стадией, что империализм — это загнивающий, умирающий капитализм.

---

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 159.

² Там же, стр. 161.

Из этого не следует, что капитализм отомрет сам по себе, без пролетарской революции. Это означает, что империализм непосредственно подводит к пролетарской революции, что он есть канун социалистической революции. Ленин показал, что в эпоху империализма окончательно вызревают материальные предпосылки социалистической революции, нарастают элементы революционного взрыва внутри капиталистических стран и обостряется революционный кризис в колониальных и зависимых странах. Ленин показал, что в условиях империализма неравномерность развития и противоречия капитализма особенно обостряются. Неравномерность развития капитализма делает неизбежными империалистические войны и, ослабляя силы империализма, делает возможным прорыв империалистического фронта пролетариатом там, где этот фронт окажется всего слабее. Еще в августе 1915 г. в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» Ленин писал, что вследствие неравномерности экономического и политического развития капитализма «...возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране»¹. В статье «Военная программа пролетарской революции», написанной осенью 1916 г., Ленин снова решительно подчеркнул, что вследствие неравномерного развития капитализма «...социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными»².

«Это была новая, законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма в отдельных странах, об условиях его победы, о перспективах его победы, теория, основы которой были намечены Лениным еще в 1905 году, в брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции»³.

В период доимпериалистического капитализма марксисты считали победу социализма в одной стране невозможной, полагая, что социализм победит одновременно во всех цивилизованных странах. «Ленин, на основании данных об империалистическом капитализме, изложенных в его замечательной книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», перевернул эту установку, как устаревшую, и дал новую теоретическую установку, в силу которой одновременная победа социализма во всех странах считается невозможной, а победа социализма в одной, отдельно взятой, капиталистической стране признается возможной»⁴. Ленинская теория социалистической революции обогатила марксизм и двинула его вперед. Она дала революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязала их инициативу и укрепила веру в победу пролетарской революции. На основе этой ленинской установки большевики вели свою практическую работу в России.

Война временно прервала начавшийся в 1910—1912 гг. подъем

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 232.

² Там же, т. XIX, стр. 325.

³ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 163.

⁴ Там же.

революционного рабочего движения. Но ужасы войны, неимоверное усиление эксплуатации, рост дороговизны и падение реальной заработной платы, все большее усиление продовольственного кризиса и т. д. ускорили процесс революционизирования рабочих.

Уже в 1915 г. было 928 забастовок, в которых участвовало 539 528 рабочих; из этого количества 202 забастовки носили чисто политический характер, и в них участвовало свыше 150 тыс. рабочих. В 1916 г. забастовочная волна поднялась еще выше. Всего в этом году состоялось 1284 забастовки с общим количеством участников 951 695 человек; из 1284 забастовок политических было 242, в них приняло участие свыше 310 тыс. человек¹. Особенно усилилось забастовочное движение, принимавшее все более ярко выраженный политический характер, с осени 1916 г., в связи с обострением продовольственного кризиса.

Революционными выступлениями рабочих руководила партия большевиков, которая, несмотря на все преследования, на бесчисленные аресты, вела огромную работу среди рабочих масс.

Революционное движение охватило и солдат. Плохо вооруженная, руководимая бездарными генералами и обкрадываемая интендантами, русская армия, несмотря на героизм и храбрость ее солдат, терпела крупные поражения, все более озлоблявшие солдатскую массу. Тяжелое положение солдат усугублялось самодурством офицеров, срывающих на солдатах злобу за свои промахи. Под влиянием большевистской агитации в массах усиливались пораженческие настроения, зрело недовольство, постепенно переходившее в активные выступления, которые вначале носили неорганизованный характер. Широчайшие размеры приняло дезертирство. В 1916 г. насчитывалось уже более полутора миллионов дезертиров. Участились случаи расправы солдат с жестокими начальниками.

Партия большевиков развернула большую работу в армии, особенно в армиях Северного фронта. Большевики создавали ячейки на фронте и в тыловых частях.

Своей неутомимой работой партия большевиков вносила в стихийное движение солдатской массы все большую организованность. Одиночные выступления отдельных солдат, заканчивавшиеся обычно трагически, сменялись организованными коллективными действиями солдатских масс. Одной из форм таких коллективных выступлений были своеобразные «забастовки», когда солдаты отказывались идти в атаку, пока не будут удовлетворены их требования. Позднее все более значительные размеры стало приобретать *братание* солдат с солдатами неприятельской армии. Большевики настойчиво, терпеливо и упорно разъясняли солдатам истинный смысл войны, открывали им глаза на действительных виновников их страданий, направляли их возмущение против правительства и буржуазии, звали к превращению империалистической войны в войну гражданскую. И самоотверженная работа большевиков не замедлила дать свои результаты. Движение солдат под руководством большевиков стало смыкаться с революционным движением пролетариата.

¹ «Статистический сборник за 1913—1917 гг.», ЦСУ, 1921, стр. 158, 164.

На настроении солдат сказывалось и все нараставшее брожение в деревне. Непрерывные мобилизации и реквизиции вконец разорили хозяйство значительной части трудящихся крестьян. Развал промышленности и транспорта лишил деревню необходимейших предметов потребления—спичек, керосина, соли и др. Хлеба едва хватало до середины зимы. В свою очередь возвращавшиеся в деревню раненые солдаты оказывали огромное революционизирующее влияние на настроения трудящегося крестьянства. Ненависть к помещикам и кулакам становилась все сильнее. Крестьяне захватывали помещичьи земли, жгли помещичий хлеб и имения, громили кулацкие хутора.

Один из помещиков Тамбовской губернии в письме к директору департамента полиции от 10 октября 1916 г. сообщал: «В прошлом году у меня был сожжен весь хлеб в скирдах и разграблен громадный скотный двор. В этом году раз подожжен и, наконец, 4 октября ночью сожжен деревянный двухэтажный амбар со всем инвентарем. Мужики и бабы не только не ходят ко мне на работу, но, когда приходят рабочие из соседних сел, то встречают их с кольями и камнями и не допускают работать. Крестьянские лошади постоянно пасутся в моих фруктовых садах. Лес воруются прямо возами. Я часто получаю анонимные письма, угрожающие мне смертью в случае моего приезда в имение»¹.

Подобные сообщения поступали со всех концов России. В некоторых местах крестьяне отбирали у причтов церковные земли. Большую активность в выступлениях крестьянской бедноты проявляли солдатки—жены призванных в армию. Тамбовские жандармы доносили: «Налоги платят и солдатки, бедственное положение которых все более и более ухудшается. На почве описи самоваров и прочей рухляди в уплату недоимок растет недовольство и происходят столкновения с сельскими властями. За солдаток вступаются квартирующие по деревням низшие чины. Вот их заявления: «Какие тут вам подати! У нее муж на войне, а дома малые ребятишки. Какие же деньги тут взыскиваете вы? Мы служим и платить вам не обязаны. Если я приеду домой после войны и узнаю, что староста взыскал недоимку с моей жены, то я из него все кишки вымотаю»².

Для характеристики борьбы крестьянской бедноты против кулаков интересно такое, например, донесение начальника саратовского жандармского управления директору департамента полиции:

«Близ с. Березовки, Аткарского у., было небольшое банковское имение в 42 отруба, которые и разобрали более состоятельные, имевшие возможность внести в банк задаточные суммы. Беднота протестовала, так как земля была для них также необходима. Начались пререкания, угрозы, закончившиеся поджогами у богатеев риг, сена, соломы, хлеба»³.

Выступления крестьян против помещиков и кулаков все чаще приводили к столкновениям с полицией и местными властями; крестьян-

¹ Шестаков, Очерки по сельскому хозяйству и крестьянскому движению в годы войны и перед Октябрем 1917 г., 1927, стр. 106.

² Там же, стр. 107—108.

³ Там же, стр. 112.

ское движение приобретало все более широкий размах и революционный характер.

Война унесла миллионы человеческих жизней, разрушила народное хозяйство России, обрекла рабочих и крестьян на ужасную нужду и лишения. Царская армия терпела одно поражение за другим. Это объяснялось не только плохим вооружением, но и прямой изменой военного министра Сухомлинова, а также ряда других царских министров и генералов, которые вместе с царицей, связанной с немцами, выдавали последним военные тайны, срывали снабжение армии боеприпасами и т. д.

Империалистическая война явилась могучим ускорителем революции. Рабочие, крестьяне, солдаты, интеллигенция проникались все большей ненавистью к царскому правительству. Все более обострялось революционное движение народных масс, приходивших к убеждению, что единственный выход из создавшегося невыносимого положения—это свержение царского самодержавия.

Русская буржуазия, убедившись в неспособности царского правительства обеспечить успешное ведение войны, также начала проявлять недовольство.

Кроме того, буржуазия не без основания боялась, что царизм с целью спасти свое положение может пойти на сепаратный мир с немцами. Поэтому она решила произвести дворцовый переворот: сместить Николая II и вместо него поставить царем связанного с буржуазией Михаила Романова. «Этим она хотела убить двух зайцев: во-первых, пробраться к власти и обеспечить дальнейшее ведение империалистической войны, во-вторых—предупредить небольшим дворцовым переворотом наступление большой народной революции, волны которой нарастали»¹. Эти планы русской буржуазии пользовались полной поддержкой английского и французского правительств.

Буржуазия хотела разрешить кризис царизма дворцовым переворотом. Однако народ разрешил этот кризис по-своему.

Начало 1917 г. ознаменовалось стачкой 9 января, сопровождавшейся демонстрациями в Петрограде, Москве, Баку, Нижнем-Новгороде. В Москве бастовало около одной трети всех рабочих. 18 февраля забастовали путиловские рабочие, а 22 февраля—рабочие большинства крупнейших предприятий Петрограда. 23 февраля (8 марта) (в Международный день работницы) по призыву Петроградского комитета большевиков состоялась демонстрация работниц против голода, войны, царизма, поддержанная общим забастовочным выступлением петроградских рабочих. «Политическая стачка начала перерастать в общую политическую демонстрацию против царского строя»². 25 февраля движение охватило весь рабочий Петроград, вылившись во всеобщую политическую забастовку под лозунгами: «Долой царя!», «Долой войну!», «Хлеба!»

Утром 26 февраля (11 марта) политическая стачка и демонстрация начали перерастать в восстание. Развернулась упорная и настоя-

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 167.

² Там же, стр. 168.

чивая борьба за войско, за переход его на сторону революционного народа. Бюро Центрального Комитета большевиков, руководимое товарищем Молотовым, выпустило 26 февраля манифест с призывом продолжать революционную борьбу, **создать** Временное революционное правительство. 27 февраля (12 марта) войска в Петрограде стали переходить на сторону, восставшего народа. К вечеру 27 февраля число восставших солдат превысило уже 60 тысяч. Этим быстрым переходом войск на сторону рабочих судьба царского самодержавия была решена.

«Февральская буржуазно-демократическая революция победила.

Революция победила потому, что рабочий класс был застрельщиком революции и возглавлял движение миллионных масс крестьян, переодетых в солдатские шинели—«за мир, за хлеб, за свободу». Гегемония пролетариата обусловила успех революции»¹.

С первых же дней революции были созданы советы рабочих и солдатских депутатов. В то время как большевики руководили непосредственной борьбой масс, меньшевики и эсеры захватили большинство депутатских мест в советах. В частности, они оказались во главе Петроградского совета и его Исполнительного комитета. Этому способствовало то, что большинство лидеров большевиков находилось в это время в тюрьмах и ссылке (Ленин был в эмиграции, Сталин и Свердлов—в сибирской ссылке), тогда как меньшевики и эсеры были на свободе.

27 февраля либеральные депутаты Государственной думы, по закулискому уговору с лидерами меньшевиков и эсеров, образовали Временный комитет Государственной думы, который через несколько дней сформировал буржуазное Временное правительство во главе с князем Львовым. Таким образом, возглавлявшие совет меньшевики и эсеры сдали власть буржуазии.

Но рядом с буржуазным правительством стоял Совет рабочих и солдатских депутатов—орган союза рабочих и крестьян против царской власти и вместе с тем орган их власти, орган диктатуры рабочего класса и крестьянства. Создалось двоевластие, переплетение двух властей, двух диктатур. Но такое положение долго продолжаться, конечно, не могло, ибо в государстве может быть только одна власть.

Временное правительство во главе с князем Львовым, а затем эсером Керенским, будучи правительством империалистической буржуазии (в союзе с обуржуазившимися помещиками), не могло и не хотело удовлетворить даже тех насущных требований масс, которые вовсе не выходили за рамки буржуазно-демократических преобразований (аграрный вопрос, национальный и др.). В своем первом обращении к народу (17 марта 1917 г.) оно ни словом не обмолвилось ни о мире, ни о 8-часовом рабочем дне, ни о земле для крестьян.

«Дать народу мир, хлеб и полную свободу,—писал Ленин в «Наброске тезисов 17 марта 1917 г.»,—в состоянии лишь рабочее правительство, опирающееся, во-1-х, на громадное большинство крестьянского населения, на сельских рабочих и беднейших крестьян;

¹ Там же, стр. 169—170.

во-2-х, на союз с революционными рабочими всех воюющих стран.

Революционный пролетариат не может поэтому рассматривать революции 1(14) марта иначе, ~~как~~ своей первой, далеко еще не полной, победы на своем великом пути, не может не ставить себе задачи продолжить борьбу за завоевание демократической республики и социализма»¹.

Двоевластие представляло собой *переходный* момент в развитии революции. Возникновение двоевластия, *добровольная*, по существу, уступка власти представителям буржуазии победившими рабочими и крестьянами объяснялась, как показал Ленин, во-первых, тем, что революция разбудила и втянула в движение миллионы и десятки миллионов мелких буржуа. «Гигантская мелко-буржуазная волна,—писал Ленин,—захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т.-е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелко-буржуазными взглядами на политику»².

Передача рабочими и крестьянами власти буржуазии объяснялась, во-вторых, изменением состава пролетариата во время войны и его недостаточной сознательностью и организованностью в начале революции. Мелкобуржуазные прослойки рабочих являлись питательной почвой для меньшевиков и эсеров, вынесенных на поверхность волной мелкобуржуазной стихии.

Чтобы двинуть революцию вперед, необходимо было освободить широкие народные массы из-под идейного влияния соглашательских партий. Необходимо было разоблачить перед ними империалистический характер Временного правительства, предательскую политику меньшевиков и эсеров, показать, что только замена Временного правительства правительством Советов обеспечит народу мир, хлеб и свободу.

За выполнение этой задачи уже с первых дней революции со всей энергией взялась партия большевиков. Под руководством Ленина и Сталина она эту задачу выполнила.

Война, потребовавшая сильнейшего напряжения всего народного хозяйства и приведшая к его глубочайшей разрухе, унесшая огромное множество человеческих жизней, вызвавшая дальнейшее ухудшение положения рабочих и всех трудящихся, обусловила чрезвычайный рост революционности рабочего класса и крестьянства, привела к революции. В то же время война способствовала дальнейшему развитию монополистического капитализма в России с тенденцией перерастания его в государственно-монополистический капитализм и тем самым способствовала дальнейшему развитию материальных предпосылок, необходимых для социалистической революции и построения социализма.

«Будучи отражением общего кризиса капитализма, война обострила этот кризис и ослабила мировой капитализм»³. В мировой империали-

¹ Ленин, Соч., т. XX, стр. 11.

² Там же, стр. 115.

³ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 173.

листической цепи Россия была более слабым звеном, и война вызвала в ней более сильные разрушения, нежели в других участвовавших в войне странах.

С другой стороны, лишь в России существовала сила, которая могла революционным путем разрешить противоречия империализма. Этой силой был революционнейший в мире пролетариат России, имевший союзником революционное крестьянство и руководимый единственно до конца последовательной, неизменно верной учению Маркса—Энгельса большевистской партией Ленина—Сталина, партией нового типа, свободной от оппортунистических элементов и способной повести пролетариат на борьбу за власть.

ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Апрель 1917 г. — 1918 г.)

ГЛАВА 3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ

Партия большевиков вступила в революцию, вооруженная ленинской теорией победы социализма в одной стране. Составной частью этого ленинского плана организации перехода к социалистической революции была экономическая программа большевиков.

Своеобразие тогдашнего положения в России состояло в том, что революция от первого ее этапа, приведшего к власти буржуазию, пришла ко второму своему этапу, когда встал вопрос о передаче власти в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

В связи с этим после февраля 1917 г. был выдвинут основной стратегический лозунг партии большевиков. Товарищ Сталин писал: «...до февраля 1917 года мы вели работу при лозунге революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, а после февраля 1917 года этот лозунг заменили лозунгом социалистической диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства»¹. На борьбу против власти капитала партия большевиков вела рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством при нейтрализации середняка.

Первым историческим документом, наметившим ясную линию перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической, были знаменитые Апрельские тезисы Ленина. Краткий курс Истории ВКП(б) следующим образом характеризует эти тезисы: «Тезисы Ленина имели огромное значение для революции, для дальнейшей работы партии. Революция означала величайший перелом в жизни страны, и партия в новых условиях борьбы, после свержения царизма, нуждалась в новой ориентировке, чтобы смело и уверенно пойти по новой дороге. Эту ориентировку давали партии тезисы Ленина»². Эти тезисы представляли собой теоретически обоснованный конкретный политический и экономический план организации перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической.

Категорически отвергая какую-либо поддержку империалистического Временного правительства, Апрельские тезисы выдвигали необходи-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 161—162.

² «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 177.

мость борьбы за организацию государства нового типа. Если до этого среди марксистов считалось, что лучшей формой политической организации перехода от капитализма к социализму является парламентская республика, то Апрельские тезисы Ленина установили, что такой формой политической организации общества является не парламентская республика, а республика Советов.

Ленин предлагал систематически и настойчиво разъяснять массам, как господствующий в Советах блок меньшевиков и эсеров проводит в ущерб интересам трудящихся политику поддержки буржуазии, политику продолжения империалистической войны. Ленин считал необходимым завоевание большевиками большинства в Советах, чтобы направить политику Советов на защиту интересов трудящихся, покончить с войной и через Советы соответственно изменить состав и политику правительства и таким образом мирно развивать революцию.

В экономической области Апрельскими тезисами были выставлены требование конфискации помещичьих земель и национализации всех земель. Распоряжение землею предоставлялось местным Советам батрацких и крестьянских депутатов. Вековые чаяния трудящихся крестьян о земле получили конкретное выражение в Апрельских тезисах. Ленин одновременно считал необходимым организацию образцовых хозяйств из крупных имений под контролем Советов и на общественный счет.

Развивая идеи тезисов, Ленин в апреле же 1917 г. писал в проекте платформы пролетарской партии: «В противовес мелко-буржуазной фразе и политике, которая царит у с.-р., особенно в пустых разговорах о «потребительной» или «трудовой» норме, о «социализации земли» и т. п., партия пролетариата должна разъяснять, что система мелкого хозяйства при товарном производстве *не в состоянии* избавить человечество от нищеты масс и угнетения их»¹. Таким образом, в апреле 1917 г. Лениным были сформулированы идеи, которые развились впоследствии в целую программу организации крупных социалистических сельскохозяйственных предприятий.

Обосновывая теоретически и политически необходимость национализации земли, Ленин показал, какое принципиальное значение имеет для партии это мероприятие в плане перехода к социалистической революции. Национализация земли освободила бы землевладение и землепользование в России от всех устаревших перегородок, перестроив сельское хозяйство применительно к новым условиям, и создала бы наибольшую возможность свободной классовой борьбы в деревне в условиях тогдашней России. Кроме того, национализация земли «...необходима и потому, что является гигантским ударом для частной собственности на средства производства. Думать, что после отмены частной собственности на землю в России все останется по-старому, это просто нелепость»².

Тезисы требовали немедленного слияния всех банков страны в один общенациональный банк и введения контроля над ним со стороны

¹ Ленин, Соч., т. XX, стр. 122.

² Там же, стр. 270.

Совета рабочих депутатов. Ленин считал банки нервом, фокусом народного хозяйства, контроль над которым дает Советам возможность осуществить общественное счетоводство в интересах народных масс.

В отношении общественного производства и распределения продуктов в тезисах было выставлено требование перехода к немедленному контролю со стороны Советов рабочих депутатов, а не «введение» социализма, как непосредственная задача.

Таковы были основные экономические требования Апрельских тезисов.

Седьмая (Апрельская) конференция большевиков единодушно поддержала ленинский план приступа к переходу от буржуазно-демократической революции к социалистической революции.

Конференция направила партию на подготовку социалистической революции. Ленин выставил лозунг—«Вся власть Советам!» По своему значению Апрельская конференция «...занимает в истории партии такое же место, как съезд партии»¹.

Против ленинского плана организации перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической выступили меньшевики, эсеры, а также капитулянты внутри большевистской партии типа Каменева, Рыкова, Пятакова. Ленин беспощадно разоблачил буржуазные по существу позиции этих изменников революции. На Апрельской конференции он сказал: «„Революция—буржуазная, а потому не надо говорить о социализме“,—говорят противники. А мы скажем, наоборот: „так как буржуазия не может выйти из создавшегося положения, то революция и идет дальше“. Нам нужно не ограничиваться демократическими фразами, а разъяснить положение массам и указывать им на ряд практических мер: взять в свои руки синдикаты—контролировать их через Советы Р. и С. Д. и т. д. И вот все эти меры осуществленные и сделают то, что Россия станет одной ногой в социализм»².

Против Ленина на конференции выступили Каменев, Зиновьев, Пятаков, Рыков. Каменев и Рыков, считая, что в России не созрели условия для социалистической революции, защищали по существу меньшевистские позиции сохранения капитализма и господства буржуазии. Рыков говорил, что социализм должен притти в Россию из стран с более развитой индустрией. Он отрицал необходимость переходного периода между капитализмом и социализмом. Зиновьев, стоявший по выражению Ленина, на архипортунистической и вредной позиции, выступал против организации Коммунистического Интернационала.

Товарищ Сталин выступил на Апрельской конференции с докладом по национальному вопросу, имевшему большое значение в организации пролетарской революции. Товарищ Сталин показал, что в национальном угнетении заинтересованы эксплуататорские классы. Он дал большевистское обоснование права наций на свободное отделение и на образование своего государства. Он одновременно подчеркнул, что нельзя смешивать вопрос о праве наций на свободное отделение

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 180.

² Ленин, Соч., т. XX, стр. 282.

ние с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент. «Этот последний вопрос,—говорится в резолюции конференции,—партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм»¹. Отвергая так называемую «культурно-национальную» автономию (т. е. подчинение школьного дела национальным сеймам, а не государству), партия требовала широкой областной автономии, учитывающей местные хозяйственные и бытовые условия, национальный состав населения и т. д., отмену каких бы то ни было привилегий одной из наций, а также создание единых политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и других организаций рабочих различных национальностей.

Против этих положений Ленина и Сталина по национальному вопросу выступил Пятаков. Бухарин и Пятаков занимали по этому вопросу национал-шовинистическую позицию, отвергая право наций на самоопределение.

Апрельская конференция разоблачила национал-шовинистическую позицию Пятакова и Бухарина. Партия решительно и последовательно признала необходимость полного равноправия наций вплоть до свободного отделения и образования самостоятельного государства.

Решения Апрельской конференции послужили основой для мобилизации масс на борьбу за переход к социалистической революции. Партия развернула среди рабочих и солдат большую пропагандистско-агитационную и организационную работу.

Российская буржуазия, пришедшая к власти, ярко проявила свои характерные черты: политическую дряблость, крайнюю реакционность, рабскую зависимость от иностранного капитала, глубокую враждебность народным массам. Буржуазное Временное правительство своей политикой углубляло экономическую разруху и быстро привело страну к полному хозяйственному краху.

Выдвигая лозунг доведения войны «до победного конца», Временное правительство стремилось согнуть в бараний рог рабочий класс, заставить крестьян отказаться «впредь до Учредительного собрания» (а по сути дела—совсем) от разрешения земельного вопроса.

Но попытки буржуазии создать военную каторгу рабочим и отчасти крестьянам, а банкирам и капиталистам—рай потерпели крах. Февральская революция подняла гигантскую волну политической активности и самодеятельности масс.

Еще в марте 1917 г. гениальный вождь революции Ленин в «Письмах из далека» писал о правительстве «Гучковых и Милюковых»: «В *лучшем* случае оно даст народу, как дала Германия, «гениально организованный голод». Но народ не будет терпеть голода. Народ узнает и, вероятно, скоро узнает, что хлеб есть и может быть получен, но не иначе как путем мер, *непреклоняющихся перед свято-стью капитала и землевладения*»².

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1936, стр. 239.

² Ленин, Соч., т. XX, стр. 19.

На местах и в центре создавались многочисленные демократические организации по борьбе с разрухой и голодом: продовольственные комитеты, комитеты снабжения и т. п. Эти организации были проявлением самодеятельности народных масс. Шел быстрый процесс организации рабочего класса. Фабкомы и завкомы на предприятиях все более настойчиво пытались установить рабочий контроль. Деятельность этих организаций, естественно, направлялась против буржуазных мародеров, получавших бешеные прибыли за счет народной нужды.

Временное правительство выступило *против* всех этих организаций, в защиту спекулировавших на народной нужде помещиков и капиталистов. Оно оставило существовать созданное еще при царе Особое совещание по обороне для решения важнейших экономических вопросов. В июле 1917 г. был организован Экономический совет, состоявший из 10 представителей Временного правительства, 12 представителей буржуазных организаций (Союз городов, Союз съездов представителей торговли и промышленности и т. п.), 6 профессоров и 9 представителей от Советов рабочих депутатов и профсоюзов. Параллельно с Экономическим советом, фактически независимо от него, был создан Главный экономический комитет, куда представители трудящихся совсем не были допущены. Во всех этих организациях заправляли заклятые враги трудящихся.

Временное правительство систематически повышало цены на уголь, нефть, металл, чтобы обеспечить высокие прибыли капиталистам. Обманывая народ, Временное правительство помогало на деле спекулянтам. Владельцы шахт в Донбассе задерживали вывоз угля, в котором нуждалась страна, а правительство премировало их за эту задержку, путем повышения цен на уголь (в июле—на 7 коп., в сентябре—на 14 коп. за пуд).

В августе в интересах помещиков, кулаков и хлебных спекулянтов были повышены цены на хлеб. Это было сделано вопреки многочисленным обещаниям правительства и резолюциям правящих партий не повышать цены. Чем острее разгоралась классовая борьба, чем более росли организованность и воля к борьбе рабочего класса, тем решительнее буржуазия переходила к тактике прямого саботажа, сознательной дезорганизации народного хозяйства, надеясь покончить с революцией при помощи «костлявой руки голода».

В результате политики Временного правительства еще больше падало производство. Валовая продукция фабрично-заводской промышленности сократилась в 1917 г. по сравнению с 1916 г. на 36,4%, в том числе горной и горнообработывающей—на 44%, металлообработывающей—на 36%, химической—на 34%, обработки хлопка—на 33%¹.

Из месяца в месяц углублялся кризис железнодорожного транспорта. Буржуазное Временное правительство вело политику жестокого подавления революционных организаций железнодорожных рабочих и наступления на их заработную плату. Буржуазным министрам путей сообщения, которые быстро сменялись, помогали в этом меньшевики и

---

¹ «Вестник статистики», кн. XIV, стр. 153.

эсеры, засевшие в «Викжеле» (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожных рабочих и служащих). Разрухе транспорта способствовала волна дезертирства солдат с фронта, разраставшееся мешечничество, а более всего—саботаж буржуазных администраторов.

Угрожающе росло число «больных» паровозов. На 1 января 1917 г. их было 3382, т. е. 16,5%, на 1 октября—5374, или 25,8% всего паровозного парка страны. Выходили из строя вагоны. Вагонный парк сократился с 537,3 тыс. до 382,6 тыс. вагонов, т. е. на 28,8%¹.

За девять месяцев 1917 г. средняя суточная погрузка на железных дорогах равнялась 19500 вагонов, или на 22% меньше, чем в 1916 г. В октябре 1917 г. грузили ежедневно в среднем только 16627 вагонов, или на 34% меньше, чем в 1916 г. Транспорт был близок к полному параличу.

В тяжелом положении находилось и сельское хозяйство. Объем производства сельскохозяйственных машин внутри страны и импорт их катастрофически сократились. В 1917 г. продолжалось сокращение посевных площадей, особенно в помещичьих хозяйствах. Резко снизилась и урожайность по всем культурам.

В стране разрастался финансовый кризис. Война породила огромное напряжение государственного бюджета. Единственно возможный революционный выход из финансовых трудностей—усиленное обложение крупного капитала и его прибылей—был для Временного правительства совершенно неприемлемым. Выдвинутый отдельными буржуазными профессорами проект принудительного 10-миллиардного займа был отвергнут. Для покрытия бюджетного дефицита Временное правительство прибегло к повышению косвенных налогов на предметы широкого потребления и к эмиссии бумажных денег. Вся тяжесть этих мероприятий целиком ложилась на плечи трудящихся.

Министерство финансов усиленно разрабатывало проекты новых государственных монополий: сахарной, спичечной, чайной, кофейной, махорочной. Рост косвенных налогов, а также увеличение в несколько раз железнодорожных тарифов вызвали огромное повышение цен, еще более вздуваемых спекуляцией. В том же направлении действовал и рост эмиссий.

За первые 5 месяцев революции (март—июль) было выпущено на 4,5 млрд. руб. бумажных денег—в 3 раза больше, чем за весь 1916 г. С каждым месяцем лавина денежных знаков, так называемых «жеренок», возрастала. За один сентябрь их было выпущено почти на 2 млрд. руб., в октябре—на такую же сумму; за август—октябрь рубль потерял 37% стоимости.

О финансовой катастрофе свидетельствует резкое снижение остатка вкладов на текущих счетах в кредитных учреждениях—с 3,05 млрд. руб. на 1 марта до 1,63 млрд. руб. на 1 октября².

Дороговизна и спекуляция стремительно возрастали. Достаточно отметить, что, например, в Москве за период войны заработная плата выросла в денежном выражении на 515%, а цены на основные пред-

¹ «Вестник путей сообщения» за 1919 г., № 9—10, стр. 21—23.

² «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 192, 194.

меты питания повысились за то же время на 836%; цены же на предметы широкого потребления выросли за тот же период на 1109%. Реальная заработная плата в стране в результате дороговизны и обесценения рубля упала в 1917 г. до 57,4% от заработной платы 1913 г. Вместе с тем ширилась безудержная спекуляция, росло грюндерство новых акционерных предприятий, приостанавливались работы на фабриках и заводах, росло количество безработных.

Чем дальше, тем сильнее применяла буржуазия политику локаутов, которые подготавливались в недрах промышленных синдикатов и должны были, по замыслам трестовиков, стать важнейшим орудием борьбы с надвигавшейся пролетарской революцией. По предварительным и сильно преуменьшенным данным журнала «Промышленность и торговля», в августе и сентябре 1917 г. было закрыто 231 предприятие и выброшена на улицу 61 тыс. рабочих. На Урале было закрыто 50% предприятий; массовое закрытие заводов происходило и на юге и в других местах. В октябре московские фабриканты предполагали объявить локаут 300 тыс. рабочих.

Особенно характерна контрреволюционная политика Временного правительства в крестьянском вопросе. Осуществление этой политики взяли на себя эсеры во главе с министром земледелия Черновым.

8 июля 1917 г. генерал Корнилов издал приказ «О порядке сбора урожая» в местностях, примыкающих к юго-западному фронту. Генеральский приказ грозил в случае насильственного захвата посевов или сбора помещичьего хлеба отдавать крестьян в исправительные арестантские отделения до трех лет. Министры-«социалисты»—Чернов, Церетели, Пошехонов—этот «закон» распространили на всю страну.

Неудивительно, что деревня оказала решительное сопротивление политике Временного правительства. Крестьянство все теснее смыкалось в своей революционной борьбе с рабочим классом. Широчайшая волна крестьянских выступлений нарастала все больше в течение лета и осени 1917 г. Особенно показательными являлись стихийные захваты крестьянами земель помещиков. По официальным данным, далеко, конечно, не полным, таких захватов было в мае 152, в июне—112, в июле—387, в августе—440, в сентябре—958. В ответ на эти захваты и разгромы усадеб Временное правительство прибегало к вооруженным репрессиям. В марте—июне было 17 случаев вооруженного подавления восстаний, в июле—августе—39, в сентябре—октябре—105.

«Крестьянское восстание в крестьянской стране против правительства Керенского, эс-эра, Никитина и Гвоздева, меньшевиков, и других министров, представителей капитала и помещичьих интересов!—воскликает Ленин.—Подавление этого восстания *военными мерами* республиканского правительства.

Можно ли быть еще перед лицом таких фактов добросовестным сторонником пролетариата и отрицать, что кризис назрел, что революция переживает величайший перелом, что победа правительства над крестьянским восстанием была бы теперь окончательными похоронами революции, окончательным торжеством корниловщины?»¹

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 237.

Несравненно более мощным потоком развернулось рабочее движение. Саботаж буржуазии перешел в обостренную гражданскую войну в дни корниловского мятежа, для отпора которому стал на ноги весь рабочий класс. Началась мощная волна стачек. Впереди шли металлисты. К октябрю движение пролетариата явно шло уже под большевистскими лозунгами. В руках большевиков оказалось большинство профсоюзов, фабрично-заводских комитетов. Советы быстро большевизировались. Руководство в Петроградском совете перешло к большевикам 31 августа, в Московском совете—5 сентября и т. д. Со стороны местных советов во ВЦИК поступали массовые требования о взятии им власти.

Подводя итоги развитию массовой революционной борьбы и отмечая переход ее к формам гражданской войны, Ленин в статье «Русская революция и гражданская война», написанной в сентябре, указывает: «...мы получаем тот вывод, что начало гражданской войны со стороны пролетариата обнаружило силу, сознательность, почвенность, рост и устойчивость движения. Начало гражданской войны со стороны буржуазии никакой силы, никакой сознательности масс, никакой почвенности, никаких шансов на победу не обнаружило»¹.

Народ учился революции не по брошюрам, а по непосредственному жизненному опыту. В ряде мест, как, например, в Пензенской губернии, крестьяне захватили орудия производства и землю. Эта инициатива крестьян на местах имела большое революционное значение. Местный опыт нам нужно брать, на нем учиться, говорил Ленин. «На местах приходится брать производство в свои руки, иначе крах неизбежен»².

Летом 1917 г. политическая обстановка сильно накалилась. В июне и июле в Питере состоялись мощные рабочие демонстрации, прошедшие под лозунгами большевиков.

Меньшевистско-эсеровская свора в панике перед развивавшейся революцией после демонстрации 4 июля фактически сдала власть генералам контрреволюционной буржуазии.

Собравшийся 26 июля VI съезд большевиков не только подвел итоги общему политическому положению в стране, но и дал основной лозунг борьбы, нацелив партию на вооруженное восстание.

Ленин в это время скрывался от ищек Временного правительства и поэтому не мог принять непосредственное участие в работах VI съезда партии. Он руководил съездом из подполья через товарищей Сталина, Свердлова, Молотова и Орджоникидзе. Основные доклады на съезде—политический отчет ЦК и доклад о политическом положении сделал товарищ Сталин. Товарищ Сталин сказал, что революция развивается и становится социалистической, выдвигая такие вопросы, как вопрос об осуществлении рабочего контроля над производством и распределением, о передаче земли крестьянам, о взятии власти рабочим классом в союзе с деревенской беднотой. После июльских событий период мирного развития революции кончился, поскольку

¹ Там же, стр. 205.

² «Протоколы VII (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б)», 1934, стр. 131.

исчезло двоевластие, Советы под эсеро-меньшевистским руководством целиком сдали власть буржуазному Временному правительству. Оставалось вооруженным путем захватить власть в руки рабочего класса в союзе с деревенской беднотой и направить страну по социалистическому пути.

Троцкист Преображенский выступил на съезде с заявлением, что Россия может пойти по социалистическому пути лишь при наличии пролетарской революции в западных странах. Товарищ Сталин выступил против этого троцкистского предложения. Он сказал: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего»¹.

Бухарин утверждал, что социалистическая революция не найдет поддержки у крестьянства, настроенного оборончески. Товарищ Сталин разоблачил оппортунистические позиции Бухарина и показал, что крестьянская беднота поддержит рабочий класс, что крестьянская беднота ищет союза с рабочим классом.

Съезд принял экономическую платформу большевиков, в которой были дальше развиты положения знаменитых Апрельских тезисов Ленина.

Отметив полное банкротство буржуазии и соглашательских партий в деле ликвидации хозяйственного краха, VI съезд партии большевиков указал: «Таким образом единственным выходом из критического положения является ликвидация войны и организация производства не для войны, а для восстановления всего разрушенного ею, не в интересах кучки финансовых олигархов, а в интересах рабочих и беднейших крестьян»². Такое решение вопроса было возможно, однако, лишь при условии перехода власти в руки пролетариев и полупролетариев.

Съезд наметил ряд революционных мероприятий для организации народного хозяйства страны по-новому, в интересах трудящихся масс. Были признаны целесообразным планомерное регулирование производства и распределения, национализация и централизация банков, национализация ряда синдицированных предприятий (например, нефтяных, каменноугольных, сахарных, металлургических, а также транспорта), организация через кооперативы и продовольственные комитеты правильного обмена между городом и деревней.

Одним из популярных лозунгов среди рабочих масс был рабочий контроль. Съезд подтвердил необходимость борьбы за организацию рабочего контроля. В органы рабочего контроля съезд предлагал включить в большинстве представителей рабочих организаций (Советов рабочих депутатов, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов), а также представителей инженерно-технического персонала.

Съезд считал, что рабочий контроль должен постепенно перерасти в полное регулирование производства. В качестве предварительных мер съезд наметил отмену коммерческой тайны, считая, что все документы

¹ «Протоколы VI съезда РСДРП(б)», стр. 233—234.

² «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1936, стр. 262.

банков, промышленников, торговцев должны быть взяты под контроль. Соккрытие этих документов объявлялось уголовно наказуемым. Съезд признал необходимым периодически производить учет запасов с опубликованием соответствующих данных для всеобщего сведения. Для борьбы против предпринимательских локаутов съезд считал необходимым издать закон о запрещении закрытия фабрик или сокращении производства без разрешения Советов рабочих депутатов, профессиональных союзов и центральных фабрично-заводских комитетов.

В области финансовой съезд наметил: прекращение эмиссии бумажных денег, отказ от уплаты внешних и внутренних государственных долгов (соблюдая при этом интересы мелких подписчиков), преобразование налоговой системы (введение поимущественного налога, высоких косвенных налогов на предметы роскоши, контроля при оценке доходов и т. д.).

Для поднятия производительных сил страны съезд признал необходимым правильное распределение рабочей силы в целях налаживания производства в предприятиях, работающих на нужды страны, за счет перевода рабочих из военных предприятий.

Съезд провозгласил необходимым введение всеобщей трудовой повинности для правильного использования рабочей силы и поднятия производства. При этом съезд указал, что условиями введения всеобщей трудовой повинности является установление действительного рабочего контроля и переход власти в руки Советов.

В противоположность требованиям большевиков о введении действительного рабочего контроля, меньшевики выдвигали так называемый «государственный контроль». Это означало, что фактически все руководство контролем передавалось тем же буржуазным элементам. Такой фиктивный контроль был наруку предпринимателям, так как давал им возможность уйти от глаз рабочих и действительного контроля масс под сень чиновничьего бумажного контроля.

Партия большевиков с самого начала постановки вопроса о контроле тесным образом связывала этот лозунг с общими задачами революции, с борьбой за власть, с борьбой за диктатуру пролетариата.

Для осуществления экономической платформы съезд признал необходимым всячески поощрять инициативу масс в установлении рабочего контроля. Без напряжения сил рабочего класса нельзя было добиться победы. Необходимо было также обеспечить поддержку беднейшего крестьянства.

Партия большевиков широко развернула после VI съезда пропаганду своей экономической платформы. Исключительно важную роль в этой пропаганде, а также в дальнейшем развитии и осуществлении экономической платформы большевиков сыграли написанные накануне Октябрьской революции работы Ленина: «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и «Удержат ли большевики государственную власть?»

Можно ли идти вперед, боясь идти к социализму?—задавал вопрос Ленин. Ответ на этот вопрос диктовала сама жизнь.

«Идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, нельзя, не идя к социализму, не

делая *шагов* к нему (шагов, обусловленных и определяемых уровнем техники и культуры: крупное машинное хозяйство нельзя «вести» в земледелие крестьян, его нельзя отменить в сахарном производстве)»¹.

В брошюре «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин подчеркивает две стороны вопроса—необходимость сломать буржуазную *политическую* государственную машину и в то же время использовать существующий в буржуазном государстве *экономический* аппарат, который, однако, тоже должен подвергнуться коренной чистке и реорганизации в интересах рабочего класса. «Кроме преимущественно «угнетательского» аппарата постоянной армии, полиции, чиновничества, есть,—говорит Ленин,—в современном государстве аппарат, связанный особенно тесно с банками и синдикатами, аппарат, который выполняет массу работы учетно-регистрационной, если позволительно так выразиться. Этого аппарата разбивать нельзя и не надо. Его надо вырвать из подчинения капиталистам, от него надо *отрезать, отсечь, отрубить* капиталистов с их нитями влияния, его надо *подчинить* пролетарским Советам, его надо сделать более широким, более всеобъемлющим, более всенародным. И это *можно* сделать, опираясь на завоевания, уже осуществленные крупнейшим капитализмом (как и вообще пролетарская революция, только опираясь на эти завоевания, способна достигнуть своей цели)»².

Особенно большое значение придавал Ленин овладению системой банков и использованию ее пролетариатом в социалистической революции. Как известно, система банков представляла тогда в России весьма централизованный и развитый аппарат. Учитывая уроки Парижской Коммуны, Ленин ставил вопрос о необходимости с первых же дней завоевания власти овладеть банковским аппаратом.

Останавливаясь на положении всей организованной и вышколенной капитализмом громадной армии служащих трестов, синдикатов и банков, Ленин писал, что ее можно «привести в движение» для выполнения наших задач. Ленин считал, что «„огосударствление“ массы служащих банковых, синдикатских, торговых и пр. и пр.—вещь вполне осуществимая и технически,—говорил он,—(благодаря предварительной работе, выполненной для нас капитализмом и финансовым капитализмом) и политически, при условии контроля и надзора *Советов*»³.

Ленин стремился революционную энергию пролетарских масс двинуть по руслу борьбы за установление всенародного учета и контроля, т. е. по пути углубления и развития революции, по пути борьбы за политическую власть, так как вопрос о контроле неизбежно приводил рабочих к необходимости завоевания власти. Ленин неоднократно указывал, что настоящая политика начинается там, где действуют миллионы.

Так партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным организовывала массы и подготавливала их к переходу к социалистической

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 187.

² Там же, стр. 260.

³ Там же, стр. 261.

революции. В подготовке и проведении Великой Октябрьской Социалистической революции исключительно важную роль сыграла экономическая платформа большевиков.

Великая Октябрьская Социалистическая революция уничтожила власть помещиков и капиталистов и открыла новую эру в мировой истории—эру пролетарских революций. Под руководством партии большевиков и великих вождей рабочего класса Ленина и Сталина рабочий класс, свергнувший в России власть буржуазии и утвердивший свою диктатуру, положил начало революционному уничтожению капитализма и строительству коммунизма.

Победа Великой пролетарской революции в нашей стране означает, что мировое хозяйство расколосось на две системы, что капитализм не представляет больше всеохватывающей системы мирового хозяйства. Отныне судьбы человечества стали определяться борьбой двух систем—умирающего капитализма и растущего социализма. Существование и развитие социализма у нас расшатывают основы капитализма во всем мире, подрывают корни империализма.

Социалистическая революция открыла собою в нашей стране период перехода от капитализма к социализму. Основоположники марксизма-ленинизма гениально предвидели неизбежность этого переходного периода. Социализм не может быть сразу создан после ниспровержения господства буржуазии. Построение новой социалистической экономики является длительным процессом.

Сравнивая социалистическую революцию с буржуазной, товарищ Сталин дал блестящий анализ коренного отличия этих двух революций. Он писал:

«1) Буржуазная революция начинается обычно при наличии более или менее готовых форм капиталистического уклада, выросших и созревших еще до открытой революции в недрах феодального общества, тогда как пролетарская революция начинается при отсутствии, или почти при отсутствии, готовых форм социалистического уклада.

2) Основная задача буржуазной революции сводится к тому, чтобы захватить власть и привести ее в соответствие с наличной буржуазной экономикой, тогда как основная задача пролетарской революции сводится к тому, чтобы, захватив власть, построить новую, социалистическую экономику.

3) Буржуазная революция *завершается* обычно захватом власти, тогда как для пролетарской революции захват власти является лишь ее *началом*, причем власть используется как рычаг для перестройки старой экономики и организации новой.

4) Буржуазная революция ограничивается заменой у власти одной эксплуататорской группы другой эксплуататорской группой, ввиду чего она не нуждается в сломе старой государственной машины, тогда как пролетарская революция снимает с власти все и всякие эксплуататорские группы и ставит у власти вождя всех трудящихся и эксплуатируемых, класс пролетариев, ввиду чего она не может обойтись без слома старой государственной машины и замены ее новой.

5) Буржуазная революция не может сплотить вокруг буржуазии на сколько-нибудь длительный период миллионы трудящихся и эксплуатируемых масс именно потому, что они являются трудящимися и эксплуатируемыми, тогда как пролетарская революция может и должна связать их с пролетариатом в длительный союз именно как трудящихся и эксплуатируемых, если она хочет выполнить свою основную задачу упрочения власти пролетариата и построения новой социалистической экономики»¹.

Этот анализ товарища Сталина показывает, какую коренную перестройку народного хозяйства необходимо произвести в стране, чтобы построить социализм. Это делает неизбежным переходный период, период революционного преобразования общества под руководством диктатуры пролетариата.

Диктатура рабочего класса является основой построения коммунизма. В октябре 1917 г. рабочий класс нашей страны победил капитализм *политически*, надо было, создав условия, победить его также *экономически*. Диктатура рабочего класса не исчерпывается насилием. Главной задачей пролетариата и руководимых им трудящихся масс в социалистической революции Ленин считал положительную созидательную работу по построению нового социалистического общества.

В отличие от капитализма, при котором организующей силой общества выступают стихийные законы, стоящие над людьми, господствует анархия, при диктатуре пролетариата хозяйственная жизнь определяется и направляется организованной волей рабочего класса. Диктатура пролетариата постепенно охватывает плановым руководством все народное хозяйство страны, преодолевая стихийные закономерности старого общества.

Народнохозяйственный план таким образом служит в руках диктатуры пролетариата орудием для революционного преобразования экономики. «Политика есть концентрированное выражение экономики. Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе—значит забывать азбуку марксизма»².

Конечно, политика диктатуры пролетариата должна отвечать потребностям материальных условий жизни. Иначе она может превратиться в волюнтаристическую политику, не считающуюся с реальными условиями, в авантюристическую политику «сверхчеловеческих» прыжков, характерную для «левых» крикунов. Политика диктатуры рабочего класса должна исходить из правильного понимания присущих социализму закономерностей и действовать в соответствии с нею, преодолевая революционным путем те препятствия, которые мешают успешному продвижению вперед к социализму.

Исходя из данных конкретных условий, народнохозяйственный план реализует определенные директивы диктатуры пролетариата. Поэтому народнохозяйственный план пролетарской диктатуры не равняется на «узкие места» в экономике страны и не является планом—прогнозом или догадкой, а является обязательной для всех

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 111—112.

² Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 126.

директивой, определяющей развитие народного хозяйства страны на будущее.

Задача политики пролетарской диктатуры заключается в том, чтобы уничтожить старые буржуазные производственные отношения и создать, развить новые социалистические производственные отношения, соответствующие производительным силам общества. Осуществление этой задачи требует планомерного руководства обществом со стороны рабочего класса во главе с его передовым отрядом—коммунистической партией. «Самотеком», стихийно социализм не может развиваться; плановое хозяйство, характерное для социализма, требует государственного регулирования, общественного руководства.

Диктатура пролетариата является продолжением классовой борьбы в новых формах. Переход от капитализма к социализму представляет собой целую историческую полосу, заполненную ожесточенной борьбой низвергнутых эксплуататорских классов против растущего социализма. «Теория» затухания классовой борьбы в переходный период представляет собой правооппортунистическое измышление, имеющее целью усыпить бдительность пролетарской диктатуры и тем самым облегчить реставрацию господства буржуазии.

Классы остаются в переходном периоде, видоизменяясь и изменяя отношения между собой. Пролетариат становится господствующим классом с новыми задачами классовой борьбы—управление государством, руководство производством, руководство трудящимися, подавление сопротивления враждебных классов. Класс эксплуататоров, помещиков и капиталистов, потеряв власть, продолжает ожесточенную классовую борьбу против пролетариата. Он всячески сопротивляется наступлению революции. Старается с удесятеренной энергией вернуть свои потерянные позиции и реставрировать старые порядки. Трудящееся крестьянство и другие непролетарские трудящиеся массы занимают промежуточное положение. Задача рабочего класса заключается в вовлечении этих масс под пролетарским руководством в социалистическое строительство.

Товарищ Сталин следующим образом характеризует диктатуру пролетариата, отмечая ее три основные стороны:

«1) Использование власти пролетариата для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в общество без государства»¹.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 117.

Ни одна из этих сторон изолированно от другой не может выступать в качестве единственного признака пролетарской диктатуры.

Государственной формой диктатуры пролетариата явилась советская власть. Ленин, развивая марксизм в новой обстановке, открыл Советы, как государственную форму пролетарской диктатуры. Он показал эту диктатуру как особую форму классового союза рабочего класса с трудящимися (крестьянством и пр.) под руководством рабочего класса, осуществляющего высший тип демократии. Советское государство представляет собой новый тип государства, которое в отличие от буржуазного, феодального и рабовладельческого государства ставит себе задачу освободить трудящихся от всякого гнета, в том числе и от национального угнетения, от всякой эксплуатации и порабощения.

Направляющей, основной руководящей силой в системе диктатуры пролетариата является коммунистическая партия, передовой отряд рабочего класса. Рычагами или приводами служат массовые организации трудящихся, осуществляющие связь передового отряда с массами. Такими организациями являются профсоюзы, советы, кооперация и союз молодежи. Партия объединяет и направляет в пользу социализма работу массовых организаций. Без помощи этих организаций невозможно было бы существование пролетарской диктатуры, невозможно было бы революционное преобразование экономики.

Создавая материальные предпосылки строительства социализма, освобождая трудящихся от всех форм гнета и порабощения, советская власть и партия большевиков открывали все новые и новые источники творческой силы, превратившиеся в могучую движущую силу социалистического общества.

Советская власть провозгласила равенство всех национальностей, навсегда уничтожила национальный гнет, отделила церковь от государства и школу от церкви, навсегда освободив трудящихся от эксплуатации церковников. Советская власть уничтожила позорное наследие царизма—неравноправие и угнетение женщин, предоставив ей равные права с мужчиной. Были уничтожены сословия, звания и титулы. Советская власть с корнем вырвала феодальные пережитки, служившие орудием порабощения трудящихся.

Выполняя исторический план социалистических преобразований, советская власть мимоходом разрешила задачи буржуазно-демократической революции в первый же период своего существования.

Первый период диктатуры пролетариата продолжался с ноября 1917 до конца лета 1918 г., «...со дня установления советской власти в России до разгрома германского империализма»¹, до того момента «...когда англо-франко-американская коалиция, разбив германский империализм, взялась за расправу с Советской Россией»².

Характеризуя этот период, товарищ Сталин говорил:

«С точки зрения международного положения этот период можно было бы назвать периодом полного одиночества Советской России.

Не только буржуазные государства, нас окружавшие, относились

¹ Сталин, Об Октябрьской революции, 1932, стр. 26.

² Там же, стр. 27.

к России враждебно, но даже наши социалистические «товарищи» на Западе смотрели на нас с недоверием»¹.

Диктатура рабочего класса в СССР утвердилась как результат победы социалистической революции в одной, отдельно взятой, стране.

В первые месяцы после победы Октябрьской социалистической революции революционный кризис в ряде воюющих стран еще только назревал. Коммунистическое движение в этих странах только зарождалось, а верхи старых социалистических партий II Интернационала, изменившие рабочему делу, всемерно помогали буржуазии обливать грязью лжи и клеветы советскую революцию в России.

В этот период большая часть деятелей империалистической буржуазии, а также и социал-демократии «...рассчитывали, что большевики умрут своей собственной смертью» (*Сталин*). Между тем, советская революция совершала свое триумфальное шествие по всей России.

С первых дней Великой Октябрьской революции диктатура пролетариата совершила насильственное вторжение в производственные отношения старого общества. Перед советской властью встала задача перестроить старую экономику и организовать новую в стране отсталой, мелкокрестьянской, с народным хозяйством, подорванным и разрушенным империалистической войной. Экономическая политика советской власти осуществлялась на основе той платформы, которая была выработана большевиками еще до Октябрьской революции. Началась экспроприация экспроприаторов и овладение командными высотами народного хозяйства со стороны диктатуры пролетариата. Величайшими историческими актами диктатуры пролетариата в первый период ее существования являются ликвидация помещичьего землевладения и национализация всей земли в стране, установление рабочего контроля, как переходное мероприятие к национализации промышленности, национализация банков, аннулирование государственных долгов, объявление государственной монополии внешней торговли. Ленин назвал период осуществления этих мероприятий периодом «красногвардейской атаки на капитал», который продолжался по февраль 1918 г.

В 1917 г. был организован первый хозяйственный аппарат пролетарского государства. Совет народных комиссаров во главе с Лениным самым непосредственным образом руководил хозяйственным преобразованием страны. Упразднив старые министерства, советская власть создала новый государственный аппарат управления—народные комиссариаты, из которых важнейшим центром руководства хозяйством был Высший совет народного хозяйства, созданный декретом от 14 декабря 1917 г. В этом декрете было сказано, что основной задачей ВСНХ является «организация народного хозяйства и государственных финансов. С этой целью ВСНХ вырабатывает общие нормы и планы регулирования экономической жизни страны, согласует и объединяет деятельность центральных и местных регулирующих учреждений (совещаний по топливу, металлу, транспорту, Центральный продовольственный комитет и пр.), соответствующих Народных Комиссариатов (Торговли и Промышленности, Продовольствия, Земледелия, Финансов,

¹ Там же, стр. 26.

Военно-Морского и т. д.), Всероссийского Совета Рабочего контроля, а также соответственную деятельность фабрично-заводских и профессиональных организаций рабочего класса».

Разрешение организационных и строительных задач в условиях тяжелой разрухи и острого сопротивления классовых врагов представляло собою огромную трудность, вставшую перед пролетарской революцией. Чтобы сломить сопротивление эксплуататоров, советская власть создала Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), поставив во главе этого органа железного большевика-ленинца Дзержинского.

Враждебное капиталистическое окружение, борьба с которым неизбежна, усложняло в свою очередь трудности, стоявшие перед социалистической революцией. Чтобы защитить завоевания революции, советская власть приступила к организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Изощреннейшими методами борьбы, открытым и скрытым саботажем ответила буржуазия на социалистические мероприятия советской власти. Политический представитель класса капиталистов—буржуазная партия кадетов и их мелкобуржуазные подголоски—правые эсеры и меньшевики были вдохновителями и практическими организаторами контрреволюционного саботажа. Меньшевики и эсеры не покладая рук работали над организацией саботажа служащих. И тем не менее в течение трех-четырех месяцев первая волна открытого саботажа была подавлена. Советская власть объявила кадетов врагами народа. Контрреволюционная печать была закрыта. Эта решительная политика советской власти привела к тому, что служащие и поддававшаяся раньше меньшевикам часть интеллигенции изъявили согласие приступить к работе.

Достойными соратниками кадетов, меньшевиков и эсеров являлись предатели-оппортунисты внутри большевистской партии. Зиновьев и Каменев, как известно, оказались штрейкбрехерами в период проведения Октябрьского переворота. Когда же победоносное вооруженное восстание стало фактом, эти капитулянты продолжали свою подрывную работу против советской власти в другой форме.

17 ноября Каменев, Зиновьев, Рыков и Милютин подали заявление о выходе из ЦК партии большевиков ввиду несогласия с ленинско-сталинской политикой. Ногин, Рыков, В. Милютин, Теодорович, А. Шляпников, Д. Рязанов, Юренев и Ларин заявили о выходе из состава Совнаркома. Они требовали, чтобы большевики отказались от сосредоточения власти в своих руках и допустили образование правительства из «всех социалистических партий», т. е., чтобы большевики разделили власть с меньшевиками и эсерами, свергнутыми победоносной социалистической революцией. Предложение о создании «однородно-социалистического правительства» означало отказ от диктатуры рабочего класса, отказ от социалистического строительства. Правые капитулянты открыто приглашали партию отказаться от социалистической революции. ЦК партии заклеил позицию этих предателей как пособничество буржуазии со стороны кучки трусов и дезертиров революции.

Когда предложение советской власти о заключении всеобщего мира было отклонено «союзниками», Ленин в начале января 1918 г. поставил вопрос о необходимости подписания сепаратного мира с Германией. Против этой единственно правильной политики выступили меньшевики, эсеры, вся контрреволюция. Заодно с ними были Троцкий и его пособники—Бухарин, Радек и Пятаков, возглавлявшие враждебную большевистской партии группу, которая прикрывалась для маскировки трескучим названием «левых коммунистов». Блокируясь с «левыми» эсерами и буржуазными националистами, бухаринцы повели ожесточенную борьбу против заключения мира, требуя продолжения войны и провоцируя наступление германского империализма. Провокационная позиция Троцкого, прикрытая фразой—войны не вести и мира не подписывать,—развязывала руки контрреволюционерам. Ожесточенная борьба троцкистов и «левых коммунистов» против Ленина была прямой помощью империалистам. «Это была какая-то провокаторская политика, искусно маскируемая левыми фразами»¹. Партия в то время еще не знала, что Бухарин и Троцкий состояли в тайном заговоре с «левыми» эсерами против советской власти.

Своим выступлением против заключения мира троцкисты и бухаринцы не только всемерно помогли империалистам, но и замедлили развитие революции в Германии. Троцкисты и бухаринцы, будучи разбиты и изолированы, продолжали подпольно борьбу за срыв заключенного Брестского мира. Совместно с «левыми» эсерами они организовали тайный контрреволюционный заговор, хотели арестовать и убить Ленина, Сталина и Свердлова. Предатели революции пытались посадить «свое» правительство из троцкистов, бухаринцев и «левых» эсеров во главе с изменником Пятаковым.

Попытки «левых коммунистов» и троцкистов разложить и расколоть большевистские ряды потерпели крах. Партия сплотилась вокруг Ленина, Сталина, Свердлова и поддержала политику Центрального Комитета по всем вопросам, в том числе и по вопросу о мире. VII съезд партии, созванный для окончательного решения вопроса о мире (март 1918 г.) признал правильной ленинскую политику мира, осудил и заклеил позицию троцкистов и «левых коммунистов».

«Таким образом, VII съезд выполнил огромное историческое дело: он разбил затаившихся врагов внутри партии, «левых коммунистов» и троцкистов, он добился выхода из империалистической войны, он добился мира, передышки, он дал партии выиграть время для организации Красной армии, и обязал партию навести социалистический порядок в народном хозяйстве»².

План социалистического строительства, развернутый Лениным после завоевания первой мирной передышки, является следующим историческим шагом в развитии экономической программы большевизма, выработанной еще в дооктябрьский период. В черновом наброске программы, представленном Лениным VII съезду партии, говорится:

«Революция 7 ноября (25 октября) 1917 г. осуществила в России

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 206.

² Там же, стр. 210.

диктатуру пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством или полупролетариями.

Эта диктатура ставит перед коммунистической партией в России задачу довести до конца, завершить начатую уже экспроприацию помещиков и буржуазии, передачу всех фабрик, заводов, железных дорог, банков, флота и прочих средств производства и обращения в собственность Советской республики;

использовать союз городских рабочих и беднейших крестьян, давший уже отмену частной собственности на землю... для постепенного, но неуклонного перехода к общей обработке земли и к крупному социалистическому земледелию...»¹.

В ленинских программных положениях сформулирована историческая задача диктатуры рабочего класса—построение социалистического общества.

В 1918 г. Ленин исходил из анализа экономики России и реального соотношения классовых сил. Он формулировал свое классическое положение о пяти хозяйственных укладах, характеризовавших экономику России в то время:

«1) патриархальное, т.е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;

2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частно-хозяйственный капитализм;

4) государственный капитализм;

5) социализм»².

Ленин указывал, что все эти пять укладов переплетались между собой, причем преобладало мелкобуржуазное, мелкотоварное производство, которое неизбежно рождает капитализм. Основную, главную опасность Ленин видел в этом преобладании мелкобуржуазной стихии, которая сопротивляется всяким попыткам учета и контроля, срывает мероприятия советской власти и является той средой, которая порождает спекуляцию.

Весной 1918 г. страна начала переходить к новому этапу социалистического строительства. Необходимо было для построения фундамента социалистической экономики закрепить победы революции, организовать строительство советского народного хозяйства и наладить по-новому управление страной. Главной задачей хозяйственной политики Ленин считал всенародный *учет и контроль*. Он писал, что проведение в жизнь идеи контроля и учета необходимо для победы социалистической сознательности над буржуазно-анархической стихийностью, что «...без всестороннего, государственного учета и контроля за производством и распределением продуктов власть трудящихся, свобода трудящихся удержаться *не* может, возврат под иго капитализма *неизбежен*»³.

Особенно важным считал Ленин строжайший всенародный учет и

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 368—371.

² Там же, стр. 513.

³ Там же, стр. 450.

контроль хлеба и добычи хлеба, а потом и других необходимых продуктов.

Производство хлеба являлось одним из крупнейших факторов в экономике России. Спекуляция хлебом была опаснейшим проявлением анархической стихии капитализма, мутные волны которой грозили смыть диктатуру пролетариата и смести все завоевания победившего рабочего класса. В борьбе с этим грозным врагом и должна была проявиться и проявилась могучая сила и жизненность диктатуры пролетариата.

Пользуясь нуждой городского населения и бездеятельностью старых продовольственных и «регулирующих» организаций, крупные и мелкие хищники спекулировали продовольственными продуктами и предметами первой необходимости. Обирая трудящихся, в первую очередь рабочих городов и промышленных центров, спекулянты дезорганизовывали хозяйственную жизнь страны, подрывая государственные финансы.

Чтобы обуздать спекуляцию, Совет народных комиссаров еще 15 ноября 1917 г. предложил Военно-революционному комитету «...принять самые решительные меры к искоренению спекуляции и саботажа, скрывания запасов, злостной задержки грузов и пр.»¹. Злостные спекулянты, по специальному постановлению Военно-Революционного комитета, подлежали немедленному аресту и заключению в тюрьмы Кронштадта, впредь до предания военно-революционному суду.

Борьба со спекуляцией была одной из задач Всероссийской чрезвычайной комиссии. Советская власть принимала героические меры к организации продовольственного дела, создавая свои продовольственные органы, наводя революционный порядок на транспорте, организуя товарообмен между городом и деревней. С этой целью был проведен повсеместный учет товарных запасов. На сопротивление буржуазии и деревенских кулаков-мироедов, пытавшихся путем усиления продовольственного кризиса задушить революцию, партия и советская власть ответили «крестовым походом» против врагов советской власти. Для практического осуществления хлебной монополии были созданы продовольственные отряды из рабочих и деревенской бедноты. Задача этих отрядов состояла в том, чтобы, сломив сопротивление деревенских богатеев, взять у них хлеб для армии и голодающих рабочих.

В ленинском плане социалистического строительства в 1918 г. исключительно большое внимание было уделено *развитию крупной машинной индустрии*. «Социализм немислим,—писал Ленин,—без крупно-капиталистической техники, построенной по последнему слову новейшей науки...»² Крупная машинная индустрия является материальным производственным источником и фундаментом социализма. И именно с вопросом о роли крупной машинной индустрии Ленин связывал основы своего стратегического плана.

Вопрос о государственном капитализме был связан с вопросом о сохранении и росте крупной промышленности, которая является един-

¹ «Собрание узаконений и распоряжений 1917 г.», № 3, ст. 33.

² Ленин, Соч., т. XXII, стр. 517.

ственной основой налаживания социалистического учета и контроля. Ленин разоблачил «левых коммунистов», которые болтали о государственном капитализме как основной опасности и тем самым замазывали действительные опасности. Ленин разоблачил провокационные планы «левых коммунистов», которые кричали о максимальном ускорении общественного производства промышленности. Политическая сущность этих выступлений выражала тактику буржуазии—толкнуть советскую власть на заведомо неправильный шаг. «В войне против капитала,—писал Ленин,—движения вперед остановить нельзя, и о том, чтобы мы отказались от дальнейшей экспроприации капитала, не может быть и речи. Речь идет об изменении центра тяжести нашей экономической и политической работы. До сих пор на первом плане стояли мероприятия по непосредственной экспроприации экспроприаторов. Теперь на первом плане становится организация учета и контроля в тех хозяйствах, где уже экспроприированы капиталисты, и во всех остальных хозяйствах»¹.

Считая возможным использовать форму государственного капитализма для развития нашей индустрии, Ленин выдвигал задачу использования буржуазных специалистов в социалистическом хозяйстве, в наших предприятиях и учреждениях. Мало подавить сопротивление буржуазии и близко стоящих к ней специалистов, по-буржуазному живущих и по-буржуазному мыслящих,—необходимо взять их на работу, заставить служить пролетариату. Задача пролетариата состоит в том, чтобы, окружив специалистов вниманием, создать для них условия, при которых они могли бы работать не хуже, а лучше, чем при капитализме.

Одновременно Ленин выдвинул ряд совершенно новых вопросов. Это были практические вопросы построения социалистического хозяйства. Среди них одним из главных был вопрос о производительности труда.

Ленин считал, что основными условиями повышения производительности труда являются прежде всего обеспечение материальной основы крупной промышленности, далее образовательный и культурный подъем масс, повышение трудовой дисциплины, улучшение организации труда.

Воспитание новой дисциплины Ленин рассматривал как одну из новых форм классовой борьбы при диктатуре пролетариата, борьбы против сил и традиций старого капиталистического общества. Он напоминал, как длителен и труден был исторический переход от крепостнической палочной дисциплины к капиталистической дисциплине голода. Новый исторический переход—к сознательной социалистической дисциплине—есть одна из коренных, самых трудных и решающих задач переходного периода. В первый период советской власти, когда особую опасность представляла мелкобуржуазная расхлябанность и в производстве не было должной трудовой дисциплины, партия считала борьбу за трудовую дисциплину центральной задачей. Для решения этой задачи Ленин считал необходимым соединять метод убеждения с методом принуждения. Ленин выдвигал целую программу борьбы за

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 444—445.

воспитание социалистической дисциплины труда. Он подчеркивал сочетание момента личной материальной заинтересованности с общественными интересами, настаивал на социалистическом принципе контроля над мерой труда и мерой потребления, требуя решительной борьбы с уравниловкой. Он считал необходимым «...введение сдельной платы, применение многого, что есть научного и прогрессивного в системе Тэйлора, соразмерение заработков с общими итогами работы фабрики или с эксплуатационными результатами жел.-дор. и водного транспорта и т. д.»¹.

Ленин особо выдвигал задачу организации социалистического *соревнования*, подчеркивал коренное различие между капиталистической конкуренцией и соревнованием в советских социалистических условиях. Опровергая клевету буржуазных и мелкобуржуазных врагов социализма, Ленин говорил, что соревнование не только возможно и допустимо в советских условиях, но становится важнейшим государственным делом. Ленин связывал социалистическое соревнование с выдвижением организаторских талантов из широких народных масс, из среды рабочих и крестьян. Он писал: «Организаторских талантов в «народе», т.-е. среди рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян, масса; их тысячами давил, губил, выбрасывал вон капитал, их не умеем еще найти, ободрить, поставить на ноги, выдвинуть—мы. Но мы этому научимся, если примемся—со всем революционным энтузиазмом, без которого не бывает победоносных революций,—учиться этому»².

Вопрос о производительности труда имеет еще одну сторону. Ленин подчеркивал, что «...всякая крупная машинная индустрия—т.-е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма—требует безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей. И технически, и экономически, и исторически необходимость эта очевидна, всеми думавшими о социализме всегда признавалась, как его условие. Но как может быть обеспечено строжайшее единство воли? Подчинением воли тысяч воле одного»³.

Таким образом, правильная организация производства в крупных предприятиях требует *единоначалия*. Ленин подчеркивал, что осуществление принципа единоначалия должно сочетаться с широчайшей активностью рабочих масс.

26 марта был опубликован декрет о централизации управления, охране железных дорог и повышении их провозоспособности. В связи с этим декретом Ленину пришлось провести жестокую борьбу как с отсталыми элементами из числа железнодорожников, так и особо с «левыми» эсерами и «левыми коммунистами». В этом декрете впервые практически проводилась идея единоначалия и железной дисциплины в процессе труда.

Против программы «социалистической сознательности» «левые коммунисты» выступили с платформой «буржуазно-анархической стихий-

¹ Там же, стр. 501.

² Там же, стр. 457.

³ Там же, стр. 462.

ности». Они отрицали центральный ленинский лозунг того периода— организацию учета и контроля. Прикрываясь «левыми» фразами о «решительном обобществлении», о немедленной социализации народного хозяйства, «левые коммунисты» выступали против поднятия трудовой дисциплины, против единоначалия в управлении производством, против хозяйственного расчета на предприятиях, против использования в промышленности буржуазных специалистов.

«Левые коммунисты», прикрываясь левой фразеологией, защищали кулака, спекулянта, лодыря, которым как раз были наруку крики против всенародного учета и контроля, против государственного регулирования хозяйства, против трудовой дисциплины.

Чтобы осуществить действительный контроль и учет, чтобы наладить правильный обмен продуктами между городом и деревней, партия вела борьбу за создание крепкого кредитного и денежного аппарата. Национализация частных банков, уничтожение буржуазной системы кредита явились важнейшими моментами экспроприации капитала; они должны были в то же время явиться основой, на которой пролетариат овладел бы денежным и кредитным механизмом и использовал бы его для строительства социализма. «Левые коммунисты» выступили с провокационным требованием скорейшей ликвидации кредита и отмены денег. Партия ставила своей задачей стабилизацию рубля, укрепление денежной и финансовой системы. Это было необходимо для осуществления задач учета и контроля и для начала социалистического строительства.

Бешеная атака бухаринцев, троцкистов и других капитулянтов, отрицавших социалистический характер революции, была отбита. Партия и рабочий класс еще больше сплотились вокруг своего ЦК, вокруг своих вождей Ленина и Сталина.

Время было тяжелое. Передышка, полученная в результате Брестского мира, оказалась кратковременной. Через несколько дней после подписания мира войска империалистической Германии и Австро-Венгрии, по приглашению гнусных предателей из «Центральной рады», начали оккупацию Украины. 1 марта эти войска заняли Чернигов, 13 марта—Одессу, 8 апреля—Харьков, в конце апреля—Симферополь, далее—Ростов-на-Дону и Грузию. Хлебородные степи Украины и Дона, южная металлургия и Донбасс оказались в руках оккупантов. Полилась рекой кровь украинских рабочих и крестьян, оказавших оккупантам героическое сопротивление. 29 апреля «рада», сыгравшая свою роль, была разогнана оккупантами, и власть перешла к гетману— крупному помещику генералу Скоропадскому.

В мае 1918 г. с помощью иностранных империалистов победила контрреволюция в Финляндии. В конце мая началось организованное Антантой с помощью эсеров и меньшевиков контрреволюционное восстание чехо-словацкого корпуса в Сибири и Поволжье. На севере (Мурманск, Архангельск) и на Дальнем Востоке, а затем на Кавказе началась интервенция англо-французов и японцев. Подняли голову кулачество и разбитая буржуазия. По стране прокатилась волна белогвардейских восстаний (19 июня—в Тамбове, 6—21 июля—в Ярославле, 7 июля—в Рыбинске, 8 июля—в Муроме и т. д.) деятельными

организаторами которых были также эсеры и меньшевики. В Азербайджане, Армении и Грузии к власти пришли муссаватисты, дашнаки и меньшевики. «Левые» эсеры окончательно перешли в лагерь злейших врагов революции и в тайном союзе с предательской группой Бухарина устроили 6 июля в Москве вооруженный мятеж против советской власти. Этот мятеж, однако, был легко подавлен, ибо заговорщики составляли жалкую кучку, не имевшую корней в народе.

Таким образом, уже летом 1918 г. сложилась обстановка ожесточенной гражданской войны. Империалистические страны, мобилизуя внутреннюю контрреволюцию, организовали наступление на Советскую республику, заключив ее в железное кольцо, отрезав от нее сначала южные, потом восточные (Сибирь, Поволжье) хлебные районы.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ БАНКОВ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Важнейшей задачей диктатуры рабочего класса в общем плане построения социализма является экспроприация капиталистической собственности, превращение средств производства в социалистическую собственность. Рабочий класс должен воспользоваться своей властью для того, указывал Маркс, чтобы путем революционного вторжения в частную собственность вырвать у буржуазии средства производства и организовать производство в интересах общества. Завоевание командных экономических высот, т. е. национализация земли, банков, промышленности, транспорта, внешней торговли, средств связи, являлось необходимым условием организации производства на социалистических началах.

«Для подрыва экономической силы буржуазии и организации нового советского народного хозяйства, прежде всего—для организации новой, советской промышленности—были национализированы банки, железные дороги, внешняя торговля, торговый флот и вся крупная промышленность во всех ее отраслях: угольная, металлургическая, нефтяная, химическая, машиностроительная, текстильная, сахарная и т. д.»¹

К разрешению этой задачи советская власть подходила путем осуществления ряда подготовительных мер и в первую очередь путем введения рабочего контроля над производством и распределением продуктов.

27 (14) ноября 1917 г. Советом народных комиссаров было издано «Положение о рабочем контроле». Производство, купля-продажа, финансы заводов, фабрик и т. д. ставились под контроль выборных рабочих органов. Как владельцы предприятий, так и представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления рабочего контроля, объявлялись ответственными перед пролетарским государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества предприятия.

«Положение о рабочем контроле» было первым шагом в утверждении планового социалистического хозяйства. Главный смысл этого исторического мероприятия заключался в том, что оно организовывало творческую активность рабочего класса, подготавливая переход к планомерному регулированию всего народного хозяйства, к государственному управлению производством.

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 205.

В задачу рабочего контроля входило наблюдение за производством, установление минимума выработки и принятие мер к выяснению себестоимости производимых продуктов. Органы рабочего контроля имели право контролировать всю деловую переписку предприятия. За сокрытие корреспонденции владельцы отвечали по суду. Таким образом, был сделан первый шаг к организации учета и контроля над производством и распределением продуктов в стране, к овладению рабочим классом средствами производства.

Эксплуататоры и их пособники яростно боролись против рабочего контроля. Они распространяли в печати гнусную клевету об анархии, саботировали мероприятия советской власти. Всероссийский съезд заводчиков и фабрикантов в ноябре 1917 г., обсудив декрет о рабочем контроле, принял резолюцию: не признавать рабочего контроля и оказывать всяческое противодействие его введению вплоть до закрытия фабрик и заводов. Петроградское общество заводчиков и фабрикантов еще резче выступило против советской власти и проводимых ею мероприятий: решено было закрыть предприятия там, где будет сделана попытка ввести рабочий контроль. Буржуазию поддерживал Московский союз инженеров, предлагая своим членам всемерно «отстаивать общественно-государственную точку зрения», противопоставляя ее классовому рабочему контролю¹.

Саботаж буржуазии принимал самые разнообразные формы. Так, капиталисты вредительски вели техническое и финансовое хозяйство на своих предприятиях, провоцировали конфликты с рабочими на почве отказа признать новые тарифы, сознательно обостряли отношения между рабочими и инженерно-техническим персоналом путем подкупа отдельных служащих и лиц технического персонала. На заводах, фабриках скоплялись огромные запасы товаров, предприятия терпели финансовые затруднения, на рынке же не оказывалось необходимых товаров. Текстильная, табачная и спичечная промышленность переживали затоваривание. В угольной и нефтяной промышленности росли запасы вследствие разрухи на транспорте. Многие предприниматели с целью спекуляции практиковали обмен своих изделий на предметы первой необходимости и накапливали запасы, лишая потребителей необходимых товаров. Саботаж предпринимателей дополнялся саботажем буржуазных кооператоров.

Комиссия, созданная при Моссовете для учета продовольственных запасов и предметов первой необходимости в первые же дни своей работы выявила в Москве огромные склады товаров, давно отсутствовавших на рынках. В Петрограде было обнаружено 300 тыс. пуд. керосина, 22 тыс. пуд. сливочного масла, 150 вагонов спичек, 120 штук пишущих машинок, 800 тыс. пуд. мыла, много мяса, солонины, сала, картофеля, чая и пр.; в одном из частных складов оказалось 8 тыс. пар детской обуви, находившейся без движения с 1914 г., 1500 пар дамских ботинок. Попутно найдено было много оружия, слесарных инструментов, сапог и пр.²

¹ «Труд» от 2 декабря 1917 г.

² Газета «Социал-демократ»—орган Московского комитета РСДРП, № 16, 23 января (5 февраля) 1918 г.

Спекулянт вступал в связи с капиталистом-предпринимателем, с буржуазным кооператором-саботажником, со взяточником на железных дорогах и дезорганизовывал хозяйство страны. Весной 1918 г. ВЧК определяла ежедневные обороты Сухаревки в несколько десятков миллионов рублей. Это была торговля товарами, приобретенными темными путями. Это показывает, насколько остро стояла задача действительного рабочего контроля над производством и распределением продуктов.

Враги советской власти яростно боролись против рабочего контроля. «Вестник Петроградского общества заводчиков и фабрикантов» 21 ноября 1917 г. писал, что декрет Совета народных комиссаров о рабочем контроле приведет к разрушению промышленности. Меньшевики, защищая капиталистов, также считали рабочий контроль разрушительной мерой.

Ленин, выступая на Чрезвычайном всероссийском съезде железнодорожников в начале января 1918 г., говорил, что «главная причина той разрухи, которая грозит голодом в городах и промышленных местностях, заключается в господстве саботажников, в разрухе экономической, которую эти саботажники поддерживают, обвиняя в ней нас»¹.

Важнейшую роль в укреплении рабочего контроля и в подготовке национализации промышленности сыграло овладение финансовыми центрами страны—Государственным банком и крупными частными банками. Еще Маркс гениально предвидел, что «...кредитная система послужит мощным рычагом во время перехода от капиталистического способа производства к способу производства ассоциированного труда,—однако лишь как один из элементов в связи с другими великими органическими переворотами в самом способе производства»².

Вопреки провокационным, антиленинским требованиям «левых коммунистов» об уничтожении денег, советская власть с первых дней своего существования ставила главной задачей *овладение* денежной и кредитной системой в целях укрепления диктатуры рабочего класса. Для этого необходимо было прежде всего *овладеть* центральным банком и эмиссионным аппаратом страны—Государственным банком.

20 (7) ноября вооруженным отрядом Военно-революционного комитета во главе с заместителем главного комиссара при министерстве финансов г. Менжинским был захвачен Государственный банк. На собрании служащих банка г. Менжинский указал, что высшие чиновники банка саботируют выдачу средств Совнаркому на нужды революции и задерживают выплату зарплаты рабочим петроградских заводов. При этом он зачитал обращение Военно-революционного комитета, в котором комитет призвал служащих банка сломить саботаж высших чиновников и дать возможность советскому правительству получать нужные средства из банка.

Служащие банка, за исключением низшего состава (счетчики и курьеры) ответили на захват Госбанка и на требование о выдаче Совнаркому денег объявлением забастовки. В руках советской

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 240.

² Маркс, Капитал, т. III, 1938, стр. 537.

власти остался банк без аппарата. Служащие унесли с собой ключи от касс и сейфов и ключи от шкафов, где хранились документы, операционные журналы, книги текущих счетов и пр.

Представители советской власти с величайшими трудностями и упорством начали овладевать огромным и бездействовавшим банковским механизмом. Ленин требовал организации строжайшего контроля за выдачей средств из банка. Ни одна копейка не могла быть израсходована без тщательно проверенного оправдательного документа. С первых же дней советская власть установила строжайший учет и контроль за расходом хранившегося в банке народного достояния.

Овладение Государственным банком дало в распоряжение пролетарского государства средства для финансирования революционных мероприятий, а также для финансового контроля над частными банками в качестве переходной меры к национализации всего банковского дела.

До национализации банков советская власть стремилась через Госбанк подчинить своему контролю частные банки. Госбанк, как «банк банков», предоставлял кредиты частным банкам. Кроме того, частные банки держали в Госбанке свои денежные резервы и получали наличность почти исключительно от Госбанка. Таким образом, частные банки находились в зависимости от Госбанка. Но воздействие на частные банки через Государственный банк затруднялось саботажем служащих Государственного банка.

Частные банки, как в Петрограде так и в Москве, пытались создать собственный, независимый от советского государства расчетный отдел при одном из частных банков. В Петрограде такой отдел был создан при Азовско-Донском банке, где 29 ноября была проведена операция по взаимному зачету выданных банками чеков. Однако частные банки нуждались в наличности, которую можно было получить только у Государственного банка. Прекращение в декабре забастовки служащих Государственного банка дало возможность возобновить получение денежных подкреплений из Государственного банка. Но последний находился уже целиком в руках советской власти. Государственный банк заключил с частными банками соглашение, по которому денежные подкрепления должны выдаваться лишь при условии действительного подчинения этих банков контролю советской власти. По этому соглашению частные банки обязаны были представлять ежедневно Государственному банку сведения о том, кому, для чего и с какого счета произведена выдача средств (обязательно надо было указывать при этом адрес и род занятий получателя).

Приняв формально условия соглашения, частные банки на деле стремились уклониться от их выполнения и использовать получаемые из Государственного банка денежные подкрепления для борьбы с рабочим контролем на производстве, а также для того, чтобы дать возможность капиталистам извлекать из банка их денежные накопления. Часть банков вообще не давала требуемых сведений, а другая часть банков давала заведомо ложные сведения, скрывающие действительный характер их финансовых операций.

Московский совет неоднократно сталкивался с антисоветскими операциями частных банков. Так, например, обсудив заявление заводского

комитета предприятия «Людвик и Смит», Московский совет 28 ноября 1917 г. постановил, чтобы деньги с текущего счета «Людвик и Смит» не выдавались без согласия заводского комитета означенного завода.

29 ноября Московский совет обсудил положение на Ликинской мануфактуре и вынес постановление: получить срочно санкцию Совета народных комиссаров на то, что все личные капиталы владельцев Ликинской мануфактуры Смирновых переходят в собственность государства; для разрешения этого вопроса делегируется в Петроград один член правления Ликинской мануфактуры; обратиться к Торгово-промышленному и Московскому государственному банкам, казначейству и интендантству с приказом не выдавать денег прежнему правлению Ликинской мануфактуры; указать вышеуказанным банкам, что в случае их неподчинения приказу президиума о невыдаче денег прежнему правлению Ликинской мануфактуры они не получат подкрепления из Государственного банка и их текущие счета будут закрыты; ввиду попытки директоров правления Ликинской мануфактуры В. А. и А. В. Смирновых и М. С. Смирновой путем подлога получить средства, принадлежащие государству, дать распоряжение о розыске и аресте названных лиц и предании их суду¹.

Это постановление, как и многие другие аналогичные, отражает борьбу пролетариата против попыток буржуазии использовать банки в контрреволюционных целях. Директора предприятий пытались освободиться от рабочего контроля, удушить последний «не дубьем, так рублем»: они стремились завладеть финансами предприятия, присвоить себе все денежные накопления предприятия, находящиеся в банке. Здесь преследовалась цель, с одной стороны, обескровить в финансовом отношении предприятия, парализовать их деятельность, вызвать волнение рабочих, с другой—получить в свое распоряжение денежные ресурсы, которые можно было бы использовать для борьбы с советской властью.

В ноябре горнопромышленники Урала приняли решение о том, чтобы предприятия, на которых будет установлен рабочий контроль, не финансировались. В декабре Совещание горнопромышленников Урала разослало предписание всем заводууправлениям прекратить высылку денег на заводы и закрывать заводы, если на них будет вводиться рабочий контроль.

Откровенно неприкрытая форма борьбы с рабочим контролем, попытка сорвать рабочий контроль прежде всего путем прекращения финансирования промышленности и путем прямого локаута характерна для политики фабрикантов и заводчиков преимущественно в первые два-три месяца существования советской власти. Национализация банков, а, с другой стороны, репрессивные меры против явных саботажников (конфискация предприятий, арест бюро совета съездов горнопромышленников Урала и т. п.) оказали свое действие. Но саботаж не прекращался, а только принял иные более прикрытые формы.

После национализации отдельных предприятий борьба буржуазии за распоряжение финансами на этих предприятиях еще более обострилась.

---

¹ См. ЦАОР, ф. 641, оп. 369, д. 12, л. 13.

25 (12) декабря 1917 г. был опубликован декрет СНК, подписанный Лениным и Сталиным, о введении представителей советской власти в состав учетно-ссудных комитетов, контор и отделений Государственного банка. Эта мера имела большое значение, ибо учетно-ссудные комитеты определяли размеры кредитов частным банкам и предприятиям, которые усиленно питались эмиссионными ресурсами Государственного банка. Использование эмиссии клиентурой Государственного банка, в том числе частными банками, было поставлено тем самым под контроль советской власти, что особенно важно было в провинции, где администрация филиалов Государственного банка в основном осталась прежняя.

Активный и упорный саботаж банков показал, что до тех пор, пока банки остаются в частных руках, они будут всячески уклоняться от рабочего контроля и использовать в скрытой форме кредитно-денежный механизм в интересах капиталистов для борьбы с диктатурой пролетариата. Вот почему необходимо было форсировать осуществление программного требования большевистской партии о национализации банков: «Одной из первых мер, направленных к тому, чтобы не только исчезли с лица земли русской помещики, но и для подрыва в корне господства буржуазии и возможности гнета капитала над миллионами и десятками миллионов трудящихся,—был переход к национализации банков»¹.

Национализация банков вырвала из рук контрреволюционной буржуазии и помещиков этот важнейший аппарат кредитования и финансирования народного хозяйства и контроля над производством.

Однако собственники предприятий и после национализации банков ухитрялись иногда получать деньги из Государственного (народного) банка обманным путем без ведома органов рабочего контроля. Приведем следующий характерный эпизод борьбы капиталистов за денежную власть. 20 апреля 1918 г. правление товарищества «Треугольник» обратилось к главному комиссару Народного банка с протестом по поводу ареста денежных средств в его провинциальных отделениях. Протест мотивировался тем, что отделения «Треугольника» лишены возможности распоряжаться деньгами и в частности не могут переводить деньги в Петроград на условный текущий счет правления в Народном банке для погашения полученной товариществом ссуды. На самом деле оказалось, что действительным мотивом этого заявления отнюдь не была забота о погашении полученной «Треугольником» ссуды—это был лишь предлог для того, чтобы отделения «Треугольника» получили возможность бесконтрольно распоряжаться своими денежными накоплениями на местах. В Петрограде «Треугольник» больше тратил средств, чем получал; в провинции же, наоборот, его отделения, главным образом, реализовали продукцию и получали деньги, которые потом стягивались в Петроград. Правление «Треугольника» решило принять экстренные меры, чтобы спасти свои оборотные капиталы, получить в свой карман всю накопленную в провинциальных отделениях выручку от реализации готовой продукции.

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 214.

Для этого на места были секретно посланы «верные люди», с этой же целью дирекция обратилась с указанным заявлением к главному комиссару Народного банка. Жалоба правления «Треугольника» свидетельствовала о том, что в других местах оно могло свободно распоряжаться своими средствами. Поэтому через четыре дня после получения заявления «Треугольника», 24 апреля 1918 г., главный комиссар Народного банка послал телеграфное распоряжение местным филиалам Народного банка, предупреждающее, что агенты «Треугольника» намереваются извлечь деньги из кассы «Треугольника», а также снять деньги с его текущих счетов и переводов в банках. Главный комиссар предлагал этих агентов «задержать и немедленно назначить комиссаров в отделения «Треугольника». Следует поручить особенно наблюдать за денежными выдачами и о принятых мерах сообщить немедленно телеграфом в Петроградский банк»¹.

Несмотря на все это, капиталистам все же удавалось получать из банков деньги. В этом им помогали «свои люди» в Государственном, позднее Народном банке.

Национализация банков, проведенная ЦИК 14/XII 1917 г., дала возможность осуществить централизацию всего дела кредитования, финансирования и расчетов и поставить использование эмиссии под полный контроль пролетарского государства. Этим были созданы предпосылки для использования денежного обращения как инструмента планирования и регулирования народного хозяйства в соответствии с задачами диктатуры пролетариата. Необходимо было правильно организовать работу единого кредитно-денежного механизма, овладеть техникой эмиссии, кредитования и расчетов, ввести строгую дисциплину в аппарате банка.

Товарищ Сталин в своем докладе на торжественном заседании Бакинского совета 7 ноября 1920 г. сказал: «В области хозяйственного управления страной наиболее характерное—это изъятие из рук буржуазии основного нерва хозяйственной жизни буржуазии—банков. Банки были изъяты из рук буржуазии, и последняя была оставлена, так сказать, без души»².

Советская власть, опираясь на национализацию банков и рабочий контроль над производством, могла взять под контроль денежные обороты буржуазии, движение денежных капиталов и весь в целом процесс воспроизводства к тому моменту еще не национализированной промышленности. В этом важнейшее значение национализации банков—как меры, укрепившей рабочий контроль над производством, организационно и экономически подготовившей переход к национализации промышленности, к созданию советской социалистической промышленности.

Чтобы довести до конца контроль над производством и подготовить с организационной и финансовой стороны национализацию промышленности, необходимо было подорвать денежную власть буржуазии не только в форме банковского капитала, но и во всех других формах.

¹ ЦАОР, ф. 2324, оп. 37, д. 17, л. 67.

² Сталин, Об Октябрьской революции, 1932, стр. 27.

При колоссальном обнищании всей страны, катастрофическом падении реальной заработной платы и спекуляции на голоде деньги представляли собой могучую силу, которую городская буржуазия и деревенское кулачество использовали против пролетариата и трудящихся.

Вслед за национализацией банков, ревизией банковских сейфов и монополизацией в руках государства торговли золотом сокрушительные удары денежной власти буржуазии были нанесены следующими декретами, направленными на ликвидацию титулов собственности на капитал (фиктивный капитал). 29 декабря 1917 г. был опубликован декрет о прекращении оплаты купонов по облигациям и выплаты дивидендов по акциям, о воспрещении сделок с ценными бумагами; 21 января 1918 г. был опубликован декрет об аннулировании всех внешних и внутренних займов, заключенных царским и временным правительствами, и всех государственных гарантий по частным займам; 23 января 1918 г.—декрет об аннулировании банковских акций и конфискации акционерных капиталов частных банков; 18 апреля 1918 г.—об обязательной регистрации всех акций, облигаций и прочих процентных бумаг. Этот последний декрет по существу лишал буржуазию права распоряжаться в качестве денежного капитала всеми, еще не аннулированными фондовыми ценностями.

Ленин в своем докладе на III Всероссийском съезде советов говорил о том, что «от рабочего контроля мы шли к созданию Высшего совета народного хозяйства. Только эта мера вместе с национализацией банков и железных дорог, которая будет проведена в ближайшие дни, даст нам возможность приступить за постройку нового социалистического хозяйства»¹.

Железнодорожный транспорт в России в основном находился до революции в руках государства. Во время мировой войны и частные железные дороги перешли фактически к государству. Октябрьская Социалистическая революция национализировала остальные железные дороги. В январе 1918 г. был национализирован и водный транспорт.

Упорное сопротивление—саботаж, нежелание признать рабочий контроль, бегство предпринимателей диктовали единственную политически и экономически целесообразную меру—национализацию предприятий. Решения рабочих о национализации предприятий, их готовность принять на себя полностью ответственность за организацию производства являлись важнейшей предпосылкой для осуществления революционной экспроприации экспроприаторов. Первые декреты Совета народных комиссаров о национализации отдельных предприятий мотивировали ее необходимостью отказом предпринимателей подчиниться рабочему контролю, саботажем, стремлением закрыть завод или фабрику, задолженностью предприятия казне или особой важностью его для государства.

В ноябре 1917 г. СНК была национализирована фабрика товарищества Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова, 22(9) декабря 1917 г. был издан декрет СНК «О конфискации и объявлении

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 215.

собственностью Российской Республики всего имущества акционерного Симского общества горных заводов». В декрете дана была и мотивировка конфискации—ссылка на отказ общества подчиниться декрету Совета народных комиссаров о введении рабочего контроля над производством. Такая же мотивировка была и в декрете от 20(7) декабря 1917 г. «О конфискации и объявлении собственностью Российской Республики всего имущества акционерного общества Богословского Горного Округа». Правление Русско-Бельгийского металлургического общества, не желая подчиниться рабочему контролю, заявило о ликвидации предприятия с 18(5) января 1918 г. Совнарком, усматривая явный саботаж предпринимателя, постановил: «...Конфисковать шахты, заводы, рудники, весь живой и мертвый инвентарь, как на территории Петровского металлургического завода, Софийского, Веровского, Бунговских, Нарневских рудников, так и в Петрограде, и вообще все имущество, в чем бы оно ни состояло и где бы оно ни находилось, в России или за границей, принадлежащее Русско-Бельгийскому металлургическому обществу, и объявить его собственностью Российской Республики»¹.

К концу февраля 1918 г. вместе с казенными заводами, находившимися с первых же дней Октябрьской Социалистической революции в ведении специальных органов Народного комиссариата по военным и морским делам и секвестрованными во время войны, числились национализированными центральными и местными органами советской власти 914 предприятий.

Национализация отдельных предприятий промышленности и организация работы по-новому на заводах и фабриках, объявляемых собственностью республики, осуществлялись Высшим советом народного хозяйства (ВСНХ). ВСНХ предоставлялись права конфискации, реквизиции, принудительного синдицирования различных отраслей промышленности и торговли, а также регулирование производства, распределение продуктов и финансирование промышленности.

Вмешательство местных органов, часто национализировавших предприятия общегосударственного значения без всякой подготовки, затрудняло производственное освоение промышленных предприятий. Но это было в отдельных случаях неизбежно, например, при обнаружении вредительства, явного саботажа или в случаях бегства предпринимателя.

К лету 1918 г. основные рычаги государственного регулирования и контроля над производством и распределением находились в руках советской власти. Укрепление органов рабочего контроля на еще ненационализированных заводах, фабриках, шахтах и опыт руководства национализированными предприятиями создавали предпосылки для дальнейшего обобществления производства.

Железнодорожный и водный транспорт целиком находился в руках государства. Ненационализированными оставались лишь мелкие суда, а также принадлежащие артелям и кооперативам, китобойным, рыболовным обществам и товариществам.

---

¹ «Собрание узаконений и распоряжений за 1917 г.», № 9, ст. 130.

Происходила подготовка к национализации топливной промышленности—угольной, нефтяной—и крупнейших предприятий металлопромышленности. Специальная правительственная комиссия в Харькове готовила национализацию угольной промышленности Донбасса. В Баку работали уполномоченные советского правительства по подготовке национализации нефтяной промышленности. Одновременно происходила подготовка национализации Подмосковского угольного бассейна. В Сормове, Коломне работал чрезвычайный комиссариат с широкими полномочиями правительства, готовивший национализацию Сормово-Коломенской группы машиностроительных заводов.

В мае 1918 г. состоялась в Москве конференция представителей национализированных предприятий (Сормово, Коломна, Брянский, Златоустовский, Кулебакский заводы, вагоностроительный завод в Твери и др.). На повестке дня конференции стоял вопрос о формах управления и о положении металлургической промышленности. Все представители рабочих выступили против проектов о трестировании машиностроительных заводов с участием капиталистов-акционеров. Была принята резолюция о необходимости национализации всех металлургических и машиностроительных заводов.

В начале мая 1918 г. была национализирована сахарная промышленность.

20 июня 1918 г. Совет народных комиссаров принял декрет о национализации нефтяной промышленности. Одновременно торговля нефтью и продуктами ее переработки объявлялась государственной монополией. Управление нефтяной промышленностью возлагалось на Главнефть—комитет, созданный в мае 1918 г., при отделе топлива ВСНХ. Национализация нефтяной промышленности уже летом 1918 г. позволила советской власти значительно улучшить производство в этой области. Дальнейшее развитие нефтяной промышленности было прервано начавшейся интервенцией и гражданской войной. В августе 1918 г. Бакинский район был оккупирован английскими войсками. Впоследствии при поддержке германско-турецких интервентов в Баку была установлена контрреволюционная власть азербайджанских буржуазных националистов-мусаватистов, и до начала 1920 г. все нефтедобывающие районы были оторваны от Советской республики.

Постановлением ВСНХ, опубликованным 30 июня 1918 г., была национализирована Сормово-Коломенская группа машиностроительных заводов.

Таким образом, завершался первый этап работы по завоеванию экономических командных высот диктатуры пролетариата. Гражданская война, уже начавшаяся в середине 1918 г., ускорила национализацию промышленности.

До конца июня 1918 г. отдельными постановлениями правительства было национализировано 1 553 предприятия.

Декретом СНК от 28 июня 1918 г. были национализированы крупные акционерные предприятия горной, металлургической, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной и цементной промышленности, паровые мельницы, железнодорожные предприятия. Имущество этих

предприятий было объявлено собственностью республики. Но впредь до особого распоряжения владельцы национализируемых предприятий, согласно декрету, продолжали попрежнему вести предприятия, финансировать их и получать прибыль.

Национализация промышленности после декрета СНК 28 июня 1918 г. проходила по мере готовности местных органов и рабочих организаций освоить данное предприятие.

Промышленные предприятия государственного значения, как правило, национализировались по постановлению центральных органов—СНК, ВСНХ и главков. Средние предприятия часто национализировались по постановлениям местных органов.

Из общего количества 3 668 предприятий с 8 ноября 1917 г. до 1 января 1919 г. были национализированы:

	Число предприятий	В % к итогу
СНК, ВСНХ и главками	1 234	33,5
Областными, краевыми и районными органами	116	3,2
Губернскими или окружными	372	10,2
Уездными органами	653	17,8
Волостными »	271	7,4
Городскими »	326	8,9
Сельскими »	256	7,0
Фабрично-заводскими комитетами, общими собраниями рабочих, профсоюзами	176	4,8
Неизвестно какими органами	264	7,2
Всего	3 668	100

Процесс национализации промышленности сопровождался соответствующей организационной перестройкой, объединением предприятий по отраслям в главках. Так, например, на базе национализированных предприятий акционерного общества латунного и меднопрокатного завода Кольчугина и акционерного общества Тульских меднопрокатных и патронных заводов в октябре 1918 г. было создано Центральное правление государственных предприятий медеобрабатывающей промышленности (Центромедь).

К этому же времени окончательно оформлено Центральное правление государственных предприятий цементной промышленности, учреждено Главное правление текстильной промышленности (при ВСНХ). 19 ноября 1918 г. на базе Сормово-Коломенской группы заводов организовано Центральное правление государственных объединенных машиностроительных заводов (ГОМЗЫ).

Не будучи еще в 1918 г. оперативными производственными органами, многие вновь организованные при ВСНХ главки и отделы превращались в аппарат государственного регулирования всей промышленности данной отрасли. По данным промышленной переписи, из 2 935 учтенных предприятий в 1918 г. по нарядам главков работало 1 506. Остальные выполняли частные заказы отдельных предприятий, работали на вольный рынок и т. д.

Национализация промышленности летом и осенью 1918 г. проходила в условиях ожесточенной классовой борьбы с предпринимателями, высшими служащими, меньшевиками, эсерами и другими врагами революции. Представители иностранных государств прикрывали спекулятивные проделки капиталистов—нередки были случаи, когда склады крупных фирм оказывались опечатанными иностранными консульствами. Многие предприниматели пытались прикрыться фиктивными документами об иностранном подданстве. Иностранные консульства охотно помогали этим мошенническим проделкам капиталистов.

Русская буржуазия, защищаясь от экспроприации большевиков, пыталась укрыться за широкой спиной иностранного капитала и таким путем сохранить свою собственность. После заключения Брестского договора «патриотические» русские капиталисты, еще несколько месяцев назад ратовавшие за «священную войну против немецкого чудовища», теперь всячески домогались перехода в германское подданство, для того, конечно, чтобы получить охранные удостоверения германских консулов и таким путем спасти свои предприятия от национализации.

К числу важнейших мероприятий советской власти в первый период относится декрет о монополии внешней торговли. Государственным органом, ведающим внешней торговлей, был Народный комиссариат торговли и промышленности. Установлением монополии внешней торговли была преодолена опасность иностранной экономической интервенции и подрыва складывавшейся тогда молодой социалистической системы хозяйства со стороны более сильных в технико-экономическом отношении капиталистических стран.

Национализация крупнейших предприятий в решающих отраслях промышленности, национализация банков создавала необходимые условия для всестороннего контроля, регулирования и планирования хозяйственной жизни внутри страны. Эти мероприятия подрывали экономическую базу эксплуататоров, они являлись действительно социалистическими мероприятиями.

Аннулировав внешние и внутренние займы, заключенные царским и буржуазным правительствами, диктатура пролетариата нанесла серьезный удар финансовому капиталу. Введя монополию внешней торговли, советская власть исключала возможность эксплуатации трудящихся нашей страны иностранным империализмом, возможность экономической войны против Советской республики, путем искусственного поддержания цен на выгодном для буржуазии уровне, чтобы подорвать нашу социалистическую промышленность. Советское государство брало непосредственно в свои руки дело организации хозяйственных отношений с капиталистическим миром. Внешняя торговля превращалась в один из форпостов социалистической системы хозяйства, в орудие борьбы с капитализмом, в орудие построения социализма.

Троцкисты и «левые коммунисты», прикрываясь лживыми фразами о мировой революции, строили планы реставрации капитализма, активно боролись против мероприятий советской власти. Например, один из активных членов группы «левых коммунистов»—Осинский на первом съезде совнархозов открыто выступал против национализации

промышленности, предлагая сдаться на милость иностранных империалистов.

Начавшаяся летом 1918 г. интервенция иностранных империалистов лишила Советскую республику возможности нормальной работы по восстановлению промышленности. Донецкий уголь и южная металлургия, вся нефтяная промышленность, заводы Урала и Украины, хлеботородные районы Поволжья были в это время захвачены белогвардейскими «правительствами» и интервентами. Промышленность центральных губерний Советской республики была лишена сырья, топлива и источников продовольствия. Все это не могло не отразиться и на состоянии промышленности в 1918 г.

Окруженная со всех сторон врагами, борясь против бешено сопротивляющихся эксплуататоров, советская власть сумела заложить основы социалистической промышленности. На VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов, в первую годовщину Великой Октябрьской Социалистической революции, Ленин говорил: «Несмотря на громадные препятствия, рабочим удалось сделать этот основной шаг, который подвел фундамент социализму... Они довели работу свою до конца. Теперь эта работа будет делаться не так, как тогда; теперь вся рабочая масса, а не только вожди и передовики, а действительно широчайшие слои знают, что они сами собственной рукой строят социализм, фундамент построили, и никакая сила внутри страны не помешает довести это дело до конца»¹.

Овладение командными высотами народного хозяйства в первый же год революции создало экономическую основу диктатуры рабочего класса. Национализация банков, железных дорог, внешней торговли, торгового флота и всей крупной промышленности подорвала экономическую силу буржуазии. Национализация явилась основой организации нового советского народного хозяйства.

---

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 251—252.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ДЕРЕВНЕ

II съезд Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. принял декрет о земле. В этот декрет вошел как составная часть крестьянский наказ о земле, в котором была провозглашена отмена навсегда частной собственности на землю, запрещение продажи и покупки земли, сдачи ее в аренду или в залог. «Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д., отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней»¹.

Включая в декрет о земле крестьянский наказ, советская власть тем самым показывала, что она идет навстречу крестьянским требованиям об уравнительном переделе всей земли между крестьянами.

В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин по этому вопросу писал: «...необходимо установить прежде всего два следующие основные факта: а) большевики и при учете опыта 1905 года... указывали на демократически-прогрессивное, демократически-революционное значение лозунга уравнительности и в 1917 году, до октябрьской революции вполне определенно говорили об этом. б) Проводя закон о социализации земли,—закон, «душой» которого является лозунг уравнительного землепользования,—большевики с полной точностью и определенностью заявили: эта идея не наша, мы с таким лозунгом не согласны, мы считаем долгом проводить его, ибо таково требование подавляющего большинства крестьян. А идея и требования большинства трудящихся должны быть *изжиты ими самими*; ни «отменить» таких требований, ни «перескочить» через них нельзя. Мы, большевики, будем *помогать* крестьянству изжить мелкобуржуазные лозунги, *перейти* от них как можно скорее и как можно легче к социалистическим»².

Весной 1918 г. в большей части страны произошел уравнильный передел земель. Но этот передел не являлся осуществлением эсеровской программы так называемой социализации земли. Отмена частной собственности на землю и передача ее в уравнильный передел

¹ «Собрание узаконений и распоряжений 1917 г.», № 1, ст. 3.

² Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 398.

крестьянству в условиях диктатуры рабочего класса имели совершенно иную социальную природу и носили иной экономический характер, чем являлось бы перераспределение всей земли между крестьянами в условиях капиталистического строя (к чему, собственно, и сводилась эсеровская программа). Если бы передел земли осуществлялся в рамках буржуазного строя, то он повел бы к дальнейшему росту и развитию капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Перераспределение земли в условиях диктатуры рабочего класса, наоборот, привело к ущемлению интересов сельскохозяйственной буржуазии и к сплочению бедноты вокруг рабочего класса и его партии, к отходу середняка от кулака и его повороту в сторону советской власти.

В развитие декрета о земле II съездом Советов 19(6) февраля 1918 г. был опубликован «Закон о социализации земли». Закон этот (в его составлении принимали участие и «левые эсеры») вводил уравнильное землепользование. Однако в противовес эсеровской ставке на индивидуальное хозяйство в законе было подчеркнуто *содействие коллективным формам землепользования и помощь бедноте*. В первую очередь землю должны были получить безземельное и малоземельное земледельческое население и местные сельскохозяйственные рабочие. Перераспределение земли должно было проходить под руководством и контролем органов советской власти—органов диктатуры рабочего класса. Советы объявлялись распорядителями всей земли, им поручалось решить вопрос об инвентаре и постройках, конфискованных у помещиков. Это был удар по эсеровской программе осуществления передела земель крестьянскими общинами без всякого воздействия государства, ущемлявший интересы сельскохозяйственной буржуазии, пользовавшейся большим влиянием в земельных общинах. Вся земля была национализирована и, как сказано было в опубликованном позднее законе от 14 февраля 1919 г., «...в чем бы пользовании она ни состояла, считается единым государственным фондом».

Декрет о земле, принятый II съездом Советов, развязывал и усиливал активность середнячко-бедняцких слоев крестьянства и в первую очередь бедноты в борьбе за советскую власть, в борьбе против кулачества. Декрет о земле усилил антипомещичье движение в деревне. Особенно большие размеры это движение приняло в центрально-черноземной полосе, в поволжских губерниях и на Украине. Аграрное движение, которое началось в стране еще весной 1917 г., нарастало из месяца в месяц.

После разгрома усадеб поздней осенью в некоторых селах центрально-черноземной полосы и юго-западного края последовал передел земли. Но в подавляющей части страны передел запоздал, так как частновладельческие хозяйства были фактически ликвидированы в конце осени—начале зимы, когда невозможен был обмер угодий, вызываемый переделом. На землю же одного или нескольких помещиков часто претендовали крестьяне нескольких деревень одной и той же волости или крестьяне двух соседних волостей. Необходимы были подсчет населения и другая подготовительная работа. Земельные же

комитеты, в которых во многих местах засели эсеры, к переделу земли не готовились.

Вполне организованно происходила ликвидация помещичьего господства в районах капиталистического землевладения, где имелась большая армия сельскохозяйственного пролетариата. Все имения на территории б. Лифляндской губернии после Октябрьского переворота перешли в ведение советов безземельных крестьян и были объявлены конфискованными. Учет владений проводился через профсоюзы. Не было случая разграбления имений и инвентаря, объявленных советскими.

В чисто промышленных уездах имения также были сохранены. Так, например, в Юрьевском уезде Владимирской губернии из 90 имений лишь одно подверглось разгрому, но и здесь расхищенное имущество было затем возвращено совету. В районах интенсивного сельского хозяйства капиталистического типа, преимущественно в районах свеклосеяния, как, например, в Киевской и Подольской губерниях, крестьянство захватывало земли помещичьих экономий, но совершенно не трогало сахарных заводов.

К концу декабря волна разгромов помещичьих имений спадает. К этому времени уже во многих волостях организовались советы или произошли перевыборы земельных комитетов, в которые вошли большевистски настроенные элементы. В ряде районов происходили в это время массовые выступления крестьян против хуторян и отрубников (в основной массе сельских буржуа), которых крестьяне называли «столыпинскими помещиками». Однако борьба с кулачеством развернулась вширь и вглубь несколько позже, с организацией комитетов бедноты.

Процесс подготовки передела земель проходил два этапа. Сначала вся земля распределялась в пределах каждого уезда между отдельными волостями и в пределах отдельных волостей между отдельными селами. Затем уже проводили внутриселенный передел, когда земля практически распределялась между хозяйствами.

Точных данных о площади земли по отдельным категориям в уездах обычно не было. Крестьянство знало только размер своей наделной, «мирской» земли. Кроме нее были земли: помещичья, государственная, церковная, а из крестьянских еще общественная купчая (купленная земельным обществом), товарищеская купчая (купленная отдельными группами крестьян) и просто купчая (купленная отдельными крестьянами). В одной и той же деревне часто бывали две-три земельные общины, и земельный надел на душу был весьма различен. Бывшие помещичьи крепостные, бывшие крепостные государственные, вольные хлебопашцы, четвертники-однодворцы и т. д. по-разному были обеспечены наделной землей, и по-разному было организовано их землепользование.

До революции существовала также не только внутриселенная чересполосица, но и межселенная. Очень часто земли, принадлежавшие одному селению, врезывались или были окружены землями, находившимися во владении селений другой волости. Многие сенокосы не были поделены между несколькими селениями, и судебные тяжбы о них

тянулись десятилетиями, доходя по несколько раз до сената. Земельные отношения были чрезвычайно запутаны, что вело к ущемлению интересов экономически более слабых элементов деревни и препятствовало росту производительных сил в сельском хозяйстве. Октябрьская революция уничтожила сословия, сословные привилегии помещиков и сословный гнет крестьян. Уничтожены были средневековые перегородки, отделявшие одну группу крестьянства от другой.

Подготовка к переделу земель началась в декабре 1917 г. С января по апрель 1918 г. включительно происходили уездные съезды крестьянских депутатов, на которых обсуждались и утверждались принципы будущего передела. Вслед за уездными съездами созывались волостные съезды, а затем и собрания крестьян в селах и деревнях.

Все съезды и собрания, как правило, принимали в основу закон о социализации земли, внося в него изменения и дополнения применительно к местным условиям. Методы, сроки и формы передела земли были различными не только в отдельных частях страны, но и в пределах одной и той же губернии, даже в одном и том же уезде. Тем не менее выделялись два основных типа переделов: передел по душам (едокам) и передел излишков между малоземельными и безземельными.

Характер проведения передела определялся классовой структурой и характером земельных отношений в данном уезде или волости. Так, например, в Рязанской губернии в волостях, где происходил передел, землю переделывали следующим образом: по душам (едокам) в 62 волостях (80%), между безземельными и малоземельными— в 12 волостях (16%), между крестьянами, имеющими семена для посева,— в 1 волости, не перераспределяли земли (за отсутствием некрестьянских земель) в 2 волостях (3%)¹.

При переделе по душам, т. е. по количеству едоков, в одних случаях переделывались все земли (надельные, купчие и помещичьи), производился полный черный передел; в других местностях надельная земля оставалась в крестьянском хозяйстве, но ему добавлялась недостающая часть земли, приходящаяся по норме. Передел по душам преобладал в районах наибольшего распространения остатков крепостничества, как, например, в центрально-черноземной полосе, в Поволжье. В северо-западной же и западной части страны преобладали переделы излишков между безземельными и малоземельными. В этом случае на губернских и уездных съездах устанавливалась так называемая «потребительская» норма. Исходя из этой нормы, безземельное и малоземельное население наделялось землей из так называемого «запасного земельного фонда», образованного за счет нетрудовых владений (помещичьих, церковных, монастырских, казенных) и излишков кулацких хозяйств.

В Сибири и в казачьих станицах Уссурийского края, где земли было много, в задачу переделов, по постановлению крестьянских съездов, входило обеспечить крестьян по так называемой «трудовой» норме,

¹ «Известия Пензенского совета Р. и К. Д.» от 4 июня 1918 г.

т. е. таким количеством земли, которое могла бы обработать крестьянская семья своим собственным трудом.

Даже в пределах одного и того же уезда были неодинаковые методы передела. Так, например, в Карачевском уезде Орловской губернии в двух волостях прошел черный передел, по одной волости совершенно не было передела, в одной волости переделывалась только частновладельческая земля, в силу чего много безземельных осталось не наделенными землей за отсутствием земельного фонда, и в двух волостях переделывалась часть земель¹.

Ликвидация частной собственности на землю и уничтожение остатков крепостничества осуществлялись глубже и полнее при переделе по душам и в особенности при так называемом черном переделе, т. е. когда переделывались все земли—не только помещичьи, но и все крестьянские. При переделе же только излишков земель в каждом хозяйстве оставалась попрежнему вся или большая часть наделной земли, полученной им от дореволюционной общины.

При переделе по душам в наибольшей мере выигрывала беднота, так как она была наименее обеспечена землей до революции. Всякое бедняцкое хозяйство получало на каждого члена своей семьи столько же земли, сколько и любое другое крестьянское хозяйство. В особенности выигрывала деревенская беднота при черном переделе. Тогда взамен принадлежавших ей ранее, как правило, наихудших (по качеству почв, местоположению и размеру) наделных участков беднота получала новые участки, менее истощенные и удобнее расположенные. При переделе же излишков земель сельской буржуазии и земель, принадлежавших помещикам, беднота выигрывала меньше, ибо она оставалась при своих старых плохих наделных участках, да к тому же не везде хватало излишков для увеличения бедняцкого землепользования до средней нормы, установленной для данной местности.

На этом этапе ликвидации частной собственности на землю происходили столкновения между крестьянами отдельных волостей, желавшими увеличить размер своего землепользования. Этим пользовалась сельскохозяйственная буржуазия, стремившаяся обеспечить свои интересы и внести разложение в крестьянское движение. Чтобы увеличить свои земельные запасы, отдельные волости и уезды прибегали к целому ряду незаконных приемов (преувеличивали количество сельского населения, преуменьшали данные о помещичьей и наделной земле, имевшейся на их территории, и т. д.). Но как только деревня перешла от межселенного передела к внутриселенному, т. е. к распределению всей земли между отдельными крестьянскими хозяйствами, классовые противоречия обнажились с исключительной остротой. Разгорелась острая классовая борьба. Каждая волость, каждая деревня стала ареной острой борьбы между беднотой и кулаками, пытавшимися спасти свою землю от переделов.

Весной 1918 г. был произведен передел всех частновладельческих земель, а также крестьянской земли ярового клина; летом переделывали сенокосы, а осенью приступили к переделу озимого клина.

¹ См. ЦАОР, фонд 478, опись 115, д. № 79, л. 15, 1918 г.

Многовековая борьба крестьянства против помещичьего строя увенчалась победой. Всего крестьянство получило по декрету о земле свыше 150 млн. га земли, принадлежавшей ранее помещикам, уделу и монастырям. Небольшая часть бывших крупных имений сохранилась как государственные сельскохозяйственные предприятия.

Ликвидация частной собственности на землю и последовавший за ней передел земель привели к переходу части земель сельской буржуазии к бедноте и середнякам. О степени ущемления сельской буржуазии и завоеваниях бедноты можно судить, сопоставляя землепользование отдельных групп деревни до и после проведения передела (см. табл. на стр. 97).

Количество беспосевных и малопосевных хозяйств сильно сократилось. Эта группа хозяйств получила землю и перешла в группу хозяйств со средним размером посева. Сократился удельный вес и другой части деревни—многопосевных хозяйств, у которых часть земли была отрезана. В результате возросла доля середняцких хозяйств.

Социалистическая революция, кроме того, освободила крестьянство от колоссального долга за купленную до революции землю. К 1 января 1914 г. долг крестьянства только одному Крестьянскому поземельному банку составлял 1326 млн. руб.¹ Ликвидация частной собственности на землю освободила крестьянство и от колоссальных платежей помещикам за аренду земли, которые доходили до полу-миллиарда рублей. Размер натуральной оплаты был также очень велик.

Отделение церкви от государства освободило крестьян и от взносов на содержание церквей. Из жалких крестьянских рублей, сдираемых попами, составлялись многотысячные доходы высшего духовенства. Так, например, годовой доход московского митрополита был равен 81 тыс. руб., из которых жалованье составляло только 6 тыс. руб., остальную сумму он получал в виде отчислений от доходов церквей и монастырей. Петербургский митрополит имел 259 тыс. руб. дохода, из которых жалованье было только 5 тыс. руб., киевский митрополит—84 тыс. руб. и т. д.

Передел земель произошел в подавляющей части волостей страны. Но были местности, где передел земель весной 1918 г. не был осуществлен, несмотря на требования деревенской бедноты. В ряде местностей, где кулачество проникло в советы, оно стремилось не допускать передела своих земель. Для этого оно шло даже на то, чтобы не делить помещичью землю, если размеры ее в данной местности были невелики. Даже на уездных съездах советов Московской области, состоявшихся во второй половине 1918 г., делегаты с мест рассказывали, что в отдельных волостях помещики сохранили в своих руках свои земли².

Различие между отдельными группами крестьянства, особенно ме-

¹ «Отчет Крестьянского поземельного банка за 1913 г.», Петроград 1914, стр. 76.

² См. ЦАОР, фонд 393. Наркомвнудел, опись 26, д. № 115, л. 19; д. № 117, л. 75 и др.

Распределение земли между отдельными посевными группами крестьянских хозяйств в 1917—1919 гг.
(в процентах к итогу) ¹

Группы хозяйств по размеру посева на двор	Центральные земледельческие губернии				Группы хозяйств по размеру посева на двор	Нечерноземные губернии					
	Пензенская		Тульская			Витебская		Ярославская		Вологодская	
	1917 г.	1919 г.	1917 г.	1919 г.		1917 г.	1919 г.	1917 г.	1919 г.	1917 г.	1919 г.
Без посева и до 1 десятины	17,4	12,5	12,7	6,7	Без посева	7,4	2,1	13,9	6,4	9,0	4,8
От 1,1 до 6 десятин	57,7	72,8	62,6	78,0	До 2 десятин	20,5	60,9	52,8	71,0	46,6	63,5
От 6,1 до 8 десятин	10,5	9,5	11,5	10,0	От 2,1 до 4 десятин	38,8	31,4	26,2	20,4	34,9	27,5
Свыше 8 десятин	14,4	5,2	13,2	5,3	Свыше 4 десятин	33,3	5,6	7,1	2,2	9,5	4,2

¹ Сборник «О земле», вып. I, стр. 26—27, изд. НКЗ, 1921 г. Ряд цифр (десятые доли) нами уточнен ввиду вкравшихся в источник опечаток.

жду кулацкой верхушкой деревни и беднотой, в землепользовании до передела было слишком велико. Под напором бедняцких и середняцких масс кулаки вынуждены были отдавать часть своих земель, стремясь тысячами уловок сохранить лучшие участки и утаить действительные размеры своей земли. В тот период это им часто удавалось. Но сопротивление кулачества было сломлено. Беднота и середняки получили свыше 50 млн. га кулацкой земли.

Чтобы освоить вновь полученные земли, нужен был рабочий скот и инвентарь. Того и другого было очень мало у бедноты, и в то же время они были в избытке у сельскохозяйственной буржуазии.

Во время разгромов помещичьих имений до Октябрьской революции и стихийной, неорганизованной ликвидации помещичьих имений после декрета о земле, когда советская власть еще не была организована на местах или не упрочилась повсеместно, кулачество часто захватывало себе наилучшее и наибольшее количество бывших помещичьих средств производства. В «лучшем» случае, при организованной ликвидации имений, средства производства, находившиеся в них, продавались с торгов (кто заплатит дороже), что целиком обеспечивало интересы зажиточных слоев деревни. Архивные материалы и газетные сообщения этого периода заполнены многочисленными жалобами бедняков на то, что кулаки скупали за бесценок лошадей, продуктивный скот, мертвый инвентарь и затем ими спекулировали.

Волостные советы, в которые пробрались кулаки, уклонялись от нажима на сельскую буржуазию и стремились облагать одинаково все население, независимо от его социального положения и материального состояния. По данным анкетного обследования Наркомзема РСФСР, в первой половине 1918 г. за счет обложения имущих классов и частных торгово-промышленных учреждений, а также за счет реквизируемых имений и продажи лесных материалов во Владимирской губернии составляли свои бюджеты 57% волостных советов, в Рязанской—39% и в Пензенской—только 11%. За счет обложения же всего сельского населения, т. е. не исключая и бедноты, во Владимирской губернии составляло свои бюджеты 16%, в Рязанской—23% и в Пензенской—46% волостных советов. Чем больше был индустриализирован район, тем, естественно, сильнее сказывалась руководящая роль рабочего класса и его авангарда—коммунистической партии и тем большее количество волостных советов изыскивало доходы от обложения сельской буржуазии и за счет реквизируемых имений. В аграрно отсталых губерниях, где в волостные советы проникло много «левых» эсеров, волостные советы изыскивали источники дохода путем одинакового обложения всех слоев населения, что, конечно, ущемляло интересы бедняков и середняков и шло на пользу кулачеству.

Были советы, которые даже не пытались скрыть своего положительного отношения к сельскохозяйственной буржуазии. Так, например, Мальшевский волостной совет Спасского уезда, Тамбовской губернии 1 августа 1918 г., т. е. уже после декрета об организации комитетов бедноты, в период ожесточенного сопротивления кулаче-

ства советской власти, постановил: «Богачей, граждан Малышевской волости, денежной контрибуцией на какие бы то ни было нужды не облагать»¹.

С особенной остротой развернулась классовая борьба за хлеб. Борьба за хлеб стала важнейшим участком борьбы за социализм. Эту борьбу вели рабочие, крестьяне—бедняки и середняки—под руководством партии большевиков. На селе были созданы комитеты бедноты, которые принуждали кулаков сдавать излишки хлеба. Еще до декрета о комитетах бедноты на местах стихийно создавались бедняцкие организации, выдвигавшие свою программу борьбы против кулачества.

Декрет о комитетах бедноты, изданный ВЦИК и СНК 11 июня 1918 г. оформил возникавшую в разных концах страны организацию деревенской бедноты, вступившей в борьбу с кулачеством за изъятие у него хлеба, за доведение передела земли до конца, за новый передел инвентаря, за государственную хлебную монополию, за тесный союз с рабочим классом.

Декрет предлагал всем советам немедленно приступить к организации комбедов «...при непременно участии продовольственных органов и под общим руководством Народного Комиссариата Продовольствия и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов»². В комбеды могли избирать и быть избранными «...все без каких бы то ни было ограничений, как местные, так и пришлые жители сел и деревень, за исключением заведомых кулаков и богачеев, хозяев, имеющих излишки хлеба или других продовольственных продуктов, имеющих торговопромышленные заведения, пользующихся батрацким или наемным трудом и т. п.»³.

Чтобы на местах не возникло никаких сомнений, что в комитеты бедноты не допускаются лишь кулаки-эксплоататоры, а середняки могут быть выбраны в комбеды, по предложению Ленина вышеуказанный пункт декрета сопровождался примечанием, в котором было сказано, что «...пользующиеся наемным трудом для ведения хозяйства, не превышающего потребительской нормы, могут избирать и быть избираемы в Комитеты деревенской бедноты»⁴.

В августе, когда сеть комитетов бедноты начала покрывать страну, на местах кое-где отстранили середняков от участия в выборах комбедов и противопоставили комбеды середнякам. В связи с этим Совет народных комиссаров за подписями Ленина и Цюрупы 17 августа 1918 г. обратился с телеграммой ко всем губернским советам и продкомам, в которой резко подчеркивалась недопустимость противопоставления комбедов середнякам. Ленин подчеркивал, что «...Советская власть стремилась и стремится к удовлетворению нужды среднего слоя крестьянства, наряду с нуждами городских рабочих и деревенской бедноты»⁵.

¹ ЦАОР, фонд 393, Наркомвнудел, опись 26, д. № 237, л. 43.

² «Собрание узаконений и распоряжений 1918 г.», № 43, ст. 524.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ «Ленинский сборник» XVIII, стр. 143.

Декрет ВЦИК и СНК встретил горячее сочувствие со стороны деревенской бедноты. Сеть комитетов бедноты быстро расширилась. В ряде мест советы, особенно волостные, в которых господствовали «левые» эсеры, решительно выступали против организации комитетов бедноты. Не имея возможности прямо отклонить организацию комитетов, те волостные советы, где господствовали «левые» эсеры, вслестически тормозили организацию комбедов. Иногда они не допускали создания комбедов, объявляя, что функции комбедов будут выполнять сами советы, для того чтобы экономить средства, либо же потому, что якобы «в волости не имеется кулаков»¹ или же ссылаясь на «...разгар рабочего периода в деревне»². Против организации комитетов бедноты выступил ряд уездных исполкомов: Карачевский Орловской губернии, Корочанский и Львовский Курской губернии, в которых большинство принадлежало «левым» эсерам.

Там, где кулачество чувствовало себя сильным для открытой борьбы против организации комитетов бедноты, оно, не таясь, проводило постановления советов об отказе от организации комбедов. Так, например, заседание волостного совета и сельских сходов всех селений Юрьевской волости, Мышкинского уезда, Ярославской губернии от 15 августа 1918 г. при обсуждении декрета о комбедах вынесло решение не проводить в жизнь декрет об организации комбедов³. В Керенском уезде Пензенской губернии, в селе Рахманском на сходе кулаки не дали возможности организовать комитет деревенской бедноты. Тогда беднота собралась ночью в поле и выбрала комитет бедноты⁴.

Несмотря, однако, на саботаж, проявленный рядом волостных и сельских советов против организации комитетов бедноты, несмотря на открытые кулацкие восстания, приводившие кое-где к разгромам комитетов бедноты, арестам или убийствам активных работников бедноты, несмотря на агитацию белогвардейских элементов о скором свержении советской власти, комитеты деревенской бедноты чрезвычайно быстро организовались по всей стране. По далеко не полным сведениям Наркомвнудела РСФСР, к концу августа было зарегистрировано 31 268 комитетов бедноты. Эти сведения относятся к территории, которая осталась не оккупированной интервентами. В эту цифру не вошли данные по Архангельской, Олонецкой, Петроградской, Самарской и Симбирской губерниям, по которым не были получены сведения⁵.

Большое влияние на организацию комбедов оказали направленные в деревню из индустриальных центров рабочие продовольственные отряды, которые, по выражению Ленина, шли в деревню «как сознательные проповедники Советской власти».

«Политический комиссар, явившись с отрядом в деревню,—гово-

¹ «Комитеты бедноты», Сборник материалов, т. I, Сельхозгиз, 1933, стр. 91.

² Там же, стр. 85.

³ См. ЦАОР, фонд 393, Наркомвнудел, опись 26, д. № 287, часть II, л. 309.

⁴ См. Газета «Голос трудового крестьянства» от 30 августа 1918 г.

⁵ См. «Комбеды РСФСР», сборник декретов и документов о комитетах бедноты, Советское законодательство, 1933, стр. 19.

рится в инструкции Наркомпрода продовольственным отрядам,—собирает сход деревенской бедноты, объясняет им сущность декрета об организации беднейших слоев деревни, роль в российской контрреволюции деревенских кулаков и предлагает бедноте избрать Комитет для сбора хлеба от кулаков и для заведывания распределением хлеба, сельскохозяйственных орудий и др. предметов первой необходимости между нуждающимися»¹.

В инструкции Наркомпрода продовольственным отрядам указывалось также, что комитет бедноты совместно с политическим комиссаром отряда отдает приказ населению о сдаче оружия, часть которого оставляется комитету для формирования дружины, остальная сдается военному ведомству. Затем продовольственные агенты при помощи отряда и членов комитета бедноты приступают к переписи запасов хлеба у всех, не исключая и бедноты, и к обнаружению всех скрытых запасов хлеба. Из собранного хлеба отчислялась в соответствии с нормами определенная часть на потребительские нужды, на обсеменение полей и на прокорм скота. Из оставшихся излишков определенный процент отчислялся местной деревенской бедноте, а остальное вывозилось на ссыпные пункты в распоряжение государства. Хлеб, отчисленный местной бедноте, поступал в распоряжение комбеда, который распределял его между нуждающимися.

В ряде случаев комитеты бедноты должны были организовать специальные уборочные отряды из местной бедноты. Эти отряды коллективно убирали хлеб в бывших имениях или у кулаков, медливших с уборкой. С хлебом поступали в соответствии с декретом. Солому же распределяли между нуждающейся беднотой за небольшую плату или бесплатно—в зависимости от имущественного положения. Для ускорения этой уборки и в помощь местной бедноте из губернского города часто посылались специальные рабочие отряды. Так, например, из Москвы в одну только Орловскую губернию в сентябре 1918 г. было послано 15 таких отрядов².

Чтобы осуществить точный учет хлеба и не допускать его утечки, комитеты бедноты должны были установить контроль за работой деревенских мельниц. Но многие мельницы принадлежали кулакам, которые уклонялись от контроля и вообще саботировали решения комбедов. Поэтому комбеды конфисковали мельницы. Так логика классовой борьбы за хлеб привела к тому, что комбеды значительно расширили функции своей деятельности.

Комитеты бедноты занимались не только изъятием хлебных излишков и снабжением бедноты хлебом, а должны были в какой-либо мере обеспечить деревенскую бедноту средствами производства, чтобы она могла освоить землю, предоставленную ей пролетарской революцией. Деревенская беднота требовала нового перераспределения живого и мертвого инвентаря бывших помещичьих имений и излишков средств производства кулацкого хозяйства. Комбеды предприняли

¹ «Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу», книга 1-я, изд. Наркомпрода, стр. 107.

² См. «Комбеды Воронежской и Курской областей». Материалы по истории комбедов, Воронежское областное книгоиздательство, 1935, стр. 111.

изъятие излишков инвентаря и скота у кулаков и распределение его среди неимущих. Сопротивление кулачества зачастую переходило в открытое вооруженное восстание против советской власти, что вынуждало последнюю применять военные меры подавления вооруженного сопротивления кулачества.

Комбедам приходилось заниматься и другими вопросами, вплоть до снабжения дровами городов, железных дорог, фабрик. В лесных районах происходила хищническая рубка лесов. Кулаки спекулировали дровами. По просьбе земотделов комбеды брали на себя охрану лесов. Им же поручались дровозаготовки, на которые комбеды привлекали в принудительном порядке сельскую буржуазию¹.

Комбеды же проводили в жизнь взыскания с сельской буржуазии чрезвычайного революционного налога, установленного Советом народных комиссаров.

Комитеты деревенской бедноты организовали посылку отрядов на фронт, в Красную Армию из крестьянского населения для борьбы с интервентами и в помощь войскам, ликвидирующим антисоветское контрреволюционное восстание. Многие комитеты бедноты организовали специальные полки бедноты, которые были передовыми частями в Красной Армии.

Волостные комитеты бедноты в соответствии с декретом производили обмен части собранных ими излишков ненормированных продуктов на продукцию промышленности. Распределение между населением промышленных товаров комитеты бедноты поручали производить кооперации. Благодаря этому комбеды непосредственно столкнулись с деятельностью кооперации и установили над нею контроль.

Таким образом, фактически не было почти ни одной стороны экономической и политической жизни села, которой бы не руководили комитеты бедноты.

Во время этой решительной схватки между беднотой и сельскохозяйственной буржуазией партия проводила по отношению к середняку политику нейтрализации. «Средняк хныкал и колебался между революцией и контрреволюцией, пока свержали буржуазию, пока власть Советов не была еще упрочена, ввиду чего и приходилось его нейтрализовать. Средняк стал поворачивать к нам, когда он стал убеждаться, что буржуазия свергнута «всерьез», что власть Советов

---

¹ Вот например, один из многочисленных документов, выпукло рисующий энергичный и классово непримиримый стиль работы комбедов на этом участке народного хозяйства:

«...Погрузку и заготовку дров производить обязательно всем обществом, привлекая к таковой кулаков, попов, купцов, спекулянтов и другие буржуазные элементы; дрова должны распределяться по усмотрению комбедов, а также и провозка дров должна быть произведена обществом, т. е. выгнаны все свободные лошади и привезены в село, где комбеды и распределяют по своему усмотрению. Лица, кои не явятся для заготовки дров, подлежат штрафу по усмотрению местных комбедов».

(Из протокола № 3 съезда председателей, товарищей председателей и секретарей сельских комитетов деревенской бедноты Кизиченской волости Староскольского уезда, Курской губернии от 7 декабря 1918 г. См. сборник «Комбеды Воронежской и Курской областей», стр. 282).

упрочивается, кулака одолевают, Красная армия начинает побеждать на гражданских фронтах»¹.

«Поход пролетариев в деревню и организация комитетов бедноты упрочили Советскую власть в деревне и имели огромное политическое значение для завоевания крестьянина-середняка на сторону Советской власти»².

Характеристика деятельности комбедов будет неполна, если обойти молчанием их работу по организации колхозов.

Большое количество бедняков, вернувшись с фронта, не могло освоить полученную землю из-за полного отсутствия инвентаря. В деревню же пришло значительное количество рабочих с фабрик и заводов. Эти пролетарские и полупролетарские элементы организовывались часто в сельскохозяйственные коммуны, устраивались в заброшенных и полуразрушенных помещичьих имениях, где вновь заводили хозяйство, или же организовывались в артели или товарищества по общественной обработке земли непосредственно в деревнях.

Громадное влияние имели в комбедах рабочие и служащие, приехавшие в деревню в связи с приостановкой работы на ряде фабрик и заводов. Среди председателей волостных комбедов Тамбовской губернии 22,4% были рабочие, работавшие на фабриках и заводах еще до войны, и только 55,3% было занято до войны сельским хозяйством. Из них во время войны было занято сельским хозяйством 42,7%, т. е. большая часть председателей комитетов во время войны была оторвана от сельского хозяйства. Таким образом, довольно большое ядро в комитетах бедноты составляли рабочие и солдаты, т. е. наиболее революционный элемент, прошедший школу политической борьбы на фабриках и заводах или на фронте. Еще более показателен факт наличия в комбедах довольно большой прослойки коммунистов. По Тамбовской губернии среди председателей волостных комитетов бедноты было 46,8% коммунистов и 34,6% сочувствующих. Только 18,6% указали в своих анкетах, что они являются беспартийными. Даже если взять весь состав работников комитетов бедноты, включая членов комбедов, казначеев, секретарей, заведующих отделами и технических работников, то число членов коммунистической партии составляло 33%, сочувствующих—48%, а беспартийных только 19%³.

О влиянии коммунистов в комитетах бедноты свидетельствуют и другие цифры. Так, например, на съезде комбедов Орловской губернии, состоявшемся 1 октября 1918 г., из 261 делегата было 113 коммунистов и 146 сочувствующих, и только два делегата были «левыми» эсерами⁴. На Дмитриевском уездном съезде комбедов (Курская губерния) 15 сентября 1918 г. из 247 делегатов коммунистов и сочувствующих было 233, «левый» эсер 1 и 1 максималист⁵. На первом Шуйском уездном съезде комбедов Владимирской губернии 63,6%

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 165.

«История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 212.

³ См. «Комитеты бедноты», Сборник материалов, т. I, стр. 182—183.

⁴ См. журнал «Советское государство», № 4, за 1933 г., стр. 118.

⁵ См. там же,

было коммунистов и сочувствующих и 31,2% беспартийных. Таких примеров можно привести очень много.

Комитеты бедноты были созданы в тот период, когда Советы в деревне были сильно засорены кулацкими и эсеровскими элементами. Влияние кулацко-эсеровских элементов объяснялось тем, что в некоторых местах старые земские организации переименовывались в Советы. В других местах выборы в первые Советы происходили еще до резкого классового раскола в деревне, и кулакам удалось захватить их в свои руки. Эти Советы могли существовать только в условиях недостаточно развернутой классовой борьбы в деревне. К концу 1918 г., когда классовая борьба в деревне развернулась с исключительной глубиной и остротой, такие Советы уже не могли дольше существовать в качестве авторитетного органа—они не выражали подлинных интересов широких масс трудящихся. Комитеты бедноты в большей мере выражали интересы широких трудовых масс, чем деревенские советы. Это означало, что Советы должны были быть переизбраны. В них должны были войти революционные элементы деревни—работники комбедов. Это и было сформулировано Лениным в речи к делегатам комитетов бедноты Московской области: «...Комбеды и советы в деревнях не должны существовать порознь. Иначе получится склока и лишнее словоговорение. Мы сольем комбеды с советами, мы сделаем так, чтобы комбеды стали советами»¹.

Этим заявлением Ленин резко поставил вопрос о необходимости прекращения трений, которые возникли в ряде мест между Советами и комбедами, путем ликвидации одной из двух параллельных организаций. Эти трения раньше всего возникли между продовольственными отделами волостных советов и комбедами. Там, где комитеты бедноты не развернули широко своей деятельности и не охватили полностью все стороны экономической и политической жизни деревни, уездные советы часто превращали комбеды в придаток к продовольственным органам. Так, например, Корочанский (Курской губернии) уездный исполком 25 октября 1918 г. постановил: «Все волостные комитеты деревенской бедноты присоединить к волостным продовольственным комитетам для их совместной работы, а уездный комитет деревенской бедноты должен целиком войти в уездный продовольственный комитет в качестве инструкторов» В Курском уезде той же губернии уездное бюро комбедов в своем обращении ко всем организациям жаловалось на трудное положение комбедов, с которыми не считаются местные советы. Наоборот, в Орловской губернии, где была густая сеть комбедов, 16 сентября 1918 г. на совместном заседании Орловского губернского и городского комитетов РКП(б), губернского исполкома и губернского комиссариата продовольствия вынесено было решение о том, что «все волостные продовольственные комитеты подчиняются комитетам бедноты». На местах пошли еще дальше: в Болховском и Елецком

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 283.

² «Комбеды Воронежской и Курской областей», стр. 127.

уездах Орловской губернии были ликвидированы продовольственные отделы волостных советов и их функции переданы комбедам. В ряде уездов были созданы уездные комитеты бедноты, не предусмотренные декретом, а в Орловской, Саратовской и Московской губерниях—даже губернские комитеты бедноты. Уездные и губернские комитеты бедноты сами желали руководить деятельностью волостных и сельских комбедов, что являлось правом и обязанностью только Советов.

Из каждой партии изъятого у кулаков хлеба комбеды получали известную долю, которую они распределяли между нуждающимися, что создавало им большой авторитет в глазах сельского населения по сравнению с волсоветами, не имевшими никаких продовольственных запасов в своем распоряжении. В распоряжении комитетов бедноты оказались большие денежные ресурсы, образовавшиеся из штрафов, наложенных на буржуазию и спекулянтов, тогда как волостные советы часто бедствовали без средств и задерживали выдачу зарплаты своим служащим, учителям и больничному персоналу.

Это положение привело к тому, что в ряде мест уездные советы выносили решения о ликвидации волостных и сельских советов и передаче всей власти комитетам бедноты. Волостные советы были ликвидированы в Петровском уезде Саратовской губернии¹, Александровском уезде Владимирской губернии², Моршанском уезде Тамбовской губернии³, Буйском и Нерехтском уездах Костромской губернии, в 6 волостях Елецкого уезда Орловской губернии, Лепельском уезде Витебской губернии⁴. За передачу всей власти комбедам высказались Калужский губком и Вышневолоцкий съезд деревенской бедноты⁵. Все эти действия были ошибочны и вредны, так как в основе их лежало недоверие к середняку и непонимание преходящей роли комитетов бедноты.

Комитеты деревенской бедноты, выполнив поставленные перед ними задачи, изжили себя, поэтому Ленин и поставил вопрос об их ликвидации. Стойкие революционные элементы, сгруппировавшиеся вокруг комбедов, должны были войти в советы. В декабре 1918 г.—январе 1919 г. по всей стране были произведены перевыборы советов, и совершилось то, что предсказывал Ленин. В советы вошли лучшие элементы деревни. Комитеты бедноты оказались ненужными. Свою историческую роль они выполнили.

«...Комитеты бедноты... настолько упрочились, что мы нашли возможным заменить их правильно выбранными Советами, т. е. реорганизовать сельские Советы так, чтобы они стали органами классового господства, органами пролетарской власти в деревне»⁶.

Таким образом, комитеты деревенской бедноты, несмотря на свое короткое, шестимесячное существование (с июня по декабрь 1918 г.),

¹ См. «Комбеды РСФСР», стр. 120.

² См. «Беднота» от 14 ноября 1918 г.

³ См. «Комбеды РСФСР», стр. 24.

⁴ См. «Курская беднота» от 9 декабря 1918 г.

⁵ См. «Голос трудового крестьянства» от 2 октября 1918 г.

⁶ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 162.

оказали большую помощь рабочему классу в мобилизации революционных сил деревни.

В своей речи 17 января 1919 г. Ленин говорил, что «...постановление об образовании комитетов бедноты, это шаг, который представляет из себя всю основу нашей продовольственной политики и вместе с тем является гигантской важности переломным пунктом во всем ходе развития и строя нашей революции. Этим шагом мы перешли ту грань, которую отделяется буржуазная революция от социалистической, ибо одна победа рабочего класса в городах и один переход всех фабрик в руки пролетарского государства, все это не в состоянии было бы закрепить и создать основы социалистического порядка, если бы в деревне мы не создали себе также не общекрестьянской, а действительно пролетарской опоры»¹. «Тот, кто наблюдал деревенскую жизнь, кто соприкоснулся с крестьянскими массами в деревне, говорит: октябрьская революция городов для деревни стала настоящей октябрьской революцией только летом и осенью 1918 г.»².

Под непосредственным руководством большевистской партии комитеты бедноты подготовили в деревне кадры основных работников в советы, создали и объединили вокруг себя широкие круги бедноты, политически организовали их и воспитали. Комбеды изъяли у сельской буржуазии хлеб, в котором так нуждались пролетариат, Красная Армия, отстаивавшая революцию, и деревенская беднота.

Изъятие у сельской буржуазии излишков хлеба, мертвого инвентаря и скота, то, что обычно тогда называли «раскулачиванием», не ликвидировало еще корней капитализма в деревне. Пока существовало индивидуальное крестьянство, оставалась и та социальная почва, на которой вырастали капиталистические отношения. Но изъятие излишков хлеба и инвентаря весьма ослабило силу сопротивления сельской буржуазии победоносному ходу социалистической революции.

Комитеты бедноты довели до конца передел земель, не дали возможности кулачеству использовать в своих интересах национализацию земли.

Союз трудящихся масс пролетариата города и деревенской бедноты, нашедший свое организационное выражение в виде комитетов бедноты, нанес сокрушительный удар кулачеству и тем самым способствовал изоляции его, высвобождению середняка из-под кулацкого влияния, повороту середняков в сторону советской власти. Все это вместе с общим упрочением Советов и первыми победами на фронтах начавшейся гражданской войны создавало условия для перехода от политики *нейтрализации середняка* к политике *прочного союза рабочего класса с середняком, при опоре на бедноту*.

---

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 460,
Там же, стр. 252.

БОРЬБА ЗА ХЛЕБ — БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИЗМ

Важнейшей проблемой для советской власти в первый период ее существования было разрешение продовольственного вопроса.

Развертывающаяся классовая борьба в деревне, сопротивление кулачества и ликвидируемых помещиков придавали продовольственному вопросу исключительную остроту. 22 мая 1918 г. в письме к питерским рабочим «О голоде» Ленин разъяснил, насколько остро стоят задачи продовольственного снабжения. В Петрограде и ряде других промышленных центров голод, по выражению Ленина, стучался в дверь. Империалистическая война подорвала сельское хозяйство и транспорт. Но хлеба хватило бы при правильном распределении. Корни голода скрывались в контрреволюционной политике буржуазии. «Голод не оттого, что хлеба нет в России,—писал Ленин,— а оттого, что буржуазия и все богатые дают последний, решительный бой господству трудящихся, государству рабочих, Советской власти на самом важном и остром вопросе, на вопросе о хлебе. Буржуазия и все богатые, в том числе деревенские богатей, кулаки, срывают хлебную монополию, разрушают государственное распределение хлеба в пользу и в интересах снабжения хлебом всего населения и в первую голову рабочих, трудящихся, нуждающихся»¹.

Главным держателем хлеба после Октябрьской Социалистической революции стало в Советской республике середняцкое крестьянство. В 1918 г., т. е. в первый год диктатуры рабочего класса, основная масса хлеба сосредоточивалась на Украине, Северном Кавказе, в За-волжье (Урал), в районах, где кулачество было еще довольно крепко.

Порайонное распределение избытков хлеба

Украина и Бессарабия	350 млн. пудов
Северный Кавказ	105 » »
Западная Сибирь со Степным краем и губерниями Оренбургской и Уфимской	143 »
Центральные земледельческие губернии	57 » »

Недостаток в хлебе, по данным Народного комиссариата земледелия, определялся в 180 млн. пуд. для нуждающихся недородных губерний, избыток хлеба—в 655 млн. пуд. Имевшийся излишек

¹ Там же, стр. 26,

хлеба при правильном распределении покрывал полностью потребность в нем. Необходимо было наладить это распределение.

Создавшееся тяжелое положение со снабжением хлебом городского населения может быть иллюстрировано следующими данными. В Москву, например, за январь 1918 г. прибыло только 180 вагонов хлеба. Потребность же в хлебе, при норме пайка только в четверть фунта ежедневно, определялась в 16—17 вагонов в день, т. е. требовалось за месяц почти втрое больше того, что поступило. Ежедневно Москва недополучала 10—11 вагонов. «Недостаток муки восполнялся займами в интендантстве, случайно забредшими вагонами, скудными запасами, оставшимися на январь, и суррогатами. Такого тяжелого положения Москва еще не переживала»¹.

Одной из задач продовольственной политики было правильное распределение наличных запасов продовольствия. С этой целью в городах была введена карточная система. Был создан особый учетно-контрольный аппарат, который учитывал поступление и продажу по карточкам продуктов в магазинах и лавках.

В августе—сентябре 1918 г. в Москве и других крупных городах был введен классовый паек. Потребители были распределены на четыре категории. К первой категории были отнесены потребители, выполняющие особенно тяжелый труд. Вторая категория включала лиц обыкновенного физического труда, а также больных и детей. Третья категория—всех служащих, представителей так называемых свободных профессий, а также взрослых членов семей всех рабочих и служащих. К четвертой категории относились все прочие граждане.

По постановлению Народного комиссариата продовольствия 19 октября 1918 г. были установлены следующие месячные нормы обеспечения хлебными продуктами потребителей указанных четырех категорий: для лиц первой категории—36 фунтов, второй категории—25 фунтов, третьей—18 фунтов и четвертой—12 фунтов.

Ленин придавал большое значение *потребительской кооперации* как аппарату распределения. Он считал, что не только потребительская, но и другие виды кооперации, созданные при капитализме, являются теми аппаратами, которые диктатура пролетариата обязательно должна использовать.

Руководство кооперацией всех видов находилось в то время в руках буржуазных и мелкобуржуазных элементов. Среди них было много меньшевиков и эсеров. Они не упустили случая использовать кооперативный аппарат как орудие борьбы с советской властью. Это было одной из дополнительных трудностей советской продовольственной политики. Несмотря на это, советская власть очень бережно подошла к кооперативному аппарату. Кооперативные работники были привлечены к обсуждению первого декрета советской власти о потребительской кооперации.

Декрет «О потребительских кооперативных организациях» был принят 10 апреля (28 марта) 1918 г. Согласно декрету «в пределах ка-

¹ «Социал-демократ», № 26 от 17 (4) февраля 1918 г.

ждой местности, территориального участка, могут действовать не более двух потребительских кооперативов: общегражданский и классовый рабочий»¹. Члены кооператива должны были вносить вступительный взнос, минимальный для лиц малоимущих (не более 50 коп.). Все торговые предприятия должны были платить особый налог—5% с оборота, члены кооперативов освобождались от этого налога, получая по утверждению годового отчета 5% на сумму своего забора.

Декрет устанавливал также, что в состав правления кооперативов не могут входить «владельцы и руководители торговых и промышленных предприятий частного-капиталистического характера...»² Декрет устанавливал необходимость отчетности кооперации перед ВСНХ и Наркомпродом, а также контроля со стороны последних над деятельностью кооперации. Последний пункт декрета устанавливал возможность привлечения союзов потребительских обществ «...к закупке, заготовке, переработке и производству продуктов, по поручению государственных органов снабжения и Высшего Совета Народного Хозяйства, при содействии их и под их контролем»³.

На местах не везде поняли ленинскую политику: в отношении кооперации. В ряде губерний и городов были случаи реквизиции и конфискации имущества и товаров кооперативов, а также случаи роспуска кооперативных объединений; ставились всяческие препятствия их деятельности. Совет народных комиссаров не раз пресекал такую антигосударственную практику. Ленин неоднократно разъяснял в своих выступлениях, что отказ от использования кооперации был бы воплощением близорукости и тупоумия.

Тяжелое продовольственное положение требовало самых энергичных, действенных мер для усиления хлебозаготовок. К таким мероприятиям относилось продвижение промышленных товаров в деревню в целях стимулирования заготовок и производства хлеба. 2 апреля (20 марта) 1918 г. был опубликован декрет Совнаркома «Об организации товарообмена для усиления хлебных заготовок», который впоследствии был дополнен декретом от 5 августа «Об обязательном товарообмене в хлебных сельских местностях». Организация товарообмена в государственном масштабе возлагалась на Наркомпрод, являвшийся централизованным государственным аппаратом заготовки и распределения продовольствия. Для продовольственного товарообмена использовались ткани, нитки, галантерея, кожа, шорные изделия, обувь, калоши, спички, мыло, свечи, керосин, смазочное масло, сельскохозяйственные машины и другие предметы.

По инструкции Наркомпрода товары передавались губернским и уездным продовольственным органам в соответствии с размерами государственных хлебных и других заготовок. На местах они распределялись между всеми нуждающимися, чтобы «...побудить неимущих воздействовать на имеющих хлеб, понуждая к его сдаче»⁴. Был

¹ «Собрание узаконений и распоряжений за 1918 г.», № 32, ст. 418.

² Там же.

³ Там же.

⁴ «Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу», книга 1-я, стр. 150.

создан специальный товарообменный фонд. Были взяты на учет имеющиеся запасы предметов широкого потребления.

На местах создавались свои товарообменные фонды. В Твери, например, были обследованы и взяты на учет запасы мануфактуры на фабриках Морозова, Берга и Залогина. Оказалось, что кроме запасов интендантства—9,2 млн. аршин, армии и Наркомпрода—3,6 млн. аршин, в одной Тверской мануфактуре имелось 4,5 млн. аршин, в Рождественской—около 700 тыс. аршин¹.

В июне—июле 1918 г. были изданы декреты СНК «О закупке и распределении тканей» и «О монополии на ткани», согласно которым все ткани, находившиеся на оптовых и фабричных складах, поступали в распоряжение государства. Товарные фонды государства создавались в ожесточенной классовой борьбе с капиталистами, саботажниками и спекулянтами.

Продовольственное положение особенно обострилось после того, как в марте 1918 г. Украина была оккупирована немецкими войсками. В мае началось организованное англо-французским империализмом восстание чехословаков, отрезавшее от РСФСР Сибирь, обладавшую огромными хлебными излишками, Приуралье и часть поволжских районов. В руки белогвардейцев попали и значительные массы товаров, направленные Наркомпродом в хлебные области для товарообмена с крестьянством.

В мае 1918 г. германские оккупационные войска продолжали двигаться на восток и на юг, захватив Ростов-на-Дону, Крым, Закавказье. Советский «клин» между сибирской и южной контрреволюцией—губернии Поволжья и Северного Кавказа с центром в Царицыне—становился все уже. Эти области приобрели огромное значение для молодой Советской республики как единственный богатый хлебный район, не говоря уже о колоссальном стратегическом значении Царицына.

Кулачество и другие буржуазные элементы, используя нужду и голод широких масс для личного обогащения, развили бешеную спекуляцию хлебом. Кулаки взвинчивали цены и отказывались продавать хлеб по твердым ценам. Нередко они вообще отказывались от продажи хлеба за деньги и требовали оплаты натурой—товарами.

На арене хозяйственной жизни появились крупные и мелкие спекулянты-хищники. В кооперативных лавках не стало товаров, зато выросли до чудовищных размеров обороты Сухаревского рынка в Москве, бывшего центром спекуляции. Крупные спекулянты закупали хлеб в хлебородных районах и с целью спекуляции доставляли его в Москву, Петроград и другие города. Мелкие спекулянты и наемные агенты крупных хищников-спекулянтов доставляли товары в деревню и хлеб из деревни на собственных плечах в пассажирских вагонах.

Наряду с потребительскими закупками в деревне хлеба рабочими и служащими развивалось спекулятивное мещечничество. Волна мещеч-

¹ «Правда» от 16 (3) января 1918 г.

ников доотказа загружала транспорт и этим еще более затрудняла положение.

В этой исключительно трудной обстановке партия и советская власть во главе с Лениным и Сталиным бесстрашно провели твердую, железную пролетарскую политику беспощадной борьбы с разбушевавшейся стихией кулацкой спекуляции, за пролетарскую хлебную монополию. Борьба за хлеб выдвигается как очередной лозунг партии и советской власти. Достать хлеб значит спасти миллионы голодающих, спасти основу социализма—крупную промышленность. Необходимы были чрезвычайные, героические меры борьбы с надвигающимся ужасом голода, угрожающим революции.

В этой борьбе, разъяснял Ленин, рабочий класс должен показать образцы организованности, сплоченности, стойкости и повести за собой пролетарские и полупролетарские массы беднейшего крестьянства.

«Объединение рабочих, организация рабочих отрядов, организация голодных из неземледельческих голодных уездов,—их мы зовем на помощь, к ним обращается наш комиссариат продовольствия, им мы говорим: в крестовый поход за хлебом, крестовый поход против спекулянтов, против кулаков, для восстановления порядка»¹.

Партия считала, что борьба за хлеб является борьбой за социализм.

Главным врагом были спекулянт и кулак. От имени спекулянтов и кулаков, защищая их «священное» право на свободную торговлю, выступали мелкобуржуазные партии меньшевиков, эсеров, в том числе и «левых», находившихся в тайном блоке с предательской группой Бухарина. Меньшевики и эсеры, засевшие в различных продовольственных управах, открыто вели антисоветскую политику. В ноябре и декабре 1917 г. они выдвигали требование «нейтральности» и «аполитичности» продовольственных органов, их независимости от советской власти. На деле эта «нейтральность» выражалась в организации саботажа в продовольственном аппарате. Это контрреволюционное требование «нейтральности» продовольственных органов выдвигалось в более замаскированном виде и в последующие месяцы. Рыков, Каменев и другие капитулянты занимали в продовольственном вопросе меньшевистские позиции: они отстаивали «самостоятельность» выборных продовольственных организаций, ограничение прав Наркомпрода и т. д. Штрейкбрехер социалистической революции Рыков вместе с другими предателями проводил в продовольственном вопросе политику соглашения с заклятыми врагами революции—меньшевиками и эсерами. Позиции Рыкова и Каменева в продовольственном вопросе были рассчитаны, таким образом, на срыв большевистской борьбы за социализм.

Огромную опасность для дела революции представляли местнические и сепаратистские тенденции на местах и антигосударственные, по существу синдикалистские, тенденции у некоторых руководителей профсоюзов и отдельных предприятий. Оппортунисты, не желавшие вступать в трудную и опасную борьбу с кулачеством, шли по линии наименьшего сопротивления: они самовольно повышали цены на хлеб.

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 57—58.

Такие факты имели место в ряде хлебных районов Саратовской, Казанской, Тамбовской и других губерний. Это, конечно, отнюдь не облегчало дела заготовок, а срывало государственные планы. Местнические тенденции проявлялись, кроме того, в задержке заготовленного хлеба, в невыполнении нарядов на погрузку и т. д.

Ряд профессиональных союзов и даже отдельные предприятия усиленно добивались права на самостоятельную заготовку хлеба. Мелкобуржуазные элементы в рабочей среде стремились самостоятельно пустить в обмен на хлеб продукцию своих предприятий. 16 июня в этом духе было вынесено решение экстренного совещания рабочих фабрики Богородско-Глуховской мануфактуры¹.

В мае 1918 г. в Совет народных комиссаров обратился ряд профессиональных союзов (железнодорожники, водники, металлисты) и продовольственные комитеты ряда голодающих губерний и уездов с просьбой разрешить им самостоятельные заготовки хлеба.

В ответ на это Совнарком, по предложению Ленина, принял особое постановление, в котором говорилось:

«Отдельные самостоятельные заготовки—гибель всего продовольственного дела, гибель революции, развал, распад.

Выделение из каждой тысячи служащих и рабочих лучших и преданных людей в отряды для составления общей рабочей боевой силы для водворения порядка, для помощи в надзоре, для сбора всех излишков хлеба, для полной победы над спекуляцией,—только в этом спасение»².

Воззвание Совета народных комиссаров (29 мая 1918 г.) к рабочим и крестьянам об организации вооруженных отрядов для борьбы с врагами народа и крестьянской буржуазией заканчивалось следующими лозунгами:

«Ни шагу в сторону от хлебной монополии!

Ни малейшего увеличения твердых цен на хлеб!

Никаких самостоятельных заготовок!

Все выдержанное и дисциплинированное и сознательное в единый организованный продовольственный строй!

Беспрекословное исполнение всех указаний центральной власти!

Никаких сепаратных действий!

Полный революционный порядок в стране!

Война кулакам!»³

Таковы были основные лозунги продовольственной политики советской власти. Для проведения их в жизнь должен был быть создан крепкий централизованный продовольственный аппарат, обладающий авторитетом и чрезвычайными полномочиями. Таким аппаратом стал Народный комиссариат продовольствия. Наряду с ВСНХ он стал важнейшим хозяйственно-политическим аппаратом советской власти.

9 мая ВЦИК принял решение о чрезвычайных полномочиях Нарком-

¹ Мособлархив, фонд Совета рабочих депутатов Богородско-Глуховской мануфактуры, д. № 55, л. 3.

² «Ленинский сборник» XVIII, стр. 106.

³ Там же, стр. 100.

прода—так называемый *декрет о продовольственной диктатуре*, проект которого был составлен Лениным. При обсуждении этого декрета на заседании СНК с резкими возражениями выступил содокладчик «от областных продовольственных организаций» Рыков, который развил целую буржуазную реставраторскую программу действий: повышение хлебных цен (в форме платы и премии за провоз хлеба), привлечение частных торговцев к заготовкам хлеба. Рыков выступал прямым защитником кулачества, рупором контрреволюции. Против декрета о продовольственной диктатуре выступали меньшевики (Дан) и «левые» эсеры (Камков). Характерно, что эти враги социализма и не подумали выступить против лозунга хлебной монополии в период, когда у власти стоял Керенский, проводивший эту монополию в интересах буржуазии. Теперь же, когда хлебная монополия стала орудием *диктатуры рабочего класса*, когда она проводилась в жизнь самими рабочими в союзе с деревенской беднотой,—меньшевики и эсеры выступили врагами хлебной монополии и защитниками буржуазии и кулаков.

По декрету ВЦИК от 9 мая (26 апреля) 1918 г. Наркомпрод получил чрезвычайные полномочия. «На насилия владельцев хлеба над голодающей беднотой, ответом должно быть насилие над буржуазией»¹,—говорилось в декрете. Декрет подтверждал неизбежность хлебной монополии и необходимость беспощадной борьбы с хлебными спекулянтами—мешечниками. Для борьбы с кулаками призывались все трудящиеся и беднейшие крестьяне. Кулаки-саботажники, не сдающие хлебных излишков, объявлялись врагами народа. Виновные подлежали преданию суду и заключению в тюрьму на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества. Самогонщики присуждались к принудительным работам.

Наркомпрод получил право издавать постановления, выходящие за пределы обычного круга продовольственных вопросов: отменять постановления местных продорганов, учреждений и организаций, если они противоречат постановлениям Наркомпрода; требовать от всех учреждений и организаций всех ведомств безоговорочного исполнения распоряжений Наркомпрода; применять вооруженную силу в случае противодействия распоряжениям Наркомпрода на местах; увольнять, смещать и предавать суду, подвергать аресту должностных лиц и служащих всех ведомств и общественных организаций в случае их дезорганизующего вмешательства в распоряжения Наркомпрода.

27 (14) мая 1918 г. был издан декрет ВЦИК «О реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов», еще более расширявший функции Наркомпрода. Организовать снабжение населения всеми предметами первой необходимости и продовольствием в государственном масштабе и подготовить переход к национализации торговли предметами первой необходимости—так была определена задача Наркомпрода и его органов. Наркомпрод, согласно декрету, имел право давать указания всем центральным органам, регулирующим производство и распределение предметов пер-

¹ «Собрание узаконений и распоряжений 1918 г.», № 35, ст. 468.

Бой необходимости. Учреждения и органы, имеющие распределительные функции, переходили в ведение Наркомпрод. Наркомпрод и ВСНХ устанавливали цены на предметы первой необходимости. Распределением ведали местные органы Наркомпрод при участии кооперации. Создавались губернские, областные, краевые и уездные продовольственные комитеты, как органы Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Декретировалась организация продовольственных отрядов.

Вся работа продовольственных органов опиралась на *рабочие продовольственные отряды*, которые в деревне действовали совместно с организациями бедноты, комбедами, организованными по декрету 11 июня (29 мая) 1918 г. Рабочие и деревенская беднота осуществили тот крестовый поход за хлебом, крестовый поход против кулачества, к которому призывал Ленин. Рабочие отряды явились в деревне во многих случаях организаторами комитетов деревенской бедноты. Рабочие отряды действовали не только в деревне, но и на железных дорогах и паромных пристанях. Зачастую они примыкали к частям нашей Красной Армии и принимали участие в борьбе с белогвардейскими полчищами.

К могучему движению рабочих отрядов примазывались и различные темные элементы: взяточники, воры, спекулянты. Ленин призывал к самому беспощадному искоренению элементов уголовщины и разложения вплоть до расстрелов. И такая борьба велась органами ВЧК.

Рабочие отряды проделали героическую работу. Вот отдельные примеры. Отряд в 60 человек сопровождал в Царицын груз, состоявший из 23 вагонов с сельскохозяйственными машинами. Близ Царицына белоказачьи банды мешали продвижению поезда: делали набеги, взрывали полотно железной дороги. Отряду приходилось вступать в перестрелку с бандитами. У станции Ракова поезд сошел с рельс, так как бандиты взорвали полотно железной дороги и напали на отряд. На помощь отряду пришел бронепоезд, и только таким образом атака была отбита. На следующую ночь близ станции Липки поезд снова был задержан. Бой с белобандитами продолжался всю ночь. Таким образом, с боями был доставлен груз к месту назначения—в Царицын. В обмен на машины отряд получил в Царицыне 30 вагонов рыбы для Москвы. На обратном пути повторилось то же самое. На станции Филоново поезд был окружен белобандитами. Бой шел с часу ночи до 11 часов утра. Впереди бандитами был разобран путь на протяжении 3 верст. В бою было убито и ранено несколько человек¹.

В руководстве продовольственной политикой советской власти исключительно велика была роль товарища Сталина, который стал во главе объявленного партией «крестового похода», похода миллионов рабочих и бедноты против кулачества, за хлеб для голодающей страны. Товарищ Сталин находился на самом ответственном, самом важном участке—в Царицыне, центре юго-восточных хлебных районов, единственном крупном резервуаре хлеба, не занятом белогвардейцами.

¹ «Правда» от 23 июля 1918 г.

Решение Совета народных комиссаров о делегировании товарища Сталина «в качестве общего руководителя продовольственным делом на юге России» состоялось 29 мая 1918 г. И уже в напечатанном 11 июня обращении Совнаркома говорится о первых результатах работы товарища Сталина: *«На помощь голодающему Северу идет Юго-Восток. Народный комиссар Сталин, находящийся в Царицыне и руководящий оттуда продовольственной работой на Дону и в Кубани, телеграфирует нам об огромных запасах хлеба, которые он надеется в ближайшие недели направить на север...»*¹

Деятельность товарища Сталина в Царицыне отнюдь не ограничивалась продовольственным делом. Сталин был в Царицыне уполномоченным ЦК, членом Реввоенсовета, руководителем партийной и советской работы. Он стоял во главе обороны Царицына от белогвардейских полчищ. В области продовольственной его работа имела огромное значение. Его телеграммы из Царицына на имя Ленина вводят нас в самую гущу принципиальных и практических вопросов продовольственной политики. Приведем здесь один из этих замечательных исторических документов. Вот телеграмма товарища Сталина, отправленная Ленину в Москву 7 июня 1918 г.:

«6-го прибыл в Царицын. Несмотря на неразбериху во всех сферах хозяйственной жизни, все же возможно навести порядок. В Царицыне, Астрахани, в Саратове монополии и твердые цены отменены Советами, идет вакханалия и спекуляция. Добился введения карточной системы и твердых цен в Царицыне. Того же надо добиться в Астрахани и Саратове, иначе через эти клапаны спекуляции утечет весь хлеб. Пусть ЦИК и Совнарком в свою очередь требуют от этих Советов отказа от спекуляции. Железнодорожный транспорт совершенно разрушен стараниями множества коллегий и ревкомов. Я принужден поставить специальных комиссаров, которые уже вводят порядок, несмотря на протесты коллегий. Комиссары открывают кучу паровозов в местах, о существовании которых коллегии не подозревают. Исследование показало, что в день можно пустить по линии Царицын—Поворино—Балашов—Козлов—Рязань—Москва восемь и более маршрутных поездов. Сейчас занят накоплением поездов в Царицыне. Через неделю объявим «Хлебную неделю» и пустим сразу около миллиона пудов со специальными сопровождающими из железнодорожников, о чем предварительно сообщу. В водном транспорте заминка из-за невыпуска пароходов Нижним-Новгородом, в связи должно быть с чехословаками. Дайте распоряжение о немедленном выпуске пароходов к Царицыну»².

В Царицыне во-всю шла свободная торговля хлебом, хлеб огромными партиями утекал в руки спекулянтов. Хлебные ресурсы единственно доступного для страны богатого хлебного района преступно разбазаривались, в то время когда население Москвы и Петрограда голодало. Товарищ Сталин начал с введения карточной системы и установления твердых цен. Закрытие каналов спекулятивной утечки

¹ «Пролетарская революция», № 7, 1936, стр. 67.

² Там же, стр. 74.

хлеба являлось необходимым условием успеха хлебозаготовок.

Практические результаты работы товарища Сталина в Царицыне в области продовольственного дела видны из следующих цифр. За один месяц—июнь—из Царицына в Москву, Петроград и другие рабочие центры было отправлено 2379 вагонов продовольственных (преимущественно хлебных) грузов. Сюда не входят грузы, отправленные водою, а также грузы, отправленные не из Царицына, а из других станций юго-востока. Значение этой цифры станет понятно, если учесть, что хлеб этот был отправлен *в июне*, в самое тяжелое время перед реализацией нового урожая.

Контрреволюции не удалось задуть социалистическую революцию голодом. В один из самых тяжелых моментов—летом 1918 г.—Советская страна была спасена от голода замечательной героической работой и гениальным руководством Ленина и Сталина. С августа 1918 г. начинается новая полоса в продовольственной политике, связанная с уборкой и реализацией нового урожая. Развитие гражданской войны поставило Советскую страну перед новыми трудностями и опасностями.

ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(1918—1920 г.)

ГЛАВА 7

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая V Всероссийским съездом Советов (июль 1918 г.), подвела основные итоги первым завоеваниям Великой Октябрьской Социалистической революции. Созданная под руководством Ленина, Сталина и Свердлова Конституция РСФСР оформила в законодательном порядке образование государства нового типа—государства диктатуры рабочего класса в форме власти Советов. Это—новое, подлинно демократическое государство, основанное на братском союзе десятков национальностей, на союзе рабочих и трудящегося крестьянства против эксплуататорских классов.

Выполняя волю трудящихся, Конституция закрепила передачу земли трудящимся крестьянам без всякого выкупа. Земля объявлялась всенародным достоянием. Были подтверждены советские законы о рабочем контроле, о создании Высшего совета народного хозяйства, об аннулировании займов царского и Временного буржуазного правительств, о национализации банков. Конституция закрепила всеобщую трудовую повинность и провозгласила исторический лозунг: «кто не работает, тот не ест».

Эта первая в истории человечества Конституция пролетарского государства была построена на основе марксистско-ленинского учения о социализме. Однако, советская республика не могла развернуть в этот период свою мирную созидательную работу по строительству социализма. В первой половине 1918 г. все силы контрреволюции—внешней и внутренней—объединились на борьбу против советской власти. В середине 1918 г. началась иностранная военная интервенция и гражданская война в стране. Советская Россия вступила в новый период развития, когда классовая борьба приняла наиболее острую форму. Кончилась передышка. Низвергнутые революцией эксплуататорские классы нашей страны попытались совместно с мировой империалистической буржуазией вооруженной борьбой реставрировать свое господство. Осуществление ленинского плана социа-

листического строительства было временно отложено из-за начавшейся гражданской войны.

Ранее господствовавшие эксплуататорские классы в своей борьбе против советской власти опирались на сохраняющиеся у них международные связи, на помощь империалистической буржуазии. Они использовали остающиеся в их руках деньги и прочее имущество, свою близость к высшим служащим, к техническому персоналу, к чиновникам государственного аппарата, свои знания, опыт организации промышленности и военного дела, пережитки капитализма в экономике и в сознании людей, пережитки особенно живучие в мелко-товарном производстве.

Эксплоататоры вкуче с их пособниками—меньшевиками, эсерами, буржуазными националистами—саботировали мероприятия советской власти, чтобы усилить в стране разруху, дезорганизовать хозяйственную жизнь и задушить революцию «костлявой рукой голода». Не брезгая никакими приемами, они пытались путем заговоров и убийств советских и партийных работников обезглавить революцию, дезорганизовать ее силы или, пробираясь в советские и партийные органы, подрывать их изнутри.

Они организовали заговоры, восстания и, наконец, гражданскую войну против пролетарского государства.

В тезисах «О диктатуре пролетариата» Ленин указывал, что «диктатура пролетариата есть *продолжение* классовой борьбы пролетариата, в *новых* формах»¹. До свержения эксплуататоров перед рабочим классом стояли задачи организации сил для свержения буржуазии и установления диктатуры пролетариата. После завоевания власти рабочим классом меняются и цели и формы классовой борьбы. Ленин указывает пять таких новых форм классовой борьбы:

4. ((1)). *Подавление сопротивления эксплуататоров.* Об этом, как задаче (и содержании) эпохи, вовсе забывают оппортунисты и «социалисты».

Отсюда:

(αα) особая (высшая) ожесточенность классовой борьбы.

(ββ) новые формы сопротивления, соответствующие капитализму и его высшей стадии (заговоры + саботаж + воздействие на мелкую буржуазию, etc. etc.).

и в частности

5. ((2)) (γγ) *Гражданская война...*

Гражданская война в эпоху международных связей капитализма»

6. ((3)) «*Нейтрализация мелкой буржуазии, особенно крестьянства*»,—чтобы подготовить переход к союзу с середняком на втором этапе революции.

7. ((4)) «*Использование буржуазии.*

«Спеццы». Не только подавление сопротивления, не только «нейтрализация», но взятие на работу, принуждение служить пролетариату...

8. ((5)). *Воспитание новой дисциплины*»³—ибо дикта-

¹ Ленин, Соч., т. XXV стр. 5.

² Там же, стр. 6.

³ Там же, стр. 7.

тура пролетариата не только насилие над эксплуататорами, но и создание нового, высшего типа общественной организации труда.

Партия большевиков и ее вожди Ленин и Сталин с первых дней революции учили рабочий класс и трудящиеся массы помнить, что классовая борьба в стране не затухает, а, наоборот, обостряется, ибо свергнутые эксплуататоры еще сильны и не раз попытаются восстановить свою власть. Марксистско-ленинское учение о классовой борьбе в переходный период от капитализма к социализму целиком подтвердилось ходом событий после октября 1917 г.

Во второй половине 1918 г. Советская республика была окружена со всех сторон войсками иностранных интервентов и белогвардейскими бандами. Советская республика в этот период переживала колоссальные трудности, невиданный продовольственный кризис. Заводы и фабрики не имели сырья и топлива и многие из них стояли.

Советская Россия была отрезана от своих основных продовольственных районов—от Северного Кавказа, Украины, Поволжья, Сибири и т. д., от основных сырьевых баз страны—Украины, Средней Азии и т. д., от топливно-металлургических центров страны—Донбасса, Баку, Урала и т. д. От Советской России оказались отрезанными решающие районы производства хлеба, хлопка, металла, угля и нефти, т. е. самых главных предметов, обеспечивающих нормальное развитие народного хозяйства. В крайне тяжелом положении находился транспорт. Все это создавало большие трудности в обороне страны от интервентов и белогвардейцев.

«Тяжело было в этот период в Советской России. Нехватало хлеба. Нехватало мяса. Голод терзал рабочих. Рабочим Москвы и Петрограда выдавалось по осьмушке хлеба на два дня. Бывали дни, когда вовсе не выдавали хлеба. Заводы не работали, или почти не работали: нехватало сырья, топлива. Но рабочий класс не унывал. Не унывала партия большевиков. Неимоверные трудности этого периода и отчаянная борьба с ними показали, какая неисчерпаемая энергия таится в рабочем классе и до чего велика, неизмерима сила авторитета большевистской партии»¹.

Необходимо было принять чрезвычайные меры, чтобы в такой тяжелой хозяйственно-политической обстановке обеспечить победу над интервентами и белогвардейцами, вернуть потерянные продовольственные, сырьевые и топливно-металлургические районы и наладить хозяйство. Для этого необходимо было все подчинить основной задаче периода—обеспечить победу на фронтах гражданской войны. Страна представляла собой осажденную крепость, блокированный со всех сторон военный лагерь. Поэтому вся хозяйственная и культурно-политическая жизнь страны была перестроена под лозунгом, который дал Ленин—«все для фронта». Необходимо было тыл поставить на службу фронту. Советская власть объявила, что социалистическое отечество находится в опасности и подняла народ на отечественную войну против иностранной военной интервенции и белогвардейских мятежей.

---

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 218.

Экономическая политика Советской власти в этот период целиком была подчинена задачам гражданской войны.

«Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 2-го сентября с. г. Советская Республика провозглашена *военным лагерем*.

Это постановление должно быть ныне проведено в жизнь во всех отраслях хозяйственной деятельности и государственного управления.

Необходимо обеспечить армию снабжением и для этого повысить производительность труда.

Необходимо обеспечить продовольствием армию и флот, а также Москву, Петроград и все другие центры формирования и труда.

Для этого нужно заставить все продовольственные и железнодорожные органы в центре и на местах работать с высшим напряжением и высшей добросовестностью.

Не только в армии и во флоте, но и в продовольственном и транспортном деле, а также в области военной промышленности должен быть установлен *военный режим*, т.е. режим суровой трудовой дисциплины, отвечающий положению страны, которую бандиты империализма вынудили превратить в *военный лагерь*»¹.

Соответственно условиям военного режима, в котором очутилась молодая Советская республика, советская власть ввела *военный коммунизм*. Краткий курс истории ВКП(б) следующим образом характеризует военный коммунизм: «Советская власть поставила под свой контроль кроме крупной промышленности—среднюю и мелкую промышленность, чтобы накопить товары массового потребления и снабжать ими армию и деревню. Она ввела монополию хлебной торговли, запретила частную торговлю хлебом и установила продрозверстку, чтобы взять на учет все излишки продовольствия у крестьян, накопить запасы хлеба и снабжать продовольствием армию, рабочих. Наконец, она ввела всеобщую трудовую повинность для всех классов. Привлекая буржуазию к обязательному физическому труду и освобождая, таким образом, рабочих для другой, более важной для фронта, работы, партия осуществляла принцип: „кто не работает, тот не ест“»².

Политика военного коммунизма была временной политикой, продиктованной труднейшими условиями борьбы против интервентов и белогвардейцев. Это была политика, вынужденная войной, интервенцией.

Война советской власти против иностранных интервентов и белогвардейцев была справедливой войной, соответствующей интересам народа. Иностранные интервенты и белогвардейцы своей войной против народа, насилием и зверской расправой с революционными элементами ускоряли свою собственную гибель.

Учреждения и предприятия, не работавшие для фронта, максимально сокращались. Освобождающиеся кадры работников переводились на другую, необходимую для обороны, работу. В первую очередь это

¹ «Собрание узаконений и распоряжений 1918 г.», № 91—92, ст. 924.

² «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 219.

относилось к коммунистам. Партия объявила всеобщей обязанностью помощь героической Красной Армии.

Мобилизация сил республики под лозунгом «все для победы» увенчалась успехом. Оценивая итоги работы по организации обороны республики, Ленин говорил: «И только благодаря тому, что партия была на-страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан Ц. К., как один человек шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,—только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двухкратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»¹.

Рабочий класс, трудящиеся массы крестьянства выдвинули на передовые позиции в борьбе за социализм лучших своих сынов, стойких борцов и организаторов побед на военном и хозяйственном фронтах—товарищей Фрунзе, Ворошилова, Молотова, Орджоникидзе, Кагановича, Кирова, Микояна и др. Революция вырастила и воспитала таких легендарных пролетарских полководцев, как Чапаев и Щорс.

В разгроме полчищ интервентов, белогвардейщины, в победоносном исходе гражданской войны великая роль вождя и организатора принадлежит товарищу Сталину. «В период 1918—1920 гг.,—писал т. Ворошилов,—товарищ Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи,—там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин, трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу,—там появлялся товарищ Сталин. Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден—и создавал перелом, оздоравливал обстановку»².

Во время иностранной оккупации на Украине был установлен режим военной диктатуры. Сохраняя для видимости буржуазно-помещичью Раду, замененную вскоре «правительством» гетмана Скоропадского, интервенты расхищали богатства страны. Они восстановили помещичью собственность на землю, возвратили фабрики и заводы капиталистам, беспощадно грабили крестьян, отбирая у них хлеб и скот и вывозя его за границу. Виселицы, расстрелы рабочих и крестьян, уничтожение целых деревень, беспощадную эксплуатацию рабочих и крестьян—вот что принесли оккупанты на Украину.

На территории, захваченной белыми, были ликвидированы все созданные советской властью рабочие организации на заводах и фабриках. Созданы были комиссии «по денационализации промышленности, тор-

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 96.

² Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Госполитиздат, 1939, стр. 8—9.

говли и банков». При этом, конечно, был упразднен рабочий контроль и восстановлен произвол капиталистов.

Колчак демагогически обещал обеспечить крестьян землей после победы над большевиками. На деле же он снаряжал против крестьянства карательные экспедиции, уничтожая целые деревни, производя массовые расстрелы и порку крестьян. Со звериной злобой расправлялись колчаковцы и с революционными рабочими. В Екатеринбургской губернии, например, подверглось порке не менее 20% населения. В Верхотурском уезде было замучено и расстреляно более восьми тысяч человек. Расстрелянных рабочих Кизеловских копей бросали в шахты.

Таким путем было погребено в шахтах не менее двух тысяч человек¹.

Не мало пострадали рабочие и крестьяне Дальнего Востока также и от японских интервентов. Захватчики грабили Дальневосточный край, вывозили рыбу, уголь, нефть, лес, угоняли суда. Тысячи лучших людей были замучены и расстреляны, сожжены живьем в топках паровозов, в домах и амбарах. В Амурской области 22 марта 1919 г. в селе Ивановке японцами была учинена невиданная кровавая расправа. Людей расстреливали из пулеметов. Группа крестьян в 30 человек была заперта в амбаре и сожжена. Пытавшихся спастись через крышу подстреливали. В этом кошмарном избиении активную роль исполняли русские белогвардейцы. В результате расправы японских насильников было убито 257 человек, из них десять женщин и четверо детей; 196 сельских домохозяев остались без крова; 160 семей лишились всех трудоспособных членов и около тысячи детей остались сиротами. Это только в одном селении. То же самое имело место в деревнях Амурской области—Сохатино, Мазаново, Красный Яр, Павловка, Васильевка, Тамбовка, Андриановка и т. д.

Белогвардейские «правители» не могли создать сколько-нибудь прочного тыла, в то время как Красная Армия имела прочный тыл, ибо советская власть принесла полное освобождение народам, она пользовалась их полным доверием и поддержкой. Вооруженные силы Советской республики, лишённые подчас самого необходимого, побеждали многочисленных врагов, изумляя мир своей доблестью и героизмом.

Наряду с победами на фронтах происходило и внутреннее укрепление советской власти в ее борьбе против подрывной работы контрреволюции. В период ожесточеннейшей гражданской войны ВЧК выполнила гигантскую задачу по борьбе с контрреволюцией, саботажем, заговорами, шпионажем и диверсиями. К числу крупнейших заслуг ВЧК относится раскрытие белогвардейского заговора, организованного в Петрограде весной 1919 г. агентами иностранных держав.

Массы на опыте борьбы еще более научились ценить громадные преимущества советского строя. Советская власть дала свободу и равноправие народам—белогвардейцы и интервенты несли националь-

---

¹ См. «Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты», Екатеринбург, 1921, стр. 76—77.

ное угнетение. Советская власть дала землю крестьянам, освободила их от помещичьего гнета и эксплуатации—белогвардейские банды и интервенты восстанавливали помещичью собственность, власть крепостников-помещиков. Советская власть передала фабрики и заводы в руки рабочего класса и освободила рабочих от произвола эксплуататоров-капиталистов—белогвардейские банды и интервенты снова восстанавливали экономическое и политическое господство капиталистов и систему наемного рабства.

Рабочий класс Советской России объединил вокруг себя миллионы трудящихся крестьян и на этой основе обеспечил победу над внутренней контрреволюцией и интервентами. Важнейшей задачей рабочего класса было установление правильных взаимоотношений между двумя основными классами нашей страны—рабочим классом и крестьянством. Исключительно важную роль в разрешении этой задачи сыграл VIII съезд партии, собравшийся в марте 1919 г. и явившийся поворотным моментом в политике партии по отношению к среднему крестьянству. Политика партии, намеченная VIII съездом, сыграла решающую роль в успешном исходе гражданской войны.

В известной статье «Ценные признания Питирима Сорокина», написанной в ноябре 1918 г.; Ленин, анализируя причины поворота мелкобуржуазных элементов в сторону советской власти, указывал, что этот поворот не является случайностью. Он подготовлен всем ходом развития революции: усилением позиций диктатуры рабочего класса и ослаблением позиций империалистических хищников.

Крах германского империализма, революция в Германии и в других странах, разоблачение англо-французского империализма, а также разоблачение буржуазно-демократических иллюзий мелкобуржуазных элементов создали поворот этих элементов в сторону советской власти. На основе анализа расстановки классовых сил в стране Ленин формулировал свой исторический лозунг о союзе рабочего класса со средним крестьянством при опоре на бедноту.

«Уметь достигать соглашения с средним крестьянином—ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту—это задача момента, ибо именно теперь поворот в среднем крестьянстве в нашу сторону неизбежен...

То же относится и к кустарю, и к ремесленнику, и к рабочему, поставленному в наиболее мелкобуржуазные условия или сохранившему наиболее мелкобуржуазные взгляды, и ко многим служащим, и к офицерам, и—в особенности—к интеллигенции вообще»¹.

Социализм есть уничтожение классов, но чтобы уничтожить классы, как указывал Ленин, недостаточно только свергнуть буржуазию, необходимо еще уничтожить разницу между рабочим классом и крестьянством. Эта задача не может быть решена сразу, и она не может быть решена насильем. Рабочий класс, осуществляющий свою революционную диктатуру, подавляет эксплуататоров, применяет насилие в отношении классовых врагов. «Насилие по отношению к среднему

---

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 294.

крестьянству представляет из себя величайший вред»¹,—указывает Ленин. «Среднее крестьянство в коммунистическом обществе только тогда будет на нашей стороне, когда мы облегчим и улучшим экономические условия его жизни. Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинами (вы прекрасно знаете, что пока это—фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т.е. за коммунизм)»².

Прочный союз рабочего класса и крестьянства для совместной войны против помещиков и капиталистов был военно-политическим союзом рабочих и крестьян. Этот военно-политический союз рабочего класса и трудящихся масс среднего крестьянства являлся основой побед Советской республики в период гражданской войны.

VIII съезд партии предложил всей партии руководствоваться принципом: уметь достигать соглашения с середняком, ни на минуту не забывая о борьбе с кулаком. Съезд принял резолюцию, осуждавшую антисередняцкую практику, нарушающую «...самым грубым образом не только все декреты советской власти и всю ее политику, но и все основные принципы коммунизма, указывающие на соглашение пролетариата с средним крестьянством...»³.

Борясь за осуществление своей программы социалистического преобразования деревни, поощряя объединения крестьян в коммуны, артели и товарищества, партия вела беспощадную борьбу против излишней торопливости в этом вопросе, против прямого или косвенного принуждения.

Одним из источников силы социалистической революции и условием побед Рабоче-Крестьянской Красной Армии над интервентами и белогвардейскими полчищами являлась ленинско-сталинская национальная политика.

Националистская буржуазия, опираясь на меньшевиков, эсеров, дашнаков, муссаватистов и прочие контрреволюционные партии, разжигая националистическую пропаганду, стремилась под видом «самоопределения» восстановить капитализм и власть помещиков и буржуазии. С помощью западных империалистов украинская, донская, армянская, грузинская контрреволюция в годы гражданской войны пыталась создать «независимые» буржуазно-помещичьи государства вопреки воле рабочих и крестьян и в борьбе с ними.

Бухарин выступал вместе со своими сообщниками против ленинско-сталинской национальной политики, против одного из устоев этой единственно правильной политики—права наций на самоопределение. Троцкист Пятаков выступал за «отмену наций». Сообщники Троцкого и Бухарина, извращая национальную политику советской власти, пытались проводить через Наркомпрос руссификацию национальных школ. Установление правильных отношений между различными националь-

---

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 167.

² Там же, стр. 170.

³ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 315.

ностями, населяющими Страну Советов, было первейшей предпосылкой укрепления многонационального государства, каким является наше советское государство.

Правильная политика советской власти—и прежде всего по крестьянскому и национальному вопросам—обеспечила победу рабочего класса над объединенными силами контрреволюции.

Военная обстановка требовала особых мер и в области хозяйственной жизни. Эти меры могли быть осуществлены при полной поддержке их со стороны трудящихся нашей родины. Важнейшей задачей этого периода являлась правильная организация продовольственного дела. Необходима была полная централизация заготовок и распределения продуктов в целях удовлетворения в первую очередь неотложных нужд Красной Армии, рабочих заводов и фабрик, работающих на оборону республики. Такая централизация необходима была еще для того, чтобы пресечь в корне спекуляцию хлебом, лишить классового врага экономической базы. Наконец, она диктовалась резким сокращением производства хлеба в стране вследствие падения производительных сил сельского хозяйства и отторжения основных хлебных районов белогвардейщиной. Основные положения продовольственной политики периода гражданской войны сформулированы Лениным в следующих пунктах:

- а) учет и государственное распределение по классовому принципу;
- б) монополия на основные продукты питания и
- в) передача дела снабжения из частных рук в руки государства»¹.

Продовольственная политика советской власти, строгая централизация управления производством и распределением были предметом яростных атак всех врагов революции—меньшевиков, эсеров, троцкистов и бухаринцев.

Ленин обрушивается на буржуазных теоретиков, которые упрекали коммунистов в том, что они якобы останавливают производство своей политикой экспроприации экспроприаторов и централизации в руках государства командных экономических высот.

«Кто говорит это,—писал Ленин,—тот либо полный идиот, хотя бы он называл себя трижды вождем Бернского Интернационала, либо предатель рабочих.

*В стране, которая разорена, первая задача—спасти трудящегося. Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся. Если он выживет, мы все спасем и восстановим»*².

Организация управления промышленностью также была подчинена задаче обороны республики и связанному с этой задачей правильному распределению продуктов. Сущность системы главкизма, сложившейся в период гражданской войны, состояла в централизации управления промышленностью. Снабжение топливом, сырьем, денежными средствами, все функции учета и распределения были централизованы в ведении Высшего совета народного хозяйства.

Советская республика, окруженная врагами, была вынуждена на-

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 466.

² Там же, т. XXIV, стр. 298.

прятать все силы страны, чтобы отразить яростные атаки белогвардейцев и изгнать интервентов.

Октябрьская Социалистическая революция потрясла основы капитализма и послужила могучим толчком для революционного движения в капиталистических и полуколонияльных странах. Рост симпатий рабочих и солдат капиталистических государств к Советской республике разрушил планы Антанты задуть Советскую республику своими силами. Английским империалистам пришлось убрать действовавшие на архангельском фронте войска. Французские матросы под руководством т. Марти в апреле 1919 г. на судне «Вальдек Руссо» подняли восстание против интервентов. «Это—наша первая и основная победа,—говорил Ленин на VII Всероссийском съезде Советов,—потому что это не только военная и даже вовсе не военная победа, а победа на деле той международной солидарности трудящихся, во имя которой мы всю революцию начинали... мы победили Антанту тем, что отняли у нее рабочих и крестьян, одетых в солдатские мундиры»¹.

В период гражданской войны в СССР произошла рабочая революция в Финляндии, «рисовые бунты» в Японии (1918 г.), революции в Австрии и Германии (1918 г.), пролетарская революция в Венгрии (1919 г.), победа Советов в Баварии (1919 г.), буржуазно-национальная революция в Турции, революционные выступления и захват предприятий рабочими в Италии, революционные восстания во флотах и армиях капиталистических стран (Франция, Англия и др.) и т. д. На основе растущего революционного движения в годы гражданской войны была создана и окрепла великая партия мирового коммунизма—III Коммунистический Интернационал.

Борьба рабочих и крестьян России против иностранных интервентов была непосредственно поддержана миллионами передовых пролетариев капиталистических стран. В начале 1919 г. в Англии происходили выступления рабочих в защиту Советской республики. В это же время Всеобщая конфедерация труда во Франции выдвинула требование о прекращении интервенции. В Германии на съезде спартаковцев мужественно выступила Роза Люксембург, которая заклеймила предательское поведение шейдемановцев. Английские рабочие помешали своей буржуазии оказать польским панам прямую военную помощь. Рабочие создали «Советы действий» и провозгласили свой боевой лозунг солидарности: «Руки прочь от Советской России».

Французские и германские рабочие отказывались грузить снаряжение и оружие, которое империалисты направляли Польше. Итальянские железнодорожники, чтобы воспрепятствовать отправке военных материалов в Польшу, объявили всеобщую забастовку. В августе 1920 г. международный конгресс моряков вынес постановление—препятствовать перевозке военных грузов в Польшу. Такое же постановление было принято и международным союзом транспортных рабочих. Портовые рабочие в Данциге отказались разгружать голландский пароход с военным грузом для Польши и, угрожая всеобщей забастовкой,

¹ Ленин, Соч., т. XXIV стр. 595.

добились того, что пароход так и ушел неразгруженным. Чехословацкие железнодорожники загоняли поезда с военным грузом для панской Польши в тупики.

Основным условием победы советской власти над эксплуататорами было правильное руководство нашей партии—партии Ленина—Сталина. Вооруженная марксистско-ленинской революционной теорией, закаленная в огне трех революций, партия большевиков обеспечила решение величайшей исторической задачи—сплочение десятков ранее угнетенных царизмом народов России в едином государственном союзе, создала и укрепила нерушимый союз между рабочим классом и крестьянством; она организовала миллионы трудящихся для активного участия в строительстве новой жизни; создала вооруженную силу социалистической революции—Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и обеспечила победу над иностранными интервентами и белогвардейскими генералами.

Советская власть сумела создать невиданную в истории Красную Армию, способную противостоять более могущественным в техническом отношении армиям интервентов. Это—армия освобожденных рабочих и крестьян, армия освобожденных народов Советской республики, армия, воспитываемая в духе интернационализма. Советская власть сумела создать новые кадры, на отсутствие которых рассчитывали враги, ценой необычайного напряжения всех сил обеспечить работу тыла для снабжения Красной Армии, преодолеть ужасы голода, спасти страну, отстоять ее независимость.

Героическая Красная Армия победила потому, что политика партии Ленина—Сталина и советской власти была правильна. Эта политика соответствовала интересам народа, народ принимал ее как свою собственную политику и поддерживал ее до конца. В то же время политика интервентов была антинародной, грабительской, соответствующей лишь интересам кучки эксплуататоров, и поэтому их армии, несмотря на технический перевес, терпели поражения.

Красная Армия была тесно спаяна с народом и пользовалась его безграничной любовью и поддержкой. Советская власть сумела поднять весь тыл, превратить всю страну в единый военный лагерь. Руководимая партией Ленина—Сталина, Красная Армия была носителем лучших большевистских традиций. Каждый красноармеец сознавал правильность целей и задач войны; эта сознательность явилась могучим источником беспримерного героизма и самоотверженности.

Борясь за дело социалистической революции, Красная Армия не была одинока. Ее успехи вызывали сочувствие и поддержку миллионов рабочих и крестьян в тылах белогвардейских «правителей» и во всех капиталистических странах. В самые острые и решающие моменты борьба пролетариев всего мира против империализма являлась серьезным подспорьем Красной Армии, Советской республики.

Победа Красной Армии над интервентами является победой всемирно-исторического значения, победой диктатуры рабочего класса над силами империализма, победой дела коммунистического движения над международным оппортунизмом. Разгромлены не только империа-

листы, но и их пособники—партии меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов. «Период гражданской войны и интервенции явился периодом политической гибели этих партий и окончательного торжества коммунистической партии в Советской стране»¹.

Исторический опыт организации побед рабочего класса СССР в период гражданской войны полностью подтвердил жизнеспособность и правоту марксистско-ленинского учения, подтвердил мобилизующую и преобразующую роль революционных идей, которыми овладевали массы.

---

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 236.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Советская власть в обстановке начавшейся гражданской войны и интервенции форсировала национализацию крупной средней и мелкой промышленности. Эта мера была и политически целесообразна и экономически необходима. Лишая эксплуататоров экономической базы, диктатура пролетариата ослабляла сопротивление классового врага внутри страны. Сосредоточивая в своих руках управление производством, Советское государство могло с наибольшим успехом использовать наличные запасы сырья и топлива, маневрировать ими.

В период гражданской войны, несмотря ни на какие лишения и трудности, советская власть разрешила три коренные хозяйственно-политические задачи социалистической революции.

1. Национализацией всей промышленности советская власть лишила классовых врагов их экономической базы и тем самым лишила эксплуататоров влияния на трудящиеся массы в период самых ожесточенных классовых боев.

2. Диктатура рабочего класса, экспроприировав капиталистическую собственность, овладела командными высотами народного хозяйства страны. Была создана, в частности, необходимая материально-техническая база для разрешения непосредственно военных задач. Концентрация материальных ресурсов в руках государства облегчила задачу их наиболее целесообразного использования в соответствии с основными задачами социалистической революции в условиях гражданской войны.

3. Советская власть создала экономический аппарат диктатуры рабочего класса. В ходе национализации промышленности и овладения ее производственным аппаратом была создана централизованная система управления—главки, центры, работа которых имела огромное значение. Были заложены основы социалистической организации производства. На этом опыте подготавливались тысячи новых руководителей, организаторов из людей рабочего класса.

Завоевание экономических командных высот рабочим классом укрепило основу диктатуры пролетариата, в его руках оказались необходимые рычаги государственного руководства хозяйственным строительством. Концентрация в руках пролетарского государства всех

средств производства—заводов, фабрик, шахт и рудников, транспорта, банков и т. д.—была материальной основой побед на фронтах гражданской войны.

Диктатура пролетариата в отсталой и разоренной стране оказалась, как это отмечал Ленин, сильнее своих врагов благодаря централизации, дисциплине и неслыханному самопожертвованию масс. В этом сказались преимущества советской, социалистической системы перед капиталистической. В лагере империализма—грызня. «Собственность разъединяет, а мы объединяем и объединяем все большее и большее число миллионов трудящихся во всем свете»¹.

Диктатура рабочего класса, овладев командными высотами народного хозяйства, начинает планомерно регулировать хозяйственную жизнь страны.

Экспроприация экспроприаторов и организация производства на социалистических началах проводились нашей партией на основе широкой мобилизации творческой активности и самостоятельности рабочего класса.

К концу 1918 г. крупнейшие предприятия основных отраслей промышленности уже находились в руках государства. Из общего количества 2935 действовавших в конце августа 1918 г. предприятий по нарядам главков работало 1506 предприятий, или 51%. Решающая часть промышленности находилась уже в руках государства.

В 1919 и 1920 гг. национализация промышленности была завершена—в руках государства сосредоточились крупные, средние и мелкие промышленные предприятия. Вначале национализировались лишь крупные и имеющие особое значение заводы и фабрики. Декретом от 29 ноября 1920 г. национализация была распространена на все промышленные предприятия, находящиеся в ведении частных лиц или обществ. Национализированы были все предприятия с числом рабочих свыше 5 человек при наличии механического двигателя или 10 человек, если механического двигателя не было.

Все имущество и капиталы предприятий, где бы они ни находились, объявлялись собственностью республики. Губернским советам народного хозяйства предлагалось немедленно приступить к приему всех национализируемых предприятий и их имущества и к организации управления производством. Членам правлений, директорам, единоличным владельцам и другим ответственным распорядителям было предписано оставаться на своих местах до сдачи дел Совету народного хозяйства, причем они несли полную ответственность за сохранность имущества. Весь служебный и технический персонал был объявлен состоящим на службе РСФСР.

Согласно данным Высшего совета народного хозяйства, на 1 октября 1919 г. по заданию главков ВСНХ работало 2522 национализированных промышленных предприятия с общим количеством 750 619 рабочих. На 1 апреля 1920 г. количество национализированных предприятий увеличилось до 4141, а количество рабочих в них—до 983 049².

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 97.

² См. «Народное хозяйство», № 13—14 за 1920 г., стр. 57.

Следующая таблица показывает распределение непрерывно работающих в течение 1918—1920 гг. предприятий по различным категориям заказчиков. Общее количество этих предприятий достигало за эти годы почти 3 тысяч.

Производили работу:	1918 г.	1920 г.
По нарядам главков	1 506	2 471
По частным заказам ¹	751	248
На вольный рынок	242	19
Для собственного производства	42	49
Отсутствуют сведения	394	148

Количество промышленных заведений, работавших по нарядам главков, увеличилось в 1920 г. на 64%, а число предприятий, работавших по «частным», т. е. децентрализованным, заказам, сократилось на две трети. Число предприятий, работавших на вольный рынок, составило только 7,9% по отношению к 1918 г. Это были главным образом мелкие заведения по обработке пищевых продуктов.

В соответствии с общей линией экономической политики советской власти в период гражданской войны и в целях концентрации всех материальных ресурсов для организации обороны 30 ноября 1918 г. по постановлению Всероссийского центрального исполнительного комитета был создан Совет рабочей и крестьянской обороны.

Совету обороны была предоставлена вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны завоеваний социалистической революции.

Задачи хозяйственного строительства партия Ленина—Сталина разрешала на основе упрочения новой, товарищеской дисциплины трудящихся в условиях военного коммунизма, путем упорной и систематической работы по воспитанию социалистического отношения к труду и средствам производства. Одновременно партия ставила перед рабочим классом задачу—овладеть искусством управления производством, использовать опыт специалистов старой школы.

Единственным источником денежных средств для всех государственных предприятий были ассигнования по сметам. Предприятия должны были получать авансы в счет своих смет по постановлению органов ВСНХ. Вырабатываемые всеми государственными предприятиями продукты должны были сдаваться на учет в соответственные отделы ВСНХ или, в надлежащих случаях, в районные или местные органы. Непосредственный отпуск продуктов самими предприятиями допускался лишь в той мере, в какой это предусматривалось инструкцией ВСНХ. Органы ВСНХ должны были отпускать предприятию продукты по ордерам без их оплаты. Всякие денежные поступления предприятий сдавались в доход казны. Этот порядок безденежного обслуживания распространялся и на транспорт.

С 1 января 1919 г. государственные предприятия и их хозяйственные операции были освобождены от налогов, сборов и пошлин. Вся-

¹ Частными заказами назывались нецентрализованные заказы отдельных ведомств и учреждений.

кие недоимки аннулировались. В частности отменялась система взносов предприятий в фонд соцстраха; ассигнования для этой цели предусматривались особыми сметами из государственных средств.

IX съезд партии (март 1920 г.) отметил успешное завершение национализации крупной промышленности. Съезд считал, однако, что форма организации промышленности является переходной, поскольку объединение предприятий происходило по существовавшим национализированным трестам. «Это превратило промышленность в ряд могущественных вертикальных объединений, хозяйственно изолированных друг от друга и только на верхушке связанных Высшим советом народного хозяйства»¹.

Для руководства отдельными отраслями промышленности при Высшем совете народного хозяйства были созданы отделы, главки, центры и комиссии. Например, химический отдел ВСНХ руководил двадцатью двумя главками и центрами—Главцемент, Главрезина, Главбумага, Главтабак, Центрожир, Центросахар, Центроспирт и т. д.; горный отдел—Главуголь, Главторф, Главзолото, Главгеологоразведка и т. д., пищевой отдел—Главмука, Главкондитер, Главмолоко, Главчай и т. д.

Всего ВСНХ объединял семьдесят один главк. Кроме отраслевых отделов в состав ВСНХ входили также функциональные отделы и различные комиссии: например, отдел сырья, ведавший планированием снабжения сырьем; Производственная комиссия, руководившая вопросами организации производства; Комиссия использования, учитывавшая все ресурсы и планировавшая их распределение и т. д.

Главки непосредственно устанавливали для каждого предприятия план производства, план снабжения, план реализации готовой продукции. Предприятия должны были получать материалы, сырье, топливо и т. д. только по нарядам центральных органов. Такая централизация управления создавала разобщенность предприятий на местах (в городах, губерниях, областях, районах), лишала их самостоятельности, чрезвычайно осложняла маневрирование материальными средствами.

В целях устранения тормозящих хозяйственную работу крайностей централизации IX съезд партии дал такую директиву:

«Организационная задача состоит в том, чтобы, сохраняя и развивая вертикальный централизм по линии главков, сочетать его с горизонтальным соподчинением предприятий по линии хозяйственных районов, где предприятия разных отраслей промышленности и разного хозяйственного значения вынуждены питаться одними и теми же источниками местного сырья, транспортных средств, рабочей силы и пр.

Наряду с предоставлением местным хозяйственным организациям большей самостоятельности, необходимо увеличивать непосредственную хозяйственную заинтересованность местного населения в результатах промышленной деятельности»².

На основе этой директивы IX съезда партии и были созданы областные хозяйственные органы (Совнархозы), объединяющие отдаленные от центра и отличающиеся своеобразием хозяйственных усло-

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 339.

² Там же, стр. 340.

вий губернии, округа и районы. Эти областные хозяйственные советы получали широкие полномочия в деле непосредственного руководства местной хозяйственной жизнью. Они имели право корректировать хозяйственный план в процессе его исполнения, вносить в планы изменения, вытекающие из обстоятельств промышленной деятельности области, например, переброски сырья, рабочей силы и т. д.

В области организации управления промышленностью съезд дал директиву «...установить полное и безусловное единоличие в мастерских и цехах, итти к единоличию в заводууправлениях и к сокращенным коллегиям в средних и высших звеньях административно-производственного аппарата»¹.

Политика партии и советской власти по укреплению дисциплины и единоначалия в управлении социалистическими предприятиями встречала единодушную поддержку рабочего класса. Лишь отдельные группы отсталых рабочих, не прошедших суровой школы борьбы и не понимавших значения дисциплины, пытались отстаивать безбрежную «коллегиальность», вредную митинговщину. Типичным выражением настроений этих элементов были анархо-синдикалистские тенденции, игнорировавшие руководящую роль партии как авангарда класса, противопоставлявшие интересы отдельных групп рабочих интересам государства. На IX съезде партии с подобного рода демагогией выступала так называемая группа «демократического централизма».

«Съезд дал отпор антипартийной группе «демократического централизма», выступавшей против единоначалия и личной ответственности директоров в промышленности и отстаивавшей безбрежную «коллегиальность» и безответственность в руководстве промышленностью. Главную роль в этой антипартийной группе играли Сапронов, Осинский, В. Смирнов. Их поддерживали на съезде Рыков, Томский»².

Чтобы построить коммунистическое общество, рабочий класс должен использовать все завоевания науки. Он должен привлечь и использовать буржуазных специалистов, окружив честных представителей старой школы вниманием и заботой, создавая для них обстановку, при которой они могли бы работать не хуже, а лучше, чем при капитализме. Этот вопрос был поставлен Лениным еще в первый период, когда огромная масса буржуазных спецов и чиновников вела открытую контрреволюционную политику саботажа.

В годы гражданской войны, когда эксплуататоры яростно боролись против советской власти, политика партии в использовании буржуазных специалистов состояла в том, чтобы заставить их работать на пользу социалистического строительства, пресекая все контрреволюционные поползновения, беспощадно карая за измену и предательство. Так стоял вопрос о всех категориях специалистов: в промышленности, кооперации, в армии и т. д.

Подтверждая политику партии в использовании специалистов и привлечении их к управлению предприятиями, съезд дал директиву о привлечении из среды рабочего класса людей, способных выполнять

¹ Там же, стр. 341.

² «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 229.

организаторскую работу в производстве. Производственная пропаганда ставила своей задачей такую организацию дела, чтобы каждый рабочий знал роль и место своего предприятия в общей системе социалистического хозяйства. Для этого использовались общие собрания рабочих завода, организации курсов руководителей промышленности и т. д.

Для национализированных предприятий был введен новый порядок контроля. Он осуществлялся контрольными комиссиями предприятий, которые должны были собирать, систематизировать и представлять все данные, относящиеся к ходу работы предприятий, и представлять их в отделы контроля своего производственного профсоюза.

Гражданская война и интервенция тяжело отражались на состоянии народного хозяйства Советской республики. Недосток топлива, сырья, продовольствия, перебои в снабжении вследствие разрухи на транспорте, общее расстройство предприятий, износ машин и оборудования, уменьшение квалифицированных кадров рабочих и техперсонала и т. д.—все это привело к катастрофическому падению производства в основных отраслях промышленности.

В 1920 г. валовая продукция промышленности Советской республики в ценностном выражении не достигала даже шестой части довоенного уровня производства.

Валовая продукция цензовой промышленности в довоенных ценах

	1913 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
В млн. руб.	6 391	3 929	1 860	962	835
В % к 1913 г.	100,0	61,5	29,1	15,1	13,1

Подавляющая часть продукции промышленности 1920 г. состояла из предметов военного снаряжения и вооружения. К концу 1920 г. производство в основных отраслях промышленности резко сократилось.

Вылавка чугуна

	1916 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Юг России				
Тыс. пудов .	176 148	12 603	1 696	904
В % к 1913 г.	93,1	6,7	0,9	0,5
Центр и Север				
Тыс. пудов	9 699	3 204	1 610	1 108
В % к 1913 г.	81,4	26,9	13,5	9,3
Урал				
Тыс. пудов	46 017	15 661	3 608	5 013
В % к 1913 г.	82,5	28,1	6,5	9,0

Почти все заводы Юга прекратили выплавку чугуна. В 1918 г. ни один завод не работал полным ходом. В 1919 г. производство чугуна на Юге упало до 0,9% и в 1920 г.—до 0,5% против довоенного времени. Несколько выше был уровень производства чугуна в Центральном районе, на Севере и на Урале. Но этого было абсолютно недостаточно для удовлетворения потребностей страны. Никакие прежние запасы не могли компенсировать такого падения производства. При этом рациональное использование запасов металла часто наталкивалось на саботаж и вредительство.

Вот один из примеров, показывающих, что делали саботажники с ценнейшими грузами во время гражданской войны. На Нижегородском рейде был обнаружен «бродячий груз», который уже три года гоняли по Волге. Груз принадлежал Морскому ведомству. На семи баржах, вышедших еще 27 сентября 1917 г., находился металл, машины и пр. Одна баржа уже затонула. Среди железа имелось много ценнейшего оборудования для промышленности. Кроме того, на баржах имелось 40 тыс. пудов высокосортной стали, 3—4 тыс. пудов хромо-никелевой стали, большое количество латуни, никеля, сурьмы и пр. Между тем многих предметов из имевшихся на баржах нигде невозможно было достать; заводы ощущали острую нужду в них, а саботажники гоняли ценный груз по Волге три года. Только запасы стали могли обеспечить больше чем на месяц работу заводов по заказам артиллерийского управления¹.

Сильно пострадало в годы гражданской войны машиностроение. Производство паровозов сократилось до 14,8% от довоенного времени, плугов—до 13,3%, вагонов—до 4,2%. Производство сахара снизилось до 6,7%, хлопчатобумажной пряжи—до 5,1%, растительного масла—до 3,3%, цемента—до 3,0%, огнеупорного кирпича—до 2,2%, красного кирпича—до 2,1%, добыча руд—до 1,7%. Совершенно прекратилась выплавка меди. В относительно лучшем положении по сравнению с прочими отраслями оказалась добыча торфа, выработка которого составляла 97,7% от довоенного времени. Этой отрасли большое внимание уделял лично Ленин.

Большинство предприятий текстильной промышленности было остановлено главным образом из-за недостатка сырья. Например, в 1920 г. из 215 фабрик хлопчатобумажной промышленности работало, и то с неполной нагрузкой, лишь 97, или 45,1%. В шерстяной промышленности из 114 предприятий частично действовали 83 фабрики; в шелковой работали из 50 фабрик только 32. Исключение составляла льняная промышленность, лучше обеспеченная сырьем, где из 69 фабрик работали 68, хотя и с неполной нагрузкой².

Общей причиной сокращения производства основных отраслей промышленности являлся недостаток топлива, продовольствия и сырья.

Мировая война и хозяйничанье капиталистов нанесли сильный удар каменноугольной промышленности. Мобилизация квалифицированных рабочих царским правительством, а затем расстройство транспорта,

¹ См. ЦАОР, фонд 130, д. В. 1919 г., дело 42, лист 41.

² См. «Статистический ежегодник 1918—1920 гг.», вып. II, ЦСУ, 1922, стр. 270.

недостаток крепежного леса и других материалов, жилищный и продовольственный кризис резко отразились на состоянии шахтного хозяйства. После победы Октябрьской Социалистической революции саботаж угольных королей, прямое вредительство и, наконец, хозяйничанье корниловско-красновских банд довершили разруху в Донбассе. В 1918—1920 гг. Донбасс являлся ареной гражданской войны; большую часть времени в эти годы Донбасс находился либо в руках белогвардейцев, либо в непосредственной близости к фронтам.

Угольная промышленность особенно страдала от расстройств транспорта. Уже в марте 1919 г. для разгрузки шахт от запасов угля приходилось прибегать к особым, героическим мерам. Так, на Гришинских рудниках из-за недостатка собственных транспортных средств приходилось мобилизовывать гужевой транспорт близлежащих деревень.

Положение транспорта можно иллюстрировать следующими данными. К концу гражданской войны общая численность подвижного состава железнодорожного транспорта сократилась—паровозов до 92,3% против 1913 г., а вагонный парк уменьшился до 88,5%. Сильно возрос процент больных паровозов и вагонов, составивший в 1920/21 г. по паровозам 58,3, по вагонам товарным—24,2 и вагонам пассажирским—40,4.

Вследствие расстройств железнодорожного транспорта сильно сократился вывоз топлива из Донбасса, а это еще более ухудшало снабжение народного хозяйства углем.

*Добыча и вывоз каменного угля
(Донецкий бассейн)*

	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Добыто каменного угля и антрацита (в млн. пудов)	1 751,0	1 510,0	541,0	338,0	273,0
Вывезено (в млн. пудов)	1 545,0	1 258,0	349,0	197,0	186,0
Вывезено в % к добыче	88,2	83,3	64,5	58,3	68,1

Мы видим, что наряду с резким падением добычи угля еще больше сократился его вывоз. Добыча угля в 1920 г. составляла 15,6% от добычи 1916 г., а вывоз—12%.

Партия и советское правительство принимали героические меры для поддержания работы транспорта. Улучшение работы транспорта в период максимального напряжения сил Советской республики было вопросом жизни и смерти советской власти. Был создан Главполитпуть как временный орган коммунистической партии и советской власти в помощь профсоюзной и партийной организациям транспорта.

Захват белогвардейцами Донецкого бассейна в 1918 и 1919 гг. поставил перед Советской республикой задачу усилить добычу каменного угля в Подмосковном бассейне. Благодаря особым заботам партии и правительства в 1920 г. Подмосковный бассейн увеличил производство угля до 40 млн. пудов против 23,4 млн. пудов в 1918 г. и 24,2 млн. пудов в 1919 г. В Кузнецком бассейне добыча камен-

ного угля упала в 1918 г. до 56,6 млн. пудов против 75,9 млн. пудов в 1917 г. Вплоть до 1921 г. эта цифра добычи угля в Кузбассе была почти стабильна. Производство угля в Черемховском районе также упало с 76 млн. пудов в 1917 г. до 29,8 млн. пудов в 1920 г. В Туркестане в 1920 г. было добыто 9,7 млн. пудов угля против 11,3 млн. пудов в 1917 г.¹

Все это вынуждало советское правительство принимать самые энергичные меры к использованию других видов топлива: дров, торфа, горючих сланцев. В течение трех лет добыча торфа в Советской республике неуклонно увеличивалась. По годам она составляла: 1918 г.—57,7 млн. пудов, 1919 г.—67 млн., 1920 г.—92,8 млн., 1921 г.—139,2 млн. пудов². По инициативе Ленина известный изобретатель гидроторфа инженер Р. Э. Классон в годы гражданской войны впервые мог применить свой способ в широком масштабе. Учитывая преимущества гидроторфа, основывающегося на полной механизации производства и, следовательно, освобождающего тысячи рабочих от тяжелого труда, Ленин неоднократно указывал, что «...особо внимательно надо *следить* за Гидроторфом...»³ Отчеты Главторфа Ленин тщательно изучал и лично давал указания. В годы гражданской войны торфяная промышленность была единственной отраслью, которая росла из года в год.

Исключительно большая роль выпала на долю древесного топлива в топливном балансе Советской республики.

Нефтяная промышленность в период гражданской войны подверглась почти такой же участи, как и угольная промышленность Донецкого бассейна. Хозяйничанье капиталистов, английских оккупантов, буржуазных националистов и т. п. в Бакинском нефтяном районе привело к резкому снижению добычи нефти в 1918—1920 гг. В 1916 г. добыча нефти во всех районах составляла 602,1 млн. пудов, в 1918 г.—232,9 млн., в 1919 г.—269,2 млн. и в 1920 г.—233,8 млн. пудов. В Бакинском районе добыча нефти сократилась с 479,9 млн. пудов в 1916 г., до 175,7 млн. пудов в 1920 г.⁴

Борьба за топливо являлась в подлинном смысле слова продолжением фронта гражданской войны. Постановлением Совета рабоче-крестьянской обороны от 29 октября 1919 г. нагрузка, подвозка дров и других видов топлива приравнивалась к военно-оперативным заданиям. В ноябре 1919 г. постановлением Совета рабоче-крестьянской обороны была введена натуральная трудовая и гужевая повинность.

В начале 1919 г. к делу заготовок топлива была привлечена Красная Армия. Главными задачами частей РККА, временно переведенных на положение трудовых армий в 1920 г., были заготовка и вывозка дров. К заготовкам дров были привлечены железнодорожные организации; были созданы специальные комитеты—железкомы, которые затем перешли в ведение Главлескома.

¹ См. «Статистический ежегодник 1918—1920 гг.», вып. II, стр. 219.

² См. там же, стр. 222.

³ Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 401.

⁴ См. «Статистический ежегодник 1918—1920 гг.», вып. II, стр. 223.

Борьбой за топливо руководил лично Ленин. Он давал конкретные указания, требовал изо дня в день отчетов, справок. Он вникал во все детали вопроса, оказывал помощь отстающим участкам; наблюдал за правильным снабжением рабочих, занятых в топливной промышленности; следил за перевозками топлива, лично давал указания об экономии нефти, электроэнергии и т. д.

В начале 1918 г. в Советской республике было значительное количество безработных. Саботаж предпринимателей и буржуазных кооператоров привел к затовариванию в отдельных отраслях и остановке фабрик (например, симбирские суконные фабрики). Предприниматели тогда еще не национализированных заводов и фабрик, стремясь избавиться от ненавистного для них рабочего контроля, умышленно сокращали производство на предприятиях.

Национализация крупной промышленности и переход ее в руки Советской республики даже в условиях неимоверной разрухи и гражданской войны вернули многих рабочих на производство. В стране не было безработицы. Заводы и фабрики, работавшие по заказам для Красной Армии, жаловались на недостаток рабочих рук и этим объясняли невыполнение производственных планов. Значительная часть рабочих была мобилизована в Красную Армию. Кадровые пролетарии, особенно металлисты, шли добровольцами и оставались в рядах Красной Армии до окончания гражданской войны. Наиболее сознательные и преданные рабочие из тех, которые остались на производстве, работали самоотверженно, с энтузиазмом. Но оставшиеся на предприятиях кадры не были стабильны. В годы гражданской войны наблюдалась большая текучесть рабочей силы. Так, на Сормовский завод с октября 1918 г. до июля 1919 г. поступило 8 260 человек, а уволилось за это время 10 404. Почти тех же размеров достигла текучесть кадров и на других заводах. «Особенно грозных размеров достигло бегство в зимние месяцы»,—говорится в отчете Главного правления Государственного объединения машиностроительных заводов (ГОМЗЫ).

Главной причиной текучести рабочих являлся продовольственный и отчасти жилищный кризис. Применявшиеся меры по борьбе с текучестью давали ничтожный результат, так как невозможно было устранить главную причину—продовольственный кризис. В результате текучести на заводах осталась лишь четверть старых кадровых квалифицированных рабочих.

Распыление основных сил пролетариата, продовольственные трудности и снижение трудовой дисциплины привели к росту невыходов на работу по крупнейшим заводам.

Процент невыходов на работу

Заводы	Январь 1919 г.	Июнь 1919 г.
Сормовский	18,5	25,7
Коломенский	21,2	45,0
Брянский	22,0	26,1
Тверской	11,8	23,1

Уменьшение численности рабочего класса, распыление его сил, деклассирование части рабочих было наиболее тяжелым последствием хозяйственной разрухи.

На почве голода и усталости часть рабочих оставляла производство, многие уходили в деревню, занимались кустарничеством, выделкой зажигалок, мешечничеством. Таким образом рабочий класс расплылся, часть рабочих деклассировалась. «Стала ослабевать классовая база диктатуры пролетариата...»¹

На состоянии промышленного производства сильно сказались вредительство и саботаж высших служащих и части техперсонала. В угольной и металлургической промышленности Урала и юга России огромный вред производству нанесли белогвардейские «правители» и интервенты. Например, на Мотовилихинском заводе, выполнявшем военные задания, белогвардейцами были отобраны все питательные части насосов паровых котлов, увезены ремни, измерительные приборы и инструменты, автоматические регуляторы обеих паротурбин электрического цеха, а также некоторые специальные станки.

Чтобы пустить завод, рабочие вынуждены были начать с исправления повреждений. Изготавливались новые недостающие части путем подбора и приспособления старых, бывших в употреблении. Электростанцию рабочие пустили на второй же день после ухода белых, паровую турбину пустили через 10 дней, заменив автоматы рабочим, который от руки регулировал количество оборотов. Но завод не мог работать на полную мощность. На 1 июня 1917 г. на заводе было 19 566 рабочих и служащих. К моменту освобождения от белых на заводе осталось всего работающих 5 892 человека. До конца 1919 г. количество работающих на заводе увеличилось до 7 042 человека.

Харьковский паровозостроительный завод белогвардейцы привели в состояние полного расстройтва: деникинскими властями было вывезено все, что возможно, с завода; уголь был вывезен до последнего пуда.

Луганский завод был также дезорганизован. Нехватало 30% рабочих. Технический персонал бежал вместе с белыми. Ушли 33 человека, в том числе 9 заведующих отделами, помощники заведующих, ответственные конструкторы, заведующий техническим бюро. Завод переживал жесточайший кризис.

Нужны были героические усилия рабочего класса, чтобы в этих условиях справиться с хозяйственными и политическими задачами, обеспечить победоносное завершение войны против иностранных интервентов и буржуазно-помещичьих белогвардейских армий.

Беззаветный героизм красноармейцев на фронтах, рабочих на заводах и фабриках в тылу, поддержка советской власти со стороны миллионов бедняцко-средняцких масс крестьянства преодолели саботаж и сопротивление врагов революции. После разорительной империалистической, а потом гражданской войны, в условиях разрухи, голода и болезней от недоедания, великая партия Ленина—Сталина

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 238.

сумела вдохновить миллионы людей на героические дела. Наиболее ярким примером трудового энтузиазма, проявленного партийными и непартийными большевиками в этот период, были коммунистические субботники. Во всех случаях, когда опасность непосредственно грозила существованию Советской республики, партия бросала на угрожаемые участки отряды лучших пролетариев-коммунистов и добивалась решающих успехов. Таким образом, героическая борьба беззаветно преданных делу освобождения трудящихся открыла новый источник силы и преимущества социализма над капитализмом. Указывая, что диктатура пролетариата не есть только насилие над эксплуататорами, Ленин учил: «Экономической основой этого революционного насилия, залогом его жизненности и успеха является то, что пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда, по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма»¹.

Исторический пример рабочих-железнодорожников Московско-Казанской железной дороги показал на конкретном деле, в чем должна состоять авангардная роль коммунистов на производстве. Этот великий почин, по определению Ленина, работы по-революционному увлек беспартийную массу рабочих сотен и тысяч предприятий по всей Советской республике. Началось с того, что коммунисты и сочувствующие рабочие Московско-Казанской железной дороги приняли резолюцию о работе по-военному, не щадя своих сил и здоровья ради победы над контрреволюцией. Они постановили проводить *коммунистические субботники*, обрабатывать еженедельно по субботам 5 часов бесплатно, вплоть до полной победы над Колчаком.

Первый субботник 10 мая 1919 г.—знаменательная дата в истории социализма. Ленин считал этот почин величайшей победой, имеющей огромное историческое значение. Он писал: «Это—начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это—победа над собственной косностью, распущенностью, мелко-буржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину. Когда *эта* победа будет закреплена, тогда и только тогда новая общественная дисциплина, социалистическая дисциплина будет создана, тогда и только тогда возврат назад, к капитализму, станет невозможным, коммунизм делается действительно непобедимым»².

Подавляющая масса вышедших на первый коммунистический субботник были беспартийные рабочие, увлеченные героическим примером большевиков. Первый коммунистический субботник вызвал отклик в других предприятиях—на железных дорогах, на электростанциях, причем производительность труда на субботниках была в 2—3 раза выше обычной. Субботники показали, какие неисчерпаемые возможности поднятия производительности труда таятся в народе

¹ Ленин, Соч., т. XXIV стр. 336.

² Там же, стр. 329.

при диктатуре рабочего класса. Ленин приводит следующие цифры производительности труда на субботниках Александровской железной дороги. Производительность труда токарей—213%, чернорабочих—300% против обычной нормы. В Твери на первом коммунистическом субботнике 31 мая рост производительности труда был в 13 раз больше обыкновенной нормы.

Ленин придавал особенно важное значение коммунистическим субботникам. Передовые рабочие в самых тяжелых условиях повысили производительность труда, самоотверженно преодолевая трудности и заботясь об увеличении богатства Советской республики. Ленин видел в росте производительности труда советских рабочих залог окончательной победы социализма над капитализмом. Он писал:

«Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда. Это—дело очень трудное и очень долгое, но *оно начато*, вот в чем самое главное. Если в голодной Москве летом 1919 г. голодные рабочие, пережившие тяжелых четыре года империалистской войны, затем полтора года еще более тяжелой гражданской войны, смогли начать это великое дело, то каково будет развитие дальше, когда мы победим в гражданской войне и завоюем мир?

Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих. Коммунистические субботники необыкновенно ценны, как *фактическое* начало коммунизма, а это громадная редкость, ибо мы находимся на такой ступени, когда «делаются лишь *первые шаги* к переходу от капитализма к коммунизму» (как сказано, совершенно справедливо, в нашей партийной программе)»¹.

Ленин придавал особое значение мерам, направленным к поднятию производительности труда и к увеличению продукции: премиальной системе заработной платы, премированию за лучшее выполнение задания.

Девятый съезд партии в своей резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства» отметил «бесспорные признаки трудового подъема в передовых слоях трудящихся». Вместе с тем съезд по-большевистски предостерегал партию, центральные и местные советские учреждения от преувеличенной оценки достигнутых результатов.

Съезд призвал партию направить все силы страны на воспитание социалистической дисциплины труда, на организацию трудового подъема масс. Съезд указал на необходимость широкой популяризации естественно-научных и технических знаний, профессионального

---

¹ Там же, стр. 342.

образования всех типов и разрядов, организации курсов для подготовки инструкторов и комиссаров труда, издания учебников, пособий, кинематографических лент и т. д. В этих же целях, говорится в резолюции, «...должны быть призваны все научные силы для разработки вопросов техники и научной организации промышленности и должны быть созданы и всемерно поддержаны институты для научных изысканий и изобретений»¹.

Организация труда и формы оплаты труда должны быть так построены, чтобы стимулировать трудовой подъем, общий рост производительности на заводах, фабриках, на транспорте и т. д.

«И мы должны помнить, что к производственной пропаганде, которую мы твердо решили проводить, присоединяется еще способ воздействия иного рода—это премирование натурой... Мало говорить крестьянам и рабочим: напрягайте трудовую дисциплину. Надо кроме того им помочь, надо вознаградить тех, которые после неизмеримых бедствий продолжают проявлять героизм на трудовом фронте»².

В речи о профсоюзах (30 декабря 1920 г.) Ленин говорил:

«Вот производственная роль и задача профсоюзов: производство премий *натурой*». Премии надо давать так, «...чтобы наградить того, кто проявил геройство, исполнительность, талант и преданность хозяйственника...» За ударную работу—ударное снабжение. «Эта ударность нужна. Будем тщательно изучать практический опыт нашего применения ударности»³.

Уже в годы гражданской войны против ленинской политики оплаты по труду ополчились все враги большевизма. Троцкий в 1920 г. выдвинул тезис об ударности в производстве и уравнительности в потреблении. Ленин разоблачил и разбил этот вражеский тезис. Ударность есть предпочтение. Предпочтение в производстве требует предпочтения в потреблении, указывал Ленин. Партия проводила в жизнь указания Ленина. Премияльная система особенно широко применялась на транспорте, на предприятиях, работающих по заказам Красной Армии, в учреждениях.

Партия вела борьбу за создание крепкой железной дисциплины на производстве во всех областях народного хозяйства. Наиболее характерными примерами большевистского стиля руководства в этой области являются решения IX съезда о трудовых армиях, о борьбе с трудовым дезертирством, об организации субботников, об образцовых предприятиях.

Создание трудовых армий, как это было формулировано IX съездом партии, преследовало практически хозяйственные и социалистически-воспитательные цели и носило временный характер, ибо трудовые армии могли быть использованы только на простой, доступной всем красноармейцам работе. Применение больших армий на

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 337.

² Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 40—41.

³ Там же, стр. 72—73.

хозяйственном трудовом фронте с сохранением штабов соединений было целесообразно постольку, поскольку необходимо было сохранение армии, т. е. поскольку война еще не была закончена и существовала опасность нападения на Советскую республику.

Девятый съезд партии принял постановление о борьбе с трудовым дезертирством. Съезд указал на то, что рабочие, самовольно покидающие предприятия и переезжающие в поисках лучших условий снабжения или в целях спекуляции, ухудшают общее положение рабочего класса и тормозят хозяйственное строительство. Поэтому съезд выдвинул как важнейшую задачу советской власти и профорганизаций настойчивую, систематическую и суровую борьбу с трудовым дезертирством.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» дана характеристика периода непродолжительной передышки. Это было время после разгрома Колчака и Деникина в конце 1919 г. Но интервенты еще не были окончательно изгнаны из пределов нашей родины (из Дальнего Востока, Закавказья и Крыма). Была опасность нападения империалистов со стороны Польши.

«Во время гражданской войны многие квалифицированные рабочие ушли с производства, ввиду закрытия фабрик и заводов. Квалифицированных рабочих партия возвращала теперь на производство для работы по специальности. Несколько тысяч коммунистов было направлено на восстановление транспорта, положение которого было тяжелым. Не восстановив транспорта, нельзя было всерьез взяться за восстановление основных отраслей промышленности. Усилилась и улучшилась продовольственная работа. Начата была разработка плана электрификации России. Под ружьем находилось до 5 миллионов красноармейцев, которых нельзя было пока распустить из-за военной опасности. Поэтому некоторые части Красной армии были переведены на положение *трудовых армий* для использования в области хозяйственного строительства. Совет рабочей и крестьянской обороны был преобразован в *Совет труда и обороны* (СТО). В помощь ему создана была *Государственная плановая комиссия* (Госплан)»¹.

Борьба за производительность труда была одним из участков наиболее ожесточенной классовой борьбы—борьбы против тунеядцев, лодырей, дезертиров труда.

Введение всеобщей трудовой повинности намечалось Лениным еще в его программе социалистического строительства весной 1918 г. Конституция (Основной Закон) РСФСР подтвердила трудовую повинность. Лозунг «Кто не трудится, тот не ест» вошел составной частью в Основной Закон. Декретом Совета народных комиссаров от 5 октября 1918 г. вводилась всеобщая трудовая повинность. Взамен прежних удостоверений для нетрудовых элементов вводилась трудовая книжка. Ленин еще в первые дни советской власти в письме к Ф. Э. Дзержинскому предлагал введение трудовой повинности как меры борьбы с саботажниками, тупеядцами путем организации

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 229.

особого учета. Эту меру он рассматривал как первый шаг к введению всеобщей трудовой повинности. Ленин намечал всеобщую трудовую повинность для всех граждан обоего пола с 16 до 55 лет. Как первый шаг к всеобщей трудовой повинности намечалось введение потребительско-рабочих и бюджетно-рабочих книжек. Для очистки общества от паразитических элементов, от воров, жуликов, хулиганов Ленин требовал разнообразных мер борьбы, широкой инициативы масс.

Для снабжения Красной Армии и укрепления ее боевой мощи партией и советской властью принимались поистине героические меры. Вооружение и обмундирование ее требовало усиленной работы заводов, фабрик, мастерских. Передовые рабочие, лучшая часть бедняцко-средняцких масс, честные работники из рядов старой интеллигенции трудились не покладая рук, чтобы усилить выпуск промышленных изделий, поднять работу транспорта, чтобы дать героической Красной Армии оружие, обувь, одежду, снаряжение, хлеб, организовать крепкий тыл и добиться победы над белогвардейскими бандами и интервентами. Воля к победе, пафос героической эпохи отражался и в других областях хозяйственного и культурного строительства. Десятки тысяч рабочих, крестьян и крестьянок по призыву партии большевиков и советской власти собирали обмундирование для Красной Армии, готовили подарки для раненых бойцов, свидетельствуя свою любовь и постоянную заботу о доблестных защитниках. Десятки тысяч учителей по призыву партии и советской власти шли в казармы, чтобы обучить неграмотных красноармейцев грамоте. Лучшие представители советского театра несли в Красную Армию искусство, украшая жизнь бойцов, поднимая их культурный уровень.

Ленин и Сталин, большевистская партия, организуя военную оборону завоеваний социалистической революции, ни на минуту не упускали из виду основной творческой задачи.

В начале февраля 1920 г. сессия ВЦИК по предложению Ленина приняла резолюцию о выработке единого хозяйственного плана на основе электрификации. В этой резолюции говорилось: «Наряду с ближайшими насущнейшими, неотложными и первоочередными задачами по устройству транспорта, устранению кризисов в топливе и продовольствии, в борьбе с эпидемиями, организации дисциплинированных армий труда—для Советской России впервые представляется возможность приступить к более планомерному хозяйственному строительству, к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства. Принимая во внимание первенствующее значение электрификации... оценивая значение электрификации для промышленности, земледелия, транспорта... В. Ц. И. К. постановляет: поручить В. С. Н. Х., совместно с Народным комиссариатом земледелия, разработать проект постройки сети электрических станций...»¹

Была создана комиссия по составлению плана электрификации

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 169.

(Гоэлро), которая и представила VIII съезду Советов свой исторический доклад.

В первых числах марта 1920 г. на съезде трудовых казаков Ленин говорил: «На восстановление промышленности мы теперь направили все свои силы и идем неуклонно в этой новой войне, в которой мы одержим такую же победу, какие одерживали до сих пор. Мы поручили комиссии ученых и техников разработать план электрификации России. Этот план... даст полную возможность ясно представить себе, как в течение нескольких лет вся Россия будет покрыта сетью электрических проводов и будет восстановлена не по-старому, а по-новому...»¹.

В письме к Г. Кржижановскому от 26 декабря 1919 г. Ленин предлагал написать статью об использовании торфяных богатств в связи с электрификацией, обсудить этот вопрос в печати и пропагандировать электрификацию. В этом письме Ленин показывает, как надо практические вопросы борьбы с топливным голодом ставить и разрешать, не упуская главной перспективы социалистического строительства.

14 марта 1920 г. Ленин в письме к Кржижановскому предлагает шире, популярнее поставить пропаганду электрификации. Он предлагает план статьи, в которой следует показать, иллюстрировать выгоду и необходимость электрификации для восстановления транспорта, промышленности, земледелия.

Главное внимание IX съезд партии (март 1920 г.) уделил вопросам единого хозяйственного плана, экономического строительства, задачам восстановления промышленности, транспорта, разрушенных интервентами и белогвардейцами, электрификации народного хозяйства.

В «Первоначальном наброске тезисов по аграрному вопросу» Ленин ставит задачу социалистической реконструкции сельскохозяйственного производства и связывает ее с планом электрификации страны. С этим же планом электрификации Ленин связывает и задачу культурного подъема. Так, в речи на III Всероссийском съезде РКСМ он говорил молодежи: «Перед вами стоит задача хозяйственного возрождения всей страны, реорганизация, восстановление и земледелия, и промышленности на современной технической основе, которая покоится на современной науке, технике, на электричестве». Он указывал, что «...к электрификации неграмотные люди не подойдут, и мало тут одной простой грамотности»². Надо учиться и еще раз учиться. На этом же съезде Ленин указывает и примерные сроки, время,— не меньше 10 лет,—необходимое для завершения плана электрификации, определяя тем самым и вероятные темпы движения вперед.

План электрификации России Ленин называл технической основой общего плана народного хозяйства и ставил эту задачу в прямую связь с полным перевооружением народного хозяйства и с построе-

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 62.

² Там же, стр. 389.

нием коммунизма. «Если не перевести Россию на иную технику,— говорил он,— более высокую, чем прежде, не может быть речи о восстановлении народного хозяйства и о коммунизме. Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны, ибо без электрификации поднять промышленность невозможно»¹.

Плану электрификации как положительной программе строительства Ленин придавал огромное международное значение.

Народнохозяйственный план восстановления промышленности, транспорта и сельского хозяйства, указывал Ленин, должен стать «второй программой партии». Программа партии «...должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она негодна и как программа партии»². Особая роль в этой связи отводится плану электрификации, без которого нельзя было перейти к действительному хозяйственному строительству.

Хозяйственная работа имела свои трудности, требовавшие для их преодоления упорства, больших знаний, уверенности в победе. Ленин говорил: «...мы должны сознать и помнить, что война на хозяйственном фронте будет более трудной и более долгой; чтобы победить на этом фронте, надо будет большее число рабочих и крестьян сделать самостоятельными, активными и преданными»³. Трудности этого дела в том, что строительство в таком гигантском масштабе начинается впервые, что рабочие и крестьяне не имели и не имеют опыта в этом деле.

Ленин и Сталин беспощадно критиковали всякое прожектерство и болтовню о плане «вообще». В ответ на схоластические пустые разговоры Ленин в статье «Об едином хозяйственном плане» (21 февраля 1921 г.) дал глубочайшее разъяснение сущности плана Гюэлро, предлагая изучать его, проводить в жизнь. «Никакого другого единого хозяйственного плана, кроме выработанного уже «Гюэлро», нет и быть не может,— писал Ленин.—Его надо дополнить, развивать дальше, исправлять и применять к жизни на основании указаний практического опыта, внимательно изучаемого»⁴.

На VIII Всероссийском съезде советов 22—29 декабря 1920 г. обсуждался и был одобрен ленинский план электрификации России. Партия, рабочий класс получили, таким образом, первый научный план хозяйственного строительства. Вот что писал товарищ Сталин в своем письме к Ленину по поводу плана Гюэлро в марте 1921 г.:

«Последние три дня я имел возможность прочесть сборник *«План электрификации России»*. Болезнь помогла (нет худа без добра!). Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерский набросок действительно *единого* и действительно *государственного* хозяйственного плана *без кавычек*. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически производственной базы. Помните прошло-

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 490—491.

² Там же, т. XXVI, стр. 45.

³ Там же, стр. 34.

⁴ Там же, стр. 173.

годний «план» Троцкого (его тезисы) «хозяйственного возрождения» России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной *крестьянско-рабочей* массы (труд армии). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом *Гоэлро!* Средневековый кустарь, возмнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной... А чего стоят десятки «единых планов», появляющихся то и дело в нашей печати на позор нам,—детский лепет приготовишек... Или еще: обывательский «реализм» (на самом деле *маниловщина*) Рыкова, все еще «критикующего» *Гоэлро* и по уши погрязшего в рутине...

Мое мнение:

- 1) Не терять больше ни одной минуты на болтовню о плане;
- 2) *начать* немедленный *практический приступ* к делу;
- 3) интересам этого *приступа* подчинить по крайней мере $\frac{1}{3}$ нашей работы ($\frac{2}{3}$ уйдет на «текущие» нужды) по ввозу материалов и людей, восстановлению предприятий, распределению рабочей силы, доставке продовольствия, организации баз снабжения и самого снабжения и пр.

- 4) Так как у работников *Гоэлро!*, при всех хороших качествах, все же нехватает здорового практицизма (чувствуется в статьях профессорская импотентность), то обязательно влить в «плановую комиссию» к ним людей живой практики, действующих по принципу «исполнение донести», «выполнить к сроку» и пр.

- 5) Обязать «Правду», «Известия», особенно «Эконом. жизнь» заняться популяризацией «Плана электрификации» как в основном, так и в конкретностях, касающихся отдельных областей, памятуя, что существует *только один* «единый хозяйственный план»—это «план электрификации», что все остальные «планы»—одна болтовня пустая и вредная¹.

Это письмо показывает полное единство мнений Ленина и Сталина. Товарищ Сталин развил в этом письме целую программу действий по проведению в жизнь ленинского плана.

В чем состояла сущность плана Гоэлро? «...*Дать красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства*»².

Электрификация страны неразрывно связывалась с основной задачей построения социализма в нашей стране. В этом плане сочетались общие задачи диктатуры рабочего класса по строительству социализма с повседневной будничной работой по восстановлению хозяйства страны, по поднятию производительности труда и переходу к новой технике. Основные задачи плана Гоэлро состояли в следующем.

Намечалось построить 30 районных электростанций с общей мощностью в 1750 тыс. квт. На базе электрификации предполагалось

---

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. II, 1937, стр. 365—366.

² «План электрификации РСФСР», 1920, стр. 8.

развернуть огромное промышленное строительство. По металлу предполагалось добиться в ближайшее десятилетие увеличения выплавки чугуна заводами Юга до 5 млн. *т*. Это больше, чем вся выплавка 1913 г. по всем районам (4,2 млн. *т*). «Это увеличение может быть достигнуто полным использованием оборудования существующих заводов, расширением таковых (между прочим, Керченского) и устройством нового крупного завода на 0,65—0,75 млн. *т* около Александровска. Урал может дать при добавочном снабжении донецким и кузнецким углем до 2,5 млн. *т*, центральный район—до 0,40 млн. *т* и Северный—такое же количество. Для обслуживания Сибири следовало бы развить металлургическую промышленность в Кузнецком бассейне. ...Выплавка чугуна должна быть доведена в ближайший срок до 8 млн. *т* в год, причем *придется прилагать все усилия для дальнейшего увеличения этой нормы*»¹. Добычу угля в Донбассе намечалось увеличить до 50 млн. *т*; добычу торфа намечалось повысить до 17 млн. *т* в год. Кроме того, в плане предусматривалось развитие химической промышленности и, в первую очередь, производство удобрений, внедрение электричества в сельскохозяйственное производство, развитие городского хозяйства и т. д.

Ленинский план электрификации России как первый набросок единого хозяйственного плана являлся программой перехода от войны к мирному строительству и мобилизации масс на борьбу за восстановление народного хозяйства.

---

¹ «10 лет Гоэлро», 1930, стр. 75.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Борьба за хлеб в годы гражданской войны являлась особо ударной, решающей задачей советской власти. Продовольственный фронт был непосредственным продолжением фронта гражданской войны. Буржуазия, в том числе кулачество, применяла саботаж, вредительство, срыв важнейших хозяйственных мероприятий советской власти, срыв продовольственной работы, надеясь голодом задушить социалистическую революцию.

Для победы на фронте нужна была сильная многочисленная Красная Армия. Для этого требовался прежде всего хлеб, промышленные изделия, предметы снаряжения и вооружения. Хлеб был необходим для городов, заводов, фабрик, работавших по заказам армии.

Успех продовольственной политики советской власти по существу целиком зависел от установления правильных взаимоотношений между рабочим классом как руководителем и крестьянством—союзником рабочего класса. «В результате известного декрета о земле,—говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,—деревня все более становилась середняцкой. Средняк составлял теперь большинство крестьянского населения. Настроения и поведение среднего крестьянства, колебавшегося между буржуазией и пролетариатом, имели громадное значение для судеб гражданской войны и социалистического строительства. Исход гражданской войны зависел во многом от того, куда колебнется середняк, какой класс сумеет привлечь к себе среднее крестьянство—пролетариат или буржуазия»¹. Белогвардейские генералы и интервенты в оккупированных ими районах восстанавливали власть помещиков и буржуазии, отбирали землю у крестьян и возвращали помещикам.

Крестьянин-середняк на деле убеждался в том, что ему по пути только с рабочим классом. Партия большевиков, опираясь на бедноту, осуществляла крепкий союз со средним крестьянством.

Важнейшим мероприятием в деле борьбы за хлеб, определявшим собой суть экономической политики диктатуры рабочего класса во

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 223.

взаимоотношениях двух основных классов советского общества в течение всего периода гражданской войны, было введение продразверстки. 11 января 1919 г. был издан декрет Совета народных комиссаров «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства между производящими губерниями». Согласно декрету о продразверстке, «все количество хлебов и зернового фуража, необходимое для удовлетворения государственных потребностей, разверстывается для отчуждения у населения между производящими губерниями»¹.

Кулачество оказывало сильное сопротивление проведению продразверстки. От скорейшего выполнения продразверстки, а следовательно от правильного распределения хлеба, зависело прежде всего успешное выполнение советской властью военных задач. Это неустанно подчеркивал в своих выступлениях Ленин. Для того чтобы правильно распределить хлеб, нужно «...чтобы государственная разверстка хлеба выполнялась крестьянами неукоснительно, добросовестно и безусловно. Тут никаких уступок со стороны Советской власти быть не может. Это,—говорил Ленин,—...вопрос всего существования социализма, существования Советской власти»².

Продовольственная разверстка основывалась на военно-политическом союзе рабочего класса с крестьянством. Крестьянство несло материальные жертвы ради победы над иностранными интервентами, над помещиками и капиталистами, продразверстка была своеобразной ссудой крестьянства пролетарскому государству. Если в первый период партия возлагала надежды на товарообмен с деревней, то крайний недостаток промтоваров в годы гражданской войны сильно ослабил значение товарообмена. Товарное стимулирование сохранило некоторое значение, главным образом, для технических культур.

Успехи продовольственной политики на основе продразверстки были отмечены Всероссийской конференцией РКП(б) в декабре 1919 г. Советское государство в 1919 г. получило хлеба втрое больше, чем в 1918 г. «...Мы научились применять разверстку,—говорил Ленин,— т.е. научились заставлять отдавать государству хлеб по твердым ценам, без эквивалента... Мы знаем, что крестьянин дает хлеб в ссуду...»³

VII Всероссийский съезд Советов в декабре 1919 г., подтвердив продовольственную политику советского правительства, отметил, что «...обязательная разверстка, установленная на хлеб, является наиболее целесообразным средством получения государством в свои руки продовольственных излишков, ведущих к осуществлению государственной монополии не только на словах, но и на деле»⁴.

Съезд указал, что продразверстка есть ссуда, «...которая впослед-

¹ «Собрание узаконений и распоряжений», № 1, 1919, ст. 10.

² Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 541.

³ Там же, стр. 569.

⁴ «Съезды советов в постановлениях и резолюциях», «Власть Советов», 1935, стр. 118.

ствии, когда рабочими будет восстановлена промышленная жизнь республики, будет сторичею возмещена»¹.

Съезд высказался за распространение метода разверстки и на другие виды продуктов. В 1919 г. путем разверстки заготавливались хлебофураж и мясо. В 1920 г. разверстка была распространена и на другие сельскохозяйственные продукты: на масло, мясо, битую птицу, для больниц и санаториев и другие продукты.

Съезд призвал трудящихся еще теснее крепить братский союз рабочих и крестьян и разбить белогвардейские полчища. Спекулянты, прячущие хлеб, и все владельцы хлеба, не сдающие излишков государству, были объявлены врагами трудового народа.

Для проведения заготовок хлеба в 1918—1920 гг. в деревни посылались рабочие продовольственные отряды и отряды из крестьянской бедноты потребляющих губерний. В письме к Цюрупе Ленин писал, что если не будет создано надежной армии из рабочих для похода на деревенскую буржуазию и взяточников, то неизбежны голод и гибель революции.

Продовольственные отряды сыграли огромную историческую роль в период гражданской войны. Они являлись не только вооруженной силой, принуждающей зажиточную деревенскую верхушку к выполнению разверстки, но и агитаторами и пропагандистами партии в деревне. Рабочие продотряды, состоявшие из стойких, лучших пролетариев города, прошедших суровую школу революционной борьбы, и честные передовые люди из деревенской бедноты находили общий язык с трудящимся крестьянством. Успех продовольственной политики в годы наибольшего напряжения, когда в ряде волостей, несмотря на трудности, продовольственная разверстка выполнялась на сто процентов, в значительной мере был обеспечен рабочими агитаторами и продотрядами.

Продотряды были организующей силой, они строили, укрепляли Советы; организовали деревенскую бедноту и сельский пролетариат; они были застрельщиками в борьбе против кулачества и всех врагов советской власти; вели борьбу с бандитизмом, с темной подрывной работой в тылу Советской республики. Они по первому зову вступали в бой и с белогвардейскими войсками на фронте гражданской войны.

По данным Военно-продовольственного бюро ВЦСПС, за период иностранной военной интервенции и гражданской войны в продовольственные отряды в деревне было послано несколько тысяч рабочих.

Количество продовольственных отрядов

Г о д ы	Количество отрядов	Количество человек	Ответственных работников
1918	122	9 188	} 2 444
1919	1 021	28 556	
1920	689	19 985	1 433
С 1 января по 15 февраля 1921 г.	62	1 687	140
Сосняло на работе на 15 февраля 1921 г.	806	22 740	2 481

¹ Там же.

Кроме того, в 1920 г. в производящих губерниях было сформировано около 350 отрядов, в которых состояло около 10 тыс. человек. Из них примерно 5 тыс. человек было мобилизовано на Украине, 2 500 человек—на Урале, а остальные 2 500—из других производящих губерний.

Только организованность пролетарского ядра, выдержка и дисциплина в условиях ожесточенной гражданской войны и бешеного сопротивления кулачества обеспечили успешное проведение в жизнь продовольственной политики советской власти и победу Красной Армии на фронтах гражданской войны.

Ленин и Сталин непосредственно руководили организацией снабжения продовольствием пролетарских центров и Красной Армии. Центральный комитет послал в Царицын товарища Сталина для общего руководства продовольственным делом на юге России. В середине 1918 г. единственными областями, откуда Советская республика могла добыть хлеб, оставались Юго-восток, Поволжье и Северный Кавказ. Ключом к этим районам был Царицын.

Сталинский план обороны Царицына обеспечил также снабжение продовольствием центров республики.

В первой половине 1918 г. на ограниченной территории только что созданные продовольственные органы заготовили всего 28 млн. пудов хлеба. Во второй половине 1918 г. первые успехи Красной Армии расширили территорию Советской республики. Хлебные губернии на Поволжье (Казанская, Симбирская, Самарская, Сызранская) в сентябре—октябре были освобождены от белогвардейских банд. От нового урожая во второй половине 1918 г. Советская республика получила 67 млн. пудов. Здесь, несомненно, уже сказался и опыт, накопленный советскими продорганами.

Ленин лично следил за организацией продовольственной работы в районах, освобожденных от белогвардейских войск, и давал указания Наркомпроду. Так, в связи с освобождением от колчаковских банд Уфимской и других губерний 13 июня 1919 г. Ленин телеграфировал Реввоенсовету 5-й армии (в Бугульму):

«По полученным сведениям, на пристанях реки Белой колчаковцами не использовано и оставлено при отступлении около двух миллионов пудов хлебозаготовок. Совершенно срочно, без малейшего промедления примите все меры: 1) для приведения в известное местонахождения хлеба, его количество, а также полную его сохранность, 2) немедленная мобилизация всех местных наличных перевозочных средств для немедленной отправки хлеба в Нижний в адрес Волгопрода, не дожидая подачи барж и буксиров низовья, о чем распоряжение сделаю. О местах нахождения хлеба и его количестве телеграфировать Наркомпроду Цюрупе, о принятых реальных мерах телеграфировать каждые три дня ему же; расходование хлеба без разрешения Наркомпрода воспрещается»¹.

Военные успехи Красной Армии и политические успехи советской власти по укреплению союза рабочего класса и крестьянства,

¹ «Ленинский сборник» XXIV стр. 127.

укреплению продовольственного аппарата сказались и на итогах выполнения продовольственной разверстки.

Общие итоги заготовки *хлебов* и зернового фуража по продовольственной разверстке по годам показаны в следующей таблице:

Государственные заготовки хлеба и зернового фуража

Годы	Миллионов пудов	В процентах к 1917/18 г.
1917/18	73,4	100,0
1918/19	107,9	147,0
1919/20	212,5	289,5
1920/21	367,0	500,0

Итоговые цифры за 1918—1920 гг. относятся ко всей территории Советской республики без Украины, Дона, Северного Кавказа и Азербайджана. Накануне Октябрьской революции, в 1916/17 г., государственные заготовки хлеба и зернового фуража на Украине составляли 181,6 млн. пудов, а в 1920/21 г. только 72,2 млн. пудов. На Дону и Северном Кавказе соответственно—71,4 млн. пудов и 60,9 млн. пудов. Еще меньше дали хлебозаготовки в Азербайджане—0,4 млн. пудов против 3,4 млн. пудов в 1916/17 г. Впервые в 1920/21 г. производились заготовки хлеба в Крыму, составившие около 1,9 млн. пудов. Сибирь и Киргизия в 1920/21 г. дали значительное количество хлеба, в 2½ раза превышающее заготовки 1916/17 г.: 69,9 млн. пудов в 1920/21 г. против 27,8 млн. пудов в 1916/17 г. ¹

Общие итоги заготовок *мяса* в период гражданской войны по полугодиям показывают также большой рост:

Государственные заготовки мяса

Месяцы	Годы	В тысячах пудов	В % ко второму полугодю 1918 г.
Июль—декабрь	1918	3 337,4	100,0
Январь—июнь	1919	1 299,1	38,9
Июль—декабрь	1919	3 407,1	102,1
Январь—июнь	1920	6 143,1	184,1
Июль—декабрь	1920	17 492,5	524,1

В мясозаготовки Сибирь и Киргизия были вовлечены только со второй половины 1919 г.; сумма мясопоставок—116,5 тыс. пудов; сумма мясопоставок Украины с первой половины 1920 г.—787,6 тыс. пудов; Дон и Северный Кавказ участвуют также с первой половины 1920 г., а Туркестан лишь со второй половины 1920 г. ²

Общий итог государственных заготовок *коровьего масла* за годы гражданской войны выразился в следующих цифрах ³:

¹ См. «Статистический ежегодник 1921 г.», вып. II, стр. 226—227.

² Там же, стр. 228—229.

³ Там же, стр. 230.

Годы	В тысячах пудов	В % к 1918 г.
1918	666,6	100,0
1919	104,2	15,6
1920	1 280,4	192,0

Кроме государственных заготовок, производившихся органами Наркомпрода, заготовки производили еще особые фронтные продовольственные комиссии. По данным Главснабпродарма, общий итог работы опродкомов туркестанского, восточного, кавказского, юго-западного, западного, северного фронтов, 7-й армии и флота выразился в следующих цифрах¹:

Заготовки опродкомов
(в тысячах пудов)

	1919 г.	1920 г.
Хлеб, зерно-фураж	15 810,0	18 880,4
Жиры, мясо, рыба	3 790,7	4 073,3
Овощи	2 830,7	1 006,0

Кроме того, опродкомами было заготовлено в 1919 г. 8,6 млн. пудов, а в 1920 г.—12,7 млн. пудов объемистого фуража².

Продовольственная разверстка дала в руки пролетарского государства хлеб. Этим разрешались основные задачи: снабжение Красной Армии хлебом, организация победы над белогвардейцами и интервентами и спасение рабочего как главной производительной силы. Продовольственная разверстка имела, однако, свои отрицательные стороны.

Осуществляя политику продразверстки, советская власть вынуждена была собирать в деревне не только излишки хлеба, но и часто необходимые для крестьян продовольственные фонды. Это была политика принудительного изъятия сельскохозяйственной продукции, нужной для обеспечения победы на гражданских фронтах. Средний крестьянин терял экономический стимул к ведению и расширению своего хозяйства.

Наряду с величайшей военной победой, одержанной советской властью на фронтах, «...мы,—говорил Ленин,—к весне 1921 г. потерпели поражение... Оно выразилось в том, что наша хозяйственная политика в своих верхах оказалась оторванной от низов и не создала того подъема производительных сил, который в программе нашей партии признан основной и неотложной задачей.

Разверстка в деревне, этот непосредственный коммунистический подход к задачам строительства в городе, мешала подъему произво-

¹ «Три года борьбы с голодом», изд. Наркомпрода, 1920, стр. 95—97.

² Там же.

дительных сил и оказалась основной причиной глубокого экономического и политического кризиса, на который мы наткнулись весной 1921 года»¹.

Партия и советская власть принимали ряд мер к поднятию производительности мелкого крестьянского хозяйства. Всячески содействуя развитию кооперации, советское правительство оказывало помощь бедняцко-середняцкому крестьянству машинами, инвентарем, организацией прокатных пунктов, упорядочением крестьянского землепользования, снабжением семенами и удобрениями, улучшением пород скота и т. д.

Всемерное развитие, поощрение коллективных форм хозяйства составляло одну из важнейших задач сельскохозяйственной политики советской власти в годы гражданской войны. Организованная советской властью деревенская беднота под руководством рабочего класса организовала первые коллективные хозяйства—коммуны, артели и другие кооперативные товарищества. Советская власть оказывала всемерную помощь этому почину. Декрет Совета народных комиссаров от 2 ноября 1918 г. предусматривал специальный фонд на мероприятия по развитию сельского хозяйства. Был ассигнован один миллиард рублей для выдачи пособий и ссуд коммуна, артелям и группам крестьянских хозяйств при условии их перехода от единоличной к общественной обработке земли. Ссуда обуславливалась обязательным исполнением агрономических правил и погашением ее натурой.

Правительство оказывало коммуна, артелям и прочим объединениям всяческие льготы в выполнении государственных обязательств. Так, например, в декрете Совета народных комиссаров от 9 марта 1920 г. «О сборе пеньки» сельскохозяйственным коллективам-сдатчикам предусматривались двойные премии. В декрете СНК «Об организации посевов конопли и льна» от 12 ноября 1920 г. Наркомзему предлагалось снабжать сельскохозяйственные коллективы льноводческих районов машинами и семенами, поощрять развитие кооперативных товариществ.

В исключительно тяжелых условиях, при ограниченных возможностях поддержки коллективных форм со стороны государства за годы гражданской войны эта работа увенчалась известным успехом.

Так, в 1920 г. по РСФСР уже насчитывалось:

Сельскохозяйственных коммун	2 119
Сельскохозяйственных артелей	8 586
Прочих коллективов	946
В с е г о	11 651

На значительной части бывшей помещичьей земли были организованы первые крупные советские хозяйства. Организация крупных советских хозяйств ставилась как одна из важнейших задач еще в первом советском законе о земле. Декретом Совнаркома от 15 февраля 1919 г., изданным в развитие декрета о социалистическом земле-

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 40. •

устройстве, в целях сближения промышленного труда с сельскохозяйственным предусматривалась организация советских хозяйств учреждениями и объединениями промышленного пролетариата. В декрете Совнаркома от 23 января 1920 г. предусматривались особые кредиты для этой цели. В крупных наркоматах, как, например, НКПС, создавались специальные агрономические органы для руководства этим делом.

Особо следует отметить мероприятия советской власти в области производства технических культур—льна, хлопка и т. п. Из-за недостатка сырья многие фабрики стояли. Наибольшее сокращение производства произошло в хлопчатобумажной промышленности, которая в довоенное время половину своей потребности покрывала привозным сырьем. Гражданская война и блокада лишили Советскую республику нормальной хозяйственной связи с капиталистическим миром. Туркестанский хлопок долгое время был отрезан от Советской республики. За время гражданской войны хлопковое хозяйство Туркестана было дезорганизовано.

Только в 1920 г., по окончании гражданской войны, Советская республика получила возможность поставить задачу подъема хлопководства. 27 ноября 1920 г. был издан декрет Совета народных комиссаров «О мерах к восстановлению хлопководства в Туркестанской и Азербайджанской Социалистических Советских Республиках». Декрет предусматривал разработку плана восстановления снабжения хлопкоробов. В планы соответствующих ведомств—ВСНХ, Наркомзема, Наркомпрода и Наркомвнурторга включалась специальная задача—снабжение хлопковых районов необходимыми предметами производства, продовольствия и широкого потребления.

Второй декрет СНК—«О восстановлении хлопковой культуры в Туркестанской и Азербайджанской Социалистических Советских Республиках» предусматривал разработку положения о льготах хлопкоробам, введение обязательного севооборота, восстановление опытных полей. Наркомвнешторгу было предложено обеспечить закупку посевного материала за границей. Устанавливались календарные сроки восстановления ирригационной системы, предусматривалось снабжение удобрениями, поощрительные меры и снабжение хлопкоробов. Учреждения и предприятия по хлопководству и первичной переработке хлопка объявлялись милитаризованными, а специалисты—мобилизованными. При Главтекстиле учреждалось совещание по хлопководству.

Аналогичные меры проводились в целях поднятия производства льна и конопли.

Отмеченные выше регулирующие мероприятия советской власти в период гражданской войны имели своей целью поддержку сельскохозяйственного производства. Но возможности советской власти в смысле оказания широкой помощи сельскому хозяйству были ограничены. Война и нанесенные военными действиями разрушения, система продовольственной разверстки, понизившая стимул крестьянства к производству хлеба, и, наконец, неурожай 1920 г. в главнейших хлебных районах привели к резкому снижению сбора хлебов. Продоволь-

ственная разверстка в 1920—1921 гг. дала значительные хлебные ресурсы. Но она проводилась преимущественно в тех районах, где излишки хлеба не были очень велики. «Излишков гораздо больше на различных окраинах республики,—говорил Ленин,—в Сибири, на Северном Кавказе,—но именно там всего меньше был налажен советский аппарат, именно там Советская власть была менее устойчива, и отсюда был очень затруднен транспорт. Поэтому получилось так, что увеличенные продовольственные ресурсы мы собрали из наименее урожайных губерний, и этим кризис крестьянского хозяйства чрезвычайно обострился»¹.

Кризис сельского хозяйства заключался прежде всего в том, что сократилась посевная площадь. В среднем по учтенным ЦСУ районам республики посевные площади составляли (в тысячах гектаров):

	1909—1913 гг.	1916 г.	1920 г.
Всего . . .	90 822,4	86 344,4	68 785,0
В % к 1913 г.	100,0	95,1	75,7

В годы гражданской войны сельское хозяйство не получало необходимых машин, орудий, удобрений. Сократилось также количество скота. Наиболее работоспособная часть мужского населения была призвана в армию. Все это привело к ухудшению обработки земли и как следствие—к падению урожайности.

В результате положение крестьянского хозяйства к весне 1921 г. «...оказалось гораздо более тяжелым, чем можно это было предвидеть...»,—говорил Ленин в речи о продналоге. Крестьянское хозяйство превратилось в наиболее угрожаемый участок, и «...последствия этого положения сказались как на восстановлении нашего транспорта, так и на восстановлении нашей промышленности»².

К числу важнейших итогов периода гражданской войны относится завершение аграрной революции. Деревня осередничалась. Кулацкая верхушка была подрезана. Количество бедняков уменьшилось.

Социалистическая революция в деревне разворачивалась в обстановке яростного сопротивления эксплуататорской верхушки—кулачества. В годы гражданской войны не только был нанесен удар кулачеству, но и были сделаны первые шаги в организации социалистических форм производства в сельском хозяйстве.

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 207.

² Там же, стр. 298.

СНАБЖЕНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В связи с тяжелым состоянием промышленности, разрушенной многолетней войной, ограниченностью материальных ресурсов, ожесточенной классовой борьбой возникла необходимость в строгой централизации распределения. Только таким путем можно было достигнуть необходимой мобилизации всех сил и средств для успешного выполнения военных задач и лишить классовых врагов экономической базы.

Положение Советской республики в конце 1918 г. было исключительно тяжелым. «Нехватало хлеба. Нехватало мяса. Голод терзал рабочих. Рабочим Москвы и Петрограда выдавалось по осьмушке хлеба на два дня. Бывали дни, когда вовсе не выдавали хлеба. Заводы не работали, или почти не работали: нехватало сырья, топлива. Но рабочий класс не унывал. Не унывала партия большевиков. Неимоверные трудности этого периода и отчаянная борьба с ними показали, какая неисчерпаемая энергия таится в рабочем классе и до чего велика, неизмерима сила авторитета большевистской партии»¹.

Борьба с голодом требовала героических усилий рабочего класса и его партии, ставила гигантские организационные задачи. Задача централизации учета и распределения потребовала перестройки всех хозяйственных органов снабжения—государственных и кооперативных. Такая централизация оказалась вполне осуществимой, ибо в руках советского государства уже к началу гражданской войны находились все решающие отрасли народного хозяйства—промышленность, транспорт, все виды заготовок.

По декрету Совнаркома от 21 ноября 1918 г. снабжение населения возлагалось на Народный комиссариат продовольствия (Наркомпрод). Была объявлена национализация внутренней торговли. В задачу Наркомпрода входила заготовка всех продуктов, служащих для личного потребления и домашнего хозяйства. Согласно декрету Наркомпрод получал от Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) все продукты промышленного производства для распределения их по специальным планам снабжения армии и населения. Все прочие учреждения и организации после издания этого декрета лишались права

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 218.

вмешательства в дело торговли и распределения продуктов, за исключением ВСНХ, который имел право распоряжаться фондами, специально предназначенными для снабжения Красной Армии.

Наркомпрод получил монопольное право реквизиции и конфискации складов и торговых помещений в центре и на местах. Все реквизируемые любой организацией продукты подлежали сдаче на учет органам Наркомпрода¹. Немонополизированные продукты заготавливались Наркомпродом через закупочно-регулирующие центры с привлечением к этой работе кооперации.

Необходимо было создать собственный аппарат распределения взамен существовавшей еще частнокапиталистической торговой системы. Практическая задача создания системы распределения требовала национализации торговли, замены ее государственно-кооперативной торговлей.

Централизация в руках государства всего дела заготовки, снабжения и распределения продовольствия и предметов первой необходимости требовала колоссального распределительного аппарата. Создание его было возможно лишь при самом активном участии трудящихся—рабочих, деревенской бедноты, среднего крестьянства—через потребительскую кооперацию.

Кооперация при диктатуре пролетариата приобретает новое значение, получает новую роль. При капитализме, как указывал Ленин, кооперация развивается по капиталистическому пути, и отношение партии к ней не могло быть иным, как к торгашеской организации. Поэтому совершенно законной была критика тех «социалистов», которые мечтали при помощи кооперации преодолеть капитализм, освободить рабочих от эксплуатации. При диктатуре пролетариата было бы величайшей ошибкой продолжать третировать кооперацию как торгашескую и отказываться от использования ее в целях социалистического строительства.

Поголовное кооперирование населения было программным пунктом ленинской экономической политики. Еще в конце 1917 г. Ленин разработал проект декрета о потребительских коммунах; в нем были изложены новые принципы организации снабжения и распределения. В конце 1918 и начале 1919 г. Ленин вновь возвращается к намеченной им программе. В феврале 1919 г. он писал: «Обсуждавшийся недавно в СНК вопрос о кооперативах и потребительских коммунах... ставит на очередь, как *самое важное*, меры *переходные от буржуазной кооперации к коммунистическому потребительски-производительному объединению всего населения*»².

Декрет Совета народных комиссаров от 16 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» развивал дальше намеченную Лениным задачу создания единого распределительного аппарата. Согласно декрету,

¹ Главпродукт (управление Наркомпрода) непосредственно ведал делом распределения продуктов. В планах использования предусматривался экспорт, создание резерва, промышленное потребление и подлежащие распределению среди населения продукты. В плане указывалась цена фабричная, оптовая и розничная.

² «Ленинский сборник» XVIII, стр. 290.

во всех городских и сельских местностях потребительские кооперативы объединились и реорганизовались в единый распределительный орган—потребительскую коммуну. В потребительскую коммуну включалось все население данной местности; каждый гражданин приписывался к тому или иному распределительному пункту. Коммуна строилась на началах самодеятельности населения. Управление осуществлялось на демократических началах, согласно Конституции РСФСР. Потребительские коммуны объединялись в уездные, губернские союзы и возглавлялись в центре—Центральным союзом потребительских коммун (Центросоюз).

Местные продовольственные органы передавали потребительским коммунаам все дело распределения продуктов и предметов первой необходимости. Таким образом, кооперация становилась единым распределительным органом в стране, работающим на основе государственных планов распределения, по заданиям и под контролем соответствующих продовольственных органов. Права заготовок, которые были раньше предоставлены потребительской кооперации, перешли к потребительским коммунаам.

Централизация снабжения и распределения продуктов привела к тому, что частная торговля была почти полностью запрещена. Открытые рыночные связи были свернуты.

Создание единой государственной системы, централизующей все заготовительные и распределительные функции, было завершено в 1920 г. К этому времени была полностью национализирована промышленность и торговля. Высший совет народного хозяйства через свои главки и центры являлся единым планирующим и регулирующим органом всего промышленного производства и монопольным распорядителем продукции. Народный комиссариат продовольствия являлся единственным государственным органом, непосредственно ведающим делом заготовки и распределения в стране, в центре и на местах. Распределительным аппаратом, опирающимся на миллионные массы потребителей, была кооперация, выполнявшая задания государства по непосредственному распределению продуктов среди населения.

Система распределения, характерная для военного коммунизма, была временной. В конкретных условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи военно-коммунистическая система распределения оправдала себя. Она явилась сильным ударом по частноторговому капиталу. Правда, частноторговый капитал и спекуляция не были, да и не могли быть окончательно уничтожены, ибо еще не были созданы повсеместно социалистические отношения в производстве. Военно-коммунистическая система распределения помогла создать, накормить, одеть и обуть Красную Армию, спасти от голода рабочий класс, обеспечить нужды обороны страны от интервентов.

Система снабжения Красной Армии окончательно сложилась к лету 1919 г. Постановлением Совета народных комиссаров от 14 сентября 1918 г. «Об организации снабжения армии продовольствием» была учреждена Центральная комиссия по упорядочению и правильной постановке дела снабжения армии продовольствием и предметами первой необходимости. Декретом СНК от 2 ноября 1918 г. была

создана Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии, к которой и перешли все функции ранее созданной комиссии. В ее задачи входила мобилизация военных и невоенных заводов для работы на оборону, контроль за работой военных заводов, регулирование и контроль заказов за границей¹.

По декрету ВЦИК от 8 июля 1919 г. все органы, ведавшие снабжением Красной Армии,—центральные, местные и фронтовые—были подчинены Чрезвычайному уполномоченному Совета обороны. Фактически Чусоснабарм был специальным аппаратом Совета обороны, председателем которого был Ленин.

В августе 1919 г. декретом ВЦИК «Об объединении дела снабжения Красной Армии продовольственными продуктами» все дело снабжения передавалось Наркомпроду. В составе последнего было образовано Главное управление по снабжению Красной Армии (Главснабпродарм). Существовавшая до этого самостоятельная Центральная комиссия по продовольственному снабжению армии (Цекпродарм) была упразднена. Ее аппарат в центре и на местах перешел к Наркомпроду.

Декретом Совета народных комиссаров от 22 августа 1919 г. Чусоснабарму предоставлялось право назначать кредиты по временным расходным кассовым расписаниям, передвигать кредиты из параграфа в параграф. Назначался особый миллиардный фонд в распоряжение Чусоснабарма, была создана особая сметная комиссия для рассмотрения финансовых вопросов. Таким образом, в распоряжении Чусоснабарма сосредоточивались организационные функции, распоряжение кредитами, высший контроль за снабжением Красной Армии и за работой всех органов, имеющих отношение к этому делу.

Заготовки предметов хозяйственного снабжения Красной Армии были сосредоточены в Центральном отделе военных заготовок ВСНХ (ЦОВЗ). Красная Армия была в период гражданской войны главным потребителем. По мере формирования частей Красной Армии количество лиц, которые должны были снабжаться в первую очередь, возрастало с каждым месяцем.

Необходимость первоочередного снабжения Красной Армии при ограниченности запасов продовольствия и предметов промышленного производства вынуждала советскую власть сократить до крайнего минимума потребление населения. По многим видам продуктов потребность Красной Армии превышала половину ресурсов, находившихся в распоряжении государства.

Ограниченность запасов продовольствия и предметов промышленного производства требовала строжайшего контроля и нормирования потребления в стране. Первоначально это нормирование выразилось в установлении системы классового пайка с делением потребителей на четыре категории.

---

¹ Позднее (16 ноября) был издан декрет СНК «Об усилении снабжения Красной Армии на фронте предметами первой необходимости», по которому на фронте и в прифронтовой полосе организовывались базисные склады, передвижные и стационарные лавки, хлебопекарни и пр.

В 1919 и 1920 гг. были внесены значительные изменения в эту систему. Снабжение рабочих заводов, фабрик, имеющих важное значение, а также рабочих, занятых на заготовках топлива—дров, торфа,—было выделено в особую группу—Продфазтоп. Такой принцип выделения ударных предприятий оправдал себя на опыте в 1919 г., когда удовлетворительное снабжение рабочих, занятых на торфо-разработках, обеспечило стопроцентное выполнение плана.

К 1 января 1919 г. на снабжении Продфазтопа состояло 4 053 тыс. человек, а к 1 января 1920 г.—7 835 тыс. человек. В это число вошли: фабрично-заводские рабочие и их семьи—4 610 тыс. человек, строительные рабочие Комитета государственных сооружений—58 тыс. человек, работники почты и телеграфа—202 тыс. человек, рабочие советских хозяйств—211 тыс. человек, кустари—2 020 тыс. человек и т. д. Кроме того, на снабжении Продфазтопа находились сезонные рабочие Главторфа—100 тыс. человек и около 1 млн. сезонных рабочих Главлескома¹.

Основной нормой снабжения рабочих была следующая месячная норма Продфазтопа:

	На рабочего	На члена семьи
Хлеб	25 фунтов	18 фунтов
Сахар	1/2 фунта	—
Соль	1/2 »	1/2 фунта
Мясо, рыба	4 »	4 »
Мыло	1/4 »	1/8 »
Масло растительное	1/2 »	1/2 «
Суррогат кофе	1/4 »	1/4 »
Табак	1/4 »	125 куритель- ных единиц
Спички	3 коробки	1 коробка

Для рабочих, занятых на рудниках и заводах Урала, была установлена повышенная норма снабжения, которая сохранялась до августа 1920 г. В августе, в силу общего тяжелого положения республики, высшая норма была заменена обычной нормой. В Центральной России особое внимание уделялось крупным промышленным центрам: Москве, Иванову, Туле, Нижнему-Новгороду. Транспортные и военные заводы выделялись в особые ударные группы первой и второй категорий.

Указанная выше система распределения существовала до весны 1920 г. Декретом Совета народных комиссаров от 30 апреля 1920 г. был введен трудовой продовольственный паек с делением неземледельческого населения на три категории: А, Б и В.

А—рабочие физического труда, занятые в советских предприятиях и учреждениях.

Б—лица, занятые умственным и конторским трудом в советских учреждениях и предприятиях.

В—лица, занятые в частных предприятиях, учреждениях и хозяйствах, не эксплуатирующие чужого труда.

¹ «Три года борьбы с голодом», стр. 70—71.

Соотношение норм пайка между первой и второй категориями принималось как 4:3.

Для рабочих и служащих, занятых на работе в предприятиях особо важного значения, устанавливались специальные нормы снабжения.

Декретом Совета народных комиссаров от 6 ноября 1920 г. первые две категории потребителей были объединены в одну группу, и для них были установлены следующие основные нормы снабжения продовольствием:

Хлеб печеный	1 фунт в день
Сахар	1/2 фунта в месяц
Соль	1 фунт » »
Мясо или рыба	4 фунга » »
Жиры	1/2 » » »
Кофе	1/4 » » »
Мыло	1/4 » » »
Овощи	20 фунтов » »
Спички	2 коробки »

Наряду со снабжением по карточкам большое внимание уделялось развертыванию общественного питания, в первую очередь для рабочих ударных групп. В 1920 г. в Москве, Петрограде и Иванове получало бесплатное общественное питание около 800 тыс. человек. На транспорте бесплатное общественное питание получали 550 тыс. рабочих. В провинциальных городах ежедневно получали питание в коммунальных столовых около 1,5 млн. человек. Обеды отпускались по карточкам сверх получаемого рабочим натурального пайка.

В добавление к основной норме для рабочих бронированной группы обеспечивалось продовольствие для общественного питания в следующем размере: хлеба—1/4 фунта в день, соли—1/2 фунта в месяц, мяса и рыбы—3 1/4 фунта, жиров—1/4 фунта, кофе—1/4 фунта, овощей—20 фунтов и крупы—3 3/4 фунта в месяц.

На государственном снабжении находились больницы, в которых в 1920 г. в среднем ежедневно получали снабжение свыше 200 тыс. человек, а летом, кроме того,—40 тыс. курортных больных, получавших продукты по санаторным нормам. На государственном снабжении находились также беженцы, мобилизованные, пленные—около 300 тыс. человек, призреваемые в богадельнях и патронатах—138 тыс. человек и т. д.

В труднейших условиях гражданской войны советская власть оказывала максимальное внимание и помощь детям. Эта ленинско-сталинская забота о детях—яркая иллюстрация преимущества советской социалистической системы над капиталистической. Забота о детях являлась показателем силы и жизнеспособности социалистической революции, социализма, которому принадлежит будущее.

Правительством еще в 1918 г. было организовано бесплатное детское питание. Вначале оно распространялось только на детей городских и промышленных центров и охватывало около 3 млн. человек. В 1920 г. количество детей, получающих бесплатное питание, увели-

чилося до 6 млн. Некоторая часть детей за невозможностью дальнейшего расширения сети столовых получала дополнительные продукты на руки («сухой паек») ¹.

Советская власть оказывала также значительную поддержку семьям бойцов, командиров и политработников в Красной Армии. Эти заботы выражались в прямой материальной помощи семьям призванных в Красную Армию, в предоставлении красноармейцам права посылки продовольствия членам своих семей, в организации помощи семьям призванных в Красную Армию в обработке земли, в уборке урожая. Эта помощь выражалась также в льготах для членов семей красноармейцев и снабжении их продуктами по карточкам «Красная звезда». Общее число членов семей красноармейцев, снабжаемых по карточкам «Красная звезда», согласно данным Совета обороны от 20 августа 1920 г., составляло 3 177 тыс. человек.

Всего к концу гражданской войны на государственном снабжении, включая все категории потребителей, находилось около 30 млн. человек.

В целях улучшения снабжения рабочих продовольствием заводы организовывали собственные хозяйства. Такое хозяйство, например, имел Подольский завод и многие другие московские предприятия. Заводуправление завода Шодуар отвело 68 десятин земли рабочим под огороды. Краматорский завод получил весной 1920 г. от земотдела задание засеять 227 десятин земли под разные культуры.

Организация подсобных хозяйств, предприятий, огородов для рабочих и советских хозяйств явилась дополнительным средством снабжения рабочих и служащих. В необходимых случаях не только отводилась земля, но и оказывалась материальная и агрономическая помощь.

Однако, несмотря на полную централизацию всего распределения продуктов по карточкам, игравшую в снабжении рабочих главную роль, большое значение имел и рынок, покупка продуктов за деньги.

Приводимая ниже таблица показывает, какими способами в мае 1920 г. приобретались рабочими семьями хлебные продукты.

Способы приобретения рабочими семьями хлебных продуктов ²
(в процентах к итогу)

	Москва	Петроград	Казань	Самара
Получено по карточкам	35,6	40,9	70,7	46,6
Другими способами:				
Покупка в своем городе	18,3	21,0	16,8	31,1
Путем мены	2,3	2,1	7,9	21,8
За работу и в дар	18,8	21,9	4,6	0,5
По почте, поездками, через приезжих	25,0	14,1	—	—

¹ «Три года борьбы с голодом», стр. 83.

² «Статистический ежегодник 1918—1920 гг.», вып. I, «Проддело», стр. 32.

По карточкам государственного снабжения потребители основных категорий в 1919 г. в столицах получали крайне голодный паек хлебных продуктов. Например, средняя выдача хлеба в Петрограде за 1919 г. составляла для первой категории потребителей немного больше четверти фунта в день. В хлебных районах выдачи по карточке для первой категории были значительно больше.

Выдача хлеба за год по карточкам основным категориям потребителей в 1919 г. на 1 человека

(в фунтах)¹

Города	I категория	II категория	III категория
Петроград ²	110 $\frac{1}{3}$	66	32
Казань	312 $\frac{1}{4}$	217 $\frac{3}{4}$	75
Самара (за июнь—октябрь)	150	93 $\frac{3}{4}$	80
Ярославль (за июль—декабрь)	45 $\frac{1}{2}$	37 $\frac{1}{8}$	22 $\frac{1}{2}$

Положение осложнялось тем, что даже эти выдачи по минимальным нормам не всегда были регулярны. Например, в январе 1919 г. в Москве выдавали хлеб по ноябрьско-декабрьским карточкам. Вот две иллюстрации из объявлений «Правды» о выдаче хлеба.

«24 января с. г. хлеб будет отпускаться по купону № 6 ноябрь-декабрь хлебной карточки на 2 дня (24—25 янв.) для лиц 1 кат.—1 ф. хлеба; 2-й категории— $\frac{3}{4}$ ф. хлеба, 3-й— $\frac{1}{4}$ ф. хлеба».

«С завтрашнего дня хлеб по районам будет отпускаться по купону № 9 ноябрьско-декабрьской карточки на два дня—30 и 31 января; 1 февраля хлеб будет отпускаться по купону № 10 на 1 и 2 февраля и 3 февраля по купону № 11—на 3 и 4 февраля в обычном размере: для 1-й категории—1 фунт, для 2-й— $\frac{3}{4}$ фунта и для 3-й— $\frac{1}{4}$ фунта на два дня»³.

В отношении потребления хлеба деревня находилась в значительно более благоприятном положении. Это видно из следующей таблицы, составленной по данным о 26 губерниях:

Потребление хлеба в городе и в деревне в 1919 г.
(в пудах на душу за год)

	В производящих губерниях	В потребляющих губерниях
Сельское население	16,7	11,0
Городское население . . .	10,5	8,0
Потребление городского населения в % к потреблению сельского населения	62,8	72,7

¹ Там же, стр. 15, 16, 18.

² Кроме того в Петрограде в 1919 г. выдано этим категориям потребителей овса вместо хлеба: I категории— $5\frac{1}{2}$ фунтов, II категории— $3\frac{1}{2}$ и III категории— $1\frac{1}{2}$ фунта.

³ «Правда» от 24 и 29 января 1919 г.

В данные о потреблении городского населения включен как хлеб, выданный Наркомпродом, так и доставленный мешечниками. Тяжелое продовольственное положение в городе вызвало к жизни мешечничество. Городские жители—мелкие буржуа, служащие и даже некоторые рабочие отправлялись в деревню менять имеющиеся у них городские товары на продовольствие и прежде всего на хлеб. Большое развитие получило спекулятивное мешечничество. Роль различных видов снабжения хлебом городского населения в 1918—1919 гг. показана в следующей таблице¹.

Снабжение городского населения хлебом

	Производя- щие губер- нии	Потребляю- щие губер- нии	Всего
Всего доставлено населению в млн. пудов	46,0	47,0	93,0
В том числе:			
Наркомпродом			
в млн. пудов	22,7	19,9	42,6
в %	49,3	42,3	45,8
Мешечниками			
в млн. пудов	23,3	27,1	50,4
в %	50,7	57,7	54,2

Приведенные данные о заготовке хлеба государством и хлебе, доставленном мешечниками, выражают своеобразие экономики Советской республики в период гражданской войны. В известной статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», написанной ко второй годовщине Октября, Ленин писал: «Экономика России в эпоху диктатуры пролетариата представляет из себя борьбу первых шагов коммунистически объединенного,—в едином масштабе громадного государства,—труда с мелким товарным производством и с сохраняющимся, а равно с возрождающимся на его базе капитализмом»².

К концу гражданской войны советская власть закончила разрешение задачи—овладение командными высотами народного хозяйства страны. Помещичья собственность на землю была навсегда уничтожена. Земля стала всенародным достоянием. Промышленность была национализирована, составляла собственность Советской республики. Промышленное производство было организовано в интересах всего общества. В земледелии организация труда на общественных основах только начиналась, здесь впервые создавались совхозы, коммуны и разного рода товарищества. Крестьянское хозяйство в целом оставалось мелкотоварным производством. «На этой базе,—писал Ленин,—капитализм сохраняется и возрождается вновь—в самой ожесточенной борьбе с коммунизмом. Формы этой борьбы: мешечничество и спеку-

¹ «Известия Народного комиссариата продовольствия» № 1—2 за 1920 г., стр. 9.

² Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 508.

ляция против государственной заготовки хлеба (а равно и других продуктов),—вообще против государственного распределения продуктов»¹.

Из вышеприведенных цифр видно, что примерно половину хлеба, потребляемого городским населением, доставляли органы Наркомпрода, другая же половина доставлялась мешечниками. Для того чтобы оценить значение этих цифр, надо иметь в виду, что хлеб, доставляемый Наркомпродом, рабочие получали почти *бесплатно*, тогда как за хлеб, купленный у мешечников или привезенный из деревни, рабочие платили по спекулятивным ценам деньгами или натурой—товарами.

На первом съезде колхозников-ударников товарищ Сталин говорил: «Я мог бы вам рассказать некоторые факты из жизни рабочих в 1918 году, когда целыми неделями не выдавали рабочим ни куска хлеба, не говоря уже о мясе и прочих продуктах питания. Лучшими временами считались тогда те дни, когда удавалось выдавать рабочим Ленинграда и Москвы по восьмушке фунта черного хлеба и то наполовину со жмыхами. И это продолжалось не месяц и не полгода, а целых два года. Но рабочие терпели и не унывали, ибо они знали, что придут лучшие времена и они добьются решающих успехов»².

Особенно тяжело было положение со снабжением населения изделиями промышленности. Производство резко сократилось. А из крайне недостаточных фондов прежде всего необходимо было обеспечить Красную Армию. Поэтому гражданское население или совсем ничего не получало или получало совершенно недостаточно в порядке государственного снабжения.

Львиную долю лишений, вызванных войной и разрухой, принял на себя героический рабочий класс нашей страны.

О том же говорят и данные, характеризующие уровень заработной платы в годы гражданской войны. Средняя месячная заработная плата фабрично-заводских рабочих к концу гражданской войны (включая пайки и пр.) составляла меньше трети заработка довоенного времени, при этом денежная часть заработной платы составляла ничтожную величину.

И в эти тяжелые годы было уже немало сделано для улучшения положения рабочих. Выше приводились данные о детском питании. Огромное значение имели революционные мероприятия советской власти в области жилищного положения рабочих. В городах рабочие переселялись из грязных бараков в культурные жилые дома, экспропрированные у буржуазии. Эта мера существенно улучшала положение рабочих. Из лачуг рабочих окраин, из подвалов, из землянок городских предместий, из коечно-каморочных квартир и т. п. было переселено *несколько миллионов трудящихся* в дома, ранее принадлежавшие буржуазии и аристократии. В Москве в такие дома было переселено до 500 тыс. человек³, то же самое происходило в других

¹ Там же, стр. 509.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 414—415.

³ Л. М. Каганович, За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР, 1931, стр. 13.

городах—в Петрограде, Киеве, Харькове, Нижнем-Новгороде, Ростове-на-Дону, Самаре и т. д.

Жилищное положение рабочих улучшилось. Однако общая обстановка хозяйственной разрухи не позволила рабочему классу полностью воспользоваться этими завоеваниями. Топливный кризис привел к тому, что многие дома не отапливались. Система центрального отопления во многих крупных домах была повреждена и не исправлялась. В комнатах появились времянки—железные печки, или, как их называли тогда, «буржуйки», производство которых, наряду с зажигалками, сильно выросло в эти годы. Новых домов не строили, старые не ремонтировались. Городское хозяйство находилось в состоянии глубокого кризиса. Предстояла гигантская работа по ликвидации этой разрухи. С переходом к мирному строительству началась эта работа.

Организация снабжения и распределения в период гражданской войны явилась величайшим в истории опытом. В огненном кольце белогвардейских фронтов и интервенции, в условиях осажденного военного лагеря, на голодном пайке рабочий класс нашей страны под руководством партии Ленина—Сталина проявил величайшие творческие силы и обеспечил победу революции.

«Красная армия победила потому, что Советской власти удалось поднять весь тыл, всю страну на службу интересам фронта. Армия без крепкого тыла, всемерно поддерживающего фронт, обречена на поражение. Большевики знали это и именно поэтому превратили они страну в военный лагерь, снабжавший фронт вооружением, боеприпасами, обмундированием, продовольствием, пополнениями»¹.

---

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 234.

ФИНАНСОВО-ДЕНЕЖНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Ленин рассматривал банки как орудие всепародного учета и контроля над производством и распределением продуктов, поэтому овладение банками, централизация банковского дела в стране составляли одну из первых и главнейших задач экономической политики советской власти. На VII съезде РКП(б) Ленин, развивая идею всеобщего контроля и учета через банковскую сеть, указывал: «Мы здесь ставим конкретную задачу организации потребления, универсализации банков, превращения их в сеть государственных учреждений, всю страну, охватывающих и дающих нам общественное счетоводство, учет и контроль, проведенный самим населением, лежащий в основе дальнейших шагов социализма»¹.

Централизация учета в банках предполагала использование денег как орудия этого всеобщего народнохозяйственного учета.

Главную задачу финансовой политики Ленин видел в проведении подоходного и прогрессивного поимущественного налога. Эмиссия бумажных денег, а также и контрибуция, по мнению Ленина, были необходимы как чрезвычайные и переходные меры. В середине 1918 г. Ленин считал необходимым перейти к централизованному взиманию подоходного прогрессивного налога с очень частыми сроками. Подоходный налог должен был взиматься с граждан, получающих доходы от государственного казначейства. Прогрессивный поимущественный налог должен был служить орудием диктатуры рабочего класса в борьбе с буржуазией в городе и деревне.

В целях осуществления всестороннего контроля над туеядцами, разбогатевшими в связи с войной, Ленин предлагал такую меру, как введение «бюджетно-налоговых книжек», в которых должны были записываться все доходы владельца и отмечаться уплата налогов, а также выполняемая им общественно-полезная работа.

Но все эти меры являлись переходными, временными. Основой финансов при диктатуре пролетариата является общественная собственность и главным источником—доходы от государственных предприятий. Рабочий класс, овладевая орудиями производства буржуазии,

---

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 355.

использует их для борьбы с буржуазией, для уничтожения классов. В этой связи все прежние формы налогов используются «...во всех случаях, когда к этому представляется возможность. Но эти случаи,— писал Ленин в проекте программы РКП(б) в 1919 г.,—не могут быть многочисленны после отмены частной собственности на землю и на большинство фабрик, заводов и других предприятий. В эпоху диктатуры пролетариата и государственной собственности на важнейшие средства производства финансы государства должны покониться на непосредственном обращении известной части доходов от различных государственных монополий на нужды государства. Сбалансирование доходов и расходов осуществимо лишь при правильной постановке товарообмена, к чему ведет организация потребительских коммун и восстановление транспорта, составляющее одну из главных ближайших целей Советской власти»¹.

В числе источников финансовых средств в первый период сохранились почти все налоговые доходы прежних росписей: подоходный налог, налог на прирост прибылей, единовременный налог, разного рода акцизы, пошлины и доходы от имуществ и предприятий.

Острые финансовой политики в годы гражданской войны было направлено против эксплуататорских классов города и деревни. Одним из первых важнейших актов периода гражданской войны в области финансов был декрет ВЦИК от 2 ноября 1918 г. «О единовременном чрезвычайном десяти миллиардном революционном налоге». Этот декрет был издан в тот момент, когда молодая Советская республика напрягала все силы для борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией, когда только создавалась Красная Армия. К сбору единовременного чрезвычайного налога привлекались комитеты бедноты, сельские, волостные и городские советы.

Финансовая политика советской власти претерпела серьезные изменения в 1919 и 1920 гг. Национализация банков, промышленности, частной торговли и переход в руки государства всей товарной массы суживали экономическую базу городской буржуазии, наконец, свели ее на-нет. Одновременно обесценение денег лишало денежное обложение всякого смысла.

Эмиссия бумажных денег являлась в первые годы гражданской войны крупным финансовым источником. К концу гражданской войны обесценение денег и суживание сферы их обращения привели к резкому падению реальной ценности эмиссии. Выпуская бумажные деньги, советская власть рассчитывала использовать их как дополнительный рычаг для мобилизации ресурсов местного оборота. Полного закрытия рынка не было и не могло быть, частная торговля существовала в нелегальной форме. В течение всего периода гражданской войны ненормированные продукты—а после выполнения обязательств по разверстке и многие нормированные—свободно продавались крестьянами на местных базарах: картофель, сушеные грибы, фрукты, мед, молочные продукты и т. д. Не допускались к продаже продукты промышленного производства—сахар, соль, керосин, табак, мануфак-

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 104.

тура, т. е. остродефицитные. Но они стали наряду с хлебом предметами спекуляции, их широко меняли на хлеб на базарах. Все возрастающей массе бумажных денег в обращении противостоял все уменьшающийся фонд реальных благ, сокращавшийся в первую очередь за счет предметов промышленного производства. Вырастал натуральный, главным образом спекулятивный обмен. Роль бумажных денег сокращалась вообще, и, следовательно, реальная сумма доходов от эмиссии должна была падать.

Суживание сферы обращения денег при усиленной работе печатного станка и отмена многих налогов приводили к огромному падению покупательной силы рубля, что видно из следующей таблицы:

*Количество денег в обращении
(на 1 января)*

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
Количество денег в обращении (в млрд. руб.)	27,3	60,8	225,0	1 168,6
Реальная ценность бумажных денег по всероссийскому индексу статистики труда (в млн. руб.)	1 315,6	370,5	93,0	69,6

Обесценение денежных знаков шло с огромной быстротой. К концу 1920 г. стоимость бумажного рубля упала по сравнению с 1913—1914 гг. почти в 13 тыс. раз¹. При такой скорости обесценения деньги уже плохо выполняли свои функции. Характерным бытовым явлением стала натурализация обмена и сбережений. Получив зарплату, рабочий и служащий старался немедленно превратить ее в какие-нибудь продукты. Городские жители меняли одежду, предметы обстановки и т. д. непосредственно на хлеб и другие продукты сельского хозяйства. У кулаков, которым, несмотря на все запретительные меры, удавалось спекулировать хлебом, накапливались самые разнообразные предметы: отрезки мануфактуры, костюмы, платья, мебель, граммофоны, даже рояли и пианино—такую причудливую натуральную форму принимало спекулятивное накопление. Отдельные ходкие продукты превращались в своеобразный денежный товар. Так, например, в Поволжье на нелегальном рынке роль денежного товара играла соль, ввозившаяся мешечниками из Астрахани. Такую же роль почти всюду играла мука ржаная и пшеничная. Такими «деньгами» пользовались мелкие спекулянты-мешечники. Более крупные подпольные хищники-спекулянты вели обмен товаров на золото (золотые монеты довоенной чеканки).

После издания декрета Совета народных комиссаров от 4 марта 1919 г. единственным источником денежных средств всех государственных предприятий являлись ассигнования государственного бюджета по росписи общегосударственных доходов и расходов. Все денежные поступления предприятий сдавались в доход казны.

¹ «На новых путях», вып. II, изд. СТО, стр. 158.

В связи с переходом на сметное финансирование всех предприятий промышленности были аннулированы все акции и паи акционерных обществ и товариществ, предприятия которых национализированы и секвестрованы, хотя бы эти предприятия еще не перешли к государству, а числились в безвозмездном пользовании их прежних владельцев. Аннулировались также частные долги предприятий, сделанные до национализации, долги государственных предприятий Народному банку и государственным кредитным учреждениям.

Обесценение денег и натурализация хозяйственных отношений в 1920 г. привели к тому, что ранее существовавшие финансовые источники потеряли всякое экономическое значение. В течение 1920 г. рядом постановлений СНК было отменено взимание оплаты с государственных предприятий за электроэнергию и водоснабжение, упразднены начисления в пользу государства на продукты национализированной промышленности, отменено взимание платы с советских учреждений, предприятий и хозяйств за пользование почтой, телефоном, телеграфом, радио и т. д.

При минимальных твердых ценах на отпускаемые населению нормированные продукты роль денежных доходов государства от продажи продуктов также потеряла экономическое значение. Совет народных комиссаров 4 декабря 1920 г. издал декрет о бесплатном отпуске продуктов рабочим и служащим, имеющим право на паек. Заработная плата рабочих и служащих в денежной форме составляла в 1920 г. меньше 7% их реальной заработной платы, остальные 93% к сумме зарплаты составляли пайки, коммунальные услуги, квартирные и др.

Несмотря на быстрое обесценение денег, они сыграли в период гражданской войны значительную роль. Эмиссия бумажных денег в сложившейся безмерно тяжелой обстановке была средством концентрации в руках государства значительных ценностей. Но значение эмиссии уменьшалось из года в год. Если условно принять доход государства от двух самых значительных в то время источников— эмиссии и продразверстки—за 100, то окажется, что удельный вес продразверстки вырос за годы с 1918/19 по 1920/21 от 20 до 70%.

Эти цифры еще раз показывают, что главная масса промышленной продукции учитывалась и распределялась между потребителями в натуральной форме. Услуги транспорта, коммунальные и пр., за небольшим исключением, оказывались бесплатно.

Этот процесс натурализации можно проиллюстрировать также следующим сопоставлением цифр валовой продукции с данными о движении государственного бюджета (см. табл. на стр. 173).

В то время как валовая продукция промышленности в 1918 г. составила 29,1% от продукции довоенного времени, доходы по государственному бюджету сократились до 5,8% к 1913 г. В 1919 г. происходило дальнейшее как абсолютное, так и относительное снижение доходов по государственному бюджету. В 1920 г. доходы по госбюджету составили лишь 1/2% к 1913 г. при сокращении промышленной продукции до 13,1%. Государственный бюджет, если брать только сметные денежные ассигнования, совершенно не отражал действительной картины движения реальных ценностей.

Движение валовой продукции промышленности и государственного бюджета

(все данные в довоенных рублях):

	1913 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Валовая продукция цензовой промышленности (в млн. руб.)	6 391	1 860	962	835
В % к уровню 1913 г.	100	29,1	15,1	13,1
Государственный бюджет:				
Доходы (в млн. руб.)	3 431,3	199,7	63,1	19,4
В % к уровню 1913 г.	100	5,8	1,8	0,5
Расходы (в млн. руб.)	3 382,9	594,6	277,6	147,8
В % к уровню 1913 г.	100	17,6	8,2	4,4

Ленинские указания о значении денег как орудия учета и контроля, данные им еще в апреле 1918 г., не могли быть проведены в жизнь в условиях военного коммунизма. Обесценение денег и натурализация народного хозяйства отодвинули эту задачу на весь период гражданской войны. Только после окончания гражданской войны советская власть получила возможность поставить реально задачу стабилизации советского рубля.

Гражданская война не могла не отразиться на состоянии учета и контроля. Нередко злоупотребления носили характер сознательного вредительства со стороны враждебных советской власти элементов. Поэтому фактический контроль за исполнением хозяйственных планов был орудием борьбы с саботажем, злоупотреблениями и спекуляцией.

Уделяя большое внимание правильной организации финансового контроля, Ленин всемерно заботился о режиме экономии, о рациональном использовании денег. В то же время троцкисты проповедывали вреднейшую «теорию» и даже выдвигали проекты закона об уничтожении денег, встретившие резкий отпор со стороны Ленина. На первом Всероссийском съезде по внешкольному образованию в мае 1919 г. Ленин говорил: «...пока деньги остаются и довольно долго останутся в течение переходного времени от старого капиталистического общества к новому, социалистическому»¹.

Практика социалистического строительства подтвердила указания Ленина. Впоследствии товарищ Сталин, развивая ленинскую теорию, указывал, что деньги останутся вплоть до конца первой фазы коммунизма.

На процесс натурализации народного хозяйства большое влияние оказала экономическая блокада Антантой Советской республики; блокада привела к почти полному прекращению хозяйственных отношений Советской республики с внешним миром. Экспорт в годы гражданской войны составлял крайне ничтожную по своему экономическому

¹ Ленин, Соч., т. XXIV стр. 293.

значению величину; импорт составлял в 1919 г. 0,1%, а в 1920 г.— 2,1% к довоенному.

После провала интервенции и снятия блокады были восстановлены элементарные условия торговых связей с заграницей. Отдельные группы иностранной буржуазии нажимали на свои правительства и добивались возможности торговать с Советской Россией. Заключение мира с Эстонией явилось «окном в Европу», победой советской власти, получившей возможность торговать со всеми народами.

Так закончилась провалом вооруженная борьба интервентов и белогвардейцев против советской власти.

Военный коммунизм, как это говорится и в программе Коминтерна, не был нормальной политикой диктатуры рабочего класса, рассчитанной на мирное строительство. Вместе с тем военный коммунизм не был также ошибкой или забвением большевиками экономического учения Маркса, как это изображали враги советской власти. Эту политику, подчеркивал Ленин, нам нельзя поставить в вину, ее надо нам поставить в заслугу. Было бы политической слепотой не понимать, что военный коммунизм был временной мерой; эта политика была необходима и принималась союзником рабочего класса—крестьянством, пока была угроза возвращения помещиков. Она стала непригодной в условиях мирного строительства, ибо продрозверстка лишала мелкого крестьянина стимула развивать его хозяйство. В новых условиях недостаточно было военно-политического союза рабочего класса и крестьянства, необходима была экономическая смычка между городом и деревней, между рабочим классом и трудящимся крестьянством.

ПЕРИОД ПЕРЕХОДА НА МИРНУЮ РАБОТУ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

(1921—1925 гг.)

ГЛАВА 12

ПЕРЕХОД К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Победоносно завершив гражданскую войну, Советская страна стала переходить к мирной хозяйственной работе.

В брошюре «О продовольственном налоге», написанной в начале 1921 г., Ленин дал глубокий и всесторонний анализ экономики страны в тот период. Он показал, что принципиальных изменений в советском хозяйстве со времени 1918 г. не произошло. Оно попрежнему было отсталым и многоукладным. Состояло оно из пяти хозяйственных укладов: патриархального, т. е. в значительной степени натурального, крестьянского хозяйства; мелкотоварного производства; частнохозяйственного капитализма; государственного капитализма и социализма. Ведущая роль во всей экономике страны принадлежала социалистическому укладу, который владел командными высотами хозяйства, однако преобладающим попрежнему было мелкое товарное производство. Мелкая буржуазия оказывала сопротивление всякому государственному вмешательству, государственному контролю и учету. Поэтому борьба пролетарского государства была направлена, главным образом, против мелкобуржуазной стихии, против спекулянтов и частнохозяйственного капитализма. Необходимо было прежде всего покончить с разрушительными последствиями войны и восстановить хозяйство. Страна была разорена, сельское хозяйство и в еще большей мере промышленность находились в тяжелом положении. Ощущался острый недостаток топлива. На транспорте царил разруха. К тому же во многих районах страны в 1920 г. был неурожай. В особенности нехватало хлеба, мяса, жиров, одежды и обуви. Эти недостатки, с которыми люди мирились во время войны, стали нетерпимы по окончании ее. Люди требовали их устранения, но сразу невозможно было поправить положение. С переходом к мирному строительству острота хозяйственных затруднений стала чувствоваться сильнее. Трудности обострились.

Нарастало недовольство со стороны крестьянства. Ленин говорил: «В 1921 г. мы безусловно имели налицо недовольство громадной части крестьянства»¹. Недовольство проникало и в среду рабочих,

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 347.

хотя лучшая их часть самоотверженно боролась с трудностями, показывая образцы социалистического энтузиазма.

Особенно тяжелой была весна 1921 г. Вследствие неурожая, большого падежа скота и сильного упадка крестьянского хозяйства в целом в стране создалось крайне напряженное политическое положение. Мелкобуржуазная стихия и ее колебания с особой силой дали о себе знать в Кронштадтском восстании (март 1921 г.).

Этот мятеж ярко показал, что контрреволюционные элементы начали прибегать к новой тактике борьбы против советской власти. Белогвардейцы, ставшие во главе Кронштадтского восстания, стремились восстановить власть помещиков и капиталистов. Они выдвинули лозунг, сформулированный кадетом Милюковым: «Советы без коммунистов». Белогвардейцы пытались использовать недовольство мелкобуржуазных масс и под видом сохранения Советов свергнуть советскую власть. Уход на фронт революционных матросов, пополнение их рядов сырой крестьянской массой и слабость партийной организации в Кронштадте облегчили возникновение мятежа. Под руководством партии верные сыны страны во главе с товарищем Ворошиловым быстро подавили этот мятеж—в Кронштадте был восстановлен революционный порядок. Но мятеж в Кронштадте не был изолированным явлением. Наряду с Кронштадтским мятежом вспыхнули кулацкие восстания, организованные белогвардейцами и эсерами в Сибири, в Тамбовской губернии и других районах страны.

Отчаянно сопротивляясь социалистической революции, кулак организовывал восстания против советской власти, используя хозяйственные трудности и недовольство крестьянских масс. В такой сложной обстановке классовой борьбы партия начала осуществлять переход к мирной хозяйственной работе. Надо было оживить сельское хозяйство в целом и тем самым создать необходимые условия для восстановления промышленности. Подъем промышленности был невозможен без широкого вовлечения в это дело рабочего класса и профсоюзов.

Во время профсоюзной дискуссии (конец 1920 и начало 1921 г.) партия под руководством Ленина и Сталина наметила новый подход к хозяйственному строительству в мирное время. В ходе дискуссии были поставлены коренные вопросы политики Советского государства—о военном коммунизме, об отношении к крестьянству и беспартийной массе рабочих, о подходе партии к массам, в связи с новой обстановкой, после окончания гражданской войны.

Оппозиционные группки—троцкисты, «рабочая оппозиция», «демократические централисты», бухаринцы—выступали против партии Ленина—Сталина. Троцкисты выдвинули лозунг «перетряхивания профсоюзов», требовали немедленного огосударствления профсоюзов, вели борьбу против развертывания профсоюзной демократии и настаивали на перенесении военных методов принуждения и командования в профсоюзы. В работу последних троцкисты вносили разложение, пытаясь своей политикой расколоть рабочий класс.

«Рабочая оппозиция» (Шляпников, Медведев, Коллонтай и др.) выдвинула требование о передаче управления народным хозяйством «все-

российскому съезду производителей». Она игнорировала роль партии, отрицала значение советского государства в руководстве народным хозяйством и противопоставляла профсоюзы советскому государству и коммунистической партии. «Рабочая оппозиция» считала высшей формой организации рабочего класса не партию, а профсоюзы. Она стала на путь анархо-синдикализма и особенно ярко выражала стихию мелкой буржуазии.

Группа «демократического централизма» (децисты—Сапронов, Дробнис, Богуславский, Осинский, В. Смирнов и др.) прилагала все свои усилия к подрыву единства коммунистической партии, проповедуя полную свободу фракций и группировок. Ленин назвал децистов фракцией «громче всех крикунов». Ее сторонники вместе с троцкистами пытались подорвать руководящую роль партии в Советах и профсоюзах. Платформа группы «демократического централизма» была эсеро-меньшевистской платформой.

Бухарин, который занял вместе с Преображенским, Серебряковым и Сокольниковым в профсоюзной дискуссии «буферную» позицию, на самом деле защищал и прикрывал троцкистов. Поведение Бухарина Ленин называл «верхом распада идейного». Он говорил, что подход Троцкого и Бухарина к профсоюзам ведет к падению советской власти.

Ленин разоблачил контрреволюционный характер позиций этих антипартийных группировок. С особой силой он подчеркивал, что продолжение политики военного коммунизма в новых условиях неизбежно привело бы к гибели советской власти. «Это означало бы, наверняка, крах Советской власти и диктатуры пролетариата»¹.

Партия под руководством Ленина и Сталина направила главный удар против троцкистов. В своей платформе о профсоюзах Ленин и Сталин указывали, что профсоюзы являются школой коммунизма, школой управления государством и хозяйством, массовой организацией воспитания рабочего класса. Эта платформа категорически отвергала перенесение военных методов в рабочую среду и указывала, что вся работа профсоюзов должна быть построена на основе метода убеждения. Под руководством Ленина и Сталина партия разгромила все антипартийные группировки—троцкистов, бухаринцев, шляпниковцев и децистов. Партийные организации присоединились к ленинской платформе, партия объединилась вокруг ленинского ЦК. В этой обстановке начался X съезд партии.

Исход гражданской войны показал, что международная буржуазия оказалась не в состоянии задушить Советскую республику. Врага, который был во много раз сильнее нас в экономическом и военном отношении, мы победили и вынудили отказаться на длительное время от войны с Советским Союзом. Но, с другой стороны, в капиталистических странах ход революции замедлился. Экономически отсталая и разоренная молодая Советская республика должна была собственными силами восстановить хозяйство и построить социалистическое общество.

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 219.

Переход к новой экономической политике был единственно правильным путем к решению исторических задач рабочего класса, этот переход властно диктовался экономической и политической обстановкой в стране.

X съезд партии, собравшийся в марте 1921 г., дал анализ экономической и политической обстановки в стране и определил поворот в хозяйственной политике рабочего класса. По предложению Ленина X съезд принял план введения продовольственного налога взамен продовольственной разверстки. Это целиком вытекало из задачи укрепления в новых условиях смычки рабочего класса с крестьянством и ознаменовало собой переход к новой экономической политике.

Продовольственный налог значительно облегчал положение крестьян, он был намного меньше, чем прежняя разверстка. Излишки продовольствия после выполнения налога оставались в полном распоряжении хозяина-крестьянина. Тем самым поощрялась его личная заинтересованность и создавались условия для повышения производительности труда и дальнейшего подъема сельского хозяйства. Заранее устанавливались точные сроки сдачи налога. Эти решения были опубликованы до начала весеннего сева.

X съездом партии было также принято решение о допустимости обмена в пределах местного хозяйственного оборота, как через кооперативные организации, так и путем торговли на рынках и базарах. В начале перехода к продовольственному налогу нельзя было заранее конкретно очертить границы местного товарооборота. Это необходимо было сначала установить и проверить на практике, а затем уже закрепить в законодательном порядке.

Декретом о продналоге от 21 апреля 1921 г., изданным в осуществление решений X съезда партии, продовольственный налог на 1921/22 г. был установлен в 240 млн. пудов зерновых против 423 млн. пудов, которые должны были быть собраны в 1920/21 г. по продразверстке.

Декрет от 24 мая 1921 г. устанавливал, что «право обмена, покупки и сбыта распространяется также на изделия и предметы кустарной и мелкой промышленности»¹. Что же касается продукции, изготовляемой государственными предприятиями, то она должна была поступать не непосредственно на рынок, а в товарообменный фонд государства.

«Товарообменный фонд РСФСР,—говорилось в декрете,—находится в ведении Народного Комиссариата Продовольствия и обращается им в обмен преимущественно через кооперативные организации, а также в отдельных случаях через частных лиц, действующих на комиссионных началах, каждый раз с доведением до сведения Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ, согласно договора с ним заключенного Народным Комиссариатом Продовольствия»².

Ленин указывал, что пролетарское государство, допуская известную свободу товарооборота, само может, опираясь на свою политическую

¹ «Собрание узаконений и распоряжений 1921 г.», № 40, ст. 212.

² Там же.

и экономическую силу, устанавливать пределы этого оборота. Уже летом 1921 г., по мере накопления опыта, стало ясно, что нужно идти дальше по пути развертывания товарооборота. Местный товарооборот оказался недостаточным, или, как говорил Ленин, «...товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу»¹. Необходимо было от местного оборота перейти к свободной торговле при государственном регулировании. Границы, ранее установленные для торговли, расширились. А что означала свобода торговли? Свобода торговли означала на первое время некоторое оживление капитализма в стране, но при сохранении командных высот народного хозяйства в руках пролетарского государства. На X съезде партии Ленин говорил, что свобода торговли неизбежно порождает капиталистические элементы.

Возникал вопрос: можно ли восстановить свободу торговли и в известной мере допустить развитие капитализма, не подрывая вместе с тем основы политического господства рабочего класса? «Можно,— говорил Ленин,— ибо вопрос—в мере. Если бы мы оказались в состоянии получить хотя бы небольшое количество товаров и держали бы их в руках государства, в руках имеющего политическую власть пролетариата, могли бы пустить эти товары в оборот,—мы бы, как государство, к политической власти своей прибавили экономическую власть»².

С развитием новой экономической политики Ленин все решительнее ставил вопрос о свободе товарооборота для крестьянина на основе государственного регулирования. Ленин считал, что некоторое оживление капитализма не страшно пролетарскому государству, ибо рабочий класс держит в своих руках землю, крупную промышленность, железнодорожный и водный транспорт, банки и другие командные высоты народного хозяйства страны.

В плане речи на IV конгрессе Коминтерна Ленин писал:

«В чем план или идея или суть *нэпа*?

- а) сохранение земли в руках государства
- б) *тоже* все командные высоты в области *средств* производства (*транспорт* и т. д.)
- в) свобода торговли в области мелкого производства
- д) государственный капитализм в смысле привлечения *частного капитала* (и концессии и *смешанные общества*)»³.

Советская власть обладала всеми необходимыми условиями для хозяйственного удовлетворения потребностей крестьянства через рынок и для укрепления экономической смычки социалистического города с деревней. Только на этой основе могла расти ведущая роль социалистической промышленности по отношению к мелкокрестьянской деревне. Только на этой основе могла происходить перестройка народного хозяйства на социалистических началах. Введением *нэпа* во всей остроте был поставлен вопрос кто победит в экономическом строительстве, социализм или капитализм.

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 68.

² Там же, т. XXVI, стр. 241.

³ Там же, т. XXVII, стр. 338.

Переход к новой экономической политике не изменял сущности пролетарского государства, а только укреплял политическую и экономическую власть рабочего класса. Коренные задачи хозяйственной политики рабочего класса, вытекающие из природы пролетарского государства, оставались неизменными. Изменились лишь формы, методы социалистического строительства.

Основные положения нэпа были разработаны Лениным. Дальнейшим развитием учения Ленина о новой экономической политике мы обязаны товарищу Сталину.

«Нэп,—говорил товарищ Сталин,—есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики»¹.

Это классическое определение сущности новой экономической политики дано товарищем Сталиным в конце 1925 г. Сталинская характеристика нэпа, обобщая учение Ленина по данному вопросу, полностью и до конца выдержала историческую проверку.

Еще до введения нэпа Ленин выдвинул лозунг: «Коммунизм—это есть. Советская власть плюс электрификация всей страны»².

Через три месяца после введения новой экономической политики, на III конгрессе Коммунистического Интернационала Ленин дал известную формулу о материальной основе социализма.

«Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие. Но этим общим положением нельзя ограничиться. Его необходимо конкретизировать. Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны»³.

Особое значение Ленин придавал тяжелой промышленности. Он рассматривал ее как основную базу социализма, обеспечивающую техническое перевооружение промышленности и других отраслей народного хозяйства. Он указывал, что только применение в земледелии в массовом масштабе тракторов и других машин может обеспечить переделку сознания и навыков мелкого земледельца. Переделка деревни на началах коллективизма и превращение мелких собственников в тружеников социалистического общества возможны лишь на базе широкого применения передовой техники земледелия.

На IV конгрессе Коминтерна Ленин, анализируя положение нашей промышленности, опять с особой силой подчеркнул значение тяжелой индустрии, считая ее спасение спасением Советской страны и ее

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), г. III, 1938, стр. 33.

² Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 46.

³ Там же, стр. 434.

самостоятельности. Развитие тяжелой промышленности является основным условием, обеспечивающим экономическую независимость СССР.

Подчеркивая со всей силой значение крупной и в особенности тяжелой индустрии, Ленин указывал вместе с тем, что восстановление народного хозяйства нужно начать с подъема сельского хозяйства. Необходимо было начать с разрешения продовольственного и сырьевого вопроса. Надо было решить топливный вопрос. В первые годы нэпа Ленин исключительное внимание уделял развитию промышленности, изготавливающей продукты, годные для обмена на хлеб. Это был единственно правильный путь для промышленного возрождения и подъема страны.

Для построения фундамента социалистической экономики, что являлось основной задачей нэпа, необходимо было создать не только передовую машинную индустрию, но и преобразовать на социалистических началах мелкотоварное крестьянское хозяйство. В этой связи возникает ленинский кооперативный план, являющийся важнейшей составной частью новой экономической политики.

В своих гениальных статьях «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше» и др. Ленин не раз возвращался к коренным вопросам социалистического строительства в условиях новой экономической политики. По плану Ленина, при диктатуре пролетариата вовлечение крестьян в социалистическое строительство должно пойти через кооперацию, путем постепенного внедрения в сельское хозяйство начал коллективизма сперва в области сбыта, а затем в области производства сельскохозяйственных продуктов.

Троцкисты-зиновьевцы яростно боролись против ленинского кооперативного плана. Ленин, как известно, рассматривал роль кооперации в Советской стране в связи со своим учением о возможности победы социализма в одной стране, против чего с остервенением выступали троцкисты.

В своей работе «О продовольственном налоге» в начале 1921 г. Ленин рассматривал кооперацию как разновидность госкапитализма. Однако уже тогда он проводил резкую грань между кооперацией и частным капиталом. В то время Ленин писал о кооперации: «...она облегчает объединение, организацию миллионов населения, затем всего населения поголовно, а это обстоятельство, в свою очередь, есть гигантский плюс с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму»¹.

Таким образом, здесь Ленин рассматривает кооперацию как путь объединения миллионов населения и затем всего населения в борьбе за социализм. Но сама кооперация, особенно в то время, не была однородна. Ленин указывал на недопустимость отождествления кооперации мелких товаропроизводителей с рабочей кооперацией. Рабочая кооперация, находившаяся под руководством коммунистической партии, была и тогда социалистической формой хозяйства: ее судьба целиком была связана с успехами социалистического уклада.

¹ Там же, стр. 336.

Иначе дело обстояло с кооперацией мелких товаропроизводителей, существовавшей в условиях крайнего упадка социалистической промышленности и нарушения экономических связей промышленности с мелкотоварным крестьянским хозяйством. В такой обстановке кооперация мелких хозяйчиков, возглавляемая буржуазными кооператорами, означала, в известных пределах, рост капиталистических элементов.

В период гражданской войны и в особенности в первые годы новой экономической политики было немало таких фактов, когда кооперативные объединения мелких хозяев вырождались в обычные капиталистические предприятия или когда ловкие дельцы-капиталисты просто прикрывались кооперативной вывеской.

С восстановлением и ростом социалистической промышленности роль кооперации изменилась. Она стала основным средством вовлечения трудового крестьянства в социалистическое строительство. Это с исключительной ясностью и гениальной глубиной показал Ленин в своей статье «О кооперации» и в дальнейшем развил товарищ Сталин. В 1926 г. товарищ Сталин писал, что трактовка Лениным кооперации в 1921 г. «...теперь уже недостаточна и превзойдена историей, ибо с тех пор времена изменились, социалистическая промышленность у нас развилась, госкапитализм не привился в той степени, в какой это было желательно, а кооперация, охватывающая теперь более десятка миллионов членов, стала смыкаться с социалистической индустрией»¹.

Все дело в том, в какой социально-экономической и конкретной исторической обстановке развивается кооперация. Если она развивается в условиях диктатуры рабочего класса, когда земля и решающие средства производства принадлежат народу, когда крупная промышленность идет в гору и с успехом вытесняет элементы капиталистические,—в этих условиях кооперация в сочетании с растущей социалистической промышленностью становится главным средством социалистического преобразования деревни. «Одно дело—кооперация, взятая в сочетании с госкапитализмом, и другое дело—кооперация, взятая в сочетании с социалистической промышленностью»².

Товарищ Сталин показал неразрывную связь между тем, что говорил Ленин о кооперации в своей работе «О продовольственном налоге» в 1921 г., и тем, что он писал в своей статье «О кооперации» в январе 1923 г., ибо уже в 1921 г. Ленин говорил о том, что в случае успешного развития социалистической индустрии кооперация станет могучим средством борьбы против капитализма. Подлинная роль кооперации как могучего средства социалистического строительства может быть понята только в развитии, тесном взаимодействии с растущей социалистической промышленностью.

В своей статье «О кооперации» Ленин подчеркивал, что благодаря новой экономической политике кооперация приобретает у нас исключительное значение. Он указывал, что рабочий класс, обладая государственной властью и решающими средствами производства, дол-

---

¹ *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 153.
Там же, стр. 154.

жен рассматривать кооперирование трудящегося крестьянского населения как важнейшую свою задачу.

Раньше, в буржуазном обществе, социалисты законно осмеивали утопии кооператоров, замышляющих мирным путем, без революции преодолеть капитализм при помощи кооперативных объединений, ибо совершенно очевидно, что до тех пор, пока политическая власть и решающие средства производства находятся в руках буржуазии, капиталистическое производство неизбежно будет господствовать и всякие попытки миновать или мирным путем преодолеть капитализм обречены на провал. Только с установлением диктатуры пролетариата и с захватом командных экономических высот создаются необходимые условия для строительства социализма. И с этого момента кооперация становится мощным рычагом социалистического преобразования народного хозяйства.

В новой экономической политике советская власть сделала известные уступки крестьянину как торговцу. Именно отсюда, говорил Ленин, вытекает гигантское значение кооперации. На путях этой политики рабочий класс, опираясь на крупную промышленность и свою государственную власть, должен был добиться поголовного объединения трудящихся масс крестьянства в кооперацию—это являлось главным средством победы социализма в деревне.

Кооперация в условиях диктатуры пролетариата, по выражению Ленина, сплошь и рядом совпадает с социализмом или, как он писал: «...строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией—это есть строй социализма»¹.

Кооперативный план Ленина находится в неразрывной связи с его постановкой вопроса о роли крупной социалистической индустрии в преобразовании сельского хозяйства на социалистических началах. Этот план осуществим лишь—на основе крупной индустрии, способной реорганизовать и земледелие. Ленин рассматривал его как важнейшую составную часть новой экономической политики.

Новая экономическая политика—один из самых глубоких и вместе с тем сложных стратегических планов великого Ленина. Чтобы понять сущность нэпа, надо уяснить себе его двойственную природу. С одной стороны, нэп означал известную свободу торговли, с другой стороны—эта свобода торговли существовала лишь в определенных пределах, при обеспечении регулирующей роли государства на рынке. С одной стороны, нэп допускал на определенной стадии оживление капиталистических элементов, с другой стороны—он был рассчитан на победу социалистических элементов над капиталистическими, на построение фундамента социалистической экономики и уничтожение классов. В СССР происходил на определенном этапе двусторонний процесс одновременного развития капитализма и социализма, между ними шла острая борьба, на основе которой происходило преодоление капиталистических элементов элементами социализма. Враги социалистической революции—Троцкий, Зиновьев и др.—отрицали

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 394.

двойственный характер нэпа. Они вместе с Устряловым и со всей буржуазной печатью в угоду империалистам утверждали, будто в СССР происходил односторонний процесс восстановления капитализма. Большевистская партия не только теоретически разоблачила всю вздорность этих вражеских толкований нэпа, но и на деле доказала полную обреченность капитализма и торжество социализма в нашей стране.

Вступив на путь новой экономической политики, советская власть поставила перед собою задачу: добиться смычки крупной социалистической промышленности с крестьянской экономикой и вместе с основными массами крестьянства двинуться вперед, хотя медленнее, чем предполагалось раньше, но зато прочнее, со всей массой, во главе ее. На этой единственно правильной основе Ленин предвидел в будущем огромное ускорение движения вперед к социализму.

Кулак, тысячами нитей связанный с крестьянским хозяйством, стремился повести деревню за собой. Укрепление экономической смычки между рабочим классом и крестьянством наносило сокрушительный удар попытке кулака возглавить основную массу крестьянства.

Советской власти нужно было наглядно показать каждому трудящемуся крестьянину, что смычка крестьянского хозяйства с социалистической промышленностью является единственным выходом для трудящихся масс крестьянства, ибо только она обеспечивает подъем крестьянского хозяйства и освобождает его от кулацкой эксплуатации.

Намечая вехи новой экономической политики, Ленин вместе с тем указывал на опасности, связанные с нею. Он ставил вопрос: «Кто—кого?»

Главное в этом вопросе заключалось в борьбе рабочего класса за организацию бедняцко-средняцких масс крестьянства и обеспечение пролетарского руководства крестьянством.

В гражданской войне трудящиеся массы крестьянства под руководством рабочего класса шли на защиту земли, полученной ими в результате революции, шли против помещиков, которые в союзе с буржуазией пытались восстановить свое землевладение. Эта война была понятна широким массам трудящегося крестьянства, она была их кровным делом.

Иначе стоял вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством в мирном хозяйственном строительстве. В условиях гражданской войны земля была окончательно отвоевана для крестьян, класс помещиков был ликвидирован. Социалистическая революция таким образом попутно завершила то, что не было доведено до конца в буржуазной революции. С окончанием гражданской войны революция развивалась дальше: был установлен союз рабочих и крестьян в экономическом строительстве. Экономический союз рабочего класса с трудящимися массами крестьянства преследовал цель выкорчевать корни капитализма и довести до победного конца социалистическую революцию.

В своем плане-конспекте брошюры «О продовольственном налоге» Ленин писал о союзе рабочего класса с крестьянством:

«Союз этот против Деникина К⁰ не то, что союз (этот же) в экономическом строительстве.

Первый—буржуазная революция.

Второй—социалистическая революция»¹.

В этом состоит коренное различие между военным и экономическим союзом рабочего класса и крестьянства.

В течение года между X и XI съездами партии проведение новой экономической политики было связано с организованным отступлением, во время которого подготавливался новый разбег вперед. Цель, которая преследовалась отступлением, была достигнута быстро, в течение одного года, после чего началось новое наступление, осуществлявшееся на основе нэпа. Троцкисты и другие оппозиционеры, пропагандируя буржуазное толкование нэпа, заявляли, что переход к нэпу есть сплошное отступление к капитализму. Давая решительный отпор троцкистам, товарищ Сталин сказал: «На самом деле нэп только начался отступлением, но он рассчитан на то, чтобы в ходе отступления произвести перегруппировку сил и повести наступление»².

К весне 1921 г. стало ясно, что наше экономическое наступление зашло слишком далеко вперед и что необходимая база для такого глубокого продвижения еще не обеспечена. В течение трех лет—до весны 1921 г.—пролетарское государство осуществляло политику непосредственного прямого перехода от капитализма к коммунизму, без промежуточных звеньев, помимо рынка и его отношений. В своей попытке самым сокращенным и быстрым путем перейти к социалистическим основам производства и распределения партия забежала вперед и рисковала оторваться от своей базы. Ленин предлагал несколько отступить—поближе к своему тылу—для подготовки нового наступления на капитализм. Это не было отступлением в результате поражения, ибо советская власть разгромила в гражданской войне интервентов и белогвардейцев. Нашим тылом было крестьянское хозяйство. Нужно было крепче связать социалистическую промышленность с сельским хозяйством и двигаться в дальнейшем вперед, еще более прочно закрепив союз рабочего класса и крестьянства.

Пролетарское государство должно было отступить от принципа распределения помимо рынка, от разверстки, от непосредственного государственного распределения продуктов к новым приемам и способам ведения хозяйства—к торговле на основе государственного регулирования и к денежному обращению. Нужен был совершенно иной подход к решению задач социалистического строительства в новой обстановке.

Оживление внутренней торговли на основе государственного регулирования было поставлено в порядок дня как важнейший вопрос хозяйственной деятельности. Торговля стала тем основным звеном, за которое нужно было крепко ухватиться, чтобы овладеть всей цепью. Без решения этой задачи, указывал Ленин, нам социалистического фундамента не создать. Ленин высмеивал тех, кто не понимал связи между коммунизмом и торговлей. «Это кажется странным. Коммунизм и торговля?! Что-то очень уже несвязное, несуразное,

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 312.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 151—152.

далекое. Но если поразмыслить *экономически*, одно от другого не дальше, чем коммунизм от мелкого крестьянского, патриархального земледелия»¹.

Торговля была единственно возможной формой экономической связи между мелкотоварным крестьянским хозяйством и крупной промышленностью. Только путем развертывания товарооборота между городом и деревней можно было укрепить экономический союз рабочих и крестьян, поднять сельское хозяйство и вывести из разлухи промышленность.

Враги партии и советской власти считали нэп и торговлю уступкой капитализму. Но это было клеветой на партию и рабочий класс. На самом деле советская власть допустила в известных пределах свободу торговли в интересах крестьянства и укрепления диктатуры рабочего класса. Введение свободной торговли было уступкой, но только крестьянству, и сделана она была в целях установления и укрепления экономической смычки рабочего класса и крестьянства.

---

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 82.

КОНЕЦ ОТСТУПЛЕНИЯ И ПЕРЕГРУППИРОВКА СИЛ

Новая экономическая политика с самого начала своего введения приобрела крупнейшее международное значение. Угнетенные трудящиеся массы всего мира с восхищением и надеждой смотрели на ту огромную творческую работу, которую проводил рабочий класс Страны Советов по восстановлению своего хозяйства. Ленин заявлял: «Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой»¹.

Капиталисты не смогли изолировать молодую Страну Советов от сочувствия и поддержки со стороны мирового рабочего класса. Продолжался еще подъем революционного движения рабочих капиталистических стран. В Италии были еще сильны отзвуки событий конца 1920 г.—захвата рабочими фабрик и заводов. В марте 1921 г. произошло восстание передовых рабочих в Германии. Росла связь международного пролетариата с первой страной диктатуры рабочего класса.

Международная буржуазия, убедившись, что путем военного нападения на Советскую республику она не достигнет цели, стала вынашивать новый план подчинения советского хозяйства экономике мирового капитализма. Представители Советской страны были приглашены на Генуэзскую конференцию, заседавшую с 10 апреля по 19 мая 1922 г., целью которой, по замыслу ее инициатора—Верховного совета союзников, было рассмотрение мер по восстановлению хозяйства Центральной и Восточной Европы.

Советская власть пошла на эту конференцию с практической целью—расширить торговлю с капиталистическими странами, обеспечить условия для ее успешного развития и в частности для того, чтобы огласить свои условия привлечения иностранного капитала в целях разработки и использования естественных богатств нашей страны.

На Генуэзской конференции империалистские правительства пытались осуществить новый нажим на советское правительство. Они предъявили наглые требования о возвращении иностранным капиталистам фабрик и заводов, об оплате всех долгов царского правительства. Советская власть отвергла эти требования.

Международная буржуазия и нарождавшаяся в то время в нашей стране новая буржуазия тщетно ждали провала творческих начина-

¹ Там же, т. XXVI, стр. 410.

ний рабочего класса, они строили свои расчеты на перерождение диктатуры пролетариата. В 1921 г. в Париже начал выходить журнал под названием «Смена веж», издававшийся группой эмигрантов-интеллигентов. Одновременно с ним в Праге вышел сборник под тем же названием. И журнал и сборник отражали известный поворот в политическом настроении некоторой части белоэмигрантской интеллигенции после разгрома контрреволюции и введения новой экономической политики.

Итоги первого года новой экономической политики с особой очевидностью подтвердили правильность новой политики. На новой основе значительно упрочился союз рабочих и крестьян. Укрепилась диктатура пролетариата. При активной помощи не только деревенской бедноты, но и крестьян-середняков кулацкий бандитизм был ликвидирован почти полностью. Советская власть, сохраняя в своих руках все командные экономические высоты—крупную промышленность, транспорт, банки, землю, внутреннюю и внешнюю торговлю, вместе с тем значительно укрепила свои позиции. Сельское хозяйство стало быстро подыматься. Промышленность и транспорт продвинулись по пути своего восстановления. Начался общий хозяйственный подъем страны. Позиции социализма крепки. Историческое назначение нэпа оправдывалось. Партия вместе с Лениным была уверена в том, что «из России нэповской будет Россия социалистическая». Новая экономическая политика обеспечивала все необходимые условия для успешного движения к социализму. Не могло быть и речи о каких бы то ни было уступках буржуазии. Международный капитал ожидал, что советская власть, сделав уступки крестьянину, пойдет дальше на уступки внутренней и международной буржуазии.

За год новой экономической политики советская власть накопила достаточный опыт. Границы нашего отступления уже достаточно определились.

Мероприятия советской власти, связанные с осуществлением решений X съезда ВКП(б), в течение года, до XI съезда, дали весьма ощутительный результат. За этот год валовая продукция крупной промышленности выросла с 1410 млн. руб.¹ (в ценах 1926/27 г.) в 1920 г. до 2004 млн. руб. в 1921 г., или на 42,1%. Быстро восстанавливались отрасли, производившие продукцию для крестьянского хозяйства. Количество произведенных жаток и косилок за год увеличилось более чем в 2 раза, молотилок—почти в 1,5 раза и т. д. Высокими темпами развивалась пищевая и текстильная индустрия; так, продукция мукомольной промышленности за год почти удвоилась, хлопчатобумажной—выросла на 60%, а шерстяной—на 45%.

Переход к восстановлению промышленности потребовал введения хозяйственного расчета. Хозрасчет стимулировал рост производства производительности труда. Повышение производительности труда стало повсеместным. Доклад Уральского промышленного бюро отмечал: «Повышение производительности труда с переходом на хозяйственный

---

¹ По сравнимому кругу, без лесозаготовок, лесосплава, мастерских при железнодорожных депо и рыбной промышленности.

расчет заметно по всем отраслям»¹. В марте 1921 г. в среднем выработка на одного рабочего Донбасса составляла 244 пуда угля, а в ноябре—450 пудов.

Выступая на XI съезде партии, Ленин сказал: «Отступление кончилось, дело теперь в перегруппировке сил»².

На этом же съезде со всей остротой был поставлен вопрос «кто—кого?» Коммунистическая партия и рабочий класс должны были подтянуть резервы и перестроить свои ряды для организации наступления против капитализма в целях победы социализма в нашей стране. Рабочий класс должен был повести за собой основные массы крестьянства по пути социалистического строительства, опираясь на восстановление и подъем социалистической промышленности, подымая товарооборот между промышленностью и крестьянским хозяйством. Перегруппировка сил потребовала перестройки руководства не только сельским хозяйством, но и промышленностью, профсоюзами и кооперацией. Необходимо было также перестроить, перегруппировать силы самой партии. Все рычаги диктатуры пролетариата необходимо было привести в движение на началах новой экономической политики. Так ставился вопрос XI съездом партии.

Летом и осенью 1921 г. происходил перевод крупной государственной промышленности на хозяйственный расчет на основе ее трестирования. Это нашло свое выражение в двух важных правительственных постановлениях: в декрете Совнаркома от 12 августа 1921 г. о мерах по восстановлению крупной промышленности и в историческом наказе СНК и СТО от 30 июня 1921 г. Шаг за шагом вырабатывались и укреплялись новые формы управления трестами и предприятиями на основе хозяйственного расчета. Трестирование продолжалось около двух лет. Основной декрет о трестах и государственных промышленных предприятиях, действующих на началах хозяйственного расчета, был опубликован 10 апреля 1923 г.

Этот декрет устанавливал, что государственными трестами являются предприятия, которым государство предоставляло самостоятельность в производстве своих операций согласно утвержденному для каждого из них уставу. Тресты действуют на началах хозяйственного расчета и должны обеспечить прибыльность своей работы. Этот декрет предусматривал деление уставного капитала треста на основной и оборотный. Все имущество треста, относящееся к основному капиталу, согласно этому декрету, не могло быть отчуждено трестом, на него не распространялись также взыскания, производимые с треста. Трест получил право распоряжаться лишь оборотными средствами. Такое деление уставного капитала преследовало две цели: во-первых, не допустить разбазаривания трестами вверенного им имущества и, во-вторых, обеспечить устойчивую производственную базу.

До этого тресты, лишенные достаточных оборотных средств, прибегали частенько к позаимствованию из основных фондов. Такое положение было тем более нетерпимо, что оно позволяло трестам при-

¹ «Русская промышленность в 1921 г.», стр. XLII.

² Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 242.

крывать недостатки и бесхозяйственность в своей работе. В результате промышленность из-за разбазаривания средств потеряла около 300 млн. руб. Строгое разграничение основных и оборотных фондов соответствовало принципам хозяйственного расчета.

В дальнейшем в целях упорядочения сбыта продукции и организованной заготовки сырья тресты объединялись в синдикаты. Большинство синдикатов возникло в первой половине 1922 г. и, как правило, по инициативе самих трестов. Оборотные средства синдикатов, являвшихся торговыми объединениями трестов, создавались за счет паевых взносов трестов—членов синдикатов. После создания трестов и синдикатов роль главков ВСНХ свелась к планированию, общему руководству и регулированию работы трестов.

Внедрение хозяйственного расчета, подъем инициативы и самостоятельности предприятий и местных хозяйственных органов были явно несовместимы с прежней системой главкизма. Декрет от 17 июля 1923 г. передал местным органам—губисполкомам и облисполкомам всю полноту прав управления местной промышленностью.

К середине 1923 г. уже насчитывалось 478 трестов, из них 133 центральных (непосредственно подчиненных ВСНХ) и 345 местных. Это повлекло за собою в известной мере распыление руководства, что делало актуальным вопрос о некоторой централизации руководства промышленностью, но уже на иной, новой основе. Вместо простого администрирования, характерного для системы главкизма, усиливалось планирование, регулирование и экономическое руководство. Интересы гибкого и твердого руководства предприятием требовали внедрения единоначалия.

Под руководством партии, начиная с X съезда, происходила также перестройка работы кооперации. Замена разверстки продналогом в корне изменила положение и роль кооперации. Кооперация была превращена в основную организацию, призванную широко развернуть товарооборот между городом и деревней. Она перестала быть органом Наркомпрода и приобрела широкую хозяйственную самостоятельность. Наркомпрод обязан был обеспечить ее товарными фондами. Ее взаимоотношения с Наркомпродом должны были строиться на договорных началах. Под контролем государства кооперация должна была выполнять государственные задания по развитию товарообмена, заготовкам продуктов и снабжению населения. Декретом Совнаркома от 7 апреля 1921 г. кооперации было представлено право создания добровольных союзов потребителей. Был создан банк потребительской кооперации, организован союз сельскохозяйственной кооперации.

Задачи кооперации стали значительно шире и разнообразнее. Она должна была заготавливать не только продукты продовольствия, но и различное сырье, необходимое для промышленности. Выполняя эти задачи, кооперация неизбежно сталкивалась со спекулянтом, скупщиком. Ее работа протекала в обстановке острой классовой борьбы. Кооперация должна была добиться объединения и организации миллионных масс населения. На этой основе она была призвана бороться против спекуляции и стремлений частных производителей укрыться от учета и государственного контроля. Ее задача состояла в том, чтобы вырвать

потребителя из хищных лап частного торговца, спекулянта, снизить цены и удовлетворить потребности потребителя нужными товарами.

Исключительно важные задачи возлагались на сельскохозяйственную и промысловую кооперацию: они должны были добиться производственного объединения мелких, разрозненных производителей. В постановлении ЦК партии в мае 1921 г. говорилось:

«В этих областях кооперация должна будет поставить перед собою задачу объединения мелких, разрозненных хозяйств, отдельных крестьян или кустарей в артельные предприятия, организовать общественную обработку земли с применением машин, удобрения, улучшения семян и т. п., организовать артели кустарей для работы в обширных мастерских при помощи лучших машин и лучшими техническими методами»¹.

Партия провела ряд мер по усилению руководства кооперацией, послала на работу в кооперацию коммунистов и закрепила уже работавших в ней. Партия обязала каждого коммуниста-крестьянина вступить в то или иное кооперативное товарищество и вести в нем активную работу. Значение кооперации в осуществлении экономического союза рабочих и крестьян продолжало возрастать, но выполнение этой задачи всячески срывали кулацкие элементы, проникавшие в кооперацию. Кулак пытался использовать легальные формы общественно-хозяйственной организации для усиления своего политического влияния на середняка-крестьянина. Внутри кооперации происходила острая классовая борьба. Борьба за большевистское руководство кооперацией была важнейшей составной частью наступления рабочего класса против капитализма. Она была борьбой за руководство трудным крестьянством.

С переходом к новой экономической политике значение планового начала значительно повышается. Незадолго до нэпа декретом Совнаркома РСФСР от 22 февраля 1921 г. за подписью Ленина при Совете труда и обороны была создана Государственная общеплановая комиссия. Положение о Государственной общеплановой комиссии гласит:

«При Совете Труда и Обороны создается Общеплановая Комиссия для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана на основе одобренного VIII Съездом Советов плана электрофикации и для общего наблюдения за осуществлением этого плана.

Хозяйственные задачи первой очереди в особенности те, которые должны быть осуществляемы в ближайший срок, в частности, в течение 1921 г., должны быть разработаны Общеплановой Комиссией или ее Подкомиссией наиболее детально, с полным учетом наличных условий конкретной экономической действительности»².

В этой сжатой формуле Ленина были определены важнейшие задачи Госплана для того времени. Положение предусматривало, что Госплан разрабатывает не только единый общегосударственный хозяйственный план, но способы и порядок его осуществления. План должен быть конкретным, действенным.

¹ Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам, Соцэктиз, 1931, стр. 67.

² «Собрание узаконений и распоряжений 1921 г.», № 17, ст. 106.

На Госплан возлагалась задача рассмотрения и согласования с общегосударственным планом плановых предположений различных ведомств, а также областных организаций. Госплан должен вырабатывать государственные мероприятия по развитию культуры, знаний и исследовательских организаций. Он обязан широко популяризировать среди населения страны сведения о плане народного хозяйства и способах его осуществления.

17 марта 1921 г. Совет народных комиссаров издал постановление о создании целой системы плановых руководящих органов во всех важнейших отраслях хозяйства. Была реорганизована Центральная производственная комиссия ВСНХ, превращенная затем в Промплан, т. е. в Промышленную плановую комиссию. Специальный плановый орган был создан по топливу—Центральная комиссия топливного плана при Главтопе. При Наркомземе была организована комиссия по выработке общего плана сельского и лесного хозяйства. Эта комиссия впоследствии была превращена в Земплан.

Кроме того, при Наркомземе была создана еще особая плановая комиссия по сырью; при СТО была создана Междуведомственная плановая комиссия по транспорту. Затем был учрежден (при СТО) Междуведомственный высший совет по перевозкам. При Комитете государственных сооружений для планового руководства строительством была организована Центральная комиссия.

В качестве планового органа был создан Совет внешней торговли при Наркомате внешней торговли. Для планирования продовольственных ресурсов была создана плановая комиссия при Наркомпроде. Наконец, был учрежден особый плановый орган по распределению материальных ресурсов между ведомствами в лице Комиссии использования при Совете труда и обороны.

Таким образом, уже в самом начале нэпа по всем отраслям хозяйственной деятельности была создана целая сеть плановых органов, работа которых направлялась Совнаркомом, СТО и в частности междуведомственным общегосударственным плановым органом, Госпланом. Работа Госплана в первые годы нэпа опиралась на опыт комиссии по составлению плана Гоэлро, комиссий использования Наркомпрода, Чусоснабарма и других плановых и оперативных органов периода военного коммунизма. Не случайно первый состав Госплана был укомплектован главным образом из работников комиссии по составлению плана Гоэлро. Совершенно очевидно, что образование всех этих плановых органов в системе советского хозяйства оказалось возможным благодаря диктатуре пролетариата, национализации крупной промышленности, банков, железнодорожного, водного транспорта и земли.

В связи с переходом к новой экономической политике громадное значение приобрел вопрос о перестройке работы профсоюзов. XI съезд партии принял решение, которым определялись задачи профессиональных союзов в условиях новой экономической политики. В этом решении, написанном рукой Ленина, указывается, что профсоюзы должны помочь пролетарскому государству в его борьбе против бюрократических извращений.

В условиях диктатуры пролетариата профсоюзы заинтересованы

в скорейшей ликвидации трудовых конфликтов. Они должны также стремиться к тому, чтобы своевременным принятием необходимых мер предупреждать и не допускать на государственных предприятиях этих конфликтов. Профсоюзы обязаны были принимать активное участие в подъеме производства, но это отнюдь не означало, что могло быть нарушено единоначалие. Наоборот, профсоюзы обязаны содействовать укреплению единоначалия. Профсоюзы выдвигают свои кандидатуры в государственные и хозяйственные органы, выполняя свою основную задачу как школы коммунизма, воспитывая рабочих и подготавливая из них работников государственных и хозяйственных органов. Профсоюзы, как устанавливало решение съезда, обязаны были принимать участие в работе плановых органов. Особо подчеркивалась задача профсоюзов в отношении работы со специалистами, зарекомендовавшими себя как добросовестные работники, которым профсоюзы должны были оказывать всемерную поддержку. Как видно из сказанного, значение профсоюзов как школы коммунизма, школы управления государством и хозяйством, массовой организации воспитания рабочего класса значительно вырастает. Основным условием успехов профсоюзной работы партия считала связи с массами.

Съезд указывал, что классовая борьба в условиях нэпа неизбежно приобретает еще большую остроту. Как важнейшая задача в массовой политической работе профсоюзов ставилась идейно-политическая борьба с различными мелко-буржуазными течениями, влияние которых в связи с оживлением товарных отношений заметно усилилось. XI съезд РКП(б) наметил также конкретные меры по укреплению руководства профсоюзами, усилению их партийными силами. В частнокапиталистических предприятиях задача профсоюзов состояла во всесторонней и всемерной защите классовых интересов пролетариата в его борьбе против капитализма.

XI съездом был принят также ряд важных решений об укреплении рядов партии. Съезд отметил, что в условиях новой экономической политики работа партии крайне усложнилась. После ликвидации враждебных советской власти политических партий компартия стала единственной легальной политической партией, и в ее ряды неизбежно устремлялись такие группы и слои, которые в других условиях были бы за ее бортом. В партию путем всяких ухищрений проникали иногда лица враждебные ей, шкурники и карьеристы, а в ряде случаев, как это впоследствии обнаружилось при разгроме троцкистско-бухаринской банды, в партию пролезли провокаторы и шпионы. Сопrotивление политике партии со стороны капитулянтов и неустойчивых элементов было еще одним напоминанием о необходимости чистки партии.

По инициативе Ленина была проведена чистка ее рядов «...от мазуриков, от обюрократившихся, от нечестных, от нетвердых коммунистов и от меньшевиков, перекрасивших «фасад», но оставшихся в душе меньшевиками»¹. Ленин призывал партию чутко прислушиваться к голосу трудящихся масс, которые прекрасно распознают и быстро улавливают различие между честными, преданными коммунистами и

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 13.

проходимцами, пролезшими в ряды партии. Эта чистка должна была обеспечить еще более крепкую связь партии с трудящимися массами и еще выше поднять ее авторитет как авангарда рабочего класса. В результате чистки партия еще более успешно и уверенно повела трудящиеся массы сплоченными рядами на борьбу против капитализма, против всего старого и гнилого, что задерживало движение вперед, к социализму.

Новая экономическая политика в некоторых отношениях создала новые трудности и для партийной работы, как это отметил XI съезд партии. От члена партии требовалось, чтобы он научился торговать, сохраняя неразрывную связь с массами. Коммунисты-хозяйственники должны были показать образцы настоящей большевистской работы.

XI съезд большевистской партии был последним съездом, на котором присутствовал великий Ленин. На первом пленуме ЦК, избранного XI съездом, генеральным секретарем Центрального комитета партии был избран товарищ Сталин, под руководством которого партия построила социалистическое общество.

Предатели Бухарин и Троцкий, действуя в интересах международной буржуазии, развивали программу дальнейшего отступления, которая означала реставрацию капиталистического строя. Бухарин и Сокольников выступили с проектом отмены монополии внешней торговли и введения «таможенной политики», мотивируя это интересами свободной торговли. Разоблачая это реставраторское предложение, Ленин указывал, что в период империализма таможенная охрана не может поддержать проникновения иностранного капитала в нашу страну. Она оказалась бы сломленной любой из богатых, промышленно развитых стран, для чего капиталистическим странам достаточно было установить премии на импорт в Россию. Принятие провокационных предложений Бухарина и Сокольникова привело бы к полнейшей беззащитности социалистической промышленности и к срыву социалистического строительства. Предложения Бухарина шли по существу по линии защиты спекулянта и кулака, которые добивались того, чтобы непосредственно связаться с иностранным капиталом. Эти предложения были направлены против коренных интересов рабочего класса нашей страны и социалистического строительства, и поэтому Ленин заклеил Бухарина как защитника спекулянтов и кулаков.

Позднее, в 1925 г., за два дня до XIV партконференции, Бухарин выступил с кулацким лозунгом—«обогащайтесь». Этот лозунг был призывом для кулацкой верхушки деревни к капиталистическому накоплению, он означал поддержку эксплуататорских тенденций кулачества. В самом деле, в условиях преобладания мелкотоварного производства в деревне обогащаться могли только кулаки за счет эксплуатации бедноты. Лозунг «обогащайтесь» в этих условиях означал ставку на капиталистическое развитие деревни. Через некоторое время Бухарин выступил с провокационной, реставраторской «теорией» о «мирном вращении кулака в социализм».

Иуда-Троцкий в 1923 г. предлагал расширить сдачу в аренду частным капиталистам государственных предприятий. Прикрываясь

принципом коммерческой калькуляции и рентабельности, он предлагал закрыть Путиловский и Брянский заводы на том основании, что они не давали прибыли. Маскируя свои буржуазно-реставраторские позиции тем, что содержать законсервированными неработающие заводы невыгодно, так как это требует лишних затрат, он предлагал сдать их в аренду капиталистам.

Предложения Троцкого о жесткой концентрации промышленности были им сделаны с целью задержать подъем социалистической промышленности. Процесс антисоветской право-троцкистской банды в 1937 г. вскрыл, что Троцкий, находясь в 1921 г. на службе у иностранной разведки, уже в то время действовал по ее заданиям. Международная и внутренняя буржуазия была кровно заинтересована в задержке промышленного возрождения страны Советов. Иуда-Троцкий служил своим хозяевам из иностранных разведок.

Партия дала решительный отпор всем этим контрреволюционным реставраторским предложениям Бухарина и Троцкого. Партия дала отпор тем, кто пытался пойти против ленинского указания об окончании отступления, и на основе решений XI съезда партии успешно произвела перегруппировку своих сил, подтянув резервы (массовые организации трудящихся), перестроив свои ряды.

XII съезд партии (апрель 1923 г.) дал решительный отпор всем паникерам и капитулянтам, которые предлагали продолжать отступление. На съезде такие предложения вносились сторонниками Троцкого — Радеком и Красиным. Эти капитулянты, рассматривая нэп как сдачу позиций капитализму, предлагали капитулировать перед «могуществом» иностранного капитала и сдать ему в концессию важнейшие отрасли промышленности. Они призывали к признанию и уплате царских долгов. Партия с негодованием отвергла эти предательские предложения. Она еще раз указала на то, что концессии должны быть допущены лишь в тех отраслях народного хозяйства и в тех размерах, которые были выгодны советской власти. Усилив руководство хозяйством, партия повела еще более решительное наступление против капитализма, за победу социализма.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Одной из важнейших задач нэпа являлось создание материальной базы социализма—мощной передовой машинной индустрии. Для этого рабочий класс должен был прежде всего преодолеть глубочайшую разруху во всех отраслях народного хозяйства. Восстановление крупной промышленности в этих условиях представляло большие трудности.

Нельзя было всерьез браться за восстановление крупной промышленности, не имея необходимых продовольственных фондов. Ленин ссылался на опыт 1920 г., когда ивановская текстильная промышленность стала набирать темпы, но затем иссякли хлебные и топливные ресурсы, и получилась опять заминка в ее движении вперед. Для серьезного подъема промышленности Ленин выдвигал задачу создания продовольственного фонда в 400 млн. пудов хлеба. А для этого нужно было начать с восстановления крестьянского хозяйства.

Развитие всего народного хозяйства, в том числе промышленности, упиралось в сельское хозяйство. Подъем сельского хозяйства был предпосылкой и необходимым условием промышленного возрождения страны. Но, кроме продовольствия и сельскохозяйственного сырья, не менее необходимыми для восстановления промышленности были топливо и сырье минерального происхождения (руда всех видов, нефть для переработки и т. д.). Топливо и сырье составляют материальную основу оборотных фондов промышленности. За время гражданской войны несоответствие между основными и оборотными фондами промышленности достигло крайних пределов. Не разрешив топливной и сырьевой проблемы, нельзя было и помышлять о восстановлении крупной индустрии.

«В восстановительный период задача состояла в том, чтобы оживить, прежде всего, сельское хозяйство, получить от сельского хозяйства сырье, продовольствие и привести в движение,—восстановить промышленность, восстановить существующие заводы и фабрики»¹.

По окончании гражданской войны промышленность была загружена крайне слабо. Большое количество предприятий, в том числе и ряд мощных заводов, не работало, было законсервировано. Действовавшие предприятия, за редким исключением, работали с неполной нагрузкой. Наличная рабочая сила использовалась далеко не полно.

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 267.

Промышленность имела значительные основные фонды, которые бездействовали и ждали своего возрождения. Производственные основные фонды крупной промышленности в 1920 г. оценивались в 8 090 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), в 1921 г.—7 930 млн., в 1922 г.—7 935 млн., в 1923 г.—7 969 млн., в 1924 г.—8 016 млн. и в 1925 г.—8 105 млн. руб.¹ Эти данные показывают, что за первый год нэпа основные фонды крупной промышленности уменьшились, но уже в следующем году дальнейшее уменьшение основных фондов прекратилось и началось их нарастание. В этот период капитальные вложения в значительной своей части направлялись на капитальный ремонт: в 1923/24 г.—40%, в 1924/25 г.—28% и в 1925/26 г.—25%. Однако удельный вес капитальных вложений, направляемых в новое строительство, быстро рос. Таким образом, основные производственные фонды были восстановлены относительно быстро.

Натуральная форма основных фондов (фабрично-заводские корпуса, оборудование и т. д.) предопределяет их использование только по прямому назначению и лишь производительно. Они не могут стать оборотными средствами или войти в сферу индивидуального потребления.

Иначе обстоит дело с оборотными фондами. Они в своей материальной форме—в качестве топлива, смазочных веществ, сырья и т. п.—целиком потребляются в процессе производства и приобретают иную натуральную форму. Войдя в производство, элементы оборотных фондов не сохраняют по отношению к изготовленному продукту своей самостоятельной формы; подвергаясь живительному воздействию труда, они в готовой продукции приобретают иной материальный облик. Составные части оборотных фондов, целиком потребляемые в процессе производства, должны постоянно возобновляться в прежней натуральной форме. Особенность их состоит также в том, что они могут быть использованы и для других производственных и непроизводственных целей. Уголь, предназначенный для металлургии и для других отраслей промышленности, может быть с успехом использован и на транспорте и для отопления жилищ. То же может происходить с металлом, с разными видами сырья, входящими в материальные элементы оборотных средств. Материальная форма оборотных фондов допускает использование их для самых различных целей.

В период гражданской войны оборотные фонды промышленности крайне истощились и не возобновлялись в необходимой форме и в должном количестве. Истощение оборотных фондов было вызвано резким падением уровня производства добывающей промышленности (угля, нефти, руды и т. п.), металлургии и катастрофическим сокращением сбора технических культур в сельском хозяйстве в период гражданской войны. А между тем без восстановления оборотных фондов не могло быть и речи о восстановлении промышленности вообще. Для подъема промышленного производства в то время даже вопрос о рабочей силе не имел той остроты, которую приобрели оборотные

¹ «Социалистическое строительство СССР», ЦУНХУ, 1936, стр. 3. По кругу отраслей, учитывавшихся в 1913 г.

фонды. Хлеб для рабочих, топливо и сырье для промышленности тогда составляли главное условие промышленного возрождения страны. Разумеется, проблема топлива и сырья по своему значению шире, чем вопрос об оборотных фондах крупной промышленности, так как топливо идет не только на нужды промышленности, а сырье необходимо и для мелкой кустарной промышленности. Однако это не меняет того положения, что без решения топливного и сырьевого вопроса нельзя было решить проблему оборотных фондов крупной промышленности. В восстановлении промышленности исключительное место занимало топливо. К концу гражданской войны особенно резко упало производство тех отраслей, которые больше других требовали топлива и сырья, главным образом минерального происхождения.

В первые годы нэпа значительно выросло потребление дровяного топлива. В сравнении с довоенным временем потребление угля резко упало во всех отраслях народного хозяйства, даже на железнодорожном транспорте, где всякий переход к менее ценным видам топлива сопряжен с большими трудностями. В 1913 г. каменный уголь составлял 62% всего топлива, потребленного железнодорожным транспортом; в 1921/22 г. удельный вес угля в топливе, потребленном железными дорогами, упал более чем в два раза—до 27,2% в 1922/23 г. он поднялся до 36,2% и в 1923/24 г.—до 51,1%. В еще большей степени упало потребление угля в промышленности. В 1913 г. промышленность потребляла 67,1% угля и 32,9% прочего топлива, главным образом дров, а в 1923/24 г. потребление угля в промышленности составляло всего 42% по отношению ко всему количеству потребленного топлива.

В этот период дрова к железной дороге подвозились исключительно на крестьянских лошадях. Таким образом, разрешение топливного вопроса находилось в тесной зависимости от состояния сельского хозяйства. Добыча каменного угля в свою очередь упиралась в продовольственный вопрос. Снабжение угольных бассейнов хлебом во многом определяло успехи в добыче угля.

В связи с начавшимся подъемом сельского хозяйства государственные заготовки хлебопродуктов из года в год увеличивались. Достаточно указать, что в 1925/26 г. они возросли на 133,7% в сравнении с 1921/22 г. Разрешение продовольственного вопроса послужило исходным моментом в частности для разрешения топливной проблемы. В 1921/22 г. было добыто антрацита и каменного угля 11 324 тыс. т, в 1922/23 г.—12 700 тыс., в 1923/24 г.—16 328 тыс., в 1924/25 г.—16 520 тыс. и в 1925/26 г.—25 770 тыс. т.

Росли запасы сырья, прежде всего сырья сельскохозяйственного. Сбор технических культур систематически возрастал. В 1925/26 г. в целом по техническим культурам страна почти достигла довоенного уровня производства. Хлопка-сырца в 1925/26 г. было собрано в сравнении с довоенным уровнем 89,4%, льна-волокна—83,8%, конопли-волокна—112,4%, маслосемян—137,1%, табака желтого—164,7%, махорки—173,9% и т. д. Из приведенных цифр видно, что по многим техническим культурам валовая продукция сельского хозяйства в 1925/26 г. превысила довоенные размеры. Сырьевая база пищевкусовой промышленности находилась в наиболее благоприятном состоянии.

Хуже обстояло дело с сырьем минерального происхождения. Добыча нефти без газа составила в 1925 г. 7 483 тыс. *т*, или 81% по отношению к добыче 1913 г., железной руды—2 190 тыс. *т*, или 23,8% добычи 1913 г. Из этих данных следует, что уровень добычи топлива и сырья минерального происхождения значительно отставал от размеров производства сельскохозяйственного сырья.

Сырьевая база легкой и пищевой индустрии была восстановлена в более короткий срок, чем сырьевая база тяжелой индустрии. Этим в известной мере объясняется отставание тяжелой индустрии в первые годы нэпа. Интересы подъема тяжелой промышленности требовали форсированного подъема ее сырьевой базы. Металлопромышленность, которая является основой тяжелой индустрии, к концу восстановительного периода начала усиленно подтягивать железорудную промышленность. Только за один 1925 г. добыча руды увеличилась более чем в два раза.

Финансовая политика пролетарского государства была также подчинена задаче усиления оборотных средств крупной промышленности, всемерного подъема отраслей, производящих топливо и сырье для промышленности и транспорта. Особое внимание было уделено финансированию добывающей промышленности. Валовая продукция добывающей промышленности за 1921/22 г. оценивалась в 194,5 млн. довоенных рублей, а обрабатывающей промышленности—в 1 298,7 млн. довоенных рублей. Продукция добывающей промышленности в том же году составляла 13% валовой продукции крупной промышленности. В следующем, 1922/23, году валовая продукция добывающей промышленности оценивалась в 219,2 млн., а обрабатывающей—в 1 730,1 млн. довоенных рублей. Удельный вес продукции добывающей промышленности снизился до 11,3%. С конца 1921 г. по май 1922 г. было ассигновано промышленности около 30 млн. руб. золотом, причем 45% этой суммы пошло на топливную промышленность и около 25%—на металлическую. В 1922/23 г. добывающая промышленность получила от государства 61 035,3 тыс. червонных рублей, или 43,6% всех бюджетных ассигнований промышленности. Таким образом, добывающая промышленность, удельный вес которой во всей промышленной продукции невелик, получила львиную долю государственных ассигнований.

Усиленное финансирование этой отрасли промышленного производства диктовалось необходимостью скорейшего расширения сырьевой базы крупной промышленности.

Кредит, отпущенный промышленности в 1922/23 г., был использован главным образом для пополнения оборотных средств.

В том же году крупную ссуду—21,5 млн. червонных рублей—получила через Госбанк текстильная промышленность для закупки заграничного хлопка. В 1921/22 г. из-за границы было ввезено хлопка 15 тыс. пудов, дубильных веществ—258 тыс. пудов, каучука—85 тыс. пудов и т. д.; в 1922/23 г. было ввезено хлопка 1 828 тыс. пудов, дубильных веществ—1 275 тыс. пудов и каучука—165 тыс. пудов.

Все эти цифры показывают, какое значение придавала в то время советская власть восстановлению оборотных средств крупной промышленности и какие меры она принимала для разрешения этой проблемы.

В 1921 г. продукция предприятий крупной промышленности была примерно в пять раз ниже довоенной, в то время как число занятых в ней рабочих было всего в два раза меньше, чем в 1913 г. Выработка на одного рабочего в 1921 г. была в $2\frac{1}{2}$ раза меньше выработки одного рабочего в 1913 г.

В первые годы нэпа на предприятиях крупной промышленности бесспорно имелись большие недостатки в области организации и дисциплины труда. Однако только этим нельзя объяснить столь большое падение производительности труда, основная причина которого состояла в остром недостатке продовольствия, а также топлива и сырья для промышленности. Низкий уровень производительности труда в свою очередь сказывался на себестоимости продукции.

Снижение себестоимости продукции крупной промышленности находилось в прямой зависимости от разрешения продовольственного, топливного и сырьевого вопросов. Без этого были немыслимы полная нагрузка предприятий и серьезный подъем производительности труда.

Начавшийся подъем сельского хозяйства, рост продовольственных, топливных и сырьевых ресурсов страны обеспечили быстрое увеличение оборотных фондов крупной промышленности и повышение нагрузки предприятий. Создавались необходимые предпосылки и условия для восстановления крупной промышленности. Заводы и фабрики получали нужное топливо и сырье, рабочие—хлеб и другие продукты питания. Но для реализации этих условий нужны были героические усилия рабочего класса, его трудовой энтузиазм.

За этот период рабочий класс быстро консолидировал свои ряды. Рабочие стали возвращаться на фабрики и заводы. За пять лет (с 1921 по 1925 г.) количество рабочих в фабрично-заводской промышленности увеличилось на 64%—с 1 185 тыс. до 2 107 тыс. человек, что составило 81,1% числа рабочих 1913 г. Характерно, что продукция крупной промышленности за это время возросла с 2 004 млн. руб.¹ до 7 739 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), т. е. почти в четыре раза. В сравнении с 1921 г. выработка на одного рабочего в 1925 г. больше чем удвоилась: с 5,7 руб. на один отработанный человекодень она возросла до 11,9 руб. Среднегодовая выработка одного рабочего в 1913 г. составляла 3 944 руб., а в 1925 г.—3 673 руб., т. е. 93,2% довоенного уровня.

Благодаря большой работе, проделанной партией Ленина—Сталина по организации и воспитанию рабочих масс, ленинский лозунг о повышении производительности труда стал успешно проводиться в жизнь. Укреплялась трудовая дисциплина. Количество рабочих дней увеличилось с 221,5 в 1921 г. до 261,9 в 1925 г., т. е. на 18,2%. Прогулы по не уважительным причинам уменьшились с 20,6 до 7,4 дня в год в среднем на одного рабочего. Повысилась организованность в работе предприятий.

---

¹ Для сравнения с 1913 г. данные в тексте приводятся без продукции рыбной промышленности, лесоразработок и железнодорожных ремонтных мастерских. В диаграмме приводится валовая продукция крупной промышленности по полному кругу отраслей промышленности.

Росла политическая и производственная активность рабочего класса. Его трудовой энтузиазм был мощным двигателем промышленного подъема страны. Передовые рабочие являлись застрельщиками в движении за режим экономии и рационализацию производства. Особую роль в то время сыграли производственные совещания рабочих на предприятиях. Производственные совещания состояли по преимуществу из рабочих от станка; в них принимали участие члены фабзавкома и представители администрации. Совещания воспитывали производственный актив предприятий и вовлекали широкие массы рабочих в активное участие в социалистическом строительстве. Огромное принципиальное значение работы производственных совещаний состояло в том, что здесь рабочие массы, разрешая конкретные вопросы производства, учились государственному подходу к хозяйству, в них воспитывалось коммунистическое отношение к труду и народному достоянию. Из актива производственных совещаний впоследствии выросло немало прекрасных хозяйственников, администраторов.

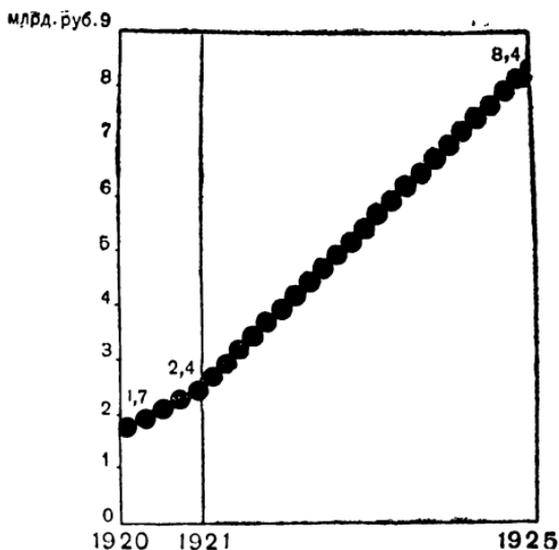
Руководствуясь ленинским планом восстановления промышленности, начав с сельского хозяйства, разрешив на этой основе продовольственный вопрос, а затем — сырьевую проблему, рабочий класс нашей страны с самого начала нэпа обеспечил высокие темпы промышленного подъема страны. Крупная промышленность стала быстро восстанавли-

ваться, ее валовая продукция с каждым годом значительно возрастала. В 1925 г. она достигла 7 739 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.) против 10 251 млн. руб. в 1913 г. (по сравнимому кругу), а в 1926 г. уже превзошла уровень довоенной промышленной продукции на 8,1%¹ (см. диаграмму № 1). За пять лет восстановительного периода промышленное производство возросло в 5½ раз. Подъем крупной социалистической промышленности происходил значительно быстрее, чем рост мелкой кустарной промышленности. В 1920 г. промышленная продукция крупной социалистической индустрии превышала валовую продукцию кустарной промышленности всего на 24%¹, а в 1924/25 г. уже на 315%.

Успешно выполнялся ленинский план электрификации страны. Значительно улучшилась работа электростанций, увеличилось их коли-

Диаграмма № 1

Валовая продукция крупной промышленности
(в млрд. руб.; в ценах 1926/27 г.)

¹ См. примечание на стр. 200.

чество и средние размеры предприятий. В 1925 г. в сравнении с 1921 г. выработка электростанций возросла почти в шесть раз, перешагнув довоенные размеры. Все электростанции страны в 1925 г. выработали 2 925 млн. *квтч* против 1 945 млн. *квтч* в 1913 г.

Были сделаны значительные для того времени вложения в государственную промышленность. В 1923/24 г. сумма капитальных вложений в промышленность составила 245,3 млн. руб., в 1924/25 г.—395,3 млн. и в 1925/26 г.—858,3 млн. руб.¹ За эти три года в социалистическую промышленность было вложено около 1,5 млрд. руб.

Приведем некоторые сводные данные о динамике роста продукции крупной (цензовой) промышленности.

Продукция крупной промышленности СССР².

	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
<i>Валовая продукция в ценах 1925/27 г. (в млн. руб.)</i>							
Вся промышленность	10 251	1 410	2 004	2 619	4 005	4 660	7 739
Производство средств производства	4 177	665	876	1 173	1 925	2 109	3 356
Производство предметов потребления	6 074	745	1 128	1 446	2 080	2 551	4 383
<i>Темпы роста продукции (в % к предыдущему году)</i>							
Вся промышленность	—	—	142,1	130,7	152,9	116,4	166,1
Производство средств производства	—	—	131,7	133,9	164,1	109,6	159,1
Производство предметов потребления	—	—	151,4	128,2	143,8	122,6	171,8
<i>Индекс объема продукции (1913 г.=100)</i>							
Вся промышленность	100	13,8	19,5	25,5	39,1	45,5	75,5
Производство средств производства	100	15,9	21,0	28,1	46,1	50,5	80,3
Производство предметов потребления	100	12,3	18,6	23,8	34,2	42,0	72,2
<i>Удельный вес продукции крупной промышленности (в процентах)</i>							
Производство средств производства	40,7	47,2	43,7	44,8	48,1	45,3	43,4
Производство предметов потребления	59,3	52,8	56,3	55,2	51,9	54,7	56,6

¹ 1923/24 г. без жилстроительства, а остальные годы с промжилфондом, в ценах соответствующих лет.

² «Социалистическое строительство СССР», ЦУНХУ, 1936, стр. 2. По отраслям, учитывавшимся в 1913 г. (без рыбной промышленности, лесозаготовок, лесосплава и ремонтных железнодорожных мастерских).

Из таблицы видно, что темпы роста продукции промышленности СССР в восстановительный период были весьма значительны. Среднегодовой прирост готовой промышленной продукции за эти пять лет достиг 41%.

Ни одна из капиталистических стран в послевоенный период не восстанавливала свою промышленность с такой быстротой. Промышленное производство Франции в результате империалистической войны упало в 1920 г. до 62% против уровня 1913 г. Для восстановления промышленной продукции в довоенных размерах Франции понадобилось шесть лет (с 1919 по 1924 г.). При этом она использовала огромные репарации, полученные ею по Версальскому мирному договору. Германии понадобилось девять лет, чтобы восстановить свое промышленное производство в довоенных размерах—и это при условии большого притока иностранных, особенно американских, капиталов. Таким образом, уже в восстановительный период советская система хозяйства показала свои огромные преимущества перед капиталистической системой хозяйства.

Восстановление промышленного производства в нашей стране по отдельным годам происходило неравномерно. Наибольшие темпы годового прироста промышленной продукции были в 1923 г. (52,9%) и в 1925 г. (66,1%); наименьшие темпы—в 1922 г. (30,7%) и в 1924 г. (16,4%). Изучение этого вопроса показывает, что замедление темпов восстановления промышленного производства в отдельные годы находилось в тесной связи с состоянием сельского хозяйства и условиями сбыта сельскохозяйственной и промышленной продукции. Неурожай 1921 г. не мог не отразиться на темпах подъема промышленного производства. Трудности в снабжении продовольствием и сельскохозяйственным сырьем сильно сказались на состоянии промышленности. Хороший урожай 1922 г. сильно содействовал подъему промышленности. В 1923 г. прирост промышленной продукции достиг 52,9%. В 1924 г. темпы роста промышленного производства снизились. Это обуславливалось в известной мере трудностями сбыта, возникшими осенью 1923 г. в связи со значительным расхождением цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства, что привело к образованию больших запасов промышленных товаров и повлияло на темп прироста промышленной продукции.

Характерным для первых годов нэпа являлось отставание тяжелой индустрии. Этот вопрос был в то время самым острым для промышленного производства Советской страны. Удельный вес производства средств производства в промышленной продукции страны не только не повысился, но даже несколько снизился. В 1921 г. он составлял (по крупной промышленности) 43,7%, в 1923 г. повысился до 48,1%, а в 1924 г. снизился до 45,3% и в 1925 г.—до 43,4%. В 1925 г. удельный вес производства средств производства в промышленной продукции страны был ниже, чем в 1921 г.

В этом нет ничего неожиданного, ибо прежде всего была восстановлена сырьевая база легкой и пищевой индустрии, поскольку восстановление народного хозяйства было начато с сельского хозяйства. Политика советской власти в то время была направлена на быстрейшее

восстановление промышленности, изготовлявшей продукцию, годную для обмена на хлеб, в которой больше всего нуждались тогда крестьяне. Это вовсе не противоречило интересам подъема тяжелой индустрии, ибо только на этой основе пролетарское государство могло форсированно двинуть вперед тяжелую промышленность.

Легкая промышленность с начала новой экономической политики стала более уверенно на путь подъема. Текстильная, кожевенная, меховая, сахарная и прочие отрасли легкой индустрии с первого года нэпа сделали резкий скачок вверх. Продукция хлопчатобумажной промышленности¹ за один 1922 г. возросла на 144,2%, льняной—на 173,1%, кожевенно-меховой—на 40,2%, резиновой—на 146,6% и т. д. В 1925 г. крупная промышленность, производящая предметы личного потребления, опираясь на растущее производство сельскохозяйственного сырья, изготовила изделий на 4883 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.) против 6074 млн. руб. в 1913 г.

Восстанавливалась и тяжелая промышленность нашей страны. Но темпы ее восстановления несколько отставали от темпов подъема легкой промышленности. Продукция тяжелой промышленности возросла с 876 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.) в 1921 г. до 3356 млн. руб. в 1925 г., т. е. на 283%. Продукция легкой и пищевой промышленности возросла за то же время с 1128 млн. до 4383 млн. руб., т. е. на 289%. Обновление оборудования, расширение и постройка новых фабрик легкой индустрии требовали создания развитого машиностроения, крупной промышленности строительных материалов и т. д.

Об отставании тяжелой промышленности в первые годы нэпа неоднократно говорил Ленин. Он отметил этот факт и в своем докладе на IV конгрессе Коминтерна. Ленин указывал, что тяжелая промышленность в любой капиталистической стране обычно требовала крупных субсидий. «Экономическая история капиталистических стран доказывает, что в отсталых странах только долгосрочные стоимиллионные займы в долларах или в золотых рублях могли бы быть средством для поднятия тяжелой промышленности»². Говоря о задачах восстановления тяжелой промышленности в нашей стране, Ленин подчеркивал: «Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство—я уже не говорю, как социалистическое—погибли»³.

В связи с этим Ленин указывал, что пролетарское государство должно жестко экономить на всем—и на государственном аппарате путем его сокращения и на всех других государственных расходах. «Мы экономим на всем, даже на школах»⁴.

Из этих высказываний Ленина мы видим, что вопрос о тяжелой индустрии занимал все время в политике советской власти исключительно большое место. Но особую остроту он приобрел к концу восстановительного периода.

¹ Здесь и ниже, там где речь идет о продукции отдельных отраслей промышленности, имеется в виду крупная промышленность.

² Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 348.

³ Там же, стр. 349.

⁴ Там же.

За время гражданской войны особенно сильно снизилось производство металла. Хотя эта отрасль быстро восстанавливалась, но по своему уровню она продолжала значительно отставать от довоенного объема производства. В 1925 г. было выплавлено 1 535 тыс. *t* чугуна против 4 216 тыс. *t* в 1913 г., т. е. 36% довоенных размеров. Стали было выплавлено лишь 2 135 тыс. *t* против 4 251 тыс. *t* в 1913 г. Черная металлургия в то время только начала по-настоящему набирать темпы. В 1924 г. было выплавлено чугуна всего 755 тыс. *t*, в 1925 г. было достигнуто удвоение продукции.

Из этих данных следует, что решающие отрасли тяжелой промышленности еще не подтянулись до довоенных размеров. Вопрос о металлопромышленности был специально поставлен на обсуждение XIV партконференции.

В докладе активу московской организации РКП(б) 9 мая 1925 г. товарищ Сталин указал на исключительное значение металлопромышленности: «Рост металлической индустрии есть основа роста всей индустрии вообще и народного хозяйства вообще»¹. Партия поставила задачу превратить нашу страну в металлическую. За осуществление этой задачи под руководством большевистской партии взялся весь рабочий класс.

В восстановительный период имело место не только восстановление промышленности в прежних, довоенных рамках и на прежней технической основе—в этот период происходила также частичная реконструкция промышленности, постепенно изменялась техническая база крупной индустрии. В промышленность быстро проникало электричество. Систематически увеличивалась мощность электростанций, в особенности районных, повышался коэффициент их использования. Подводя итоги электрификации страны, товарищ Сталин на XIV съезде заверил партию, что, исходя из взятых темпов электрификации, план Гозлро будет выполнен в намеченный срок. Как известно, он был выполнен досрочно.

На базе передовой техники началось обновление оборудования государственной промышленности. Некоторые отрасли промышленности сделали значительный шаг в деле технического перевооружения. Наиболее показательной в этом отношении была нефтяная промышленность. В 1913 г. в русской нефтяной промышленности безраздельно господствовал самый отсталый способ добычи—таргание, он охватывал 90% всей добычи. Добыча нефти компрессорами почти отсутствовала. В 1925/26 г. тарганием добывалось всего 22,9%, насосами—29,5%, компрессорами—16,5%. Из этих данных видно, насколько продвинулась вперед техника нефтяной промышленности.

Началась реконструкция и каменноугольной промышленности. Были закрыты мелкие кустарные шахты, добыча угля в которых становилась явно нецелесообразной. Средства, отпускаемые для подъема угольной промышленности, направлялись преимущественно на восстановление и улучшение работы крупных шахт. Такая мера в то время полностью

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 26.

оправдывалась, она обеспечивала наиболее производительное использование капиталовложений и скорейший подъем угольной промышленности. До войны добыча угля врубовыми машинами не производилась. В 1925/26 г. в Донбассе было уже изрядное количество этих машин.

Приведенные данные свидетельствуют о большой работе, проделанной в области рационализации производства.

Перестраиваясь на основе современной техники, промышленность приступила к выполнению своих задач по реорганизации земледелия. В этот период было заложено начало производства тракторов внутри страны. В 1922/23 г. были выпущены первые два опытных трактора; в следующем году их было произведено 10 штук, в 1924/25 г.—481 и в 1925/26 г.—813. Бывший Путиловский завод выступил в роли застрельщика технического перевооружения сельского хозяйства страны.

Следует отметить, что сельскохозяйственное машиностроение у нас росло в годы восстановительного периода значительно быстрее других отраслей тяжелой индустрии. За пять лет восстановительного периода производство каменного угля и нефти увеличилось в два раза, а плугов—в семь раз, сеялок—в семь раз¹, жаток и косилок—в 26 раз и молотилок—в 38 раз.

Социалистическая промышленность быстро расширяла и укрепляла свою производственную связь с сельским хозяйством, перевооружая его, создавая новую техническую базу для земледелия нашей страны. Машиноснабжение сельского хозяйства в 1925/26 г. выразилось в сумме 123,5 млн. руб. Лишь за один этот год машинный парк сельского хозяйства был обновлен на 15%.

Приведенные данные свидетельствуют о технико-экономических сдвигах, происшедших в отдельных отраслях промышленности. Однако это было только началом реконструкции народного хозяйства. Главная задача по осуществлению реконструкции была еще впереди.

Несмотря на подъем промышленности и вовлечение рабочих в производство в стране еще имелась безработица. В конце 1923 г. в городах насчитывалось около миллиона безработных. Существовавшая в СССР безработица была временным явлением. Основным источником ее образования была деревня, выбрасывавшая в город относительно излишнюю в сельском хозяйстве рабочую силу. Безработицу, существовавшую в СССР до победы колхозного строя в деревне, ни в коем случае нельзя отождествить с безработицей в странах капитализма, где она является неизбежным спутником капиталистического производства и где безработные составляют его резервную промышленную армию. Циклическое развитие капиталистического производства невозможно без резервной армии труда. Производство в СССР не знает цикличности, оно знает лишь один путь: систематическое и непрерывное движение вперед. Производство в СССР не нуждается в резервной армии безработных, его природе чужда безработица.

В этот период в важнейших капиталистических странах усиленно проводилась капиталистическая рационализация промышленного производства. Эта рационализация приводила к сокращению рабочих,

¹ 1922—1925 гг.

увеличивая армию безработных. Безработица в этих странах в период общего кризиса капитализма приобрела хронический характер.

Совершенно по-иному обстояло дело в СССР, где социалистическая рационализация, обеспечивая подъем производства и производительности труда, сопровождалась значительным систематическим увеличением количества занятых рабочих.

В то время даже крупная промышленность СССР не была социально однородной. В промышленности происходила борьба элементов социализма и капитализма. В ней было представлено несколько форм хозяйства: социализм, капитализм и мелкотоварное производство; наряду с частнохозяйственным капитализмом существовал государственный капитализм, действовали концессионные предприятия. Удельный вес концессионных предприятий был невелик. В 1924/25 г. в цензовой промышленности насчитывалось 14 концессионных предприятий, в которых было занято 4 531 рабочих и служащих. Эти предприятия дали валовой продукции на 11,5 млн. руб. В 1925/26 г. число концессионных предприятий увеличилось до 52, а количество работающих в них—до 15 714 человек. В том же году они дали 0,4% всей валовой продукции крупной промышленности, или на 35,4 млн. руб. в абсолютных размерах.

К концу восстановительного периода уже определились первые итоги деятельности иностранного капитала в СССР. Международная буржуазия в войне против Советского Союза потерпела поражение. Борьба была перенесена в область экономическую. «Концессии,— указывал Ленин,—это не что иное, как новая форма войны»¹. Концессия есть своеобразная война, борьба, состязание двух форм хозяйства. Здесь столкнулись два мира—социалистический и капиталистический. В связи с допущением концессий в Советской стране Ленин указывал, что до тех пор, пока существует капитализм и социализм, о мире между ними и речи быть не может, «либо тот, либо другой». На определенный отрезок времени война оружием и танками была заменена войной экономической.

Удельный вес концессий в валовой продукции промышленности был ничтожным. Но тем не менее их роль в борьбе классов была значительной.

Концессии не дали желательных результатов. Многие из концессионных предприятий не выполнили заключенных с советским правительством договоров и применяли примитивные средства производства. При таких условиях основная цель, которая преследовалась советской властью,—перенять техническую культуру Запада и Америки—не достигалась. Но это еще не все. Многие концессии были использованы иностранными государствами в качестве резиденций их шпионской агентуры. Например, как это выяснилось впоследствии, агенты концессии «Метро-Викерс» проводили активную вредительскую работу по разрушению наших электростанций. Во время процесса троцкистских шпионов в январе 1937 г. было вскрыто, что троцкисты были связаны с иностранными фирмами. Эти фирмы использовали возмож-

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 511.

ность легального проникновения своей агентуры в нашу страну для шпионской диверсионной деятельности. Через концессию фирмы «Лена Гольдфильдс» предатель Троцкий в 1926 г. связался с английской разведкой «Интеллидженс-Сервис», став ее агентом—шпионом. Контрреволюционная связь троцкистов с этими фирмами свидетельствует о том, что некоторые из иностранных концессий были использованы в качестве связующего звена между диверсионно-шпионской деятельностью троцкистов и агентов иностранных разведок, проникавших в нашу страну. Эти факты подтверждают всю глубину указаний Ленина о том, что концессии есть та же война, только в иных формах.

5 июля 1921 г. декретом советского правительства губсовнархозам было предоставлено право сдавать в аренду мелкие промышленные предприятия кооперативным организациям и частным лицам. К сдаче в аренду было предназначено 7 449 предприятий, к концу 1923 г. из этого числа было сдано 76,5%. По количеству сданных в аренду предприятий на первом месте стояли пищевые и кожевенные. Эти предприятия не требовали больших вложений, они работали на местном сырье и для местного рынка. Среди арендаторов в то время преобладали частные лица—52% к общему числу. 30% арендаторов являлись бывшими владельцами. 37% этих предприятий было сдано кооперации, в том числе трудовым артелям. В среднем на одно предприятие, сданное в аренду в 1923 г., приходилось 17 рабочих. Во всех предприятиях, арендованных частными предпринимателями, в том же году работало 80—90 тыс. рабочих¹.

Валовая продукция частнокапиталистических предприятий фабрично-заводской промышленности в первые годы нэпа в абсолютных размерах росла: в 1923/24 г. она составляла 198,6 млн. руб., в 1924/25 г.—253,7 млн. и в 1925/26 г.—362,9 млн. руб. В то же время удельный вес ее в продукции фабрично-заводской промышленности снижался: в 1923/24 г. он равнялся 4,37%, в 1924/25 г.—3,7% и в 1925/26 г.—3,62%. Как видно из приведенных данных, частный капитал только за два года увеличил свою продукцию в фабрично-заводской промышленности на 82,8%.

Росло также в известных размерах число рабочих в капиталистических предприятиях. Часть рабочих, не находившая применения своему труду в государственных предприятиях, вынуждена была идти работать к частному предпринимателю. Частный капитал использовал и это обстоятельство для усиления капиталистической эксплуатации рабочих, стараясь обойти законы советской власти о защите и охране труда, эксплуатируя несовершеннолетних (моложе шестнадцати лет), нарушая восьмичасовой рабочий день, не соблюдая правил охраны труда и т. д.

Частный капитал, искавший легкой и скорой наживы, обнаруживал во всей своей наготе хищнический спекулятивный характер. Капиталисты подходили к делу так: сорвать, как можно больше и сделать это в возможно короткий срок. Таким путем они разрушали оборудование.

¹ См. «Русская промышленность в 1923 году», ежегодник ВСНХ, стр. 43, 44, 45.

Среди кустарных артелей в 1926 г. было значительное число «диких» кооперативов, т. е. не входивших в систему промкооперации и избегавших тем самым государственного контроля. Из обследованных в Москве 1065 «диких» кооперативов 10% оказались лжекооперативами, эксплуатировавшими наемный труд. В целом в промышленной кооперации в то время было наемных рабочих 47% к общему количеству работавших в ней.

Все мероприятия советской власти, направленные к ограничению капиталистических, хищнических тенденций частного капитала, встречали со стороны последнего отчаянное сопротивление. Классовая борьба в промышленности разворачивалась и обострялась не только между социалистическими и капиталистическими предприятиями. Внутри каждого капиталистического предприятия происходила борьба между рабочими и капиталистами.

Троцкисты и зиновьевцы отрицали социалистический характер предприятий государственной промышленности, считая их госкапиталистическими. Эта гнусная клевета на госпромышленность была до конца разоблачена товарищем Сталиным.

Товарищ Сталин показал, что госпредприятия по своему типу являются последовательно-социалистическими предприятиями. В них представлены не два противоположных класса, как это имеет место в капиталистических предприятиях, а один класс—рабочий класс, владеющий средствами производства и никем не эксплуатируемый, рабочий класс, который работает на себя, на свое пролетарское государство. Наряду с предприятиями последовательно-социалистического типа, принадлежащими государству, существовали в то время и социалистические предприятия, основанные на кооперативной собственности на средства производства. В кооперативных предприятиях, разумеется, исключая лжекооперативы, также не могло быть капиталистической эксплуатации чужого труда, по своей природе они не могли служить источником обогащения отдельных лиц. Другое дело—частнокапиталистические предприятия. В них, так же как и в госкапиталистических, представлены два класса: эксплуатирующий—капиталисты, и эксплуатируемый—пролетариат. Здесь не может быть и речи об общности интересов этих двух классов, социальная пропасть между ними непроходима.

Классовая борьба в частнокапиталистических и госкапиталистических предприятиях в условиях социалистического наступления на капиталистические элементы все время обострялась. Частные предприниматели-капиталисты стремились свои неудачи и поражения в борьбе с социалистическими предприятиями переложить на плечи рабочих, усиливая их эксплуатацию. Пользуясь всякими уловками, они удлиняли рабочий день, заставляли рабочих работать в антисанитарных условиях, избегали приема на работу членов профсоюзов и т. д.

Опираясь на советское законодательство и мощь диктатуры пролетариата, профсоюзы организовывали внутри частнокапиталистических и госкапиталистических предприятий рабочие массы, которые давали должный отпор капиталистам, борясь за свои насущные интересы.

Успехи восстановительного периода были жесточайшим ударом по капиталистическим элементам в народном хозяйстве СССР. Опираясь на восстановленную крупную социалистическую индустрию, рабочий класс СССР усиливал свое наступление на капитализм.

Классовый враг и его агентура—троцкисты и бухаринцы—всеми средствами пытались помешать восстановлению народного хозяйства Советского Союза. Несмотря на высокие темпы роста социалистической промышленности, враги большевизма—троцкисты—предлагали к концу восстановительного периода взять сверхиндустриалистские фантастические темпы. Эти предложения имели явно провокационный, контрреволюционный характер. Они исходили из троцкистского контрреволюционного положения о так называемом «первоначальном социалистическом накоплении», которое, по аналогии с первоначальным капиталистическим накоплением, должно происходить за счет разорения крестьянского хозяйства. Своими сверхиндустриалистскими бредовыми идеями троцкисты пытались спровоцировать конфликт между рабочим классом и крестьянством, сорвать тем самым союз между ними и привести революцию к гибели.

Коммунистическая партия, осуществляя заветы Ленина, под руководством своего вождя товарища Сталина разоблачила троцкистов и повела трудящихся нашей страны, после окончания восстановительного периода, по пути социалистической индустриализации. Советская страна за первые пять лет нэпа вплотную подошла к решению еще более грандиозной задачи—социалистической индустриализации как основы реконструкции всего народного хозяйства.

Подводя итоги хозяйственному положению страны к концу периода восстановления народного хозяйства, товарищ Сталин сказал: «Сейчас у нас имеется около 4 миллионов индустриального пролетариата. Этого, конечно, мало, но это все же кое-что для того, чтобы строить социализм и построить оборону нашей страны на страх врагам пролетариата. Но мы не можем и не должны остановиться на этом. Нам нужно миллионов 15—20 индустриальных пролетариев, электрификация основных районов нашей страны, кооперированное сельское хозяйство и высоко развитая металлическая промышленность. И тогда нам не страшны никакие опасности. И тогда мы победим в международном масштабе»¹.

Уже в это время были заложены основы сталинской политики социалистической индустриализации страны. Партия готовилась к новому этапу борьбы за социализм. Основная задача новой экономической политики в тот период состояла в построении фундамента социалистической экономики в условиях развернутого товарооборота. В первый период новой экономической политики, начиная с 1921 и до 1925 г., партия и советская власть подходили к решению этой задачи прежде всего с точки зрения подъема сельского хозяйства. Построить фундамент социалистической экономики нельзя было без создания мощной, передовой индустрии. Но начинать с создания большой машинной

---

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 27.

индустрии в первый период нэпа мы не могли, ибо для этого не были созданы соответствующие предпосылки. Советская власть начала восстановление народного хозяйства в условиях крайнего недостатка в хлебе, топливе и сырье. На основе восстановления сельского хозяйства был разрешен продовольственный вопрос, что обеспечило приток рабочих на заводы и фабрики и создало условия для серьезного подъема производительности труда. Разрешение продовольственного вопроса сыграло решающую роль в создании необходимых топливных ресурсов. Подъем сельского хозяйства восстановил сельскохозяйственную сырьевую базу промышленности—производство хлопка, льна, кожи, свеклы и т. д. Он послужил также основой роста добычи руды, нефти, лесозаготовок и т. п. Разрешив все эти вопросы, рабочий класс полностью активизировал, привел в движение наличный производственный аппарат крупной промышленности, который достался ему в наследство от старого строя. Дальше, вперед он мог идти лишь реконструируя и расширяя свою промышленность. Центр тяжести переместился в сторону индустрии. Теперь движение вперед всего народного хозяйства уже упиралось в индустрию и прежде всего в производство средств производства. Само сельское хозяйство также не могло идти вперед без новых сельскохозяйственных машин, тракторов и других изделий промышленности.

Восстановительный период имел, как это отмечается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», три существенных недостатка.

Во-первых, он имел дело со старыми заводами и фабриками, технически отсталое оборудование которых изнашивалось и требовало обновления на базе передовой техники.

Во-вторых, промышленность этого периода опиралась на узкую базу, ибо машиностроительная индустрия занимала в народном хозяйстве крайне незначительное место.

В-третьих, восстановительный период вывел на дорогу прежде всего легкую промышленность. Дальнейшее развитие последней также упиралось в слабость тяжелой индустрии.

Все это приводило вплотную к новым задачам, которые прежде всего состояли в том, чтобы переоборудовать существующие предприятия и создать новые средства производства, сделав тем самым упор на развитие тяжелой промышленности.

Страна вступила в новый период нэпа, в период борьбы за непосредственное осуществление социалистической индустриализации. XIV съезд ВКП(б) (декабрь 1925 г.), подводя итоги восстановительному периоду, взял курс на индустриализацию страны, на развитие производства средств производства, открыв тем самым новую страницу героической борьбы за социализм.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Сельское хозяйство в 1925 г. достигло почти довоенного уровня. Его валовая продукция в 1925/26 г. оценивалась в 9746 млн. против 10225 млн. довоенных рублей в 1913/14 г. Производство зерна в 1925 г. достигло 4,5 млрд. пудов, превысив средний довоенный сбор, который за последнее десятилетие составлял по стране примерно 4 млрд. пудов. Из года в год неуклонно росла посевная площадь (исключение составлял 1922 г.—после большого неурожа в 1921 г.). Приведем таблицу, характеризующую этот рост:

Посевные площади СССР¹

	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Вся посевная площадь (в млн. га)	105,0	90,3	77,7	91,7	98,1	104,3
Все зерновые (в млн. га)	94,4	79,8	66,2	78,6	82,9	87,3
в т. ч. пшеница (в млн. га)	31,6	23,5	14,4	18,4	22,0	24,9
Хлопок (в тыс. га)	688,0	99,1	70,3	220,7	447,4	591,0
Лен (в тыс. га)	1398,0	938,0	1027,4	1125,3	1284,3	1575,8
Сахарная свекла фабричная (в тыс. га)	648,7	220,9	182,0	264,4	379,2	533,8

Как видно из этих данных, общая посевная площадь в 1925 г. была почти равна посевной площади 1913 г. Однако удельный вес в посевах различных культур изменился. Сократился в сравнении с довоенным посев зерновых на 7,5%, преимущественно за счет пшеницы. Посев пшеницы уменьшился на 21,2%. Но зато увеличился посев технических культур. Размер хлопковых плантаций приблизился к довоенному уровню. Посевная площадь льна превысила довоенную на 12,6%. Сырьевая база промышленности расширялась и укреплялась. Крестьянин стал больше засеивать высокоотоварные культуры, являющиеся сырьем для промышленности.

¹ «Социалистическое строительство СССР», 1936, стр. 280.

Товарность зерновых культур изгода в год повышалась благодаря увеличению валового сбора хлебов. Об этом свидетельствует рост государственных заготовок хлебопродуктов. В 1921/22 г. они составляли по СССР 38 140,7 тыс. ц, а в 1925/26 г.—89 131,1 тыс. ц, т. е. на 133% больше. Общее количество товарного хлеба было ниже довоенного уровня.

Численность скота (всех возрастов) за эти пять лет достигла уровня дореволюционного периода, что видно из следующей таблицы:

*Численность скота на 1 июля*¹
(в миллионах голов)

	1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Лошади	35,8	24,1	24,6	25,7	27,1
Крупный рогатый скот	60,6	45,8	52,9	59,0	62,1
в том числе коровы	26,0	24,8	26,1	27,1	28,6
Овцы и козы	121,2	91,1	95,3	109,0	122,9
Свиньи	20,9	12,1	12,9	22,2	21,8

Из этих данных следует, что только количество лошадей в 1925 г. не достигло уровня 1916 г. Численность же крупного рогатого скота, овец и свиней уже в 1925 г. была больше, чем в 1916 г. Конское поголовье во время империалистической и гражданской войны всего больше пострадало. Обычно оно восстанавливается медленнее, чем другие виды скота. Что же касается свиноводства, то оно быстрее других видов животноводства способно к быстрому расширению. Только за один 1924 г. поголовье свиней увеличилось на 72%.

В целом следует отметить, что восстановление и подъем сельского хозяйства за эти годы шли успешно. Несмотря на тяжелый, засушливый 1921 г., сельское хозяйство СССР достигло за пять лет довоенных размеров, а в 1926 г. превзошло эти размеры. Странам капитализма—участникам мировой войны—для достижения довоенного уровня сельского хозяйства понадобилось не менее десяти лет. В Германии за десять лет продукция основных зерновых культур выросла на 21%. Во Франции даже в 1931 г. довоенные посевные площади зерновых не были восстановлены. В Стране Советов за пять лет зерновая продукция увеличилась на 77%.

Такая же картина наблюдалась и в области животноводства. Германия относительно скоро (в 1924 г.) довела свое конское поголовье до довоенного уровня, зато поголовье крупного рогатого скота в ней было восстановлено только в 1930 г. и поголовье свиней—в 1927 г. Франция вообще не восстановила довоенного уровня своего поголовья лошадей и свиней. Поголовье крупного рогатого скота она восстановила только в 1929 г.

¹ Там же, 1936, стр. 354.

Таким образом, не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве советская система обнаружила уже в первые годы нэпа свои огромные преимущества перед системой капитализма.

В результате подъема сельского хозяйства, с одной стороны, и промышленности—с другой, экономическая смычка между городом и деревней значительно окрепла.

Продукция сельского хозяйства, предназначенная для рынка, росла быстрее той, которая потреблялась внутри крестьянских хозяйств. В то время как продукция зерновых культур в целом с 1921 по 1925 г. включительно возросла на 77%, сбор пшеницы вырос на 125%, сахарной свеклы—в 21 раз и хлопка—в 27 раз. Бурное развитие производства культур, составляющих сырье для легкой и пищевой индустрии, свидетельствует о росте связи социалистической промышленности с мелким земледелием. Зерновых культур в ценностном выражении было произведено на 3722 млн. против 4214 млн. довоенных руб. в 1913/14 г., т. е. на 12% меньше. Технических культур было собрано на 699 млн. против 654 млн. довоенных руб., или 106,9% довоенного размера. Валовая продукция животноводства достигла 2766 млн. против 2853 млн. довоенных руб., или 97% довоенных размеров. Из этих данных следует, что сельское хозяйство стало более интенсивным, чем до войны.

Росла и крепла сельскохозяйственная кооперация. Партия последовательно переходя от одной ступени к другой, более высокой, осуществляла ленинский кооперативный план.

В 1925 г. вся сеть сельскохозяйственной кооперации страны состояла из 54813 первичных кооперативов различных видов, по преимуществу снабженчески-сбытовых, охватывавших 6589 тыс. крестьянских хозяйств, что составляло около 28% всех хозяйств страны. Характерным для восстановительного периода является то, что наиболее интенсивным было кооперирование в районах, где крестьянство было занято специальными сельскохозяйственными культурами. Кооперирование в молочных районах достигало в 1926 г. 40—97%, картофельных—67—77%, табаководческих и свекловичных—80% и т. д. Из этих данных видно, что чем ближе и теснее было связано сельское хозяйство с социалистической промышленностью, тем интенсивнее оно кооперировалось. Ведущая роль социалистической промышленности здесь сказывается особенно наглядно.

В то время основными видами сельскохозяйственной кооперации были сельскохозяйственные кредитные товарищества, общие (универсальные) сельскохозяйственные товарищества, специальные товарищества и колхозы. Всего насчитывалось свыше 50 различных видов первичных кооперативов. Сельскохозяйственная кооперация по производству, переработке и сбыту зерновых и масличных культур объединяла свыше миллиона членов. В 1925 г. из 50 тыс. га посева сахарной свеклы в крестьянских хозяйствах 30 тыс. га засеивались товариществами свеклосеющих хозяйств. Особый размах с первых же лет нэпа приобрела хлопководческая кооперация в хлопкосеющих районах. Количество сельскохозяйственных кооперативов всех видов за первые пять лет новой экономической политики возросло на 326%. Но этот рост проис-

ходил, главным образом, за счет кооперирования в области снабжения и сбыта.

Опираясь на указания Ленина, XIV партконференция подробно наметила мероприятия по развитию кооперации в деревне. Партконференция подчеркнула, что, в условиях роста товарооборота и преобладания мелкого товарного производства в деревне, кооперация является основной общественно-хозяйственной формой связи между государственным хозяйством и мелким товаропроизводителем. Кооперация вместе с тем должна была обеспечить контроль и регулирование мелкотоварного производства и товарооборота.

Первоочередными задачами сельскохозяйственной и кредитной кооперации были признаны: а) организация кооперативного кредита; б) организация переработки и сбыта сельскохозяйственных продуктов; в) развитие коллективных форм земледелия—колхозов; г) снабжение широких крестьянских масс средствами производства.

Решения XIV партконференции сыграли исключительную роль в развитии сельскохозяйственной кооперации. Крестьянин шел к производственному кооперированию путями, наиболее простыми, легкими и доступными для него. Он начал с объединения—кооперирования своей торговой деятельности. Однако и в области производственного кооперирования происходили некоторые сдвиги. За первые пять лет нэпа количество колхозов всех видов увеличилось в полтора раза—с 10 521 до 15 178. Увеличилось, хотя незначительно, число сельскохозяйственных артелей—с 8 067 в 1920 г. до 8 802 в 1925 г., т. е. на 10%.

Значительно увеличилось число товариществ по совместной обработке земли (тозы). В этой форме объединения крестьянских хозяйств кооперировался труд без обобществления средств производства. Эта форма кооперации также была более доступной, простой и понятной для крестьянина, чем другие виды производственного кооперирования его хозяйства. Поэтому тозы на том этапе росли быстрее, чем другие формы колхозов.

Финансовое положение сельскохозяйственной кооперации укрепилось. На 1 января 1924 г. вся система сельхозкооперации располагала 300 млн. руб. (включая заемные средства). К 1 октября 1925 г. эта сумма возросла до 900 млн. руб. Собственные средства кооперации составляли 130 млн. руб., остальные 770 млн. руб. были средствами, субсидированными государством. Эти цифры показывают, как помогало советское государство подъему кооперации.

Особо большое значение в тот период в укреплении смычки между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством играла система контрактации—договорных отношений—между государственными заготовительными органами и крестьянскими хозяйствами. Расширение контрактации шло, главным образом, по линии специальных технических культур. Контрактация на поставку сахарной свеклы и хлопка к концу восстановительного периода охватила подавляющее большинство свеклосеющих и хлопководческих крестьянских хозяйств.

Рост кооперации в деревне, продвижение ее в сферу производства, а также укрепление смычки социалистической промышленности и крестьянского хозяйства происходили в условиях развертывания товар-

ных отношений. Развитие товарного производства в деревне—противоречивый, двусторонний процесс. С одной стороны, он более тесно связывал трудящиеся массы крестьянства с социалистическим городом, а с другой—он являлся основой роста кулачества.

В то время в советской деревне происходило классовое расслоение, однако характер его коренным образом отличался от классового расслоения деревни при капитализме. В странах капитализма, как известно, происходит поляризация, т. е. рост противоположных социальных групп деревни, за счет разорения, размывания среднего крестьянства. В советских условиях середняцкий массив не разрушался, а возрастал. С 1924/25 г. по 1925/26 г. количество бедняцких хозяйств сократилась с 24 до 21,6%, середняцкая группа хозяйств увеличилась с 64,7 до 65,8%. Одновременно возросло количество хозяйств, нанимавших сроковых рабочих, с 6,9 до 7,6%.

Для того чтобы стали яснее особенности классовой дифференциации в деревне того времени, сравним вышеприведенные данные о соотношении социальных групп крестьянства с теми цифрами, которые в свое время приводил Ленин, анализируя социальный состав деревни. Ленин считал, что группа бедноты в дореволюционной России составляла примерно 67% всего крестьянства, середняков—20% и кулачества—13%. По сравнению с дореволюционным удельный вес среднего крестьянства возрос более чем в три раза. В то же время удельный вес бедноты уменьшился более чем в три раза при значительном сокращении кулацких хозяйств.

Было бы неверно все 7,6% крестьянских хозяйств, нанимавших сроковых рабочих, отнести к кулацким хозяйствам,—в числе нанимавших сроковых рабочих была известная часть середняцких хозяйств. Обычно в деревне было немало таких фактов, когда середняцкое хозяйство вследствие болезни, ухода взрослого члена семьи в город или в Красную Армию привлекало себе на помощь на летнее время рабочего. Капиталистический характер хозяйства определяется, однако, не эпизодическим, случайным привлечением сроковых рабочих, а регулярным применением наемной рабочей силы.

Товарищ Молотов для определения кулацкого типа хозяйства на XV съезде партии взял признак одновременного применения наемного труда и аренды,—таких хозяйств в то время было 3,7%. Это та цифра, которая определяла действительное количество кулацких хозяйств в нашей стране к концу восстановительного периода. В сравнении с дореволюционным периодом это означало уменьшение кулацких хозяйств почти в четыре раза.

Кулак не мог приобрести прежней экономической силы, потому что земля находилась в руках государства, она была изъята из сферы обращения; торговая, кредитная, налоговая, кооперативная политика советской власти была направлена на всемерное ограничение эксплуататорских тенденций кулачества и на подъем благосостояния трудящихся масс крестьянства.

Разберем несколько подробнее происходившее в деревне расслоение по различным социально-экономическим признакам.

По материалам ЦСУ в августе 1926 г. в индивидуальных хозяй-

ствах было занято около 1700 тыс. батраков. К этому времени произошло значительное увеличение количества батраков. Рост наемной рабочей силы, применяемой в кулацких хозяйствах, является важнейшим показателем для характеристики капиталистической эксплуатации бедноты в то время.

Другим характерным показателем роста кулацких хозяйств являлся рост посевов на арендованных землях. В 1924 г. по всей РСФСР процент хозяйств с посевом на арендованной земле составлял 3,6, а в 1925 г. он повысился до 5,4, т. е. за один год процент хозяйств с посевом на арендованной земле возрос в полтора раза. Если взять в целом посев на арендованной земле по РСФСР, то в 1924 г. он составлял 2,4%, а в 1925 г.—4,1%. Как правило, земля сдавалась в аренду беднотой. Хотя арендовали землю не только кулаки, но и середняки, тем не менее цифры о росте аренды отражают, главным образом, рост кулацкой группы хозяйств.

Третьим признаком роста кулачества являлось повышение группы хозяйств, имевших большое количество скота. Например, в 1924 г. по РСФСР хозяйств с 4 и более коровами было 2,2%, а в 1925 г.—уже 2,3%; хозяйств с 4 и более головами рабочего скота в 1924 г. было 2%, а в 1926 г.—2,1%.

Четвертым признаком роста капиталистической эксплуатации деревни было использование кулаками своего скота и инвентаря в целях эксплуатации бедноты. В этих случаях кулак обрабатывал своим рабочим скотом и сельскохозяйственным инвентарем землю бедноты. Беднота якобы нанимала «сдельных» рабочих, а на самом деле шла в кабалу к кулаку. Эта форма капиталистической эксплуатации была особенно распространена в то время: кулачеству она давала возможность своеобразной маскировки и обхода законов советской власти, направленных на защиту интересов бедноты. Факты свидетельствовали о том, что именно бедняцкие хозяйства обычно приглашали на работу так называемых «сдельных» рабочих с их рабочим скотом и сельскохозяйственным инвентарем. Например, по специальному опросу ЦСУ, произведенному весной в 1926 г., в ряде районов РСФСР хозяйства, сеявшие до одной десятины, были вынуждены идти на такую сделку в довольно широких размерах. Из группы хозяйств с посевом от 1 до 2 десятин 23,9% «нанимали» сдельных рабочих, в то время как группа хозяйств с большим посевом, от 16 до 25 десятин и выше, прибегала к этому найму в самом крайнем случае—таких хозяйств из этой группы было не более 1,5%. Отсюда ясно, что к такому своеобразному «найму» прибегали, главным образом, бедняцкие хозяйства, и в этой форме происходила беззастенчивая эксплуатация бедноты со стороны кулацких хозяйств. Обычно эта «помощь» проводилась на кабальных условиях, которые обеспечивали для кулацких хозяйств большой «заработок».

Известно, что наша деревня в довоенное время поставляла огромное количество сезонных рабочих. По довоенной статистике, таких рабочих-отходников было не менее 6 млн. В 1925/26 г. количество сезонных рабочих-отходников достигало 3 млн. Частный капитал и здесь находил выгодную для себя сферу деятельности. По произ-

веденным в то время исследованиям, частный капитал занимал примерно 15—20% всех строительных рабочих-отходников. Обычно частный предприниматель—подрядчик—нанимал отходников, а затем брал подряды у государства и таким образом эксплуатировал рабочих.

Несмотря на происходивший в стране быстрый подъем производительных сил города и деревни, все трудовые ресурсы деревни в тот период полностью не использовались. Разрешение вопроса об использовании избыточных рабочих рук имело прежде всего громадное значение для деревенской бедноты. В связи с этим партия и советская власть провели ряд мер по улучшению положения бедняцких и маломощных слоев в деревне. К числу этих мер следует прежде всего отнести подъем сельского хозяйства на основе его интенсификации, рост сельскохозяйственной кооперации и развитие кустарных, а также отхожих промыслов. Вместе с тем в этих же целях XIV партконференция (апрель 1925 г.) признала возможным облегчение условий применения подсобного наемного труда в сельском хозяйстве и краткосрочной аренды земли. Бедняк, ощущавший острый недостаток в средствах производства для обработки земли, находившейся в его пользовании, часто вынуждался обстоятельствами идти на кабальные сделки с кулаком. В этой обстановке облегчение условий применения наемного труда в сельском хозяйстве и краткосрочной аренды земли являлось вместе с тем средством борьбы против кабальных сделок кулака. После XIV партконференции борьба против эксплуататорских тенденций кулака усилилась. Сделки, заключаемые легально, легче подвергались государственному контролю. XIV партконференция особо подчеркнула необходимость широкой производственной помощи маломощным крестьянским хозяйствам.

Все эти решения XIV партконференции имели целью также ликвидацию пережитков военного коммунизма в деревне. Эти решения явились важнейшим звеном в деле укрепления союза рабочего класса с середняком. Они были приняты в связи с обсуждением вопроса о кооперации.

Кооперация стала основной формой экономической связи между социалистической промышленностью и мелким земледелием. Вокруг нее и внутри самой кооперации развернулась острая классовая борьба. XIV партконференция постановила внести в уставы всех видов кооперации пункт о недопущении кулацких элементов в правления. Хотя основную массу кооперированных крестьянских хозяйств составляли середняки и бедняки, тем не менее кулаки во многих случаях пролезли к руководству кооперативами и заняли в них сильные позиции. Задача состояла в том, чтобы вывести кулаков из правлений кооперативов, изолировать их от основной массы крестьянства и прочно завоевать середняка на сторону рабочего класса и деревенской бедноты.

В связи с решениями XIV партконференции партия приняла ряд мер по усилению работы среди деревенской бедноты. Были приняты решения о создании групп деревенской бедноты с обязательным вовлечением в них батраков. Эти группы в деревнях, волостях и районах

устанавливали тесный контакт с середняками в борьбе против кулака, выдвигая свои кандидатуры при выборах в советы.

Задача оживления советов и роста кооперации в деревне находилась в неразрывной связи с организацией и работой групп бедноты. Особое внимание было уделено усилению вовлечения бедноты в кооперацию. Советское государство оказывало ей помощь при внесении паев. Были удлинены сроки кредитования бедноты, образованы специальные фонды помощи деревенской бедноте при Центральном сельскохозяйственном банке. Для маломощных крестьянских хозяйств были введены льготы по проведению землеустройства, льготный отпуск леса и т. д. Налоги для этих хозяйств были снижены или вовсе сняты.

10 мая 1923 г. был введен единый сельскохозяйственный налог с целью упорядочения налоговой политики в деревне и ликвидации множественности форм обложения. На основе нового закона крестьянин заранее твердо знал размеры причитающегося с него налога. Были отменены подворно-денежные, общегражданские, местные, прямые государственные налоги. С 1924/25 г. сельхозналог стал полностью взиматься деньгами.

Работа в деревне усложнялась. Укрепление союза с середняком как центральной фигурой деревни было попрежнему в центре внимания советского государства. В своей борьбе за середняка рабочий класс опирался на бедноту. Вопрос об оказании всесторонней помощи бедноте при этом приобретал исключительное значение.

Одной из основных форм классовой борьбы в то время была борьба между кулачеством и рабочим классом за руководство основной массой крестьянства. Кулак пытался повести за собой середняка и повернуть тем самым деревню на путь капиталистического развития. Рабочий класс в борьбе против кулачества укреплял свое руководство основными массами крестьянства. Партия указывала на то, что без прочного союза рабочего класса с середняком, без опоры на деревенскую бедноту нельзя победоносно строить социализм. Советская власть последовательно проводила политику укрепления союза рабочего класса с середняком, ограничивая капиталистические тенденции кулачества. Ограничение капиталистических тенденций кулачества обеспечивалось всей политикой советского государства—социалистическим наступлением и вытеснением капиталистических элементов в экономике, ростом социалистического сектора народного хозяйства, налоговой политикой, трудовым законодательством, политикой хлебозаготовок и т. д. Организация бедноты и упрочение союза с середняком в борьбе против кулачества были важнейшими мероприятиями рабочего класса в его борьбе за изоляцию кулака.

Троцкисты всеми мерами пытались сорвать эту большую и сложную политическую работу партии в деревне. Они сознательно преувеличивали силы кулачества и преуменьшали наши силы. Эти презренные враги большевизма, в соответствии с их установкой о невозможности победы социализма в нашей стране, занимали ярко выраженную капитулянтскую позицию. Они срывали работу по организации бедноты и укреплению союза с середняком и толкали на путь администрирования прежде всего по отношению к середняку, стремились к сохра-

нению методов «военного коммунизма» и пытались спровоцировать гражданскую войну между рабочим классом и крестьянством. Разгром троцкистов являлся необходимым условием для победы социализма в деревне.

Партия объявила решительную борьбу против голого администрирования в деревне, за устранение пережитков военного коммунизма. Задача состояла в воспитании и организации трудящихся масс крестьянства вокруг рабочего класса, состояла в том, чтобы, организовав эти массы, вместе с ними под руководством рабочего класса строить социализм. На советы и кооперацию в деревне возлагалась большая задача по организации и воспитанию трудящихся масс крестьянства. Партия большевиков поднимала и организовывала политическую активность крестьянства через советы, а его хозяйственную активность—через кооперацию.

«По-старому теперь руководить нельзя, ибо политическая активность крестьянства поднялась, и нужно, чтобы эта активность вылилась в форму советскую, чтобы она шла через советы, а не помимо советов. Руководит тот, кто оживляет советы и создает крестьянский актив вокруг партии в деревне.

По-старому руководить нынче нельзя, ибо поднялась хозяйственная активность деревни, и нужно, чтобы эта активность вылилась в форму кооперации, чтобы она шла через кооперацию, а не помимо кооперации. Руководит тот, кто насаждает в деревне кооперативную общественность»¹. Так товарищ Сталин ставил вопрос о наших политических задачах в деревне.

Партия твердо и неуклонно вела политику ограничения эксплуататорских тенденций кулака. Опираясь на деревенскую бедноту, всемерно укрепляя союз с середняком, рабочий класс вел беспощадную борьбу против кулака. Капиталистические элементы деревни, злейшие враги социализма, кулаки, систематически ограничивались пролетарским государством, им наносился один удар за другим. На основе ленинского кооперативного плана советская власть добилась за этот период крупных успехов в борьбе за социализм в деревне.

---

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 24—25.

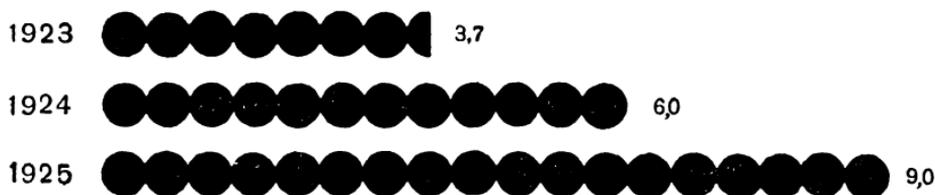
РОСТ ТОВАРООБОРОТА, ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА И УЛУЧШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС

В первые годы нэпа производство предметов широкого потребления росло более быстрыми темпами, чем производство средств производства. За пять лет производство средств производства увеличилось в 5 раз, а производство средств потребления—в 5,9 раза.

В 1925 г. Страна Советов по производству ряда предметов потребления приблизилась к уровню 1913 г., а по некоторым предметам потребления довоенные размеры продукции были даже перекрыты. В 1925 г. кожаной обуви было произведено 9,1 млн. пар вместо 8,3 млн. пар в 1913 г., мыла хозяйственного—100 тыс. *т* вместо 95 тыс. *т* и т. д. За три года, с 1923 по 1925, розничный товарооборот вырос почти в 2½ раза—с 3 717 млн. до 8 979,3 млн. руб.

Диаграмма № 2

Розничный товарооборот, включая общественное питание (млрд. руб.)

Частных торговых заведений было в 1924/25 г. по количеству в 3,5 раза больше, чем государственных и кооперативных, но зато оборот каждого государственного торгового предприятия в 6,4 раза, а кооперативного—в 3,9 раза превосходил оборот частного заведения. Хотя значение социалистического сектора в торговле неуклонно повышалось, но удельный вес частной торговли, в особенности в рознице, был еще значителен. В розничной торговле удельный вес социалистического сектора за эти четыре года (с 1922/23 по 1925/26) возрос с 24,7 до 57,7%. Доля частной торговли соответственно снизилась с 75,3 до 42,3%.

За рассматриваемый период сильно возросла в розничной торговле роль кооперации. Советское государство располагало не только административными рычагами воздействия на частную торговлю, оно обладало также мощными рычагами экономического воздействия, опираясь на бурно растущую социалистическую промышленность и на социалистический сектор торговли, и поэтому социалистическое наступление в области торговли имело крупный успех.

Усилилось регулирование торговли со стороны государства. XIII съезд партии (май 1924 г.) утвердил создание Наркомата внутренней торговли и поставил перед всеми торгующими органами задачу овладения рынком на основе последовательного вытеснения частного капитала из области торговли.

Торговля в стране диктатуры пролетариата и в начале нэпа, когда удельный вес частной торговли еще был велик, коренным образом отличалась от торговли в странах капитализма. Она являлась торговлей переходного периода от капитализма к коммунизму, когда командные экономические высоты находятся в руках пролетарского государства; она характеризовалась борьбой социалистических элементов, опирающихся на всю мощь социалистической индустрии и советской власти, против элементов капитализма; она развивалась в условиях всемерного ограничения капиталистических элементов со стороны советского государства; она была призвана служить общему подъему материального и культурного уровня широких трудящихся масс.

Рост товарооборота в нашей стране и повышение удельного веса в нем социалистического сектора в свою очередь оказывали большое влияние на общий подъем народного хозяйства.

Подъем народного хозяйства в то время происходил в условиях своеобразных трудностей восстановительного периода. Хозяйственные трудности восстановительного периода сказались с особой яркостью в 1923 г. Уже в 1922 г. сбор зерновых культур достиг 70% довоенного сбора, в то время как продукция промышленности достигла всего 2,6 млрд. руб., т. е. 25% довоенных размеров продукции. В уровне производства сельского хозяйства и промышленности произошел, таким образом, большой разрыв по сравнению с довоенным периодом. В 1923 г. был относительно хороший урожай. Валовой сбор зерновых в 1923 г. был выше предыдущего года: всего было собрано зерновых 573,8 млн. ц против 562,7 млн. ц в 1922 г. Был ликвидирован голод в Поволжье. Благодаря большому притоку хлеба в города и другие рабочие центры цены на хлеб стали резко падать. 1 сентября 1922 г. индекс цен сельскохозяйственных продуктов по отношению к общетоварному индексу Госплана составлял 1,03; на 1 января 1923 г. это соотношение падает до 0,82; на 1 апреля, продолжая снижаться, достигает 0,72; на 1 июня—0,66 и на 1 октября опускается до 0,54.

В то же время отношение промышленных цен к общетоварному индексу Госплана изменялось в противоположном направлении. На 1 августа 1922 г. отношение индекса промышленных товаров к общетоварному индексу составляло 0,85, на 1 января 1923 г. оно повышается до 1,24, на 1 апреля—1,43 и на 1 октября—1,72.

Соотношение цен сложилось крайне неблагоприятно для сельского хозяйства. Образовался серьезный разрыв между ценами сельскохозяйственными и промышленными. Высокие накладные расходы в промышленности удорожали товары.

Вопрос о ценах приобретал большую политическую остроту, ибо разрыв цен грозил нарушить смычку между городом и деревней. Деньги, выручаемые крестьянином от продажи хлеба, быстро обесценивались. Крестьянам стало невыгодно покупать промышленные товары. Затруднения в сбыте товаров усиливали трудности, переживаемые промышленностью. В результате стала задерживаться выплата зарплаты. Это в свою очередь вызывало недовольство среди рабочих; кое-где наиболее отстающие рабочие бросали работу. Ясно, что в этих условиях сбыт промышленных товаров сильно затруднялся, и крестьянин терял стимул к подъему своего хозяйства. Партия должна была принять решительные меры для преодоления этих своеобразных трудностей.

Троцкисты выдвинули ряд контрреволюционных мероприятий, направленных против союза рабочих и крестьян. Рассматривая крестьянство как объект эксплуатации, они предлагали повышать цены на промышленные товары и за этот счет усиливать, по их выражению, «первоначальное социалистическое накопление», которое они рассматривали, по примеру первоначального капиталистического накопления, как систему массового разорения крестьянства. Работая в то время во многих хозяйственных органах, троцкисты немало навредили нашей стране. Они вели курс на взвинчивание промышленных цен и на получение максимальной прибыли любыми средствами. Троцкист Пятаков, работая в ВСНХ, издал в июле 1923 г. приказ о всемерном повышении промышленных цен. Многие синдикаты и тресты на основании этого приказа стали усиленно взвинчивать цены на промтовары, стремясь тем самым перекрыть убытки и потери от бесхозяйственной постановки дела. Лозунг повышения цен мог привести лишь к сужению промышленного производства и к расшатыванию основ индустрии. Наряду с политикой повышения цен на промышленные товары, троцкисты выдвинули новый предательский план—открыть в нашу страну широкий доступ для промышленных товаров стран капитализма. Provокационный характер этого предложения, направленного на подрыв нашей промышленности, был до конца разоблачен партией Ленина—Сталина. Политика троцкистов толкала страну на путь гражданской войны между рабочим классом и крестьянством, что неизбежно повело бы к реставрации капитализма, чего так жаждали вкуче с троцкистами все контрреволюционеры.

Партия быстро ликвидировала хозяйственные трудности путем повышения покупательной способности деревни, подъема производительности труда в промышленности, снижения себестоимости продукции, сокращения накладных торговых расходов и улучшения планирования хозяйства.

Советское государство провело значительное снижение цен на продукцию промышленности. Благодаря рационализации товаропроводящего аппарата и сокращению торговых звеньев были снижены торговые издержки; были удешевлены железнодорожные тарифы и сни-

жены акцизы по ряду товаров широкого потребления. Увеличение экспорта расширило рынок сбыта для продукции сельского хозяйства.

Большое значение для повышения покупательной способности деревни имело завершение весной 1924 г. денежной реформы. Широко были развернуты сельскохозяйственный кредит и сельскохозяйственная кооперация. На основе решений XIV партконференции был значительно снижен сельскохозяйственный налог.

Товарооборот между городом и деревней быстро увеличивался, сильно выросла покупательная способность деревни. Благодаря быстрому росту оборотов и снижению себестоимости финансовое состояние промышленности и торговли заметно улучшилось. Социалистическое накопление росло. Крепла экономическая смычка города и деревни. Лозунг Ленина «учиться торговать» выполнялся с успехом. На основах новой экономической политики рабочий класс, перейдя в наступление, стал быстро вытеснять частный капитал из его наиболее крепкого убежища—розничного товарооборота.

Следуя ленинским указаниям, партия систематически и настойчиво боролась за укрепление позиций социализма в области торговли. XIII съезд ВКП(б) (23—31 мая 1924 г.) уделил особое внимание этому вопросу, включив его в порядок дня своей работы. Он указал, что с ростом промышленности и сельского хозяйства вопросы товарооборота приобретали все большее значение. Задача советской власти состояла в том, чтобы во все возрастающей степени подчинять своему руководству весь процесс товарооборота. Съезд указывал, что основным методом овладения рынком являются не меры административного воздействия, а усиление экономических позиций государственной и кооперативной торговли путем сосредоточения в руках государства и кооперации основных масс продуктов. Съезд подтвердил необходимость дальнейшего проведения политики снижения цен и одобрил образование Наркомата внутренней торговли. Задача нового наркомата в частности заключалась в проведении хлебозаготовок.

Съезд уделил также исключительное внимание работе кооперации. Он подчеркнул, что успехи социалистического строительства определяются двумя факторами: ростом крупной государственной промышленности и размахом кооперирования населения. Отмечая, что смычке государственной промышленности и крестьянского хозяйства угрожает рост частной торговли, съезд поставил перед кооперацией в качестве первоочередной задачи вытеснение из торговли частного капитала. XIII съезд ВКП(б) отметил особое значение кооперации. Перед ней была поставлена задача освобождения бедняка и середняка от кулацкой, спекулянтской и ростовщической кабалы. Съезд отметил, что кооперация является наиболее понятной и простой школой коллективного хозяйствования для крестьянина.

Большую роль в восстановлении промышленности и сельского хозяйства и в развитии товарооборота сыграла кредитная система. В период гражданской войны в условиях натурализации хозяйства деятельность кредитной системы не могла развиваться. В 1920 г. Народный банк был ликвидирован, а сохранившиеся в то время незначительные кредитные операции выполнялись Наркомфином. С переходом

к нэпу была заново создана кредитная система. По предложению Ленина, ВЦИК в октябре 1921 г. принял постановление о создании Государственного банка, которому из бюджетных средств было передано 2 триллиона рублей в совзнаках в качестве его основных средств. К моменту открытия деятельности Госбанка ассигнованные ему средства составляли по курсу золотого рубля около 20 млн. руб.

Кредитная политика банка в то время была направлена на всемерное развитие товарооборота. Своей кредитной политикой Госбанк усиливал давление на свою клиентуру, заставляя ее увеличивать выпуск товарной продукции и ускорять ее реализацию. Госбанк открывал кредит прежде всего тем предприятиям, которые успешнее решали задачу подъема и оживления товарооборота. В целях скорейшего продвижения товара к потребителю Госбанк сократил кредит центральным торговым организациям и усилил кредитование низовой товаропроводящей сети.

XI съезд партии, признав ведущую роль Госбанка в развертывании кредитной системы, вынес решение о создании подсобных кредитных учреждений. В феврале 1922 г. начал свою работу Банк потребкооперации. К 1 октября 1922 г. средства этого банка составляли около 10 млн. руб. в золотом исчислении. В 1924 г. был создан Внешторгбанк—банк для финансирования внешней торговли. В конце 1922 г. был создан Промбанк. В тот же период были созданы городские коммунальные банки, а в начале 1925 г. организован Центральный коммунальный банк; в 1924 г. учрежден Центральный сельскохозяйственный банк.

Для производственного кредитования крестьян была создана сеть кредитных кооперативов в деревне и обществ сельскохозяйственного кредита, а для кредитования кустарей, ремесленников и мелких торговцев в городах были учреждены общества взаимного кредита. Эти кредитные учреждения находились под государственным контролем и в финансовой зависимости от Государственного банка, который их кредитовал, поэтому возможности использования капиталистическими элементами средств кредитной системы были весьма ограничены. Подавляющая часть ресурсов банков направлялась на кредитование социалистического сектора народного хозяйства, что содействовало укреплению его позиций в борьбе с капиталистическими элементами. Однако в некоторых районах и на отдельных участках хозяйственного строительства капиталистическим элементам удавалось через свою агентуру в банковском аппарате—в лице старых специалистов—получать от банков значительные средства и подчас даже больше средств, чем получали госорганы и кооперация, вследствие чего ослаблялись позиции последних в борьбе с капиталистическими элементами. За такого рода грубое извращение директив партии и советской власти в области кредитной политики ряд руководителей филиалов банков и обществ взаимного кредита был привлечен к уголовной ответственности и были приняты меры для более правильного учета и контроля за кредитованием частника как непосредственно банками, так и косвенно—через общества взаимного кредита, а также государственные и кооперативные торговые организации.

Важнейшей задачей Госбанка, как указывалось в постановлении ВЦИК об учреждении Госбанка, являлось установление правильного денежного обращения.

Эмиссия бумажных денег как источник государственного дохода была неизбежна и необходима в условиях гражданской войны и упадка народного хозяйства. Она сыграла определенную роль в экспроприации буржуазии, обесценив припрятанные ею денежные накопления. Она была важным средством в мобилизации ресурсов страны для победы на фронтах гражданской войны. Однако большевики не идеализировали систему падающей валюты и рассматривали эмиссию как результат неудовлетворительного товарооборота. На X съезде партии Ленин говорил о бумажных деньгах: «Этот вопрос очень важный, потому что оборот денежный, это—такая штука, которая прекрасно проверяет удовлетворительность оборота страны, и когда этот оборот бывает неправильным, то получаются из денег ненужные бумажки»¹.

По мере подъема производства и развертывания товарооборота росла потребность в устойчивой валюте. В начале нэпа эмиссия совзнаков для покрытия бюджетного дефицита продолжалась. Курс советских знаков в связи с этим продолжал быстро падать. Цены на товары росли. Советское правительство для упрощения расчетов дважды провело деноминацию. Один рубль совзнаков выпуска 1922 г. был приравнен к 10 тыс. руб. всех прежних выпусков. Один рубль выпуска 1923 г. был приравнен к 100 руб. выпуска 1922 г. и 1 млн. руб. всех прежних выпусков. С конца 1921 г. стал применяться счет в золотых и товарных рублях.

Товарный рубль, применявшийся в первые годы нэпа, до введения червонца, был единицей измерения товарных цен. Его покупательная сила равнялась покупательной силе довоенного золотого рубля. Она исчислялась на основании особого индекса цен, представлявшего отношение цен на товары в данном году к ценам 1913 г. Товарный рубль исчислялся путем деления текущих цен на индекс товарных цен.

До введения червонца зарплата исчислялась в бюджетных рублях. В отличие от товарного бюджетный рубль исчислялся на основе индекса цен не всех товаров, а только некоторых входящих в набор рабочих бюджетов. Сначала (1919—1921 гг.) бюджетный индекс являлся индексом цен только 16 продовольственных продуктов, с 1922 г. он уже охватывал 24 товара.

Постановлением Всероссийского IX съезда Советов (декабрь 1921 г.) государственный бюджет стал исчисляться также в довоенных рублях. Покупательная сила золотого рубля начала быстро повышаться. В августе 1922 г. золотой рубль имел около 40% довоенной покупательной силы, а в октябре 1922 г. уже свыше 90%.

Декретом Совнаркома от 11 октября 1922 г. Госбанку в целях усиления его оборотных средств было предоставлено право выпуска в обращение банковых билетов достоинством в 1, 3, 5, 10, 25 и 50 червонцев. Банковые билеты полностью обеспечивались на $\frac{1}{4}$ драгоцен-

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 243.

ными металлами и устойчивой иностранной валютой, а в остальной части легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и другими обязательствами.

Для внедрения в оборот червонца существовала благоприятная обстановка—подъем производства и развертывание товарооборота. Некоторое время—с конца 1922 г. до весны 1924 г.—червонец существовал наряду с совзнаком. Червонец был приравнен к 10 руб. золотом, или 1 золотнику 78,24 доли чистого золота.

Червонец вошел в оборот в качестве твердой, устойчивой валюты. По мере расширения сферы обращения червонца суживалась сфера обращения совзнака. Падение курса совзнака еще больше усиливалось. В ноябре 1923 г. обесценение совзнака по отношению к червонцу составляло 48%, а в январе 1924 г.—уже 64% за месяц. Исключительными темпами росла скорость оборота совзнака. За тот же период скорость оборота совзнаков повысилась с 4,3 до 12,7 раза в месяц. Совзнак обращался в 7,7 раза быстрее червонца. Червонец же обращался примерно с такой же скоростью, как и довоенный рубль.

К 1 января 1923 г. червонец в денежной массе, выраженной в золотых рублях, составлял 3%, а совзнак—97%. На 15 февраля 1924 г. роли переменялись: червонец составлял 90%, а совзнак—10%. На 15 февраля 1924 г. в обращении было денег в червонном исчислении на 407 млн. руб., в том числе совзнаков на 40 млн. червонных рублей. Товарная масса в сравнении с 1920 г. значительно возросла. Уровень промышленного производства к концу 1923 г. достиг 39% и зерновых культур—более 70% довоенного размера. До войны на 1 января 1913 г. в обращении было 2359 млн. руб. Таким образом, потребность в твердой валюте, если исходить из довоенной скорости оборота товаров, не покрывалась наличной денежной массой. Все это вместе с резким сокращением дефицита государственного бюджета, покрываемого эмиссией совзнаков, и достижением активного торгового баланса создавало благоприятные условия для денежной реформы.

14 февраля 1924 г. был издан правительственный декрет о прекращении эмиссии совзнаков. 7 марта 1924 г. Совнарком объявил выкупной курс совзнаков (1 рубль казначейских билетов за 50 тыс. руб. совзнаками 1923 г., или 50 млрд. руб. совзнаками 1921 г.). Были выпущены казначейские разменные деньги мелких купюр—серебряные и медные деньги. К 1 июня того же года выкуп совзнаков был закончен и тем самым была завершена денежная реформа.

Осуществление денежной реформы имело огромное не только хозяйственное, но и политическое значение. Денежная реформа глубоко затрагивала интересы всех классов страны, поэтому вокруг нее развернулась острая классовая борьба. В успешном ее осуществлении был заинтересован прежде всего рабочий класс. Он был заинтересован в установлении твердой валюты потому, что это обеспечивало финансовую базу успешного социалистического строительства, и потому, что это мероприятие обеспечивало ему устойчивость зарплаты и ее дальнейшее повышение, а также создавало возможность накопления сбережений для каждой рабочей семьи.

Трудящиеся массы крестьянства были также кровно заинтересованы в успехе этого дела. Рост товарооборота и подъем мелкого производства остро нуждались в устойчивой валюте. Мелкий товаропроизводитель-крестьянин приобретал интерес к производству излишков лишь тогда, когда он был уверен в том, что, реализовав свою продукцию, он не потеряет на снижении курса валюты и приобретет взамен то, что необходимо для его хозяйства. Уже в конце 1921 г. Ленин указывал на необходимость подчинения деятельности Наркомфина главной задаче того времени—достижению прочных успехов в снабжении крестьянства «...большим количеством товаров, необходимых для подъема земледелия и улучшения жизни трудящейся массы крестьянства»¹. В этих целях на Наркомфин возлагалась задача в ближайший срок сократить, а затем вовсе прекратить эмиссию, восстановив правильное денежное обращение на основе твердой валюты. Интересы укрепления смычки рабочего класса и крестьянства властно требовали осуществления денежной реформы.

Только капиталистические элементы города и деревни были заинтересованы в сохранении падающей валюты, и поэтому они направляли все свои силы к срыву денежной реформы. Спекулянт-перекупщик, кулак играли на разнице цен, они наживались на повышении цен, извлекая выгоду из самого понижения курса валюты. Искусственное взвинчивание цен и игра на понижение курса советских денег были их излюбленным методом подрыва устойчивости валюты. Показательной в этом отношении являлась деятельность черной биржи, где темные дельцы—биржевые маклеры—всяческими махинациями пытались сбить, снизить курс червонного рубля. Но все происки врагов оказались тщетными. Денежная реформа была успешно завершена. Успех денежной реформы был сокрушительным ударом по капиталистическим элементам страны; он значительно ослабил их позиции и укрепил позиции социализма.

Переход к твердой валюте через три года после введения нэпа, без помощи извне, являлся исключительным успехом советской власти. Успех денежной реформы перед лицом всего мира подтвердил жизнеспособность и силу советского строя. Советская же власть введением твердой валюты приобрела мощный рычаг дальнейшего подъема народного хозяйства.

С установлением твердой валюты завершается процесс оздоровления финансовой системы. Уже в течение первого года после проведения денежной реформы 1924 г. был ликвидирован дефицит государственного бюджета и расширились возможности финансирования народного хозяйства.

Так, в течение двух лет, с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1925 г., вклады на текущие счета в банковской системе возросли со 177,8 млн. руб. до 1 213,6 млн. руб., т. е. в семь раз, а учетно-ссудные операции—с 586,2 млн. до 2 745 млн. руб., т. е. в пять раз.

Государственные доходы за период 1922/23—1925/26 гг. обнаружили большой рост.

---

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 142.

Годы	Млн. руб.
1922/23	1 460,0
1923/24	2 317,6
1924/25	3 002,2
1925/26	4 038,6

За три года государственные доходы возросли на 180%. Соответственно увеличились и расходы. В 1923/24 г. народному хозяйству было отпущено 1 151,9 млн. руб., в 1924/25 г.—1 629,5 млн. и в 1925/26 г.—2 244,6 млн. руб. Таким образом, больше половины государственных расходов направлялось в народное хозяйство. Государственное финансирование промышленности в 1923/24 г. выражалось в сумме 143,2 млн. руб., в 1924/25 г.—150,9 млн. и в 1925/26 г.—219,5 млн. руб. Сельское хозяйство получило от государства в 1923/24 г. 58,3 млн. руб., в 1924/25 г.—171,4 млн. и в 1925/26 г.—209,8 млн. руб. Эти данные свидетельствуют о том, что в те годы темпы роста государственного финансирования сельского хозяйства были выше, чем промышленности. За два года финансирование промышленности увеличилось в 1½ раза, а сельского хозяйства—в 3½ раза. Такое положение было характерно для восстановительного периода, но затем картина резко изменилась. Со вступлением в период социалистической индустриализации резко повышается государственное финансирование промышленности и замедляется рост финансирования сельского хозяйства. В предыдущем изложении мы объясняли неизбежность этого явления. В восстановительный период необходимо было прежде всего подтянуть продовольственную и сырьевую базу—отсюда особое значение сельского хозяйства. Но с восстановлением этой базы центр тяжести перемещается из сельского хозяйства в промышленность. Так дело обстояло с финансовой политикой советской власти в период восстановления народного хозяйства.

Враги советской власти и в особенности троцкисты стремились всячески противодействовать мероприятиям пролетарского государства по укреплению денежной и финансовой системы. Троцкисты состряпали платформу под названием заявления «46-ти». На этой платформе объединились все оппозиционные группировки—троцкисты, децисты, остатки «левых коммунистов» и «рабочей оппозиции». Спекулируя на хозяйственных трудностях того времени, они каркали о гибели советской власти, пытаясь утешить тем самым своих хозяев—международную и внутреннюю буржуазию. Злорадствуя, они делали «прогноз» о неизбежности общего экономического кризиса в нашей стране. С особой злобой троцкисты и их друзья говорили о денежной реформе и червонной валюте. Буржуазия и ее слуги боялись укрепления денежной системы в Советской стране—отсюда бешеная атака троцкистов против червонной валюты, отсюда их политика всемерного взвинчивания промышленных цен, которая была направлена против укрепления твердой валюты.

Партия разоблачила контрреволюционную сущность этой троцкистской платформы. Спекуляция троцкистов на хозяйственных трудно-

стях Советской страны не удалась. Наперекор всем врагам советская власть блестяще справилась с новыми сложными задачами хозяйственного строительства в стране.

Подъем народного хозяйства, увеличение производства предметов потребления и развертывание товарооборота являлись основой неуклонного и быстрого повышения уровня материального положения широких трудящихся масс нашей страны. Реальная зарплата рабочих крупной промышленности росла из квартала в квартал. Реальная зарплата IV квартала 1925/26 г. выросла в сравнении с I кварталом 1922 г. в четыре раза (с 7,9 бюджетного руб. до 31,16 руб. в месяц) и достигла довоенных размеров. Если учесть социальное страхование и значительно более низкую квартплату в советских условиях по сравнению с довоенным временем, то окажется, что уровень материального положения рабочих в нашей стране к этому времени был уже значительно выше, чем до войны. К концу восстановительного периода рабочий стал лучше питаться и одеваться, чем в довоенное время.

Рост материального благосостояния рабочих масс тем более показателен, что он происходил в условиях последовательного осуществления 8-часового рабочего дня. В 1913 г. средняя продолжительность рабочего дня взрослых рабочих в крупной промышленности составляла 9,92 часа, а в 1925 г. она снизилась до 7,6 часа. В старой России рабочий не имел и не мог мечтать об отпуске с сохранением заработной платы. В 1920 г., в обстановке хозяйственной разрухи, мы не могли полностью реализовать право рабочего на двухнедельный отпуск, и в среднем на рабочего приходилось 5,8 дня очередного отпуска. В 1925 г. на одного рабочего в среднем приходилось 13,9 дня очередного отпуска. Росло социальное страхование рабочих и служащих. Общее число застрахованных в 1924/25 г. достигло 6700 тыс. человек. В том же году всего было отчислено в фонд социального страхования 422 млн. руб., исходя из среднего отчисления к заработной плате—14,6%. Если учесть социальное страхование рабочих, то реальная зарплата в 1924/25 г. уже составляла 101,5% от довоенного уровня. Увеличилась сеть лечебных заведений—врачебных участков, больниц, число диспансеров, амбулаторий и т. д. Значительно возросла за этот период сеть учреждений охраны материнства и младенчества. Удваивается количество врачей. В результате всех этих мероприятий советской власти резко сокращаются заразные болезни и повышается здоровье трудящихся масс страны. Распространенность брюшного тифа за эти пять лет сократилась в 3,7 раза, сыпного и возвратного тифа—в 19 раз и т. д. Началось развертывание нового жилищного строительства. Города и рабочие поселки стали приводиться в порядок. Коммунальное хозяйство стало занимать видное место в социалистическом строительстве.

Достижения рабочего класса СССР в области защиты и охраны труда и советское законодательство о труде в целом были зафиксированы в Кодексе законов о труде, утвержденном правительством 9 ноября 1922 г.

Принципы, положенные в основу этого кодекса, последовательно выражали существо пролетарского государства. То, о чем лишь

мечтает рабочий класс в странах капитализма и что никогда не может быть достигнуто при буржуазном строе, было записано в этом кодексе и реализовано в стране диктатуры пролетариата. Кодекс провозглашает, что продолжительность нормального рабочего времени на производстве и вспомогательных работах не может превышать восьми часов. Он устанавливает вместе с тем, что рабочий день не может превышать шести часов для подростков от 16 до 18 лет, для лиц умственного и конторского труда и для лиц, занятых на тяжелых и подземных работах и т. д. Продолжительность рабочего времени в ночных сменах сокращается на один час. Всем трудящимся предоставляется еженедельный непрерывный отдых продолжительностью не менее 42 часов. Всем рабочим и служащим предоставляется один раз в году очередной отпуск не менее двух недель. Для недостигших 18 лет и для лиц, занятых на тяжелых работах, устанавливается месячный отпуск. Запрещается детский труд. Прием на работу разрешается лишь с 16 лет и старше. Особо охраняется труд женщин и молодых рабочих до 18 лет. Большое внимание Кодекс законов о труде уделяет охране труда. Ни одно предприятие не может быть открыто и приступит к работе без разрешения инспекции труда, которая обязана следить за выполнением всех правил промышленной санитарии и техники безопасности.

Кодексом подтверждаются широкие права, которыми пользуются в Стране Советов профессиональные союзы рабочих и служащих. В нем фиксируются величайшие завоевания, которых достиг рабочий класс СССР в области социального страхования. Социальное страхование распространяется на всех лиц наемного труда независимо от того, где они работают—в государственных, общественных, кооперативных, концессионных, арендных, смешанных или частных предприятиях. Социальное страхование предусматривает: оказание лечебной помощи, выдачу пособий при временной утрате трудоспособности, выдачу дополнительных пособий (на кормление ребенка, погребение и т. д.), выдачу пособий при инвалидности, в случае смерти кормильца.

Таковы завоевания рабочего класса нашей страны, которые были зафиксированы советским правительством в принятом в 1922 г. Кодексе законов о труде.

Значительно повысился уровень материального благосостояния рабочих масс. Улучшилось питание рабочей семьи, каждый взрослый едок потреблял в 1925 г. в месяц 11,9 кг пшеничной муки против 2,8 кг в 1922 г., мяса 6,4 кг в месяц против 1,3 кг, коровьего масла 254 г против 139 г, сахара 1,35 кг против 0,31 кг и т. д. Эти нормы превосходят довоенные нормы питания рабочей семьи. Росли расходы рабочей семьи на одежду, культурные развлечения и т. д. В 1922 г. в месяц на одну семью приходилось 7,7 бюджетного рубля на расходы по приобретению одежды и предметов туалета, а в 1925 г. они повысились до 12,9 бюджетного рубля. Систематически рос также уровень материального положения широких трудящихся масс крестьянства. В 1919 г. потребление одного взрослого едока в деревне потребляющей полосы (по зимним нормам) состояло из

181 кг хлебных продуктов, 16,5 кг мяса, 1,3 кг сала, 0,5 кг сахара в год. В 1925 г. по тем же расчетам оно поднялось до 229 кг хлебных продуктов, 38,7 кг мяса, 2,8 кг сала, 4,6 кг сахара. Хлеба, мяса и жиров крестьянством потреблялось больше, чем в лучшем по урожаю довоенном 1913 г. По бюджетным данным довоенного времени, хлебных продуктов сельским населением потреблялось (в потребляющей полосе, в переводе на зерно) 241 кг в год на душу, по обследованию в октябре 1924 г.—260 кг и в июне 1925 г.—258 кг.

Валовая продукция животноводства в 1925/26 г. составляла 2 766 млн. довоенных рублей против 2 853 млн. в 1913 г. Продано было на внедеревенский рынок продуктов животноводства в 1925/26 г. на 675 млн. довоенных рублей против 953 млн. рублей в 1913 г. Это сокращение произошло за счет резкого снижения экспорта продуктов животноводства. Отсюда ясно, что потребление мяса в деревне по сравнению с довоенным периодом увеличилось.

Рос не только материальный, но и культурный уровень жизни трудящихся города и деревни. Росла грамотность городского и сельского населения. Увеличивалось количество детей, обучающихся в школах общего образования. Начальные и средние школы охватывали 10,2 млн. ребят против 7,9 млн. учащихся общеобразовательных школ в 1914/15 г., т. е. на 30% больше. Число учащихся в высших учебных заведениях увеличилось со 112 тыс. в 1914/15 г. до 162 тыс. в 1925/26 г., т. е. на 45%.

Таковы вкратце итоги подъема материального и культурного уровня широких трудящихся масс за первые пять лет новой экономической политики.

СООТНОШЕНИЕ КЛАССОВЫХ СИЛ К КОНЦУ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА И БОРЬБА ЗА ПОБЕДУ СОЦИАЛИЗМА В ОДНОЙ СТРАНЕ

Прошло пять лет новой экономической политики. Все общественно-экономические уклады советского хозяйства, на которые указывал Ленин, сохранились, но удельный вес каждого из них и соотношение между ними коренным образом изменились. Социалистический уклад хозяйства непрерывно креп и рос. Рабочий класс упорно и настойчиво завоевывал пядь за пядью новые позиции в народном хозяйстве страны. Подымая народное хозяйство, он повышал в нем удельный вес социалистического сектора, увеличивал численность, укрепил сплоченность и боеспособность своих рядов. Мелкотоварные производители, крестьяне-середняки, все более сплачивались вокруг рабочего класса. Продвигаясь вперед к социализму, рабочий класс должен был преодолевать отчаянное сопротивление кулачества и нарождающейся в условиях первого периода нэпа новой буржуазии.

Материальное положение трудящихся масс страны и прежде всего рабочего класса быстро улучшалось. На 1 октября 1925 г. во всех отраслях промышленности и в сельском хозяйстве было более 7 млн. рабочих. Росла численность членов профсоюзов: на 1 января 1923 г. их было 4,6 млн., а на 1 января 1926 г.—8,3 млн. Росла сознательность и активность рабочих масс. Характерными в этом отношении являются: ленинский призыв—массовое вступление передовых рабочих в ряды коммунистической партии, возникновение и развертывание работы производственных совещаний. В деревне, в группах бедноты сплачивалась и организовывалась вокруг рабочего класса деревенская беднота. Пролетарское государство оказывало большую помощь бедноте. Одна лишь финансовая помощь, оказанная бедноте в 1924/25 г., достигала, ориентировочно, 100—105 млн. руб.¹

Опираясь на деревенскую бедноту, рабочий класс систематически укреплял союз со средним крестьянством.

Во главе рабочего класса, боровшегося за социализм, организуя и сплачивая трудящиеся массы против капитализма, стояла испытанная, закаленная в боях партия Ленина—Сталина. Партия нанесла

¹ См. *Сталин*, Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б), 1933, стр. 42.

поражение троцкистам и их друзьям зиновьевцам, сколотившим новую оппозицию в Ленинграде. Партия, весь рабочий класс, крестьянская беднота и середняки сплотились вокруг ЦК, вокруг любимого своего вождя Сталина, который после смерти Владимира Ильича высоко поднял и понес вперед великое знамя Ленина. Под руководством товарища Сталина, в жестоких боях против врагов большевизма партия укрепила единство своих рядов, повысила свою политическую боеспособность и значительно выросла численно.

Наступление рабочего класса против капитализма встречало сопротивление врага, не брезгавшего абсолютно никакими средствами борьбы. Классовый враг стремился использовать любое хозяйственное затруднение Советской страны и нашу малейшую слабость на любом участке работы. В 1924 г. в Грузии меньшевики организовали мятеж против советской власти. Это восстание не носило массового характера. Товарищ Сталин указал, что «...в общем восстание в Грузии было искусственное, не народное»¹.

Классовая борьба разворачивалась в самых разнообразных формах. Кулаки, спекулянты и прочие антисоветские элементы, борясь за свое положение на рынке, взвинчивали цены и боролись против советской политики снижения цен. Они пытались оторвать многомиллионные массы крестьянства от рабочего класса и подорвать тем самым диктатуру пролетариата. В этом им также активно помогали троцкисты.

По мере укрепления союза рабочего класса и крестьянства враг стал все чаще применять метод индивидуального террора исподтишка. Ярким фактом, характеризующим этот метод, было событие, вошедшее в историю под названием «Дымовка». 28 марта 1924 г. в селе Дымовка (Украина) был убит кулаками активный селькор Малиновский. Дымовка не составляла исключения. Прокатилась целая волна террора против селькоров и рабкоров. Кулацкий террор против активных борцов за советскую власть в деревне учащался.

В то время задача советской власти состояла в том, чтобы, опираясь на бедноту, при прочном союзе со средним крестьянством, ограничивать эксплуататорские стремления кулака. Партия укрепляла союз рабочего класса и бедноты с середняком как центральной фигурой деревни. Это была важнейшая задача того времени. Остро стоял вопрос «кто—кого». Ясно было: либо рабочий класс организует середняка, опираясь на бедноту в деревне, и поведет его за собой, и тогда победа социализма будет обеспечена, либо кулаку удастся оторвать середняка и повести его по пути капиталистического развития. Этот вопрос решался борьбой. Большевистский путь борьбы за середняка был достаточно ясен. Он намечен был кооперативным планом Ленина и был развит и конкретизирован продолжателем дела Ленина—товарищем Сталиным. Этот путь состоял в подъеме и росте кооперации. Производственное кооперирование, рост сбытовой, снабженческой и кредитной кооперации, машинных товариществ и т. д.—

---

¹ Сталин, Крестьянский вопрос. Статьи и речи, Гиз, 1925, стр. 27.

все это являлось важнейшим средством для социалистического преобразования деревни.

Эмигрировавшая буржуазия еще продолжала лелеять мечту о возвращении России к капитализму. Подобного рода политические настроения существовали также и среди определенной части специалистов, работавших в нашей стране. В качестве иллюстрации можно привести анкету, проведенную в Москве среди некоторой части старых специалистов—230 инженеров, работавших в трестах и других хозяйственных органах. Эти инженеры разбивались на две группы: первая—занимавшие до революции видное положение, и вторая—бывшие до революции рядовыми инженерами. На первый вопрос анкеты, рассматривают ли они нэп как политику перехода к коммунизму, положительно ответили из первой группы лишь 13%, а из второй—33%. Большинство опрошенных специалистов из обеих групп рассматривало нэп как возвращение к капитализму. На вопрос об их отношении к советской власти, сочувствуют ли они ей, положительно ответили из первой группы только 9%, из второй группы—13%. Значит, они не только не верили в наше движение вперед к социализму, но вообще не стеснялись заявлять о своем враждебном отношении к советской власти. На третий вопрос, считали ли они свою работу полезной, положительно ответили из первой группы 30%, а из второй—75%. Таким образом, мы видим, что многие специалисты в то время даже не считали свою работу на советскую власть полезной для общества. И, наконец, на четвертый вопрос, как они относятся к взяточничеству, из первой группы только 25% считало взяточничество недопустимым, а из второй группы—30%. Подавляющее большинство из группы опрошенных специалистов считало возможным и допустимым для себя получать взятки.

Эти политические настроения привели часть буржуазных специалистов не только к саботажу, но и к прямому вредительству. Подобные настроения были характерны для той части старой квалифицированной технической интеллигенции, которая близко стояла к капиталистам-предпринимателям. Но было бы неверно распространять эту характеристику на весь состав старой технической интеллигенции.

В период восстановления народного хозяйства советские вузы готовили новые кадры специалистов—из рабочих и крестьян. Внутри самих вузов обострялась классовая борьба, рабочий класс в упорных боях завоевывал и закреплял за собой все новые позиции. Наиболее передовая часть старой технической интеллигенции все более прочно связывала свою судьбу с делом социалистической революции. Борьба за создание новых кадров технической интеллигенции и за завоевание лучшей части старых кадров была важным звеном в классовой борьбе того времени.

Острая классовая борьба происходила вокруг национального вопроса. В борьбе за разрешение национального вопроса на основе ленинско-сталинского учения рабочий класс в годы восстановительного периода одержал крупнейшие победы.

Вся территория нашей страны была очищена от белогвардейцев и интервентов. В октябре 1922 г. Красной Армией и партизанами Даль-

него Востока был освобожден от японских интервентов Владивосток и тем самым было завершено изгнание с советской земли всех интервентов. Теперь, больше чем когда-либо, интересы строительства социализма и обороны страны требовали еще более прочного объединения советских республик в едином государственном союзе. Нужно было объединить трудящихся всех наций для строительства социализма и укрепить оборону страны. Нужно было обеспечить хозяйственный и культурный рост всех народов страны, в особенности подтянуть отсталые национальные районы. Объединение национальных республик в единый союз в этих условиях было необходимой и неотложной задачей. Осуществление этой задачи уже само по себе было крупной победой.

30 декабря 1922 г. состоялся I Всесоюзный съезд Советов. На этом съезде по предложению Ленина и Сталина был создан Союз Советских Социалистических Республик. Первоначально в этот Союз входили: Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика, Украинская Советская Социалистическая Республика и Белорусская Советская Социалистическая Республика. Позднее были созданы три новые союзные республики в Средней Азии—Узбекская, Туркменская и Таджикская,—которые вошли в Союз Советских Социалистических Республик. Создание СССР означало крупнейшую победу ленинско-сталинской политики в национальном вопросе.

Братское сотрудничество народов нашей многонациональной родины этим объединением было оформлено и закреплено. Содружество народов Страны Советов было важнейшим условием победы над войсками интервентов и белогвардейцев, оно стало решающим условием для совместной борьбы за победу социализма на фронте хозяйственного строительства. Только совместное, дружное усилие всех наций, населяющих нашу страну, могло обеспечить в ней победу социализма.

В то время остро стоял вопрос о преодолении пережитков великодержавного шовинизма, который выражал стремление закрепить господство великорусской нации и задержать развитие ранее угнетенных народов. Задержка развития этих народов означала срыв строительства социализма в нашей стране.

В ряде национальных республик (Украина, Белоруссия, Азербайджан, Туркестан) значительная часть рабочего класса принадлежала к великорусской национальности. Тогда еще далеко не было устранено фактическое, т. е. хозяйственное и культурное, неравенство национальностей Советского Союза. Правовое национальное равенство, добытое Великой Октябрьской Социалистической революцией, еще полностью не решало национального вопроса. Ряд республик не имел своей крупной промышленности и своих национальных пролетарских кадров. Царизм и русская буржуазия всячески задерживали развитие окраин, стремясь превратить их в сырьевой придаток к центральным промышленным районам старой России. Народы отсталого промышленного и культурного развития могли преодолеть свою отсталость лишь при активной помощи русского рабочего класса.

Был поставлен вопрос о создании в республиках ранее угнетен-

ных народов своей промышленности и своих национальных рабочих кадров. Был решен вопрос о двухпалатной системе ЦИК СССР. Совет национальностей ЦИК СССР был учрежден на началах равенства представительства всех национальных республик.

Национальным республикам были предоставлены широкие финансовые и бюджетные права. Правительственные органы по преимуществу формировались из местных людей, знающих язык, быт и нравы соответствующих народов. Всем ранее угнетенным народам были обеспечены реальные возможности развития своей национальной культуры. Их родной язык стал государственным.

Все эти вопросы были поставлены по инициативе Ленина и Сталина. Товарищ Сталин со всей глубиной и резкостью поставил на X и XII съездах партии насущные вопросы ленинской национальной политики. Вместе с тем он мобилизовал внимание партии на преодоление великорусского шовинизма и местного национализма, который имел почву для роста при нэпе. Товарищ Сталин говорил, что антирусский национализм в конечном счете является реакцией на национализм великорусский, поэтому борьба против последнего была важнейшим средством для преодоления местного национализма. Буржуазные националисты в ряде республик поддерживали и пытались раздуть оставшуюся от прошлого некоторую национальную отчужденность ранее угнетенных народов. Они сеяли недоверие к русскому рабочему классу и пытались отгородиться от его революционного влияния. Уклон к национализму в конечном итоге вел к отрыву национальных республик от Советского Союза и превращению их в колонии империалистов. Он был силой, задерживающей движение народов СССР к социализму. Местный национализм в то время подогревался врагами советского народа—троцкистами. Характерным в этом отношении был грузинский национал-уклонизм. Грузинские уклонисты вели злостную борьбу против партии. Они выступали против образования Закавказской федерации, против дружбы народов Закавказья. По отношению к другим национальностям грузинские уклонисты вели себя, как настоящие великодержавные шовинисты. Они выселяли из Тифлиса трудящихся других национальностей, издали закон, согласно которому грузинка, вышедшая замуж за негрузина, теряла грузинское гражданство. Грузинские уклонисты были тесно связаны с троцкистами, их активно поддерживали Троцкий, Радек, Бухарин, Скрыпник, Раковский.

Ярким выражением национализма (1923 г.) была султангалиевщина— группа татарских национал-уклонистов. Султан Галиев связался со своими сторонниками в некоторых восточных государствах (Персия, Турция) и с бухарско-туркестанским басмачеством в целях организации контрреволюционной борьбы против советской власти и ее национальной политики. Султангалиевщина была разоблачена партией под руководством товарища Сталина. Была разоблачена также группа узбекских национал-уклонистов, которую возглавлял Файзула Ходжаев и др. В тот период враги рабочего класса пытались под видом борьбы за независимость ранее угнетенных национальностей оторвать крестьянские массы от руководства рабочего класса.

Объединение национальных республик в СССР было величайшим успехом рабочего класса в его борьбе против врагов социализма— триумфом национальной политики Ленина—Сталина. Партия твердо взяла курс на преодоление хозяйственной и культурной отсталости народов, ранее угнетавшихся царизмом. Оказывая братскую помощь отсталым в прошлом народностям, русский народ укреплял тем самым великую дружбу всех народов СССР.

Изменилось также соотношение сил социализма и капитализма в международном масштабе.

Попытки мировой буржуазии (ультиматум Керзона в мае 1923 г.) сорвать мирную хозяйственную работу Советской страны натолкнулись на дружный отпор со стороны трудящихся нашей страны и международного пролетариата. Ультиматум Керзона с угрозой новой интервенции не достиг цели и позорно провалился. Революционные восстания рабочих и национально-освободительное движение колониальных народов продолжались. В сентябре 1923 г. произошло восстание в Болгарии, осенью того же года—в Гамбурге (Германия); в декабре 1924 г.—восстание в Эстонии; в апреле 1925 г.—восстание в Марокко и т. д. Рост могущества Советской страны и международной солидарности рабочего класса заставил мировую буржуазию считаться с новой мощной силой—СССР, как с непреложным великим историческим фактом. Буржуазия вынуждена была пойти на признание СССР. За этот период СССР был признан решающими буржуазными странами Европы и Азии—Англией, Францией, Италией и Японией.

К концу этого периода—1924—1925 гг.—мировой буржуазии удалось добиться улучшения своих дел. Капитализм добился частичной временной стабилизации своего хозяйства, но еще в большей мере укрепилось и росло советское хозяйство. Наступило временное, хотя и неустойчивое, равновесие сил в международной политике.

Оценивая международное положение в 1925 г., товарищ Сталин указывал на одновременную стабилизацию капитализма и советского строя. В революционном движении наступило некоторое затишье. Но стабилизация капитализма была временной, и она вела к обострению капиталистических противоречий, в то время как стабилизация советского строя усиливала дело социализма.

В этих международных условиях осуществлялся нэп. Восстановление народного хозяйства Советской страны подходило к концу. Но для Страны Советов простого достижения довоенного уровня производства было вовсе недостаточно, и необходимо было, не останавливаясь, двигаться вперед. Возникли новые вопросы, на которые партия должна была дать ясные ответы. Встал вопрос о перспективах нашего хозяйственного развития, о характере нэпа, о его конкретных и исторических задачах, о судьбах социализма в СССР.

Товарищ Сталин в своем докладе о социал-демократическом уклоне в нашей партии говорил: «Основной вопрос, разделяющий партию с оппозиционным блоком,—это вопрос о том, возможна ли победа

социализма в нашей стране, или, что то же, каков характер и каковы перспективы нашей революции»¹.

Под руководством товарища Сталина, гениального продолжателя дела Ленина, партия отстояла в борьбе против троцкизма и правого оппортунизма ленинское учение о победе социализма в одной стране, разработала практическую программу проведения в жизнь этого учения и блестяще осуществила построение социализма в нашей стране. Вопрос о построении социализма в одной стране встал перед партией уже не как теоретический вопрос, а как практическая задача повседневного хозяйственного строительства.

Уже на XIV партийной конференции (в апреле 1925 г.) в связи с новой международной и внутренней обстановкой Страны Советов все эти вопросы были поставлены товарищем Сталиным во всей остроте. О победе социализма в одной стране товарищ Сталин говорит: «Это есть возможность разрешения противоречий между пролетариатом и крестьянством внутренними силами нашей страны, возможность взятия власти пролетариатом и использования этой власти для построения полного социалистического общества в нашей стране, при сочувствии и поддержке пролетариев других стран, но без предварительной победы пролетарской революции в других странах»².

Товарищ Сталин с особой обстоятельностью разобрал эту проблему. Он указывал, что наша страна диктатуры пролетариата базируется на сотрудничестве двух классов—пролетариата и трудящегося крестьянства. Это сотрудничество основано на том, что у этих двух классов, несмотря на различие ряда интересов, коренные интересы совпадают. Противоречия между ними состоят в том, что рабочий класс борется за крупное социалистическое производство, основанное на общественной собственности на средства производства, в то время как крестьянин цепко держится за свое мелкое товарное производство и не может с ним легко расстаться. Однако частная собственность на средства производства неизбежно приводит к расслоению в условиях капитализма и разорению огромных масс крестьянства. Вот почему в борьбе против кулацкой кабалы, неизбежного расслоения и разорения трудящихся слоев крестьянства при капитализме коренные интересы толкают эти слои на путь борьбы против капитализма, за социализм.

По этому поводу товарищ Сталин отмечал: «Дело в том, что существуют два пути развития земледелия: путь капиталистический и путь социалистический. Путь капиталистический означает развитие через обнищание большинства крестьянства во имя обогащения верхних слоев городской и сельской буржуазии. Путь социалистический, наоборот, означает развитие через неуклонное поднятие благосостояния большинства крестьянства. Как пролетариат, так и, в особенности, крестьянство заинтересованы в том, чтобы развитие пошло по второму пути, по пути социалистическому»³.

---

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, 1937, стр. 78.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 139—140.

³ Сталин, Об оппозиции, сборник, стр. 184.

Эти положения товарища Сталина являются развитием учения Ленина. Ленин неоднократно указывал, что перевоспитание крестьянства и переделка его хозяйства на социалистических началах являются коренной задачей рабочего класса, захватившего власть в свои руки.

Товарищ Сталин рассматривает две группы противоречий, представленных в нашей стране. Внутренние противоречия, существовавшие в то время между рабочим классом и крестьянством, и внешние противоречия, существующие между нашей социалистической страной и странами капитализма. Первая группа противоречий вполне преодолима и впоследствии на деле была преодолена внутренними силами нашей страны. Иначе дело обстоит с противоречиями между СССР и капиталистическими странами. Для преодоления этих противоречий усилий одной страны недостаточно, ибо продолжает существовать опасность интервенции со стороны капиталистических стран.

Товарищ Сталин, развивая дальше учение Ленина, проводит резкую грань между возможностью победы социализма с точки зрения внутренних сил нашей революции для построения социалистического общества и окончательной победой социализма в смысле гарантии от попыток интервенции капиталистических стран против страны строящегося социализма и связанных с этим попыток реставрации капитализма. Победа социализма в нашей стране означает преодоление внутренних противоречий между пролетариатом и крестьянством, переход трудящихся масс крестьянства на путь социализма, перестройку мелкого земледелия на социалистических началах и ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве. Но до тех пор, пока существует капиталистическое окружение, нет полной гарантии от возможных попыток мирового империализма напасть на Советский Союз. Поэтому необходимо держать советский народ все время в мобилизационной готовности. Только победа рабочего класса во многих или, по крайней мере, в нескольких важнейших странах может гарантировать нас от попыток вторжения империалистов в Страну Советов. Так ставят этот вопрос Ленин и Сталин.

Наша пролетарская революция является не только толчком для международной революции, но и базой для развертывания мировой социалистической революции. Чем больше успехи социализма в СССР, чем более глубока победа социалистической революции, тем шире и прочнее база международной пролетарской революции. «Партия исходит из того, что наша революция является революцией социалистической, что Октябрьская революция представляет не только сигнал, толчок и исходный пункт социалистической революции на Западе, но она является вместе с тем, во-первых, базой дальнейшего развертывания мировой революции и, во-вторых, открывает собой переходный период от капитализма к социализму, в СССР (диктатура пролетариата), на протяжении которого пролетариат, при правильной политике в отношении крестьянства, может и будет с успехом строить полное социалистическое общество, если, конечно, мощь международного революционного движения, с одной стороны, и мощь пролета-

риата СССР,—с другой, будут достаточно велики для того, чтобы оградить СССР от военной интервенции империализма»¹.

Ленинско-сталинское учение о победе социализма в одной стране явилось мощным оружием, при помощи которого рабочий класс брал одну позицию за другой, перейдя в решительное, развернутое социалистическое наступление на всех фронтах. Это учение обеспечило рабочему классу победы всемирно-исторического значения в борьбе за построение и укрепление социалистического строя в нашей стране.

Велика роль товарища Сталина в идейно-политическом разгроме троцкизма и защите ленинизма. Большое значение имела в этом отношении работа товарища Сталина «Об основах ленинизма», вышедшая в 1924 г. Эта книга является блестящим изложением и теоретическим обоснованием ленинизма. Она мощным прожектором осветила партии путь борьбы за социализм, вооружила в то время и вооружает теперь большевиков всех стран острым оружием марксистско-ленинского учения.

Троцкисты выступили против решения XIV партконференции по вопросу о построении социализма со своей меньшевистской «теорией» «перманентной революции», которая отрицала возможность победы социализма в СССР. Бухаринцы противопоставили решению партии свою реставраторскую «теорию» мирного вращивания буржуазии в социализм, дополнив ее кулацким лозунгом «обогащайтесь». Согласно взглядам бухаринцев выходило, что победа социализма означает не ликвидацию буржуазии, а ее выращивание и обогащение»².

Зиновьев и Каменев выступили против учения Ленина—Сталина о возможности победы социализма в одной стране, ссылаясь при этом на технико-экономическую отсталость нашей страны.

XIV съезд партии, открывшийся в декабре 1925 г., работал в напряженной внутрипартийной обстановке. Зиновьев и Каменев еще до съезда партии усиленно собирали и готовили силы для атаки против ЦК партии, организовав так называемую новую оппозицию.

На XIV съезде товарищ Сталин в политическом отчете ЦК ВКП(б) подвел итоги огромного роста политической и хозяйственной мощи СССР. Это был итог борьбы партии за социализм в течение первых пяти лет нэпа. К тому времени промышленность и сельское хозяйство вплотную подошли к довоенному уровню. Однако товарищ Сталин предупреждал против увлечения этими успехами, ибо наша страна попрежнему продолжала оставаться экономически отсталой. Попрежнему она оставалась аграрной. Продукция сельского хозяйства значительно превосходила промышленное производство. Две трети всей продукции народного хозяйства давало сельское хозяйство и только одну треть—промышленность. Построение фундамента социалистической экономики требовало создания крупной машинной индустрии, превращения нашей страны из аграрной в индустриальную. Центральным вопросом становится борьба за социалистическую индустриализ-

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1936, стр. 155.

² «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 263.

вазию, за экономическую независимость СССР от стран капитализма. Борьба за победу социализма в одной стране приняла еще более конкретные очертания. В своем докладе товарищ Сталин указывал, что трудящиеся СССР работают и строят социализм в обстановке капиталистического окружения. Борьба между двумя системами хозяйства—социалистической и капиталистической—неизбежна. Задача социалистического строительства состояла в том, чтобы советское хозяйство развивалось не как подсобное, подчиненное мировому капитализму, а как самостоятельное, независимое хозяйство, опирающееся, главным образом, на внутренний рынок, на смычку социалистической индустрии с крестьянским хозяйством.

В этой связи товарищ Сталин говорил:

«Есть две генеральные линии: одна исходит из того, что наша страна должна остаться еще долго страной аграрной, должна вывозить сельскохозяйственные продукты и привозить оборудование, что на этом надо стоять и по этому пути развиваться и впредь. Эта линия требует по сути дела свертывания нашей индустрии... Эта линия ведет к тому, что наша страна никогда, или почти никогда, не могла бы по-настоящему индустриализоваться; наша страна из экономически самостоятельной единицы, опирающейся на внутренний рынок, должна была бы объективно превратиться в придаток общей капиталистической системы. Эта линия означает отход от задач нашего строительства. Это не наша линия.

Есть другая генеральная линия,—продолжает товарищ Сталин,—исходящая из того, что мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну, пока есть капиталистическое окружение, страной экономически самостоятельной, базирующейся на внутреннем рынке, страной, которая послужит очагом для притягивания к себе всех других стран, понемногу отпадающих от капитализма и вливающихся в русло социалистического хозяйства. Эта линия требует максимального развертывания нашей промышленности, однако, в меру и в соответствии тем ресурсам, которые у нас есть. Она решительно отрицает политику превращения нашей страны в придаток мировой системы капитализма. Это есть наша линия строительства, которой держится партия и которой будет она держаться и впредь. Эта линия обязательна, пока есть капиталистическое окружение»¹. Известно, что против этих положений товарища Сталина выступил Сокольников с буржуазно-капитулянтской программой дауэсизации СССР. Согласно его программе СССР должен остаться аграрной страной, вывозящей хлеб и сырье и ввозящей из-за границы машины, оборудование. Сокольников стоял за то, чтобы превратить СССР в аграрный придаток промышленно развитых капиталистических стран и закрепить его промышленную отсталость. План Дауэса предусматривал особую систему выкачивания из Германии репараций. Эта система состояла в том, что Германия должна была получать золото и валюту за счет продажи оборудования и вообще машин в страны аграрные, в особенности в то время в СССР, получая от последних сельскохозяйствен-

¹ Сталин, Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б), стр. 27.

ные продукты. Авторы плана Дауэса и их подголосок Сокольников пытались ограничить СССР производством ситца и башмаков, вывозом сельскохозяйственных продуктов и сырья и стремились не допустить налаживания в Советской стране производства средств производства.

Товарищ Сталин разоблачил и наголову разгромил капитулянтский план Сокольникова. Он с предельной ясностью сформулировал генеральную линию партии на социалистическую индустриализацию СССР. Товарищ Сталин говорил: «Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование,—вот в чем суть, основа нашей генеральной линии»¹.

Борьба за социалистическую индустриализацию страны могла быть успешной лишь при условии укрепления основы социалистического строительства—упрочения союза рабочего класса со средним крестьянством. Троцкисты, зиновьевцы выступали против партии с утверждением, что крестьянин-середняк якобы не может быть союзником рабочего класса в его борьбе за социализм. Съезд разоблачил меньшевистско-троцкистскую сущность этого утверждения. Он заклеил эти взгляды «новой оппозиции» как антиленинские.

Товарищ Сталин указал на важность задачи дальнейшего укрепления союза рабочего класса с середняком в деле социалистического строительства. Он показал, что в то время имелись два уклона по крестьянскому вопросу, которые грозили сорвать союз рабочего класса со средним крестьянством. Первый уклон состоял в недооценке и преуменьшении кулацкой опасности, второй—в преувеличении силы кулака и недооценке роли середняка. Оба эти уклона от линии партии по отношению к середняку были заклеены товарищем Сталиным, так как они могли, не встретив отпора, сорвать союз рабочего класса с середняком и загубить дело партии. Заслуга товарища Сталина состоит в том, что он подверг уничтожающей критике оба эти уклона и под его руководством партия разгромила и «левый» и правый уклоны.

XIV съезд партии разоблачил и отверг капитулянтские планы зиновьевцев. Он с особой силой подчеркнул, что в нашей стране диктатуры пролетариата имеется «...все необходимое для построения полного социалистического общества»², и вместе с тем наметил конкретную программу борьбы за построение социализма в СССР.

Лучшие сыны партии Ленина—Сталина—товарищи Молотов, Киров, Ворошилов, Калинин, Андреев и др., посланные к концу съезда в ленинградскую парторганизацию, завершили разгром «новой оппозиции». Подавляющая масса членов ленинградской парторганизации (свыше 97%) заклеила антибольшевистское выступление «новой оппозиции» против партии, осудила антипартийную зиновьевскую «новую оппозицию» и целиком одобрила решения XIV съезда партии. Лидеры «новой оппозиции» оказались генералами без армии. Ленин-

¹ Там же, стр. 62.

² Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 392.

градские большевики попрежнему остались в первых рядах большевистской партии.

Был нанесен сокрушающий удар по планам оппозиционеров, которые пытались расколоть партию и создать свою партию—политическую организацию новой буржуазии, партию капиталистической реставрации.

«Историческое значение XIV съезда ВКП(б),—писал товарищ Сталин,—состоит в том, что он сумел вскрыть до корней ошибку новой оппозиции, отбросил прочь ее неверие и хныканье, ясно и четко наметил путь дальнейшей борьбы за социализм, дал партии перспективу победы и вооружил тем самым пролетариат несокрушимой верой в победу социалистического строительства»¹.

XIV съезд партии вошел в историю как съезд социалистической индустриализации СССР.

В октябре 1917 г., свергнув буржуазию и установив свою диктатуру, рабочий класс победил капитализм политически. С этого момента все усилия рабочего класса были направлены к тому, чтобы подорвать и уничтожить хозяйственную мощь капитализма и создать все необходимые условия для построения социализма. В этих целях были экспропрированы помещики и капиталисты; земля, фабрики, заводы, пути сообщения и банки были превращены в общенародную собственность; осуществлялась новая экономическая политика; разворачивалась социалистическая промышленность и выполнялся ленинский кооперативный план. На путях новой экономической политики рабочий класс перешел по всей стране к разворачиванию строительства нового социалистического хозяйства, ставя перед собою задачу «...добить капитализм также и экономически»². Вся практическая работа советской власти была подчинена этой главной задаче. Основным звеном политики пролетарского государства становится социалистическая индустриализация. Ничто не могло задержать победного движения вперед рабочего класса—ни затяжка революции на Западе, ни частичная стабилизация капитализма. Победа социализма на путях новой экономической политики под руководством партии Ленина—Сталина была обеспечена.

---

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 156.

² «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 260.

ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СССР

(1926—1929 гг.)

ГЛАВА 18

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ — ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ ПАРТИИ

В 1926 г. «...наша страна вступила в новый период нэпа, в новый период новой экономической политики, в период прямой индустриализации»¹. В докладе на апрельском пленуме ЦК ВКП(б) в 1926 г. товарищ Сталин подчеркнул это как основной факт, определяющий политику партии. В первые годы нэпа приходилось прежде всего восстанавливать старые предприятия, развивать, главным образом, легкую индустрию при отсутствии широко развитого мощного машиностроения, вооруженного современной техникой. После нескольких лет работы по восстановлению промышленности XIV съезд партии подвел итоги и поставил задачу индустриализации *как лозунг дня*, как очередное практическое дело, которое должно было уже с 1926 г. претворяться в жизнь. Товарищ Сталин говорил: «Дело это будет сопряжено с большими трудностями, придется при этом пережить тяжелые испытания, но индустриализацию нашей страны без кредитов извне мы все же можем провести, несмотря на все эти затруднения»

Главная трудность заключалась в том, что строительство новой индустриальной базы требовало многомиллионных капитальных вложений, что оно развертывалось в обстановке враждебного капиталистического окружения и яростной борьбы троцкистско-зиновьевского блока против партии. Одной из задач социалистической индустриализации страны явилось обеспечение экономической самостоятельности, хозяйственной независимости нашей страны от капиталистического мира. Необходимо было добиться, чтобы СССР сам производил нужные ему машины и оборудование. Подъем одной легкой или преимущественно легкой промышленности не разрешил бы этой задачи, не вывел бы нашу страну на путь самостоятельного хозяйственного развития.

Товарищ Сталин неоднократно разъяснял основную суть социалистической индустриализации в стране пролетарской диктатуры. Он, опи-

¹ Сталин, О хозяйственном положении Советского Союза, стр. 3.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 169.

раясь на указания Ленина, разработал учение о социалистической индустриализации СССР. В краткой биографии товарища Сталина, выпущенной Институтом Маркса—Энгельса—Ленина, следующим образом характеризуется это учение: «1) существо индустриализации состоит не в простом росте промышленности, а в развитии тяжелой индустрии и прежде всего ее сердцевины—машиностроения, ибо только создание тяжелой индустрии и собственного машиностроения обеспечивает материальную базу социализма и ставит страну социализма в независимое от капиталистического мира положение; 2) экспроприация помещиков и капиталистов в нашей стране в результате Октябрьской социалистической революции, уничтожение частной собственности на землю, фабрики, заводы, банки и т. д. и передача их в общенародную собственность—создали мощный источник социалистического накопления для развития индустрии; 3) социалистическая индустриализация в корне отличается от капиталистической—последняя строится путем колониальных захватов и грабежей, военных разгромов, кабальных займов и беспощадной эксплуатации рабочих масс и колониальных народов, а социалистическая индустриализация опирается на общественную собственность на средства производства, на накопление и сбережение богатств, создаваемых трудом рабочих и крестьян; социалистическая индустриализация неразрывно связана с неуклонным улучшением материального положения трудящихся масс; 4) поэтому коренными задачами в борьбе за индустриализацию являются повышение производительности труда, снижение себестоимости, борьба за трудовую дисциплину, режим экономии и т. д.; 5) условия строительства социализма в СССР, трудовой энтузиазм рабочего класса—делают возможным осуществление необходимых высоких темпов индустриализации; 6) путь к социалистической переделке сельского хозяйства лежит через индустриализацию страны, которая должна создать техническую базу для этой переделки»¹.

На протяжении 1925 и 1926 гг. товарищ Сталин особенно много внимания уделял разъяснению роли тяжелой индустрии и прежде всего металлической как «основной пружины» *всей* индустрии, как основной базы, без которой невозможно развитие ни легкой промышленности, ни транспорта, ни электрификации, ни сельского хозяйства. Необходимо было построить заново ряд отраслей индустрии, создать новую оборонную промышленность, дать новую технику сельскому хозяйству.

«В чем состоит основной плюс социалистического метода индустриализации? В том, что он ведет к единству интересов индустриализации и интересов основных масс трудящихся слоев населения, в том, что он ведет не к обнищанию миллионных масс, а к улучшению материального положения этих масс, не к обострению внутренних противоречий, а к их сглаживанию и разрешению, в том, что он неуклонно расширяет внутренний рынок и подымает емкость этого рынка, создавая таким образом прочную внутреннюю базу для развертывания индустриализации.

---

¹ Институт Маркса—Энгельса—Ленина. Сталин И. В., Краткая биография, Огиз, 1939, стр. 52—53.

Отсюда прямая заинтересованность основных масс крестьянства в социалистических путях индустриализации»¹.

Развитие социалистической индустриализации требует теснейшей связи промышленности с сельским хозяйством, с основной массой крестьянства.

Растущая промышленность должна иметь прочную базу для развития, рынок для сбыта своей продукции, отличающийся большой емкостью и способностью к безграничному расширению. Таким рынком для единственной страны пролетарской диктатуры может быть только внутренний рынок.

Когда в годы восстановления народного хозяйства речь шла о крестьянском рынке, имелось в виду по преимуществу личное потребление крестьян, поглощение деревенским рынком предметов широкого потребления—мануфактуры, обувно-кожевенных и других изделий. Промышленность мало давала в те годы сельскому хозяйству для обновления и перестройки производства на современных технических началах. С переходом к политике индустриализации *развивалась новая форма смычки—производственная*. Индустрия—тяжелая промышленность, производящая оборудование, металл, химические удобрения, электротехническое оборудование—должна была стать базой для коренного переворота в технике и экономике крестьянского хозяйства. Только такая тесная, всесторонняя связь промышленности с сельским хозяйством, а следовательно, рабочего класса с крестьянством, обеспечивала неуклонное и быстрое осуществление курса на индустриализацию.

Социалистическая индустриализация наложила отпечаток на все стороны народного хозяйства и определила постановку всех важнейших экономических задач периода 1926—1929 гг. Развитие индустрии, особенно тяжелой, было центральной народнохозяйственной задачей.

В декабре 1927 г. состоялся XV съезд ВКП(б), имевший огромное значение для дальнейшего развития социализма и наступления на капиталистические элементы.

В 1926 и 1927 гг., до XV съезда ВКП(б), троцкисты выступали открыто против партии. Борясь против генеральной линии партии, троцкисты провокационно предлагали непосильные для того времени размеры капитальных вложений в промышленность за счет крайне тяжелого налогового нажима на крестьянство и непомерного повышения цен на промышленные товары. Эта политика троцкистов означала на деле разрыв союза рабочего класса с крестьянством, срыв социалистической индустриализации и реставрацию капитализма в СССР.

«На словах, т. е. в платформе, они высказывались за политику индустриализации и даже обвиняли ЦК в том, что он ведет индустриализацию недостаточно быстрым темпом, а на деле они охаивали решение партии о победе социализма в СССР, издевались над политикой социалистической индустриализации, требовали сдачи иностранцам в

---

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 99—100.

концессию целого ряда заводов и фабрик, возлагали главные свои надежды на иностранные капиталистические концессии в СССР»¹.

Категорически отвергнув троцкистскую линию, партия твердо взяла курс на снижение цен как условие широчайшего развития индустриализации СССР. Средства же для индустриализации партия искала и нашла во внутренних накоплениях самой промышленности, в государственном бюджете и в режиме экономии.

Подрывная работа троцкистов не была случайной. Она была связана с происками мировой империалистической буржуазии, с угрозой войны, военной провокацией против СССР, которая активизировалась в 1926—1927 гг. Нападение на советское полпредство в Пекине, убийство советского полпреда т. Войкова в Варшаве, нападение на Аркос (советская торговая организация в Лондоне) с целью разрыва дипломатических отношений Англии с СССР—все это были грозные предвестники и симптомы подготовки и провокации войны против СССР. И вот в это самое время Троцкий предательски повел самую разнузданную борьбу против партии, против ее генеральной линии на индустриализацию.

«Платформа» троцкистской оппозиции была платформой гибели революции. В речи на XVI Московской губернской партконференции товарищ Сталин так охарактеризовал антипартийную, предательскую работу троцкистов: «Дальше некуда идти, товарищи, ибо перейдены все пределы допустимого в партии. Нельзя больше болтаться в двух партиях одновременно, и в старой, ленинской партии, которая есть единая и единственная партия, и в новой, троцкистской партии. Надо выбрать между этими двумя партиями. Либо оппозиция сама уничтожит эту вторую, троцкистскую партию... либо оппозиция этого не сделает,—и тогда мы сами уничтожим троцкистскую партию без остатка. Либо одно, либо другое. Либо оппозиционеры пойдут на этот необходимый шаг, либо они не сделают этого, и тогда—они вылетят вон из партии»².

7 ноября 1927 г. троцкисты безуспешно пытались организовать свою параллельную демонстрацию, направленную против большевистской партии. Эта жалкая попытка позорно провалилась. Стало ясно, что троцкисты и зиновьевцы стали на путь подрыва большевистской партии и советской власти, скатившись в антисоветское болото. 14 ноября 1927 г. объединенным собранием ЦК и ЦКК ВКП(б) Троцкий и Зиновьев были исключены из партии. Антипартийный блок троцкистов и зиновьевцев был разбит наголову.

Разгром контрреволюционного троцкизма был необходим для победного хода социалистической индустриализации, для сохранения и укрепления дружественной связи между городом и деревней, рабочими и крестьянами, индустрией и сельским хозяйством.

На XV съезде партии были подведены итоги социалистического строительства и сформулированы дальнейшие задачи, диктуемые интересами построения социализма. Заслушав доклад товарища Сталина,

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 271.

² Сталин, Партия и оппозиция, Гиз, 1928, стр. 26—27.

XV съезд признал необходимым «...продолжать неослабным темпом политику социалистической *индустриализации*, уже принесшей свои первые положительные результаты»¹.

Успехи социалистической индустриализации сказались в том, что общий рост народного хозяйства происходил при увеличении удельного веса промышленности по отношению к сельскому хозяйству и росте социалистических форм хозяйства в самой промышленности за счет уменьшения частного сектора. Промышленность и сельское хозяйство по размерам валовой продукции превысили довоенный уровень. Удельный вес промышленности в продукции всего народного хозяйства составил в 1927 г. 42%, между тем как в 1925 г. он не поднимался выше $\frac{1}{3}$. Из всей продукции промышленности в 1924/25 г. социалистический сектор давал 81%, а в 1926/27 г. — 86%, т. е. удельный вес частного сектора упал с 19 до 14%. Главные позиции частный сектор занимал в мелкой промышленности, где удельный вес его снижался при известном росте абсолютных размеров продукции. В крупной же (цензовой) промышленности наряду со снижением удельного веса частного сектора почти с 4% в 1924/25 г. до 2,4% в 1926/27 г. сократился и абсолютный размер его продукции со 169 млн. довоенных рублей в 1924/25 г. до 165 млн. довоенных рублей в 1926/27 г. В 1927 г. крупная социалистическая промышленность дала прирост на 18%. Быстро развивался процесс вытеснения частного сектора из торговли. Доля его в розничной торговле снизилась с 42% в 1924/25 г. до 32% в 1926/27 г., а в оптовой торговле она составляла только 5%.

XV съезд партии потребовал более решительного развертывания социалистического наступления на капиталистические элементы. По отчетному докладу товарища Сталина XV съезд постановил: «...по отношению к возросшим в своей абсолютной массе,—хотя и в гораздо меньшей степени, чем социалистический сектор хозяйства,—элементам частно-капиталистического хозяйства должна и может быть применена политика еще более решительного хозяйственного вытеснения»².

К концу 1927 г. резко обострились международные отношения. Обнаружились тенденции к сокращению исторического срока мирной «передышки». В связи с этим проблема темпов, стоявшая в качестве важнейшей задачи и раньше, приобрела ко времени XV съезда особую остроту. Нужно было всемерно усиливать темпы индустриализации ввиду новой международной обстановки и угрозы войны. Внешняя обстановка капиталистического окружения, чрезмерная отсталость сельского хозяйства при отсутствии собственной мощной индустрии обязывали развивать еще более высокими темпами индустриализацию, капитальное строительство. На ноябрьском пленуме ЦК в 1928 г. в речи «Об индустриализации страны и правом уклоне в ВКП(б)» товарищ Сталин исчерпывающе показал, что внешние и внутренние условия СССР диктуют быстрый

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 230.

² Там же.

темпы развития индустрии и ставят задачу догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны.

Нужно было перестроить техническую и экономическую основу сельского хозяйства; хотя валовая продукция сельского хозяйства в целом превышала довоенный уровень, но зерновое хозяйство отставало, а товарная часть зернового хозяйства едва достигала 37% довоенного уровня. Для перестройки сельского хозяйства надо было создать ряд новых отраслей промышленности (тракторостроение и др.) и максимально расширить работу старых отраслей, снабжавших сельское хозяйство средствами производства. Задача построения фундамента социалистического общества и необходимость обеспечения нашей обороноспособности и хозяйственной самостоятельности властно требовали быстрого внедрения новейшей техники, чтобы с этой стороны догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны.

Меньшевики и троцкисты выдвинули «теорию» затухающей кривой. Согласно этой «теории», высокие темпы развития якобы возможны только в восстановительный период; с переходом же к разрешению реконструктивных задач темпы развития промышленности должны якобы снижаться. Действительность показала всю несостоятельность этой «теории». Уже в 1928 г. продукция крупной промышленности выросла на 25%, а в 1929 г. на 26% по сравнению с предыдущим годом. Это означало, что дело индустриализации стоит уже на твердом пути.

СССР успешно справился с проблемой накопления, с задачей изыскания средств внутри страны.

Этим была положена прочная основа для дальнейшего расширенного социалистического воспроизводства. Общество, если оно не стоит на одном месте, а идет вперед, развивается, должно накапливать, т. е. ежегодно откладывать какую-то долю общественного продукта в виде средств производства и предметов потребления с тем, чтобы употребить их на расширение производства. Для этого общество должно производить столько, чтобы часть продукции шла на возобновление старых средств производства в том же объеме, часть—на личное потребление членов общества и сверх этого оставался еще излишек для дальнейшего расширенного воспроизводства. Особенно это обязательно для социалистического общества: оно должно быстрее развиваться, чем капиталистическое.

Современное общество производит условия своей материальной жизни при помощи сложной техники, крупных средств производства. Если излишек, имеющийся в распоряжении общества, состоит только из предметов потребления, общество может его лишь проесть, но расширенное воспроизводство будет невозможно. Излишек должен состоять из средств производства и предметов потребления, причем производство средств производства должно расти быстрее, чем производство предметов потребления. Общество должно иметь довольно значительный запас средств производства, чтобы бесперебойно расширять хозяйство.

Этот закон расширенного воспроизводства, открытый Марксом, обязателен и для социалистического общества. При этом воспроизводство осуществляется здесь при других условиях, другими темпами и при других пропорциях между средствами производства и предметами потребления, чем при капитализме. Проблема социалистического накопления, следовательно, неразрывно связана с расширенным социалистическим воспроизводством. Накопление—предпосылка, необходимое условие расширенного воспроизводства и в то же время его результат. В тот период, о котором здесь идет речь, и проблема накопления и проблема расширенного социалистического воспроизводства стояли по-иному, чем сейчас, когда построено в основном социалистическое общество.

Экономика СССР была многоукладной. Сохранились еще капиталистические элементы. Командные экономические позиции и ведущая роль принадлежали социалистическому сектору, но преобладающим по удельному весу и по массе охватываемого населения было мелкотоварное хозяйство крестьян, ремесленников, кустарей. Социалистической тенденции пролетариата, работающего в крупной промышленности, противостояла стихийная товарно-капиталистическая тенденция мелкого крестьянского хозяйства. Параллельное существование двух основных секторов—крупной социалистической промышленности и мелкого крестьянского хозяйства—в течение длительного периода ставило под угрозу расширенное социалистическое воспроизводство советской экономики. Социалистическая индустрия в своем развитии планомерно и систематически уничтожала капитализм, а мелкотоварное производство стихийно порождало капиталистические элементы. Социалистическая индустрия развивалась по схеме расширенного воспроизводства, а мелкотоварное хозяйство едва сводило концы с концами, и на его основе в лучшем случае могло осуществляться простое воспроизводство. Социалистическая индустрия обладала всеми преимуществами крупного производства.

Советская крупная промышленность имела и имеет огромные преимущества, вытекающие из особенностей диктатуры пролетариата и социалистических хозяйственных форм. Эти преимущества—отсутствие эксплуатации и паразитического потребления, работа на себя, распределение народного дохода среди трудящихся, высокий уровень концентрации производства в руках государства и планомерное ведение хозяйства—резко повысили темпы расширения социалистической промышленности.

Мелкое крестьянское хозяйство в массе по самой природе своей не может выйти из рамок своей отсталой техники, расширять хозяйственную базу. Десятилетиями и столетиями оно сохраняет в неизменности основные черты своей экономики и техники. Если оно в результате нескольких повторных высоких урожаев и собирает некоторые излишки, то это в основном предметы потребления, которых, как мы видели, недостаточно для расширенного воспроизводства. Да и эти излишки, получающиеся очень редко, обычно пожираются малоурожайными и недородными годами. В результате мелкое крестьянское хозяйство не всегда осуществляет даже и простое

воспроизводство. Мелкое крестьянское хозяйство, господствовавшее в деревне в период борьбы за индустриализацию, не могло поспевать за крупной социалистической промышленностью с ее быстрыми темпами расширенного воспроизводства. Крупная социалистическая промышленность быстро шла вперед, с каждым годом все более расширяя свою техническую базу, увеличивая объем продукции.

В сельском же хозяйстве крупное социалистическое производство, единственно способное осуществлять расширенное воспроизводство, имело ничтожный удельный вес.

На протяжении ряда лет, пока промышленность переживала восстановительный период, а затем делала только первые шаги по пути реконструкции, различие этих двух основ социалистического строительства не представляло еще угрозы ускоренным темпам развития. Мелкое крестьянство, освобожденное Великой Социалистической революцией от гнета помещиков, в условиях диктатуры пролетариата получило возможности для известного развития своего хозяйства и значительного улучшения своего материального уровня. Но эти возможности мелкого хозяйства в земледелии были ограниченными в силу характера его воспроизводства и к концу рассматриваемого периода оказались в основном исчерпанными.

Чтобы быстро развиваться без всяких задержек и в будущем, советское хозяйство должно было создать единую базу крупного социалистического производства и в городе и в деревне.

Товарищ Сталин в декабре 1929 г. на конференции аграрников-марксистов говорил: «Можно ли двигать дальше ускоренным темпом нашу социализированную индустрию, имея такую сельскохозяйственную базу, как мелкокрестьянское хозяйство, неспособное на расширенное воспроизводство и представляющее к тому же преобладающую силу в нашем народном хозяйстве? Нет, нельзя. Можно ли в продолжение более или менее долгого периода времени базировать Советскую власть и социалистическое строительство на двух *разных* основах— на основе самой крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелко-товарного крестьянского хозяйства? Нет, нельзя. Это когда-либо должно кончиться полным развалом всего народного хозяйства»¹.

Распыленное, раздробленное мелкое крестьянское хозяйство с его примитивной техникой не могло поспевать за крупным производством социалистической промышленности, имевшим громадные преимущества. Товарность мелкого бедняцкого и середняцкого хозяйства, осуществлявшего только простое воспроизводство, была очень невелика. Бедняcko-середняцкое крестьянство продавало на сторону лишь 11% своей зерновой продукции. Выходом из такого положения должен был явиться переход от мелкого крестьянского хозяйства к крупному коллективному производству.

В капиталистических странах развитие крупного сельскохозяйственного производства ведет к росту кулачества, разорению массы крестьянства. В Советской стране, строящей социализм, этот путь исклю-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 277—278.

чен. Он означал бы поражение социализма. Партия и советское государство повели страну по пути развития и укрепления крупного социалистического сельского хозяйства.

XV съезд вошел в историю большевистской партии как съезд коллективизации. Съезд указал: «В настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве *основной задачи* партии в деревне»¹.

Быстрый темп проникновения различных видов кооперации в деревню свидетельствовал о том, что крестьянство начало понимать значение коллективных форм сбыта, снабжения, что оно свыкалось с методами общественного ведения хозяйства. Это было необходимой подготовкой для перехода в дальнейшем к общественной организации не только сбыта и снабжения, но и самого сельскохозяйственного производства. Именно поэтому лозунг XV съезда партии об усилении колхозного строительства стал осуществляться гораздо более быстрыми темпами, чем в предшествующие годы.

В росте коллективизации значительную роль сыграла контрактация как важнейшая форма связи между промышленностью и сельским хозяйством. Это была в то же время и новая форма товарооборота между городом и деревней. Контрактация устанавливала непосредственную смычку между крестьянским хозяйством и различными отраслями государственной социалистической промышленности: сахарными заводами, текстильными фабриками. Смычка между городом и деревней все больше приобретала производственный характер.

Непрерывный высокий рост капитального строительства обеспечивал создание мощной индустрии. За 4 года (1926—1929) Советская страна, едва вышедшая из разрухи и упадка, вложила в строительство индустрии миллиарды рублей. Это было крупнейшей победой советского хозяйства, которую товарищ Сталин отметил, подводя итоги 1928/29 г. в статье «Год великого перелома».

Одной из ближайших задач советской промышленности стала борьба за оснащение передовой техникой сельского хозяйства страны. В порядок дня был поставлен вопрос о социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Значительных успехов достиг за годы социалистической индустриализации и транспорт. В 1913 г. железнодорожные перевозки грузов составляли 65,7 млрд. тонно-километров. В 1925/26 г. довоенный уровень был уже превышен: общий пробег грузов выразился в сумме 68,9 млрд. тонно-километров; в 1929 г. он вырос до 112,9 млрд. тонно-километров, т. е. на 64% против 1925/26 г.

Плохо обстояло дело с водным транспортом. Использование его было на низком уровне, хотя общий пробег всех грузов по внутренним водным путям увеличился на 40%—с 20,2 млрд. тонно-километров в 1926 г. до 28,2 млрд. тонно-километров в 1929 г. Довоенный уровень—37,2 млрд. тонно-километров в 1913 г.—еще не был достигнут.

---

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 256.

Транспорт запаздывал, отставал с переходом от восстановления к реконструкции и рационализации. XV съезд партии поставил задачей в области транспортного хозяйства такое расширение сети транспорта и улучшение его работы, которое удовлетворяло бы потребности растущего производства и товарооборота. Особенное внимание должно было быть обращено на водный транспорт, который слабо использовался, несмотря на перегрузку железных дорог. После XV съезда капитальные вложения в транспорт значительно увеличились. В 1925/26 г. они составляли 523 млн. руб., а в 1928 г.— 905 млн. руб.

Огромные сдвиги во всем народном хозяйстве СССР, происходившие в этот период, носили, конечно, не стихийный, а плановый характер. Они были подчинены единому руководству, единой задаче— социалистической индустриализации. Руководство осуществляла большевистская партия во главе с ее вождем товарищем Сталиным. В этот период советское государство находилось еще в первой фазе своего развития. Уже тогда советское государство проделало огромную работу по планомерному восстановлению промышленности и сельского хозяйства, по созданию социалистического хозяйственного аппарата и подготовке условий для ликвидации капиталистических элементов. Возможность планомерного восстановления и развития народного хозяйства СССР вытекала из того факта, что Великая Октябрьская Социалистическая революция установила государственную социалистическую собственность на все крупные основные средства производства. Советское государство с самого начала в отличие от капиталистических государств имело в своих руках не только власть, но и все командные высоты народного хозяйства. Государственная социалистическая собственность с самого начала играла ведущую роль во всем народном хозяйстве. Она являлась основой и орудием планового руководства хозяйственной жизнью страны. При капитализме невозможно осуществление принципов планового хозяйства. Товарищ Сталин в беседе с Уэллсом исчерпывающе показал это на примере американских попыток планирования. Наоборот, социалистическое хозяйство предполагает как первейшую предпосылку планомерную организацию в государственном масштабе производства и распределения продуктов, всеохватывающий учет и контроль их, плановое распределение народного дохода по количеству и качеству труда.

Ленин рассматривал планы хозяйственного развития как важнейшее дополнение к программе нашей партии, как вторую программу коммунистической партии. На VII съезде партии Ленин говорил: «Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом,— вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи»¹. Планирование и план не есть только результат определенной организационно-административной техники. Они связаны с самой экономиче-

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 316.

ской структурой хозяйства, с соотношением классовых сил, с активностью миллионов рабочих, крестьян, служащих.

«...Производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана—это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь»¹. План не есть простой перечень цифр и заданий. Плановые цифры и задания, отдельные хозяйственные задачи и материальные элементы плана объединены общей целевой установкой. Имея своим исходным пунктом и конечной целью построение коммунизма, советские государственные планы развития народного хозяйства составляются на каждом этапе с учетом достигнутого уровня и соотношения классовых сил как внутри страны, так и в международном масштабе. В период борьбы партии за индустриализацию в нашем народном хозяйстве, кроме элементов, поддающихся плановому воздействию, имелись и элементы, не поддававшиеся планированию (частнохозяйственный сектор). Существовали также враждебные классы. Советское государство не имело еще возможности, как говорил товарищ Сталин, «планировать и регулировать все и вся». Как все развитие нашего народного хозяйства, так и планирование проходило под знаком социалистической индустриализации, которая должна была обеспечить победу социалистической промышленности над частнохозяйственным сектором. Социалистическая индустриализация не могла быть осуществлена как стихийный, сам собой развивающийся процесс. Чтобы дать верное направление этому процессу, надо было разгромить буржуазно-реставраторскую бухаринскую «теорию» равновесия, утверждавшую, что социалистический сектор народного хозяйства может развиваться мирно и параллельно с капиталистическим сектором и мелкотоварным хозяйством. Сложность задач и обстановки, огромные масштабы растущего хозяйства, широкие перспективы дальнейшего роста требовали новых форм и методов планового руководства хозяйственными процессами.

Плановая работа была ареной острой классовой борьбы. Представители отживающих классов, многие буржуазные специалисты, вредители, троцкисты, бухаринцы, сторонники буржуазной реставрации, часто связанные прямыми нитями с иностранными разведками,—все они вкуче выступали против организующей, направляющей роли плана как орудия в руках диктатуры рабочего класса. Все антипартийные, антисоветские элементы сходились на том, что план следует рассматривать только как прогноз, как предвидение стихийного хода хозяйственной жизни. Они отрицали действенный, директивный, направляющий характер плана. Рупором контрреволюционных элементов были бухаринцы; их установка сводилась к тому, чтобы задержать темпы индустриализации, приостановить развитие тяжелой индустрии. Бухаринцы предлагали равняться на узкие места: они добивались сохранения во всей неприкосновенности дореволюционных пропорций хозяйства. Это означало сохранить унаследованную от царских времен отсталую экономику страны, ее зависимость от капиталистических государств, т. е. поставить под удар независимость страны

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 349.

строящегося социализма и открыть пути к реставрации капитализма в СССР. На этом основывалась вредительская методология планирования.

В борьбе за большевистский план партия одновременно преодолела узкие места. В то время как общий размер капитального строительства 1928/29 г. вырос по сравнению с 1927/28 г. на 24%, строительство в отраслях, производящих стройматериалы, увеличилось в том же году на 155%, т. е. в 2½ раза, в химической промышленности—на 98,5%, в лесной—на 55%, в черной металлургии—на 35,5%.

Рабочий класс не остановился перед трудностями, неизбежными во всяком большом деле, не спасовал перед узкими местами, а последовал совету товарища Сталина, который еще в тот период сказал: «...трудности существуют для большевиков не для того, чтобы хныкать и плакаться, а для того, чтобы их преодолеть»¹.

Вредителям и контрреволюционерам не удалось сорвать плановую работу, превратить план в пустышку, выхолостить его революционное содержание. Несмотря на попытки вредительства, выразившиеся в стремлении снизить темпы индустриализации, препятствовать росту колхозов и т. д., рассматриваемый период (1926—1929 гг.) увенчался большим успехом в области плановой работы: в этот период был создан первый пятилетний план.

Большое внимание стали уделять синтетической работе, обобщению, налаживанию связей между отраслями, районами, подчинению всей текущей оперативной работы центральным целевым заданиям. Появляются «контрольные цифры» Госплана, представляющие опыт годовых народнохозяйственных планов.

Плановая работа расширялась и качественно улучшалась. Государством непосредственно планировались те отрасли народного хозяйства, которые целиком или в подавляющей части находились в руках государства и кооперативных организаций. Развитие сельского хозяйства, почти целиком состоявшего из индивидуальных крестьянских хозяйств (количество колхозов и совхозов было крайне незначительно), лишь косвенно регулировалось через налоговую систему, политику цен, снабжение, торговлю и т. д. Но вместе с общим развитием социалистического наступления усиливалось плановое регулирование сельского хозяйства советским государством. Оно выражалось в том, что государственные и кооперативные организации овладели сбытом сельскохозяйственной продукции, в подавляющей части вытеснив частный капитал, и влияли на развитие сельского хозяйства установлением заготовительных цен. XV съезд партии предложил усилить все эти методы планового регулирования сельского хозяйства, проводя более решительное наступление на кулака и опираясь на растущую активность бедняцко-средняцких масс.

XV съезд вынес резолюцию «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», в которой партия дала исчерпывающие установки по всем основным вопросам социалистического

¹ Сталин, Партия и оппозиция, Госиздат, 1928, стр. 24.

строительства на ближайший период. XV съезд требовал положить в основу плана усиление производства средств производства, особенно развитие металлургии, электрификации, химии, машиностроения, топлива. Пятилетний план должен был предусмотреть снабжение деревни сельскохозяйственными машинами и особенно тракторами, чтобы усилить коллективизацию сельского хозяйства.

Подготовка и окончательное утверждение первого пятилетнего плана означали подъем плановой работы на высшую ступень. От планирования на короткие отрезки времени—на квартал, на год—советская власть перешла к систематическому перспективному планированию, к составлению развернутых планов всего народного хозяйства на длительный период.

Наше хозяйство от восстановления перешло к большим задачам индустриализации, к широкому строительству. Весь предыдущий ход социалистического строительства подготовил условия для разработки и осуществления первого пятилетнего плана. Он был принят партией на XVI конференции в апреле 1929 г. Партия отвергла капитулянтскую установку правых оппортунистов, минимальный, так называемый «отправной» вариант пятилетки, защищавшийся ими, и утвердила оптимальный вариант, обеспечивший глубокую социалистическую реконструкцию хозяйства. По оптимальному варианту намечено было довести объем капитальных вложений в промышленность до 19,5 млрд. руб., в транспорт—10 млрд. руб., в сельское хозяйство—23,2 млрд. руб.

Основная задача первой пятилетки состояла в том, чтобы превратить СССР на основе новой, современной техники из аграрной страны в мощную индустриальную, независимую страну, способную перевооружить все отрасли народного хозяйства на базе социализма. На этой основе надо было обеспечить построение фундамента социалистической экономики, создать все необходимые технические и экономические предпосылки для максимального поднятия обороноспособности страны.

После XV съезда партии усиливается наступление социализма на капиталистические элементы и вытеснение последних. Обобществленная часть народного хозяйства СССР (государственная и кооперативная) быстро росла, вытесняя капиталистические элементы. В 1925/26 г. в руках частного торгового капитала было 42% розничного оборота, а в 1928/29 г. доля его сократилась до 16%. Из основных своих позиций частник был выбит. В крупной промышленности роль частного капитала была ничтожна: в 1925/26 г. он давал 4% продукции, а в 1928/29 г.—0,9%.

В результате последовательно проводимой политики повышения налоговых ставок частный торговый капитал все более терял свои экономические позиции. В деревне происходило оживление работы Советов, возрастал отпор бедноты и батраков кулацкой эксплуатации. Классовая борьба в стране становилась более острой. Хотя удельный вес частного торгового капитала снижался, но обороты его вплоть до 1927 г. росли. Если в крупной промышленности доля частника была ничтожна, то в мелкой капиталистические элементы занимали еще значительное место. Государственные и кооперативные предприя-

тия в мелкой промышленности давали в 1928/29 г. около 40% валовой продукции (в 1925/26 г.—меньше 20%). Большая часть лиц наемного труда в сельском хозяйстве эксплуатировалась в кулацких хозяйствах.

Буржуазные элементы города и деревни усиливали свое противодействие растущему социалистическому наступлению рабочего класса, пытаясь оказывать влияние на отсталые слои кустарей, ремесленников, крестьян, рабочих, на некоторые слои служащих и интеллигенции.

Однако методы борьбы буржуазных элементов против развивающегося социалистического наступления должны были измениться. Шахтинский процесс 1928 г. выявил и вскрыл эти новые методы подрывной работы, направленной к срыву социалистического строительства и разрушению советской системы.

На шахтинском процессе перед судом пролетарского государства предстала группа старой буржуазной технической интеллигенции, поставившая задачей путем вредительства сорвать работу и дальнейшее развитие каменноугольной промышленности Донбасса, дезорганизовать и разрушить ее. Бессильные в своей злобе, эти наемные слуги капитализма, верхушечные слои инженеров и техников, поддерживали еще связь со старыми хозяевами шахт, получали от них из-за границы деньги и задания наносить удары советскому хозяйству.

Вредительство шахтинцев выражалось в ненужных затратах средств, в неправильном использовании капитальных вложений, в ухудшении качества продукции, в повышении себестоимости и т. п. Вредители выводили из строя, затопляли, взрывали шахты с мощными пластами, которые могли давать сотни, тысячи тонн угля и более. И, наоборот, они разрабатывали шахты с плохим углем. Вредители закупали за границей негодное, устарелое оборудование или пускали новейшее оборудование в таких условиях, при которых оно не могло быть использовано. Переоборудование шахт производилось так, что влекло за собой аварии, несчастные случаи. Срыв снабжения рабочих, строительства жилищ, нарушение правил безопасности, обчеты и оскорбления рабочих—все это входило в систему работы вредителей. Таким путем они стремились дезорганизовать промышленность, расстроить ее топливную базу и подорвать обороноспособность СССР. Чем более безнадежным становилось положение буржуазных групп, борющихся против наступающего социализма, тем более яростно стремились они удержать свои позиции. В то время капитализм вступил в полосу стабилизации, которую агенты буржуазии считали устойчивой и прочной. Потеряв надежду на буржуазное «перерождение» СССР, капиталистические элементы внутри нашей страны обратились за помощью к международному капиталу, сделали основную ставку на иностранную интервенцию. Бывшие российские капиталисты, которым служили шахтинские вредители, связаны были с разведками ряда капиталистических стран Западной Европы. Враги социалистической революции усилили скрытую подрывную, вредительскую работу. Итти в открытую, выступать против линии партии и ее мероприятий, как это имело место в годы гражданской войны и иногда в первые

годы нэпа, стало невозможным. Пользуясь тем, что хозяйственных кадров, овладевших техникой, тогда еще у нас не было, как не было и своей производственно-технической интеллигенции, шахтинские вредители вступили на путь технического обмана наших хозяйственных руководителей, проявлявших излишнюю доверчивость.

Учтя уроки процесса шахтинских вредителей, партия поставила ряд новых задач, вскрыла много недостатков, без устранения которых нельзя было прочно поставить дело индустриализации. Прежде всего возник вопрос о воспитании новых хозяйственных кадров, стоящих на уровне революционных задач. Такие кадры могли быть созданы, как правило, из людей, выросших в рабочей и крестьянской среде. Нужно было создать новую производственно-техническую интеллигенцию, воспитанную и выросшую в советских условиях, свободную от буржуазных связей и традиций, несущую с собой пыл и энтузиазм нового, социалистического строительства. Да и количественно старые инженерно-технические кадры не могли удовлетворить новым потребностям. Всемерно привлекая и используя основную часть старой интеллигенции, партия и советская власть осуществили целую систему мероприятий для скорейшего создания новой, советской интеллигенции из рабочих и крестьян.

Основные выводы из шахтинского дела были таковы: хозяйственникам-коммунистам надо самим овладеть техникой производства, в то же время необходимо улучшить подготовку кадров молодых специалистов в высших технических учебных заведениях.

Уроки шахтинского процесса требовали дальнейшего коренного улучшения методов работы Советов, профсоюзов. Успешная борьба против вредительства предполагала активное участие в этом деле самих масс, создание условий, при которых самодеятельность, инициатива и активность трудящихся развивались бы наиболее широко. Развертывание самокритики, борьба против бюрократизма приобрели особо важное значение. Советы и профсоюзы должны были сыграть в этом отношении крупнейшую, первостепенную роль. Советы и профсоюзы—это приводные ремни от коммунистической партии, являющейся стержнем пролетарской диктатуры, к массам.

С 1925/26 г. партия приняла новые меры для дальнейшего оживления деятельности Советов. Это явилось крупным шагом вперед в развитии советского демократизма. После гражданской войны были успешно проведены две широкие кампании по выборам Советов: одна длилась с сентября 1925 г. по март 1926 г., другая—с января по март 1927 г. Они имели целью подорвать остатки политического влияния буржуазных элементов, проникших в Советы, в аппарат, расширить и укрепить в деревне бедняцко-середняцкий актив, сплоченный вокруг большевистской партии.

В результате широких избирательных кампаний Советы сильно выросли, окрепли, политическая активность масс повысилась, буржуазные элементы оттеснялись, уничтожались остатки их политического влияния. На этой основе особенное значение приобретала борьба за улучшение советского аппарата, борьба против бюрократизма, широкое развитие самокритики. На основе развернутой самокритики

была проведена чистка государственного аппарата от чуждых, буржуазных, бюрократившихся элементов, наличие которых помогало вредителям.

Столь же важные задачи возникли и перед профсоюзами. В борьбе против бюрократизма профсоюзы должны были выполнять роль главного организатора масс. Развертывание социалистической индустриализации налагало новые серьезные обязанности на профсоюзы. Они должны были уделять больше внимания укреплению трудовой дисциплины, режиму экономии, углублению работы производственных совещаний, вовлекавших рабочую массу в активное обсуждение вопросов хозяйственного строительства.

Перед профсоюзами в этот период встали неотложные задачи широкого выдвижения новых кадров, особенно из числа беспартийных активистов, и усиления участия профсоюзов в организации производства. И то и другое встретило решительное сопротивление со стороны правых оппортунистов, орудовавших тогда в профсоюзах. Чтобы выполнить новые задачи, возникшие в связи с развертыванием индустриализации и вскрытием вредительства «шахтинцев», профсоюзам необходимо было самим изменить методы работы, теснее связаться с партией, бороться против нарушений и извращений профсоюзной демократии.

Коммунистическая партия—авангард и руководитель рабочего класса и всех трудящихся СССР—со всей большевистской последовательностью сделала выводы из шахтинского процесса. Надо было освободиться от тех групп внутри партии, которые срослись с буржуазными элементами, с нэпманами, кулаками, которые стали в партии рупором буржуазной реставрации, прямыми идеологическими защитниками вредителей, оппортунистов, контрреволюционеров. Центральный комитет ВКП(б) подготовил и провел в 1929 г. чистку партии.

Когда партия стала проводить политику наступления на кулачество, применяя против него чрезвычайные меры, правые во главе с Бухариным, Рыковым, Томским открыто выступили против партии. Будучи агентурой кулацких слоев деревни и капиталистических элементов города, будучи вместе с тем—как это выяснилось уже значительно позже—и прямой наемной агентурой иностранных разведок, правые и троцкисты стремились сорвать развертывавшееся наступление социализма. Правые выдвинули якобы «теоретическую» платформу, целью которой было обоснование их контрреволюционной позиции. Прежде всего ими выдвинута была контрреволюционная «теория» мирного вранения кулака в социализм.

Товарищ Сталин, давая оценку бухаринской «теории» вранения кулака в социализм, указал, что «...она усыпляет рабочий класс, подрывает мобилизационную готовность революционных сил нашей страны, демобилизует рабочий класс и облегчает наступление капиталистических элементов против Советской власти»¹.

По всем без исключения решающим вопросам экономической политики и социалистического строительства правые реставраторы вы-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 232.

ступали против партии. Они отвергали строительство колхозов и совхозов, предлагая сохранить и увековечить отсталое мелкособственническое крестьянское хозяйство и дать полную свободу роста кулаку. По этим же причинам правые были против социалистической индустриализации как ключа к коренной перестройке сельского хозяйства, против развертывания капитального строительства. Они были против применения в 1928 г., во время хлебозаготовок, чрезвычайных мер в отношении кулака, который объявил хлебную забастовку и не хотел добровольно продавать хлеб государству, предпочитая гнить зерно в ямах. В интересах кулака и в целях срыва политики индустриализации правые требовали повышения хлебных цен и даже ввоза хлеба из-за границы. Они были яростными противниками контрактации. Пятилетнему плану правые противопоставили рыковский двухлетний план, который фактически был планом срыва социалистической индустриализации. Правые, как и троцкисты, пророчили гибель советской власти.

Своей «теорией» потухания классовой борьбы при диктатуре пролетариата правые хотели отвлечь партию и рабочий класс от социалистического наступления, ослабить этим рабочий класс, усыпить его бдительность.

Троцкистско-зиновьевский блок был разгромлен идейно и организационно. Троцкизм перестал уже играть роль политического течения. Все активные деятели этого антисоветского блока были исключены XV съездом из партии. После исключения они подавали заявления о разрыве с троцкизмом и возвращении в партию. Хотя партия и не могла еще тогда знать, что главари троцкизма давно уже ведут шпионскую, вражескую работу, однако она не доверяла им и требовала открытого осуждения ими троцкизма и безусловного подчинения партии. Это способствовало разоблачению троцкистско-зиновьевских вожakov как двурушников и обманщиков рабочего класса.

Необходимость укрепления союза рабочих и крестьян в новых условиях стала ясна массам. Главной опасностью был правый уклон, стремившийся сорвать руководящую роль пролетариата в этом союзе и повернуть страну на путь капиталистической реставрации. «До перехода партии в наступление на кулачество, пока партия была занята ликвидацией троцкистско-зиновьевского блока, бухаринско-рыковская группа вела себя более или менее тихо, оставалась в резерве антипартийных сил, не решалась открыто поддержать троцкистов, а иногда даже выступала совместно с партией против троцкистов. С переходом партии в наступление против кулачества, с применением чрезвычайных мер против кулачества, бухаринско-рыковская группа сбросила маску и стала открыто выступать против политики партии. Кулацкая душа бухаринско-рыковской группы не выдержала, и сторонники этой группы стали выступать уже открыто в защиту кулачества»¹.

Партия и рабочий класс отвергли правоуклонистскую платформу капиталистической реставрации. На VIII съезде профсоюзов были полностью разгромлены правооппортунистические элементы в профдвиже-

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 280.

нии во главе с Томским. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. постановил «...признать пропаганду взглядов правого оппортунизма и примиренчества с ним несовместимой с пребыванием в рядах ВКП(б)»¹.

В непримиримой борьбе против троцкистов, правых и других врагов большевизма партия успешно осуществляла социалистическую индустриализацию страны. Усилившееся после XV съезда партии наступление социализма на капиталистические элементы увенчалось успехом. 1929 год—год великого перелома—был первым годом успешного выполнения первой пятилетки. Прирост продукции планируемой промышленности за первый год пятилетки (1928/29) достиг 23,4% при плане в 21,4%. Грузооборот вырос на 17,6% против 11,5% в предыдущем году, причем особенно увеличились перевозки: строительных материалов—на 33%, чугуна и железа—на 23,4%. Посевная площадь колхозов расширилась за этот год в 3 раза—с 1,4 млн. га в 1927/28 г. до 4,3 млн. га в 1928/29 г. В то же время укрупнились и сами колхозы. Средний размер посевной площади на один колхоз повысился до 82 га против 54 га в 1927/28 г.

Первые результаты индустриализации воодушевляли рабочий класс на новые подвиги, будили сознательное, новое отношение к труду. С огромным подъемом рабочие боролись за высокую производительность социалистического труда, выполняя завет Ленина о социалистическом соревновании. Трудовой героизм рабочих масс и пафос нового строительства характеризовали новый трудовой подъем в стране строящегося социализма.

На фронте социалистического строительства произошел решительный перелом в области производительности труда. В 1928 г. производительность труда во всей крупной промышленности (средняя выработка на одного рабочего) повысилась по сравнению с предыдущим годом на 12,2%, составив 4764 руб. (в ценах 1926/27 г.). В 1929 г. она достигла 5378 руб. (в ценах 1926/27 г.), т. е. увеличилась на 12,9% к 1928 г.² Если проследить движение выработки на рабочего за последние 5 кварталов данного периода (с 1 октября 1928 г. по 1 января 1930 г.) по материалам выборочного обследования ЦУНХУ, охватившего 600 предприятий, то будет видна тенденция к непрерывному росту.

Динамика производительности труда по кварталам

(в % к среднегодовой за 1927/28 г.)³

	1928 г. Октябрь—декабрь	1929 г. Январь—март	1929 г. Апрель—июнь	1929 г. Июль—сентябрь	1929 г. Октябрь—декабрь
Натуральная выработка на одного рабочего по 600 предприятиям	106,7	112,2	119,5	122,1	127,9

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 375.

² *Молотов*, На верном пути, «Правда» от 7 ноября 1936 г.

³ «Народное хозяйство СССР». Статистический справочник, 1932, стр. 16.

Какие факторы лежат в основе этого замечательного явления, неуклонного роста производительности труда, являющегося лучшим залогом победы социализма? Обновление технической базы сыграло значительную роль. Но оно еще не было настолько широким, чтобы его можно было считать решающим фактором. В 1928/29 г. продукция новых отраслей промышленности составляла только 8% всей промышленной продукции. Основными причинами высокой производительности труда являются преимущества советской системы хозяйства, социалистические производственные отношения.

В июне 1928 г. было опубликовано обращение ЦК ВКП(б) ко всем членам партии, ко всем рабочим о самокритике, а в мае 1929 г.— постановление ЦК ВКП(б) о социалистическом соревновании фабрик и заводов. Оба документа подняли волну трудового энтузиазма в рабочем классе. В обращении о самокритике Центральный комитет писал, что дело реконструкции требует самого смелого и решительного вовлечения масс в социалистическое строительство, контроля со стороны масс над всем государственным и хозяйственным аппаратом, очищения его от негодных элементов. Чтобы превратить старую, нищую, неграмотную Россию в богатую и культурную социалистическую страну с первоклассной техникой, с обобществленным хозяйством в городе и деревне, с просвещенным, здоровым народом, рабочий класс должен направить оружие всеочищающей самокритики против врагов, саботажников, вредителей, против всякой гнили, распушенности, пьянства, подхалимства, невежества, чиновнического перерождения. *«Лозунг самокритики—«невзирая на лица», критика сверху донизу и снизу доверху есть один из центральных лозунгов дня»*¹,— говорилось в обращении ЦК. Лозунг самокритики, борьбы против бюрократизма приобрел особенно большую актуальность в связи с шахтинским процессом (1928 г.) вредителей в каменноугольной промышленности.

Самокритика, так же как и социалистическое соревнование, двинула вперед производительность труда. В основе обоих этих явлений лежит социалистическое отношение к труду, к своей фабрике, к своему государству. В недрах рабочего класса выросла могучая сила социалистического соревнования, творческой инициативы, трудового энтузиазма, выросло стремление улучшить, очистить весь аппарат. Самокритика помогла преодолеть ряд больших трудностей, связанных со строительством тяжелой индустрии, с осуществлением быстрых темпов социалистической индустриализации. На многих предприятиях, в колхозах и совхозах рабочими и колхозниками перевыполнялись намеченные партией и правительством планы и выдвигались более широкие встречные планы.

1929 год, когда середняк пошел целыми селами и волостями в колхозы, был годом коренного поворота к социализму крестьянской массы. «Поворот крестьянства в сторону коллективизации начался не сразу. Он, этот поворот, и не мог начаться сразу. Правда, лозунг коллективизации был провозглашен партией еще на XV съезде. Но

¹ «Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам», 1931, стр. 454.

для массового поворота крестьянства в сторону социализма недостаточно еще провозглашения лозунга. Для поворота требуется, по крайней мере, еще одно обстоятельство, а именно, чтобы сами крестьянские массы убедились в правильности провозглашенного лозунга и приняли его как свой собственный лозунг»¹.

На протяжении ряда лет, особенно после XV съезда, этот поворот подготовлялся тщательно продуманной, планомерно руководимой системой мероприятий. Большую роль сыграли в этом отношении совхозы и МТС (машинно-тракторные станции, вооруженные первоклассной сельскохозяйственной техникой). «Крестьяне массами приходили в совхозы, в МТС, наблюдали за работой тракторов, сельхозмашин, выражали свой восторг и тут же выносили решение— «пойти в колхозы»². От государства они получали помощь тракторами, машинами, деньгами, людьми, организаторскими кадрами из города. Государство помогло крестьянским массам скинуть кулацкую кабалу. На этой основе начало разворачиваться массовое строительство колхозов.

В 1928 г. число крестьянских хозяйств, вошедших в колхозы, увеличивается по сравнению с 1927 г. в 2 раза, к 1 июня 1929 г.— в 2 1/3 раза против 1928 г., к 1 октября 1929 г., за 4 месяца,—опять в 2 раза. Процент коллективизации подымается за 2 года и 4 месяца с 0,8 до 7,6, т. е. увеличивается почти в 10 раз. Мощное движение крестьянских масс, стимулированное успешным ходом индустриализации страны и всей политикой партии в деревне, развивалось бурными темпами. Особенно быстрым был рост коллективизации в основных зерновых районах:

Процент крестьянских хозяйств в колхозах

	На 1 июня 1927 г.	На 1 октяб- ря 1929 г.
Северный Кавказ	1,6	19,0
Нижняя Волга	1,6	18,3
Степная полоса Украины	1,6	16,0

Посевная площадь колхозов, составлявшая в 1928 г. 1 390 тыс. га, достигла в 1929 г. 4 262 тыс. га. Произошла коренная перестройка мелкого отсталого индивидуального хозяйства в крупное коллективное производство. Это было начало массового колхозного движения.

«В чем состоит *новое* в нынешнем колхозном движении?»—спрашивал товарищ Сталин в своей статье «Год великого перелома». И отвечал: «Новое и решающее в нынешнем колхозном движении состоит в том, что в колхозы идут крестьяне не отдельными группами, как это имело место раньше, а целыми селами, волостями, районами, даже округами. А что это значит? Это значит, что *в колхозы пошел*

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 373.

² «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 284.

середняк. В этом основа того коренного перелома в развитии сельского хозяйства, который составляет важнейшее достижение Советской власти за истекший год»¹.

1929 год товарищ Сталин назвал годом великого перелома. Этот год прошел под знаком разрешения трех узловых задач большого, решающего значения: разрешена была в основном проблема накопления внутренних средств для строительства индустрии; неуклонно росли производительность труда и могучее движение социалистического соревнования и ударничества; произошел коренной перелом в развитии крестьянского хозяйства от индивидуального к крупному коллективному хозяйству, середняки массами пошли в колхоз.

Большевистская партия разбила ставку буржуазных реставраторов на частный капитал, на кулака, на иностранный концессионный капитал. Социализм рос и укреплялся, удельный вес социалистического сектора в промышленности, товарообороте и сельском хозяйстве увеличивался нарастающими темпами.

В выступлении на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. товарищ Сталин показал, что развертывание наступления на капиталистические элементы по всему фронту позволило перейти от политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов в деревне к новой политике—политике ликвидации кулачества как класса. Благодаря строительству колхозов и совхозов, росту их посевных площадей социалистический сектор сельского хозяйства стал давать товарного хлеба больше, чем кулаки. Создана была экономическая база для замены кулацкого производства хлеба социалистическим.

Товарищ Сталин разгромил буржуазно-реставраторскую бухаринскую «теорию» равновесия, утверждавшую, что социалистический сектор народного хозяйства может развиваться мирно и параллельно с другими секторами—мелкотоварным хозяйством и капиталистическим укладом. Товарищ Сталин подверг также уничтожающей критике другую бухаринскую «теорию», утверждавшую, что деревня с ее мелкотоварным крестьянским хозяйством, стихийно и неизбежно рождающим капиталистические элементы, может пойти за социалистической промышленностью, за пролетарским городом в порядке самотека. Эти бухаринские «теории» равновесия и самотека вооружали кулачество и капиталистические элементы вообще для борьбы против социализма.

Самому многочисленному эксплуататорскому классу в нашей стране наносился сокрушительный удар, приводивший в трепет и отчаяние врагов партии и народа. Теряя социальную базу, враги перешли на путь террора, восстаний, диверсионных актов против советской власти, ориентировались на иностранные разведки.

Для капиталистических стран 1929 год был также годом перелома, но не в сторону подъема, а в сторону падения, кризиса. Еще в 1926 г. VII расширенный пленум Исполкома Коминтерна указал на частичный и неустойчивый характер относительной капиталистической

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 272.

стабилизации. Эта стабилизация происходила за счет нажима на рабочий класс, увеличения рабочего дня, уменьшения заработной платы и усиленного выколачивания налогов из рабочего класса и широких масс трудящихся вообще. Капитализм вышел за пределы довоенного уровня, техника его росла и развивалась, но в то же время на расширенной основе развивались и противоречия мирового капитализма. Коммунистический Интернационал исходил из того, что новый период, в который вступил капитализм, есть прежде всего период расшатывания временной капиталистической стабилизации и резкого обострения всех внутренних и внешних противоречий капиталистических стран. Осенью 1929 г. начался мировой экономический кризис, подтвердивший правильность прогноза Коминтерна.

В 1926 г. произошла всеобщая стачка в Англии, охватившая миллионы рабочих, и семимесячная забастовка горняков. В 1927 г. вспыхнула всеобщая забастовка в Вене, превратившаяся в восстание венского пролетариата. Это восстание было подавлено буржуазией при поддержке социал-демократии, но оно не прошло бесследно для революционного движения. В 1925/26 г. развернулась героическая борьба китайских пролетариев Гонконга и Кантона. В конце 1927 г. произошло кантонское восстание, знаменовавшее новый этап в развитии китайской революции. Международный пролетариат все больше объединялся под знаменем революционного марксизма. Относительная стабилизация капитализма сопровождалась все усиливающейся острой конкурентной борьбой между главными империалистическими державами. Их колониальные аппетиты росли, они готовились к новым переделам колоний путем империалистической войны. В первую очередь империалисты готовились к нападению на Советский Союз. Существование и быстрый рост СССР не давали покоя мировой буржуазии, напоминая ей ежечасно о грядущей победе пролетарской революции во всем мире. Интервенционистские планы мировой буржуазии, подстрекаемой господствующими классами Великобритании, в этот период получали все большее распространение.

XV съезд нашей партии констатировал в резолюции по отчету Центрального комитета: «Под руководством консервативного лондонского кабинета реакционные элементы международной буржуазии начали подготавливать почву для вооруженного нападения на СССР, опутав его целым клубком провокаций»¹. Они рассчитывали также на подрывную, вредительскую и шпионскую работу капиталистических элементов и право-троцкистских банд внутри СССР. VI конгресс Коминтерна (1928 г.) выступил против троцкистов и правых, против примиренческого отношения к ним. VI конгресс Коминтерна в своем манифесте к рабочим, трудящимся, солдатам, матросам и угнетенным народам колоний призывал «...разоблачать каждый военный шаг буржуазии, указывать на опасность войны, бить в набат»².

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 228.

² Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна, вып. 6, Гиз, 1929, стр. 184.

Советский Союз твердо и неуклонно проводил политику мира, укреплял свою обороноспособность, экономическую мощь, единение народов, расстраивая тем самым авантюристские планы своих врагов. В результате этого наряду с усилением подготовки интервенции против СССР налаживались нормальные взаимоотношения страны пролетарской диктатуры с рядом капиталистических стран. Международное положение СССР укреплялось благодаря росту его политической и хозяйственной мощи.

Стабилизация капитализма, которую воспевали троцкистско-бухаринские прислужники буржуазии, трещала по всем швам. Это не было неожиданностью для партии. В то время как Бухарин утверждал, что капитализм реконструируется и прочно держится, товарищ Сталин еще задолго до того, как разразился мировой экономический кризис 1929 г., с гениальной прозорливостью подлинного вождя революции предсказал неизбежность окончания частичной стабилизации, несмотря на рост производства и торговли. Товарищ Сталин говорил еще в 1927 г. на XV съезде партии, что именно из этой стабилизации «...вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации».

Из частичной стабилизации вырастает усиление кризиса капитализма, нарастающий кризис разваливает стабилизацию—такова диалектика развития капитализма в данный исторический момент»¹.

Эта оценка состояния капитализма была теснейшим образом связана с революционной оценкой перспектив социалистического строительства в СССР.

Но неизбежный конец стабилизации капитализма означал вместе с тем и усиление интервенционистских стремлений в лагере империалистов. Оно означало усиление угрозы войны против СССР. К этому периоду относится разрыв дипломатических отношений с Англией и ухудшение отношений с некоторыми другими странами. Проблема «кто—кого» в международном масштабе резко обострялась. Это диктовало нам необходимость ускорения темпов развития индустрии как базы укрепления обороноспособности страны социализма. И наши темпы оказались более высокими, чем темпы капиталистические даже в период относительной стабилизации капитализма. Индекс объема промышленной продукции капиталистического мира и СССР по отношению к 1913 г. изменялся следующим образом:

Индекс объема промышленной продукции

	1913 г.	1925 г.	1929 г.
СССР (по крупной промышленности)	100	76,0	190,5
Капиталистический мир	100	123,3	146,6

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 220,

За 4 года своего пресловутого «процветания» капиталистический мир увеличил продукцию промышленности только на 19%, а наша страна, собственными силами пробивавшая дорогу к построению социалистического общества, без всякой материальной помощи извне, добилась роста продукции социалистической индустрии за те же 4 года в 21½ раза. Передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны—Англия и Германия—в 1929 г. по добыче угля не достигли уровня 1913 г., а в СССР, несмотря на вредительство «шахтинцев» и другие формы противодействия буржуазии, в 1929 г. было добыто свыше 40 млн. *т* угля, что намного превышало добычу угля в России в 1913 г. (в границах СССР добывалось около 30 млн. *т*).

В области внешних отношений XV съезд партии постановил проводить неуклонную политику мира и дальнейшего систематического развития на этой основе экономических связей с капиталистическими странами, обеспечивая в то же время рост хозяйственной самостоятельности Советского Союза.

Общий оборот внешней торговли (экспорт плюс импорт) рос из года в год и составлял в 1929 г. 1804,3 млн. руб. Внешняя торговля, находившаяся целиком в руках государства, являлась немаловажным источником средств для социалистической индустриализации. Вывоз давал иностранную валюту, на которую СССР покупал за границей оборудование и сырье для промышленности. Продукты питания ввозились из-за границы в незначительном количестве и составляли 8,4% всего импорта в 1929 г. (в 1913 г.—17,3%). Основная масса импорта была предназначена для производственных целей. Что же касается экспорта, то его характер также резко изменился. В 1913 г. 70,6% всего экспорта составляли продукты сельского хозяйства. В 1929 г. 61,2% экспорта составляли промышленные товары (лес, нефть, руда и др.) и только 38,8% падало на сельскохозяйственный экспорт.

Стремясь увеличить наряду с другими резервами и валютные резервы страны, СССР ставил себе целью добиться активного торгового баланса, т. е. превышения экспорта над импортом. Увеличив по сравнению с предыдущим периодом общий размер внешней торговли, СССР в то же время достиг улучшения торгового баланса.

За 1926—1929 гг. было два пассивных баланса на общую сумму 161,9 млн. руб. и два активных—на 79 млн. руб., т. е. за 4 года СССР уплатил разницу в 82,9 млн. руб.

Рост нашей внешней торговли и ее характер были выражением курса на индустриализацию страны, выражением советской политики мира и растущей хозяйственной мощи.

1929 год полностью подтвердил правильность генеральной линии партии. Для капитализма 1929 год был началом глубочайшего мирового кризиса, вновь показавшего несостоятельность капиталистической системы хозяйства. Для СССР 1929 год был годом великого перелома, годом, продемонстрировавшим неиссякаемые жизненные силы

советской хозяйственной системы, ее громадные, все более раскрывающиеся резервы и энтузиазм советского народа.

Общий итог периода борьбы за индустриализацию подведен в заключительных словах статьи товарища Сталина «Год великого перелома», посвященной двенадцатой годовщине Октября: «Мы идем на всех парах по пути индустриализации—к социализму, оставляя позади нашу вековую «русскую» отсталость»¹.

---

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 274.

ПРОБЛЕМА НАКОПЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ТЯЖЕЛОЙ ИНДУСТРИИ

Вступление страны в период борьбы за индустриализацию поставило сразу же со всей остротой *проблему накопления*. Тяжелая индустрия капиталистических стран создавалась за счет притока средств извне: за счет колониальных грабежей, контрибуций с побежденных народов, внешних займов. Так, например, индустриализация Англии происходила за счет грабежа колоний, откуда она черпала значительные капиталы для вложения в свою промышленность. Индустриализация Германии особенно ускорилась после войны с Францией в 70-х годах прошлого столетия, когда Германия получила пять миллиардов франков контрибуции. Царская Россия для развития промышленности заключала кабальные займы и концессии. Страна Советов принципиально не могла прибегнуть к таким грязным источникам получения средств для индустриализации, как грабеж колониальных или побежденных народов. Что же касается внешних займов, то этот источник был закрыт для СССР ввиду отказа капиталистических стран дать ему займы на приемлемых для нас условиях. Партия решительно отметала путь кабальных займов и концессий. Товарищ Сталин по этому поводу указывал:

«Этот путь тоже закрыт для нас, ибо не для того мы вели трехлетнюю гражданскую войну, отражая всех и всяких интервенционистов, чтобы потом, после победы над интервенционистами, добровольно пойти в кабалу к империалистам»¹. Страна Советов должна была пойти по новому пути, не изведанному другими странами, по пути строительства индустрии без кредитов извне, на основе мобилизации внутренних источников, на основе социалистического накопления.

Возможно ли было разрешить проблему накопления за счет внутренних источников, без кредитов извне? От разрешения этого вопроса зависели судьбы социалистической индустриализации, следовательно, судьбы социализма в СССР. Партия, руководимая товарищем Сталиным, отвечала на этот вопрос положительно.

Партия при этом исходила из учета огромных преимуществ социалистической системы хозяйства. Переход командных высот в руки пролетарского государства обусловил возможность развития промыш-

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений по изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 59.

ленности и народного хозяйства по плану без конкуренции и кризисов. Победа рабочего класса означала ликвидацию класса капиталистов и помещиков, непроизводительно проедавших до революции огромную часть народного дохода. Прибыль от государственных фабрик и заводов, от транспорта, торговли, банков шла теперь не на паразитическое потребление туеядцев, а на дальнейшее расширение промышленности.

Советская власть аннулировала царские долги, по которым народ ежегодно уплачивал сотни миллионов рублей золотом одних только процентов. Уничтожив помещичью собственность на землю, советская власть освободила крестьянство от ежегодной уплаты помещикам около 500 млн. руб. золотом арендной платы за землю. Освободившись от всей этой тяжести, крестьянство могло помочь государству строить новую, мощную промышленность. Крестьяне были кровно заинтересованы в развитии тяжелой индустрии, этой основы технической реконструкции сельского хозяйства и народного хозяйства в целом, а также в укреплении обороноспособности страны. Все это создало такие источники накопления, каких не знало капиталистическое хозяйство.

Важнейшим источником накопления являлась сама социалистическая промышленность, освобожденная от пут капиталистической эксплуатации. XV партийная конференция указала, что главнейшими условиями увеличения внутрипромышленных накоплений являются всемерная рационализация промышленности, перевод ее на рельсы новой техники, увеличение производительности труда и повышение трудовой дисциплины, а также решительное сокращение накладных расходов и усиление оборачиваемости финансовых средств. Работа, проведенная партией в этом направлении, дала блестящие результаты. За время с 1925/26 по 1928/29 г. накопления внутри промышленности составляли по годам (в млн. руб.)¹:

Внутрипромышленное накопление

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Амортизационные отчисления	365	398	423	470
Чистая прибыль	647	642	800	1 140
Итого	1 012	1 040	1 223	1 610

Но для широкого строительства тяжелой индустрии одного только внутрипромышленного накопления было недостаточно. Для индустриализации страны должны быть использованы в определенных размерах и накопления других отраслей народного хозяйства. Орудием перераспределения накоплений является госбюджет. Партия превращает бюджет в важный источник финансирования индустриализации страны, укрепляя при этом союз рабочего класса с крестьянством. С 1925/26 г. финансирование промышленности по бюджету начинает превышать ее взносы в бюджет. В 1925/26 г. это превышение составило 105 млн. руб., а в 1929/30 г. уже более миллиарда рублей. Госбюджет с каждым годом давал все большие суммы на развитие тяжелой индустрии².

¹ Выполнение пятилетнего плана промышленности. Материалы к докладу В. В. Куйбышева на XVI партсъезде, Гиз, 1930, стр. 132—133.

² Там же, стр. 137.

Партия широко использовала и третий источник накоплений—мобилизацию сбережений населения. Это достигалось прежде всего посредством кредита, который широко и охотно предоставляли трудящиеся массы СССР своему государству для финансирования социалистической индустриализации. Партия в этот период создала новый вид займов и новые, применимые только в СССР, методы размещения облигаций госзаймов, основанные на привлечении к реализации долгосрочных займов общественных организаций, советской печати, созданию на предприятиях и в учреждениях комсодов (комиссий содействия госкредиту) и пр. «Заем индустриализации», выпущенный в 1927 г. по предложению рабочих в ответ на угрозу финансовой блокады со стороны мировой буржуазии, был первым массовым долгосрочным займом советского правительства, рассчитанным на реализацию среди миллионов трудящихся. Переход к массовым займам в огромной степени расширил базу государственного кредита. С октября 1925 г. до октября 1930 г. государственный долг СССР вырос с 367,2 млн. руб. до 2 504,8 млн. руб., т. е. почти в семь раз. Это значит, что трудящиеся СССР дали за этот период своему государству в долг свыше 2 млрд. руб. на индустриализацию.

В то же время значительные успехи были достигнуты и в мобилизации средств населения через сберкассы. Если на 1 октября 1925 г. вкладчиками сберкасс состояли 786 тыс. человек, а сумма вкладов составляла 21,3 млн. руб., то на 1 октября 1929 г. количество вкладчиков возросло до 7 172,2 тыс. человек (в 9 раз), а сумма вкладов—до 315,8 млн. руб. (в 15 раз).

1928/29 год венчает собой огромную работу, проделанную партией под руководством товарища Сталина, по разрешению проблемы накопления. В статье «Год великого перелома» товарищ Сталин писал: «Истекший год показал, что, несмотря на явную и тайную финансовую блокаду СССР, мы в кабалу к капиталистам не пошли и с успехом разрешили своими собственными силами проблему накопления, заложив основы тяжелой индустрии. Этого теперь не могут отрицать даже заядлые враги рабочего класса»¹.

Одним из важнейших условий социалистического накопления была борьба за режим экономии. Осуществлять режим экономии—это значит установить такой порядок правильного расходования всех имеющихся у государства и накапливаемых им средств, чтобы ни одна копейка не была потрачена зря, непроизводительно.

В первую очередь режим экономии требовал решительного уменьшения накладных расходов в торговых и промышленных организациях и предприятиях, уменьшения непроизводительных расходов путем рационализации советского аппарата. Это значило сократить разбухшую отчетность, ликвидировать излишние учреждения, упростить устройство и работу многих учреждений, сжать штаты. Партия понимала режим экономии не только как сокращение аппарата, но и как более широкое проведение экономии, которое охватывало бы и вопросы рационализации производства, наилучшего использования

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 266.

оборудования, снижения себестоимости, устранения всяких потерь в народном хозяйстве. Режим экономии, таким образом, был одним из важнейших методов ускорения расширенного воспроизводства социалистических форм хозяйства.

Была проведена большая работа по сокращению, рационализации и удешевлению управленческого аппарата. При общем росте всего народного хозяйства за этот период административно-управленческие расходы по единому госбюджету уменьшились с 463,9 млн. руб. в 1926/27 г. до 382,1 млн. руб. в 1929/30 г. Удельный вес административно-управленческих расходов в едином госбюджете снизился с 8,18% в 1926/27 г. до 3,29% в 1929/30 г. Сильно были сокращены административно-управленческие расходы в промышленности: в 1926/27 г. их удельный вес в стоимости валовой продукции промышленности составлял 4,4%, а в 1928/29 г.—2,9%¹.

На основе успешного разрешения проблемы накопления партия развертывает капитальное строительство социалистической индустрии. Капитальное строительство имело место и в предшествующий период. Однако тогда оно характеризовалось незначительными размерами—за весь период с 1921 по 1925 г. основные фонды промышленности увеличились всего процента на два. После XIV съезда партии развертывается широкое капитальное строительство в промышленности. 1925/26 год является переломным в этом отношении. Капиталовложения за 1925/26 г. вдвое превысили капиталовложения за 1924/25 г. С 1925/26 г. вложения в основные фонды промышленности начинают резко—и все в большей степени—превышать их среднегодовой износ.

Вложения и износ основных фондов планируемой промышленности, включая жилищный фонд промышленности, в ценах 1926/27 г. (в миллионах рублей)²

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Вложения	809	1 098	1 367	1 840
Износ	319	334	361	396
Вложения в % к износу	254	329	379	465

Наряду с ростом вложений все большая часть их направляется в строительство тяжелой индустрии. Удельный вес отраслей, производящих средства производства, в капиталовложениях 1925/26 г. составлял 58,6%, 1926/27 г.—66,6%, а 1928/29 г.—уже около 74%³.

Курс партии на рост капиталовложений и ускорение темпов капитального строительства встречали ожесточенное сопротивление со стороны классовых врагов и их агентуры внутри партии. Троцкисты и

¹ Доклад т. Орджоникидзе о работе ЦКК на XVI съезде ВКП(б). Стенографический отчет XVI съезда, т. I, 1935, стр. 564, 566.

² «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1929/30 г.», стр. 446—447.

³ Там же.

Зиновьевцы, разоблаченные впоследствии как злейшие враги народа, высказываясь на словах за политику индустриализации, на деле «... охаивали решение партии о победе социализма в СССР, издевались над политикой социалистической индустриализации, требовали сдачи иностранцам в концессию целого ряда заводов и фабрик, возлагали главные свои надежды на иностранные капиталистические концессии в СССР»¹.

Установка троцкистов, стремившихся сорвать индустриализацию страны, нашла свое яркое выражение в той динамике капиталовложений, которая давалась в докладной записке ОСВОК, разработанной при участии троцкиста Пятакова. В основе этой проектировки капиталовложений лежала вредительская, капитулянтская «теория» затухающей кривой. Для первых лет пятилетки проект ОСВОК намечал по линии вложений чрезмерное напряжение, которое могло бы повести лишь к разрыву союза рабочего класса с крестьянством, а на последующие годы, когда возросли силы социализма, капитулянты предлагали резкое уменьшение капитальных затрат.

Характеризуя позицию троцкистов, товарищ Сталин на XVI съезде партии указывал: «Что касается *реконструктивного* периода, то *троцкисты, с точки зрения темпов, являются самыми крайними минималистами и самыми поганенькими капитулянтами*»².

По тому же пути пошли при разработке перспективных планов вредители из «промпартии» и из контрреволюционной меньшевистской организации, заседавшие в ВСНХ и Госплане.

Ожесточенную борьбу против линии партии на индустриализацию страны повели в момент разработки и осуществления первого пятилетнего плана правые капитулянты во главе с Бухариным, Рыковым, Томским. Они открыто выступали против социалистической индустриализации страны. Так, на страницах московской партийной печати и на партийных собраниях правые кричали о том, что индустриализация обременительна для народа, что строительство тяжелой индустрии преждевременно. Подручный Бухарина Угланов выступал против строительства Днепрогэса, требуя перемещения средств из тяжелой промышленности в легкую. Угланов и другие правые капитулянты уверяли, что Москва должна остаться ситцевой, что в ней не следует строить машиностроительных заводов. При всяком удобном случае правые капитулянты выступали против принятых партией темпов развития индустрии и требовали сокращения ассигнований на ее капитальное строительство. Бухарин открыто выступал против темпов капитального строительства, принятых и осуществлявшихся партией, предлагая равняться на «узкие места».

Борьба бухаринцев против партии в вопросе о темпах индустриализации была направлена на то, чтобы развенчать пятилетку, сократить и обкарнать ассигнования на развитие индустрии.

Партия под руководством товарища Сталина разгромила вражеские попытки сорвать индустриализацию страны и организовала разра-

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 271.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 415.

ботку подлинно большевистской пятилетки, сердцевиной которой явилось строительство социалистической индустрии, обеспечивавшее превращение СССР из страны аграрной в мощную индустриальную державу. «Оптимальный» вариант пятилетнего плана, принятый XVI партийной конференцией, предусматривал из года в год увеличивающиеся капиталовложения в промышленность, значительно превосходящие наметки всех предыдущих проектировок пятилетки.

В капитальное строительство промышленности по пятилетнему плану намечались следующие вложения: в 1928/29 г.—2 091 млн. руб., в 1929/30 г.—2 845 млн. руб., в 1930/31 г.—3 451 млн. руб., в 1931/32 г.—3 796 млн. руб. и в 1932/33 г.—4 170 млн. руб.—всего 16,4 млрд. руб., а вместе с вложениями в электрификацию—19,4 млрд. руб.

Фактически задания первого пятилетнего плана по капиталовложениям в промышленность были перевыполнены. За $4\frac{1}{4}$ года—с октября 1928 г. по 1932 г.—в промышленность и электрификацию было фактически вложено 24,8 млрд. руб. (вместо 19,4 по плану), в том числе 21,3 млрд. руб., или 86% всех вложений, в строительство тяжелой индустрии.

В результате развертывания капитального строительства усилились темпы роста основных фондов промышленности, в особенности тяжелой промышленности.

К концу периода борьбы партии за индустриализацию страны основные фонды крупной промышленности составили 10 985 млн. руб. против 8 105 млн. руб. в 1925 г.¹ Особенно значительно выросли основные фонды отраслей, производящих средства производства. Этот рост основных фондов промышленности происходил как за счет расширения и реконструкции действующих предприятий, так и благодаря все более развертывавшемуся строительству новых заводов.

Основные фонды индустрии росли за счет внедрения в промышленность новой техники. В области энергетики шел интенсивный процесс замены наименее совершенного и экономичного типа двигателя, паровой машины, передовым типом—паровой и водяной турбиной.

Уже к концу 1928 г. удельный вес паровых турбин в мощности всех первичных двигателей в промышленности повысился до 28,3%, а на электростанциях общего пользования—до 76,3%. В связи со строительством и пуском гидроэлектростанций вырос удельный вес и водяных турбин.

В каменноугольной промышленности в этот период делались первые шаги по механизации добычи. Так, если в 1925/26 г. в каменноугольной промышленности СССР было лишь 90 врубовых машин тяжелого типа, а врубовые машины легкого типа и отбойные молотки насчитывались единицами, то к концу 1929 г. уже работали 761 тяжелая врубовая машина, 393 легких и 1 274 отбойных молотка; механизированная добыча угля повысилась более чем в пять раз: в 1924/25 г. процент механизированной добычи в Донбассе исчислялся единицами, а к концу 1929 г. уже приближался к 30.

---

¹ «Социалистическое строительство СССР», 1936, стр. 3. По кругу отраслей, учитывавшихся в 1913 г.

В нефтяной промышленности, одной из первых вступившей на путь технической реконструкции, происходил интенсивный процесс механизации бурения скважин и добычи нефти. Отсталые способы бурения, штанговый и канатный, заменялись более современным—вращательным. Удельный вес вращательного бурения возрос с 41,2% в 1924/25 г. до 78,8% в 1928/29 г., в то время как удельный вес ударного способа бурения упал соответственно с 58,3 до 18,8%. В области добычи нефти был осуществлен переход от тартания к насосной системе. В 1924/25 г. на долю тартания (не считая фонтанной добычи) приходилось еще 50,6%, а около 23% всей нефти добывалось насосами. В 1928/29 г. насосами было добыто уже 57,2% нефти; 33,3% нефти приходилось на компрессорную добычу и всего лишь 7% на тартание. Наряду с этим усилилась электрификация нефтяного хозяйства. Так, по Грознефти коэффициент электрификации вырос с 29,7% в 1924/25 г. до 87,4% в 1928/29 г. По Союзу в целом коэффициент электрификации нефтедобычи составлял в 1928/29 г. 95,3%. Таким образом, электрификация добычи уже к концу рассматриваемого периода была осуществлена почти полностью.

Серьезнейшие сдвиги произошли в области машиностроения и электротехники. Здесь был значительно пополнен станочный парк (в большей мере за счет новых импортных станков). Машиностроение явилось первой отраслью, начавшей внедрять в производство метод непрерывного потока. Наибольшее применение непрерывный поток получил в электротехнической промышленности и сельскохозяйственном машиностроении.

Огромный размах приняли капитальное строительство и техническая реконструкция промышленности в связи с реализацией строительного плана первой пятилетки. В 1928 г. и в особенности в 1929 г. началось строительство ряда новых крупных предприятий тяжелой индустрии. В 1928 г. начали строиться Сталинградский тракторный завод, Беловский цинковый комбинат, Уральский завод тяжелого машиностроения и др. В 1929 г. началось строительство еще ряда крупнейших предприятий: Магнитогорского металлургического завода, Челябинского тракторного завода, Челябинского завода ферросплавов, Горьковского автозавода им. Молотова, Краматорского завода тяжелого машиностроения, Сталиногорского и Березниковского химических комбинатов, Ярославского резино-асбестового комбината и др.

Характерной чертой строительства в первой пятилетке были крупные размеры новых заводов и их высокое техническое совершенство. В постановлениях партии и правительства неоднократно подчеркивалась необходимость максимального использования лучших достижений мировой науки и техники. Для этого практиковались привлечение иностранных специалистов, техников, научные командировки наших хозяйственников и специалистов за границу для изучения там современной техники, широкое ознакомление с иностранной технической литературой, техническая иностранная помощь в составлении проектов новостроек.

При разработке проектов новых заводов партия исходила из указаний Ленина и Сталина о необходимости догнать в кратчайшие сроки

по уровню техники передовые капиталистические страны, ориентируясь на лучшие образцы новейшей техники. Так, при постройке металлургических заводов была взята установка на строительство домен объемом в 800—1 000 кубометров, мощных блюмингов, установка на всестороннюю механизацию. При постройке тракторных заводов в качестве образцов брались заводы американского типа, основанные на массово-поточном принципе производства, оборудованные новейшими специальными станками, с максимальной механизацией не только в механосборочных, но и в заготовительных цехах. На тракторных заводах СССР почти 100% продукции (99,8%) собирается в механизированном потоке, а в литейных цехах почти на 100% применяется машинная формовка. В области инструментальной промышленности, сельскохозяйственного машиностроения, вагоностроения, электротехники, химии, цветной и золотой промышленности и в других отраслях новые предприятия строились с учетом передовых образцов мировой техники, с применением последних моделей станков и оборудования.

И здесь вредители пытались пакостить, стремились сорвать генеральную линию партии. При разработке проектов новых заводов первой пятилетки вредители, засевшие в проектных организациях, пытались повернуть наше строительство на путь отсталой техники. Этим попыткам проташить в проекты новых заводов отсталую технику, партия дала решительный отпор.

Вредители, засевшие в плановых и проектных организациях, пытались всячески тормозить победное осуществление сталинского плана индустриализации, затягивая, в частности, сроки проектирования и заказов оборудования. Для этой цели часто производились ненужные перепроектировки. Вредители стремились создать диспропорцию в строительстве отдельных отраслей производства.

Переход к широкому новому строительству потребовал серьезного развития материальной базы промышленного строительства. Необходимо было развернуть в больших масштабах производство строительных материалов, а также создать кадры рабочих-строителей. В период борьбы за индустриализацию (1926—1929 гг.) в процессе развертывания строительства была создана крупная армия рабочих-строителей. В 1924/25 г. имелось всего 286,9 тыс. работников строительства, а в 1929 г.—уже 917,8 тыс. За эти годы была создана промышленность стройматериалов: в 1929 г. производство цемента увеличилось в три раза по сравнению с 1925 г., производство кирпича—в пять раз, производство стекла—более чем в два раза и т. д. Было организовано производство ряда новых строительных материалов.

Создавая новые основные фонды промышленности, притом в невиданных масштабах, партия вместе с тем уделяла огромное внимание использованию наличных действующих основных фондов.

До революции каждое промышленное предприятие приспособлялось к изменчивой конъюнктуре рынка и было занято производством огромной номенклатуры изделий. Так, например, заводы сельскохозяйственного машиностроения, входившие в 1928 г. в Укртрест-сельмаш, изготовляли в 1914 г.: плуги однокорпусные 172 марок,

плуги многокорпусные 92 марок, культиваторы 41 марки и молотилки 122 марок.

Многообразие производимой продукции, сохранившееся еще в значительной мере и к началу периода социалистической индустриализации СССР, естественно, сильно снижало использование основных фондов.

В промышленности разворачивается работа по пересмотру ассортимента продукции. В результате этой работы происходит сильное сокращение числа марок производимых изделий; так, например, вместо 850 марок сельскохозяйственных машин, изготовлявшихся в 1913 г. заводами, объединенными впоследствии Укрсельмаштрестом, в 1926/27 г. изготовлялось всего 93 марки. Сокращение марок производимых изделий вело к значительному росту производительности труда и снижению себестоимости продукции.

Большие резервы в использовании оборудования заключались в увеличении времени его работы. Огромную роль в борьбе против косности и рутины в производстве сыграла непрерывная производственная неделя, введенная постановлением правительства в 1929 г. Она сломала существовавший с довоенного времени режим работы оборудования, при котором почти все оборудование промышленности (за исключением отдельных отраслей) около 70 дней в году не работало. Непрерывка значительно увеличила время работы оборудования и, таким образом, способствовала значительному повышению выпуска продукции без дополнительных капиталовложений. К концу марта 1930 г. во всей промышленности на непрерывке работало уже 1551,4 тыс. человек.

Серьезным средством увеличения времени работы оборудования было также увеличение коэффициента сменности, т. е. увеличение числа часов работы оборудования в течение одних суток.

Огромное значение для повышения использования основных фондов имела массовая рационализаторская работа. Партия неоднократно подчеркивала значение рационализации, указывая, что необходимо втягивать в эту работу широкие массы. XV съезд партии специально указал: «Эта работа по рационализации всего народного хозяйства своей главнейшей и решающей предпосылкой имеет *широкое вовлечение в нее рабочих и крестьянских масс*»¹.

XV съезд партии в резолюции по отчету Центрального комитета указал, что рационализация производства вместе с улучшением и упрощением государственного и кооперативного аппарата является узловой задачей на предстоящий период. Чтобы осуществить план индустриализации страны, преодолеть трудности, стоявшие на пути социалистического строительства, нужна была самая напряженная работа по рационализации важнейших отраслей хозяйства, управления.

Сущность социалистической рационализации заключается в улучшении техники и организации производства, ведущем, в отличие от капиталистической рационализации, к укреплению социалистического строя, росту оборонной мощи нашей родины и к неуклонному подъему материального и культурного уровня рабочего класса. Поэтому в ра-

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 249.

рационализаторской работе участвовали широкие массы трудящихся. Главным путем рационализации всей индустрии было строительство новых предприятий на основе наиболее совершенной техники. Немалую роль должно было сыграть улучшение технического оборудования и организации труда на существующих предприятиях. Но наряду с этим огромное значение приобретала повседневная работа по проведению ряда мероприятий для максимального использования наличного оборудования, лучшего приспособления, переустройства его. В этой работе принимали участие, внося свои рационализаторские и изобретательские предложения, широкие круги рабочих, инженеров, техников. Эти предложения касались самых разнообразных сторон производства и давали значительную экономию. Работа по рационализации производства и управления сыграла большую роль в деле индустриализации.

Социалистическое соревнование, зародившееся в массах как ответ на сталинскую пятилетнюю программу великих работ, являлось мощным рычагом выполнения пятилетки и преодоления трудностей, связанных с реконструкцией народного хозяйства. В результате бурного подъема творческой активности масс промышленный план первого года пятилетки оказался не только выполненным, но и перевыполненным: по нефти—на 4,6%, по прокату—на 5,7%, по меди—на 6,7%, по кирпичу—на 11,5%, по цементу—на 2,8%, по тракторам—на 8,3%, по автомобилям—на 35,7%, по горнодобывающей промышленности—на 35,2% и т. д. По всей промышленности в целом в 1928/29 г. прирост продукции составил 24% вместо 21,4% по плану.

Итоги первого года пятилетки продемонстрировали огромнейшие возможности социалистической системы хозяйства. Сталинская политика социалистической индустриализации нашей страны полностью победила.

Техническое обновление основных фондов и лучшее их использование, мощный подъем производственной активности масс послужили основой высоких темпов роста промышленной продукции.

В 1926 г. рост продукции еще шел в известной мере за счет восстановления предприятий и отдельных цехов. К 1927 г. этот источник был в основном исчерпан, в то время как капитальные работы в промышленности не успели еще дать серьезного эффекта. Но уже с 1928 г. начинается значительный подъем темпов роста промышленной продукции, в особенности отраслей, производящих средства производства.

Темпы роста продукции в процентах к предыдущему году

	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Вся крупная промышленность	143,2	114,4	124,8	125,9	129,7
Группа «А»	145,0	114,5	122,2	131,7	141,2
Группа «Б»	141,9	114,3	126,8	121,6	120,2

Продукция крупной промышленности вырастает в 1929 г. до 19 923 млн. руб. против 7 739 млн. руб. в 1925 г. и 10,2 млрд. руб.

в 1913 г. (в ценах 1926/27 г.)¹. За четыре года—с 1926 по 1929—годовой выпуск продукции крупной промышленности увеличился на огромную сумму—12184 млн. руб.,—превышающую весь объем продукции 1913 г.

Успешное осуществление политики быстрых темпов развития индустрии обеспечило к концу периода борьбы за социалистическую индустриализацию преобладание продукции промышленности в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства.

Соотношение продукции промышленности и сельского хозяйства
(в %)

	1913 г.	1924 г.	1929 г.
Крупная промышленность	42,1	27,2	54,5
Сельское хозяйство	57,9	72,8	45,5

Значительные успехи были достигнуты и в развертывании производства средств производства. Продукция группы «А» крупной промышленности увеличилась в 1929 г. до 8966 млн. руб. против 3356 млн. руб. в 1925 г. и 4177 млн. руб. в 1913 г., т. е. составила 267% к уровню 1925 г. и 214,7% к довоенному уровню. Удельный вес группы «А» в промышленной продукции поднялся с 40,7% в 1913 г. до 45% в 1929 г.²

По отдельным отраслям промышленности, производившим средства производства (группа «А»), имел место следующий рост:

Рост продукции по отраслям цензовой промышленности в ценах 1926/27 г. (без незавершенного производства) в 1929 г. в % к 1925 г.³

Электростанции	207,7
Каменноугольная и коксовая промышленность	244,9
Торфяная промышленность	295,2
Нефтедобыча	193,5
Нефтепереработка	229,9
Металлургия черных металлов	223,0
Металлургия цветных металлов	291,9
Машиностроение	363,7

В том числе:

Сельскохозяйственное машиностроение	465,2
Электротехника	363,9
Основная химия	191,7

Особо быстрые темпы развития получило машиностроение—сердцевина индустриализации страны. Продукция машиностроения выросла

¹ «Социалистическое строительство СССР», 1936, стр. 2. Цифры даны по кругу отраслей, учитывавшихся в 1913 г. (т. е. без включения лесоразработок и лесосплава, мастерских при железнодорожных депо и рыбной промышленности). По полному кругу, включающему перечисленные отрасли, продукция крупной промышленности составляла в 1913 г. 11 млрд. руб.

² По кругу отраслей, учитывавшемуся в 1913 г. По полному кругу отраслей удельный вес продукции группы «А» в 1913 г. составил 42,9%, а в 1929 г.—47,6%.

³ «Народное хозяйство СССР», 1932, стр. 2—3.

в 1929 г. по сравнению с 1925 г. в 3,6 раза. Производство отдельных видов машиностроительной продукции увеличилось еще больше.

Производство отдельных видов продукции машиностроения и электротехники (в натуре)

Виды продукции	1913 г.	1925 г.	1929 г.	1929 г. в %	
				к 1913 г.	к 1925 г.
Паровые турбины (в тыс. квт)	5,9	16,2 ¹	82,0 ² и ³	1 389,8	506,2
Паровые котлы (в тыс. м ²)	28,0	32,7 ¹	126,4 ²	451,4	386,5
Дизеля (в тыс. л. с.)	35,1	18,0 ¹	69,2 ²	197,2	384,4
Тракторы (штук)	не произв.	538	4 569	—	849,2
Сеялки (тыс. шт.)	67,0	35,6	151,7	226,4	426,1
Молотилки		45,0	168,2		373,8
Плуги конные (тыс. шт.)	670,9	633,2	1 896,3	282,6	299,5
Лампы электрич. (млн. шт.)	2,9	10,7	16,4	369,0	153,3

За четыре года периода борьбы за индустриализацию производство отдельных видов машиностроительной продукции вырастает: по паровым котлам—почти в 4 раза, по паровым турбинам—в 5 раз, по дизелям—почти в 4 раза, по молотилкам—в 3,7 раза, по тракторам—в 8,5 раза, по сеялкам—в 4,3 раза и т. д. Как видно из таблицы, продукция машиностроения к концу периода оставляет далеко позади довоенный уровень.

Значительный рост продукции был достигнут и по другим отраслям тяжелой индустрии. Выплавка чугуна⁴ поднялась с 1,3 млн. т в 1925 г. до 4 млн. т в 1929 г.; выплавка стали соответственно—с 1,9 млн. т до 4,9 млн. т; добыча каменного угля—с 16,9 млн. т до 41,7 млн. т. Однако рост производства черных металлов, угля, химической продукции и продукции некоторых других отраслей не поспевал за ростом потребностей народного хозяйства. Эти отрасли были наиболее разрушены в период интервенции и гражданской войны, и процесс их восстановления затянулся. Восстановление этих отраслей тормозилось вредительством верхушки инженерно-технической интеллигенции, а также наличием серьезных недостатков в хозяйственном руководстве.

Партия и правительство уделяли этим отраслям огромное внимание. В ряде постановлений ЦК ВКП(б) была намечена программа быстрого развертывания угольной промышленности, черной металлургии, химической и других отраслей промышленности.

¹ 1924/25 г.

² 1928/29 г.

³ Включая выпуск неукомплектованных турбин.

⁴ Здесь и ниже, где речь идет о продукции отдельных отраслей промышленности, имеется в виду крупная промышленность.

Развитие промышленности СССР шло под знаком социалистической индустриализации, под знаком решительного вытеснения капиталистических элементов. К началу периода борьбы за индустриализацию удельный вес частного сектора в промышленности был еще значителен. Правда, в крупной, так называемой цензовой, промышленности¹ удельный вес частного сектора в валовой продукции уже в 1924/25 г. был невелик—менее 4%. Но, кроме цензовой, имеется мелкая и кустарная промышленность, удельный вес которой в общей промышленной продукции составлял в 1926/27 г. 22,4%. В отдельных отраслях легкой и пищевой индустрии мелкая и кустарная промышленность давала преобладающую часть продукции. Так, например, в швейной промышленности продукция мелких предприятий составляла в 1926/27 г. 72,1%, в производстве кожаной обуви—74,5%, в мукомольной промышленности—61,9%, в обработке дерева—29,6% и т. д. Удельный вес обобщественного сектора в валовой продукции мелкой промышленности к началу периода был невелик—в 1924/25 г. он составлял всего лишь 23%.

Условия кустарной промышленности, где еще слабо была развита кооперация, предоставляли широкий простор для деятельности частного капитала. В докладе на XV съезде партии товарищ Сталин указывал, что «...в области кустарной промышленности вообще, в области кожевенной и текстильной промышленности в частности, имеется немалое количество новых миллионеров, закабаляющих себе кустарей и вообще мелких производителей»².

Развивая крупную социалистическую промышленность, партия одновременно развертывает работу по вовлечению в кооперацию кустарей и усиливает нажим на частника. Удельный вес промысловой кооперации и продукции мелкой промышленности резко увеличивается. В результате доля частного сектора в общей продукции всей промышленности падает с 19% в 1924/25 г. до 14% в 1926/27 г., а доля социалистического сектора соответственно вырастает с 81% до 86%.

После XV съезда партии темп роста социалистического сектора в промышленности и вытеснения частнокапиталистических элементов усиливается. На XVI съезде партии товарищ Сталин указывал: «Ясно, что вопрос «кто—кого», вопрос о том, социализм ли победит капиталистические элементы в промышленности или они победят социализм,—уже решен в основном в пользу социалистических форм промышленности. Решен окончательно и бесповоротно»³.

Огромный рост производства, успехи в индустриализации и технической реконструкции, вытеснение частного сектора из промышленности—все это определило необходимость организационной перестройки промышленности.

¹ К цензовой промышленности относятся промышленные предприятия с числом рабочих не менее 16 при наличии двигателя и не менее 30 без двигателя.

² Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 238.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 366.

В 1926 г. и в предыдущие годы в состав ВСНХ входили ЦУГПРОМ (Центральное управление государственной промышленности), занимавшееся оперативным текущим руководством промышленностью, и ГЭУ (Главное экономическое управление), занимавшееся планово-регулирующей работой. Такая организационная структура ВСНХ вступила в противоречие с новыми задачами, вытекавшими из развития социалистической индустриализации. Техническая реконструкция промышленности, развернувшаяся в широких масштабах, требовала конкретизации планирования и руководства и приближения плановых органов к отдельным отраслям промышленности. Поэтому в 1926 г. происходит реорганизация ВСНХ. Вместо ЦУГПРОМ и ГЭУ в 1926 г. организуются главные управления и комитеты по отдельным отраслям промышленности. В то же время создается сводный орган планирования промышленности—Планово-экономическое управление (ПЭУ). Перед ним была поставлена задача разрабатывать узловые плановые проблемы промышленности. Таким образом, значительно укреплялось планирование промышленности.

Текущее оперативное руководство предприятиями все больше осуществлялось непосредственно трестами. Тресты в советской промышленности были созданы в начале восстановительного периода как организации, действующие на началах хозяйственного расчета. В этот период тресты представляли собой преимущественно организации финансово-коммерческого характера, центр тяжести их работы был направлен на сбыт и снабжение. Однако по мере роста производства и усложнения хозяйственных связей функции сбыта постепенно переходили от трестов к новым организациям—синдикатам. Создавались особые организации по снабжению, был организован кредитный центр промышленности (Промбанк). Вместе с тем быстрый рост производства со всей остротой выдвинул перед трестами вопросы организации производства, вопросы работы отдельного предприятия. Декрет о трестах 9 июня 1927 г., с одной стороны, значительно расширял оперативную самостоятельность промышленного предприятия, а с другой—усиливал руководящую плановую роль трестов. Тресты превращались в органы производственного руководства промышленными предприятиями.

Переход к широкой технической реконструкции потребовал дальнейшей организационной перестройки промышленности. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. предусматривало еще большее усиление конкретного планового руководства при увеличении оперативной самостоятельности предприятия в рамках плана. В этом постановлении говорилось: «Предприятие является основным звеном управления промышленностью. Поэтому техническое обслуживание предприятия, правильная организация снабжения, наиболее совершенная организация труда внутри предприятия, полное проведение единоначалия на производстве, создание наиболее благоприятных условий для максимальной активности рабочего коллектива и технического персонала предприятия, подбор квалифицированной администрации, необходимая степень самостоятельности предприятия,—являются основой дальней-

шего улучшения системы управления социалистической промышленностью»¹.

Перед всеми государственными предприятиями была поставлена задача решительного укрепления хозрасчета. Предприятия были переведены на самостоятельный баланс, часть экономии от снижения себестоимости оставалась в их распоряжении и могла быть использована на бытовые нужды предприятия. Хозрасчет стал применяться и в отношении цехов.

В 1929 г. перестроена была и система руководства промышленностью. Раньше функции планирования были отделены от текущего оперативного руководства предприятиями, проводимого синдикатами и трестами. В дальнейшем роль трестов и синдикатов возрастала. Синдикаты все больше усиливали свою деятельность по регулированию производства трестов, все больше расширяли свои функции планирования производства. Необходимость руководить техническим перевооружением предприятий, задача конкретного оперативного руководства, усиление хозрасчета—все это требовало объединения в едином руководстве как плановых, так и текущих оперативных функций, все это требовало приближения руководства к предприятиям.

Главные управления ВСНХ были ликвидированы и заменены созданными на базе синдикатов хозрасчетными объединениями, совместившими прежнюю оперативную работу синдикатов с плановой работой прежних главков. По ряду отраслей никаких промежуточных звеньев между предприятиями и этими объединениями не создавалось. Там же, где имела сеть распыленных предприятий, сохранялись тресты.

В ВСНХ было создано ПТЭУ (Планово-технико-экономическое управление), которое руководило отраслями промышленности, опираясь на объединения.

Постановление ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. явилось завершающим моментом в организационной перестройке промышленности в период борьбы за социалистическую индустриализацию. Это постановление обеспечивало организационную подготовку промышленности для решения ею великих задач технической реконструкции, вставших в связи с осуществлением первого пятилетнего плана.

---

¹ «Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам», стр. 641.

ВОПРОСЫ ТРУДА И КАДРОВ

Социалистическая индустриализация уже на первом своем этапе потребовала значительного увеличения числа рабочих и служащих в народном хозяйстве в целом и в особенности в промышленности. За время с 1925/26 по 1929 г. среднегодовое число рабочих и служащих в народном хозяйстве увеличилось с 10 173,4 тыс. до 12 167,9 тыс. человек. Особенно значительными были темпы прироста числа рабочих, занятых в крупной промышленности и строительстве. В промышленности число рабочих и служащих составляло в 1925/26 г. 2 678 тыс. человек, а в 1929 г.—3 365,9 тыс.; в строительстве—соответственно 426,4 тыс. и 917,8 тыс. человек¹. Удельный вес крупной промышленности и строительства во всем народном хозяйстве по численности занятых рабочих и служащих возрос за время с 1925/26 по 1929 г. с 30,5% до 35,2%. Уже в 1926/27 г. число рабочих в промышленности достигло довоенного уровня, а в 1929 г. превышало его на 16,2%.

Если в начале индустриализации страны рабочий состав мог еще комплектоваться в какой-то степени за счет старых кадров, возвращавшихся на работу в промышленность, то в дальнейшем этот резерв был уже исчерпан и комплектование происходило в основном за счет новых рабочих.

Наряду с возрастанием потребности страны в новых кадрах и быстрым ростом числа рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, в период с 1926 по 1929 г. имелось значительное количество безработных. Число безработных, по данным Наркомтруда (по 281 бирже труда), составляло на 1 октября 1926 г. 1 070,8 тыс. человек, а на 1 октября 1928 г.—1 364,6 тыс. человек. Данные эти, как это было доказано впоследствии, были сильно преувеличены в связи с засорением каталогов бирж труда фиктивными безработными.

Безработица в СССР имела совершенно иной характер, чем безработица в капиталистических странах. Машина в условиях капитализма является злейшим конкурентом рабочего. По мере возрастания производительной силы труда, как указывал Маркс, капитал быстрее создает увеличенное предложение труда, чем повышает спрос на рабочую силу. Уже с первых шагов своего возникновения капитализм создает и затем воспроизводит во все увеличивающихся размерах

¹ «Труд в СССР», 1936, стр. 10—11.

резервную армию труда. Эта армия безработных в период общего кризиса капитализма достигает громадных размеров и приобретает устойчивый, хронический характер.

Безработица в СССР, как указывалось в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г., являлась результатом общего роста всего трудоспособного населения страны и так называемого аграрного перенаселения. Из общего числа безработных в 1 364,6 тыс. человек на 1 октября 1928 г. индустриальных рабочих было всего 206,5 тыс., или 15%, а неквалифицированных—около 700 тыс. человек, подростков—240,3 тыс. и т. д. Техническая реконструкция и рационализация производства не только не были в какой бы то ни было степени причиной этой безработицы, а, наоборот, являлись важнейшим условием ее ликвидации, поскольку они вели к росту численности занятых рабочих. XV съезд партии в связи с этим прямо указал, что социалистическая рационализация является важнейшим условием ликвидации безработицы. Практика нашего строительства быстро подтвердила это положение. В результате развертывания индустриализации в СССР спрос на рабочих начинает возрастать с такой силой, что уже в 1929 г. заметно сокращается число безработных. С другой стороны, великий перелом в деревне—коллективизация сельского хозяйства, бурно развернувшаяся с конца 1929 г.,—подорвал в корне классовое расслоение и ликвидировал нищету в деревне. Все это привело в конце 1930 г. к полной ликвидации безработицы в СССР.

Осуществление политики индустриализации в СССР необычайно повысило потребность промышленности в квалифицированной рабочей силе. Уже с 1928 г. промышленность стала ощущать недостаток в квалифицированных рабочих отдельных профессий. В связи с этим широко развертывается обучение новых рабочих. Фабзавуч укрепляется как основная форма подготовки квалифицированных кадров из молодежи. Наряду со школами ФЗУ сильно расширяются все другие виды подготовки: профтехнические курсы, курсы для переподготовки безработных и т. д.

Огромный количественный рост рабочего класса сопровождался повышением его политической сознательности и производственной активности. Ярким выражением этого является развитие производственных совещаний и массовой рационализаторской работы. В 1926 г. в докладе на активе ленинградской парторганизации товарищ Сталин подчеркнул значение производственных совещаний и указал, что необходимо всемерно оживлять их работу.

Развитие производственных совещаний и массовой рационализаторской работы подготовило почву, на которой развернулось социалистическое соревнование и ударничество. Обеспечение успехов социалистического строительства требовало усиления активности масс, разоблачения и разгрома агентуры классового врага в рядах партии и в профсоюзных организациях. Далее необходим был решительный перелом в области производительности труда и снижения себестоимости, надо было усилить социалистическое накопление для повышения темпов развития индустрии и социалистического сельского хозяйства.

Широкое социалистическое соревнование масс начинает развертываться в СССР с самого начала первой пятилетки.

Разработка первой пятилетки и начало ее осуществления вызвали волну энтузиазма среди рабочих. На ряде предприятий были организованы ударные бригады, преимущественно из молодежи.

В январе 1929 г. ЦК комсомола вынес решение об организации среди молодежи всесоюзного соревнования за снижение себестоимости и улучшение качества продукции. В процессе этого соревнования начался рост ударных бригад, проводились производственные смотры и переключки. Сильный толчок развитию соревнования заводов дало обращение рабочих ленинградского завода «Красный выборжец», а также ответ рабочих Каменской бумажной фабрики (в марте 1929 г.). Эта переключка ленинградских и каменских рабочих сразу же нашла живейший отклик на других предприятиях нашей страны. Заводы АМО, «Динамо», Трехгорная мануфактура и многие другие откликнулись на призыв ленинградцев. Между отдельными заводами заключаются договоры о поднятии производительности труда и снижении себестоимости. В Коломне был подписан договор между крупнейшими машиностроительными заводами, в Твери—между текстильными фабриками и т. д.

Исторической вехой в развитии социалистического соревнования явилось обращение XVI партийной конференции, которая оценила социалистическое соревнование как продолжение наилучших традиций коммунистических субботников, как продолжение героических традиций прошлых лет, которые сохранены и приумножены рабочим классом нашей страны. Социалистическое соревнование, указывалось в обращении, должно стать постоянным методом вовлечения трудящихся в социалистическое строительство, средством социалистического воспитания рабочего класса, могучим средством пробуждения и организации инициативы для выполнения пятилетки и развития самокритики снизу. Обращение XVI партконференции внесло организующее начало в дело социалистического соревнования. Оно определило великое историческое значение соревнования, увязало его с основными задачами социалистического наступления, поставило перед ним конкретные цели и дало толчок дальнейшему росту активности масс. На основе указаний XVI партконференции и постановления ЦК партии от 9 мая 1929 г. социалистическое соревнование превращается в мощное массовое движение, выражая собой перелом в отношении к труду широчайших масс рабочего класса.

Социалистическое соревнование продемонстрировало замечательные образцы нового отношения к труду. Рабочие выдвигали на многих предприятиях *встречные планы*, перевыполняя намеченные партией и правительством плановые задания. Изменились взгляды людей на труд. Труд из подневольного, тяжелого бремени, каторжной повинности, каким он был при капитализме, превратился в дело чести, дело славы, дело доблести и героизма.

Товарищ Сталин высоко оценил развертывающееся социалистическое соревнование. В предисловии к брошюре Е. Микулиной «Соревнование масс» в мае 1929 г. товарищ Сталин писал:

«Едва ли можно сомневаться, что одним из самых важных фактов, если не самым важным фактом, нашего строительства является в данный момент широко развертывающееся соревнование миллионов масс рабочих»¹.

В этом предисловии товарищ Сталин гениально развил ленинские идеи о соревновании масс, о коренном отличии социалистического соревнования от капиталистической конкуренции.

Огромное значение имело развертывание социалистического соревнования на новостройках первой пятилетки, где оно превратилось в мощное средство досрочного выполнения планов строительства. На Сталинградском тракторострое соревнование возникло впервые в сентябре 1929 г. По инициативе молодежи в столярном цехе организовалась первая ударная бригада из 20 человек. В скором времени она втянула в свои ряды почти весь цех. Затем соревнование охватило строительные участки.

Подлинными чудеса показывали строители-ударники Магнитогорского, Кузнецкого, Харьковского тракторного и других заводов первой пятилетки, организуя и воспитывая сотни тысяч строителей в духе социалистического отношения к труду и мобилизуя их вокруг лозунга о досрочном выполнении строительного плана. Ряд блестящих рекордов установили бетонщики, штукатуры, кладчики кирпича и другие рабочие—строители новостроек. Общеизвестны невиданные темпы бетонирования, достигнутые в Магнитогорске бригадой т. Галлиулина на строительстве коксовых печей. Эта бригада добилась за 8-часовую смену на бетономешалке типа Егер 1 196 замесов, опрокинув считавшуюся до того предельной норму в 280 замесов. На строительстве Днепрогэса, Сталинградского тракторного завода и на ряде других строек рабочие превысили мировые рекорды производительности труда. Эти успехи всколыхнули всю массу строителей Советского Союза, вызвав новую волну социалистического соревнования на наших новостройках.

Развертывание социалистического соревнования и ударничества имело своим результатом значительный рост производительности труда, начиная с 1928 г. Если 1927 год дал прирост годовой выработки на одного рабочего по отношению к предшествовавшему году на 7%, то 1928 год дает прирост почти на 14%, а 1929 год—на 12,9%. В 1929 г. производительность труда в промышленности составляла 166,7% по сравнению с 1925 г. Используя в основном старые и обновленные предприятия, доставшиеся в наследство от царской России, рабочий класс СССР в 1929 г. достиг среднегодовой выработки на одного рабочего, в полтора раза превышавшей уровень 1913 г. И это в условиях резкого сокращения рабочего дня.

Подводя итоги 1929 г., товарищ Сталин указывал: «Едва ли можно сомневаться, что одним из самых важных фактов, если не самым важным фактом нашего строительства за последний год, является тот факт, что нам удалось добиться *решительного перелома* в области производительности труда. Перелом этот выразился в развертывании

¹ Ленин и Сталин, О социалистическом соревновании, 1938, стр. 105.

творческой инициативы и могучего *трудового подъема* миллионов масс рабочего класса на фронте социалистического строительства. В этом наше первое и основное *достижение* за истекший год»¹.

Этот трудовой подъем масс являлся важнейшей и неотъемлемой предпосылкой социалистического наступления по всему фронту. Он подготовлялся партией широким разворачиванием самокритики и борьбы с бюрократизмом в наших учреждениях. Он со своей стороны имел решающее значение в деле подъема производительности труда и осуществления высоких темпов индустриализации страны. Условием этого подъема являлась решительная и последовательная борьба партии против всех врагов социализма, против троцкизма и правых реставраторов капитализма.

Осуществление политики индустриализации страны заостряло в необычайной степени проблему инженерно-технических и руководящих кадров. Оно потребовало прежде всего большого увеличения числа специалистов в промышленности. Количество инженерно-технических работников, занятых непосредственно на предприятиях и в строительстве, увеличилось, по данным ЦУНХУ, с 62,2 тыс. человек на 1 января 1925 г. до 112,6 тыс. на 1 января 1930 г., т. е. на 50,4 тыс. человек. Рост потребности промышленности в специалистах вызывал необходимость разворачивания средней и высшей технической школы. Объем, масштабы и характер подготовки специалистов в сети вузов, сложившейся в восстановительный период, не соответствовали запросам индустриализации и технической реконструкции промышленности. Контингент учащихся в промышленных вузах вплоть до 1928 г. не превышал 50 тыс. человек. В учебных заведениях наблюдались значительный отсев и второгодничество. В результате выпуск высшей школы были весьма невелики. Вместе с тем учебная работа вузов характеризовалась рядом существенных недостатков, важнейшим из которых была оторванность вузов от производства и от новейших достижений техники.

Беспощадно борясь против правых реставраторов капитализма, стремившихся сорвать линию партии на создание новой производственно-технической интеллигенции, партия провела огромную работу по разворачиванию и улучшению подготовки новых специалистов. «Подготовка новых специалистов,—как указывалось в резолюции июльского пленума ЦК ВКП(б) 1928 г.,—превращается в важнейшую задачу *всей партии*»².

Была расширена сеть вузов. В частности ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. признал недостаточным намеченное в первой пятилетке строительство 47 новых вузов и 172 техникумов и предложил Госплану, хозяйственным наркоматам и Наркомпросу разработать пятилетний план подготовки специалистов в соответствии с потребностями индустриализации страны. Июльский пленум ЦК ВКП(б) 1928 г. вынес ряд решений, направленных к улучшению учебной работы вузов и техникумов. Огромное значение для подготовки специалистов

¹ *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 265.

² «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 290.

имело решение пленума об усилении связи вузов с производством. Ряд вузов и техникумов был передан в ведение хозяйственных наркоматов (ВСНХ и НКПС).

Решительно улучшался социальный состав студенчества. Рабочая прослойка во вузах непрерывно росла. На учебу были мобилизованы тысячи партийцев, комсомольцев и преданных делу рабочего класса беспартийных.

Шахтинский процесс заострил вопрос о наших хозяйственных кадрах. Он показал, что в ряде случаев роль наших хозяйственных руководителей сводилась, как это отметил апрельский пленум ЦК ВКП(б) 1928 г., к роли «плохого комиссара в промышленности», руководящего без серьезного знания производственно-технической стороны дела. Именно на этой почве произрастало слепое доверие к специалистам, отсутствовал бдительный контроль над их работой. Между тем грандиозные задачи технической реконструкции требовали улучшения технического и хозяйственного руководства и предъявляли к хозяйственникам новые, повышенные требования. Товарищ Сталин, подводя итоги апрельского пленума ЦК ВКП(б) 1928 г., поставил перед хозяйственниками задачу овладеть техникой.

Отличительной чертой социалистической индустриализации является непрерывное повышение материального благосостояния трудящихся. В борьбе против всех врагов социализма товарищ Сталин отстаивал путь социалистической индустриализации страны. Несмотря на то, что в те годы индустриализация сопровождалась особыми трудностями, характерными для начального ее этапа, несмотря на то, что в этот период страна испытывала жесточайший голод в технике и для создания индустрии надо было пойти на ряд жертв, наводить жесточайшую экономию во всем хозяйстве,—несмотря на все это, партия сумела обеспечить наряду с огромным ростом вложений в индустрию и непрерывное улучшение материального положения трудящихся масс.

Обобщающим показателем уровня жизни трудящихся, в широком смысле этого слова, является величина и доля народного дохода, поступающего в их распоряжение. В капиталистических странах огромная часть народного дохода принадлежит эксплуататорам. На долю трудящихся в США приходилось 54% (1923 г.), в Англии—45% народного дохода (1924 г.). Остальную его часть присваивали себе эксплуататоры.

Народный доход в СССР в целом возрос за время с 1925/26 по 1929/30 г. с 20,6 млрд. до 34,3 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.); в 1913 г. он составлял 21 млрд. руб. Уже в 1925/26 г. основная часть народного дохода в СССР приходилась на долю трудящихся. В последующие годы в результате быстрого роста социалистического сектора хозяйства и вытеснения капиталистических элементов шло дальнейшее резкое снижение удельного веса капиталистических элементов в народном доходе и возрастание удельного веса трудящихся. Доля рабочих и трудящихся крестьян в народном доходе поднялась с 75,2% в 1927/28 г. до 77,1% в 1929/30 г.; доля государственного сектора, средства которого также расходуются в интересах трудящихся масс, возросла с 8,4% до 15,2%, в то же время доля кулаков и городских

капиталистов упала с 8,1% до 1,8%. Это создавало возможность часть народного дохода, которая раньше присваивалась эксплуататорскими элементами, направлять на расширение социалистического производства и улучшение быта трудящихся.

Подъем материального благосостояния рабочего класса нашел яркое выражение в росте фонда заработной платы. Годовой фонд заработной платы по всему народному хозяйству вырос с 3 838,6 млн. руб. в 1924/25 г. до 9 735,2 млн. руб. в 1929 г., т. е. в 2½ раза, а в крупной промышленности и строительстве—с 1 388,3 млн. до 4 163,3 млн. руб., т. е. в три раза. В этом огромном росте фонда заработной платы находили отражение, с одной стороны, повышение численности рабочего класса, а с другой—систематическое увеличение уровня средней индивидуальной заработной платы. Среднегодовая заработная плата во всем народном хозяйстве возросла с 450 руб. в 1924/25 г. до 800 руб. в 1929 г.; в крупной промышленности соответственно—с 566 до 957 руб., а в строительстве с 676 до 1 025 руб.¹. Наряду с индивидуальной заработной платой быстро росли расходы государства и профсоюзов на культурно-бытовое обслуживание трудящихся, составляющие весьма солидную величину в бюджете рабочих и служащих. Сюда входят: социальное страхование, врачебная помощь, школы, общественное питание, жилищно-коммунальное строительство и т. д.

Огромную роль в улучшении материального положения трудящихся играет социальное страхование. Средства, отчисляемые на социальное страхование государственным и общественными организациями, являются мощной базой для осуществления разнообразной системы мероприятий, как, например, обеспечение рабочих, служащих и членов их семей во время болезни, при увечьях, инвалидности, в старости, охрана материнства и младенчества, санаторно-курортное лечение, предоставление домов отдыха и т. д. Бюджет социального страхования вырос с 1924/25 по 1928/29 г. более чем в 2½ раза—с 474,2 млн. до 1 258,8 млн. руб.².

Широкую работу развернуло государство по линии здравоохранения трудящихся при помощи системы предупредительных и лечебных мероприятий. Ассигнования на народное здравоохранение в 1929 г. составили 661 млн. руб., т. е. сумму в пять раз большую по сравнению с 1914 г. За годы существования советской власти была заново создана сеть детских яслей, женских и детских консультаций, почти заново и в огромных размерах была поставлена врачебная помощь трудящимся на дому и амбулаторная помощь. До революции совершенно не было здравпунктов на предприятиях, а в 1929 г. функционировало уже около 2 тыс. здравпунктов.

Подводя итоги проделанной партией работы по подъему материального уровня рабочего класса, товарищ Сталин в докладе на XVI съезде партии указывал, что *реальная* заработная плата рабочих (включая отчисления в соцстрах, в фонд улучшения быта рабочих, расходы на рабочее жилищное строительство, на охрану материнства и младен-

¹ «Труд в СССР», 1936, стр. 16—17, 20—21.

² Там же, 1932, стр. 182.

чества и другие мероприятия) выросла в отношении довоенного уровня до 167%. «Если,—указывал далее товарищ Сталин,—прибавить к этому обстоятельству ряд других факторов вроде увеличения роли общественного питания, удешевления жилищ для рабочих, громадного количества стипендий для рабочих и детей рабочих, культурного обслуживания и т. д., то можно смело сказать, что увеличение зарплаты рабочих составит гораздо больший процент, чем это указывается в статистике некоторых наших учреждений»¹.

Огромное значение для здоровья трудящегося имеют условия труда на предприятии. Характеризуя материальные условия работы на капиталистическом предприятии, Маркс спрашивал: «Не прав ли Фурье, называя фабрики «смягченной каторгой»?»² Капитал совершает систематический грабёж у рабочего, занятого процессом труда, всех условий, необходимых для жизни: пространства, воздуха, света, а также всех средств, защищающих рабочего от опасных для жизни или антигигиенических условий производства.

В СССР дело охраны труда и техники безопасности поднято на невиданную высоту. В старых предприятиях были проделаны большие работы по вентиляции, освещению, по технике безопасности. Новые предприятия строились с учетом обеспечения наилучших условий труда и максимальной безопасности. В результате этого резко уменьшились травматизм и заболеваемость рабочих.

Введение самого короткого в мире рабочего дня обусловило дальнейшее увеличение производительности труда. Среднегодовая выработка одного рабочего в 1929 г. превышала уровень 1927 г. на 27%, а уровень 1913 г.—на 54%. В этом сказались огромнейшие преимущества социалистической системы хозяйства, характерные черты социалистической индустриализации, обеспечивающей высокие темпы роста производительности труда при одновременном сокращении рабочего дня и систематическом повышении жизненного уровня трудящихся.

Подъем материального благосостояния рабочего класса нашел свое выражение и в улучшении питания рабочей семьи, а также в увеличении затрат на одежду и туалет. По данным бюджетных обследований, за 1926—1928 гг. потребление наиболее высококачественных продуктов питания в рабочей семье выросло следующим образом:

*Рост потребления в рабочей семье за 1926—1928 гг.
(в кг на душу в месяц)³*

Продукты	Ноябрь 1927 г. Ноябрь 1928 г.	
	в % к ноябрю 1926 г.	в % к ноябрю 1926 г.
Хлеб пшеничный (не считая муки)	107,8	168,2
Мясо, сало	106,2	117,3
Сахар	112,5	120,2
Яйца	200,0	233,3
Масло коровье	122,2	127,8

1929/30 г. показывает дальнейший рост потребления рабочей семьей.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 383.

² Маркс, Капитал, т. I, 1935, стр. 327.

³ «Труд в СССР», Планхозгиз, 1930, стр. 56.

Так, потребление на 1 человека пшеничного хлеба (не считая муки) выросло (по количеству) в первом полугодии 1929/30 г. на 9% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, яиц—на 11%, рыбы—на 39%, молока—на 5% и т. д.

Наряду со значительным количественным и качественным ростом домашнего питания рабочей семьи резко возрос удельный вес общественного питания, представляющего немаловажный фактор в улучшении материального положения рабочих. Затраты в бюджете рабочей семьи на питание вне дома выросли с 1926 по 1929 г. почти в три раза. Это отражает большой рост сети общественного питания. Общий оборот сети общественного питания вырос с 375 млн. руб. в 1924/25 г. до 758,1 млн. руб. в 1928/29 г. Впервые начала создаваться база общественного питания в виде фабрик-кухонь: в 1925/26 г. была всего лишь одна фабрика-кухня, рассчитанная на 70 тыс. блюд, в 1928/29 г. их было уже одиннадцать на 336,2 тыс. блюд¹.

Подводя итог проделанной работы по улучшению материального положения рабочего класса, товарищ Сталин в докладе на XVI съезде партии указывал: «...все это создает такую обстановку работы и быта рабочего класса, которая дает нам возможность вырастить новое поколение рабочих, здоровых и жизнерадостных, способных поднять могущество Советской страны на должную высоту и защитить ее грудью от покушений со стороны врагов»².

---

¹ «Народное хозяйство СССР», 1932, стр. 385.

Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 383.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ПЕРИОД БОРЬБЫ ПАРТИИ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ

XIV съезд ВКП(б) четко сформулировал задачи и в области дальнейшего развития сельского хозяйства. В решении по отчету Центрального Комитета партии съезд поручил ЦК в отношении сельского хозяйства руководствоваться следующими директивами: «...Поддерживать и толкать вперед развитие сельского хозяйства по линии повышения земледельческой культуры, развития технических культур, повышения техники земледелия (тракторизация), индустриализации сельского хозяйства, упорядочения дела землеустройства и всемерной поддержки разнообразных форм коллективизации сельского хозяйства»¹.

Развитие сельского хозяйства в период индустриализации страны имело свои особенности. Во-первых, страна еще не располагала необходимыми средствами для немедленного перевода сельского хозяйства на новую техническую базу; во-вторых, сельское хозяйство могло известное время двигаться вперед на основе имеющейся технической базы при ее лучшем использовании. Товарищ Сталин в докладе на XIV съезде партии указывал, что «сельское хозяйство, в отличие от промышленности, может двигаться на известное время быстрым темпом и при нынешней технической базе. Даже простое поднятие культурности крестьянина, грамотности, даже такое простое дело, как очистка семян, могли бы на 10—15% поднять валовую продукцию сельского хозяйства... в сельском хозяйстве таится целый ряд внутренних потенциальных возможностей, далеко еще не использованных и подлежащих использованию в ближайшие годы»². Одновременно товарищ Сталин ставил перед партией задачу развернуть работу «...по линии включения распыленных крестьянских хозяйств в социалистическое строительство через массовое кооперирование и поднятие культурного уровня крестьянства»³.

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 50.

² Сталин, Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б), 1933, стр. 38. Там же, стр. 53.

В соответствии с этими указаниями товарища Сталина и решениями XIV съезда была усилена помощь крестьянскому хозяйству. Усилилось снабжение деревни машинами и более совершенным сельскохозяйственным инвентарем, в частности через организованные тогда прокатные пункты и т. д. В деревне была широко развернута культурно-просветительная работа, работа по ликвидации неграмотности. Одновременно широко проводились мероприятия, которые обеспечивали рост коллективных форм хозяйства, а именно: развитие кооперации всех видов, контрактации, поддержка существующих и создание новых колхозов, совхозов и т. д. В этот же период государство оказало широкую материальную помощь трудовому крестьянству районов, пострадавших от недорода 1924 г. Для этой цели правительство отпустило в 1925/26 г. 373 млн. руб., а в 1926/27 г.—427 млн. руб. Кроме того, в 1925/26 г. была оказана специальная помощь деревенской бедноте в размере 38 млн. руб., а в 1926/27 г.—39 млн. руб. Налоговые льготы бедняцким хозяйствам в 1925/26 г. составили 44 млн. руб., в 1926/27 г.—52 млн. руб., а страховые льготы бедноте в 1925/26 г. и в 1926/27 г.—по 9 млн. руб. Больше трети (35%) крестьянских хозяйств (беднота) было совершенно освобождено от сельскохозяйственного налога, а положение среднего крестьянства значительно облегчено. В области налоговой политики проводилась твердая классовая линия: при полном освобождении от налога и его снижении для беднейших слоев и средних групп крестьянства вся тяжесть обложения была перенесена на зажиточно-кулацкую верхушку деревни.

Особенно широкие размеры приняла помощь государства сельскому хозяйству в форме кредита. Так, например, за один только 1927/28 г. в деревню было направлено, преимущественно через систему сельскохозяйственного кредита, свыше 700 млн. руб. государственных средств.

Проводимое в эти годы межселенное и внутриселенное землеустройство не только устраняло давившее крестьян дальnozемелье, но и сопровождалось в ряде мест переходом к более передовым системам земледелия (от трехполья к многополью). В деревне проводилась пропаганда улучшенных способов обработки почвы, доступных широким крестьянским массам.

С развитием индустриализации страны росло производство сельскохозяйственных машин, более совершенного сельскохозяйственного инвентаря и снабжение им деревни. В 1926/27 г. заводами сельскохозяйственного машиностроения было выпущено сельскохозяйственных машин и орудий (по прескурантным довоенным ценам) на 92,6 млн., а в 1927/28 г.—на 133,3 млн. руб. Это был инвентарь, хотя и более совершенный, но преимущественно на конной тяге, предназначенный еще для обслуживания нужд единоличного крестьянского хозяйства. Но уже начал внедряться в сельское хозяйство и трактор. К октябрю 1926 г. в стране было почти 20 тыс. тракторов, из которых подавляющее большинство было импортных (преимущественно фордзоны). В 1928 г. число тракторов составляло около 27 тыс., причем возросла доля машин отечественного производства. Тракторы находили применение главным образом в совхозах и в коллективных хозяйствах, но в ряде мест вследствие извращений правильной классовой по-

литики в снабжении деревни средствами производства тракторы попадали и в руки кулацких хозяйств. В РСФСР тракторы в 1926 г. были распределены следующим образом: в колхозах—31,9%, в остальных кооперативных хозяйствах—15,4%,—в совхозах—26,8%, в крестьянских комитетах общественной взаимопомощи, кредитных товариществах и земельных обществах—17,1%, в различных общественных организациях—0,4%, в различных госучреждениях—6% и в индивидуальных (почти исключительно кулацких) хозяйствах—2,4%.

Тракторная обработка показала свои преимущества не только в отношении качества, но и стоимости самих работ: себестоимость обработки одной десятины трактором колебалась в пределах 5 р. 42 к.—5 руб. 95 к., тогда как стоимость обработки лошадью в тех же районах доходила до 9 руб.

Что касается кооперации, то она в эти годы получила очень широкое развитие, причем наибольшее развитие в деревне получила потребительская кооперация. Последняя осуществляла связь между растущей промышленностью города и сельским хозяйством по линии товарооборота. На 1 октября 1927 г. в потребительской кооперации было объединено 38% крестьянских хозяйств¹.

Быстро росла в эти годы и сельскохозяйственная кредитная кооперация. В кредитной кооперации в 1925 г. насчитывалось свыше 3 млн. членов. К началу 1928 г. в ней уже состояло свыше 6 млн. членов. Начиная с 1926 г. получают большое развитие все другие виды сельскохозяйственной кооперации: сбыто-снабженческие и простейшие производственные объединения. Так, число специальных кооперативов по сбыту и снабжению с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1927 г. выросло с 5 660 до 9 231, причем особенно сильно выросло количество молочных кооперативов—с 4 672 до 5 705, пчеловодческих—с 191 до 586, плодоовощных—с 412 до 1 068 и свекловодческих—с 218 до 1 383. Число членов этих кооперативов за то же время увеличилось с 912,2 тыс. до 1 621,5 тыс., или на 77,8%. Для этого периода особенно характерен рост простейших производственных объединений, общее количество которых за два года увеличилось с 1 516 до 18 555 (рост более чем в двенадцать раз). Особенно сильно выросло число машинных товариществ—с 520 до 10 347; мелиоративных товариществ—с 410 до 3 505; животноводческих—с 370 до 1 810 и семеноводческих—с 216 до 1 734. Количество членов этих кооперативов увеличилось за те же годы с 61,3 тыс. до 735,3 тыс.

Если в сбыто-снабженческих кооперативах, т. е. кооперативах, организующих сбыт продуктов крестьянского хозяйства и снабжение его средствами производства, количество членов увеличилось за два года на 78%, то число членов в простейших производственных объединениях увеличилось за то же время более чем в 12 раз. Это ясно указывает на то, что в самом процессе кооперирования происходил переход к следующей ступени, к более сложным формам, к обобществлению производства.

¹ «Вся кооперация», справочник, 1928, стр. 119.

Кроме указанных видов кооперации значительное место занимали так называемые универсальные сельскохозяйственные товарищества, число членов в которых в 1927 г. достигало свыше 1 200 тыс. человек.

Широкое развитие в деревне получила и кустарно-промышленная кооперация. За два года число кооперативов выросло с 1 480 до 2 988, а число членов в них—с 60 тыс. до 314 тыс. Этот факт имеет огромное значение, ибо именно в кустарном производстве особенно широко орудовал частный капитал. Частный заказчик, предприниматель жестоко эксплуатировал неорганизованных кустарей. Избавиться от этой эксплуатации и решительно поднять свой жизненный уровень кустарь мог только на основе кооперирования производства. В усилении этого процесса решающую роль играла помощь советского правительства кооперированным кустарям.

Общее число первичных сельскохозяйственных кооперативов в 1927 г. составляло 65 тыс. единиц. По сравнению с 1925 г. количество кооперативов почти удвоилось. Число членов кооперативов достигало 9 468,2 тыс. (против 5 361,4 тыс. в 1925 г.). В процессе развития сельскохозяйственной кооперации укреплялась и ее материально-финансовая база. Общая сумма средств сельскохозяйственной кооперации с 650,5 млн. руб. в 1925 г. увеличилась до 1 266,5 млн. руб. в 1927 г.

Все приведенные цифры показывают большой рост кооперации в деревне. Это являлось прямым результатом мероприятий, проводившихся партией.

В дореволюционной капиталистической России в состав сельскохозяйственных кооперативов входили преимущественно зажиточно-кулацкие слои деревни. В условиях диктатуры пролетариата кооперация широко объединяла бедняцко-средняцкое население деревни.

«Состав кооперации в деревне,—говорится в резолюции XV съезда ВКП(б),—резко отличается от ее состава в дореволюционное время: не подлежит никакому сомнению, что в основном наша кооперация является кооперацией бедняцко-средняцкой»¹.

Уже одно это в корне отличало характер развития кооперации в условиях пролетарской диктатуры от кооперации дореволюционной.

Однако работа в области кооперирования была развернута далеко не достаточно. К концу 1927 г. сельскохозяйственная кооперация объединяла все же только около трети всех крестьянских хозяйств (32%). Крупнейшим недостатком в развитии кооперации была относительно слабая кооперированность бедноты, несмотря на тягу последней к кооперации. Это объясняется тем, что на местах велась еще недостаточная работа по организации бедноты, по вовлечению ее в кооперацию.

Весьма широко развилась животноводческая и прежде всего молочная кооперация в районах молочного животноводства страны (Сибирь, Северный и Центрально-промышленный районы страны). В этих районах рост контрактации молочных продуктов усиливал процесс

---

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 256.

кооперирования крестьянского населения. Через кооперацию заключались и контрактационные договоры.

Быстро развивалась сельскохозяйственная кооперация в районах картофельного производства (Смоленская, Ярославская, Московская губернии, Центрально-черноземная область и др.) и особенно в районах свеклосеяния (УССР, ЦЧО), хлопководства (Среднеазиатские республики). Здесь с особенной отчетливостью сказалась роль контрактации свеклы и хлопка. Контрактация этих культур приняла широкие размеры еще в 1925 г. В 1927 г. около 900 тыс. хозяйств, т. е. почти все хозяйства, сеющие сахарную свеклу, заключили договоры (контрактация) с сахарными заводами на доставку им своей продукции. В хлопковых районах почти три четверти миллиона хозяйств крестьян-хлопководов были охвачены контрактацией. 95% контрактационных договоров в этих районах заключались через кооперацию.

Широкое развитие получила и семеноводческая кооперация, причем здесь также ясно выражена роль контрактации. Число семеноводческих кооперативов за два года (1926 и 1927) увеличилось с 216 до 1 734. Площадь законтрактованных посевов с 1925 по 1927 г. расширилась с 56 тыс. до 393,9 тыс. га; а сбор сортовых семян поднялся с 327,6 тыс. до 2 600 тыс. ц. Семеноводческая кооперация в этот период начала внедрять в производство улучшенные семена, одновременно ведя пропаганду за правильные приемы обработки почвы. В отдельных районах (главным образом на Северном Кавказе, Поволжье, ЦЧО и др.) семеноводческая кооперация объединяла в 1926 г. от 50 до 80% крестьянских хозяйств.

Наряду с развитием сельскохозяйственной кооперации—кредитной, сбыто-снабженческой, простейших кооперативных производственных объединений—в этот период происходил рост, правда, чрезвычайно медленный, и более сложных форм производственной кооперации—колхозов: коммун, артелей, товариществ по общественной обработке земли (тозы). Число колхозов поднялось к 1 июня 1927 г. до 14,8 тыс. В этот период в колхозы вступает почти исключительно беднота, хотя в тозы вступали уже и середняки. Таким образом, наиболее передовая, сознательная часть беднейшего и среднего крестьянства уже тогда правильно оценивала преимущества колхозов и делала из этого надлежащие выводы. В 1927 г. колхозы объединяли еще незначительное число крестьянских дворов. Колхозы были еще относительно мелкими. В 1927 г. в среднем на один колхоз приходилось 15,5 крестьянских хозяйств, 59,1 га посева. Несмотря, однако, на это, колхозы уже показывали свои преимущества перед мелким крестьянским индивидуальным хозяйством. Коллективные хозяйства были более передовыми и в отношении применения лучших методов обработки земли и по введению более правильных севооборотов, новых культур, лучших семян и т. д. В колхозах начали широко применяться разнообразные машины (включая тракторы). Более рациональная организация сельскохозяйственного производства и более высокая техника обеспечивали рост производительности труда в колхозах. Как правило, урожай в колхозах были выше, чем в окружающих крестьянских

хозяйствах. В 1927 г. урожай яровой пшеницы в колхозах был выше на 21%, чем в единоличных хозяйствах, ржи—на 28%.

Работа колхозов оказывала положительное влияние на окружающие крестьянские хозяйства. Последние не только заимствовали здесь более правильные методы ведения хозяйства, но и сами вступали на путь объединения, организуясь в кооперацию, создавая простейшие производственные объединения. Партия и правительство всеми мерами поддерживали эти первые ростки социализма в деревне, предоставляя таким объединениям льготный кредит, снабжая их машинами в кредит и т. д.

Насколько усилилась роль кооперативных и других общественных организаций в сельском хозяйстве, можно видеть из следующего факта: в 1925 г. в конкурсе на высокий урожай по Московской губернии (на Сельскохозяйственной выставке) участвовало 252 единоличных крестьянских хозяйства. В 1927 г. состав участников в корне изменился; на этой выставке были представлены, главным образом, кооперативные и общественные организации: 62 селения, 16 колхозов, 4 совхоза, 14 машинных товариществ, 12 мелиоративных товариществ, 20 молочных товариществ, 11 контрольно-животноводческих товариществ, 21 сельскохозяйственное кредитное товарищество, 4 товарищества по огнестойкому строительству, 5 торфяных товариществ, 15 сельскохозяйственных кружков, 16 крестьянских комитетов общественной взаимопомощи и только 35 единоличных хозяйств.

В 1927 г. большинство колхозов являлось высокоурожайными хозяйствами.

*Средний урожай с десятины по Московской губ. в 1927 г.
(в пудах)*

	По губернии в целом	По колхозам
Рожь	55	100
Овес	60	102
Картофель	600	1 000

Большую роль в социалистической реконструкции сельского хозяйства сыграли совхозы. Число последних к началу 1928 г. достигло примерно 6 тыс. с посевной площадью около 11½ млн. десятин, что составляет около 2% всей посевной площади.

Совхозы оказывали широкую помощь бедняцко-средняцкому крестьянскому населению своими машинами, агрономическими силами, племенным скотом и т. п. Совхозы служили для окружающего населения своего рода школой применения лучших приемов обработки почвы, образцом правильной организации хозяйства, успешной борьбы за высокую урожайность и т. п. Все это оказывало положительное влияние на развитие крестьянского хозяйства и на отношение крестьянина к крупному хозяйству. Вместе с тем совхозы являлись культурными центрами в деревне, ибо они располагали клубами, красными уголками, школами, куда вовлекалось крестьянское население, крестьянские дети. Совхозы проводили работу по кооперированию

деревни, особенно по распространению семеноводческой и свекловодческой кооперации.

К 1927 г. получила развитие местная, по преимуществу кооперативная, промышленность по переработке сельскохозяйственной продукции, которая также сыграла положительную роль в дальнейшем развитии процессов обобществления. Были созданы небольшие маслобойные, сыроваренные, крахмало-паточные и другие заводы.

Но в практике работы в деревне было еще много недостатков и прямых извращений политики партии.

Кредитование нередко направлялось на удовлетворение зажиточно-кулацкой верхушки деревни в ущерб интересам бедноты и коллективным формам хозяйства. Местами возникали всякого рода лжекооперативы и лжетоварищества, создаваемые кулацкими элементами, так как это было удобной формой использования различных льгот. В ряде районов (БССР и Смоленская губерния) интенсивно насаждались хуторская и отрубная формы землепользования и т. д. Эти извращения практиковались, с одной стороны, кулацкими элементами, проникавшими в ряде случаев к руководству в советский аппарат, а с другой—прочими враждебными диктатуре пролетариата элементами, проникшими в партию с целью противодействия проведению ленинско-сталинской политики. Это были скрытые враги народа, тайные агенты иностранных разведок, реставраторы капитализма, ненавидевшие волчьей ненавистью рабочих и крестьян, диктатуру рабочего класса.

Партия, руководимая великим Сталиным, ни на минуту не прекращала самой решительной борьбы против всякого рода извращений политики партии. Она разбивала коварные планы врагов, обеспечивая как общий подъем сельского хозяйства, так и дальнейшее интенсивное развитие социалистических элементов в деревне.

В этот период партия развернула широкую массово-политическую работу в деревне по оживлению и укреплению работы советов, организации бедноты, повышению организованности батрачества, усилению борьбы против кулака. Укрепляя союз между бедняком и середняком путем вовлечения их в советы, кооперацию и т. д., партия расширила мероприятия по дальнейшему ограничению эксплуататорских тенденций кулачества, усилила борьбу против попыток кулака повести за собой середняка. В 1926 г. перевыборы советов проходили в условиях острой классовой борьбы при большой активности всех слоев сельского населения, особенно середняка.

Партия добилась определенных успехов в усилении блока середняков и бедняков, выступавших под руководством рабочего класса против кулака. Этому содействовала развернутая партией, в соответствии с решениями Октябрьского пленума ЦК (1925 г.) и XIV съезда партии, работа по организации бедноты. В решении съезда подчеркивалось огромное политическое значение этой работы. «Речь идет об организации деревенской бедноты, которая с помощью партии и государственной власти в борьбе на хозяйственном и политическом фронте (колхозы, артели, товарищества, кооперация, кресткомы, советы) должна изжить остатки иждивенческой психологии,

стать на путь организованного классового отпора кулаку и превратиться в надежную опору пролетарской политики в ее борьбе за сплочение середняков вокруг пролетариата»¹.

В отношении середняка партия проводила ленинско-сталинскую линию на упрочение союза с ним, на укрепление в этом союзе руководящей роли рабочего класса. В решении XIV съезда партии подчеркивалось: «Если беднота и, прежде всего, батраки являются *опорой* пролетариата в деревне, то середняк является и должен являться его *прочным союзником*»².

Партия дала решительный отпор враждебным попыткам троцкистско-зиновьевской контрреволюционной банды игнорировать середняка, добиться разрыва союза с ним. Линия этой банды предателей определялась их установкой на поражение социалистической революции. Контрреволюционная сущность этих вражеских установок была полностью разоблачена товарищем Сталиным. Партия под руководством товарища Сталина укрепила союз рабочего класса с середняком, упрочив тем самым позиции пролетариата в деревне.

Классовая борьба в деревне, проявившаяся с особенной силой при перевыборах советов, сопровождалась резким усилением кулацкого противодействия проведению политики партии в деревне. Наряду с бешеной кулацкой агитацией участились факты, когда кулаки нападали, избивали и убивали селькоров, деревенских активистов, работающих в советах, кооперации, кресткомах, поджигали постройки активистов и общественных организаций.

С другой стороны, во время самых перевыборов кулачество вынуждено было в связи с высокой активностью и организованностью бедняцко-середняцких масс в большинстве случаев «...отказаться от открытой защиты своих классовых интересов и антисоветской политики и прибегало к фальшивым прикрытиям кулацких вождедений якобы «интересами бедноты», «революционной законности» и т. п.»³.

Партия своевременно разоблачила эти приемы и маневры классового врага, организуя массы на отпор проидам кулачества. Итоги перевыборов в деревне в общем и целом отразили улучшение политической обстановки, еще большее сплочение рабочего класса и трудящихся слоев крестьянства вокруг советов, дальнейшее упрочение диктатуры пролетариата в стране и руководящей роли рабочего класса в отношении крестьянства.

Мероприятия партии, проведенные в период между двумя съездами (XIV и XV съезды партии), привели к дальнейшему расширению сельскохозяйственного производства и росту сельскохозяйственной продукции.

«Хозяйственная политика партии за истекший период,—говорится в решении XV съезда партии,—способствовала, на основе постепенного усиления ведущей роли социалистического города, дальнейшему развитию сельского хозяйства, увеличению посевных площадей, росту

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 51—52.

² Там же, стр. 50.

³ Там же, стр. 107.

товарности, внедрению элементов более высокой техники и агрикультуры: многополья, технических культур, механизации сельскохозяйственного производства. Экономическая смычка между городом и деревней значительно укрепилась. Вместе с ростом сельского хозяйства возросло снабжение деревни городскими промтоварами, возросло значение сельскохозяйственной кооперации»¹.

Успехи политики партии в области подъема и развития сельского хозяйства характеризуются следующими данными:

*Вся посевная площадь
(в млн. га)²*

1925 г.	1926 г.	1927 г.
104,3	110,3	112,4

По сравнению с 1913 г. вся посевная площадь в 1927 г. достигла 107%.

За 1925—1927 гг. вся площадь под зерновыми культурами увеличилась на 8,5%. Особенно выросли площади под пшеницей—на 25,7%, под овсом—на 39,8% и ячменем—на 6,2%. Посевы ржи, кукурузы и некоторых других культур сократились.

По основным техническим культурам рост посевной площади за два года был очень незначителен—всего на 1%. Это показывает слабость крестьянского хозяйства, которое не могло освоить более трудоемкие культуры. Однако благодаря поощрительным мероприятиям государства посевы таких культур, как сахарная свекла и хлопок, росли быстро—на 24,7% и 35,7% соответственно.

Наряду с зерновыми и техническими культурами имел место незначительный рост посевных площадей и под другими культурами (овощи, кормовые). Лишь площади, занятые картофелем, расширились за два года примерно на 9%.

Одновременно происходил рост животноводства.

Рост поголовья скота³

	На 1 июля 1925 г. (в млн. голов)	На 1 июля 1927 г. (в млн. голов)	1927 г. % к 1925 г.
Лошадей	27,1	31,6	116,6
Крупного рогатого скота	62,1	68,0	109,5
в том числе: коров	28,6	29,9	104,5
Овец и коз	122,9	139,7	113,7
Свиней	21,8	23,2	106,4

Данные о росте поголовья показывают, что восстанавливалась и эта важнейшая отрасль сельского хозяйства, понесшая значительный

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 229.

² «Социалистическое строительство СССР», 1936, стр. 280.

³ Там же, стр. 354.

урон за годы войны. Здесь наглядно сказались та огромная помощь, которая была оказана крестьянству советским правительством. Передача крестьянам помещичьих земель резко расширила возможности создания кормовой базы. Льготы, оказываемые бедняцко-средняцким хозяйствам, дешевый кредит, работа молочной кооперации, распространение знаний в области организации лучшего ухода за скотом и т. д. обеспечили высокий темп восстановления и развития поголовья, какой мог быть достигнут при ограниченных возможностях крестьянского хозяйства.

Рост посевных площадей и поголовья скота в 1925 и 1926 гг. сопровождался и общим увеличением сельскохозяйственной продукции, хотя и в ограниченных размерах. Так, в связи с расширением посевных площадей валовой сбор зерновых увеличился с 514 млн. ц в 1924 г. и 724,6 млн. ц в 1925 г. до 768,3 млн. ц в 1926 г., т. е. по сравнению с 1924 г. валовой сбор вырос в 1926 г. на 50%. Однако темп прироста в 1926 г. был ниже по сравнению с 1925 г.—6% против 41%. 1927 год не только не дал дальнейшего прироста валового сбора, а, наоборот, в связи с понижением урожайности, произошло снижение его до уровня 1925 г. (723 млн. ц).

По другим культурам в 1927 г. продукция возросла. В частности увеличился сбор хлопка и весьма значительно сахарной свеклы. Общий сбор хлопка-сырца увеличился с 3,4 млн. ц в 1924 г. и 5,4 млн. ц в 1925 г. до 7,2 млн. ц в 1927 г. Сбор сахарной свеклы с 34,9 млн. ц в 1924 г. и 90,7 млн. ц в 1925 г. был поднят до 104,1 млн. ц в 1927 г.

В связи с ростом поголовья увеличилась и продукция животноводства.

Улучшилось и материальное положение трудящихся крестьян. В своем докладе на XV съезде партии товарищ Сталин приводил данные о росте материального положения деревни, из которых видно, что если доходы крестьянского населения в 1924/25 г. равнялись 3 548 млн. руб., то в 1926/27 г. они выросли до 4 792 млн. руб., т. е. на 35,1% при росте крестьянского населения за этот период всего на 2,38%. «Это есть,—говорил товарищ Сталин,—несомненный показатель того, что в деревне происходит улучшение материального положения»¹. В последующие годы доходы крестьянского населения продолжали расти. Выросла доля крестьянского населения (без кулаков) в народном доходе. При общем росте народного дохода (в 1928/29 г. по сравнению с 1927/28 г. он вырос на 12,6%) доля трудящегося крестьянского населения (без сельских рабочих) составляла в нем в 1927/28 г. 41,9%, а в 1928/29 г.—43,3%. В то же время сокращалась доля кулаков и городских капиталистов.

Во всем этом сказались широкая помощь партии и правительства крестьянскому хозяйству.

Однако, несмотря на все эти факты, общий подъем сельского хозяйства и показанный выше рост сельскохозяйственной продукции был совершенно недостаточен. Этот рост ни в какой мере не отве-

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 241.

чал тем требованиям, которые предъявлялись к сельскому хозяйству в связи с индустриальным развитием страны, ростом городов и необходимостью расширения экспорта. Темпы ежегодного прироста продукции, особенно зерновой, были явно неудовлетворительны. Урожай хотя и повысился по сравнению с 1923—1924 гг., но оставались низкими.

К тому же урожаи в крестьянском хозяйстве отличались неустойчивостью. Уровень техники мелкого крестьянского хозяйства был чрезвычайно низок, что ставило урожай в прямую зависимость от стихийных явлений природы. Поэтому валовые сборы зерна оставались на довоенном уровне, а в отдельные годы были даже несколько ниже.

В результате усиления роли бедняцко-средняцкого крестьянского мелкотоварного хозяйства во всем сельскохозяйственном производстве, в результате ликвидации крупного помещичьего хозяйства и решительного ограничения кулацкого производства товарная продукция хлеба сильно снизилась. Количество товарного хлеба с 1300,6 млн. пудов до войны сократилось до 630 млн. пудов в 1926/27 г.

Доля различных секторов в общей массе товарного хлеба (внедеревенского), реализованного в 1926/27 г., видна из следующей таблицы¹:

Товарный хлеб

	Валовая продукция хлеба		Товарный хлеб (внедеревенский)		товарности
	млн. пуд.		млн. пуд.	%	
Совхозы и колхозы	80,0	1,7	37,8	6,0	47,2
Кулаки	617,0	13,0	126,0	20,0	20,0
Средняки и бедняки	4 052,0	85,3	466,2	74,0	11,2
Итого:	4 749,0	100,0	630,0	100,0	13,3

В 1927 г. товарная часть зерна снова снизилась. Продолжавшийся процесс дробления крестьянских хозяйств на более мелкие свидетельствовал об опасности дальнейшего сокращения товарной продукции сельского хозяйства. В итоге зерновое хозяйство в 1927 г., производя зерна не намного меньше, чем производилось до войны, могло продать на сторону немного более трети того количества зерна, которое способно было продать довоенное зерновое хозяйство. Такое положение с производством товарного зерна создавало угрозу снабжению Красной Армии и городов СССР. «Это был кризис зернового хозяйства, за которым должен был последовать кризис животноводческого хозяйства»².

Если взять сельскохозяйственную продукцию в целом по ее стоимости, то ежегодный прирост за последние годы был явно недостаточен. Темпы ее прироста не шли ни в какое сравнение с темпами прироста продукции социалистической индустрии. Так, ежегодный

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 186.

² «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 274.

прирост всей продукции крупной национализированной промышленности достиг в период 1925—1927 гг. темпов, невиданных в капиталистических странах, между тем в области сельского хозяйства темпы ежегодного прироста были не только недостаточны, но и снижались из года в год. В 1925/26 г. прирост валовой продукции сельского хозяйства (в довоенных рублях) по сравнению с предыдущим годом составлял 19,2%, в 1926/27 г. он составил уже 4,1%, а в 1927/28 г.—всего 3,2%¹.

Товарищ Сталин в докладе XV съезду партии (декабрь 1927 г.) вскрыл причины, которые лежали в основе создавшегося положения и влияние которых не могло привести к иным результатам. Товарищ Сталин указал, что такое состояние объясняется «...как чрезмерной отсталостью нашей сельскохозяйственной техники и слишком низким уровнем культурного состояния деревни, так и, особенно, тем, что наше распыленное сельскохозяйственное производство не имеет тех преимуществ, которыми обладает наша крупная, объединенная национализированная промышленность. Сельскохозяйственное производство прежде всего не национализировано и не объединено, а распылено и разбросано по кусочкам. Оно не ведется в плановом порядке и подчинено пока что в огромной своей части стихии мелкого производства. Оно не объединено и не укрупнено по линии коллективизации, ввиду чего представляет еще удобное поле для эксплуатации со стороны кулацких элементов. Эти обстоятельства лишают распыленное сельское хозяйство тех колоссальных преимуществ крупного, объединенного и в плановом порядке ведомого производства, каким обладает наша национализированная промышленность»².

Вскрыв основные причины отставания сельского хозяйства, товарищ Сталин на XV съезде партии указал путь, который являлся единственно правильным выходом из создавшегося положения в области сельского хозяйства, который единственно обеспечивал высокие темпы его развития, а, следовательно, и дальнейшего развития всего народного хозяйства. Это путь объединения миллионов мелких крестьянских хозяйств в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия. Это был единственно правильный путь, который обеспечивал действительный подъем сельского хозяйства и победу социализма в СССР.

«Выход,—говорил товарищ Сталин,—в переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники. Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения, объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарище-

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 234.

² Там же, стр. 235.

ской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия. Других выходов нет. Без этого наше сельское хозяйство не в состоянии ни догнать, ни перегнать наиболее развитые в сельскохозяйственном отношении капиталистические страны (Канада и т. п.). Все наши мероприятия по ограничению капиталистических элементов сельского хозяйства, развитию социалистических элементов в деревне, вовлечению крестьянских хозяйств в русло кооперативного развития, плановому воздействию государства на деревню по линии охвата крестьянского хозяйства как со стороны снабжения и сбыта, так и со стороны производства,—все эти мероприятия являются мероприятиями, правда решающими, но все же подготовительными для перевода сельского хозяйства на рельсы коллективизма»¹.

Выдвинув на XV съезде партии исторический лозунг о коллективизации деревни, товарищ Сталин указал тем самым ясный путь, по которому должно в дальнейшем идти развитие сельского хозяйства нашей страны. Руководствуясь ленинским кооперативным планом и учением товарища Сталина о коллективизации, партия Ленина—Сталина одержала в дальнейшем одну из своих блестящих побед, разрешив самую трудную задачу социалистической революции.

На XV съезде партии товарищ Сталин, подчеркивая решающее значение в социалистическом переустройстве деревни новой машинной техники, гениально определил и ту форму, в которой социалистическое государство, оставаясь владельцем средств производства, поставило бы новую технику на службу этому грандиозному делу. Им была выдвинута идея МТС, которые сыграли крупнейшую роль в социалистической перedelке деревни.

Подлые реставраторы капитализма из контрреволюционного троцкистско-зиновьевско-бухаринского блока всеми способами навязывали другой путь повышения товарности сельского хозяйства—через насаждение крупного капиталистического производства в земледелии. Принятие этого пути означало бы разорение крестьянских масс, гибель союза рабочего класса и крестьянства, усиление позиций кулачества и поражение социализма в СССР.

Скрытые агенты буржуазных разведок—троцкисты и зиновьевцы—в своих выступлениях в период от XIV до XV съезда партии сознательно переоценивали силы капиталистических элементов как в городе, так и в деревне.

Контрреволюционная банда предателей, исходя из своей антиленинской оценки процессов расслоения в советской деревне, механически переносила на советскую деревню закономерности развития крестьянского хозяйства при капитализме. Предатели полностью игнорировали те коренные особенности, которые внесла победа пролетарской социалистической революции в производственные отношения на селе и в положение трудящихся масс деревни. В советской деревне

---

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 235—236.

средняя группа крестьянства не «размывалась», как это имеет место при капитализме, а усиливалась. Средняк являлся центральной фигурой нашего земледелия и ближайшим союзником рабочего класса и деревенской бедноты в социалистическом переустройстве общества. Этот факт, имевший решающее значение для закрепления победы социалистической революции, сознательно игнорировался троцкистско-зиновьевскими бандитами, что полностью вытекало из их ставки на поражение пролетарской революции, на реставрацию капитализма.

«Не подлежит сомнению,—говорил товарищ Сталин,—что дифференциацию при пролетарской диктатуре нельзя отождествлять с дифференциацией при капиталистических порядках. При капитализме растут крайности: беднота и кулачество, а середняк вымывается. У нас, наоборот, растет середняк за счет известной части бедноты, которая подымается в середняки, растет кулак, а беднота уменьшается. Этот факт говорит о том, что центральной фигурой земледелия как был, так и остается середняк. Блок с ним, при опоре на бедноту, имеет решающее значение для судеб всего нашего строительства, для диктатуры пролетариата»¹.

В соответствии с прямыми указаниями Ленина и Сталина партия делала все необходимое, чтобы оградить деревенскую бедноту и середняков от кулацкой эксплуатации, принимая меры к ограничению эксплуататорских тенденций кулачества и оказывая самую широкую помощь беднейшему и среднему крестьянству. Именно эта политика партии Ленина—Сталина в корне изменила и самый характер процесса расслоения деревни.

Контрреволюционные троцкисты проводили насквозь лживую, провокационную линию и в вопросах коллективизации сельского хозяйства. «На словах, т. е. в платформе, они высказывались за колхозное движение и даже обвиняли ЦК в том, что он ведет коллективизацию недостаточно быстрым темпом, а на деле они издевались над политикой вовлечения крестьян в социалистическое строительство, проповедывали неизбежность «неразрешимых конфликтов» между рабочим классом и крестьянством и возлагали свои надежды на «культурных арендаторов» в деревне, то-есть, на кулацкие хозяйства.

Это была самая лживая платформа из всех лживых платформ оппозиции»².

Под руководством товарища Сталина партия разоблачила и разгромила банду подлых двурушников, оголтелых реставраторов капитализма. Эти предатели уже тогда действовали, как выяснилось впоследствии, по прямым заданиям разведок капиталистических стран, враждебных СССР.

XV съезд партии предложил укреплять кооперацию, обеспечить вовлечение в нее всей бедноты и большинства середняков. Обеспечивалось снабжение машинами колхозов и маломощных крестьян через систему кредита с предоставлением соответствующих льгот. Отпуск машин в кулацкие хозяйства ограничивался.

¹ Там же, стр. 240.

² «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 271.

Съезд обязал все партийные организации, а также партийных работников советских и кооперативных организаций усилить помощь делу колхозного строительства и укрепить совхозы, превратив их на деле в образцовые крупные хозяйства социалистического типа.

XV съезд партии принял решение об организации тракторных колонн.

XV съезд партии дал директиву «...развивать дальше наступление на кулачество и принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по направлению к социализму»¹.

Землю из госфонда разрешалось сдавать в аренду только хозяйствам трудового типа. Усиливалась борьба против купли-продажи земли и других извращений закона о национализации земли. Важнейшую роль сыграли указания съезда о всемерном содействии росту таких форм землепользования, которые были наиболее благоприятны для развития кооперирования и механизации сельского хозяйства (поселки, выселки и т. п.). Одновременно съезд дал указание о решительном сокращении практики выделения на отруба и особенно хутора, с полным недопущением выделения в тех случаях, где это ведет к росту кулацких элементов.

Исторические решения XV съезда партии со всей четкостью определили дальнейший путь развития сельского хозяйства СССР. Осуществляя их, партия, руководимая великим Сталиным, подготовила и блестяще обеспечила во второй половине 1929 г. коренной поворот широких бедняцко-средняцких масс в сторону колхозов.

Осуществление решений XV съезда партии привело к дальнейшему развитию производительных сил сельского хозяйства и к быстрому росту социалистических элементов в нем. Вся посевная площадь с 112,4 млн. га в 1927 г. увеличилась до 118 млн. га в 1929 г., причем удельный вес социалистического сектора (совхозы, колхозы) весной 1929 г. составлял по площади уже 5,4%; удельный вес колхозной продукции зерновых равнялся 3,8% против 0,7% в 1927 г.

Если принять валовую продукцию технических культур 1913 г. за 100, то она составляла: по хлопку в 1928 г. 110,5%, а в 1929 г.—119%; по сахарной свекле в 1928 г.—93%, а в 1929 г.—58% (снижение урожая сахарной свеклы объясняется повреждением ее мотыльком); по масличным в 1928 г.—161,9%, а в 1929 г.—149,8%.

Товарищ Сталин, приводя эти данные в своем докладе XVI съезду партии, отмечал в общем благоприятную картину развития технических культур. Но там же товарищ Сталин указывал, что и в области технических культур, как это имело место и в отношении зерновых, «...возможны и вероятны в будущем серьезные колебания и проявления неустойчивости ввиду преобладания мелкого хозяйства...»².

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 260.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 371.

В области животноводства картина примерно та же.

Изменение поголовья скота
(в % к 1916 г.)

	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Лошади	88,9	94,6	96,9
Крупный рогатый скот	114,3	118,5	115,6
Свиньи	111,3	126,1	103,0
Овцы и козы	119,3	126,0	127,8

Если 1928 г. еще показывает дальнейший прирост поголовья всех видов скота, то 1929 г. дает уже снижение поголовья крупного рогатого скота и особенно свиней. Товарный выход продуктов животноводства в эти годы снижается. Товарная часть мяса и сала составляла в 1926 г. 33,4%, в 1927 г.—32,9%, в 1928 г.—30,4%, а в 1929 г.—лишь 29,2%.

«Мы имеем, таким образом,—говорил товарищ Сталин,—явные признаки неустойчивости и экономической ненадежности мелкого и малотоварного хозяйства по животноводству»¹.

Что касается производства зерна, то в 1928 г., в связи с гибелью озимых на Украине и Северном Кавказе, имело место сокращение валового сбора, но трудности в области зернового производства выявились со всей резкостью еще в начале 1928 г., в связи с ходом хлебозаготовок. Вот что говорил товарищ Сталин в мае 1928 г. по поводу хлебных затруднений: «Основа наших хлебных затруднений состоит в том, что рост производства товарного хлеба идет у нас медленней, чем рост потребностей на хлеб. Растет промышленность. Растет количество рабочих. Растут города. Растут, наконец, районы производства технического сырья (хлопок, лен, свекла и т. д.), предъявляющие спрос на товарный хлеб. Все это ведет к быстрому росту потребностей на хлеб, на товарный хлеб. А производство товарного хлеба растет убийственно медленным темпом. Нельзя сказать, что заготовленного хлеба, имеющегося в распоряжении государства, было у нас в этом году меньше, чем в прошлом или позапрошлом году. Наоборот, в этом году у нас имелось в руках государства гораздо больше хлеба, чем в прошлые годы. И все же мы стоим перед затруднениями по хлебу. Вот некоторые цифры. В 1925/26 году мы сумели заготовить к 1 апреля 434 млн. пуд. хлеба. Из них вывезли за границу 123 млн. пуд. Оставалось, следовательно, в стране заготовленного хлеба 311 млн. пуд. В 1926/27 году мы имели к 1 апреля заготовленного хлеба 596 млн. пуд. Из них вывезли за границу 153 млн. пуд. Оставалось в стране заготовленного хлеба 443 млн. пуд. В 1927/28 г. мы имели к 1 апреля заготовленного хлеба 576 млн. пуд. Из них вывезли за границу 27 млн. пуд. Осталось в стране заготовленного хлеба 549 млн. пуд. Иначе говоря, мы имели в этом году к 1 апреля заготовленного хлеба для потребностей страны на 100 млн. пуд. больше, чем в прошлом году, и на 230 млн. пуд. больше, чем в позапрошлом

¹ Там же, стр. 370.

году. И все-таки мы имеем в этом году затруднения на хлебном фронте»¹.

Резкое сокращение товарной продукции зерна по сравнению с довоенным уровнем было неизбежно, поскольку, как уже указывалось, производство подавляющей массы хлебных продуктов перешло от помещиков и кулаков к мелким и средним крестьянам. Последние, освободившись от помещичьего гнета и подорвав в основном силу кулачества, получили возможность в результате Октябрьской революции серьезнейшим образом улучшить свое материальное положение. Товарность же хозяйств мелких крестьян очень низка, а крупное социалистическое хозяйство (совхозы и колхозы) еще не получило широкого развития. Все это и привело к резкому сокращению товарной продукции по сравнению с довоенным временем и к чрезвычайно медленному росту ее за последние годы. Этим не преминул воспользоваться кулак, имевший в своем распоряжении до 20% товарного хлеба. Кулацкий саботаж сдачи хлеба государству получил широкое распространение в хлебозаготовительной кампании 1927/28 и 1928/29 гг. Этой тактике кулачества в 1928 г. немало способствовала разрозненность в деятельности различных заготовительных организаций и общая слабость их работы.

В первый период хлебозаготовки 1927/28 г. шли более или менее успешно, поскольку основная часть бедняцко-средняцкого крестьянства честно выполняла свои обязательства. Позже, однако, выполнение плана было нарушено.

В начале 1928 г. создалось весьма затруднительное положение со снабжением хлебом городов и Красной Армии. Срывщиками плана хлебозаготовок выступили зажиточно-кулацкие слои деревни. Они развернули бешеную агитацию среди крестьян за невыполнение плана хлебосдачи, говорили, что государственные цены на хлеб недостаточно высоки. Свой хлеб кулаки стремились сбыть на рынке по вздутой, спекулятивной цене, толкая на этот путь и остальную массу крестьянства. На рынке в этот период широко орудовал частник. Огромное количество хлеба кулаки перегоняли на самогон, наживая на этом огромные деньги. Наконец, чтобы не сдавать государству, кулачье прятало хлеб, гноило его в ямах и т. д. Вдохновителем и прямым организатором кулацкого саботажа являлась контрреволюционная право-троцкистская банда, стремившаяся создать в деревне недовольство политикой партии и вызвать кулацкие восстания.

В лице контрреволюционных троцкистов и правых оппортунистов кулачество видело своих верных защитников и ходатаев. Антипартийная, кулацкая политика троцкистов и бухаринцев вдохновляла кулачество на сопротивление мероприятиям советского правительства. С особой силой это сопротивление и проявлялось во время хлебозаготовок. Саботируя сдачу излишков хлеба государству, кулачество организовывало террор против деревенских активистов, колхозников, партийно-советских работников и т. д.

В ответ на кулацкое сопротивление проведению хлебозаготовок

---

¹ *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 184.

партия, руководствуясь директивами XV съезда, перешла к решительному наступлению на кулачество. В это дело вовлечены были широчайшие массы беднейшего и среднего крестьянства. Партия понимала, что, пока не будет сломлено сопротивление кулачества, пока оно не будет разбито в открытом бою с участием широких крестьянских масс, Красная Армия и города не будут обеспечены хлебом, а колхозное движение не сможет принять массового характера.

Чтобы сломить кулацкий саботаж хлебозаготовок, было проведено срочное взыскание сельхозналога, недоимок, задолженности по линии кредита, проведено самообложение и т. д. Это понуждало зажиточно-кулацкую верхушку продавать государству хлеб. Одновременно были приняты меры к завозу промтоваров в деревню, в хлебопроизводящие районы. В отношении зажиточно-кулацких элементов, срывающих хлебозаготовки и спекулировавших хлебом, были приняты чрезвычайные меры (конфискация по суду излишков хлеба согласно статье 107 Уголовного кодекса и др.). 25% конфискованного по суду у спекулянтов хлеба получала деревенская беднота в ссуду¹. Чрезвычайные меры носили временный характер.

В связи с этими мероприятиями усилилась активность деревенской общественности. Под руководством партии сами бедняцко-средняцкие массы деревни осуществляли общественный контроль и принимали меры воздействия (бойкот и др.), принуждавшие верхушку деревни сдавать хлеб государству. В результате хлебосдача усилилась. План был выполнен.

Одновременно партия решительно боролась против допускаявшихся на местах перегибов в хлебозаготовительной кампании, которые били не только по кулаку, но и по середняку. Перегибы фактически являлись сползанием на рельсы продразверстки: они принимали формы незаконной конфискации хлеба у середняков, запрещения внутридеревенской купли-продажи хлеба или запрещения «вольного» хлебного рынка вообще.

В 1938 г. на процессе право-троцкистской банды вредителей выяснилось, что активную роль в организации этих перегибов выполняла та же право-троцкистская шайка бандитов, которая вместе с кулачеством организовала саботаж хлебозаготовок. Агенты мировой буржуазии, шпионы иностранных разведок из кожи вон лезли, чтобы расстроить союз рабочего класса со средним крестьянством, сорвать наступление на кулака, помешать строительству и победе социализма в нашей стране, обеспечить реставрацию капитализма. Сокрушительный удар, направленный против кулака и против извращений линии партии, являлся в то же время ударом и по гнусным планам подлых бухаринско-троцкистских предателей.

После того как партия повела решительное наступление на кулачество, бухаринско-рыковская банда, ранее маскировавшая свои антипартийные выступления, сбросила маску и открыто выступила против партии в защиту кулачества. Бухаринцы пытались в то время навязать партии вместо наступления на кулака свой предательский план

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 273.

возврата к капиталистическому хозяйству, предлагая меры всеобщего поощрения в отношении кулацкого хозяйства. Прикрываясь разговорами о том, что кулака нечего опасаться, что он не страшнее капиталистических элементов в городе, правые предатели пытались усыпить бдительность рабочего класса и основных масс крестьянства. Товарищ Сталин тогда же указывал, что «не понимать значения крупного кулацкого хозяйства в деревне, не понимать того, что удельный вес кулачества в деревне во сто крат выше, чем удельный вес капиталистов в городской промышленности, — это значит сойти с ума, порвать с ленинизмом, перебежать на сторону врагов рабочего класса»¹.

В момент решительного перехода к коренной социалистической реконструкции сельского хозяйства бухаринско-рыковские предатели, ведя закулисные переговоры с разоблаченными партией контрреволюционными троцкистами, возвели неслыханный поклеп на партию, клеветнически утверждая, будто партия проводит политику «воснофеодальной эксплуатации крестьянства». Эта грязная клевета на большевистскую партию была взята ее авторами из арсенала партии Милокова. В таком же духе они высказывались, давая оценку фактическому состоянию нашего сельского хозяйства того периода. Вопреки несомненным показателям роста колхозов и совхозов, Бухарин и К^о выдавали упадок кулацкого хозяйства за деградацию сельского хозяйства. Клеветнические разговоры о деградации сельского хозяйства понадобились бухаринцам, чтобы этим прикрыть их собственную программу капиталистической реставрации, их стремление всеми средствами поддержать кулацкое хозяйство.

В целях подкрепления своих антипартийных, контрреволюционных выступлений они состряпали тогда смехотворную «теорию затухания классовой борьбы». Суть этой так называемой «теории» заключалась в утверждении, будто по мере роста успехов социализма в его борьбе против капиталистических элементов в нашей стране классовая борьба должна будет угасать. Согласно этой «теории», классовый враг без сопротивления сдаст свои позиции. Отсюда следовало, что ни о каком наступлении на кулака и речи быть не должно: последний якобы будет мирно вращаться в социализм.

Партия, руководимая великим Сталиным, до конца разоблачила контрреволюционную, кулацкую сущность этих «теорий» и разгромила правую агентуру кулачества в своих рядах. Партия со всей последовательностью проводила политику самой решительной борьбы против капиталистических элементов в городе и в деревне, шаг за шагом укрепляя союз рабочего класса с крестьянством. Важнейшими методами решения этой задачи, важнейшими новыми формами смычки, значение которых из года в год возрастало, являлись: а) строительство новых совхозов; б) строительство колхозов; в) развитие сети МТС; г) дальнейшее развитие производственного кооперирования; д) дальнейшее развитие массовой контрактации; е) государственные мероприятия по повышению урожайности и т. д.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 187—188.

Строительству новых совхозов партия уделяла большое внимание. В апреле 1928 г. Политбюро ЦК вынесло решение «...об организации в 3—4 года *новых совхозов* с расчетом, чтобы они, эти совхозы, могли дать к концу этого срока не менее 100 млн. пудов товарного хлеба»¹. Решение Политбюро подтвердил пленум Центрального Комитета. Во исполнение этого решения был создан Зернотрест, которому была поручена организация новых зерновых совхозов. В отношении старых совхозов было принято решение об их укреплении и расширении посевных площадей. С этой целью был создан Совхозцентр, которому партия поручила выполнение своего решения. В 1927/28 г. государство отпустило на финансирование совхозов (не считая оборотного краткосрочного кредита) 65,7 млн. руб., а в 1928/29 г.—185,8 млн. руб. В распоряжение совхозов с 1927/28 по 1929/30 г. было направлено 18 тыс. тракторов мощностью в 350 тыс. лошадиных сил. Посевная площадь совхозов с 1735 тыс. га в 1928 г. увеличилась до 2277 тыс. га в 1929 г. Совхозы являлись не только дополнительным источником пополнения хлебных ресурсов, но и играли огромную преобразующую роль в процессе социалистической переделки сельского хозяйства страны, помогая крестьянам стать на путь коллективизации.

Была значительно расширена финансовая помощь колхозам. В 1927/28 г. правительство отпустило на финансирование колхозов 76 млн. руб., а в 1928/29 г.—170 млн. руб.

Растущая социалистическая индустрия усилила темпы производства машин и более совершенного сельскохозяйственного инвентаря, а также снабжение ими сельского хозяйства.

В отдельных случаях количество выпущенных машин и орудий за два года (1927/28—1929/30 гг.) увеличилось в десятки раз (плуги тракторные, орудия конные, полольники, сеялки зерновые тракторные и др.). Значительная масса средств производства поступала в совхозы и колхозы.

Оказывая в широких размерах финансово-материальную помощь колхозам, партия одновременно развернула большую разъяснительную работу в деревне среди бедняцко-средняцких масс о преимуществах крупного коллективного хозяйства, давая в то же время отпор антиколхозной деятельности кулачества.

Дальнейшее развитие получила сельскохозяйственная кооперация. Число кооперированных хозяйств за 1928/29 г. увеличилось более чем на два миллиона. Общий процент крестьянских хозяйств, входящих в сельскохозяйственную кооперацию, в 1928/29 г. поднялся до 45,3% против 32% в 1927 г. В этом бесспорно сказалось влияние мероприятий партии по организации бедноты и батрачества и материальной помощи им для вступления в кооперацию.

Получила дальнейшее развитие и контрактация. Контрактацией были охвачены все основные отрасли сельскохозяйственного производства. Если сначала наибольшее развитие получила контрактация технических культур, то начиная с 1927/28 г. в широких масштабах

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 373—374.

проводится контрактация продовольственных культур и в первую очередь зерновых. В связи с контрактацией, особенно зерновых хлебов, широкое развитие получили посевные товарищества, машинные товарищества и товарищества по общественной обработке земли.

Все это привело к быстрому росту колхозов, что видно из следующей таблицы.

Коллективизация сельского хозяйства¹

	На 1 июля 1928 г.	На 1 июля 1929 г.	На октябрь 1929 г.
Число колхозов (в тыс.)	33,3	57,0	67,4
Процент коллективизации:			
хозяйств	1,7	3,9	7,6
площади посева	2,3	4,9	н. св.
Средний размер колхоза по площади посева (в га)	41	73	н. св.

Уже к весне 1929 г. число колхозов составляло 57 тыс., а коллективизированных хозяйств было свыше миллиона. Все же в этот период в колхозы шла только наиболее передовая и по преимуществу бедняцкая часть деревни. Это, в частности, видно из размеров колхозов, которые были невелики. В общей массе колхозов преобладали тозы, число которых составляло на 1 июня 1929 г. 34 тыс. (из 57 тыс.). Но данные о размерах колхозного движения на 1 июля 1929 г. указывали, как быстро зрело в бедняцко-средняцкой массе сознание необходимости перехода на путь колхозов. Со всей яркостью это проявилось во второй половине 1929 г., когда произошел коренной поворот в отношении крестьянских масс к колхозам. В это время в колхозы наряду с беднотой широкой волной двинулся середняк. На 1 октября того же года общее количество коллективизированных хозяйств поднялось до 1919 тыс. За три месяца число коллективизированных хозяйств почти удвоилось. Этот рост интенсивно продолжался и в последнем квартале 1929 г. Именно коренной перелом в отношении бедняцко-средняцких масс к колхозам во второй половине 1929 г. и положил начало новому периоду в развитии нашей страны—периоду борьбы за массовое строительство колхозов и их организационно-хозяйственное и политическое укрепление.

Давая оценку происшедшему во второй половине 1929 г. повороту бедняцко-средняцкого крестьянства на путь колхозов, товарищ Сталин писал: «Речь идет о *коренном переломе* в развитии нашего земледелия от мелкого и отсталого *индивидуального* хозяйства к крупному и передовому *коллективному* земледелию, к совместной обработке земли, к машинно-тракторным станциям, к артелям и колхозам, опирающимся на новую технику, наконец к гигантам-совхозам, вооруженным сотнями тракторов и комбайнов. Достижение партии состоит здесь в

¹ «Социалистическое строительство СССР», 1936, стр. 278 и «Колхозы в 1929 г.», Госплан СССР, 1931, стр. XIII.

том, что нам удалось *повернуть* основные массы крестьянства в целом ряде районов от старого, *капиталистического* пути развития, от которого выигрывает лишь кучка богатеев-капиталистов, а громадное большинство крестьян вынуждено прозябать в нищете,—к новому, *социалистическому* пути развития, который вытесняет богатеев-капиталистов, а середняков и бедноту перевооружает по-новому, вооружает новыми орудиями, вооружает тракторами и сельскохозяйственными машинами, для того чтобы дать им выбраться из нищеты и кулацкой кабалы на широкий путь товарищеской, коллективной обработки земли. Достижение партии состоит в том, что нам удалось организовать этот *коренной перелом* в недрах самого крестьянства и повести за собой широкие массы бедноты и середняков, несмотря на неимоверные трудности, несмотря на отчаянное противодействие всех и всяких темных сил, от кулаков и попов до филистеров и правых оппортунистов»¹.

Кулачество, поддерживаемое контрреволюционными троцкистами и бухаринцами, повело решительную борьбу против колхозов и совхозов, против лучших людей советской деревни, колхозных активистов. Оно создавало нелегальные контрреволюционные организации, ставившие себе целью борьбу против коллективизации, борьбу против советской власти. Партия под руководством великого Сталина разоблачила происки кулачества и его вдохновителей и разгромила их. В 1929 г. партия повела деревню по верному пути сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества как класса.

•

•

---

¹ *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 268.

РОСТ ТОВАРООБОРОТА И ВЫТЕСНЕНИЕ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА

Новые условия, создавшиеся для развития товарооборота в период борьбы партии за социалистическую индустриализацию, выдвинули перед государственной и кооперативной торговлей следующие важнейшие задачи: а) снижение цен на промышленные товары; б) расширение торговой сети как в городе, так и в деревне; в) ускорение товарооборота; г) усиление процесса вытеснения частника из торговли; д) ускорение процесса кооперирования крестьянства и кустарей; е) улучшение заготовительной работы торгующих организаций.

Среди этих задач центральное место занимали вопросы снижения розничных цен. «В проблеме цен,—указывал февральский (1927 г.) пленум ЦК ВКП(б) в резолюции о снижении отпускных и розничных цен,—перекрещиваются все основные экономические, а, следовательно, и политические проблемы советского государства»¹.

Исключительно большое значение проблемы снижения отпускных и розничных цен в период социалистической индустриализации определилось рядом моментов. Политика снижения цен являлась одним из существеннейших орудий борьбы за укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Она была одним из рычагов борьбы за строжайший режим экономии, за снижение себестоимости, за сокращение непроизводительных расходов, удешевление торгового аппарата и увеличение социалистического накопления. Добиваясь в целях снижения розничных цен сокращения «...того тупейдского, того дармоедского аппарата, который присосался к нашей кооперации и к нашей торговле»², партия высвобождала тем самым значительные материальные и денежные ресурсы и направляла их на цели социалистической индустриализации.

Политика снижения цен закрывала «...все те дорожки и щели, по которым протекает часть излишков накопления в стране в карманы

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 165.

² *Дзержинский*. Основные вопросы хозяйственного строительства СССР Гиз, 1928, стр. 53.

частного капитала в ущерб социалистическому накоплению»¹. Снижая розничные цены, партия добилась того, что разрыв между уровнем отпускных цен и уровнем розничных цен сокращался, а тем самым сокращалась и утечка части накопления в карманы частника.

Политика снижения цен имела также и то значение, что она приводила к укреплению советской валюты, к повышению реальной заработной платы и создавала наиболее благоприятные условия для борьбы против технического застоя в промышленности и бюрократизма в хозяйственном аппарате. «В нашей хозяйственной системе,— говорится в резолюции февральского пленума ЦК ВКП(б) (1927 г.),— политика снижения цен и есть то средство, с помощью коего рабочий класс воздействует на снижение себестоимости, заставляет хозяйственные организации увеличить свою маневроспособность, подталкивает к рационализации производства и тем самым создает действительно здоровые источники социалистического накопления, столь необходимого для продвижения дела индустриализации страны.

Действительная борьба с бюрократизмом и упорядочение промышленного хозяйства теснейшим образом увязаны с проблемой снижения цен, потому что именно высокие цены служат источником чрезмерного обростания и бюрократических извращений производственных и в особенности торговых аппаратов»².

Политика снижения цен на промтовары имела, наконец, и то значение, что она способствовала ускорению развития бедняцкого и середняцкого крестьянского хозяйства. Снижение розничных цен на промтовары делало их более доступными широким слоям бедняцкого и середняцкого крестьянства. У бедняков и середняков вследствие этого увеличивался стимул к расширению производства, что, в свою очередь, означало расширение сырьевого рынка социалистической промышленности и увеличение экспортных возможностей Советского государства, а следовательно и возможностей увеличения импорта машин, необходимых для социалистической индустриализации страны.

Политика снижения цен проводилась партией в условиях яростного сопротивления со стороны буржуазных вредителей и троцкистских провокаторов. Троцкистская банда, выполняя заказ своих хозяев, выступила с предложением повысить цены на промтовары и провести индустриализацию страны путем ограбления крестьянства. Смысл этих предложений заключался в том, чтобы сорвать союз рабочего класса и крестьянства, сорвать политику социалистической индустриализации страны и обезоружить СССР перед лицом капиталистических стран, готовящихся к нападению на страну социализма. Партия разоблачила контрреволюционный, провокаторский характер троцкистских предложений, мобилизовала трудящихся на проведение политики снижения цен и осуществила ее.

---

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 60.

² «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 167—168.

Одним из путей снижения розничных цен являлось сокращение торговых накидок. Основными причинами высоких накидок в кооперативной торговле в 1925 и 1926 гг. были дороговизна торгового аппарата вследствие его разбухания, неупорядоченность и громоздкость товародвижения от места производства к месту потребления и наличие огромных растрат и хищений. Во всех видах кооперации было 400 тыс. членов правлений и ревизионных комиссий, на содержание которых ежегодно затрачивалась огромная для того времени сумма в 90 млн. руб. Сумма растрат и хищений в низовых ячейках кооперации в 1926 г. превысила их собственный капитал. В этом прежде всего проявилась большая засоренность кооперативного торгового аппарата кулацкими и близкими к кулацко-нэпманским слоям населения элементами, а также вредительская деятельность разоблаченных позднее буржуазных кооператоров (Некрасов, Петунин и др.). Громоздким и дорогим был также и аппарат государственной торговли.

2 июля 1926 г. Совет труда и обороны принял решение, обязавшее государственные и кооперативные организации снизить цены к 1 августа 1926 г. по сравнению с ценами на 1 мая 1926 г. на 10%. Это снижение должно было произойти за счет уменьшения торговых накидок.

По важнейшим товарам широкого потребления правительством были установлены предельные торговые накидки. По большинству товаров эти накидки устанавливались в процентном отношении к отпускной цене промышленности, а не к себестоимости товара торгующих организаций, включающей в себя не только отпускную цену промышленности, но и стоимость перевозок, перегрузок, оплату заготовительного аппарата и т. д. Это было сделано для того, чтобы побудить торговых работников активнее бороться за улучшение товаропродвижения и за сокращение торговых накидок. Установление системы предельных торговых накидок в процентном отношении к отпускной цене промышленности заставляло торговые организации укладывать свои расходы в жесткие рамки. Если раньше для руководителей торгующих организаций было безразлично, где куплен товар, во сколько обошлась его перевозка, сколько раз он перегружался, сколько стоит эта перегрузка и т. д., так как все эти расходы входили в себестоимость товара торгующей организации и накидка исчислялась в процентах к этой себестоимости, то теперь все эти расходы входили составной частью в торговую накидку. Чтобы не получить убытка, а тем более, чтобы получить прибыль, руководители торгующей организации должны были теперь стремиться покупать товары как можно ближе, чтобы они перегружались как можно меньше и т. д.

Решение СТО от 2 июля 1926 г. о снижении к 1 августа 1926 г. на 10% розничных цен на промтовары не было выполнено. Бешеное сопротивление осуществлению политики снижения цен со стороны буржуазных вредителей, пробравшихся в то время на руководящую работу в советской кооперации, и недостаточное привлечение кооперативной и профсоюзной общественности к контролю за осуществле-

нием решения СТО были основными причинами его невыполнения. Успешно было выполнено решение февральского (1927 г.) пленума ЦК ВКП(б) о снижении розничных цен на 10% к 1 июня 1927 г. по сравнению с уровнем цен на 1 января 1927 г.

Тов. Микоян в докладе Совету труда и обороны (1927 г.) констатировал: «Почти все районы Союза дают снижение, приближающееся к 10%, с небольшими колебаниями в обе стороны для отдельных районов, причем снижение захватывает и остродефицитные товары, напр., растительное масло»¹.

Пути борьбы за снижение розничных цен и источники их снижения были указаны февральским пленумом ЦК ВКП(б) (1927 г.). Центральный Комитет партии предложил Наркомторгу установить предельный процент прибыли торгующих организаций, пониженные розничные накладки и цены по отдельным районам на главнейшие промтовары для всех звеньев государственной и кооперативной торговли, а также расширить практику этикетных и твердых продажных порайонных цен. Перед государственной и кооперативной торговлей пленум ЦК ВКП(б) поставил задачу—снизить административно-хозяйственные расходы за 1927 г. не меньше чем на 15% путем рационализации товаропроводящей сети, упразднить излишние звенья торгового аппарата, сократить путь товара от производителя к потребителю и снизить издержки обращения. Одновременно был организован пересмотр прейскурантов промышленности в сторону снижения отпускных цен по ряду товаров промышленности.

В отличие от 1926 г., кампания по снижению цен в 1927 г. проходила при активном участии широких масс в контроле над проведением в жизнь решения пленума ЦК ВКП(б). Это помогло быстро сломить сопротивление торгового аппарата, имевшееся во многих местах. В одной только проверке магазинов, предпринятой в конце мая—начале июня 1927 г. и охватившей 50% магазинов, приняли участие десятки тысяч человек. Кроме того, широкие массы рабочих и крестьян участвовали в контроле через комиссии по снижению цен, существовавшие при всех исполкомах, через профсоюзные организации и т. д.

Розничные цены на промышленные товары были снижены в 1927 г. частью за счет промышленности, но большей частью за счет торговли. По данным, приведенным т. Микояном в докладе Совету труда и обороны, розничные цены снизились за счет снижения отпускных цен только примерно на 3,8—4%. Это значит, что основная часть снижения (примерно на 6%) падает на долю торговли.

Снижение цен на промтовары, достигнутое в 1927 г., было закреплено и развито дальше в 1928 и 1929 гг. Общоторговый индекс розничных цен ЦСУ на промышленные товары, составлявший в 1925/26 г. 221 (за 100 взяты цены 1913 г.), снизился в 1926/27 г. до 210 и в 1927/28 г.—до 198. Общоторговый индекс розничных цен на промышленные и сельскохозяйственные товары снизился с 211 в 1925/26 г. до 197 в 1927/28 г.

¹ Микоян, Результаты кампании по снижению цен, стр. 80, изд. Наркомторга СССР и РСФСР, 1927 г.

В 1928/29 г. в связи со значительным повышением цен в частной торговле общеторговый индекс розничных цен несколько повысился (по промышленным товарам до 203, а по промышленным и сельскохозяйственным товарам вместе до 210), хотя цены на промтовары в государственной и кооперативной торговле оставались почти стабильными.

Чрезмерное отставание сельского хозяйства от промышленности и неудовлетворительный урожай в южных районах в 1928 г. по сравнению с 1927 г. вызвали затруднения в снабжении промышленных центров хлебом. Кулачество попыталось использовать эти затруднения в целях срыва социалистической индустриализации. Задерживая хлеб, эту, по выражению товарища Сталина, валюту валют, кулачество хотело заставить советскую власть отказаться от политики наступления на капиталистические элементы, провозглашенной XV съездом

Диаграмма № 3

Процесс вытеснения частной торговли в 1924—1929 гг.
(удельный вес социалистической и частной торговли)

партии. Кулачество продавало свой хлеб частному, капиталисту-заготовителю по вздутым, спекулятивным ценам. В связи с этим удельный вес частника в хлебных заготовках в производящих районах СССР увеличился в 1928/29 г. до 23% против 14% в 1926/27 г., а между ценами на хлеб в частной торговле и плановыми ценами образовался большой разрыв. В марте 1929 г. цены на рожь в частной торговле были выше плановых: в УССР—в 4,6 раза, в ЦЧО—в 3,3 раза, на Урале—в 4 раза и в Средне-Волжском крае—в 3 раза; цены на пшеницу в частной торговле были выше плановых: в УССР—в 3,8 раза, на Северном Кавказе—в 3,3 раза, на Урале—в 2,9 раза и т. д. В целом по СССР цены частной торговли по отношению к ценам кооперативной торговли составляли: по сельскохозяйственным товарам (по сопоставимому кругу) в 1927/28 г.—132%, а в 1928/29 г.—202%; по промтоварам—соответственно 129,8% и 141%¹.

¹ «Контрольные цифры на 1929/30 г.», стр. 218.

Для пресечения кулацких попыток использовать затруднения в снабжении промышленных центров хлебом и ликвидации спекуляции хлебом партия одновременно с развертыванием наступления на кулачество усилила и процесс вытеснения частника из торговли.

В области вытеснения частника из товарооборота были достигнуты большие успехи уже за предыдущий период. В период социалистической индустриализации этот процесс вытеснения частника из товарооборота продолжался неуклонно. Об абсолютном сокращении оборота и сети частной торговли на протяжении 1925/26—1928/29 гг. говорит следующая таблица:

Вытеснение частника из розничного товарооборота

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Оборот частной розничной торговли (в млн. руб.)	4 963,1	5 063,5	3 648,7	2 679,8
В % к предыдущему году	—	102,0	72,1	73,4
Розничная сеть частной торговли (число предприятий)	424 887	410 729	322 824	186 727
В % к предыдущему году	—	96,7	78,6	57,8

Особенно остро вопрос о вытеснении частника встал в 1928/29 г., когда начался переход к производственной форме смычки рабочего класса с трудящимся крестьянством, как к основной форме смычки, и когда новые условия классовой борьбы в деревне (усиление сопротивления кулачества), а также трудности в снабжении городского населения продовольствием вызвали резкое усиление спекуляции. Государственная и кооперативная торговля шаг за шагом оттесняла частника на задний план и заменяла его сеть свою (см. диаграмму № 3 на стр. 320).

Социальная структура розничного оборота¹

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Весь розничный оборот (в млн. руб.)	11 732,1	13 717,7	14 740,5	16 634,7
Удельный вес секторов (в %):				
государственного	13,2	13,3	14,9	17,4
кооперативного	44,5	49,8	60,3	66,5
государственного и кооперативного	57,7	63,1	75,2	83,9
частного	42,3	36,9	24,8	16,1

¹ «Социалистическое строительство СССР», стр. 362—363, 1934 г.

Снижение удельного веса частника в товарообороте явилось следствием двух процессов: непрерывного роста оборота государственной и кооперативной торговли и абсолютного сокращения оборота частной торговли. Если до 1926/27 г. оборот частного капитала абсолютно рос, а его удельный вес снижался только потому, что государственная и кооперативная торговля росла быстрее, чем частная, то после 1926/27 г. оборот частной торговли сокращался и абсолютно.

Уже в 1927 г. на XV съезде партии товарищ Сталин, подводя итоги социалистического строительства в стране в период между XIV и XV съездами партии, констатировал решающие победы в области вытеснения частника из торговли. «Этот вопрос («кто—кого?»—*Ред.*),—говорил тогда товарищ Сталин,—был поставлен Лениным в 1921 г., после введения новой экономической политики. Сумеем ли мы связать нашу социализированную индустрию с крестьянским хозяйством, оттеснив частного торговца, частного капиталиста и научившись торговать, или частный капитал одолеет нас, учинив раскол между пролетариатом и крестьянством,—вот как стоял тогда вопрос. Теперь мы можем сказать, что в основном в этой области мы имеем уже решающие успехи. Отрицать это могут разве только слепые или умалишенные. Но теперь вопрос кто—кого приобретает уже другой характер. Теперь этот вопрос переносится из области торговли в область производства, в область производства кустарного, в область производства сельскохозяйственного, где частный капитал имеет свой известный удельный вес и откуда его нужно систематически выживать»¹.

Великий перелом в сельском хозяйстве, происшедший в 1929 г., значительно ускорил процесс вытеснения частника из торговли. Ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, начавшаяся с конца 1929 г., устранила последний источник товарного снабжения частной торговли. Это привело к резкому сокращению частного розничного оборота и сети. В последнем квартале 1929 г. (на 1 января 1930 г.) осталось всего 47 150 частных магазинов и палаток, а оборот частной торговли в 1929/30 г. сократился по сравнению с 1928/29 г. больше чем на 60%. К концу периода борьбы за социалистическую индустриализацию СССР, т. е. к 1930 г., больше $\frac{6}{7}$ розничного товарооборота приходилось уже на долю социалистических форм и меньше $\frac{1}{7}$ (13,5% в 1929 г.)—на долю капиталистов.

Борьба за снижение цен и вытеснение частника из товарооборота требовала всемерного расширения государственной и кооперативной торговой сети, обеспечения дальнейшего непрерывного развития товарооборота в стране. Сеть государственной и кооперативной торговли увеличилась с 104 587 магазинов и палаток в 1924/25 г. до 163 021 на 1 января 1930 г. Количественно это увеличение не компенсировало сокращения частной розничной сети (с 352 776 магазинов и палаток в 1924/25 г. до 47 150 на 1 января 1930 г.), но в качественном отношении оно не только перекрывало сокращение частной сети, но и

---

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 232.

создавало основу для быстрого роста оборота государственной и кооперативной торговли. Объясняется это тем, что частная торговая сеть была в основном палаточная, т. е. мелкая (в 1925/26 г. она имела 66,4% палаток и лишь 33,6% магазинов), тогда как розничная сеть государственной и кооперативной торговли состояла в основном из магазинов (в том же 1925/26 г.—87,5% магазинов и 12,5% палаток). С другой стороны, магазины обобщественной торговли были значительно крупнее, чем магазины частной торговли. Размер оборота в среднем на одно предприятие в обобщественной торговле был в 5 раз больше, чем в частной. Поэтому увеличение государственной и кооперативной торговой сети на 58,4 тыс. магазинов и палаток оказалось достаточным для того, чтобы заменить 305,6 тыс. частных магазинов и палаток и увеличить товарооборот в стране с 7,8 млрд. руб. в 1924/25 г. до 16,6 млрд. руб. в 1928/29 г.

Значительную роль в увеличении товарооборота в стране и ускорении вытеснения из него частного сыграл также переход к новым методам планирования торговли. Следуя указанию Ленина, не раз подчеркивавшего необходимость правильного направления, правильного регулирования торговли в стране, партия под руководством товарища Сталина осуществляла постоянный контроль над деятельностью частных торговцев и всемерно помогала развитию государственной и кооперативной торговли. Используя имеющиеся в ее распоряжении рычаги, партия ограничивала, а впоследствии и ликвидировала частную торговлю.

Особенностью периода борьбы за социалистическую индустриализацию является то, что наряду со старыми, существовавшими и раньше методами регулирования планирования торговли в этот период возник новый метод—планирование завоза товаров. В предшествующий период—в период перехода к мирной работе по восстановлению народного хозяйства—размещение товаров по районам определялось планами самих торгующих организаций. Составленные таким образом планы не всегда отвечали требованиям, выдвигаемым перед торговлей партией и правительством. Для того, чтобы планы завоза привести полностью в соответствие с требованиями новой обстановки, создавшейся с переходом к социалистической индустриализации страны, нужно было перейти от планирования завоза товаров отдельными торгующими организациями к единому плану завоза.

Планирование завоза товаров Наркомвнуторгком началось со второй половины 1925 г. Первый план устанавливал размеры завоза таких товаров, как хлопчатобумажные ткани, металлические изделия, кожаные товары, обувь, сахар, лишь в три района—на Украину, в Поволжье и на Северный Кавказ. С 1926 г. план завоза составлялся уже для всех районов страны, причем в нем стали указываться не только районы, куда должен быть завезен товар, но и торгующие системы, которые должны реализовать тот или иной товар.

Планирование завоза товаров обеспечивало более правильное, с точки зрения интересов социалистического строительства, размещение товарных масс в стране и усиливало позиции государственной и кооперативной торговли в борьбе против частной.

Одновременно и в непосредственной связи с изменением методов планирования товарооборота были осуществлены за период социалистической индустриализации изменения и в организации продвижения товаров. Эти изменения отразились в развитии синдицирования сбыта продукции государственной промышленности, в развитии системы генеральных договоров потребкооперации с государственной и кустарной промышленностью и в развитии так называемых транзитных отправок товаров, т. е. отправок их с предприятий непосредственно розничным организациям, минуя оптовые склады и базы. Транзитные операции значительно ускоряли процесс движения товара от производства к потребителю.

К концу рассматриваемого периода значительно улучшилась также работа потребительской кооперации. На 1 октября 1925 г. в потребительской кооперации было всего 9,4 млн. пайщиков, из которых 3,7 млн. были пайщиками рабочих и городских обществ и 5 млн. сельских обществ, а в 1928/29 г. число членов-пайщиков потребительской кооперации увеличилось уже до 32,8 млн. человек, из которых жителей города было 12,9 млн., а жителей села—19,9 млн. человек. В 1928/29 г. потребительская кооперация объединяла 31,1% сельского населения (в возрасте от 16 до 59 лет) и 60,6% городского.

Рост потребительской кооперации, означая ослабление позиций частного в стране, был одной из важнейших ступеней к социалистической переделке мелкотоварного хозяйства. Рост кооперации способствовал возрастанию товарооборота в стране темпами, неслыханными при капитализме.

На протяжении периода борьбы партии за социалистическую индустриализацию розничный товароборот в СССР рос из года в год. В ценах соответствующих лет он составлял:

Рост розничного товарооборота

Годы	Млн. руб.
1924/25	7 773,4
1925/26	11 732,1
1926/27	13 717,7
1927/28	14 740,5
1928/29	16 634,7

Государственная и кооперативная торговля развивалась такими темпами, что ежегодный прирост ее оборота не только возмещал сокращение оборота частной торговли, но и значительно перекрывал его. В результате за четырехлетний период борьбы партии за социалистическую индустриализацию розничный товароборот вырос на 114%.

Развитие товарооборота в стране в рассматриваемый период происходило в условиях возникновения и обострения ряда хозяйственных трудностей. Это были трудности роста, трудности реконструкции отсталого ранее народного хозяйства. К такого рода трудностям относятся несоответствие между промышленной продукцией и более быстро растущим производственным и потребительским спросом. Такой же характер носили и затруднения со снабжением городов продуктами сельского хозяйства.

Усиление сопротивления кулачества социалистическому строительству и переход его к новым методам борьбы с советской властью вызвали необходимость в изменении организации и методов заготовок. После того как в 1926/27 г. был проведен ряд мероприятий, устраняющих множественность заготовительных организаций и их конкуренцию между собой, в 1928 г., на основе постановления апрельского (1928 г.) пленума ЦК ВКП(б), был реорганизован заготовительный аппарат. Существовавшие государственные хлебозаготовительные организации сливались в единую заготовительную организацию—Союзхлеб. Кооперативные заготовительные организации работали теперь на основе генеральных договоров с Союзхлебом и сдавали весь заготовленный ими хлеб на элеваторы и пристанские пункты Союзхлеба в порядке выполнения общесоюзного плана.

Но для того чтобы сломить сопротивление кулачества, недостаточно было усилий одного хлебозаготовительного аппарата. Необходимо было привлечь к активной помощи хлебозаготовительному аппарату миллионы середняков и бедняков, мобилизовать их на борьбу с кулачеством путем применения против него решительных, революционных мер и установить между бедняцко-середняцким крестьянством и государственными организациями более тесную непосредственную связь.

Эта связь наглядно проявилась в развитии системы контрактации. Система контрактации получила особо широкое развитие после XV съезда ВКП(б), указавшего на большое значение этой системы для подготовки коллективизации сельского хозяйства и на необходимость ее всемерного развития. О росте контрактации свидетельствуют следующие данные:

Рост контрактации

	Единица измерения	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Зерновые яровые	тыс. га	—	51,7	1 731,6	15 395,6
Зерновые озимые	»	—	—	4 880,8	8 881,6
Картофель	»	—	33,0	115,2	205,4
Подсолнух	»	—	440,0	878,7	1 145,0
Свекла сахарная	»	337,0	409,0	572,1	630,2
Хлопок	»	774,8	847,9	1 075,3	1 250,4
Табак	»	—	—	26,0	30,6
Махорка	»	—	—	17,7	32,4
Лен-волокно	»	—	106,0	265,0	600,0
Флодоовощи	тыс. руб.	—	260,0	500,0	3 000,0

Одновременно с быстрым ростом контрактации происходит изменение и ее характера. Это изменение заключается, во-первых, в том, что вместо индивидуального крестьянина в качестве одной из договаривающихся сторон, чем дальше, тем больше, выступает или земельное общество в целом, или колхоз, а во-вторых, в том, что в

договорах о контрактации на протяжении 1927—1929 гг. были значительно развернуты (а в некоторых случаях, например в договорах о контрактации льна, по существу включены вновь) параграфы, предусматривающие обязательства крестьян по повышению агротехники, и обязательства государственных (или кооперативных) организаций по оказанию производственной помощи крестьянству (организация обслуживания агрономическими силами, организационно-инструкторская помощь в деле коллективизации крестьянства, выполнение заказов на сельскохозяйственные машины, запчасти, удобрения, сортовые семена, протравочные материалы и др., обслуживание зерноочистительными, протравочными и прокатными пунктами и т. д.).

Развитие системы контрактации было достигнуто в борьбе против бухаринцев, пытавшихся сорвать это мероприятие. Товарищ Сталин решительно выступил против утверждения бухаринцев, что контрактация несовместима с нэпом и, следовательно, противоречит политике партии. «Но разве метод контрактации,—говорил товарищ Сталин на апрельском (1929 г.) пленуме ЦК ВКП(б),—противоречит требованиям нэпа? Что может быть плохого в том, что крестьянство становится поставщиком государства и по линии хлеба, а не только по линии хлопка, свеклы, льна, благодаря тому же методу контрактации? Почему торговля мелкими партиями, торговля мелочная может называться товарооборотом, а торговля крупными партиями по заранее составленным договорам (контрактация) насчет цен и качества товара не может считаться товарооборотом? Откуда эта несообразность? Разве трудно понять, что эти новые массовые формы товарооборота по методу контрактации между городом и деревней возникли именно на основе нэпа, что они являются крупнейшим шагом вперед со стороны наших организаций в смысле усиления планового, социалистического руководства народным хозяйством?»¹

Чрезмерное отставание сельского хозяйства от промышленности, а также возникшие на этой основе затруднения в продовольственном снабжении промышленных городов и районов вызвали и изменение методов розничной торговли. По ряду важнейших товаров введена была нормированная торговля, торговля по карточкам.

Впервые в этот период карточная система была введена во II квартале 1928 г. в Одессе. Примеру Одессы последовали почти тотчас Мариуполь и Херсон, а несколько позже—Киев, Днепрпетровск и Харьков. В ноябре 1928 г. решение о введении карточной системы на хлеб было вынесено уже и Ленинградским советом, а в январе 1929 г.—и Московским. Практически переход на нормированную торговлю хлебом был осуществлен в Ленинграде в январе, а в Москве—в марте 1929 г. На протяжении первых месяцев 1929 г. в соответствии с решением правительства карточная система распределения хлеба была введена и в других городах Советского Союза. Одновременно система нормированной торговли распространялась на все больший круг товаров. С марта 1929 г. в Москве и с мая в Ленинграде началось нормирование продажи крупы, с апреля—са-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 238.

хара, чая, растительного масла. В течение апреля—октября в этих городах был произведен переход на нормированную торговлю животным маслом, макаронами, сельдями, яйцами, мясом, картофелем. Позже нормированная торговля была распространена и на промтовары: мануфактуру, хозяйственное мыло и т. д.

История развития советской экономики знает два периода существования карточной системы в стране: первый—в годы гражданской войны и второй—с 1928 по 1934 г. В годы гражданской войны карточная система вводилась как необходимая мера, вызванная упадком народного хозяйства в результате империалистической и гражданской войны, а также сопротивления капиталистов в городе и кулачества в деревне и суровыми условиями ожесточенной гражданской войны.

Особенностью карточной системы 1928—1934 гг. является то, что она была введена после ряда лет хозяйственного строительства, в результате которого народное хозяйство страны сильно выросло. Затруднения в продовольственном снабжении населения и в снабжении его рядом предметов широкого потребления промышленного производства, возникшие к началу первой пятилетки, были трудностями роста. В соответствии с этим и нормы выдачи продуктов по карточкам в 1928—1934 гг. были несравненно выше, чем в годы гражданской войны, не говоря уже о том, что снабжение рабочих по карточкам в 1928—1934 гг. было бесперебойным, тогда как в годы военного коммунизма бывали периоды, когда на протяжении ряда дней рабочие за отсутствием у государства продовольственных запасов не получали по карточкам ничего.

Если первой особенностью карточной системы 1928—1934 гг. является то, что она была введена после ряда лет хозяйственного строительства и в условиях быстрого роста социалистической индустрии, то вторая ее особенность заключается в том, что она была введена для обеспечения индустриализации страны. «Почему мы ввели карточную систему 6 лет тому назад?—говорил товарищ Молотов на ноябрьском (1934 г.) пленуме ЦК ВКП(б).—Потому что мы хотели обеспечить осуществление политики быстрой индустриализации нашей страны, обеспечить принятые партией *темпы индустриализации*, обеспечить, несмотря на крайнюю отсталость нашего сельского хозяйства того времени»¹.

Значительные успехи в области товарооборота, достигнутые в период социалистической индустриализации, были завоеваны в борьбе против троцкистов, бухаринцев и буржуазных националистов. Борьба партии против бухаринцев особенно обострилась в конце рассматриваемого периода, т. е. в 1928—1929 гг. Двурушнически признавая на словах и подрывая на деле строительство социализма в СССР, бухаринцы вели ожесточенную борьбу против использования торговли в интересах социалистического строительства. Бухаринцы требовали провозглашения полной свободы торговли в стране, и всякое мероприятие партии, направленное на регулирование и оздоровление рынка, на

¹ Молотов, Об отмене карточной системы по хлебу. Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 25 ноября 1934 г., стр. 6, 1934 г.

ограничение частника, на использование рынка для роста и укрепления социалистических форм хозяйства в стране, они встречали в штыки. Политике партии бухаринцы противопоставили свою реставраторскую политику, которую они и хотели навязать партии. Бухаринцы требовали повышения в угоду кулачеству заготовительных цен на хлеб, отказа от контрактации, отказа от производственной смычки как основной формы смычки и т. д.

Борьба вредителей против линии партии в области товарооборота преследовала одну цель—сорвать политику социалистической индустриализации СССР и содействовать капиталистическим элементам города и деревни в их борьбе против рабочего класса и крестьянства.

Борясь против политики социалистической индустриализации страны, вредители, орудовавшие в сфере товарооборота, замораживали средства путем затяжки капитального строительства в торговле и создания в отдельных районах непомерно высоких товарных запасов; создавали перебои в торговле путем вредительского планирования завоза товаров, при котором несмотря на наличие достаточного количества товаров имело место недоснабжение одних районов за счет других. Не снабженными или плохо снабжаемыми районами чаще всего оказывались промышленные районы, районы крупных индустриальных новостроек или совхозы и колхозы. Директивы партии обязывали к первоочередному снабжению важнейших участков социалистического строительства, а вредители под многими предлогами срывали эту линию, подменяя ее установкой на завоз товаров в соответствии с «покупательной способностью» населения. В конкретных условиях 1926—1929 гг. это неизбежно приводило к тому, что важнейшие новостройки оказывались в худшем положении в смысле снабжения, чем сельскохозяйственные районы с высоким удельным весом кулацких хозяйств. За вредительской установкой—планировать завоз товаров, исходя из покупательных фондов населения,—скрывалось равнение на кулака, забота о нем и борьба против социалистической индустриализации.

Разгром и выкорчевывание буржуазных вредителей из торгового аппарата, так же как и из других отраслей народного хозяйства, являлись одним из необходимейших условий для того, чтобы поставить аппарат государственной и кооперативной торговли на службу социалистическому строительству и использовать торговлю как один из рычагов для социалистической индустриализации страны. Это и было сделано партией и советским правительством.

Неуклонный рост из года в год общих размеров товарооборота был одним из важнейших показателей подъема материального благосостояния трудящихся масс СССР. В народное потребление через розничную торговлю поступило товаров в 1928/29 г. на 9 млрд. больше, чем в конце предыдущего периода—в 1924/25 г. Повысилось потребление в рабочих семьях основных продуктов питания, некоторых из них (пшеничный хлеб, мясо) почти в два раза. Такой же процесс качественного улучшения и количественного роста потребления происходил и в деревне, освобожденной от непосильного бремени царских налогов. Беднота и середняцкая масса крестьянства, помимо

этого, получала от государства значительную денежную помощь, исчисляемую сотнями миллионов рублей ежегодно, а также десятки миллионов пудов зерна для посевов.

Росло число рабочих и служащих, занятых во всем народном хозяйстве, а особенно в крупной промышленности и больше всего в строительстве (больше чем вдвое), что было прямым результатом проведения курса на индустриализацию. Наметился к концу периода перелом в сторону резкого сокращения числа безработных.

Рост рабочего населения и в связи с этим городского населения вообще расширил значительно потребность промышленных центров в сельскохозяйственных продуктах, что увеличило денежные доходы крестьянских хозяйств. В силу всех указанных факторов быстро расширился внутренний рынок, и все возрастающая товарная масса, поступавшая в каналы торговой сети, находила обеспеченный сбыт.

Рост емкости внутреннего рынка не был случайным, преходящим явлением, а вытекал из самой сущности диктатуры пролетариата и советской хозяйственной системы, все более раскрывавшей свои возможности. Основным за этот период было усиленное вытеснение капиталистических элементов социалистическим сектором. В результате этой линии партии и советской власти сокращалось паразитическое потребление эксплуататорских классов, росло в то же время новое строительство, увеличивалось число рабочих и служащих, поднималась их заработная плата и благосостояние бедноты и середняков в деревне, сокращалась безработица, увеличивался спрос рабочих и крестьян на промышленные товары. «А это значит,—говорил товарищ Сталин на XVI съезде ВКП(б),—что рост внутреннего рынка будет обгонять рост промышленности и толкать ее вперед, к непрерывному расширению»¹.

Общий подъем всего народного хозяйства и благосостояния трудящихся города и деревни, результаты успешной борьбы с капиталистическими элементами нашли выражение в огромном росте народного дохода всей страны и резком уменьшении в нем доли городской и сельской буржуазии (нэпманов и кулаков).

Подъем народного дохода дал возможность разрешить одну из труднейших задач индустриализации—задачу накопления необходимых средств (многих миллиардов рублей) для капитального строительства.

Было положено начало созданию мощной тяжелой индустрии. Ряд крупных предприятий был уже построен в этот период, другие, еще более крупные, уже были запроектированы и позже, в годы первой пятилетки, вступили в строй.

Линия на социалистическую индустриализацию СССР проводилась партией в обстановке обостренной классовой и внутрипартийной борьбы, в которой партия одержала победу. Троцкисты были разгромлены идейно и организационно и перестали существовать как политическое течение, превратившись в беспринципную антисоветскую банду. В процессе борьбы с кулачеством была выявлена и разоблачена капитулянтская позиция бухаринцев. Идея индустриализации как условия

---

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 379.

победы социализма в нашей стране глубоко проникла в сознание рабочего класса.

В деревне борьба за социализм вылилась в конце рассматриваемого периода в форму массового колхозного движения.

Воля рабочих и крестьян к решающей победе в борьбе за социализм, за социалистическую индустриализацию была реализована в практических заданиях первого пятилетнего плана. Трудящиеся города и деревни с большим подъемом взялись за выполнение задач первой пятилетки.

Период борьбы за социалистическую индустриализацию завершился годом великого перелома, прошедшим под знаком широкого развертывания социалистического соревнования и подъема производительности труда.

ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

(1930—1934 гг.)

ГЛАВА 23

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ И ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В СССР

Период 1930—1934 гг., охватывающий три года первой и два года второй сталинской пятилетки, богат историческими событиями исключительного значения. Партия большевиков разрешила в эти годы труднейшую задачу социалистической революции—коллективизацию сельского хозяйства, развернула социалистическое строительство по всему фронту.

В странах капитализма в это же время разразился с небывалой силой мировой экономический кризис, начавшийся в конце 1929 г. и продолжавшийся до конца 1933 г.

Развернувшийся на базе общего кризиса капитализма мировой экономический кризис захватил все капиталистические страны и отрасли производства. Промышленный кризис переплелся с аграрным кризисом. Кризис вверг капиталистический мир в величайший хаос и резко обострил его противоречия.

В течение трех лет (1930—1932) производство в капиталистическом мире непрерывно сокращалось. Такого длительного мирового экономического кризиса капитализм до этого не знал. Но и после того, как буржуазии удалось за счет разорения рабочих и крестьян приостановить падение промышленности, новый промышленный расцвет не наступил. От кризиса капитализм перешел в конце 1933 г. к депрессии особого рода.

Мировой экономический кризис привел к чудовищному росту безработицы и нищеты. В 1932 г. общее количество безработных в 32 капиталистических странах, по официальным данным Лиги наций, составляло 26,4 млн. человек¹. На почве безграничной нужды трудящихся масс небывало возросли самоубийства, бродяжничество, эпидемии, детская беспризорность, пауперизм.

И в условиях депрессии особого рода в 1934 г. число безработных,

¹ Сюда не входят миллионы безработных Китая, Индии и других колониальных и полуколониальных стран, не вошли в этот подсчет также ни полубезработные, работающие неполную рабочую неделю, ни семьи безработных.

по преуменьшенным данным Лиги наций, по тем же 32 странам состав-
ляло 22 млн. человек (без членов семейств).

Переpletавшийся с промышленным кризисом аграрный кризис при-
вел сельское хозяйство к деградации, а крестьянские массы—к небы-
валому разорению, нищете и страданиям. Капиталистическая диффе-
ренциация деревни обострилась и ускорилась. В то время как бедняцко-
среднекрестьянские слои деревни нищали, помещичья и кулацкая верхушка
деревни богатели, получая огромные государственные субсидии и пре-
мии за экспорт и сокращение производства, приобретая за бесценок
инвентарь разорившихся бедняков и середняков.

Одним из наиболее чудовищных проявлений капиталистических про-
тиворечий во время кризиса являлось массовое уничтожение готовой
продукции в целях повышения цен, как, например, сжигание в топках,
выбрасывание в море и уничтожение другими способами колоссальных
запасов хлеба, хлопка, мяса, кофе и других продуктов.

Чудовищная безработица и массовое уничтожение готовой продукции
продемонстрировали перед всем миром особенно убедительно, что ка-
питализм превратился в величайшую помеху развитию производи-
тельных сил, что он исторически изжил себя. Кризис 1929—1933 гг.
показал особенно наглядно несостоятельность контрреволюционных
троцкистско-бухаринских и других буржуазных «теорий» о прочности
капиталистической стабилизации, об «организованном» капитализме, об
эре процветания капитализма и т. д. Кризис 1929—1933 гг. глубоко
расшатал основы капиталистической системы хозяйства и еще более
углубил общий кризис капитализма.

Мировой экономический кризис в капиталистических странах и одно-
временно с ним происходивший мощный подъем народного хозяйства
СССР выявили особенно ярко противоположность двух обществен-
ных систем: расцветающего социализма и загнивающего капитализма.
Даже отъявленные враги социализма не могли отрицать, что Советский
Союз идет семимильными шагами по пути расцвета и роста.

Советский Союз убедительно продемонстрировал перед всем ми-
ром, что только при диктатуре пролетариата хозяйство развивается
без кризисов, что только социализм обеспечивает уверенность в зав-
трашнем дне и непрерывное систематическое улучшение материаль-
ного положения масс. Рабочие и трудящиеся массы воочию убедились в
лживости утверждения буржуазии и ее слуг, будто рабочий класс не в
состоянии справиться со сложным делом организации производства.

В то время как в странах капитализма объем промышленной про-
дукции до 1932 г. включительно неуклонно падал, а в 1934 г. достиг
лишь 77% от уровня 1929 г., в СССР объем промышленной продук-
ции за эти годы больше чем удвоился (прирост на 140,1%) (см. та-
лицу на стр. 333).

В то время как в странах капитализма происходило резкое сокра-
щение фонда зарплаты, в СССР он непрерывно рос. Рост фонда
зарплаты в СССР был обусловлен как вовлечением в производство
огромного числа новых рабочих, так и значительным увеличением
размеров зарплаты (см. таблицу на стр. 333).

Контраст капиталистического и социалистического пути развития

Объем промышленной продукции
(в % к 1929 г.)

Страны	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
СССР ¹	100	130,7	161,3	184,7	199,9	240,1
США	100	80,7	68,1	53,8	63,9	66,4
Англия	100	92,3	83,8	83,5	88,2	98,8
Германия	100	85,9	67,6	53,3	60,7	79,8
Франция	100	100,4	88,9	68,8	76,7	71,0
Италия	100	91,9	77,6	66,9	73,7	80,0
Весь мир (без СССР)	100	86,3	74,8	63,0	71,3	77,0

Фонд зарплаты рабочих и служащих в СССР и в капиталистических странах
(в % к 1929 г.)

Страны	1929 г.	1932 г.	1934 г.
СССР	100	337	454
США	100	58	63
Германия	100	58	67
Франция	100	92	80

деревни был не менее разителен. Победа колхозного строя в деревне вывела трудящееся крестьянство нашей страны на путь социалистической зажиточности, а сельское хозяйство на путь мощного подъема.

Мировой экономический кризис обострил все капиталистические противоречия. Обострились как классовые противоречия внутри отдельных стран, так и империалистические противоречия между различными странами. Политика высоких таможенных барьеров, валютная война, небывалое развитие автаркических тенденций, политика демпинга характеризуют отношения между капиталистическими странами во время мирового экономического кризиса 1929—1933 гг.

В поисках средств для сохранения своей диктатуры и выхода из экономического кризиса империалистическая буржуазия ряда стран перешла к самым свирепым террористическим методам господства финансового капитала и подавления трудящихся масс.

Империалистическая буржуазия одновременно искала выхода из экономического кризиса в развязывании новой войны за передел мира.

В 1932 г. японские империалисты захватили Манчжурию. Все больше стали обостряться отношения между капиталистическими странами в Западной Европе.

Стоя твердо на позициях защиты и укрепления мира, Советский Союз неуклонно разоблачал и срывал маски с поджигателей войны. Учитывая захватнические поползновения врагов, СССР стал усиленно укреплять свои границы.

¹ По СССР—крупная промышленность.

В СССР 1930—1934 гг. были периодом новых всемирно-исторических побед социалистического строительства. Победа сталинского плана индустриализации страны заложила основу для успешного выполнения еще более грандиозной задачи—коллективизации сельского хозяйства. В период 1930—1934 гг. партия большевиков разрешила и эту труднейшую после завоевания власти задачу, осуществив социалистическую переделку сельского хозяйства.

Великий перелом в развитии сельского хозяйства в сторону социализма назрел в результате настойчивой борьбы партии на предыдущих этапах за подготовку условий для социалистической переделки сельского хозяйства. Решающее значение в подготовке коллективизации имели успехи социалистической индустриализации страны и развертывание работы в деревне на основе решений XV съезда и последующих постановлений партии. Во второй половине 1929 г. колхозное движение выросло в движение масс за сплошную коллективизацию целых сел, районов и округов. В колхозы пошли не только бедняки, но и основные середняцкие массы. В развитии сельского хозяйства наступил великий перелом в сторону социализма. Колхозное движение поднялось на новую ступень, развернулось в сплошную коллективизацию.

Переход к сплошной коллективизации был связан с резким обострением классовой борьбы в деревне. Коллективизация с первых же дней приняла характер мощного антикулацкого движения. Сплошная коллективизация требовала передачи всех земель в районе данного села в руки колхоза. Это означало необходимость ликвидации кулацких хозяйств, занимавших часть этих земель. Сплошная коллективизация одновременно создала и материальную базу, для того чтобы покончить с кулацким производством, так как в лице совхозов и колхозов создана была сила, способная заменить кулацкие хозяйства в производстве товарного зерна.

Учитывая эти крупнейшие изменения в соотношении классовых сил внутри страны, большевистская партия перешла в начале 1930 г. от проводившейся до этого политики ограничения и вытеснения кулачества к новой политике—к политике ликвидации кулачества как класса.

Поворот к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации имел решающее значение в победе колхозного строя в деревне и в построении социализма в нашей стране. Сплошная коллективизация и ликвидация на ее основе кулачества как класса являются глубочайшим революционным переворотом, который равнозначен по своим результатам Октябрьскому революционному перевороту 1917 г.

«Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена *сверху*, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке *снизу* со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь.

Она, эта революция, одним ударом разрешила три коренных вопроса социалистического строительства:

а) Она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков, оплот реставрации капитализма;

б) Она перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного, колхозного, социалистического хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян;

в) Она дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства—в сельском хозяйстве.

Тем самым были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы новые, решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства»¹.

Поворот к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации был провозглашен товарищем Сталиным 27 декабря 1929 г. в речи на первой конференции аграрников-марксистов. Решение ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» окончательно его закрепило. В начале 1930 г. правительство внесло соответствующие изменения и в законодательство. Постановлением от 1 февраля 1930 г. ЦИК и СНК СССР отменили в районах сплошной коллективизации действие закона о разрешении аренды земли и о применении наемного труда в «единоличных крестьянских хозяйствах. Этим же постановлением предоставлялось крайисполкомам и облизполкомам и правительствам автономных республик право применять в районах сплошной коллективизации все необходимые меры борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов отдельных районов и краев (областей)»².

Постановление ЦИК и СНК от 1 февраля 1930 г. устанавливает также, что конфискованное имущество кулацких хозяйств подлежит передаче в неделимые фонды колхозов в качестве взноса бедняков и батраков, поступающих в колхоз. В отличие от экспроприации капиталистов в области промышленности в 1918 г., когда экспроприированные средства производства перешли в руки государства, отнятые у кулачества средства производства перешли в руки объединенных в колхозы крестьян. Колхозы пополнили свои ресурсы за счет кулацкого инвентаря примерно на 400 млн. руб.

Партия под руководством товарища Сталина обеспечила все необходимые материальные условия для развития сплошной коллективизации. Ноябрьский пленум 1929 г. утвердил решение Политбюро о постройке двух новых тракторных заводов, двух заводов комбайнов и о расширении заводов сельскохозяйственных машин, химической промышленности и т. д. Опираясь на вновь созданную мощную про-

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 291—292.

² «Собрание узаконений и распоряжений за 1930 г.», № 9, ст. 105.

мышленность, советская власть приступила к решительному развертыванию тракторизации и механизации сельского хозяйства, к организации широкой сети МТС и совхозов. К XVI съезду партии на колхозных полях работало 37 тыс. тракторов.

Колхозам была оказана и значительная финансовая помощь. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. наметило для 1929/30 г. кредитование колхозов в сумме 500 млн. руб., что было выполнено полностью уже в течение первой половины года. Кроме того, 65 млн. руб. было отпущено в фонд коллективизации.

Установленные в 1930 г. значительные льготы по налогам повысили финансовые ресурсы колхозов и колхозников на 200 млн. руб.

Сплошная коллективизация и ликвидация на ее основе кулачества как класса протекали в условиях резкого обострения классовой борьбы. Чувствуя свой близкий конец, видя, как рушатся последние основы капиталистической эксплуатации в деревне, кулачество бешено сопротивлялось, не брезгуя никакими средствами. Поджогами, бандитскими налетами и убийством колхозных активистов из-за угла озверевший враг пытался запугать крестьянскую массу и удержать ее от вступления в колхозы. Переодетые в нищих и странников, ходили кулаки и их агенты по деревням, распространяя всяческую клевету на колхозы.

Вот несколько иллюстраций, характеризующих формы классовой борьбы в деревне в начале сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, когда кулаки применяли тактику открытой борьбы против колхозов.

«Окрисполком получил сообщение о том, что в селе Вольном Писаревского района группа вооруженных кулаков напала ночью на членов колхоза «Заря», охранявших скошенное зерно. Кулаками убиты три колхозника. Один тяжело ранен» (Харьков, газета «Пролетарий» от 18 июля 1930 г.).

«В селе Богоявленка Пресногорьковского района 6 июля сын кулака Орлова выстрелом из ружья убил общественника-активиста, члена президиума сельсовета т. Алехина» (Петропавловск, газета «Смычка» от 21 июля 1930 г.).

«Раскулаченный, но не выселенный еще кулак Подгорного сельсовета Золотарев П., напившись пьяным, ходил по улицам и кричал: «Кто меня раскулачивал сегодня, берегись, достану винтовку и кончу». Ночью у дверей сельсовета был сломан замок и похищена трехлинейная винтовка. В тот же день члены правления колхоза Каторин А. и Прескопов А. поехали искать участки под покос травы. Лошади пришли домой одни. В телеге были только фуражки» (город Троицк, газета «Вперед» от 24 июля 1930 г.).

«В деревне Камень Александровского сельсовета, Ишимского района в ночь с 21 на 22 июля кулаками братьями Дубровскими зверски убиты председатель сельскохозяйственной артели «Камень» т. Един А. и бедняк, член группы бедноты, селькор газеты «Красное знамя» т. Дударев» (Томск, газета «Красное знамя» от 31 июля 1930 г.).

«8 августа около 12 часов ночи местное кулачество произвело поджог сена, принадлежащего Крохалевскому колхозу Юсьвинского рай-

зна. Сгорело свыше 60 возов лучшего сена» (город Кудымкар, газета «Пахарь» от 13 августа 1930 г.).

«В селе Турско Уржумского района кулаки сожгли школу и дворы колхоза. Убытки—200 тыс. руб. В селе Кузовашка того же района сгорели три дома с сельскохозяйственными машинами и упряжью колхоза. Убытки—150 тыс. руб.» (газета «Беднота» от 24 августа 1930 г.).

«Брасово. В ночь на 13 августа кулаки сожгли амбар с хлебом колхоза «Соцсоревнование» (Смоленск, газета «Рабочий путь» от 29 августа 1930 г.).

Аналогичных сообщений в печати того времени много. Озверевшее кулачье рассчитывало в то время сорвать сплошную коллективизацию открытыми выступлениями против колхозов.

В своей вредительской деятельности кулачество стремилось подорвать основу колхозов—социалистическую собственность. Приемы этого вредительства состояли в поджогах, грабежах, бандитских налетах и в массовом вредительском убое скота. Вредительский убой скота нанес колхозному движению большой урон. Наибольшее распространение он получил в тех районах, где колхозные кадры были засорены кулацкими элементами и где «левые» загибчики своими антисередняцкими методами «коллективизации» всемерно способствовали подрывной работе кулачества.

Колхозное движение испытывало в первые годы сплошной коллективизации острый недостаток в кадрах. Учитывая это, партия направила в 1930 г. в колхозы свыше 25 тыс. промышленных рабочих-передовиков и приняла меры к развертыванию подготовки на местах колхозных кадров. Партия одновременно обеспечила социалистическому сельскому хозяйству повседневное оперативное руководство, правильное разрешение вопросов колхозного строительства.

Следует отметить выдающуюся роль, которую сыграли такие документы, как постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», постановление ЦК ВКП(б) от 15 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партии в колхозном движении», речь товарища Сталина на конференции аграрников-марксистов и его исторические статьи: «Головокружение от успехов», «Ответ товарищам колхозникам» и «К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса».

Среди многочисленных вопросов, получивших четкое разрешение в этих блестящих документах сталинского руководства колхозным строительством, особенно большое значение имел вопрос о принципах и методах коллективизации в условиях сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса. Партия отвергла враждебную большевизму правооппортунистическую «теорию» и практику пассивности и самотека в колхозном движении. Ленинско-сталинское понимание добровольности коллективизации не отрицает, но предполагает активное руководство колхозным строительством со стороны рабочего класса и его партии.

Партия дала решительный отпор также попыткам бухаринцев и троцкистов затормозить колхозное движение под предлогом недо-

статка сельскохозяйственных машин и тракторов. Даже те простейшие колхозы, которые в первое время были созданы посредством простого сложения крестьянского инвентаря, намного повышали производительность труда по сравнению с единоличными хозяйствами.

Партия намечала быстрые темпы коллективизации, но при этом указывала, что эти темпы должны быть осуществлены на основе строгого соблюдения ленинского принципа добровольности коллективизации и при обязательном учете разнообразия условий в различных районах страны. Это последнее указание имело большое практическое значение. При необъятных просторах нашей великой страны одни районы отличаются от других разнообразными особенностями экономики, культуры и быта. Нельзя было поэтому поставить перед всеми областями и районами одинаковые сроки завершения сплошной коллективизации. Учитывая это, ЦК партии наметил в решении от 5 января 1930 г. три группы районов и поставил перед ними дифференцированные сроки завершения сплошной коллективизации.

Решающее значение имел также правильный выбор формы колхозного строительства. Товарищ Сталин последовательно отстаивал в качестве основной формы колхоза для данного этапа сельскохозяйственную артель, ибо «...а) артель правильно сочетает личные, бытовые интересы колхозников с их общественными интересами, б) артель удачно приспособляет личные, бытовые интересы—к общественным интересам, облегчая тем самым воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизма»¹.

Партия дала четкие указания по всем основным вопросам, вставшим при развертывании сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Вскоре, однако, выяснилось, что в ряде случаев ясные указания ЦК партии грубо нарушались. Руководящие работники некоторых областей в первые месяцы 1930 г., увлекшись достижениями коллективизации, испытали «головокружение от успехов» и стали на путь антисредняцких перегибов, пытались чиновничьим декретированием, принуждением и застрашиванием ускорить процесс коллективизации. Это была практика «левых» перегибов, оказавшая прямую помощь классовому врагу.

В отсталых районах Туркестана и Закавказья, например, не созрели условия для немедленной сплошной коллективизации. Здесь, согласно указаниям ЦК, коллективизацию следовало завершить лишь в 1933 г. Местные руководители, однако, не желая считаться с этим, добивались завершения коллективизации уже в 1930 г., применяя против крестьян, не пожелавших немедленно пойти в колхозы, всевозможные репрессии (лишение поливной воды и промтоваров, угроза «раскулачивания» середняцких хозяйств и т. д.). Эту же установку на завершение коллективизации в 1930 г. дали в то время руководители Московской области, где, согласно решению ЦК, коллективизацию следовало завершить лишь в 1932 г.

На местах одновременно грубо нарушалась и директива ЦК о том, что основным звеном колхозного строительства на данном этапе

¹ *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 468.

является сельскохозяйственная артель. Форсировалось строительство скороспелых «коммун», требовали поголовного обобществления скота и даже домашней птицы, приусадебных огородов и жилых построек. Известны случаи, когда в Западной Сибири обобществляли самовары и ломали печи в крестьянских избах. «Левацкие» извращения выражались также в организации колхозов-«гигантов» в несколько сот тысяч гектаров.

«Левые» перегибы, естественно, вызывали в крестьянской массе большое недовольство. Учитывая это, кулаки, троцкисты, бухаринцы и буржуазные националисты пытались всемерно использовать обстановку в своих контрреволюционных целях, распространяя провокационные слухи, будто «левые» перегибы представляют подлинную линию партии. Кое-где врагам удалось вызвать антисоветские выступления крестьян.

Потребовался быстрый сокрушительный удар по вражеской провокации. Одновременно надо было резко одернуть тех, у кого закружились головы. Быстрое и решительное вмешательство ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина спасло дело коллективизации. «Левые» загибчики и троцкистско-бухаринские провокаторы получили сокрушительный отпор. Началось исправление ошибок, разукрупнение дутых «гигантов», возврат крестьянам принудительно обобществленного скота, переход колхозов на устав артели. Статьи товарища Сталина приобрели среди крестьянства огромную популярность, их читали и обсуждали повсюду.

Из колхозов вышли те крестьяне, которые еще не убедились в правильности колхозного пути, а были втянуты в колхозы административными методами. Вражеские элементы пытались использовать временный отлив из колхозов, чтобы сеять панику, кричали о крахе коллективизации. Но и эта махинация врагов была бита. Уже с осени 1930 г. под руководством партии начинается новый подъем коллективизации. В марте 1930 г. дутый процент коллективизации составлял 58, в апреле этот процент снизился до 37, а в сентябре—до 21. Далее начинается подъем. В декабре 1930 г. коллективизировано 24% крестьянских дворов, в январе 1931 г.—25%, в марте 1931 г.—35%, в октябре 1931 г.—61%¹.

Враги колхозного движения изобрели «теорию» о том, что сельсоветам в районах сплошной коллективизации делать нечего и все функции управления должны перейти к правлениям колхозов-гигантов. В 1930 г. в ряде районов сплошной коллективизации замаскированные враги пытались ликвидировать советскую власть. Провести эти свои замыслы в жизнь им, конечно, не удалось. Партия и правительство приняли меры к укреплению сельсоветов. Атака на органы диктатуры рабочего класса в деревне была отражена.

Благодаря твердому руководству ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным опасность разрыва союза рабочего класса с кре-

---

¹ См. «Первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников», доклад т. Кагановича, 1933, стр. 56—57.

стьянством и срыва коллективизации была устранена. На основе решительной борьбы против извращения ленинско-сталинских принципов коллективизации партия добилась нового бурного подъема колхозного движения.

Поворот к сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса означал переход от наступления социализма на отдельных участках хозяйственного фронта к наступлению по всему фронту.

Задачи развернутого социалистического наступления по всему фронту были сформулированы в решениях XVI съезда партии (июнь-июль 1930 г.); XVI же съезд партии вошел в историю как съезд развернутого социалистического наступления по всему фронту.

Величайшие победы, одержанные Советским Союзом к XVI съезду партии как в области промышленности, так и сельского хозяйства, означали не только гигантское количественное накопление и рост хозяйственных ресурсов страны, но и переход в новое качественное состояние общества. Сущность этого нового качественного состояния заключалась в том, что произошло коренное изменение в соотношении укладов в народном хозяйстве СССР, последствием чего было сосредоточение в социалистическом секторе всех хозяйственных рычагов всего народного хозяйства. СССР вступил в период социализма. Товарищ Сталин указал на XVI съезде: «Ясно, что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развернутого социалистического строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко»¹.

Темпы и масштабы коллективизации превзошли самые смелые ожидания. В 1930 г. было коллективизировано в целом по СССР 23,6% крестьянских дворов; совхозы и колхозы сдали государству 39,5% всех хлебозаготовок. Первый пятилетний план колхозного строительства в его первоначальном объеме был перевыполнен в два года.

Сплошная коллективизация и ликвидация на ее основе кулачества как класса привели к быстрому росту удельного веса социалистических форм в сельском хозяйстве. Быстро увеличившееся в своей численности колхозное крестьянство стало действительной и прочной опорой советской власти в деревне.

Большевистская партия достигла этих всемирно-исторических побед в области сельского хозяйства на основе решительного развертывания индустриализации страны. Социалистическая индустрия гигантски увеличивала из года в год производство и неуклонно укрепляла свою ведущую роль в народном хозяйстве.

В основном очаге социализма—в крупной промышленности удельный вес частного хозяйственного сектора был уже в предыдущий период ничтожен. К XVI съезду партии частнохозяйственный сектор в промышленности был ликвидирован. Доля частного хозяйственного сектора в продукции крупной промышленности в 1929/30 г. равнялась 0,7%.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 432.

Развитие социалистической промышленности шло очень высокими темпами. Отмечая это, товарищ Сталин подчеркнул на XVI съезде партии, что темпы развития не следует, однако, смешивать с уровнем развития. По уровню развития наша промышленность все еще значительно отставала от передовых капиталистических стран. Только дальнейшее, еще большее ускорение темпов индустриализации, решительная борьба против попыток троцкистов и бухаринцев снизить темпы индустриализации могли обеспечить превращение социалистической промышленности в мощную базу реконструкции всего народного хозяйства. Опираясь на инициативу широких масс, XVI съезд ВКП(б) мобилизовал партию, рабочий класс и трудящееся крестьянство на выполнение первой пятилетки в четыре года, на использование всех возможностей ускорения темпов социалистического строительства.

Учитывая перевыполнение ряда важнейших заданий пятилетнего плана, XVI съезд партии наметил его уточнение. План развития сельского хозяйства был коренным образом пересмотрен исходя из темпов коллективизации, указанных в историческом решении ЦК от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В сторону увеличения темпов и сокращения сроков был пересмотрен и план развития промышленности, в особенности отраслей, производящих машины для сельского хозяйства (тракторостроение, сельскохозяйственное машиностроение и т. д.).

Подытоженные XVI съездом партии первые крупнейшие победы на путях развернутого социалистического наступления по всему фронту были завоеваны в решительной борьбе с капиталистическими элементами и их агентами—троцкистами и бухаринцами. Съезд мобилизовал партию на еще большее повышение революционной бдительности, дальнейшую решительную борьбу против троцкистов, бухаринцев и буржуазных националистов.

Развертывая социалистическое наступление по всему фронту, партия подняла рабочий класс и широчайшие массы трудящихся на борьбу против всяческих проявлений бюрократизма, за широкое развертывание самокритики и перестройку работы профсоюзных, советских, кооперативных и иных массовых организаций в соответствии с задачами реконструктивного периода. Партия поставила задачей создать в этих организациях ядро активных и революционных работников, изолировав и изгнав чуждые и переродившиеся элементы.

Для успешного руководства социалистическим наступлением по всему фронту партии необходимо было перестроить и свои собственные ряды. В 1929—1930 гг. была проведена чистка партии, которая укрепила партийные организации и изгнала из партии обюрократившиеся элементы и перерожденцев.

В эти годы партия укрепила решающие участки социалистического строительства проверенными большевиками-ленинцами. Декабрьский пленум ЦК партии в 1930 г. снял с поста председателя Совнаркома маскировавшегося тогда врага социализма правого оппортуниста Рыкова. Председателем Совнаркома был назначен один из лучших учеников Ленина, ближайший соратник товарища Сталина—В. М. Молотов.

Переход в 1930 г. В. В. Куйбышева на работу в Госплан СССР

обеспечил усиление плановой системы в ответственный момент осуществления первого пятилетнего плана и выработки плана второй пятилетки. В 1930 г. стал во главе Высшего совета народного хозяйства, потом с 1932 г. во главе Народного комиссариата тяжелой промышленности верный соратник товарища Сталина—Серго Орджоникидзе. Пламенный борец за социалистическую индустриализацию страны, Серго Орджоникидзе имеет совершенно исключительные заслуги в деле создания мощной тяжелой промышленности СССР. Во главе Наркомторга, а затем Наркомснаба стал сталинский нарком А. И. Микоян.

Рост социалистического строительства поставил перед хозяйственным руководством новые, более сложные задачи. Чтобы создать условия для решительного поворота в сторону усиления конкретности и оперативности руководства, по инициативе товарища Сталина громоздкие руководящие хозяйственные органы были разукрупнены. Из Наркомторга было образовано два наркомата—Наркомвнешторг и Наркомснаб, с передачей последнему пищевой промышленности из Высшего совета народного хозяйства (1930 г.); из Народного комиссариата путей сообщения были выделены Центральное управление дорожного транспорта (1931 г.) и Наркомвод; вместо Высшего совета народного хозяйства были образованы на его основе три наркомата—Наркомтяжпром, Наркомлегпром и Наркомлес (1932 г.). Из Наркомзема был выделен Наркомсовхозов (1932 г.). В союзных республиках были образованы народные комиссариаты коммунального хозяйства (1931 г.).

Огромное значение в улучшении хозяйственного руководства и организационной работы имели также ликвидация округов, создание новых районов, разукрупнение ряда областей и краев, создание областей на Украине, разукрупнение профсоюзов, приведшее к усилению роли ЦК производственных союзов, разукрупнение хозяйственных организаций. Мощный толчок к улучшению хозяйственного руководства дали две исторические речи товарища Сталина, произнесенные в 1931 г.: первая—4 февраля на Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности и вторая речь—23 июня на совещании хозяйственников.

В речи 4 февраля «О задачах хозяйственников» товарищ Сталин еще раз со всей силой заострил внимание партии на проблеме темпов. Высокие темпы решали судьбу социалистического строительства и советской власти.

«Иногда спрашивают,—сказал товарищ Сталин,—нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение. Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы! Наоборот, по мере сил и возможностей их надо увеличивать. Этого требуют от нас наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР. Этого требуют от нас наши обязательства перед рабочим классом всего мира.

Задержать темпы—это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми»¹.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 328.

В социалистическом хозяйстве имеются огромнейшие возможности ускорения темпов. Эти возможности и надо претворить в действительность, что зависит всецело от нашего желания и умения конкретно и оперативно руководить хозяйством. Осуществлять конкретное и оперативное руководство способен лишь тот хозяйственник, который овладел техникой своего дела. Поэтому «большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами. Техника в период реконструкции решает все»¹.

Партия прилагала большие усилия, чтобы вооружить все отрасли хозяйства передовой техникой, учитывая при этом, что без коренной технической реконструкции народного хозяйства нельзя добиться решительного повышения производительности труда, полной победы социализма и разрешения проблемы догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

«Без реконструкции основных отраслей народного хозяйства невозможно было удовлетворить новые, все более растущие, потребности страны и ее народного хозяйства.

Без реконструкции невозможно было довести до конца наступление социализма по всему фронту, ибо капиталистические элементы города и села нужно было бить и доконать не только новой организацией труда и собственности, но и новой техникой, превосходством своей техники.

Без реконструкции невозможно было догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны, ибо, если с точки зрения темпов развития промышленности СССР превосходил капиталистические страны, то с точки зрения уровня развития промышленности, с точки зрения количества выпускаемой продукции СССР все еще серьезно отставал от них.

Чтобы ликвидировать эту отсталость, нужно было снабдить все наше народное хозяйство новой техникой, нужно было реконструировать все отрасли народного хозяйства на основе новой, современной техники.

Техника приобретала, таким образом, решающее значение»².

Благодаря стремительному росту машиностроения приток передовой техники в народное хозяйство СССР из года в год быстро возрастал. Успехи реконструкции могли бы быть, однако, еще большими, если бы не наблюдалось пренебрежительного отношения к технике со стороны многих хозяйственников, считавших, что техника—дело второстепенное, дело «спецов». Речь товарища Сталина «О задачах хозяйственников» повернула хозяйственников лицом к технике, сыграла крупнейшую роль в улучшении их работы, в искоренении неконкретного, бумажного, «общего» руководства.

В речи 23 июня на совещании хозяйственников товарищ Сталин, развивая эти положения, сформулировал шесть исторических условий победы, указавших конкретные пути и методы перестройки руководства и работы на подлинно социалистических началах.

¹ Там же, стр. 330.

² «История ВКП(б)», Краткий курс, стр. 299.

Призыв партии к повышению темпов социалистического строительства нашел в массах широкий отклик. Пятилетний план стал знаменем мобилизации величайшей активности широких масс трудящихся в борьбе за социализм.

Социалистическое соревнование и ударничество уже в 1930 г. охватили большую часть промышленных рабочих (на 1 ноября 1930 г. — 58,1%). Движение развивалось вширь и вглубь. В 1930 г. возникли сквозные ударные бригады, ставившие перед собой задачу охватить данное производство от начального до конечного этапа. Бригады «общественного буксира» были формой развития социалистической взаимопомощи. Движение за встречные промфинпланы направило творческую инициативу масс к вскрытию неиспользованных резервов и выдвигению на этой основе более повышенных заданий и предложений.

Наиболее богата яркими примерами бурного массового развития социалистического соревнования и ударничества история новостроек первой пятилетки. Здесь соревнование особенно ярко выразило пафос нового строительства и стало могучим средством ускорения темпов и досрочного выполнения планов. Наиболее выделялись в этом отношении строительство Днепрогэса, Сталинградского и Харьковского тракторных заводов, Магнитогорского и Кузнецкого металлургических заводов, Горьковского автомобильного завода и других крупных новостроек первой пятилетки.

Ярким выражением роста производственной активности рабочих масс в этом соревновании был бурный рост хозрасчетных бригад во второй половине 1931 г. и в последующие годы. Социалистическое соревнование в форме борьбы за техпромфинплан, развившееся в 1932 г., подняло хозрасчетную бригаду на более высокий уровень: широкие рабочие массы путем детального анализа технологического процесса тщательно выявляли неиспользованные резервы и возможности улучшения производства и укрепления хозрасчета.

Проявляя чудеса трудового героизма, применяя широко методы социалистического соревнования и ударничества, рабочий класс и трудящееся крестьянство нашей страны под руководством большевистской партии обеспечили выполнение плана первой пятилетки в четыре года и три месяца.

Важнейшей задачей первой пятилетки было превращение СССР из отсталой аграрной в передовую индустриальную страну. Партия выдвинула в качестве основного звена первой пятилетки в области промышленности задачу построения мощной тяжелой промышленности. «Ибо только тяжелая промышленность способна реконструировать и поставить на ноги и промышленность в целом, и транспорт, и сельское хозяйство. С нее и надо было начать осуществление пятилетки»¹. За первую пятилетку действительно была создана почти заново тяжелая промышленность социализма. Объем работ, который выполнялся в капиталистических странах в продолжение десятков лет, был осуществлен в Советском Союзе в основном в течение

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 371.

3—4 лет. «И мы не только создали эти новые громадные отрасли промышленности, но мы их создали в таком масштабе и в таких размерах, перед которыми бледнеют масштабы и размеры европейской индустрии»¹. Выросли тысячи новых индустриальных предприятий, среди них десятки самых передовых в мире.

Накануне первой пятилетки наша страна испытывала в области техники острейший голод. Нехватало машин ни для индустрии, ни для транспорта, ни для сельского хозяйства. За первую пятилетку построена первоклассная промышленность, способная реконструировать все народное хозяйство. К концу первой пятилетки объем промышленной продукции возрос по сравнению с довоенным уровнем больше чем втрое, по сравнению с уровнем 1928 г.—больше чем вдвое. В итоге первой пятилетки СССР превратился из аграрной страны в передовую индустриальную державу, в которой удельный вес валовой продукции крупной промышленности во всей валовой продукции промышленности и сельского хозяйства поднялся в 1932 г. до 70,7% против 54,5% в 1929 г. Доля тяжелой промышленности в продукции крупной промышленности повысилась в 1932 г. до 55,8% против 46,2% в 1928 г.

Среди величайших завоеваний социалистического строительства за годы первой пятилетки особо выдающееся значение имеет победа колхозного строя в деревне и ликвидация кулачества как класса.

Намеченные в решении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. ориентировочные сроки коллективизации были выполнены и перевыполнены.

Наиболее подготовленными к первоочередному завершению сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса были основные зерновые районы—Нижняя Волга, степная часть Украины, Северный Кавказ, Заволжье, Средняя Волга, Крым. В этих районах еще до сплошной коллективизации имелось наибольшее количество окрепших совхозов и колхозов, демонстрировавших перед крестьянскими массами преимущество социалистического крупного производства.

Весной 1931 г. в основных зерновых районах процент хозяйств, вошедших в колхоз, составил более 80, причем колхозные посевы составляли 90% всех крестьянских посевов. В 1929 г. здесь было коллективизировано лишь 7,4%.

Вторая группа зерновых районов (Украина, Центральная черноземная область, Западная Сибирь, Урал, Казахстан, Башкирия, Восточная Сибирь) не имела для сплошной коллективизации такой подготовленной почвы, как основные зерновые районы. По этой группе районов уровень коллективизации достигал в 1929 г. 4%, т. е. стоял примерно на среднем по стране уровне (3,9%). Партия предложила вести коллективизацию во второй группе районов с таким расчетом, чтобы в основном завершить ее в 1932 г. Уже к концу весны 1931 г. здесь процент хозяйств, вошедших в колхозы, вырос до 50, причем колхозные посевы составляли свыше 60% всех крестьянских

---

¹ Там же, стр. 374.

посевов. В 1932 г. процент коллективизации во второй группе районов увеличился по количеству хозяйств до 66,3, по посевам—до 70,2.

Районы третьей группы (потребительская полоса, отсталые национальные районы) были наиболее слабо подготовлены для непосредственного перехода к сплошной коллективизации. Здесь было коллективизировано в 1929 г. лишь 1,5% крестьянских хозяйств и имелось пораздо меньше окрепших совхозов и колхозов. И уровень механизации сельского хозяйства здесь был ниже, чем в остальных районах. Партия предложила поэтому районам третьей группы вести коллективизацию с таким расчетом, чтобы завершить ее в основном в 1933 г. По третьей группе районов процент коллективизации действительно вырос в 1933 г. по посевной площади до 70,8.

В итоге первой пятилетки по СССР в целом было коллективизировано 61,5% крестьянских хозяйств. Площадь посевов зерновых совхозов и колхозов возросла в 1932 г. до 78,6% всей площади зерновых посевов. Социалистическое крупное производство стало и в сельском хозяйстве преобладающей формой. Советский Союз стал страной самого крупного в мире сельского хозяйства. Основными производителями хлеба и сельскохозяйственного сырья стали совхозы и колхозы.

В результате победы колхозного строя уже в первой пятилетке была в основном разрешена зерновая проблема. На основе высоко-товарного зернового производства совхозов и колхозов общее количество товарного хлеба в стране удвоилось по сравнению с предыдущим периодом. На основе победы колхозного строя в первой пятилетке была разрешена и другая крупнейшая народнохозяйственная проблема—завоевана хлопковая независимость СССР. Валовая и товарная продукция хлопка возросла за годы первой пятилетки примерно в полтора раза.

Успешное выполнение и перевыполнение первого пятилетнего плана обеспечили быстрое улучшение материального положения рабочих и трудящегося крестьянства. В первой пятилетке было уничтожено классовое расслоение и обнищание в деревне, безработица в городе.

Сплошная коллективизация уничтожила причины, порождавшие так называемое перенаселение в деревне. В то же время в связи с бурным ростом социалистической индустрии безработные получили работу в промышленности. Таким образом, к октябрю 1930 г. безработица в СССР была ликвидирована. В эти же годы было достигнуто значительное сокращение рабочего дня и производственной недели. Продолжительность рабочего дня составляла в июне 1932 г. в среднем по крупной промышленности 7 часов (со включением сверхурочных работ) против 9,9 часа в 1913 г. и 7,8 часа в 1928 г. Во вредных для здоровья отраслях был установлен 6-часовой рабочий день.

Уничтожение эксплуататорских элементов, победа социализма во всех областях народного хозяйства открыла всем трудящимся нашей страны путь к зажиточной и культурной жизни. На первом съезде колхозников-ударников товарищ Сталин так охарактеризовал завоевания и дальнейшие задачи колхозного крестьянства в этой области.

«Мы добились того, что, войдя в колхозы и пользуясь там лучшей землей и лучшими орудиями производства, миллионные массы бедняков поднялись до уровня середняков. Мы добились того, что миллионные массы бедняков, жившие раньше впроголодь, стали теперь в колхозах середняками, стали людьми обеспеченными»¹.

«Мы должны теперь добиться того, чтобы сделать еще один шаг вперед и помочь всем колхозникам, и бывшим беднякам, и бывшим середнякам,—подняться до уровня зажиточных. Этого можно добиться и этого мы должны добиться во что бы то ни стало»².

Выдвигая лозунг о колхозной зажиточности, товарищ Сталин предостерегал партию на XVII съезде от путаников, извращающих истинный смысл лозунга о колхозной зажиточности. Эти путаники полагали, что выставление лозунга о колхозной зажиточности является возвращением к отвергнутому партией кулацкому лозунгу бухаринцев: «обогащайтесь». Путаники не понимали, что бухаринский лозунг был связан с развертыванием эксплуататорских устремлений кулака, а лозунг о колхозной зажиточности имеет своей предпосылкой уничтожение кулачества как класса и кулацкой эксплуатации.

На основе величайших побед социализма в сфере производства за годы первой пятилетки были намного укреплены позиции социализма и в сфере обращения СССР перешел к советской торговле, к торговле без капиталистов, без спекулянтов.

Советская торговля в корне отлична от торговли на первых этапах нэпа. В то время огромные массы товаров, особенно в сельском хозяйстве, находились в руках частных хозяйств. Недостаточно окрепшая государственная и кооперативная торговля не могла охватить весь товарооборот и обеспечить достаточное его оживление. В целях быстрого развертывания товарооборота к участию в торговле временно были допущены и частники, капиталистические элементы. Совершенно иным стало положение в середине первой пятилетки. Основные массы товарной продукции к этому времени не только в городе, но и в деревне находились в руках социалистических хозяйств. Государственный и кооперативный торговые аппараты окрепли. Партия взяла в связи с этим линию на решительное вытеснение частника из торговли. В 1930 г. за частником сохранилось в розничном обороте лишь 5,6%, а в 1931 г. он окончательно сошел на-нет и в рознице.

Великие дела первой пятилетки в корне изменили социально-классовое лицо страны. В итоге выполнения первого пятилетнего плана проблема «кто кого» как в городе, так и в деревне в сфере производства и обращения была окончательно и бесповоротно разрешена в пользу социализма. В результате великих дел первой пятилетки «...мы утвердили во всех сферах народного хозяйства принцип социализма, изгнав оттуда капиталистические элементы»³.

В итоге выполнения первого пятилетнего плана в СССР был по-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 416.

² Там же, стр. 417.

³ Там же, стр. 392.

строен фундамент социалистической экономики—первоклассная, могучая тяжелая промышленность и социалистическое механизированное земледелие. В итоге выполнения первого пятилетнего плана было изжито то положение, когда советская власть и социалистическое строительство базировались на двух разных основах: на социалистической индустрии, развивающейся семимильными шагами и ликвидирующей капитализм,—с одной стороны, и на неспособном в своей массе к расширенному воспроизводству, и неизбежно рождающем капиталистические элементы мелкотоварном крестьянском хозяйстве,—с другой стороны. Это противоречие было уничтожено. Базой советской власти и социалистического строительства стало социалистическое хозяйство также и в деревне.

Развертывание социалистического наступления по всему фронту не могло не вызвать отчаянного сопротивления капиталистических элементов и резкого обострения классовой борьбы в стране. Все силы старого мира—ликвидируемое кулачество, международная буржуазия, вредители из рядов буржуазной интеллигенции, троцкистско-бухаринские агенты иностранных разведок и буржуазные националисты активизировали свою подрывную работу.

В конце 1930 г. была раскрыта контрреволюционная буржуазная организация—«Промпартия», ставившая своей задачей свержение с помощью интервентов диктатуры пролетариата и восстановление капитализма в СССР. Главари «Промпартии» показали на процессе, что их организация была тесно связана с генштабами и разведками иностранных государств. Глава наиболее реакционных слоев французской буржуазии—Пуанкаре направлял контрреволюционную деятельность «Промпартии». Связующим звеном между «Промпартией» и правящими кругами французской реакционной буржуазии являлась организация бывших собственников царской России—«Торгпром».

Подрывная деятельность «Промпартии» была направлена главным образом к вредительскому планированию, расстройству производства, снижению и задержке темпов индустриализации, созданию диспропорций между отраслями и внутри отдельных отраслей народного хозяйства, вредительскому разрешению технических вопросов, шпионажу и подготовке диверсионных актов. Осуществление последних приурочивалось к моменту иностранной интервенции в СССР. «Промпартия» осуществляла вредительство главным образом в промышленности.

В том же 1930 г. органами государственной безопасности была раскрыта и ликвидирована также другая контрреволюционная подпольная организация, действовавшая в сельском хозяйстве—кулацко-эсеровская партия Кондратьева, Чайнова и др. Кондратьевцы были тесно связаны с «Промпартией» и с теми же империалистическими государствами и их разведками.

Проникнув в советские земельные органы, кондратьевцы пытались направить развитие сельского хозяйства СССР по капиталистическому пути, всемерно содействовать развитию кулацких хозяйств, насаждению хуторов и отрубов и кредитованию кулачества. Свою подрывную работу кондратьевцы прикрывали рассуждениями о том, что для СССР.

будто бы необходим всякий рост производительных сил, хотя бы и на капиталистической основе.

Вслед за «Промпартией» и кулацкой партией кондратьевцев органами пролетарской диктатуры в 1931 г. была раскрыта и ликвидирована также контрреволюционная меньшевистская организация, так называемое «Союзное бюро». Меньшевики, как и промпартийцы, кондратьевцы, троцкисты и бухаринцы рассматривали нэп как путь к восстановлению капитализма. Реставраторские расчеты меньшевиков, однако, были биты. Тогда меньшевики совместно с «Промпартией» и кондратьевцами при материальной поддержке империалистических государств включились в активную вредительскую и шпионско-диверсионную деятельность, направленную главным образом на неправильное планирование, дезорганизацию товарооборота, в особенности заготовок хлеба и сельскохозяйственного сырья, и подрыв рабочего снабжения.

В 1933 г. была разоблачена и ликвидирована также контрреволюционная вредительская шайка Вольфа, Конора, Коварского и др., осуществлявшая шпионско-диверсионную деятельность в системе социалистического земледелия (Наркомзем, Трактороцентр, совхозные центры и местные земельные органы). Вредительско-диверсионная работа этой агентуры иностранных разведок состояла в заведомо неправильном планировании сельскохозяйственного производства с целью создания диспропорций в народном хозяйстве, в пропаганде «теории» мелкой пахоты, в засорении совхозных и колхозных полей, в преждевременном выводе тракторов и других машин из строя, в подрыве коневодства, в прививке колхозному и совхозному скоту чумы, сибирской язвы и т. д.

Вскрытие и ликвидация указанных выше вредительских организаций нанесли врагам чувствительный удар, но не приостановили их дальнейших происков.

В лице троцкистов и бухаринцев нашлись негодяи, готовые продать свою родину. Зная, что в СССР не осталось таких классовых сил, которые могли бы обеспечить им приход к власти, троцкисты и бухаринцы в период 1930—1931 гг. переходят к вредительству, террору, диверсиям и шпионажу, организуют кулацкие контрреволюционные выступления, тая надежду прийти к власти при помощи иностранной интервенции. В лице иностранных буржуазных разведок троцкисты и бухаринцы нашли самых подходящих союзников для выполнения своей программы капиталистической реставрации в СССР.

Врагам социализма, однако, не удалось добиться своей цели. Благодаря мудрой сталинской политике партии и правительства рабочий класс и крестьянские массы сломали сопротивление врагов и повели еще более стремительное наступление на последние остатки капиталистических элементов в стране.

Всемирно-историческая задача перевода мелкого единоличного раздробленного крестьянского хозяйства на путь социалистического крупного производства была в основном разрешена за 1930, 1931 и 1932 гг. Борьба за коллективизацию сельского хозяйства в итоге первой пятилетки еще не была завершена. Созданный в деревне колхозный строй надо было еще укрепить в политическом и организа-

ционно-хозяйственном отношении. Эта задача была в основном решена в первые годы второй пятилетки, в 1933 и 1934 гг.¹

Наряду с большой работой по укреплению колхозов партия развертывала в эти годы борьбу за выполнение всех других задач второй пятилетки, утвержденной на XVII съезде партии (январь—февраль 1934 г.).

XVII съезд партии, съезд победителей, подытожил решающие успехи социализма по всему фронту хозяйственного и культурного строительства. Социалистический уклад стал «...безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве»². Патриархальное хозяйство, частнокапиталистический и госкапиталистический уклады уже не существовали, уклад простого товарного хозяйства был оттеснен на второстепенные позиции.

XVII съезд партии утвердил на второе пятилетие (1933—1937 гг.) новую грандиозную программу и указал мероприятия, обеспечивающие ее успешное выполнение.

«Основные задачи второй пятилетки—окончательная ликвидация капиталистических элементов, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, завершение реконструкции всего народного хозяйства на новейшей технической базе, освоение новой техники и новых предприятий, механизация сельского хозяйства и поднятие его продуктивности—ставят со всей остротой вопрос о *повышении качества работы во всех отраслях, в первую очередь качества организационно-практического руководства*»³.

Съезд партии принял решение об организационной перестройке партийного и советского аппаратов и их работы и призвал партию «...поднять организационное руководство до уровня политического руководства...»⁴

Товарищ Сталин еще в 1931 г. в своих двух исторических речах (4 февраля и 23 июня) поставил со всей решительностью задачу улучшения организационно-практической работы и методов руководства. Однако в силу живучести формально-бюрократических методов работы и прямого вредительства троцкистско-бухаринских бандитов и других врагов народа практическое осуществление указаний партии о решительном улучшении хозяйственного руководства подвигалось медленно. В специальных решениях о Донбассе и железнодорожном транспорте ЦК партии и СНК в 1933 г. вновь заострили со всей силой внимание на этой задаче.

В еще более развернутом виде вопрос об улучшении хозяйственного руководства поставил XVII съезд партии. Съезд отметил, что основными недостатками организационно-практической работы являются: канцелярско-бюрократические методы руководства, подмена конкретного руководства многочисленными отвлеченными «общими» при-

¹ Борьба партии за укрепление колхозов изложена более подробно в главе 26.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 440.

³ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 591.

⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 483.

казами и директивами, переключивание проверки исполнения и подбора кадров на малоквалифицированных, второстепенных работников, отвлечение значительного количества инженерно-технических работников в канцелярию, функциональное построение аппарата, крайняя слабость единоначалия и т. д. Лишь коренная перестройка всей организационно-практической работы—ликвидация функционалки, установление строгого единоначалия и систематическая проверка исполнения, передвижка квалифицированных работников из аппарата непосредственно на производство могли создать организационные предпосылки успешного выполнения задач второй пятилетки.

К задачам нового строительства во второй пятилетке присоединялись задачи настоящего освоения новой техники, чтобы выжать из техники все, что она может дать. Партия дала лозунг «...пафос *нового строительства*...» должен быть дополнен во втором пятилетии «...пафосом *освоения* новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости»¹.

Решения XVII съезда партии и план второй пятилетки воодушевили рабочий класс и колхозников на новый творческий подъем, на дальнейшее развитие социалистического соревнования и ударничества вширь и вглубь. Лозунг съезда о дополнении пафоса нового строительства пафосом освоения стал популярнейшим лозунгом рабочих масс. Существенную роль в деле освоения новой техники сыграло движение хозрасчетных бригад. В 1932 г. возникает изотовское движение, задачей которого была передача опыта передовиков массам и подготовка новых кадров в процессе производства. Непосредственным предшественником стахановского движения является движение отличников, в основе которого тоже стоит борьба за освоение техники.

Эксплуататорские классы внутри страны были ликвидированы. Однако необходимо было продолжить решительную борьбу с врагами социализма. Товарищ Сталин призвал на XVII съезде партии к усилению революционной бдительности и идейно-политической работы, к систематическому разоблачению остатков идеологии враждебных классов. «...Не убаюкивать надо партию,—указывал товарищ Сталин на XVII съезде партии,—а развивать в ней бдительность, не усыплять ее,—а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать,—а вооружать, не демобилизовывать,—а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки»².

Предстояла дальнейшая решительная борьба с врагами социализма. Осколки ликвидированных эксплуататорских классов с озлоблением и ненавистью относились к социалистическим завоеваниям. Лелея идею реставрации капитализма, они цеплялись за любую возможность вредить Советскому государству и социалистическому строительству, опираясь при этом на прямую поддержку империалистической буржуазии. Капиталистическое окружение не только вдохновляет врагов социализма внутри СССР на подрывную работу, но и оказывает

¹ Там же, стр. 378.

² Там же, стр. 484.

им широкую материальную помощь и дает через свои разведки конкретные задания об осуществлении диверсий, террора и шпионажа.

Чтобы уберечь свою подлую шайку от разоблачения и разгрома, троцкисты и бухаринцы маскировались, прикидывались преданными партии и советской власти людьми, инсценировали «признание» своих ошибок. На XVII съезде партии Бухарин, Рыков, Томский, Зиновьев и Каменев произносили покаянные речи и слащаво восхваляли достижения партии. Партия в то время еще не знала, что они являются наемниками иностранных разведок и состоят в подпольной контрреволюционной террористической организации. Фальшивый, двурушнический характер их речей был, однако, и тогда для партии ясен.

1 декабря 1934 г. троцкисты и бухаринцы совершили одно из своих самых подлых злодеяний—предательски убили из-за угла преданнейшего борца за дело коммунизма, любимца партии и рабочего класса Сергея Мироновича Кирова. Троцкистско-бухаринские наемники иностранных разведок одновременно готовили и ряд других убийств. Убийство испытанных большевистских вождей рассматривалось ими как средство пробраться к власти. Троцкистско-бухаринская бандитская шайка, однако, просчиталась. Злодейское убийство т. Кирова вызвало невиданный гнев и возмущение советского народа против врагов народа. Оно стало исходным моментом полного разгрома троцкистов, бухаринцев и других предателей. Партия и советский народ по призыву товарища Сталина повысили революционную бдительность, развернув борьбу за решительное выкорчевывание из своих рядов замаскировавшихся врагов народа.

СОЗДАНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ БАЗЫ СОЦИАЛИЗМА

За период 1930—1934 гг. социалистическая промышленность выросла почти вдвое, а по сравнению с довоенным уровнем—в четыре с половиной раза.

Валовая продукция крупной промышленности СССР

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
В млн. руб. (в ценах 1926/27 г.)	27 477	33 903	38 843	42 030	50 477
Прирост в % к предшествующему году	30,7	23,4	14,6	8,2	20,1

В отдельные годы периода 1930—1934 гг. темп роста промышленной продукции не был одинаков. Задача подведения новой технической базы была в основном осуществлена в первой пятилетке. За первую пятилетку была поднята на должную высоту и обороноспособность страны. Учитывая трудности, связанные с освоением новой техники производства, в первые годы второй пятилетки были намечены для промышленности несколько меньшие темпы, чем в первой пятилетке. XVII съезд партии поставил перед промышленностью задачу добиться во второй пятилетке среднегодового прироста продукции в размере 16,5% против 22% в первой пятилетке.

Темпы развития тяжелой промышленности, имеющей решающее значение в деле индустриализации страны, были за рассматриваемый период значительно выше темпов роста легкой промышленности. В результате тяжелая промышленность заняла преобладающее место в промышленной продукции страны. СССР стал индустриальной державой, страной мощной тяжелой индустрии. В 1934 г. на отрасли, производящие средства производства, приходилось 58,9% продукции крупной промышленности СССР (в ценах 1926/27 г.).

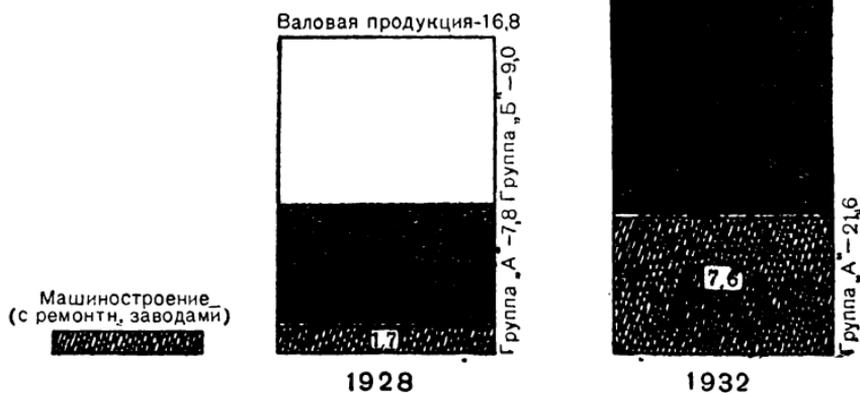
Гигантский рост социалистической промышленности в период 1930—1934 гг. происходил на основе огромного капитального строительства.

Первый пятилетний план наметил капитальные вложения в социалистическую промышленность в размере 19,4 млрд. руб. За четыре года и три месяца было фактически вложено 24,8 млрд. руб., 85,9% капитальных вложений в промышленность, т. е. 21,3 млрд. руб., было направлено в тяжелую индустрию. За первые два года второй пятилетки в промышленность было вложено 19,5 млрд. руб.

В этот период достигнуто значительное повышение капитальных вложений в новое строительство, резкое улучшение их структуры. Именно новое строительство позволяет наиболее радикально улучшить технику. В 1928/29 г. доля нового строительства в общей сумме капитальных вложений в промышленность составляла только 27,7%, в 1932 г. она увеличилась до 46,3%. Доля капитальных вложений, предназначенных для реконструкции, расширения предприятий и капитального ремонта, в 1928/29 г. составляла 54,8%. В 1932 г. она уменьшилась до 31,5%.

Диаграмма № 4

Итоги 1-й пятилетки по продукции крупной промышленности (в млрд. руб.; в ценах 1926/27 г.)

В первой пятилетке реконструкция и расширение промышленности резко отличались от реконструкции и расширения в предыдущие периоды. Многие реконструируемые заводы были настолько расширены и обновлены, что фактически представляли собой новые предприятия. Например, автомобильный завод имени Сталина был построен на базе бывшего завода «АМО». В 1928 г. основные фонды «АМО» составляли около 10 млн. руб., завод дал валовой продукции на 12,9 млн. руб. На 1 января 1932 г. основной капитал автозавода имени Сталина равнялся 53,4 млн. руб., завод выпустил валовой продукции на 187 млн. руб. Или возьмем, например, Путиловский, ныне Кировский завод. Он увеличил с 1928 по 1932 г. свои основные фонды с 59,4 млн. руб. до 109,2 млн. руб. и валовую продукцию с 47,5 млн. руб. до 163 млн. руб.

Гигантское новое строительство и реконструкция происходили на основе коренной реорганизации всей промышленности, широкого внедрения в промышленность специализации и кооперирования предприятий. XVI съезд партии постановил: «Важнейшим направлением рационализации съезд признает специализацию предприятий при сокращении ассортиментов продукции, организации массового производства и кооперировании специализированных заводов»¹.

В результате осуществления этой важнейшей директивы номенклатура продукции отдельных заводов резко сократилась, доля основного, преимущественно массового производства возросла, что позволяло приспособлять оборудование для производства определенной продукции. Например, вагоностроительный завод «Красный профинтерн» перестал производить сельскохозяйственные машины. Заводы «Красный пролетарий» и «Двигатель», производившие ранее и станки и двигатели, после реконструкции стали изготавливать: первый—только станки, второй—только двигатели. Комплексное разрешение вопросов специализации и кооперирования предприятий получило особенно широкое развитие в машиностроении. Советские тракторы, автомобили, турбины, самолеты, экскаваторы и многие другие машины изготавливаются при участии десятков специализированных заводов и фабрик, работающих на основах кооперирования.

Систематически изживая универсализм промышленных предприятий, несовместимый с развитием массового производства и снижением себестоимости продукции, партия одновременно вела решительную борьбу против попыток врагов народа опозлить и извратить идею специализации заводов путем насаждения чрезмерно узкой, вредительской «специализации». Троцкистско-бухаринские вредители, например, проводили сокращение сорто-размеров проката в четыре-пять раз на каждом крупном заводе. В результате потребителям приходилось выписывать необходимые сорто-размеры из самых различных районов страны, что вело к огромным нерациональным перевозкам металла из района в район.

Одновременно получило широкое развитие комбинирование, т. е. соединение в одном предприятии разных отраслей промышленности, играющих вспомогательную роль одна по отношению к другой. Социалистическое комбинирование является крупным фактором правильного размещения промышленности и комплексного использования местных ресурсов. В период 1930—1934 гг. в нашей стране созданы крупнейшие в мире промышленные комбинаты—Магнитогорский, Кузнецкий, Сталиногорский, Березниковский, Днепропетровский и другие.

Большое индустриальное строительство, проведенное в период 1930—1934 гг., было неразрывно связано с осуществлением ленинско-сталинской национальной политики.

Создание второй угольно-металлургической базы на Востоке (Урало-Кузнецкого комбината) имело величайшее хозяйственное значение для СССР в целом. Этот комбинат, охватывавший ряд прежде отсталых

---

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 423.

областей и районов—Башкирию, Урал, Сибирь и Казахстан, приобрел крупнейшее значение и в деле ликвидации прежней хозяйственной и культурной отсталости окраин.

Казахстан и Башкирия до революции принадлежали к числу наиболее отсталых окраин. К концу периода 1930—1934 гг. они превратились в крупные индустриальные районы. Караганда, третья угольная база, Эмбанефть, строящиеся крупнейшие медеплавильные комбинаты, которые будут давать большую часть меди в Союзе, Риддер, главный свинцово-цинковый центр Союза, химический завод в Чимкенте, Турксиб—вот индустриальное лицо Казахстана к концу рассматриваемого периода.

В национальных районах были созданы многочисленные заводы легкой индустрии, в частности текстильной. В начале первой пятилетки в Средней Азии были построены две первые хлопчатобумажные фабрики. В 1931 г. началось строительство Ташкентского хлопчатобумажного комбината. В 1934 г. было приступлено к строительству крупных текстильных фабрик в Сталинабаде и Самарканде. В течение рассматриваемого периода построены и многочисленные шелкомотальные фабрики (в Самарканде, Ашхабаде, Оше, Маргелане, Ленинабаде, Бухаре, Фергане).

До революции почти единственной промышленностью в Средней Азии была хлопкоочистительная, которая к тому же имела кустарный характер. В период 1930—1934 гг. хлопкоочистительная промышленность Средней Азии полностью реконструирована и значительно расширена.

До первой пятилетки наша промышленность была отсталой и стояла по выпуску продукции позади развитых капиталистических стран. В течение рассматриваемого периода она в корне изменила свой облик. Из отсталой она превратилась в могучую передовую социалистическую промышленность. СССР выдвинулся по своему промышленному производству на одно из первых мест в мире. Если в 1928 г. промышленность СССР по выпуску продукции занимала пятое место в мире и четвертое в Европе, то в 1935 г. она уже занимала первое место в Европе и второе в мире, уступая по размерам производства лишь США. По тракторостроению и комбайностроению промышленность СССР заняла и в мировом производстве первое место.

Основным завоеванием нашей страны в период 1930—1934 гг. в области промышленности было создание могучей тяжелой промышленности. В небывало короткий срок ряд решающих, наиболее ценных отраслей тяжелой промышленности был создан заново, другие— в корне реконструированы и расширены.

Сердцевиной и ведущей частью тяжелой индустрии и основным рычагом реконструкции всего народного хозяйства является машиностроение. Развитие машиностроения было поэтому предметом особой заботы партии и правительства.

За период 1930—1934 гг. советское машиностроение повысило больше чем вдвое свой удельный вес в валовой продукции крупной промышленности.

В 1932 г. продукция машиностроения достигла 19,6%, в 1934 г.—

22,7% всей валовой продукции крупной промышленности против 11,2% в 1929 г. и 6,8% в 1913 г. По высокому удельному весу машиностроения СССР вышел уже в итоге первой пятилетки на первое место в мире. Удельный вес машиностроения во всей продукции промышленности составлял в США 19,3% (1929 г.), в Великобритании—16,3% (1930 г.), в Германии—14,6% (1935 г.).

Бурные темпы развертывания советского машиностроения позволили СССР уже в период 1930—1934 гг. осуществить значительное обновление основных производственных фондов народного хозяйства. Из числа машин, имевшихся в нашей стране на 15 сентября 1934 г., было установлено в период с 1929 г. по 15 сентября 1934 г. паровых котлов 51,1%, паровых турбин (по мощности)—77%, дизелей—56,8%, электрогенераторов (по мощности)—74,4%, компрессоров—67,3%, экскаваторов—80,4%, машин для электросварки—93,5%, стеклотянульных машин—88%, швейных машин—72,2% и т. д. Обновление все в большей степени происходило за счет оборудования, созданного нашими заводами.

За период 1930—1934 гг. в СССР создано мощное, передовое машиностроение во всем богатом разнообразии его отраслей.

Созданы автомобильная и тракторная промышленность, авиастроение, энергетическое машиностроение, тяжелое металлургическое и химическое машиностроение, точное машиностроение и др. Построены крупнейшие в мире заводы тяжелого машиностроения—Краматорский и Уральский машиностроительные заводы, в корне реконструированы и расширены Ижорский и старый Краматорский заводы. Новый Краматорский и Уральский машиностроительные заводы, на которых производится оборудование для металлургии и горнодобывающей промышленности, по мощности и техническому совершенству не имеют равных себе ни в одной из капиталистических стран.

В 1931 г. было начато строительство Московского шарикоподшипникового завода им. Л. М. Кагановича. Уже в марте 1932 г. вступила в строй первая очередь завода. 1 ноября 1933 г. была пущена вторая очередь завода мощностью около 16 млн. подшипников в год. Мощность Московского шарикоподшипникового завода им. Л. М. Кагановича равняется мощности пяти самых крупных подшипниковых заводов Европы вместе взятых.

Самая мощная и передовая в мире советская тракторная промышленность была создана в течение нескольких лет. Первым был закончен и пущен 17 июня 1930 г. Сталинградский тракторный завод им. Ф. Дзержинского. В 1931 г. был сдан в эксплуатацию Харьковский тракторный завод им. Орджоникидзе. Каждый из них был рассчитан на производство в год 40 тыс. колесных тракторов типа «Интернационал», мощностью в 15 л. с. В 1933 г. была пущена первая очередь Челябинского тракторного завода им. Сталина, рассчитанного на производство мощных гусеничных тракторов «Сталинец-60» по типу «Катерпиллер-48/60». Общая мощность завода по окончании строительства—40 тыс. тракторов в год.

Освоение первенца первой пятилетки—Сталинградского тракторного завода—было связано с преодолением больших трудностей. Ошибки

первого периода были, впоследствии на основе указаний партии устранены. К лету 1933 г. проектная мощность завода была освоена, завод стал выпускать около 150 тракторов в день.

Тракторная промышленность СССР увеличивала свою продукцию невиданно быстрыми темпами. В 1932 г. она выпустила 50,6 тыс. тракторов, в 1934 г.—94,5 тыс. тракторов, в том числе в 1932 г. гусеничных—488 штук, в 1934 г.—10 605 штук. В 1932 г. советское тракторостроение, обогнав США, вышло на первое место в мире.

Сельскохозяйственное машиностроение в первой пятилетке вышло по продукции на первое место в Европе и второе место в мире. На заводах сельскохозяйственного машиностроения СССР в 1932 г. (апрель) было установлено 14,5 тыс. станков, на 2,3 тыс. станков больше, чем в сельскохозяйственном машиностроении США в 1930 г. Сельскохозяйственное машиностроение увеличивало продукцию быстрыми темпами. В 1933 г. было произведено сельскохозяйственных машин и тракторов (в ценах 1926/27 г.) на 867 млн. руб. против 196 млн. руб. в 1929 г. В итоге первой пятилетки объем сельскохозяйственного машиностроения увеличился по сравнению с довоенным почти в 12 раз, а в 1933 г.—в 16 раз.

Одновременно было достигнуто коренное качественное улучшение его продукции. Резко возросло производство мощного тракторного инвентаря. Тракторные плуги, бороны, сеялки и культиваторы разных марок и систем, комбайны и тракторные сноповязалки, мощные молотилки, свеклоподъемники, широкозахватные льнотеребилки, кукурузные пикеры, триеры—вот что преимущественно характеризует продукцию советского сельскохозяйственного машиностроения к концу периода борьбы за коллективизацию сельского хозяйства.

В первой пятилетке созданы заново также такие ценнейшие отрасли машиностроения, как авиационная и автомобильная промышленность.

Наша *авиационная* промышленность выдвинулась в короткий срок на одно из первых мест в мире. Советские летчики на самолетах советской конструкции и советского производства завоевывают мировые рекорды дальности, продолжительности и высоты полета. Советская авиация служит могучим фактором обороны и культурного развития нашей родины. С ростом советской авиационной промышленности быстро стало возрастать применение аэроплана и в экономической жизни страны. Гигантски выросла гражданская авиация. В 1923 г. протяжение сети авиационных сообщений в стране составляло всего 420 км. К концу первой пятилетки гражданская транспортная авиация имела уже сеть воздушных сообщений протяжением в 31 934 км. В дальнейшем протяжение сети с каждым годом быстро возрастало и достигло в 1934 г. 42 440 км¹.

Созданная за несколько лет советская автомобильная промышленность стала могучей базой обеспечения страны десятками и сотнями тысяч грузовых и легковых машин. В 1932 г. было произведено 23 879 грузовых и легковых автомашин, в 1934 г.—72 472 машины против 3 375 машин в 1929/30 г.

¹ «Социалистическое строительство СССР», 1936, стр. 501.

В первой пятилетке было создано заново и станкостроение. В конце восстановительного периода огромная преобладающая часть станков импортировалась из-за границы. В 1934 г. 74,2% всей гигантски возросшей массы металлорежущих станков составляли станки советского производства.

В 1932 г. были пущены Московский завод револьверных станков и полуавтоматов им. Орджоникидзе и Горьковский завод фрезерных станков. Старые заводы за первую пятилетку коренным образом реконструированы и расширены.

Для успешного развертывания социалистической индустриализации страны необходимо было решительно и быстро покончить и с отсталостью *черной металлургии*, являющейся основой индустриализации страны. В течение первой пятилетки черная металлургия увеличила свою продукцию по чугуну на 88%, по стали—на 39%. Задача дальнейшего решительного расширения черной металлургии стояла во весь рост и во второй пятилетке. 1934 год был годом величайших новых побед для черной металлургии, когда выплавка чугуна была увеличена за один год на 3,3 млн. т, стали—на 2,8 млн. т, проката—на 1,9 млн. т. Подводя итоги социалистического строительства, товарищ Молотов на VII съезде советов констатировал: «После громадных усилий мы получили в 1934 году большой успех в черной металлургии, который мы должны признать нашим важнейшим хозяйственным и политическим успехом прошлого года»¹.

Однако и в 1934 г. сохранилось неправильное соотношение между производством чугуна и стали. В то время как передовой металлургии свойственно превышение продукции стали над продукцией чугуна на 25—30%, в нашей металлургии в 1934 г. наблюдалось еще отставание производства стали по сравнению с чугуном. На приеме металлургов в декабре 1934 г. товарищ Сталин поставил перед металлургами задачу изжить и этот недостаток, ликвидировать отставание по выплавке стали.

Рост черной металлургии за рассматриваемый период характеризуют следующие данные:

Производство чугуна, стали и проката в СССР
(в млн. т)

	1928/29 г.	1932 г.	1934 г.
Чугун	4,0	6,2	10,5
Сталь	4,8	5,9	9,7
Прокат	3,9	4,3	6,7

За период 1930—1934 гг. было развернуто и в значительной степени закончено строительство многочисленных новых заводов черной металлургии и осуществлена коренная реконструкция старых. Новое строительство и реконструкция велись в направлении использования последних достижений мировой техники, на основе решительной механизации и электрификации металлургического производства и ком-

¹ Молотов, Отчетный доклад о работе правительства VII съезду Советов СССР, 1935, стр. 30.

бинирования металлургического производства с другими производствами (коксохимия, огнеупоры, железорудное и т. д.).

В 1929 г. в СССР не было ни одной печи с полезным объемом выше 700 куб. м. В 1934 г. имелось уже 22 доменных печи с объемом выше 700 куб. м; из них 9 печей с полезным объемом в 900—1000 куб. м и 6 печей—выше 1 тыс. куб. м. Новые доменные печи советских металлургических заводов, задутые в период 1930—1934 гг., оборудованы по последнему слову техники и стоят на уровне лучших американских образцов.

Значительно увеличена за рассматриваемый период и материальная база производства стали. На протяжении первой пятилетки вновь построено и реконструировано 78 мартеновских печей с площадью пода 1982 кв. м. В 1933 г. вступило в строй 26 новых мартеновских печей с площадью пода 1133 кв. м, в 1934 г.—20 новых печей с площадью пода 873 кв. м. Все вновь построенные мартеновские печи полностью механизированы. На них установлены мощные разливочные краны и завалочные машины. Значительно расширено и в корне реконструировано производство проката. За годы первой и два года второй пятилетки установлено 5 мощных блюмингов, стоящих по своему техническому совершенству на уровне лучших американских агрегатов.

Создан ряд новых производств: производство железных и стальных труб, тонколистового железа, качественного металла и т. д. Качественный прокат возрос в 1934 г. до 1247 тыс. т против 90 тыс. т в 1927/29 г. Освоено производство качественного металла (ферросплавов, качественной стали и т. д.), имеющее для развития машиностроения решающее значение.

В первые годы второй пятилетки черная металлургия добилась существенных успехов и в освоении новой техники. Коэффициент использования объема доменных печей равнялся в 1934 г. по стране в среднем до 1,35 против 1,75 в 1932 г. Был достигнут перелом и в освоении производства стали. Суточный съем стали увеличился в среднем по стране в 1934 г. до 2,81 т с квадратного метра пода против 2,12 т в 1932 г.

В связи с развертыванием индустриализации страны угольно-металлургическая база на Юге стала явно недостаточной. Партия поставила задачей наряду с решительным расширением угольно-металлургической базы на Украине создать новую угольно-металлургическую базу на Востоке. В связи с построением и вводом в действие Кузнецкого комбината им. Сталина и Магнитогорского комбината им. Сталина доля Востока возросла в выплавке чугуна в 1934 г. до 31%, в выплавке стали—до 25,7%.

Социалистическая индустриализация страны осуществляется путем перевода промышленности и народного хозяйства на основу *электрификации*, являющейся важнейшим фактором развития производительности труда. В итоге первой пятилетки наша страна выдвинулась и в отношении электрификации на одно из первых мест.

План Гоэлро наметил построение в течение 10—15 лет 30 крупных электростанций общей мощностью в 1750 тыс. квт. К пятнадцати-

летнему сроку план был перевыполнен почти в $2\frac{1}{2}$ раза. Уже в 1932 г. мощность всех электростанций страны превышала довоенный уровень более чем в четыре раза, в 1934 г.—почти в шесть раз.

Выработка электроэнергии росла еще более быстрыми темпами, чем мощность электростанций. В 1934 г. она увеличилась против 1913 г. больше чем в десять раз.

Социалистической электрификации доступна более высокая степень использования мощностей, чем в капиталистических странах. Социалистическая электрификация освобождена от пут частной собственности и является плановой, что создает для нее огромные преимущества. В СССР в 1934 г. мощность районных электростанций была использована в размере 44,4%, в то время как в США коэффициент использования составлял 35,6% (1936 г.), в Германии—28% (1935 г.), в Англии—22,8% (1934 г.) и т. д.

В период 1930—1934 гг. были построены и введены в действие следующие станции мощностью свыше 100 тыс. *квт*: Днепровская гидростанция им. Ленина (введена в действие в 1932 г.), Зуевская (1931 г.), Сталиногорская им. Сталина (1934 г.), Дубровская им. Кирова (1933 г.), Челябинская (1930 г.), Кузнецкая (1931 г.), Березниковская (1931 г.) и Свирская гидростанция (1933 г.). Была создана также собственная техническая база для оборудования электростанций, собственное строительство мощных турбо- и гидрогенераторов и т. д.

За период 1930—1934 гг., когда были построены и пущены химические комбинаты—Воскресенский им. Куйбышева, Актюбинский, Сталиногорский, Горловский, Березниковский им. Ворошилова и др., советская *химическая* промышленность приобрела совершенно новый облик. В 1934 г. было произведено продукции химической промышленности на 1 980 млн. руб. против 364 млн. руб. в 1928 г.

Рост химической промышленности за рассматриваемый период можно наглядно иллюстрировать на примере разворачивания производства химических удобрений. В 1934 г. было добыто апатитовой руды 1,1 млн. *т* (в 1928/29 г. вовсе не добывалась), фосфоритной руды—1,1 млн. *т* (в 1928/29 г.—0,2 млн. *т*), сильвинита—1 млн. *т* (в 1928/29 г. вовсе не добывался). Готовых удобрительных туков произведено в 1934 г.: суперфосфата—841 тыс. *т* (в 1928/29 г.—203 тыс. *т*), томас-шлака—29 тыс. *т* (в 1928/29 г. вовсе не производился), фосфоритной муки—284 тыс. *т* (в 1928/29 г.—44 тыс. *т*)¹. Освоено богатейшее месторождение апатито-нефелиновых руд на Кольском полуострове, за Полярным кругом. На голом месте построен новый советский город Хибиногорск (ныне Кировск), в районе которого создан один из крупнейших в мире центров добычи апатитов. Освоено месторождение калийных солей в Соликамске.

В течение рассматриваемого периода была укреплена и топливная база страны, прежде всего *нефтяная* и *каменноугольная* промышленность.

Первый пятилетний план поставил задачу удвоить нефтедобычу, довести ее к концу пятилетки до 21,7 млн. *т*. Фактически пятилетка по нефти была выполнена в $2\frac{1}{2}$ года. Уже в 1931 г. в результате

¹ «Социалистическое строительство СССР», 1936, стр. 174, 176.

коренной реконструкции и расширения нефтяной промышленности добыча нефти возросла до 23,2 млн. *т.* СССР завоевал тем самым по нефтедобыче второе место в мире (после США).

Дальнейшее развитие нефтедобычи шло неравномерно. В 1932 и 1933 гг. нефтяная промышленность работала явно неудовлетворительно—добыча не достигала даже уровня 1931 г. В результате принятых партией и правительством мер нефтяная промышленность улучшила работу и довела добычу в 1934 г. до 25,6 млн. *т.* Расширение нефтедобычи опиралось как на старые районы, где был введен в эксплуатацию ряд новых богатых пластов и месторождений, так и на новые районы: Ишимбаево, Сахалин, Туркмения, Грузия.

За первую пятилетку была в корне реконструирована и нефтепереработка. Советская нефтяная промышленность освоила новейшие американские нефтеперегонные установки, трубчатые батареи по первичной обработке нефти и крекинги по вторичной обработке.

На основе осуществленной в первой пятилетке коренной реконструкции и расширения *каменноугольной* промышленности добыча каменного угля возросла в 1932 г. до 64,3 млн. *т.* и в 1934 г. до 93,9 млн. *т.* против 35,5 млн. *т.* в 1927/28 г. Наряду со значительным расширением добычи угля в Донбассе был создан ряд новых угольных баз: Кузбасс, Караганда, Боровичи (Ленобласть), Ткварчели (Закавказье), Печора (на Крайнем Севере), букачачинские (Восточная Сибирь), райчихинские угли (Дальний Восток) и др.

Без коренной технической реконструкции народного хозяйства нельзя было наступление социализма по всему фронту довести до конца и догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Стремительное развитие социалистической промышленности, в особенности тяжелой индустрии, действительно обеспечило успешное выполнение задачи создания мощной технической базы для реконструкции всего народного хозяйства и завоевания технико-экономической независимости СССР.

Несмотря на грандиознейшие масштабы капитального строительства и связанный с этим огромный рост нового оборудования и машин, размер импорта машин и оборудования к концу периода 1930—1934 гг. резко сократился. Стоимость всего импорта машин и оборудования равнялась в 1931 г. 3 154 млн. руб., а в 1934 г. лишь 569 млн. руб.

Из всего количества установленных в нашей промышленности станков импортные станки составляли в 1931 г. 58,7%, в 1933—1934 гг.—лишь 31,9%. Из всех котлов, установленных на районных электростанциях Главэнерго, импортные котлы составляли в 1930 г. 88,8% (по поверхности нагрева), в 1934 г. все установленные котлы были советского производства. Удельный вес импортных турбин соответственно снизился с 89,0% до 23,2%, генераторов—с 88,3% до 0,9%. Доля импорта в общем поступлении автомобилей равнялась в 1929 г. 78,8%, в 1934 г.—лишь 0,5%. Из поступивших в сельское хозяйство тракторов 59,3% (по мощности) в 1931 г. были импортными. В следующем, 1932 году импорт тракторов был прекращен. Стоимость импортных сельскохозяйственных машин в 1930 г. равнялась 157,8 млн.

руб., в 1932 г.—лишь 3,5 млн. руб. В 1934 г. импорт сельскохозяйственных машин был прекращен.

В конце периода 1930—1934 гг. Советский Союз уже не прибегает к импорту для удовлетворения потребности в обычных станках и машинах, а преимущественно для ввоза технических новинок, ценных новейших конструкций. «В настоящее время,—указал тов. Орджоникидзе на VII съезде Советов (январь—февраль 1935 г.),—за редким исключением, почти все оборудование, все машины для нужд нашего Союза производятся на наших заводах»¹.

Ведущим звеном первой пятилетки в области промышленности была тяжелая индустрия. Партией и правительством, однако, уделялось большое внимание и развитию легкой и пищевой промышленности (группа «Б»).

Крупнейшим завоеванием нашей страны в первой пятилетке было создание собственной сырьевой базы для легкой индустрии: освобождение страны от необходимости импорта хлопка, увеличение заготовок льна, табака, шерсти и кожи и организация производства новых видов сырья (искусственного шелка, искусственной шерсти, синтетического каучука, кожевенных суррогатов, котонизированного волокна и т. д.). В итоге первой пятилетки легкая промышленность освободилась в связи с созданием внутренней базы машиностроения от иностранной зависимости по линии оборудования, машин, полуфабрикатов и т. д.

За период 1930—1934 гг. в легкой промышленности было осуществлено большое капитальное строительство. Особенно следует отметить коренную реконструкцию и расширение швейной, трикотажной, кожевенной и обувной промышленности, превращенной в передовое механизированное крупное производство.

Средний годовой темп прироста продукции группы «Б» за годы первой пятилетки равнялся 17,5%. Продукция отраслей крупной промышленности, производящих предметы потребления, увеличилась с 9 млрд. руб. в 1928 г. до 17,2 млрд. руб. в 1932 г. В отличие от тяжелой индустрии, которая систематически перевыполняла свои планы, легкая промышленность в первой пятилетке и в 1933 и 1934 гг. свои планы недовыполняла. Причина этого недовыполнения плана состояла главным образом в плохой работе, в канцелярско-бюрократических методах руководства; известную роль сыграла также подрывная деятельность замаскировавшихся троцкистско-бухаринских бандитов.

Среди отраслей группы «Б» особо следует выделить пищевую промышленность. В отличие от легкой промышленности пищевая промышленность под большевистским руководством сталинского наркома т. Микояна свои планы систематически перевыполняла, в том числе первый пятилетний план превысила на 9%.

Партия и правительство уделяли развитию пищевой промышленности особое внимание. ЦК партии и СНК СССР в обращении о развитии мясной и консервной промышленности (1931 г.), ставшем важнейшим программным документом в деле развития социалисти-

---

¹ Орджоникидзе, Отчетный доклад Народного Комиссариата тяжелой промышленности VII съезду Советов, 1935, стр. 40.

ческой пищевой индустрии, указывали: «Скорейшее развертывание мощной мясной и консервной промышленности, опирающейся на новейшие достижения мировой техники... становится одним из важнейших звеньев социалистической реконструкции нашей страны и должно привлечь к себе такое же внимание со стороны рабочего класса, профсоюзов, партии и всех советских организаций, какое сосредоточено сейчас на крупнейших стройках»¹.

Товарищ Сталин лично уделял огромное внимание развитию пищевой индустрии. «Некоторые могут подумать,—отметил т. Микоян на II сессии ЦИК СССР VII созыва,—что товарищ Сталин, загруженный большими вопросами международной и внутренней политики, не в состоянии уделять внимания таким делам, как производство сосисок. Это не верно. Совсем не так обстоит дело. Случается, что нарком пищевой промышленности кое о чем забывает, а товарищ Сталин ему напоминает»².

За первую пятилетку пищевая промышленность увеличила свою продукцию до 6 627 млн. руб. в 1932 г. против 3 655 млн. руб. в 1928 г. (в ценах 1926/27 г.). Производство консервов было увеличено в 8,3 раза, кондитерских изделий—в 6 раз и т. д. В 1933 г. пищевая промышленность увеличила свою продукцию на 9,9% против предыдущего года, в 1934 г.—на 20,9%.

Бурный рост пищевой промышленности базировался на огромном расширении ее материально-технической базы. За первую пятилетку в нее вложено 2 млрд. руб., за три первых года второй пятилетки—2,8 млрд. руб. «За эти годы построено и пущено 17 крупных мясных комбинатов, 8 беконных фабрик, 10 новых сахарных заводов, 41 крупный консервный завод, 37 холодильников, 11 льдозаводов, 205 механизированных маслодельных заводов, 9 кондитерских фабрик, 33 молочных завода, 11 маргариновых заводов, 178 хлебных заводов, 22 чайные фабрики и ряд предприятий по другим отраслям»³.

По указаниям товарища Сталина была развернута решительная борьба и за улучшение качества и увеличение ассортимента пищевых продуктов, за гигиену, чистоту и поднятие культурного уровня работников пищевой промышленности.

К концу рассматриваемого периода видное место в производстве товаров ширпотреба заняла также местная промышленность. В 1934 г. на долю местной промышленности приходилось 45% всей продукции легкой промышленности и 15% пищевой.

Бурный рост народного хозяйства, образование новых промышленных районов, промышленное развитие национальных окраин, быстрый рост товарооборота потребовали и мощного развития транспорта.

Основные транспортные артерии СССР—железные дороги—увеличили за период 1930—1934 гг. свою работу следующим образом: пассажирские перевозки равнялись в 1928 г. 24,5 млрд. пассажиро-километров, в 1932 г.—83,7 млрд. и в 1934 г.—71,4 млрд. пассажиро-

¹ Микоян, Пищевая индустрия Советского Союза, 1936, стр. 92.

² Там же, стр. 113.

³ Там же, стр. 95.

километров. Грузовые перевозки железнодорожного транспорта составляли в 1929 г. 113,0 млрд. тонно-километров, в 1932 г.—169,3 млрд., в 1934 г.—205,7 млрд. тонно-километров. За период 1930—1934 гг. железнодорожный транспорт, следовательно, увеличил свою грузовую работу на 82,0%. Несмотря на быстрый рост грузооборота, он явно отставал от еще более бурно возраставших потребностей народного хозяйства. «Поэтому, транспорт является тем узким местом,—указал товарищ Сталин в январе 1934 г.,—о которое может споткнуться, да, пожалуй, уже начинает спотыкаться вся наша экономика и, прежде всего, наш товарооборот»¹.

Под большевистским руководством Л. М. Кагановича железнодорожный транспорт добился в 1935 г. значительного дальнейшего улучшения своей работы. Рост работы железнодорожного транспорта был достигнут как путем лучшего использования старой материально-технической базы, так и на основе решительного развертывания нового строительства и реконструкции.

За годы первой пятилетки построен и пущен Турксиб—крупнейшая железнодорожная магистраль, соединяющая Среднюю Азию с Сибирью, от станции Семипалатинск до станции Луговая, протяжением в 1442 км. Кроме того, введены в эксплуатацию линии: Золотая сопка—Орск, Боровое—Акмолинск, Акмолинск—Караганда, Новосибирск—Ленинск. В первой пятилетке было начато также строительство важнейшей сверхмагистральной линии Москва—Донбасс, законченное во второй пятилетке.

Значительно увеличен и улучшен паровозный и вагонный парк. Железные дороги получили в 1927/28 г. 458 новых паровозов, в 1932 г.—829 и в 1934 г.—1066. До первой пятилетки преобладали паровозы слабых серий. К концу рассматриваемого периода основное место заняли паровозы серии «Э», превышающие на 75% мощность паровозов серии «О», наиболее распространенных до революции в России. За первую пятилетку построен Ворошиловградский паровозостроительный завод—один из крупнейших в мире, введенный в эксплуатацию в 1933 г. Завод рассчитан на выпуск ежегодно 1080 сверхмощных паровозов серии «ФД» (Феликс Дзержинский). К концу рассматриваемого периода освоено также производство сверхмощного пассажирского паровоза серии «ИС» (Иосиф Сталин), тепловозов и электровозов. Наш железнодорожный транспорт приобрел машиностроительную базу, которая способна реконструировать его по лучшим образцам передовой техники.

Значительно увеличилось и вагоностроение, причем из года в год неуклонно возрастал удельный вес большегрузных и специальных вагонов—цистерн, хопперов, изотермических, самопрокидывающихся и т. д. Во второй пятилетке пущен в эксплуатацию начатый строительством в первой пятилетке Тагильский вагонный комбинат, принадлежащий к числу крупнейших в мире.

Реконструкция железнодорожного транспорта осуществлялась и по линии перехода на диспетчерскую и телефонную связь, внедрения

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 464.

автоблокировки, электрификации пригородного движения, укладки рельсов более мощного типа, реконструкции станций, узлов и т. д.

При решении транспортных задач исключительно большое значение в нашей стране имеет водный транспорт. Развитие его, однако, особенно отставало. В течение 1930—1934 гг. водный транспорт имел первые существенные достижения. К числу их относятся прежде всего создание в нашей стране собственного мощного судостроения, постройка в кратчайшие сроки Беломорско-Балтийского канала им. Сталина, решение задачи сквозного северного морского пути Архангельск—Владивосток, установление сплошного судоходства по Днепру в связи с постройкой плотины Днепрогэса им. Ленина, начало строительства канала Москва—Волга.

В ожесточенной борьбе с врагами социализма—троцкистами, бухаринцами и буржуазными националистами—была построена цветущая индустрия социализма. Стремясь восстановить капитализм в нашей стране, враги народа устраивали аварии, поджоги, взрывы, хищения, создавали «узкие места» и неполадки, преуменьшали производственные мощности и нормы, срывали ремонт и другие условия нормальной работы промышленности. Чтобы задержать темпы социалистической индустриализации страны, троцкистско-бухаринские бандиты составляли заведомо непригодные, вредительские строительные планы, многократно и длительно переделывали технические проекты, применяли омертвление и распыление средств, срыв работ на отдельных участках с целью консервации всей стройки.

Враги народа особенно старались сорвать и дезорганизовать снабжение населения. Троцкистско-бухаринские вредители нанесли социалистической промышленности серьезный ущерб. Если завоевания ее были тем не менее исключительно велики, то лишь благодаря решительной, неуклонной борьбе партии под руководством великого Сталина против врагов социализма и их пособников—оппортунистов всех мастей.

Одновременно партия обеспечила коренное улучшение организации труда и производства в промышленности и на транспорте. Пути и методы решительного укрепления руководства и усовершенствования организации труда и производства в социалистическом хозяйстве в соответствии с новой обстановкой, созданной величайшими победами социализма в промышленности и сельском хозяйстве, мастерски вскрыл и указал товарищ Сталин в шести условиях победы, сформулированных им в речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. Осуществление их позволило социалистическому хозяйству и прежде всего индустрии использовать гораздо полнее и лучше свои величайшие возможности роста. Эта коренная перестройка работы в соответствии с указаниями товарища Сталина была решающим фактором создания в невиданно короткий срок индустриальной базы социализма.

ШЕСТЬ УСЛОВИЙ ПОБЕДЫ

Победа социализма во всех областях народного хозяйства, превращение социалистического уклада из ведущего в преобладающий, бурное развитие социалистических производственных отношений, огромный рост численности рабочего класса и вовлечение в сферу социалистического труда многомиллионных масс колхозного крестьянства создали совершенно новую обстановку в стране. Превращение социалистического соревнования и ударничества в многомиллионное массовое движение явилось могучим рычагом повышения производительности труда. Величайшие возможности повышения производительности труда и ускорения темпов социалистического строительства открыла также коренная техническая реконструкция народного хозяйства, внедрение в него передовой техники.

Старые методы организации труда и производства, плохое руководство задерживали более полное использование имевшихся возможностей. Встал со всей остротой вопрос о коренном пересмотре прежних методов работы и руководства, о решительном внедрении в социалистическое хозяйство подлинно социалистических принципов организации труда и воспроизводства рабочей силы. Враждебные партии элементы всячески цеплялись за старые, негодные методы, пытались этим затормозить социалистическое строительство. Партия дала им резкий отпор, сплотила вокруг себя все лучшие силы рабочего класса и всего советского народа и добилась коренного улучшения работы промышленности и всех других отраслей народного хозяйства.

Пути коренной перестройки методов руководства и организации труда и производства со всей конкретностью наметил товарищ Сталин в речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. Еще раньше, в речи на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г., товарищ Сталин заострил внимание хозяйственников на необходимости по-новому руководить, изжить «бумажное» руководство, руководить конкретно, овладев техникой своего дела. В речи 23 июня 1931 г. «Новая обстановка—новые задачи хозяйственного строительства» товарищ Сталин указал шесть условий, осуществление которых решает задачу руководства по-новому. Все отрасли социалистического хозяйства нашли в этих шести условиях победы принципиальные основы для перестройки своей работы и правильной, подлинно социалистической организации труда

и производства. Особенно велико было их значение для улучшения работы социалистической промышленности.

Рассмотрим каждое из условий победы, указанных товарищем Сталиным, в отдельности.

1. «...*Организованно набирать рабочую силу в порядке договоров с колхозами, механизировать труд...*»¹—такое было первое условие.

Гигантские темпы и масштабы социалистической индустриализации страны требовали огромного и быстрого роста численности рабочего класса. Осуществленный в основном в годы первой пятилетки переход к семичасовому рабочему дню, введение пятидневной производственной недели в свою очередь увеличивали потребность социалистической промышленности в новых пополнениях рабочей силы. Численность рабочих и служащих во всем народном хозяйстве СССР увеличилась с 12 167,9 тыс. человек в 1929 г. до 23 681,2 тыс. в 1934 г., т. е. почти в два раза. Такой огромный рост числа занятых рабочих и служащих лишь частично мог произойти за счет новых контингентов городской молодежи и женщин, освобождаемых от домашнего хозяйства. Остальную потребность в рабочей силе должен был покрыть главным образом приток крестьян из деревни.

Колхозы создали для бедняцко-средняцких масс крестьянства, ставших колхозниками, возможность жить по-человечески и в деревне. Бегство крестьян из деревни в город прекратилось. В новой обстановке поэтому нельзя было больше рассчитывать на самотек рабочей силы.

Некоторые хозяйственники растерялись, не видя выхода из создавшегося положения. Новая обстановка, однако, фактически не суживала, а увеличивала возможности планового перераспределения рабочей силы между отраслями. Необходим был лишь новый метод ее привлечения. В новой обстановке необходимо было перейти к организованному набору рабочих для промышленности по договорам хозяйственных организаций с колхозами и колхозниками.

Перестроив свою работу на основе этого указания товарища Сталина, заключая с колхозами и колхозниками особые договоры, экономически стимулирующие организацию отходничества, социалистическая промышленность в дальнейшем действительно успешно разрешала задачу привлечения рабочей силы. Подавляющую массу многомиллионного пополнения, влившего за период 1930—1934 гг. в ряды рабочего класса, дала деревня. Согласно данным Госплана СССР выходцы из деревни составляли 68% от общего прироста численности рабочих и служащих в первой пятилетке.

Для удовлетворения потребностей промышленности в рабочей силе был использован и ряд других источников. Огромное внимание партия уделила вовлечению в производство женщин и других раньше не работавших на производстве членов семей рабочих.

Но и это мероприятие, явившееся одновременно также важнейшим фактором повышения материального положения рабочего класса, не могло полностью разрешить проблему рабочей силы. Организован-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 333.

ный наем рабочей силы, вовлечение в производство женщин и других членов семей рабочих надо было помножить на такой могучий рычаг, повышения производительности труда, каким является механизация производства, замена мускульной силы человека в тяжелых и трудоемких производственных процессах силой механизмов. Обосновывая первое условие победы, товарищ Сталин указал, что «...механизация процессов труда является той *новой* для нас и *решающей* силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства»¹.

Замечательнейшим явлением нашей экономики за 1930—1934 гг. является тот факт, что удвоение численности рабочего класса происходило одновременно со значительным развитием процесса механизации трудоемких работ как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Особенно велики были достижения механизации труда в каменноугольной промышленности.

Механизация добычи каменного угля в СССР
(в % ко всей добыче)

	1927/28 г.	1932 г.	1934 г.
Зарубка .	16,3	65,4	71,2
Доставка .	—	76,5	76,0
Откатка .	—	15,0	40,5

Накануне первой пятилетки в угледобыче преобладал в огромной мере ручной труд. За первую пятилетку каменноугольная промышленность была в смысле механизации производства в корне преобразована. К концу первой пятилетки еще отставала в некоторой мере механизация откатки, но и она неуклонно повышалась. Уровень механизации угледобычи в СССР выше, чем в Англии, где угледобыча в 1937 г. была механизирована лишь на 62,7%.

Механизация трудоемких и тяжелых производственных процессов развивалась быстро и в других отраслях. Процент чугуна, выплавленного полностью механизированными домнами (к общей плавке), возрос в 1934 г. до 46,6 против 25,6 в 1932 г. В 1934 г. пропущено через разливочные машины 71,8% всего чушкового чугуна. В машиностроении методом потока собрано в 1934 г. 46,9% готовых изделий, в том числе в механизированном потоке 22,5%. Механизация формовки чугуна в машиностроении достигла в 1934 г. в чугунолитейных цехах 42,7%, в фасоносталелитейных цехах—18,1%.

2. «...Ликвидировать текучесть рабочей силы, уничтожить уравниловку, правильно организовать зарплату, улучшить бытовые условия рабочих...»²—таково второе условие победы, указанное товарищем Сталиным.

Успехи социалистического строительства, социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, обеспе-

¹ Там же.

² Там же, стр. 336.

чили неуклонное улучшение материального положения рабочего класса. Годовой фонд зарплаты рабочих и служащих возрос с 9,7 млрд. руб. в 1929 г. до 32,7 млрд. руб. в 1932 г. и до 44 млрд. руб. в 1934 г. Среднегодовая зарплата рабочих и служащих возросла в 1932 г. до 1 427 руб., в 1934 г.—до 1 858 руб. против 800 руб. в 1929 г. Необходимо было добиться также правильной организации зарплаты.

Учитывая решающее значение такого важнейшего рычага повышения производительности труда и жизненного уровня рабочего класса, каким является организация зарплаты, замаскировавшиеся враги народа, троцкистско-бухаринские бандиты приложили не мало усилий, чтобы подорвать основы правильной организации зарплаты. Одним из главных приемов их подрывной работы в этой области являлось внедрение в практику социалистического хозяйства принципа уравниловки. Старое профсоюзное руководство во главе с предателем Томским упорно проводило сближение зарплаты квалифицированных и неквалифицированных рабочих, сокращало применение поощрительных систем оплаты труда (сдельщины), насаждало переход на повременную плату, т. е. всемерно культивировало уравниловку. Попытки распространения в 1930 и 1931 гг. производственных коллективов и коммун с так называемой обобществленной зарплатой тоже являлись формой насаждения уравниловки, прикрытой трескучими «левыми» фразами.

Мелкобуржуазная уравниловка грубо извращала основы социалистической организации труда, подрывала в корне личную материальную заинтересованность рабочих в улучшении работы и повышении производительности труда, вызывала огромную текучесть рабочей силы. В большинстве наших предприятий состав рабочих менялся в 1931 г. на протяжении полугодия, а иногда даже квартала примерно на 30—40%. Такая большая текучесть рабочей силы стала настоящим бичом производства. В новой обстановке, в период развернутой реконструкции, когда техника в промышленности чрезвычайно усложнилась, порожденная уравниловкой текучесть рабочей силы и незаинтересованность рабочих в повышении квалификации наносили производству особенно большой ущерб.

Товарищ Сталин указал в речи о шести условиях победы пути коренной перестройки зарплаты. На основе указаний товарища Сталина старая тарифная сетка была перестроена как в направлении увеличения разницы между высшими и низшими разрядами, так и большего повышения ставки в высших разрядах.

Например, по новой тарифной сетке на ленинградском заводе «Электросила» им. Кирова ставка восьмого разряда была выше ставки первого разряда в 3,27 раза, в то время как по старой тарифной сетке она была выше лишь в 2,8 раза. В отличие от старой, в новой тарифной сетке в высших разрядах повышение ставки было большим, чем в низших. Так, например, при переходе из первого разряда во второй по новой сетке на упомянутом заводе ставка повышается на 15%, при переходе из второго разряда в третий—на 14,8%, в то время как при переходе из третьего в четвертый, из четвертого в пятый

и т. д. ставка повышается на 20%. В старой тарифной сетке имело место обратное соотношение.

Перестройка зарплаты проводилась с учетом роли и значения данной отрасли в народном хозяйстве и на основе более повышенной оплаты ведущих профессий и квалифицированных работников, а также рабочих, занятых на тяжелых работах. Большой толчок практическому разрешению этой задачи дало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 апреля 1933 г. «О работе угольной промышленности Донбасса», предусматривающее для подземных рабочих более высокую зарплату. По примеру угольной промышленности перестроили систему зарплаты и другие отрасли, повысив зарплату на тех участках и для тех специальностей, которые имеют решающее значение в данной отрасли производства.

Реализация указания товарища Сталина о перестройке старой системы зарплаты в направлении ликвидации уравниловки шла также по линии всемерного развития поощрительных систем оплаты труда, прежде всего сдельщины. Троцкисты и бухаринцы пытались тормозить развитие сдельщины, демагогически «доказывая», что сдельщина якобы несовместима с социалистическими производственными отношениями. На самом деле сдельщина является системой зарплаты, наиболее полно и последовательно отвечающей социалистическому принципу распределения, согласно которому мера потребления определяется мерой труда (т. е. количеством и качеством труда). Сдельщина наиболее действенно, материально стимулирует систематическое повышение производительности труда.

Речь товарища Сталина о шести условиях победы дала новый толчок развитию сдельщины. Процент сдельно оплаченных часов к общему числу отработанных человеко-часов возрос по всей промышленности с 58,7 в 1931 г. до 69,6 в 1934 г.

Одновременно была улучшена система сдельщины. Задача состояла в том, чтобы развивать применение неограниченной, прямой, индивидуальной сдельщины, чтобы внедрять также прогрессивную сдельщину, представляющую весьма действенное орудие борьбы за повышение производительности труда. Распространение индивидуальной сдельщины, тем более прогрессивной, задерживалось в значительной мере крайне сложной системой расчетов по зарплате. Поэтому расчеты по зарплате были значительно упрощены.

Товарищ Сталин указал в речи о шести условиях победы, что для ликвидации текучести рабочей силы кроме уничтожения уравниловки в зарплате необходимо дальнейшее улучшение снабжения и жилищных условий рабочих. В этом направлении была проделана громадная работа: наряду с ростом фонда индивидуальной заработной платы неуклонно росли также фонды социально-бытового обслуживания рабочих и служащих. В 1927/28 г. на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих было израсходовано государством 1630 млн. руб. В 1934 г. расходы на эти нужды возросли до 9304 млн. руб.¹, в том числе в 1934 г. израсходовано на пенсии

¹ В эту сумму входит и 37,9 млн. руб. пособий, выданных профсоюзами.

и пособия 1 999 млн. руб., на просвещение и культобслуживание—3 314 млн. руб., на здравоохранение—2 832 млн. руб., на стипендии—1 059 млн. руб., на фонд улучшения быта рабочих—100 млн. руб.

Сверх того социалистическое хозяйство ежегодно отпускало огромные средства на жилищное строительство. В 1934 г. капитальные вложения обобщественного сектора на жилищное строительство возросли до 1 688 млн. руб. против 508 млн. руб. в 1929 г. За период 1930—1934 гг. социалистическим сектором построено и введено в эксплуатацию 32,2 млн. кв. м новой жилплощади против 10,2 млн. кв. м, введенных в эксплуатацию за период 1926—1929 гг.

Улучшение культурно-бытового обслуживания рабочего класса выразилось также в быстром росте коммунального хозяйства. За период 1930—1934 гг. построены в 18 городах трамваи, в 30 городах—водопроводы, в 23 городах—канализация, в 99 городах введено автобусное сообщение. Число коммунальных бань увеличено почти вдвое. В несколько раз увеличена также площадь усовершенствованных мостовых, значительно расширилась площадь зеленых насаждений.

Особенно много сделано для улучшения коммунального обслуживания бывших рабочих кварталов и окраин городов. «Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груды темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютится неимущий люд, копошась в грязи и проклиная судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города»¹.

3. «...Ликвидировать обезличку, улучшить организацию труда, правильно расставить силы на предприятиях...»²—третье условие победы.

Надлежащей борьбы против обезлички, как и против уравниловки, до речи товарища Сталина не велось. Этим немало воспользовались классовые враги и их агентура, сознательно насаждавшие в наших предприятиях неразбериху в работе и безответственность за станки, инструменты и качество работы.

Обезличка получила особенно широкое распространение в связи с неправильным применением непрерывки. До перехода на непрерывку в огромном большинстве отраслей оборудование, механизмы стояли (в воскресные дни и в праздники) свыше 70 дней в году. Непрерывка позволила увеличить время работы механизмов и тем самым добиться увеличения продукции без дополнительных капиталовложений. Однако переход к непрерывке был нередко организован так плохо, что порождал чудовищную обезличку и безответственность за механизмы, станки и инструменты. Это вызывалось прежде всего частыми перебросками рабочих от станка к станку. «Скользкий» рабочий, «ползун», постоянно меняющий рабочее место, мало заботился о состоянии

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 457.

² Там же, стр. 339.

станков и инструментов. В результате на заводах наблюдалась массовая поломка станков и инструментов и полная неразбериха в смысле ответственности за средства производства.

Плохо организованная непрерывка создавала затруднения и в отношении ремонта станков и другого оборудования. В ряде случаев календарный предупредительный ремонт при организации непрерывки не был предусмотрен, аварии же вызывали перебои, заставляли ломать график работ, еще более запутывая организацию труда.

Преимущества непрерывки увеличиваются при сочетании ее с многосменной работой. Многосменная работа обеспечивает еще более полное использование оборудования. Переход к многосменной непрерывной работе требовал, однако, тщательной подготовки, главным образом по линии организации обслуживания ночных смен. Зачастую на деле надлежащей подготовки при переходе к многосменной работе не было.

Ликвидация извращений в проведении непрерывки была осуществлена по двум указанным товарищем Сталиным направлениям: 1) путем перехода на шестидневную прерывную работу там, где трудно было рационально организовать работу при непрерывке и 2) путем улучшения организации непрерывной работы.

Прекрасный образец ликвидации обезлички вторым путем показал железнодорожный транспорт, где улучшение организации труда (спаренная и строенная езда) позволило сохранить непрерывку и ликвидировать обезличку. В промышленности наиболее целесообразным методом организации трехсменной непрерывной работы оказался так называемый четырехбригадный график, согласно которому определенное рабочее место закрепляется за четырьмя рабочими (или бригадами), из которых каждый переходит после четырех дней работы из первой смены во вторую, потом в третью, потом опять в первую смену. «Скольжение» при этом устраняется. Предприятия, не подготовленные к проведению непрерывки, были переведены на шестидневную прерывную рабочую неделю.

На основе указаний товарища Сталина партия повела решительную борьбу против обезлички и по другим направлениям. Одним из наиболее вредных факторов обезлички работы было функциональное разделение труда в производстве, функциональное построение аппарата, рассредоточение управления в десятках отделов и секторов, плодивших безответственность и неразбериху в работе. Особенно много было сделано для ликвидации функционалки после XVII съезда партии, сосредоточившего на этой задаче большое внимание.

4. «...Добиться того, чтобы у рабочего класса СССР была своя собственная производственно-техническая интеллигенция...»¹—таким образом четвертое условие победы.

В новой обстановке и проблема кадров была поставлена по-новому. Прежних инженерно-технических и командных сил промышленности было явно недостаточно. Задача состояла, однако, не только в том, чтобы увеличить численность инженерно-технических и командных сил

¹ Там же, стр. 342.

промышленности. Социалистическому хозяйству нужны кадры, способные понять и осуществлять политику советской власти. «Это значит, что наша страна вступила в такую фазу развития, когда рабочий класс должен создать себе свою собственную производственно-техническую интеллигенцию, способную отстаивать его интересы в производстве, как интересы господствующего класса»¹.

Масштабы подготовки технических кадров для промышленности в период 1930—1934 гг. намного увеличились. В 1934/35 г. в высших учебных заведениях училось 527,3 тыс. человек, в техникумах—671,5 тыс. человек, т. е. в вузах на 212,8%, в техникумах—на 254,5% больше, чем в 1927/28 г.

Говоря об источниках пополнения кадров специалистов, товарищ Сталин указал на необходимость более смелого выдвижения на командные должности и практических работников, показавших себя на производстве. Этот источник пополнения кадров специалистов имел для социалистической промышленности, как и для других отраслей чрезвычайно большое значение. Особенно большое значение имело выдвижение практиков для укомплектования низового звена командного состава промышленности—мастеров и десятников.

В результате принятых мер уже к концу рассматриваемого периода инженерно-технические силы социалистической промышленности значительно возросли. В 1929 г. в социалистической крупной промышленности было всего 97 тыс. инженерно-технических работников, в 1934 г.—392 тыс.

Положительные результаты дала и проведенная на основе решений ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) (1929 г.) передача технического образования в ведение хозяйственных наркоматов. Втузы и техникумы связались несравненно теснее с производством. Это способствовало и значительному укреплению материальной основы учебных заведений (лабораторий, научных кабинетов и т. д.) и гораздо лучшему учету в системе высшего образования запросов производства к будущим специалистам. На основе решения партии и правительства о высшей школе значительно было поднято и качество учебно-методической работы. «Левацкие»—лабораторно-бригадные методы учебы и «бригадные зачеты», снижавшие уровень учебы, были ликвидированы, и был восстановлен лекционный метод. Улучшился социальный состав учащихся в вузах и втузах.

На основе решения ЦИК и СНК СССР от 15 сентября 1933 г. в корне реорганизована также система подготовки квалифицированных рабочих через ФЗУ. До 1933 г. школы ФЗУ, как правило, подменяли собой школы общеобразовательного типа. Реорганизация превратила школы ФЗУ в четко выраженные профессиональные школы подготовки квалифицированных рабочих.

5. «...Изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе...»²—в этом пятое условие победы.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 341.

² Там же, стр. 345.

Партия с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции проводила единственно правильную линию на использование старой интеллигенции, буржуазных специалистов, поскольку они были готовы честно работать на пользу советской власти и социалистического строительства. Разные слои старой интеллигенции, понятно, отнеслись по разному к советской власти и ее призыву к сотрудничеству.

Характеризуя эволюцию старой интеллигенции при диктатуре пролетариата товарищ Сталин указал, что она состояла из трех основных частей, пути которых различны. Рядовая наименее квалифицированная часть ее присоединилась к народу и пошла за Советской властью. Наиболее квалифицированная часть буржуазной интеллигенции, верхушка ее, уже в первые дни существования Советской власти начала борьбу против нее, организовала саботаж. Впоследствии большая часть из них участвовала в шпионаже и вредительстве и тем самым вычеркнула себя из рядов интеллигенции.

Наиболее длителен был процесс политической ориентации и самоопределения третьей части старой интеллигенции, занимавшей промежуточное положение между двумя вышеуказанными. По сравнению с верхушкой старой интеллигенции эта часть ее была менее квалифицированной, но более многочисленной. Она «...долго еще продолжала топтаться на месте, выжидая «лучших времен», но потом, видимо, махнула рукой и решила пойти в службисты, решила ужиться с Советской властью»¹. Особенно отрезвляюще подействовали на эту часть старой интеллигенции решающие победы социалистического строительства, одержанные в процессе индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, идейный и организационный разгром троцкистов и бухаринцев, разоблачение и ликвидация вредительских организаций. В среде этой части интеллигенции возникли новые настроения, создался определенный перелом в отношении к советской власти и социалистическому строительству. Этот поворот в настроениях инженерно-технических сил старой школы и создал базу для изменения отношения к ним со стороны большевистской партии и советской власти.

Призывая к изменению политики в отношении той части технической интеллигенции, которая честно включилась в работу, товарищ Сталин одновременно напомнил о необходимости повышения большевистской бдительности.

6. «...Внедрить и укрепить хозрасчет, поднять внутривымышленное накопление...»²—таково шестое условие победы.

Большую роль в осуществлении задач социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства сыграла финансовая система. В течение 1930—1934 гг. общая сумма расходов сводного (государственного и местного) бюджета СССР возросла с 12 609,4 млн. руб. в 1929/30 г. до 52 398 млн. руб. в 1934 г., или на 315,5%. Расходы на финансирование народного хозяйства увеличи-

¹ Там же, стр. 608.

² Там же, стр. 347.

лись на 355,1%¹, расходы на социально-культурные мероприятия (включая подготовку кадров)—на 269,1%. В соответствии с особенностями данного этапа развития нашей экономики в течение 1930—1934 гг. темп роста бюджетных расходов на финансирование сельского хозяйства значительно превысил темп роста других бюджетных расходов: в последнем году предшествующего периода (1928/29 г.) сельское хозяйство получило из бюджета 670,9 млн. руб., в 1934 же году—6 408,2 млн. руб., т. е. почти в 10 раз больше.

Многочисленные средства, необходимые для финансирования индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, были мобилизованы бюджетом главным образом из доходов обобществленного хозяйства. Роль доходов обобществленного хозяйства в сводном бюджете возросла с 75,2% всех доходов бюджета в 1928/29 г. до 81% в 1934 г. В то же время удельный вес мобилизованных средств населения снизился с 16,7 до 13,5%, что произошло исключительно вследствие уменьшения роли обязательных платежей населения (с 12,1% до 6,6%) и самообложения (с 1% до 0,8%). Добровольная же мобилизация средств населения путем реализации массовых госзаимов получила в этот период значительное дальнейшее развитие. Общая сумма массовых займов возросла с 652 млн. руб. на 1 октября 1929 г. до 11 809 млн. руб. на 1 января 1935 г., т. е. более чем в 18 раз. Сумма вкладов трудящихся в сберкассах за тот же период увеличилась в 5 раз.

Кроме средств бюджета промышленность, сельское хозяйство и товарооборот получили крупные средства от Госбанка на условиях краткосрочного кредитования. Чистая задолженность социалистического хозяйства Госбанку возросла с 3 769,7 млн. руб. на 1 января 1930 г. до 13 922,5 млн. руб. на 1 января 1935 г., или на 269,3%. Сельское хозяйство по темпам роста краткосрочного кредитования шло в течение этого периода впереди других отраслей народного хозяйства; чистая задолженность социалистического сельского хозяйства Госбанку возросла с 167,8 млн. руб. на 1 января 1930 г. до 783,8 млн. руб. на 1 января 1935 г., или на 367,1%.

Главным источником средств для развертывания индустриализации страны на первых порах были накопления в легкой промышленности, в сельском хозяйстве и из госбюджета. При относительно небольших масштабах индустриального строительства этих источников хватало. По мере дальнейшего развертывания индустриализации страны положение, однако, изменилось: для осуществления новых, более грандиозных задач прежние источники накопления оказались явно недостаточными. Усиливая прежние источники накопления, необходимо было добиться, чтобы и тяжелая промышленность стала прибыльной.

Этого можно было добиться только путем внедрения и укрепления хозрасчета, путем ликвидации той бесхозяйственности, которая угнездилась в целом ряде наших хозяйственных организаций и предприятий, где «...давно уже перестали считать, калькулировать, составлять обоснованные балансы доходов и расходов»¹.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 346.

Борьба за осуществление сталинского указания об укреплении хозрасчета и поднятии внутрипромышленного накопления дала первые существенные результаты уже в рассматриваемый период. В первой пятилетке внутрипромышленное накопление в тяжелой промышленности составило к бюджетному финансированию 28,5%, а в первые два года второй пятилетки—35,9%. Накопления, полученные за счет снижения себестоимости, составили в 1933 г. 210 млн. руб., в 1934 г.—600 млн. руб.

Шестое условие победы в известной мере синтезирует предыдущие. Успешный набор рабочей силы, правильная организация зарплаты и труда, успешное разрешение проблемы кадров—все это ведет в конечном счете к укреплению хозрасчета и рентабельности предприятия. Подлинный хозяйственный расчет, подлинный контроль рублем в свою очередь бьет по уравниловке, обезличке, по всем и всяческим проявлениям бесхозяйственности и плохой организации производства и труда.

До вступления в период социализма хозрасчет был связан с правом предприятия самостоятельно определять свое место в товарообороте, самостоятельно устанавливать цену, ассортимент, контрагентов по снабжению и сбыту и т. д. После разрешения вопроса «кто кого» в городе и деревне в пользу социализма и перехода к торговле без капиталистов и спекулянтов, к торговле советской, конкуренция социалистических предприятий с капиталистическими внутри страны отпала. Это, однако, не означает, что в условиях вступления СССР в период социализма значение хозрасчета уменьшилось. Роль планового начала гигантски возросла. План не действует автоматически. Необходимым рычагом плана является хозрасчет, договорная система, контроль рублем. В новых условиях хозрасчетная самостоятельность предприятия направлена к тому, чтобы предоставить предприятию право самостоятельно наилучшим образом определять пути и методы выполнения плана, снижения себестоимости, увеличения накопления, мобилизации внутренних ресурсов.

Исключительное значение в борьбе за укрепление хозрасчета имели кредитная реформа и реорганизация промышленного снабжения на основе установления системы договорных отношений, осуществленные в 1930 и 1931 гг.

В целях укрепления хозрасчета и усиления контроля рублем за ходом выполнения планов предприятий и хозорганов в начале 1930 г. была проведена реформа кредита, которая заключалась в ликвидации коммерческого кредита и замене его прямым банковским кредитованием, а также в сосредоточении в Госбанке всего дела краткосрочного кредитования и организации безналичных расчетов. Говоря об этих мероприятиях, товарищ Сталин в своем докладе на XVI съезде партии указал, что «...эти мероприятия приведут (они уже приводят), к упорядочению всего кредитного дела и укреплению нашего червонца»¹.

На первых порах в практике проведения кредитной реформы Гос-

¹ Там же, изд. 10-е, стр. 403.

банком были допущены крупные извращения, которые сводили фактически ее значение на-нет. Засевшая в Госбанке группа замаскированных врагов народа во главе с Пятаковым ввела в практику огульное и автоматическое кредитование под план, без учета хода выполнения плана и хозяйственных договоров, что давало возможность использовать банковский кредит для покрытия прорывов в ходе выполнения плана. Расчеты между хозорганами также проводились автоматически: Госбанк уплачивал следуемые поставщикам суммы за счет покупателей без ведома и согласия последних. Автоматизм расчетов лишал потребителей возможности контролировать количество и ассортимент продукции, сроки поставки и условия расчета. Кроме того, была введена практика обезличивания заемных и собственных средств предприятий. Заемные и собственные оборотные средства обезличивались в одном контокорентном счете.

Старая система промышленного снабжения также подрывала хозрасчет. Сложившаяся к весне 1931 г. система снабжения и сбыта в промышленности характеризовалась крайней централизацией, сосредоточением сбыта и снабжения в руках объединений и трестов, полным отстранением от этого дела предприятия. Чтобы освободить предприятие от излишней опеки, СНК СССР постановлением от 20 марта 1931 г. заменил систему чрезмерно централизованного снабжения и сбыта системой договорных отношений между предприятиями, потребителями и поставщиками. В хозяйственных договорах предприятия поставщики и потребители точно устанавливают свои взаимные обязательства как в отношении сроков, количественных и качественных показателей, так и в смысле материальной ответственности в случае нарушения договора.

Хозяйственные договоры являются в социалистическом плановом хозяйстве лучшим средством сочетания плана с принципом хозрасчета. Руководящий хозорган планирует и организует снабжение и сбыт путем составления материальных балансов и заключения генеральных соглашений, оперативная же работа по сбыту и снабжению ведется самими предприятиями. Учитывая огромное значение хозяйственных договоров в деле укрепления хозрасчета, партия подняла это дело на большую политическую высоту. Повседневный контроль рублем со стороны потребителей на основе хозяйственных договоров стал важнейшим рычагом взаимного контроля и увязки хозрасчетных интересов отдельных предприятий как между собой, так и с народно-хозяйственным планом в целом.

Вмешательством правительства были устранены извращения в проведении кредитной реформы. СНК СССР постановлениями от 14 января, 20 марта и 23 июля 1931 г. ликвидировал автоматизм в кредитовании и расчетах и четко установил объекты краткосрочного банковского кредитования. Расчеты между хозорганами были организованы так, чтобы без согласия покупателя банк не мог перечислять денежные средства со счета покупателя на счет поставщика. С этой целью была введена обязательность акцепта (надпись о принятии к платежу) счетов-фактур покупателями, либо подтверждение согласия об уплате в другой форме. Был наведен также порядок

в деле кредитования предприятий и хозорганов: установлены принципы материальной обеспеченности, срочности и возвратности кредита и введен различный режим использования хозорганами собственных и заемных денежных средств, движение которых в банке с тех пор учитывается по различным счетам (первые по расчетным счетам, вторые—по ссудным счетам).

Предприятия и хозорганы были наделены необходимыми для их деятельности собственными оборотными средствами. Банковский кредит предоставляется лишь на выполнение временных работ сезонного характера (уборка урожая, лесосплав, рыбная путина и пр.), на время между отгрузкой товара и его оплатой покупателем, для розничного товарооборота (закон от 16 августа 1933 г.) и на другие временные нужды, вытекающие из хода выполнения планов. Требование материальной обеспеченности кредита и проверки наличия этого обеспечения банком, строгое наблюдение за сроками погашения кредита, запрещение выдавать кредиты на покрытие прорывов и т. д.—все это создавало такую систему кредитования и финансовых расчетов, при которой хозяйственники уже не могли рассчитывать на то, что Госбанк все равно выдаст деньги—независимо от соблюдения предприятием требований хозрасчета.

Для усиления контроля над расходованием капиталовложений декретом ЦИК и СНК СССР от 5 мая 1932 г. была создана система специальных банков для финансирования капиталовложений в области промышленности и транспорта, сельского хозяйства, товарооборота и коммунального хозяйства.

Другим важнейшим мероприятием в области финансовой политики, направленным к усилению хозрасчета, явилась налоговая реформа 2 сентября 1930 г. Характерная особенность налогового обложения первого десятилетия нэпа состояла в множественности налогов и многократности обложения оборота в различных его звеньях. В начале 1930 г. с обобществленного сектора взималось 86 видов налогов и сборов, с частного сектора—76 видов. В условиях наличия в товарообороте значительного частного сектора множественность и многозвенность обложения были целесообразны, так как обеспечивали более полный охват объектов обложения и усиливали регулируемую роль налоговой системы.

Но по мере вытеснения из товарооборота частного и укрепления социалистического хозяйства множественность и многозвенность обложения утратили свой первоначальный положительный смысл. Чрезмерно усложненная старая налоговая система одновременно затрудняла хозяйственную деятельность предприятий, вызывала лишние расходы, нарушала хозрасчет.

Новая система обложения, введенная в 1930 г., осуществила в отношении обобществленного сектора максимальное сокращение налоговых платежей. Вместо многих десятков ранее существовавших налогов были установлены две основные формы платежа в бюджет: 1) налог с оборота и 2) отчисления от прибылей. Основной формой платежа социалистических предприятий в бюджет становится с этого времени налог с оборота, объединивший все налоги, а также сборы

пошлинного характера. Значение и удельный вес налога с оборота наглядно характеризуется тем обстоятельством, что он занимает первое место среди всех доходов государственного бюджета, составляя в 1934 г. 59,6% доходной части бюджета.

Весьма действенным методом улучшения работы, руководства и укрепления хозрасчета явилось также разукрупнение чрезмерно громоздких объединений и реорганизация управления промышленностью. Объединения были созданы в 1929 г. как центры отраслевого руководства, сочетающие в себе как оперативно-хозяйственную работу по соответствующей отрасли, прежде всего снабжение и сбыт, так и планирование ее. Многие объединения были громоздки с самого начала. По мере ввода в строй многочисленных новых предприятий объединения стали еще более громоздкими, имея иногда в своем составе 100—200 предприятий, что крайне затрудняло руководство ими.

Уже в 1930 г. из объединения «Сталь» была выделена «Востоко-сталь»; объединение «Союзуголь» было разделено на «Уголь» и «Востокуголь». Было проведено разукрупнение также других объединений. К осени 1932 г. в тяжелой промышленности имелось 78 объединений вместо 32 в июне 1931 г. В итоге разукрупнения объединения утратили характер отраслевых центров. В аппарате ВСНХ были созданы главные управления как центры отраслевого планирования и руководства.

Так как разукрупненные объединения, существуя наряду с трестами, в большинстве случаев оказались лишним звеном, создавали ненужное средостение между наркоматом и предприятием, то постановлением СНК СССР от 3 октября 1932 г. значительное количество объединений было вовсе ликвидировано и преобразовано в тресты.

В последующие годы в ряде случаев была выявлена возможность еще большего сокращения промежуточных организационных образований. В отраслях, где производство сконцентрировано на сравнительно небольшом числе крупных предприятий, преимущественно в машиностроении, представилось возможным перейти к двухзвенной системе управления: главк—предприятие. В 1933 г. главкам НКТП было непосредственно подчинено 150 заводов и комбинатов. Некоторые крупные заводы (Краматорский, Ижорский и Уральский машиностроительные заводы и др.) были подчинены непосредственно наркому.

Большую роль в разработке социалистической системы управления хозяйством сыграли решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР о работе угольной промышленности Донбасса (от 8 апреля 1933 г.) и о работе железнодорожного транспорта (от 3 июля 1933 г.). Вскрытые в работе Донбасса и железнодорожного транспорта пережитки буржуазно-бюрократических методов руководства заключались в рассредоточении руководства по многочисленным функциональным звеньям, в централизации инженерно-технических кадров в канцеляриях и управлениях, в оплате труда в канцеляриях и управлениях по более высоким ставкам, чем на производстве, в огромной текучести рабочей силы, неконкретности руководства.

Эти явления имели место в той или другой мере и в других отраслях. Включив основное содержание решений о Донбассе и желез-

нодорожном транспорте в свою резолюцию по организационным вопросам, XVII съезд партии тем самым указал на большое значение этих решений для всего социалистического хозяйства.

Указания товарища Сталина о шести условиях победы подняли борьбу за хозрасчет на новый уровень. Под руководством партии рабочие массы повели борьбу за внедрение хозрасчетных отношений также в цехи и отделы предприятий. Подхватив инициативу рабочих масс, президиум ВСНХ постановлением от 12 ноября 1931 г. обязал к 1 января 1932 г. перевести цехи по всей промышленности на хозрасчет. В этом же постановлении ВСНХ установил формы цехового хозрасчета. Хозрасчетные отношения между цехами, однако, нельзя отождествлять с хозрасчетом отдельных предприятий. Законченный хозрасчет предприятия включает право самостоятельного пользования банковским кредитом, проведение расчетов через банк и право заключения хозяйственных договоров с другими предприятиями. Такого хозрасчета у цехов и отделов предприятия не может быть, так как он несовместим с единоначалием директора на предприятии.

УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Материальной основой социалистического хозяйства является социалистическая собственность в двух ее формах: государственной (всемирной) и кооперативно-колхозной (собственность отдельных колхозов и кооперативных объединений). В общих чертах эту идею сочетания двух форм социалистической собственности выразили еще Маркс и Энгельс. «Что при переходе к коммунистическому хозяйству, нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство,—говорил Энгельс,—в этом Маркс и я никогда не сомневались. Дело должно быть поставлено так, чтобы общество—следовательно, на первое время государство—удержало за собой собственность на средства производства и, таким образом, частные интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом»¹.

В ходе социалистической переделки сельского хозяйства в нашей стране это указание основоположников марксизма последовательно претворяется в действительность. Ведущая роль в социалистическом сельском хозяйстве принадлежит государственным предприятиям—машинно-тракторным станциям и совхозам. На основе осуществления ленинско-сталинского кооперативного плана в социалистическом сельском хозяйстве получили широкое развитие и колхозы—социалистические предприятия, являющиеся кооперативно-колхозной собственностью, возникшей в результате добровольного объединения мелких производителей и сложения их средств производства.

Партия дала решительный отпор грубо ошибочным и вредным попыткам отождествлять совхозы и колхозы, создавать надуманные агро-индустриальные и совхозно-колхозные комбинаты, подчинить колхозы совхозам и т. д. Каждый вид социалистических сельскохозяйственных предприятий выполняет свои определенные задачи. Совхозы, МТС и колхозы взаимно дополняют друг друга в социалистической переделке сельского хозяйства.

Государственные фабрики сельскохозяйственных продуктов—сов-

¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 329.

хозы—являются образцом социалистического крупного производства и школой новой техники в сельском хозяйстве. Совхозы показывали крестьянским массам преимущества крупного хозяйства и содействовали своим примером и помощью переходу их на путь коллективизации. Своим примером и опытом ведения социалистического крупного производства в сельском хозяйстве и производственной помощью колхозам совхозы способствуют и укреплению колхозов.

За период 1929—1934 гг. совхозная система росла следующим образом:

Основные показатели развития совхозов

	1929 г.	1932 г.	1934 г.
Посевная площадь (млн. га)	2,3	13,4	15,1
Основные средства производства по ценам 1926/27 г. на 1 января (млн. руб.)	298,9	2 352,1	3 606,8
Количество тракторов на конец года (тыс. штук)	9,7	64,0	95,5
Мощность их (тыс. лош. сил)	123,4	1 043,0	1 669,5
Количество комбайнов (тыс.)	—	12,3	17,1
Поголовье скота на конец года (тыс. голов)			
Крупного рогатого скота	204 ¹	3 200	4 314
Свиней	54 ¹	1 800	3 674
Овец и коз	1 203 ¹	5 700	6 676
Сдано зерна государству (тыс. т)	391	1 592	2 436

В 1934 г. основные средства производства совхозов превышали в 12 раз их размер в 1929 г. Это показывает, что мощная совхозная система в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства создана фактически заново. За это время построена большая сеть новых крупных совхозов и проведена коренная реорганизация старых совхозов.

Начало строительству социалистических зерновых фабрик положило историческое решение июльского пленума ЦК ВКП(б) в 1928 г. На основе решения XVI съезда партии начиная с 1930 г. были организованы по типу зерновых также крупные специализированные животноводческие совхозы и совхозы технических культур.

Совхозы сдали государству за период 1930—1934 гг. свыше 91 млн. ц хлеба и сыграли существенную роль в разрешении зерновой проблемы. Быстро росло и совхозное животноводство. Животноводческие совхозы стали к концу рассматриваемого периода крупными поставщиками товарного мяса, молока, шерсти. Животноводческие совхозы оказали большую помощь и колхозам в деле организации животноводческих ферм и обеспечения колхозников скотом.

¹ На июль.

Ответственной роль в развитии и укреплении социалистического сельского хозяйства играют государственные машинно-тракторные станции, обслуживающие колхозы квалифицированными кадрами и передовой машинной техникой, тракторами, сельскохозяйственными машинами, автотранспортом и т. д. МТС одновременно являются руководителями и организаторами колхозного хозяйства и производства, политическими и организационно-хозяйственными центрами в деревне.

МТС, однако, не сразу возникли как государственные организации. В 1928/29 г. было организовано много кооперативных тракторных колонн и станций. Тогда же было организовано акционерное общество «Трактороцентр», в котором кроме государства принимали участие кооперативные организации, а также отдельные колхозы, имевшие возможность покупать акции «Трактороцентра». В 1930 г. «Трактороцентру» принадлежало 158 МТС, в них было свыше 7 тыс. тракторов. Наряду с этими МТС в 1930 г. работало 479 тракторных колонн, принадлежавших кооперативным организациям. Уже в то время огромное большинство акций «Трактороцентра» принадлежало государству. Акционерная форма преследовала цель мобилизации средств колхозов и кооперативных организаций для всемерного развития тракторной базы сельского хозяйства. Однако эта форма мобилизации средств для развития машинно-тракторных станций показала вскоре свое несовершенство. Могучий подъем социалистического строительства, огромный рост государственного бюджета позволили отказаться от акционерной формы и в конце 1932 г. превратить «Трактороцентр» полностью в государственную организацию.

За период 1930—1934 гг. система МТС выросла в могучую силу.

Основные показатели развития МТС

	1930 г.	1932 г.	1934 г.
Число МТС на 1 июня	158	2 115	3 326
Процент обслуживаемых колхозов (ко всему числу колхозов)	13,6	34,0	45,8
Основные средства производства в ценах 1926/27 г. на конец года (млн. руб.) . . .	106,1	737,7	1 623,8
Число тракторов на 1 июня (тыс. штук) . . .	7,1	69,4	146,7
Их мощность (тыс. лощ. сил)	86,8	931,2	2 171,0
Число комбайнов на конец года (тыс. штук)	(7 шт.)	2,2	15,2

В основные средства производства МТС Советское государство вложило за период 1930—1934 гг. 2,8 млрд. руб. и сконцентрировало в них наряду с первоклассной техникой многотысячные квалифицированные кадры инженеров, агрономов, техников, трактористов, комбайнеров и т. д. В 1934 г. машинно-тракторные станции обслуживали 45,8% колхозов.

До социалистической переделки наше сельское хозяйство почти не

знало механизации производства. Тяжелые работы выполнялись на конной тяге или вручную. В 1928 г. при помощи тракторной тяги была вспахана лишь сотая часть посевной площади. Совершенно иную картину представляло сельскохозяйственное производство в конце рассматриваемого периода. В 1934 г. в колхозах пахота под озимый посев была механизирована при помощи МТС в среднем на 43,9%, пахота под яровой посев—на 31%, подъем зяби—на 34,5%. В совхозах эти работы были механизированы почти полностью.

Механизация уборочных работ отставала от механизации пахоты, но тоже неуклонно возрастала. В 1934 г. уборка зерновых в колхозах была механизирована на 14,6%, уборка свеклы—на 5,2%, обмолот зерновых—на 50,8%. Уровень механизации уборки зерновых в совхозах был значительно выше. В зерносовхозах НКсовхозов уборка зерновых в 1934 г. была механизирована на 73,3%.

Быстрый рост механизации производства в совхозах и колхозах обуславливался как высокими темпами тракторизации и механизации, так и повышением степени использования механизмов. В 1934 г. тракторный парк сельского хозяйства возрос до 276,4 тыс. тракторов мощностью в 4463 тыс. лошадиных сил. Из них 34,6% приходилось на совхозы и 64,1% на МТС. В 1933 г. средняя годовая выработка на один условный 15-сильный трактор в МТС составляла (без мотыльбы) 363 га, в 1934 г.—405 га. Из года в год увеличивалась и выработка на комбайне. В 1933 г. было убрано в среднем на комбайн в МТС 70,6 га, в 1934 г.—124,7 га.

Колхозный строй в деревне укреплялся на основе сочетания работы МТС и сельскохозяйственной артели, как основной формы колхозного движения. Вопрос о правильном выборе формы колхоза явился важнейшим вопросом колхозного строительства.

Партия выбрала в самом начале сплошной коллективизации в качестве основной формы колхоза сельскохозяйственную артель. Как показал опыт колхозного строительства, этот выбор оправдал себя. Артель правильно сочетает личные бытовые интересы колхозников с их общественными интересами, приспособляя личные, частные интересы к общественным. Партия пресекла попытки затормозить переход от низшей формы—тоза к артели, а также провокационные попытки организовать скороспелые коммуны, «колхозы-гиганты» и т. д.

Враги пытались дезориентировать партию и колхозные массы разговорами о том, что колхозы якобы не являются социалистическими предприятиями. Разоблачая попытку развенчать колхозы путем оспаривания их социалистической природы, товарищ Сталин указал: «Чем определяется тип хозяйства? Очевидно, отношениями людей в процессе производства. Чем же иным можно определить тип хозяйства? Но разве в колхозе имеется класс людей, являющихся собственниками средств производства, и класс людей, лишенных этих средств производства? Разве в колхозе имеется класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых? Разве колхоз не представляет обобществления основных орудий производства на земле, принадлежащей, к тому же, государству? Какое имеется основание утверждать, что колхозы как

тип хозяйства не представляют одну из форм социалистического хозяйства?»¹.

В том-то и состоит великое значение колхозов, что основные средства производства и труд в них социалистически обобществлены, что колхозы по своей общественной природе являются предприятиями однотипными с социалистической промышленностью, совхозами и МТС. Совхозы и МТС, как предприятия последовательно-социалистического типа, не только однотипны, но и тождественны по своей общественной природе с предприятиями социалистической крупной промышленности. Колхозы, как предприятия, основанные на колхозно-кооперативной собственности, не тождественны, но однотипны с государственными советскими предприятиями последовательно-социалистического типа.

Победа колхозного строя открыла перед трудящимся крестьянством нашей страны невиданные возможности развития производительных сил сельского хозяйства и подъема уровня жизни. Даже первичные колхозы, опиравшиеся только на простое сложение крестьянских средств производства и не имевшие еще машинно-тракторной базы, могли широко использовать производительную силу социалистической кооперации труда. По мере роста машинно-тракторной базы открывались еще большие возможности развития новых могучих производительных сил, заложенных в социалистически обобществленном труде.

Величайшие возможности, созданные победой колхозного строя, могли быть реализованы, однако, лишь по мере внедрения в колхозы, совхозы и МТС социалистической дисциплины труда, социалистических форм организации труда и производства. В первые годы сплошной коллективизации наблюдались в этом отношении большие недостатки, вызванные тем, что колхозное движение развивалось тогда преимущественно не вглубь, а вширь. Количественный рост колхозов был настолько бурным, что темпы роста колхозных кадров и улучшения работы колхозов явно отставали. Колхозники, вчерашние одиночки, естественно, не имели опыта работы в крупном хозяйстве и не могли его сразу приобрести.

Выбрав в качестве основного звена колхозного строительства сельскохозяйственную артель и отстояв ее, партия заложила прочную основу укрепления колхозов. Дальнейшая задача состояла в том, чтобы навести в сельскохозяйственной артели настоящий порядок, правильно организовать в ней труд и производство, поставить во главе ее проверенные кадры, укрепить в ней трудовую дисциплину.

В начале сплошной коллективизации, когда потребность колхозов в авторитетных организаторах, прошедших школу социалистического крупного производства, была особенно велика, партия направила в деревню на работу 25 тыс. городских рабочих-передовиков. Двадцатипятидесятитысячники оказали колхозному крестьянству большую помощь.

Подхватив этот пример в 1931 г. старые колхозы в свою очередь послали 20 тыс. организаторов-колхозников в помощь новым кол-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 287.

хозам. Из года в год партия направляла в деревню многочисленные пополнения руководящих кадров в лице работников райкомов, риков, МТС, совхозов и т. д. Большая работа по выращиванию и подготовке массовых руководящих кадров (председателей колхозов, бригадиров и т. д.) осуществлялась на местах путем выдвижения ударников колхозного производства, подготовки и переподготовки их через соответствующую курсовую сеть.

В то же время партия и правительство осуществляли систематическое руководство колхозным строительством, давая свои указания по всем основным вопросам организации труда и производства в колхозах. Выше мы уже отметили огромное значение постановлений ЦК ВКП(б) от 5 января и 15 марта 1930 г. и статей товарища Сталина: «Головокружение от успехов», «Ответ товарищам-колхозникам» и «К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса» — в борьбе с искривлениями и нарушениями партийной линии в колхозном строительстве. В 1931 и 1932 гг. партия и правительство дали ряд новых важнейших указаний по вопросам организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

VI съезд советов (март 1931 г.) указал, что главнейшим и самым вредным недостатком в работе колхозов в 1930 г. было уравнительное распределение доходов по душам, а не по количеству и качеству труда и неумелая, плохая организация труда, в особенности при уборке урожая. Съезд предложил организовать распределение доходов в колхозах на основе социалистического принципа: «Кто больше и лучше работает, тот больше получает, кто не работает, тот ничего не получает»¹. Для претворения этого принципа в действительность необходимо было добиться в колхозах массового распространения сдельной работы, оцениваемой в трудоднях. Плохая организация труда особенно остро дала себя знать во время уборочных работ, требующих наибольшего напряжения и заинтересованности в работе. В первые годы сплошной коллективизации вследствие плохой организации труда уборка урожая в колхозах была сопряжена с большими потерями, в ряде случаев вообще не доводилась до конца.

Колхозное движение достигло в 1931 г. новых больших успехов. Исходя из этого, ЦК ВКП(б) в решении от 2 августа 1931 г. «О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов» предложил парторганизациям республик и областей, в которых сплошная коллективизация в основном закончена, «...в центре своей работы поставить организационно-хозяйственное укрепление колхозов в их нынешней артельной стадии развития организации труда, постановку дела учета, проведение сдельщины, борьбу за качество работы, организацию высокотоварных колхозных ферм, создание кадров»². Парторганизациям остальных областей и краев, где сплошная коллективизация еще не была завершена, ЦК предложил наряду с

¹ «Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях», 1939, стр. 211.

² «Важнейшие решения по сельскому хозяйству», Сельхозгиз, 1935, стр. 428.

развертыванием коллективизации вширь обратить внимание и на закрепление имеющихся достижений и усиление работы по организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

Наиболее полно и глубоко изложил и обосновал социалистические принципы организации труда и производства товарищ Сталин в речи о шести условиях победы. Шесть условий товарища Сталина имели и имеют решающее значение также для улучшения организации труда и производства в колхозах. В колхозах эти указания товарища Сталина должны применяться с учетом особенностей колхозов как социалистических кооперативных предприятий.

Переход к организованному отходничеству необходим колхозам не в меньшей мере, чем социалистической промышленности. Чрезвычайно большую актуальность для колхозов имело указание товарища Сталина о ликвидации обезлички, принявшей в колхозах крайне широкие размеры. За обработку земли не отвечали определенные колхозники, ибо они перебрасывались с участка на участок. Инвентарь не прикреплялся к определенным работникам. Уход за скотом попеременно поручался различным колхозникам. Неразбериха и безответственность, которые порождает обезличка, использовались последышами кулачества в вредительских целях.

Учтя опыт лучших сельскохозяйственных артелей, партия предложила организовать в колхозах постоянные бригады, т. е. бригады с постоянным составом колхозников, производящие, как правило, все основные сельскохозяйственные работы на одном и том же участке и имеющие в своем распоряжении определенный прикрепленный к ним мертвый и живой инвентарь. Согласно решению ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 г. такие бригады создавались на годичный срок. В связи с установлением устойчивого землепользования в колхозах (постановление ЦИК и СНК СССР от 3 сентября 1932 г.) и директивой о введении в колхозах севооборота (постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1932 г.) с 1933 г. постоянные бригады создаются уже не на один год, а на весь срок севооборота.

Уже во время весеннего сева 1932 г. колхозы широко применяли организацию работ бригадами постоянного состава. В 1933 г. постоянные производственные бригады колхозов были еще более укреплены.

Исключительно большое значение для укрепления колхозов имело и имеет указание товарища Сталина о правильной организации оплаты труда и необходимости борьбы с мелкобуржуазной уравниловкой. Мелкобуржуазная уравниловка представляет и в колхозном строительстве вреднейшее извращение. Если в промышленности мелкобуржуазная уравниловка получила выражение в неправильной политике зарплаты, то в колхозах, соответственно специфическим особенностям колхозов, мелкобуржуазная уравниловка проявлялась в распределении доходов по едокам (душам), в неправильной организации труда (отсутствие сдельщины, неправильное нормирование труда и т. д.).

Речь товарища Сталина на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. о шести условиях победы и решение июньского (1931 г.)

плenumа ЦК партии о применении сдельщины на всех без исключения работах в колхозах, притом в формах наиболее простых и понятных каждому колхознику, сыграли решающую роль в деле внедрения в колхозную практику социалистических принципов организации труда и распределения доходов.

На первых порах в методах применения колхозной сдельщины наблюдались извращения. В ряде колхозов практиковалась так называемая побригадная сдельщина, при которой по сути дела процветала доподлинная уравниловка: плохие работники в бригаде получали такую же оплату, как и ударники. Другим извращением (на это указывалось в постановлении ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 г.) явилось применение индивидуальной сдельщины там, где по условиям производства она неприменима, например, при молотье на сложной молотилке и т. д.

Опыт передовых колхозов показал, что наиболее целесообразной формой колхозной сдельщины на большинстве работ является мелкогрупповая звеньевая сдельщина, характеризующаяся тем, что задание на работу выдается небольшой группе колхозников—звену. Вместе работающая группа колхозников—звено—обеспечивает наилучшим образом взаимоконтроль за качеством работы. При правильно организованной мелкогрупповой сдельщине уравниловка исключена: работа каждого колхозника учитывается индивидуально.

Важнейшая задача организации колхозной сдельщины состоит в правильной оценке каждой работы по ее сложности и трудности. Эта сложнейшая задача была удачно разрешена посредством введения в практику колхозов трудодня как условной единицы измерения работы каждого колхозника и меры его участия в распределяемой части доходов колхоза.

Оценка работ в трудоднях и распределение доходов по трудодням полностью соответствует природе колхозов, как предприятий кооперативных социалистического типа. Поскольку колхозник является членом коллектива, владеющего средствами производства, постольку формой его участия в распределении дохода не может быть заработная плата. Размер дохода колхозника за вложенный им труд, оцененный в трудоднях, определяется успешностью работы не только данного отдельного колхозника, но и колхоза в целом. Производимая колхозом продукция, за вычетом части, идущей на покрытие обязательств перед государством и на оплату работы МТС, принадлежит данному колхозу. Из нее сельскохозяйственная артель на основе своего устава, по решению общего собрания колхозников, образует семенной, фуражный и страховой фонды, создает фонды помощи инвалидам, старикам, нуждающимся семьям красноармейцев, содержит детские ясли и т. д. Часть продукции на основе решения общего собрания выделяется для продажи государству и кооперации, часть продается на колхозных базарах. Вся остальная продукция распределяется по трудодням между членами колхоза. Чем лучше работал колхоз, чем больше его доходы, тем соответственно больше доходы каждого колхозника данного колхоза.

В трудодне отражается не только различие, но и сходство доходов в колхозах с зарплатой в предприятиях последовательно-социалистического типа. Сходство заключается в том, что через оценку работ в трудоднях и распределение доходов по трудодням в колхозе претворяется в действительность принцип социализма: «От каждого по способностям, каждому по труду», т. е. тот самый принцип, на основе которого строится система зарплаты в государственных предприятиях последовательно-социалистического типа. Колхозная сдельщина, однако, претворяет этот социалистический принцип в особой форме—применительно к особенностям колхоза.

На первых порах при оценке работ в трудоднях наблюдались в ряде случаев существенные извращения, сводившиеся главным образом к тому, что наиболее сложные, тяжелые и решающие работы в ряде случаев оценивались ниже, чем подсобные работы. Третья сессия ЦИК СССР (январь 1933 г.) приняла постановление о повышении оценки ведущих и тяжелых работ (плугарей, сеяльщиков и т. д.). В этом же решении предлагается увеличить в колхозах дифференциацию при оценке работ различной сложности и тяжести. В 1933 г. все виды работ в колхозах были разбиты по оценке их в трудоднях на семь групп (постановление Наркомзема СССР от 28 февраля 1933 г.). В зависимости от сложности и тяжести каждой работы была установлена оценка ее—от 0,5 до 2 трудодней за дневную норму выработки.

В 1933 г. и в последующие годы была значительно улучшена также основа колхозной сдельщины—нормирование труда. Поскольку оценка работ в трудоднях производится за дневную норму выработки, правильное нормирование (т. е. разработка правильных дневных норм выработки) имеет решающее значение в укреплении колхозной сдельщины. Третья сессия ЦИК СССР в вышеупомянутом решении предложила установить нормы, выполнимые при добросовестной работе средним колхозником, т. е. значительной частью колхозников. Чрезмерно высокие нормы выработки вредны, так как создают даже при добросовестной работе неуверенность в выполнимости задания. Низкие же нормы выработки демобилизуют, ориентируют на недобросовестную работу, питают иждивенческие настроения, приносят обществу вред.

Первостепенное значение для укрепления социалистического сельского хозяйства имело также развертывание подготовки производственно-технических кадров, осуществленное в период борьбы за коллективизацию. Дореволюционное сельское хозяйство имело незначительную прослойку технических кадров. В 1915 г. в России было лишь 7 сельскохозяйственных вузов, 9 сельскохозяйственных факультетов при университетах и политехникумах и 21 сельскохозяйственный техникум.

К началу первой пятилетки в сельском хозяйстве работало лишь 9,3 тыс. специалистов с законченным высшим образованием и 8,5 тыс. техников с средним образованием. Столь тонкая прослойка специалистов высшей и средней квалификации не могла и в малой мере обеспечить потребности социалистического сельского хозяйства.

С первых дней сплошной коллективизации партия поставила во весь рост задачу подготовки кадров для социалистического сельского хозяйства. Оказывая поддержку честно работающей части старых специалистов, помогая им переквалифицироваться, привлекая их к работе, партия в то же время приняла меры к решительному расширению и коренной перестройке всей системы подготовки новых специалистов.

За первую пятилетку значительно увеличился контингент учащихся, выросла школьная сеть. В 1928 г. в сельскохозяйственных вузах обучалось 25 тыс. человек, в 1932 г.—57,5 тыс. человек, в сельскохозяйственных техникумах в 1928 г. обучалось 29,9 тыс. человек, в 1932 г.—147,7 тыс. человек. За первую пятилетку сельское хозяйство было пополнено 25 тыс. специалистов высшей квалификации (рост за пятилетку примерно в 3 раза) и около 45 тыс. специалистов средней квалификации (в пять раз больше наличного числа их к началу пятилетия).

Социалистическому сельскому хозяйству потребовались особенно многочисленные массовые кадры новых квалификаций, совершенно не известных старой деревне: трактористов, комбайнеров, шоферов, механиков, председателей колхозов, бригадиров, заведующих фермами, учетчиков и т. д. Соответственно размаху и срочности задачи партией был выбран и метод ее разрешения. «Ввиду особого значения кадров,—указывает историческое решение ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г.,—ЦК предлагает Наркомзему Союза, Колхозцентру и областным комитетам партии ускорить работу по выработке колхозных кадров и обеспечению ими колхозов, создав для этого широкую сеть ускоренных курсов»¹. Только метод курсовой подготовки мог обеспечить подготовку в короткие сроки миллионов новых массовых кадров. При всех недостатках спешной курсовой подготовки она принесла огромную неоспоримую пользу колхозному строительству. За первую пятилетку через систему курсов было подготовлено для сельского хозяйства 4,5 млн. трактористов, комбайнеров и механиков, председателей колхозов, бригадиров, заведующих фермами, счетоводов и т. д.

В 1932 г. партия и правительство дали ряд новых важнейших директив, направленных к укреплению колхозов. Особое значение для укрепления колхозов имели решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 мая 1932 г. о плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и развертывании колхозной торговли хлебом и постановление ЦИК и СНК СССР от 20 мая 1932 г. о порядке производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян и уменьшении налога на торговлю сельскохозяйственными продуктами. В целях укрепления колхозов и дальнейшего расширения товарооборота между городом и деревней колхозам и колхозникам было предоставлено право после выполнения хлебозаготовительного плана и образования семенных фондов беспрепятственно продавать излишки своего хлеба на базарах и рынках. В целях поощрения развития колхозной тор-

¹ «Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам», стр. 663.

говли она была освобождена от всех налогов и сборов. Одновременно были освобождены от обложения и доходы колхозов и колхозников от продажи на рынке продуктов своего сельскохозяйственного производства.

Эти мероприятия стимулировали развитие колхозной торговли, ставшей действительно важным добавочным источником снабжения городов продуктами сельскохозяйственного производства, рычагом укрепления колхозов и стимулирования колхозников к развертыванию производства.

Большая, упорная работа партии над укреплением колхозов проходила в ожесточенной классовой борьбе. В первые годы сплошной коллективизации (1929—1930 гг.) кулачество открыто выступало против колхозов. Когда колхозный строй победил и открытая борьба против него оказалась для остатков разгромленного кулачества явно непосильной, они перешли к новым формам классовой борьбы. Проникая в совхозы, МТС и колхозы на руководящие должности и прикрываясь личиной советских людей, кулацкие элементы пытались сорвать хлебозаготовки, разложить трудовую дисциплину, извратить организацию труда, насаждать обезличку и уравниловку, запутать учет, уничтожить конское поголовье, выводить преждевременно тракторы и машины из строя, расхищать колхозное имущество. В тот период колхозные кадры были еще слабы, а в организации производства и труда в социалистическом сельском хозяйстве имелось немало недостатков. Наибольшие размеры кулацкое вредительство и саботаж хлебозаготовок приняли в 1932 г., особенно на Кубани и на Украине. На Кубани организаторами кулаков выступали притаившиеся бывшие казацкие офицеры и белоэмигранты, на Украине—буржуазные националисты. И те и другие имели связи с иностранными разведками и действовали по их прямым заданиям. В качестве руководителей и вдохновителей кулацкого саботажа и вредительства орудовали троцкистско-бухаринские бандиты.

Борьба против происков врага далеко не всегда велась успешно. Многие местные работники не замечали и не понимали новой тактики остатков кулачества. Потребовалось коренное улучшение работы в деревне. Соответствующие конкретные мероприятия указал товарищ Сталин в своих выступлениях на январском пленуме ЦК и ЦКК в 1933 г. и на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников (февраль 1933 г.). Эти указания товарища Сталина имели решающее значение для укрепления колхозов.

Товарищ Сталин отметил в речи «О работе в деревне» ряд основных причин недостатков нашей работы в деревне. Важнейшая причина недостатков работы в деревне заключалась в том, что деревенские работники не сумели учесть новой обстановки в деревне, созданной разрешением в 1932 г. колхозной торговли хлебом. Они не поняли, что колхозная торговля хлебом имела наряду с положительными и некоторые отрицательные стороны. Так как цена на хлеб на колхозном рынке выше, чем по хлебозаготовкам, то крестьяне старались придерживать хлеб для колхозной торговли. Учитывая это обстоятельство, следовало с первых же дней уборки всемерно форси-

ровать хлебозаготовки, добиваясь первоочередного выполнения обязательств перед государством. Забота о хлебозаготовках, однако, фактически сплошь и рядом отодвигалась на задний план.

Многие работники не поняли также того, что переход к коллективному хозяйству, как преобладающей форме хозяйства, требует со стороны партии и правительства усиления, а не ослабления руководства сельским хозяйством. Колхоз—крупное хозяйство, его нельзя вести без плана. Для правильного планирования и организации колхозного хозяйства необходимы систематическая помощь и руководство со стороны партии и укрепление колхозов большевистскими кадрами.

Наблюдалась также идеализация, переоценка колхозов, как новой формы хозяйства. «...Колхозы и Советы представляют лишь *форму* организации, правда, социалистическую, но все же *форму* организации. Все зависит от того, какое *содержание* будет влито в эту форму»¹. Содержание же определяется тем, кто стоит во главе, кто руководит колхозами. Там, где во главе колхоза нет подлинно большевистского руководства, к руководству неизбежно пробирается классовый враг. Значит, переход к колхозам требует усиления руководства сельским хозяйством.

Основная причина недостатков нашей работы в деревне состояла в том, указал товарищ Сталин, что ряд наших работников на местах не понимал новых форм классовой борьбы, новой тактики остатков кулачества. Они проглядели, что остатки кулачества в условиях победы колхозного строя выступают против колхозов не открыто, а под маской доброжелателей и сторонников колхозов, пытаясь разложить колхозы изнутри, «тихой сапой».

Товарищ Сталин отметил, что за работу в деревне и недостатки ее отвечают прежде всего коммунисты. Коммунисты должны это осознать и улучшить работу в деревне.

В речи на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников товарищ Сталин показал, как велики завоевания крестьянских масс в результате победы колхозного строя в деревне. Жившие раньше впроголодь миллионные массы бедняков поднялись теперь в колхозах по своему материальному положению до уровня середняков. Но это лишь первый шаг в деле улучшения их материального положения на пути коллективизации. Второй шаг должен заключаться в том, чтобы поднять всех колхозников, как бывших бедняков, так и бывших середняков, на уровень зажиточных. Чтобы этого добиться, требуется лишь одно—сделать все колхозы большевистскими. «От вас требуется только одно,—сказал товарищ Сталин на съезде,—трудиться честно, делить колхозные доходы по труду, беречь колхозное добро, беречь тракторы и машины, установить хороший уход за конем, выполнять задания вашего рабоче-крестьянского государства, укреплять колхозы и вышибать вон из колхозов пробравшихся туда кулаков и подкулачников»².

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 404.

² Там же, стр. 415.

Провозглашенный товарищем Сталиным лозунг о превращении колхозов в большевистские, а всех колхозников—в зажиточных стал популярнейшим лозунгом широких колхозных масс. Вооруженные этим сталинским лозунгом, рабочий класс и колхозное крестьянство проделали в 1933 и 1934 гг. большую работу по укреплению колхозов.

Ведущую роль в укреплении социалистического сельского хозяйства играли совхозы и МТС. Чтобы успешно справиться с этой задачей, они должны были улучшить свою работу, особенно политическое и организационное руководство колхозами.

Замаскировавшиеся троцкистско-бухаринские диверсанты и кулаки пробрались и в совхозы и в МТС. Вредительская работа их была направлена к насаждению в совхозах и МТС бюрократических методов работы, к срыву ремонтного дела, вредительскому выводу из строя машин и другого инвентаря, к срыву освоения новой техники, насаждению узкой специализации (монокультуры) и гигантомании, к срыву сдачи продукции государству, к разложению труддисциплины, к принижению политического влияния МТС и совхозов на широкие массы колхозников.

К организаторам кулацкого саботажа и вредительства были применены суровые репрессивные меры. Огромное значение для борьбы с кулацким вредительством имело изданное 7 августа 1932 г. постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Имущество колхозов и кооперативов в этом постановлении приравнивается по своему значению к государственному имуществу. В этом постановлении говорится, что «общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы, как враги народа...»¹. За хищение (воровство) государственного, колхозного или кооперативного имущества устанавливается высшая мера наказания—расстрел, с заменой в исключительных случаях лишением свободы не менее чем на 10 лет. Диктатура рабочего класса показала врагам свою силу и тем самым еще более укрепила союз рабочих и крестьян.

Партия поставила задачей решительно усилить и улучшить работу МТС и совхозов, превратить совхозы и МТС в подлинные политические центры села. С этой целью по решению ЦК ВКП(б) и правительства в 1933 г. при МТС и совхозах были организованы политотделы. Партия обязала политотделы «...обеспечить превращение машинно-тракторных станций и совхозов, являющихся в настоящий момент преимущественно хозяйственно-техническими центрами на селе, в центры как хозяйственно-технического, так и *политического* и *организационного* руководства и влияния на широкие массы колхозников»².

¹ «Правда» от 9 августа 1932 г.

² «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 528.

Вся обстановка в деревне требовала коренного улучшения руководства социалистическим сельским хозяйством. Партия поставила во главе сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б) ближайшего соратника товарища Сталина—секретаря ЦК партии т. Л. М. Кагановича и направила для работы в политотделы МТС и совхозов проверенных членов партии. В 1933 и 1934 гг. было создано 3 368 политотделов МТС и 2 021 политотдел совхозов.

Политотделы проделали большую работу. Политотдельцы сумели разглядеть затесавшихся в колхозы, МТС и совхозы классовых врагов, сорвали с них маску и в основном очистили колхозы, МТС и совхозы от враждебных элементов.

При помощи политотделов была проделана большая работа по укреплению колхозов большевистскими кадрами путем выдвижения на руководящие посты лучших активистов, настоящих большевистских борцов за колхозы. Политотделы сплотили вокруг себя и деревенских парторганизаций актив беспартийных колхозников, преданных делу социалистического строительства. Опираясь на них, политотделы добились укрепления труддисциплины и значительного улучшения организации труда и производства в колхозах, МТС и совхозах.

Политотделы добились большого успеха и в борьбе против антигосударственных тенденций, против срыва заготовок хлеба и других обязательств колхозов и колхозников перед государством. Получив большое подкрепление от социалистического города, партийные организации в деревне объединили вокруг себя крепкий актив колхозников и развернули значительно лучше массовую работу. Уже в 1933 г. был окончательно сломлен организованный врагами народа саботаж хлебозаготовок. Хлебопоставки прошли несравненно более организованно и быстро, чем когда-либо.

Еще значительнее были успехи в хлебозаготовительную кампанию 1934 г. Пленум ЦК ВКП(б) 25—28 ноября 1934 г. записал следующий замечательный итог борьбы партии за дело коллективизации:

«Хлебозаготовительный план 1933 года выполнен на полтора месяца раньше 1932 года, хлебозаготовительный план 1934 года выполнен на полтора месяца раньше 1933 года и на 3 месяца раньше 1932 года.

В сознании миллионов колхозников внедрилось понимание первоочередности выполнения своих обязательств перед государством»¹.

Достигнутые успехи в проведении хлебозаготовок в 1933 и 1934 гг. были не в малой степени обусловлены новым порядком государственных заготовок, введенным постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 19 января 1933 г., устанавливающим для каждого района твердые нормы сдачи зерна с гектара, согласно данному каждому хозяйству плану сева, а не с валового сбора. Тот же принцип был положен в основу законов о поставке мяса и молока колхозами, колхозни-

¹ Там же, стр. 624.

ками и единоличниками. Разного рода встречные планы при заготовках были строго запрещены.

В связи с выполнением задания политотделы МТС в 1934 г. решением ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) были преобразованы. Это преобразование было осуществлено путем слияния политотделов МТС с районными комитетами партии. Преобладающая часть работников политотделов осталась и в дальнейшем на работе в деревне. Усиление бывшими политотдельцами районных комитетов партии позволило обеспечить улучшение партийного руководства и на таких участках работы, как сельсоветы, школы, кооперация, дорожное строительство и т. д.

Величайшие достижения партии в области политического и организационно-хозяйственного укрепления социалистического земледелия, в деле перевоспитания колхозных масс и втягивания их в борьбу за большевистские колхозы и за зажиточную жизнь колхозников были наглядно продемонстрированы уже в 1933 г., в особенности же в 1934 г., и получили яркое выражение в широком распространении вслед за индустрией и в сельском хозяйстве социалистических форм труда.

Особенно высоко подняла колхозная деревня знамя социалистического соревнования и ударничества в 1933, 1934 и в последующих годах. Собравшийся в феврале 1933 г. первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников провозгласил всесоюзное соревнование на лучшую работу, высокую урожайность. Призыв съезда встретил широкий отклик. Социалистическое соревнование приняло в колхозах небывалый размах.

Весьма убедительно продемонстрировал укрепление колхозов и тот факт, что 1933 год стал переломным годом в развитии зерновых и технических культур, 1934 год—годом перелома к подъему животноводства.

Укрепление колхозов и связанный с ним подъем сельского хозяйства стимулировали дальнейшее развитие коллективизации: в 1933 г. процент коллективизации возрос до 65,6, в 1934 г.—до 71,4 (на 1 июля).

Мощное развитие колхозного движения за период 1930—1934 гг. в целом характеризуют следующие данные.

Процесс коллективизации в период 1930—1934 гг.

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Число колхозов (в тыс.)	85,9	211,1	211,1	224,5	233,3
Число хозяйств в колхозах (в млн.)	6,0	13,0	14,9	15,2	15,7
Процент коллективизации крестьянских хозяйств	23,6	52,7	61,5	65,6	71,4
Процент коллективизации по посевным площадям	33,6	67,8	77,7	83,1	87,4

Победы, одержанные партией большевиков и советской властью в период 1930—1934 гг. в деле коллективизации сельского хозяйства, имеют всемирно-историческое значение, которое прекрасно выразил товарищ Сталин в отчетном докладе XVII съезду партии. «Надо признать,—говорил товарищ Сталин,—что трудовое крестьянство, наше советское крестьянство окончательно и бесповоротно стало под красное знамя социализма.

Пусть болтают эсеро-меньшевистские и буржуазно-троцкистские кумушки, что крестьянство по природе контрреволюционно, что оно призвано восстановить в СССР капитализм, что оно не может быть союзником рабочего класса в деле построения социализма, что в СССР невозможно построить социализм. Факты говорят, что эти господа клеветают и на СССР и на советское крестьянство. Факты говорят, что наше советское крестьянство окончательно отчалило от берегов капитализма и пошло вперед в союзе с рабочим классом—к социализму. Факты говорят, что мы уже построили фундамент социалистического общества в СССР и нам остается лишь увенчать его надстройками,—дело, несомненно, более легкое, чем построение фундамента социалистического общества»¹.

В итоге коллективизации сельское хозяйство превратилось в социалистическое крупное производство. Уже в первой пятилетке в нашей стране было создано наиболее крупное в мире сельское хозяйство. В 1928 г. на одно единоличное хозяйство в среднем приходилось 4,5 га посева, причем в руках единоличных хозяйств было сосредоточено 97,3% посевов. В 1932 г. на один колхоз приходилось в среднем 434 га обобщественного посева, на один совхоз—3 100 га посевов, причем в этих крупных социалистических предприятиях было сосредоточено 78% посевов.

Величайшие преимущества социалистического производства, однако, могли полностью сказаться лишь по мере того, как колхозные массы, руководимые партией, преодолели сопротивление врагов и освоили новые, социалистические формы организации хозяйства и труда.

За первую пятилетку посевные площади были увеличены на 21,4 млн. га. В основной своей части огромное расширение посевов, осуществленное в первой пятилетке, было в последующие годы закреплено и являлось положительным фактом. Однако частично оно происходило без учета возможности высококачественной обработки земли и поэтому в ряде случаев приводило к срыву агротехники и снижению урожайности.

Во второй пятилетке развитие социалистического сельского хозяйства шло под знаком поворота от расширения посевов к улучшению обработки земли, повышению урожайности, как главной задаче.

Осуществляя социалистическую реорганизацию сельского хозяйства, партия выдвинула в качестве первоочередной задачи разрешение зерновой проблемы. Зерновая проблема была в основном разрешена уже в первой пятилетке. На базе высокотоварного зернового хозяйства совхозов и колхозов в 1930 г. было заготовлено 1 350 млн.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 450—451.

пудов хлеба. В последующие годы первой пятилетки хлебозаготовки достигали 1 200—1 400 млн. пудов в год против 500—600 млн. пудов, заготовлявшихся в период преобладания индивидуального крестьянского хозяйства. Это явилось прямым следствием того обстоятельства, что товарность колхозно-совхозного производства составляла примерно 40%, тогда как в единоличных бедняцко-средняцких хозяйствах она составляла лишь 12%.

Быстрый и внушительный рост хлебозаготовок на базе резкого повышения процента товарности зернового хозяйства явился первым крупнейшим вкладом социалистического сельского хозяйства в дело индустриализации страны. Он позволил с 1930 г. сильно расширить продовольственную базу страны, являющуюся одной из важнейших предпосылок высоких темпов индустриализации.

В 1933 и 1934 гг. было достигнуто дальнейшее увеличение производства товарного зерна. В 1934 г. хлебозаготовки возросли до 1 601 млн. пудов хлеба. Во второй пятилетке рост товарного хлеба был обусловлен преимущественно мощным подъемом валовой продукции зерновых. Валовой сбор зерновых равнялся в 1930 г. 835,4 млн. ц, в 1932 г.—698,7 млн. ц, в 1934 г.—894,0 млн. ц.

Укрепление социалистического сельского хозяйства, очистка его от остатков кулачества и прочих вредительских элементов, внедрение в колхозы социалистических форм труда, улучшение агротехники и повышение уровня механизации создали в 1933 г. перелом в сторону значительного повышения урожайности зерновых. Средняя урожайность зерновых за первую пятилетку равнялась 7,5 ц с гектара. В 1933 г. урожайность зерновых возросла до 8,8 ц с гектара, т. е. достигла такого уровня, какого до этого еще никогда в нашей стране не бывало. В 1934 г. этот успех был закреплен, хотя метеорологические условия для южных районов в этом году были неблагоприятны. Урожайность зерновых удержалась в 1934 г. на уровне 8,5 ц с гектара.

Успехи социалистического сельского хозяйства в повышении урожайности были бы еще больше, если бы этому не помешала подлая подрывная деятельность троцкистско-бухаринских бандитов, обманным путем проникших в Наркомзем и другие земельные органы. Они срывали выполнение решения партии и правительства о введении севооборотов, запутывали семенное дело, насаждали вредительскую «упрощенную» агротехнику. Разгром троцкистско-бухаринских врагов народа открыл перед социалистическим сельским хозяйством новые неисчерпаемые возможности роста.

Подъем социалистического зернового хозяйства базировался также на более правильном размещении сельскохозяйственного производства.

В период 1930—1934 гг. зерновое хозяйство получило широкое развитие во всех областях, в том числе и в бывшей потребляющей полосе. За первую пятилетку посевная площадь в бывшей потребляющей полосе была увеличена на 4,5 млн. га. Во второй пятилетке происходило ее дальнейшее расширение. В бывшей потребляющей полосе в период 1930—1934 гг. получило большое развитие производство хлеба, льна, овощей и молочных продуктов. Особенно примечательно продвижение пшеницы на север и создание в бывшей

потребляющей полосе новой пшеничной базы. Валовая продукция пшеницы в районах бывшей потребляющей полосы выросла с 1928 по 1935 г. с 3,1 млн. ц до 19,1 млн. ц, т. е. в шесть раз.

В результате продвижения пшеницы на север и восток и увеличения ее посевов в других районах за период 1930—1934 гг. посеvy и сбор ценнейшей зерновой культуры—пшеницы—значительно увеличены. Валовой сбор пшеницы возрос в 1934 г. до 304,1 млн. ц против 188,8 млн. ц в 1929 г.

Продовольственная база страны была значительно укреплена также благодаря огромному росту овощного хозяйства. Площадь посевов овощей возросла с 797,1 тыс. га в 1928 г. до 2 127,4 тыс. га в 1934 г. Товарное овощеводство получило широкое развитие во всех районах страны вплоть до крайнего Севера.

Были заложены прочные основы социалистического пригородного овощного хозяйства. Общий размер посевов картофеля увеличился в 1934 г. до 6 130 тыс. га против 5 677 тыс. га в 1928 г. и 3 063 тыс. га в 1913 г. Рост посевов картофеля происходил главным образом в Сибири, Средней Азии и северо-восточных областях Европейской части СССР, где до революции не имелось собственной картофельной базы.

Преодолевая ярое сопротивление врагов, сельское хозяйство достигло за период 1930—1934 гг. больших успехов и в развитии производства технических культур. Особенно бурными темпами развивалось социалистическое хлопководство, что позволило к концу первой пятилетки свести импорт хлопка на-нет.

В первой пятилетке было достигнуто значительное увеличение валовой продукции хлопка путем огромного расширения посевов (примерно в два раза). Урожайность же не только не возросла, но даже несколько уменьшилась вследствие подрывной работы троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических диверсантов и кулачества, а также в связи со слабой организационно-хозяйственной устроенностью только что созданных колхозов и трудностью освоения колоссально возросших посевов. Враги народа, пролезшие к руководству хлопковым делом в центре и на местах с целью снижения урожайности хлопка, провоцировали *чрезмерное* расширение посевных площадей за счет ломки севооборота и вытеснения трав и прочих культур. В ряде районов удельный вес хлопковых посевов был доведен в первой пятилетке до 80—90% всех посевов.

В 1933 и 1934 гг. по директиве партии огульное расширение посевов хлопка было прекращено. Хлопковые посеvy в связи с этим за 1933 и 1934 гг. уменьшились на 232 тыс. га. В 1934 г. посевная площадь хлопка все же равнялась 1 940,6 тыс. га, т. е. была в два раза больше, чем в 1928 г., и почти в три раза больше, чем в 1913 г.

Наряду с увеличением посевов хлопка в старых районах посеvy его были внедрены также в новые районы. В Таджикистане (долина реки Вахш) был создан очаг длинноволокнистого египетского хлопка. На Украине, в Крыму и в Азово-Черноморском крае возник **новый обширный район неполивного хлопководства.**

Значительных успехов добилось и льноводство и свекловичное хозяйство. В 1929 г. было собрано льна-волокна 3,6 млн. ц, в 1930 г.—4,4 млн. ц, в 1931 г.—5,5 млн. ц, в 1932 г.—5 млн. ц, в 1933 г.—5,5 млн. ц, в 1934 г.—5,3 млн. ц. Увеличение валовой продукции льна-волокна в первой пятилетке было достигнуто за счет значительного расширения посевов. Посевы льна увеличились в 1932 г. против 1928 г. на 84%. Это огромное расширение посевов было частично огульным, без учета возможностей доброкачественной обработки почвы и ухода за культурой. Поэтому в 1933 и 1934 гг. посевы льна-долгунца были сокращены на 400 тыс. га. Одновременно партия приняла меры ко всемерному расширению посевов клевера.

Производство сахарной свеклы характеризуют следующие данные. В 1928 г. было собрано сахарной свеклы 101,4 млн. ц, в 1930 г.—140,2 млн. ц, в 1931 г.—120,5 млн. ц, в 1932 г.—65,6 млн. ц, в 1933 г.—89,9 млн. ц, в 1934 г.—113,6 млн. ц.

Посевы сахарной свеклы достигли в 1932 г. 199,8% против 1928 г. В 1933—1934 гг. они были частично сокращены (на 354,5 тыс. га), так как и в районах свеклосеяния в ряде случаев наблюдалось чрезмерное расширение посевов.

За период 1930—1934 гг. значительно изменено и размещение свекловичного хозяйства в целях приближения его к районам потребления. Был создан ряд новых очагов свеклосеяния и сахарной промышленности в Сибири, ДВК, Киргизии, Казахстане, Закавказье.

В период борьбы за коллективизацию в наше сельское хозяйство внедрен ряд новых культур, имеющих существенное значение для освобождения СССР от импорта ценных сельскохозяйственных продуктов. Сюда относится расширение посевов новых лубяных культур (канатника, кендыря, южной конопли и т. д.), ряда эфиромасличных и лекарственных культур, сои, чая, цитрусовых, каучуконосов, тунга и т. д.

Разрешение *животноводческой* проблемы было связано с преодолением наибольших трудностей. В результате кулацкого вредительства и диверсионной работы троцкистско-бухаринских агентов иностранных разведок поголовье скота к концу первой пятилетки не только не увеличилось, но намного сократилось.

Численность лошадей составляла в 1932 г. 19,6 млн. голов против 33,5 млн. в 1928 г. Она сокращалась и в первые годы второй пятилетки, составляя в 1934 г. 15,7 млн. Поголовье крупного рогатого скота равнялось в 1932 г. 40,7 млн. голов, в 1933 г.—38,4 млн. против 70,5 млн. голов в 1928 г. Численность овец и коз равнялась в 1932 г. 52,1 млн., в 1933 г.—50,2 млн. против 146,7 млн. в 1928 г. Поголовье свиней составляло в 1932 г. 11,6 млн. против 26 млн. в 1928 г.

Перелом в сторону роста поголовья свиней был достигнут в 1933 г., а по крупному рогатому скоту и овцам—в 1934 г. В развитии поголовья лошадей перелом произошел только в 1935 г.

С вредительским уничтожением рабочего скота партии пришлось вести особенно упорную борьбу. Еще в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. и в решениях XVI съезда партия обратила вни-

мание работников сельского хозяйства на необходимость борьбы с хищническим отношением к рабочему скоту. VI съезд советов вновь предложил вести самую решительную борьбу с кулацким, вредительским уничтожением конского поголовья и противопоставлением трактора коню.

В 1932 г. партия и правительство вынесли новое решение о развитии и сохранении конского поголовья, предусматривающее развернутую программу мероприятий против хищнического и небрежного отношения к лошадям.

Пробравшиеся в земельные органы враги народа, однако, задерживали выполнение этих директив.

Товарищ Сталин призвал партию на XVII съезде взять дело животноводства в свои руки, окружить его особым вниманием. «Дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая»¹.

Руководствуясь указаниями товарища Сталина и решениями XVII съезда, партия поставила животноводческую проблему в центр своего внимания. Июльский пленум ЦК 1934 г. вооружил страну подробнейшей программой конкретных мероприятий по развитию животноводства. Местные советские и партийные организации также повернулись к задачам подъема животноводства, и перелом в развитии животноводства был достигнут.

Основным звеном при разрешении животноводческой проблемы явилась его социалистическая переделка, развертывание совхозного и колхозного животноводства. За первую пятилетку было организовано свыше тысячи животноводческих совхозов. В 1932 г. в совхозах имелось 3,2 млн. голов крупного рогатого скота, 5,7 млн. голов овец и коз и 1,8 млн. свиней. Комплектование стада в животноводческих совхозах в основном было закончено в 1931 г. Решение СНК СССР, ЦК ВКП(б) и Наркомзема СССР от 31 марта 1932 г. указывает, что отныне поголовье скота в совхозах должно увеличиваться исключительно за счет собственного приплода.

Совхозы сыграли в подъеме животноводства большую роль и как поставщики товарной продукции, и как базы снабжения колхозов и колхозников молодняком, и как очаги племенного дела. Июльский пленум ЦК ВКП(б) 1934 г. в качестве главной задачи поставил перед животноводческими совхозами задачу улучшения породы скота и повышения его продуктивности с постепенным превращением совхозов в действительно образцовые хозяйства.

Основным звеном развития колхозного животноводства стали колхозные товарные фермы. Первые колхозные животноводческие фермы были организованы в 1930 г. Этот опыт дал положительные результаты, и уже в 1931 г. началась массовая организация колхозных животноводческих ферм.

---

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 454.

Июньский пленум ЦК ВКП(б) 1934 г. дал директиву об организации животноводческих ферм в каждом колхозе и сосредоточении всего обобщественного стада колхозов в фермах.

С 1931 г. строительство колхозных животноводческих ферм шло быстро вперед. В конце 1932 г. в колхозах имелась 51 651 ферма крупного рогатого скота, в 1934 г.—108 658 ферм; овцеводческих ферм в 1932 г. было 8 679, в 1934 г.—46 515; свиноводческих ферм в 1932 г.—33 557, в 1934 г.—59 085; коневодческих ферм в 1932 г.—3 468, в 1934 г.—4 785.

В конце 1934 г. в колхозных фермах было сосредоточено 90% обобщественного стада, в том числе 7,9 млн. голов крупного рогатого скота, 10,7 млн. голов овец и коз, 3,2 млн. свиней и 0,4 млн. лошадей.

На июньском пленуме 1934 г. партия поставила во весь рост также вопрос об усилении организационного руководства делом подъема животноводства. Июньский пленум ЦК ВКП(б) 1934 г. постановил перейти к практике составления государственных планов развития животноводства. Государственный план развития животноводства стал новым мощным фактором подъема животноводства.

НА ПУТИ К РАЗВЕРНУТОЙ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛЕ

Торговля в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства значительно отличается от торговли на предыдущих этапах. Одной из важнейших характерных особенностей ее является ликвидация частного капитала.

Развертывание коллективизации бедняцко-средняцкого крестьянства и переход в конце 1929 г. от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике его ликвидации как класса на базе сплошной коллективизации нанесли последний удар частному капиталу. В 1930 г. удельный вес частника в товарообороте снизился до 5,6%, а в 1931 г. сошел на-нет. Торговля в СССР вступила тем самым в новую полосу развития—в полосу развертывания советской торговли. «Если торговля на первой стадии нэпа,—говорил товарищ Сталин на январском (1933 г.) пленуме ЦК ВКП(б),—допускала оживление капитализма и функционирование частно-капиталистического сектора в товарообороте, то советская торговля исходит из отрицания как того, так и другого. Что такое советская торговля? Советская торговля есть торговля без капиталистов—малых и больших, торговля без спекулянтов—малых и больших. Это особого рода торговля, которой не знала до сих пор история и которую практикуем только мы, большевики, в условиях советского развития»¹.

Полное вытеснение частного капитала из товарооборота было крупной победой партии. Ликвидация частной торговли означала прежде всего устранение капиталистического посредника между городом и деревней. Она означала, далее, закрытие всех щелей, по которым часть накоплений в стране притекала в карманы капиталистов. Ликвидация частной торговли усиливала дальнейший быстрый рост товарооборота в стране, дальнейший подъем благосостояния трудящихся масс города и деревни.

Замаскировавшиеся враги народа и оппортунисты попытались было истолковать ликвидацию частной торговли как начало ликвидации торговли в СССР вообще. В 1930—1931 гг. в печати появился ряд оппортунистических, антиленинских статей, в которых развивались вредные идейки о *поглощении* торговли производством, о *сращивании*

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 390.

производства с потреблением, об «иррациональности» торговли в социалистическом секторе, о необходимости немедленного перехода от торговли к прямому продуктообмену. Вред этих «теорий» особенно ярко проявился в 1930—1931 гг., когда под прикрытием провокационных «теорий» о начавшейся якобы ликвидации торговли замаскировавшиеся враги народа и левацкие элементы распространили бронирование и нормирование не только на ограниченный круг остродефицитных и важнейших предметов широкого потребления, но и на второстепенные, имевшиеся в достаточном количестве товары. На практике это повлекло за собой, во-первых, ухудшение снабжения рабочих и крестьян, которые часто не могли купить имеющиеся в магазине товары только потому, что они за кем-то забронированы, во-вторых, сокращение в 1930—1931 гг. торговой сети и, в-третьих, резкое замедление товарооборота, его замораживание. Замораживание же товарооборота вызвало перебои в циркуляции денежной массы в стране.

Майское обращение ЦК ВКП(б), СНК СССР и Центросоюза (1931 г.) о работе потребкооперации нанесло сокрушительный удар по левацким «теориям» и практике. В обращении ЦК предлагается «отменить практику *нормирования* продажи промтоваров, установив временно лишь для отдельных, наиболее дефицитных, видов товаров норму отпуска в одни руки.

Отменить практику *бронирования* промтоваров (за исключением бронирования промтоваров по операциям: лесоразработки, лесосплав, путина, заготовки—пушнины, яиц и масла) и продажи их по ордерам, сохранив временно отпуск по ордерам только для одежды (костюмы, пальто) и обуви с установлением срока действия ордеров (10 дней)»¹.

Ликвидируя вредную практику излишнего нормирования и бронирования, майское обращение ЦК ВКП(б), СНК СССР и Центросоюза не оставляет одновременно камня на камне и от «левацких теорий» продуктообмена. В обращении говорится: «...недостатки в работе потребкооперации объясняются главным образом тем, что, вытеснив частника и завоевав монопольное положение на рынке, потребкооперация стала пренебрегать принципом хозяйственного расчета и задачей развертывания советской торговли, ошибочно предположив, что уже назрели условия для непосредственного перехода к прямому продуктообмену. При этом потребкооперация забыла, что вытеснение частника и частной торговли еще не означает уничтожения всякой торговли, что, наоборот, вытеснение *частной* торговли предполагает всемерное развитие *советской* торговли и развертывание сети кооперативных и государственных торговых организаций по всему СССР»². Обращение, таким образом, резко осудило левацкую болтовню о ликвидации торговли и дало ясную и четкую установку на всемерное развитие советской торговли.

---

¹ «О потребительской кооперации», стр. 4, Советское законодательство, 1931 г.

² Там же, стр. 2.

Необходимость всемерного развития советской торговли и беспощадной борьбы с антиленинской, антибольшевистской «теорией» немедленного перехода к продуктообмену подчеркивалась неоднократно и в других решениях партий и постановлениях правительства.

Всемерное развитие советской торговли было необходимо, во-первых, как стимул для выявления имеющихся в нашем хозяйстве огромных внутренних ресурсов, способствующих ускорению темпов социалистического накопления. Во-вторых, оно было необходимо для того, чтобы обеспечить дальнейшее быстрое улучшение снабжения рабочих и крестьян продуктами промышленности и сельского хозяйства и подготовить условия для отмены карточной системы и закрытых форм торговли.

В целях развертывания советской торговли партия и правительство на протяжении 1930—1934 гг. осуществили целый ряд мероприятий. Одним из этих мероприятий является ликвидация монопольного положения потребкооперации. Потребительская кооперация благодаря неустанной поддержке и помощи со стороны партии развилась к 1930 г. в мощную торговую организацию. В 1928/29 г. на долю кооперации приходилось 79,3% розничного оборота государственной и кооперативной торговли. Заняв почти монопольное положение в товарообороте, кооперация не справилась, однако, с задачами, поставленными перед ней партией. В ее работе имел место ряд извращений линии партии в деле борьбы за улучшение обслуживания рабочих и крестьян и повышение их материального и культурного уровня.

Извращения в работе потребительской кооперации проявились особенно остро в том, что, увлекшись погоней за прибылью, кооператоры забывали свою основную задачу—обеспечение бесперебойного снабжения рабочих, крестьян и служащих всеми необходимыми им предметами личного потребления. Извращения эти носили, таким образом, признаки некоего нэпманского духа в работе кооперации. Существование этого нэпманского духа было ярко вскрыто товарищем Сталиным в докладе на XVI съезде партии: «...кооперация,—говорил он,—предпочитает снабжать рабочих более «доходными» товарами, дающими большие прибыли (галантерея и т. д.), и избегает снабжать их товарами менее «доходными», хотя и более необходимыми для рабочих (с.-х. продукты). В связи с этим рабочие вынуждены около 25% своих потребностей в с.-х. продуктах удовлетворять на частном рынке, переплачивая на ценах. Я уже не говорю о том, что аппарат кооперации более всего заботится о балансе, ввиду чего слишком туго идет на снижение розничных цен, несмотря на категорические директивы со стороны руководящих центров. Выходит, что кооперация действует в данном случае не как социалистический сектор, а как своеобразный сектор, зараженный неким нэпманским духом. Спрашивается, кому нужна такая кооперация и какая польза для рабочих от ее монополии, если она не выполняет задачи серьезного улучшения реальной зарплаты рабочих?»¹

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 382—383.

Для того чтобы улучшить снабжение трудящихся города и села продовольственными и другими товарами и развернуть советскую торговлю, необходимо было создать условия соревнования между различными торгующими организациями за лучшее обслуживание советского покупателя, т. е. ликвидировать монопольное обслуживание потребкооперации. Это и было сделано на протяжении 1930—1934 гг. За эти годы наряду с торговлей кооперации быстро развивалась торговля Народного комиссариата снабжения, а также различных объединений легкой промышленности Высшего совета народного хозяйства, совхозных объединений Наркомзема и т. д.

Особенно значительно увеличился удельный вес государственной торговли в городском товарообороте, достигнув в 1934 г. 66,3% против 25,8% в 1930 г.

В целях развертывания товарооборота и подготовки перехода к открытой, ненормированной торговле, помимо ликвидации монопольного положения кооперации на протяжении 1930—1934 гг., был осуществлен и ряд других важнейших мероприятий. Сюда относится сокращение в начале 1932 г. нормируемых продовольственных товаров с 13 до 6 (хлеб, крупа, сахар, мясо, сельдь, жиры животные и растительные), увеличение производства предметов широкого потребления, увеличение рыночных фондов за счет сокращения вне-рыночного потребления, развертывание колхозной торговли, переход к новым методам централизованных заготовок, развертывание коммерческой торговли и снижение цен на товары коммерческого фонда.

За 1931—1934 гг. при увеличении товарной продукции по 12 планируемым товарам с 9,7 млрд. до 11,2 млрд. руб. (в отпускных ценах 1934 г.), или на 15,4%, вне-рыночные фонды снизились с 3,5 млрд. до 3,1 млрд. руб., а рыночные фонды увеличились с 6,2 млрд. до 8,1 млрд. руб., или на 30,6%.

Большое значение для развития советской торговли имели решения партии и правительства в 1932 г. о развертывании колхозной торговли.

Индивидуальная торговля трудящихся—единоличников и колхозников—на протяжении нэпа никогда не запрещалась. Так, еще 15 марта 1930 г., учитывая имевшие кое-где место перегибы, Центральный Комитет партии в письме ко всем ЦК нацкомпартий, краевым, областным, окружным и районным комитетам партии «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» обязывает местные парт-организации: *«Воспрепятствовать закрытию рынков, восстановить базары и не стеснять продажу крестьянами, в том числе колхозниками, своих продуктов на рынке»*¹.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 6 мая 1932 г. указывают, что непрерывный рост производства зерна в деревне и промышленных товаров в городе увеличивает возможности развертывания колхозной торговли. «Колхозная торговля,—говорится в этом постановлении,—становится все более важным добавочным источни-

¹ «Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам», стр. 680.

ком снабжения городов продуктами сельскохозяйственного производства.

В связи с этим обстоятельством советская власть получила возможность, наряду с методом государственных хлебозаготовок, практиковать, как средство снабжения городского населения другой метод, метод торговли хлебом самими колхозами и колхозниками. Задача состоит в том, чтобы в интересах дальнейшего расширения товарооборота между городом и деревней и еще большего улучшения снабжения городского населения сочетать эти два метода и развернуть колхозную торговлю хлебом за счет некоторого сокращения государственных хлебозаготовок по крестьянскому сектору, увеличив одновременно заготовки по совхозному сектору»¹.

В целях создания наиболее благоприятной обстановки, обеспечивающей высокие темпы развития колхозной торговли, ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановлениями от 6, 10 и 20 мая 1932 г. уменьшили государственный план заготовок хлеба по колхозно-крестьянскому сектору на 264 млн. пудов, а по скотозаготовкам—вдвое, т. е. на 698 тыс. *т* (в живом весе), и отменили все налоги и сборы с торговли колхозов, колхозников и единоличников-трудящихся, продающих продукты своего производства. Одновременно с этим ЦК ВКП(б) и СНК освободили от сельскохозяйственного налога доходы колхозов и колхозников от продажи продуктов своего производства и привлекли к обложению соответствующие доходы единоличников-трудящихся (размеры их налогового обложения колебались в пределах не свыше 30%).

ЦК ВКП(б) и СНК СССР установили, что торговля колхозов, колхозников и единоличников—трудовых крестьян производится по ценам, складывающимся на рынке, а торговля колхозных объединений—по ценам не выше среднекоммерческих цен в государственной торговле. Указывая на необходимость всемерного развертывания колхозной торговли, ЦК ВКП(б) и СНК СССР в своих постановлениях подчеркнули неразрывную связь, существующую между развертыванием колхозной торговли и борьбой за искоренение спекулянта-перекупщика. Всем местным организациям было предложено «не допускать открытия магазинов и лавок частными торговцами и всячески искоренять перекупщиков и спекулянтов, пытающихся нажиться за счет рабочих и крестьян»². Решения партии, принятые в конце 1932 и начале 1933 г., о переходе от контрактационного метода заготовки хлеба, мяса, молока, картофеля и других продуктов к методу обязательных поставок еще больше расширили возможности развертывания колхозной торговли.

Решение партии о развертывании колхозной торговли враги народа—троцкисты и бухаринцы—пытались истолковать как решение, допускающее свободу частной торговли. Они злобно игнорировали отчетливо выраженную в решениях партии неразрывную связь двух задач: задачи развертывания торговли колхозов, колхозников и еди-

¹ «Правда» от 7 мая 1932 г.

² «Правда» от 21 мая 1932 г.

ноличников-трудящихся и задачи искоренения частника-спекулянта. С другой стороны, они пытались затормозить развертывание колхозной торговли путем создания разного рода административных рога-ток. Большевистское проведение решений партии о развитии колхозной торговли было обеспечено в решительной, неуклонной борьбе против подрывной работы замаскировавшихся врагов народа—троцкистов и бухаринцев.

Развертывание колхозной торговли и появление вследствие этого двух цен на хлеб—государственной и рыночной—создали в деревне новую обстановку. Крестьяне стали попридерживать хлеб для продажи на рынке по более высокой цене, чем государственная. Этой обстановки не поняли многие коммунисты в деревне и «вместо того, чтобы подгонять хлебозаготовки, они стали подгонять образование всякого рода фондов, усиливая тем самым сдержанность сдатчиков хлеба в деле выполнения их обязанностей перед государством»¹. В результате этого хлебозаготовки в 1932/33 г. прошли с большими трудностями, чем в 1931/32 г. Партия проделала большую работу, чтобы устранить эти недостатки.

Большая хозяйственно-политическая работа, проведенная партией и правительством, обусловила быстрый рост колхозной торговли. Обороты колхозных рынков выросли с 7—8 млрд. руб. в 1932 г. до 14 млрд. руб. в 1934 г.

Одновременно с развитием базарной колхозной торговли развертывались и децентрализованные заготовки. Начало этому методу заготовок положило майское обращение ЦК ВКП(б) и СНК СССР в 1931 г. Решения партии и правительства о развитии колхозной торговли и уменьшении плана заготовок хлеба и мяса, принятые в мае 1932 г., значительно увеличили возможности развития децентрализованных заготовок.

Децентрализованные заготовки, являясь составной частью колхозной торговли, отличаются от базарной колхозной торговли, во-первых, тем, что при децентрализованных заготовках покупателем товаров у колхозников является государственная или кооперативная организация, а не индивидуальный покупатель—рабочий или служащий, а во-вторых, тем, что они проводятся в районах, удаленных от крупных центров потребления. Это обстоятельство придало им особое значение как методу включения в товарооборот новых, дополнительных масс товарной продукции.

Цены на колхозных рынках до марта 1933 г. повышались. Сказывалась еще неудовлетворительная работа по организации колхозной торговли, недостаточно широкое привлечение на колхозные базары колхозов, колхозников и единоличников-трудящихся, недостаточная борьба со спекулянтом-перекупщиком, слабая организация встречной торговли и стремление некоторых заготовительных организаций вместо развертывания децентрализованных заготовок в глубинных пунктах осуществлять их на городских рынках.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 399.

В результате осуществления мероприятий, намеченных сентябрьским (1932 г.) пленумом ЦК ВКП(б), предложившим «...добиться снижения непомерно высоких цен на колхозном рынке»¹, и в связи с подъемом социалистического сельского хозяйства тенденция к повышению рыночных цен с марта 1933 г. сменяется тенденцией к их понижению. Понижение цен происходит затем и в 1934 г. К концу 1934 г. цены на важнейшие продукты снизились на колхозных рынках более чем в два раза в сравнении с ценами на них в марте—апреле 1933 г.

Существенным рычагом снижения цен на колхозных базарах и развития советской торговли явилась коммерческая торговля. В отличие от остальной государственной торговли коммерческая торговля была открытой, ненормированной торговлей и осуществлялась по ценам, которые были выше цен на аналогичные товары в закрытой, нормированной торговле. Коммерческая торговля получила особенно сильное развитие начиная с 1932 г., когда ею начали заниматься наряду с Главторгом Союзрыбсбыт, Союзмясосбыт, Союзмаслопром, Союзхлеб, Союзмолоко, Кондснабсбыт, Союзконсервсбыт и организации Наркомзема, а Главторг в свою очередь значительно расширил сеть. Обороты коммерческой торговли выросли с 662,8 млн. руб. в 1931 г. до 13 050,7 млн. в 1934 г., т. е. почти в двадцать раз.

В связи с быстрым ростом коммерческой торговли удельный вес ее в общем товарообороте с 3% в 1931 г. поднялся до 24% в 1934 г. В 1933 г. было начато ускоренное развертывание открытой продажи хлеба и других продовольственных товаров.

Развертывание коммерческой торговли сопровождалось систематическим снижением цен на товары коммерческого фонда. Это снижение цен на товары в коммерческой сети вызвало снижение цен и на колхозных рынках. Уровень цен на колхозных базарах, как показал опыт, никогда не поднимается выше цен ненормированной торговли в государственных и кооперативных магазинах, если только в последних организована бесперебойная и культурная торговля товарами, продаваемыми на колхозных рынках.

Развитие коммерческой сети имело и другое значение. Открываемые в Москве и Ленинграде, а затем и в других городах коммерческие протоварные, гастрономические и бакалейные магазины имели широкий ассортимент товаров (который улучшался из года в год вследствие успехов пищевой и легкой промышленности) и отличались от остальной торговой сети значительно более высокой культурой обслуживания покупателя. Эти коммерческие магазины были для всей остальной государственной и кооперативной торговой сети образцами надлежащей организации торговых предприятий и лучшего обслуживания покупателя, а также опорными пунктами подготовки кадров культурных работников советской торговли. Используя опыт коммерческих магазинов, вся сеть все больше и больше подтягивалась к их уровню.

---

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 505.

Развитие коммерческой сети и систематическое снижение цен в ней подготовляло условия для отмены карточной системы и в другом отношении. Цены на товары коммерческого фонда и на нормированные продукты вследствие снижения цен на коммерческие товары все больше и больше сближались, разрыв цен уменьшался, и этим самым создавалась реальная возможность для перехода к единой цене на уровне, среднем между ценой коммерческой и чрезмерно низкой ценой в закрытой, нормированной торговле.

Карточная система была введена в СССР в конце предшествующего периода, в 1929 г. В период борьбы партии за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 гг.) она была сохранена, поскольку причины, вызвавшие возникновение нормированной торговли, не могли быть сразу уничтожены. В 1930 г. на централизованном снабжении находилось 26 млн. человек, а в 1934 г.—40,3 млн.

Разбивка по категориям населения, принятого на нормированное снабжение, и порядок практического осуществления нормированной торговли вначале определялись местными органами власти и потому были различны в различных городах. В 1930 г. был установлен единообразный порядок снабжения населения по карточкам по всей территории СССР. С середины 1930 г. были введены единые для всего СССР заборные книжки. С конца 1930 г. было введено единообразие также и в распределении населения по категориям. Одновременно был изменен и самый принцип отнесения разных групп населения к той или иной категории снабжения. Если до конца 1930 г. во многих городах в основу разбивки на категории клали принцип членства в кооперации, то, согласно указаниям декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1930 г., в основу дифференциации снабжения был положен производственно-классовый принцип. «Потребкооперация,— говорится в резолюции декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б),—должна перестроить свою работу в сторону безусловного обеспечения в первую очередь важнейших участков социалистического строительства и увязки дела снабжения с выполнением производственных планов, повышением производительности труда, борьбой с текучестью рабочей силы и поощрением социалистических форм организации труда (соцсоревнование, ударничество и т. д.)»¹.

В соответствии с классово-производственными принципами снабжения были установлены различные группы и категории снабжения и приступлено к развертыванию закрытых распределителей и закрытых рабочих кооперативов.

Организация закрытых рабочих кооперативов имела большое значение для улучшения снабжения рабочих важнейших предприятий и отраслей народного хозяйства, приблизила систему снабжения к нуждам производства и усилила стимулирующую роль снабжения в повышении производительности труда. Однако закрытые рабочие кооперативы не справились полностью с задачей, поставленной декабрьским пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) 1930 г.,—добиться максимальной

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 453.

увязки снабжения с выполнением производственных планов, с повышением производительности труда, борьбой с текучестью рабочей силы. Во многих закрытых рабочих кооперативах контингент снабжаемых значительно превышал количество рабочих данного предприятия вместе с членами их семей. Объяснялось это тем, что в ЗРК наряду с работающими рабочими снабжались и люди, давно уже покинувшие предприятия, в том числе прогульщики и летуны. Недостаточно тесная и крепкая связь администрации предприятия с правлениями закрытых рабочих кооперативов приводила также и к тому, что в ЗРК в значительной мере сохранилась уравниловка в снабжении, при которой лучший ударник производства получал почти столько же, сколько и прогульщик. Необходимо было подчинить правление ЗРК администрации предприятия, создав таким образом более тесную связь между ними. Это и было сделано постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 4 декабря 1932 г. «О расширении прав заводууправлений в деле снабжения рабочих», предусматрившим превращение ЗРК при крупнейших предприятиях в орсы (отделы рабочего снабжения).

Решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 4 декабря 1932 г. обеспечивало укрепление единоначалия—значения директора на предприятии—и лучшее использование системы снабжения в интересах стимулирования социалистических форм организации труда и развития производства. Оборот орсов в 1933 г. составил 5,6 млрд. руб., в 1934 г.—10,2 млрд. руб., или 16,5% от всего розничного оборота торговых предприятий. Орсы и ЗРК развили у себя значительную сеть подсобных сельскохозяйственных предприятий.

Естественным дополнением к карточной системе в городах служила так называемая система «отоваривания» в деревне, проводившаяся как в области снабжения хлебом районов производства технического сырья, так и снабжения районов заготовок хлеба промтоварами. Суть системы отоваривания заключалась в том, что снабжение дефицитными промтоварами хлебных районов ставилось в связь с ходом в них хлебозаготовок. Из общей массы поступающих в район дефицитных промтоваров значительная часть их поступала на снабжение бедноты, а остальная бронировалась для продажи хлебосдатчикам соответственно с суммой, вырученной ими за сданный государству хлеб. Отоваривание хлебосдачи проводилось независимо от того—является ли хлебосдатчик членом кооператива или нет.

Как временная мера карточная система вполне оправдала себя. Она явилась в условиях первой и в начале второй пятилеток важнейшим фактором улучшения снабжения рабочих дефицитными товарами массового потребления. Партия, однако, всегда рассматривала карточную систему как временную меру и поэтому при первой же возможности сократила в 1932 г. круг нормируемых продовольственных товаров, одновременно ведя усиленную подготовку к полной отмене карточной системы. Индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства и обусловленный этим огромный рост производительных сил в промышленности и сельском хозяйстве создавали предпосылки отмены карточной системы.

Введение карточной системы и системы отоваривания было вызвано относительным недостатком предметов широкого потребления, связанным с прежней отсталостью сельского хозяйства. Завершение коллективизации сельского хозяйства, ликвидация кулачества как класса и организационно-хозяйственное укрепление колхозов значительно ускорили темпы развития сельского хозяйства. На основе крупного обществленного хозяйства товарность сельского хозяйства значительно увеличилась. Одновременно с ростом государственных ресурсов в области сельского хозяйства происходил рост заготовок и развитие собственной продовольственной базы заводов, фабрик, кооперативных предприятий и предприятий общественного питания.

Посевная площадь пригородных хозяйств торговых организаций и промышленных предприятий увеличилась за 1930—1934 гг. в 12 раз. Поступление овощей и картофеля от пригородных хозяйств в 1930 г. составляло всего 200,3 тыс. *т*, а в 1934 г.—уже 2855,5 тыс. *т*; поступление мяса в 1930 г. было равно 6,3 тыс. *т*, а в 1934 г.—38 тыс. *т*; поступление молока соответственно—38 тыс. и 207,7 тыс. *т*.

Немаловажную роль в увеличении товарной массы продуктов сельского хозяйства, идущей на удовлетворение спроса рабочих и служащих, сыграло также и то, что экспорт сельскохозяйственных товаров сократился с 433,6 млн. руб. в 1930 г. до 119 млн. руб. в 1934 г. Вследствие этого масса сельскохозяйственных товаров, поступающая на рынок для продажи населению через государственные и кооперативные магазины, увеличивалась еще быстрее, чем росла товарная продукция сельского хозяйства.

Рост сельскохозяйственного производства имел еще и другое значение. В стране значительно выросли сырьевые ресурсы. Легкая промышленность благодаря этому получила возможность развития более ускоренным темпом. В 1929 г. крупная и мелкая промышленность произвели предметов потребления всего на 14,8 млрд. руб., а в 1933 г. уже на 21,2 млрд. руб.

Существенное значение в подготовке отмены карточной системы имели и достижения в области товарооборота. Без всемерного развертывания советской торговли отмена карточной системы была бы невозможна. В 1932 г. XVII партконференция указывала, что только на основе всемерного развертывания товарооборота «...возможно подготовить отмену нормирования отпуска товаров и заменить систему централизованного распределения развернутой советской торговлей»¹.

Неустанная помощь со стороны партии аппарату государственной и кооперативной торговли привела к тому, что оборот торговой сети и общественного питания в СССР за 1930—1934 гг. возрос с 19,9 млрд. руб. в 1930 г. до 61,8 млрд. в 1934 г., т. е. более чем в 3 раза. Вместе с оборотами колхозно-крестьянской торговли, начавшей развертываться в 1932 г., советская розничная торговля выросла с 47,8 млрд. руб. в 1932 г. до 75,8 млрд. руб. в 1934 г.

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 500.

Рост товарооборота за 1930—1934 гг. явился одним из важнейших факторов дальнейшего укрепления за этот период советского рубля и финансового хозяйства СССР. «Устойчивость советской валюты,—говорил товарищ Сталин на январском (1933 г.) пленуме ЦК ВКП(б),—обеспечивается прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам»¹. Увеличение товарооборота сказалось на значительном увеличении поступлений торговой выручки в кассы Госбанка и на ускорении темпов оборачиваемости денег. Поступления торговой выручки выросли с 20,6 млрд. руб. в 1931 г. до 48,1 млрд. руб. в 1934 г. Быстрота оборачиваемости денег в розничной торговле с 5,6 в 1930 г. поднялась до 8,5 раза в 1934 г.

Быстрое развитие товарооборота за 1930—1934 гг. явилось результатом роста производства изделий широкого потребления социалистической промышленности, роста продукции сельского хозяйства и значительного повышения материального уровня жизни трудящихся города и деревни за этот период.

В результате бурного подъема социалистической промышленности количество рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, выросло за 1930—1934 гг. с 12,2 млн. в 1929 г. до 23,7 млн. в 1934 г., а фонд их зарплаты вырос с 9,7 млрд. руб. в 1929 г. до 44 млрд. руб. в 1934 г. Значительно выросли за этот период также и фонды культурно-бытового обслуживания рабочих за счет государства.

В деревне за период 1930—1934 гг. в результате ликвидации кулачества как класса, коллективизации бедноты и середняцкого крестьянского хозяйства и развития совхозов и МТС исчезла нищета. На основе колхозного строя миллионы бывших бедняков и середняков поднялись до положения людей обеспеченных, последовательно и уверенно шагающих вперед по пути осуществления сталинского лозунга о превращении всех колхозников в зажиточных.

Уничтожение обнищания и пауперизма в деревне в результате коллективизации и бурный рост числа рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, в результате роста социалистической промышленности привели к тому, что уже в начале первой пятилетки в СССР была полностью уничтожена безработица.

Повышение материального уровня жизни рабочих и колхозного крестьянства сопровождалось подъемом их культурного уровня жизни. Наглядное представление об этом дают такие, например, данные, как рост разового тиража газет с 8,8 млн. экземпляров в 1928 г. до 30,7 млн. в 1934 г., увеличение книжной продукции с 266,7 млн. экземпляров в 1928 г. до 473,8 млн. экземпляров в 1934 г., повышение уровня грамотности с 67% в 1930 г. до 90% к концу 1933 г. и увеличение числа киноустановок с 9,7 тыс. в 1929 г. до 27,6 тыс. в 1933 г.

Рост материального благосостояния рабочих и колхозников и повышение культурного уровня их жизни вызвали не только количественный рост спроса рабочих и крестьян на товары широкого по-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 506.

требления, но и качественные изменения в спросе. Товары, которые раньше пользовались лишь ограниченным спросом,—высокого качества шерстяные ткани и обувь, патефоны, велосипеды и т. д., превратились на протяжении 1930—1934 гг. в товары массового спроса не только со стороны рабочих, но и со стороны колхозников.

В то время как розничный товарооборот (без базарной торговли) в 1933 г. увеличился на 23%, а в 1934 г. на 24,1% по сравнению с предыдущим годом, денежная масса, находившаяся в обращении (среднегодовая) в 1933 г., возросла только на 8,9%, а в 1934 г.—на 0,3%. Поэтому каждый советский рубль, находившийся в обращении, имел в 1933 и 1934 гг. возросшее товарное покрытие и совершал большее количество оборотов. Это было прямым результатом развертывания советской торговли, укрепления хозрасчета в социалистической промышленности, перестройки системы и практики кредитной работы и укрепления финансовой системы и кредитной дисциплины.

Социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства увеличили материальную основу финансовой системы СССР и создали твердую базу для обеспечения устойчивости советского рубля.

Прочная победа колхозного строя и связанный с ней подъем сельского хозяйства, с одной стороны, рост запросов рабочих и крестьян к советской торговле,—с другой, создали возможность и необходимость отмены карточной системы. Ноябрьский (1934 г.) пленум ЦК ВКП(б) признал необходимым отменить карточную систему на хлеб, муку и крупу.

Отмена карточной системы на хлеб, муку и крупу открыла в развитии советской торговли новый этап. Начало этого нового этапа совпадает с началом нового периода в развитии всей советской экономики, периода борьбы за завершение строительства социалистического общества и проведения Сталинской Конституции.

ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОВЕДЕНИЕ СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

ГЛАВА 28

ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА В СССР И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

1935—1937 гг. принесли дальнейшее упрочение СССР, с одной стороны, и новое обострение противоречий капитализма—с другой. Победа социализма в СССР означала дальнейший культурный и экономический подъем и процветание страны, укрепление политической и военной мощи социалистического государства. Капиталистические же страны перенесли в это время серьезные потрясения и конфликты, новые экономические и политические осложнения. Обострилась борьба империалистов за рынки сбыта, за источники сырья, за новый передел мира, сфер влияния и колоний. Углубились противоречия между угнетенными и угнетателями—между рабочими и буржуазией, между крестьянами и помещиками, между колониями и метрополиями.

После кризиса 1929—1933 гг. в капиталистических странах наблюдалось небольшое оживление промышленности, которое, однако, не переросло в процветание, а сменилось во второй половине 1937 г. новым экономическим кризисом. Раньше каждый новый капиталистический цикл протекал на более высоком экономическом уровне, чем предыдущий. Экономический кризис 1937 г. начался, когда продукция мировой капиталистической промышленности колебалась около среднемесячного предкризисного уровня 1929 г. Высший уровень выпуска продукции обрабатывающей промышленности капиталистического мира перед кризисом 1937 г. (майский индекс 1937 г.) был ниже соответственной высшей точки перед кризисом 1929 г. К концу последнего экономического цикла в 1937 г. продукция капиталистической промышленности увеличилась всего на 2,5% против среднемесячного уровня 1929 г. Между тем в течение экономического цикла 1921—1929 гг. продукция возросла на 49,5%. Таким образом, новый капиталистический цикл в целом не поднял промышленное производство на более высокий уровень. Кризис начался во второй половине 1937 г. не после подъема и процветания промышленности, а после депрессии и небольшого оживления. Это еще больше обострило все противоречия империализма и углубило общий кризис капитализма.

Товарищ Сталин на XVIII съезде партии дал глубокий анализ нового экономического кризиса и всего международного положения.

Следующая таблица показывает движение индекса промышленной продукции капиталистического мира в целом и по отдельным странам, а также движение индекса промышленного производства СССР.

Продукция мировой промышленности (среднемесячные данные, 1929 г.=100) ¹

	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
СССР (крупная промышленность)	295,5	384,9	428,9	477,4
Капиталистический мир:	85,4	95,5	102,5	92,7
США	75,6	88,1	92,2	72,0
Франция	67,4	79,3	82,8	70,0
Англия	105,8	115,9	123,7	112,0
Германия	94,0	106,3	117,2	125,0
Япония	141,8	151,1	170,8	165,0
Италия	93,8	87,5	99,6	96,0

В то время как промышленное производство СССР в 1937 г. более чем в четыре раза превысило уровень производства 1929 г., капиталистическое промышленное производство в целом лишь в 1937 г. еле доползло до предкризисного уровня 1929 г. (диаграмма № 5 на стр. 417). В этом факте ярко выражаются преимущества социалистического хозяйства, свободного от кризисов, перед капиталистическим, раздираемым непримиримыми внутренними противоречиями. Каждый новый период развития советского общества приносит дополнительное подтверждение всей глубины различий двух систем, всех преимуществ социализма перед капитализмом. СССР—единственная страна, не знающая кризисов, страна, народное хозяйство которой неуклонно идет вверх. За последние годы еще более углубилась пропасть между миром капитализма и миром социализма.

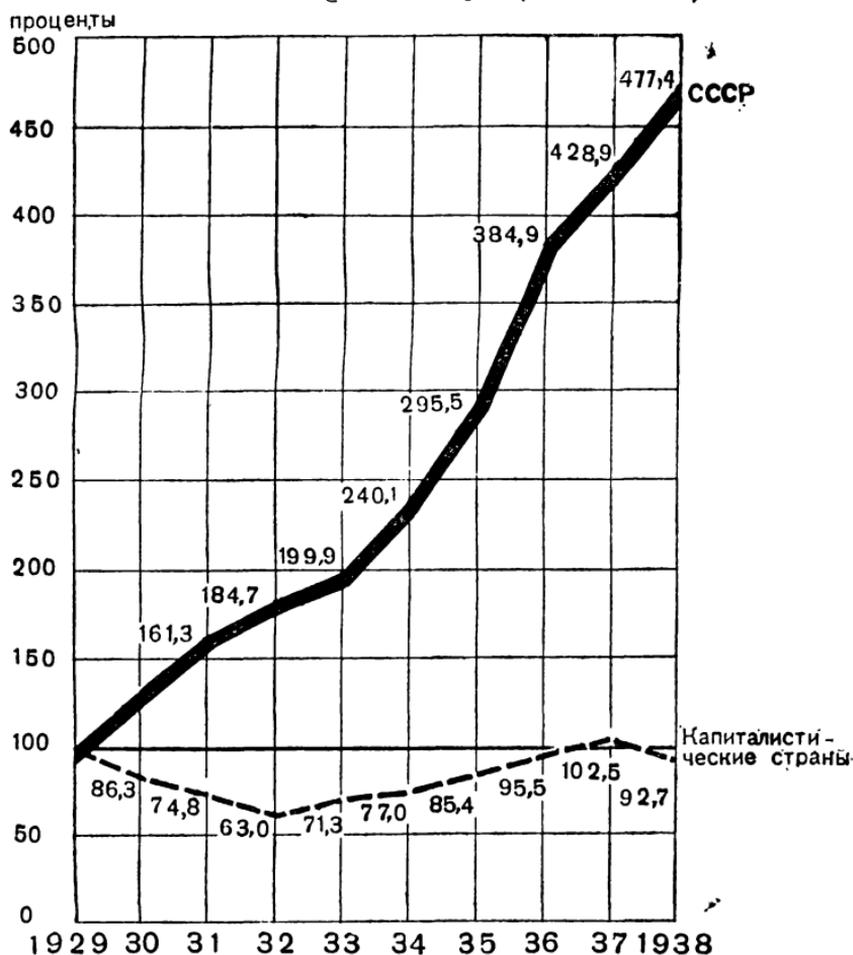
По отдельным капиталистическим странам картина экономического положения чрезвычайно пестра; что свидетельствует об исключительной неравномерности развития капитализма.

Среднемесячные данные, сглаживая неравномерность движения производства в течение года, не выявляют всей остроты начавшегося в середине 1937 г. нового экономического кризиса в капиталистических странах. Сокращение производства началось в США. Едва достигнув в конце 1936 г. среднего предкризисного уровня 1929 г., месячный индекс промышленной продукции в США вновь стал падать с осени 1937 г. С высшего уровня 1937 г. до декабря этого же года он упал

¹ Данные по СССР и всему капиталистическому миру взяты из статистического сборника «Социалистическое строительство Союза ССР», 1939, стр. 32; данные по отдельным капиталистическим странам приведены по докладу товарища Сталина на XVIII съезде ВКП(б) («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 566).

на 29%. На этот раз сокращение производства происходило быстрее, чем в первые месяцы кризиса, начавшегося в 1929 г. За США последовало сокращение производства и в ряде других капиталистических стран—в Канаде, Англии, Бельгии, Франции, Чехо-Словакии, Швеции и т. д. В 1938 г. продолжалось обострение экономического кризиса. С высшей точки 1937 г. (май) продукция мировой капита-

Диаграмма № 5
Индексы физического объема промышленной продукции СССР и капиталистических стран (1929 г. = 100)

листической промышленности упала, по данным Лиги наций, в июне 1938 г. почти на 20%.

Исключительно усилилась неравномерность развития капиталистической промышленности по разным странам. В некоторых странах, в частности в Англии, индекс промышленной продукции на протяжении 1935—1937 гг. был выше уровня 1929 г. По официальным данным Лиги наций, общий индекс промышленной продукции Англии в IV квартале 1937 г. на 27% превышал докризисный уровень производства в 1929 г.

Крупная буржуазия добилась известного облегчения положения капиталистической промышленности за счет дальнейшего усиления эксплуатации трудящихся как империалистических, так и колониальных и зависимых стран. Положение рабочего класса ухудшилось по сравнению с докризисным периодом. Достаточно отметить, что среднемесячное количество безработных среди застрахованных в Англии было в 1936 г. почти на 500 тыс. человек больше, чем в 1929 г., хотя среднемесячный индекс промышленной продукции, по данным Лондонского и Кембриджского экономического бюро, поднялся в 1936 г. до 106,6 по отношению к 1929 г.

К странам, в которых производство поднялось выше уровня 1929 г., нужно отнести, кроме Англии, еще такие, которые не имеют крупного значения в мировой промышленности,—это Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, Румыния, Греция, Венгрия, Мексика, Чили.

В ряде других стран, как, например, во Франции, промышленность в течение 1935—1937 гг. находилась в депрессивном состоянии. Промышленная продукция здесь повысилась в незначительных размерах к концу 1937 г., когда вновь началось сжатие производства. К этой группе стран можно отнести Бельгию, Голландию, Чехо-Словакию, Австрию, Канаду.

Наиболее отличительной чертой капиталистического хозяйства за 1935—1937 гг. было огромное усиление значения военного фактора. В той или другой мере это сказалось на развитии хозяйства всех капиталистических стран. Чудовищно возросли военные расходы во всех империалистических государствах. Началась в разных концах света вторая империалистическая война.

В некоторых странах (Япония и др.) перевод хозяйства на рельсы военной экономики привел к тому, что кризис перепроизводства не наступил в этих странах. Таким образом, экономический кризис, начавшийся со второй половины 1937 г., не стал всеобщим, протекал чрезвычайно неравномерно, охватив преимущественно страны, не военизовавшие к этому времени свое хозяйство. Империалистическая война в Европе нарушила обычный ход капиталистического цикла. Промышленность буржуазных стран стала интенсивно работать на войну. Чудовищно выросли военные барьеры капиталистов.

Таково вкратце положение хозяйства капиталистических стран за последние годы. Оно свидетельствует о дальнейшем расшатывании капитализма.

Советский же Союз в этот период добился новых всемирно-исторических побед. Народы СССР выполнили основные задачи второй пятилетки: эксплуататорские классы были ликвидированы, техническая реконструкция народного хозяйства в основном была завершена, благосостояние рабочих и крестьян быстро и резко поднялось. По переписи населения на 17 января 1939 г., рабочие, служащие, колхозники и кооперированные кустари со своими семьями составляли 96,63% населения СССР (без Западной Украины и Западной Белоруссии). Свыше 80% промышленной продукции страны дали предприятия,

построенные или целиком реконструированные за первую и вторую пятилетки. Производство предметов широкого потребления удвоилось.

Советская промышленность в период завершения строительства социалистического общества добилась дальнейшего мощного подъема, явившегося прямым следствием правильной политики большевистской партии. Объем продукции крупной промышленности вырос с 50 477 млн. руб. в 1934 г. до 90 166 млн. в 1937 г. (прирост на 78,6%), в 1938 г. он поднялся до 100 375 млн. руб., т. е. почти удвоился против последнего года периода борьбы за коллективизацию сельского хозяйства.

Социалистическая промышленность дала в 1938 г. 99,97% всей промышленной продукции страны. Окончательная гибель частной промышленности в СССР является неопровержимым фактом. «Гибель частной промышленности нельзя считать случайностью. Она погибла, прежде всего, потому, что социалистическая система хозяйства является высшей системой в сравнении с системой капиталистической. Она погибла, во-вторых, потому, что социалистическая система хозяйства дала нам возможность в несколько лет переоборудовать всю нашу социалистическую промышленность на новой, современной технической базе. Такой возможности не дает и не может дать капиталистическая система хозяйства»¹. Транспорт ликвидировал свое отставание и выдвинулся в передовые ряды социалистического строительства. Грузооборот железных дорог в миллиардах тонно-километров с 1934 по 1938 г. увеличился на 79,4%. Промышленность и транспорт досрочно выполнили второй пятилетний план: промышленность—за 4 года 3 месяца, транспорт—за 4 года. Досрочное выполнение второй пятилетки явилось крупнейшей победой социализма. Эта победа является результатом настойчивой борьбы советского общества под руководством большевистской партии за социалистическую реконструкцию экономики страны.

Партия добилась решительных успехов в борьбе за большевистские колхозы, за дальнейший подъем социалистического сельского хозяйства и зажиточную колхозную жизнь. Процент коллективизации увеличился по числу крестьянских хозяйств с 71,4 в 1934 г. до 93,0 в 1937 г. и 93,5 в 1938 г., а по размеру посевной площади с 87,4 до 99,1 и 99,3 соответственно за те же годы (данные на 1 июля каждого года).

Коллективизация сельского хозяйства в СССР завершена. Колхозный строй в советской деревне окончательно окреп. Таким образом успешно разрешена самая трудная задача социалистической революции.

Широко развернулась советская торговля. Розничный оборот государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, увеличился в 1938 г. на 124,2% против уровня, достигнутого в 1934 г. Значительно поднялся материально-культурный уровень трудящихся. Годы второй пятилетки были годами настоящей культурной революции. Просвещение, наука и искусство переживают в СССР подлинный расцвет.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 576—577.

Благодаря завершению реконструкции промышленности и сельского хозяйства народное хозяйство СССР оснастилось первоклассной техникой.

Продукция машиностроения и металлообработки увеличилась за годы второй пятилетки почти в три раза. Больше половины наличного парка станков в конце 1937 г. произведено во второй пятилетке. Электровооруженность промышленного рабочего выросла за это время на 108,1% и дошла до 4370 киловатт-часов. Потребление электроэнергии во всем народном хозяйстве страны увеличилось за вторую пятилетку на 168,8%, в том числе на транспорте—на 353,1% и в сельском хозяйстве—на 283,7%. Разрешена в основном задача механизации зарубки угля, добычи нефти и торфа, лова рыбы и т. п. В структуре энергетических ресурсов сельского хозяйства доля механических двигателей (в переводе на механические лошадиные силы) поднялась до 66,7% в 1937 г. против 22,2% в 1932 г. Около 90% парка тракторов и комбайнов, работающих в сельском хозяйстве, произведено во второй пятилетке. Коренным образом изменился производственно-технический аппарат страны, обновившийся на основе последних завоеваний науки и техники.

Но рост кадров, способных использовать новую богатую технику, не поспевал в первое время за ростом технического вооружения страны—рост кадров явно отставал. Многие работники не понимали, какое первостепенное значение приобрел вопрос о кадрах в новой обстановке, когда страна оказалась обильно снабженной передовой техникой. Борьба за дальнейший подъем производительности труда выдвигала со всей остротой как первостепенную задачу ускоренное выращивание новых кадров, могущих по-большевистски освоить и использовать передовую технику.

Когда голод в области техники в основном был изжит, лозунг «техника решает все» перестал отражать потребности нового периода в развитии народного хозяйства СССР. С 1935 г. главным и основным лозунгом стал лозунг «кадры решают все».

Товарищ Сталин в своем выступлении в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии в мае 1935 г. выдвинул и обосновал этот лозунг. Он сказал: «Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника без людей, овладевших техникой,—мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, на нашем транспорте, в нашей Красной армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь. Вот почему упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах, на работниках, овладевших техникой. Вот почему старый лозунг—«техника решает все», являющийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники,—должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом

о том, что «кадры решают все». В этом теперь главное»¹. Товарищ Сталин отметил, что люди, кадры являются самым ценным, самым решающим капиталом из всех ценных капиталов.

За годы второй пятилетки одержана крупнейшая победа в создании кадров для всех отраслей социалистического строительства. К началу 1937 г. в СССР кадры интеллигенции составляли 9,6 млн. человек, из коих 1 751 тыс. приходилась на руководящие кадры учреждений и предприятий, свыше 1 млн.—на инженерно-технический персонал, около 1 млн.—на учителей и т. д. За годы второй пятилетки выпущено из высших учебных заведений 369,9 тыс. молодых специалистов вместо 170 тыс. в первой пятилетке. Во второй пятилетке выпущено 107,4 тыс. инженеров промышленности и строительства, 41,6 тыс. специалистов сельского хозяйства, 84,2 тыс. преподавателей средней школы, рабфаков, техникумов и других работников просвещения и искусства, 27 тыс. инженеров транспорта и связи и т. д. Специалистов средней квалификации выпущено за то же время 623 тыс. против 291 тыс. в первой пятилетке.

Удельный вес специалистов высшей и средней квалификации в составе рабочих и служащих поднялся в 1937 г. до 8,2% против 6% в 1932 г., иначе говоря рост количества квалифицированных специалистов опережал рост общего количества рабочих и служащих. Это является ярким показателем повышения качественного состава работников народного хозяйства СССР. На тысячу рабочих крупной промышленности приходилось в 1936 г. 82 инженерно-технических работника против 36 в 1928 г.

За годы второй пятилетки подготовлено 5 952 тыс. квалифицированных работников массовых профессий, из них 3 935 тыс. трактористов, комбайнеров, бригадиров полеводов и животноводов, колхозных счетоводов и других работников сельского хозяйства. ФЗУ и приравненные к ним школы выпустили за 1933—1937 гг. 1,4 млн. квалифицированных рабочих.

Наряду с количественным ростом кадров коренным образом улучшились за последние годы подбор, выдвижение и расстановка кадров. Товарищ Сталин поднял вопрос о кадрах на новую принципиальную высоту, соответствующую государственно-политическим и хозяйственно-культурным задачам эпохи социализма. Развивая ленинское учение о принципах организационного строительства, товарищ Сталин разработал цельную систему большевистского подбора, воспитания, выдвижения и распределения кадров.

Товарищ Сталин учит, что для претворения в жизнь правильной политической линии необходимо правильно подбирать и расставлять кадры.

«Правильно подбирать кадры это значит:

Во-первых, ценить кадры, как золотой фонд партии и государства, дорожить ими, иметь к ним уважение.

Во-вторых, знать кадры, тщательно изучать достоинства и недостатки каждого кадрового работника, знать на каком посту могут легче всего развернуться способности работника.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 490.

В-третьих, заботливо выращивать кадры, помогать каждому растущему работнику подняться вверх, не жалеть времени для того, чтобы терпеливо «повозиться» с такими работниками и ускорить их рост.

В-четвертых, во-время и смело выдвигать новые, молодые кадры, не давая им перестояться на старом месте, не давая им закиснуть.

В-пятых, расставить работников по постам таким образом, чтобы каждый работник чувствовал себя на месте, чтобы каждый работник мог дать нашему общему делу максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам, чтобы общее направление работы по расстановке кадров вполне соответствовало требованиям той политической линии, во имя проведения которой производится эта расстановка»¹.

Партия руководствуется в своей работе с кадрами этими мудрыми указаниями товарища Сталина. Осуществлено смелое выдвижение новых молодых кадров, последовательно проводится курс на сочетание старых и молодых кадров, курс на большевистское воспитание кадров. За последние годы произошло широкое обновление командных кадров.

Партия и правительство при активной поддержке массы хозяйственников, инженеров, рабочих, служащих и колхозников разгромили осиные гнезда троцкистско-бухаринских вредителей. Разоблачение врагов народа, очищение нашего хозяйства от вредителей и шпионов сопровождалось широким и смелым выдвижением работников снизу. К руководству наркоматами, главками, трестами, предприятиями пришли новые люди, хорошо знающие технику своего дела, до конца преданные партии Ленина—Сталина, упорно овладевающие большевизмом. Совместно с честными старыми работниками молодые кадры обеспечили дальнейший рост производительных сил страны социализма.

Ярким выражением замечательного роста кадров, овладевших передовой техникой и обеспечивших рост производительности труда, явилось возникшее в 1935 г. стахановское движение—самое жизненное движение современности, вошедшее в историю советского общества как одна из славных ее страниц.

Партия своей правильной политикой создала все условия, необходимые для развития этого замечательного движения нашего времени. Корни возникновения и развития мощного стахановского движения в СССР заложены в ликвидации эксплуатации человека человеком, в повышении материально-культурного уровня жизни, вооружении нашего хозяйства современной передовой техникой и появлении новых людей, овладевших техникой.

Стахановское движение имеет огромное историческое значение в дальнейшем движении советского народа вперед, к развернутому коммунизму. Товарищ Сталин в своей речи на первом съезде стахановцев промышленности блестяще выявил значение и перспективы стахановского движения. «Разве не ясно,—сказал товарищ Сталин,—что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 595—596.

оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?»¹

Возникнув почти стихийно среди рядовых рабочих, стахановское движение с невиданной быстротой распространилось по всему СССР и стало подлинно всенародным движением. Нет ни одной отрасли социалистического строительства, в которой не появились бы свои передовые люди, выражающие новый подъем социалистического соревнования.

Социалистическая промышленность создала за годы двух сталинских пятилеток такие кадры, которые могут обеспечить необходимый подъем производительности труда у нас. Массовое развитие стахановского движения во всех областях народного хозяйства СССР является залогом успешной большевистской борьбы за высокую социалистическую производительность труда.

Стахановское движение воспитывает новое замечательное поколение советских людей, которые в своей работе перекрывают производительность труда в более развитых капиталистических странах. Стахановцы — это «профессора в своем деле», как сказал т. Ворошилов. Средняя производительность труда в промышленности в целом у нас еще отстает: так, например, в США выработка рабочего приблизительно в 2,5 раза выше, чем в СССР. Но, несомненно, мы быстрыми темпами идем вперед и сумеем достигнуть наиболее высокой в мире производительности труда.

Стахановское движение еще больше сплотило массы вокруг великой большевистской партии и ее мудрого вождя, любимого Сталина. Стахановское движение способствовало дальнейшему пробуждению новых творческих сил всего советского народа, воспитанию партийных и непартийных большевиков.

С развитием стахановского движения связано возникновение новых замечательных форм участия масс в управлении страной. В Кремле был организован целый ряд совещаний руководителей партии и правительства с передовыми людьми советского общества. Особо надо отметить второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников (февраль 1935 г.), принявший Устав сельскохозяйственной артели, а также первое Всесоюзное совещание стахановцев в Кремле (ноябрь 1935 г.), на котором с исторической речью о значении стахановского движения выступил товарищ Сталин. Ударники социалистических заводов и фабрик, колхозных полей и ферм, передовые люди транспорта и др. приезжали в Москву со всех концов великой нашей родины, чтобы совместно с руководителями страны обсудить и решить насущные вопросы социалистического строительства и прежде всего вопросы подъема производительности труда в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве и в торговле.

---

¹ Там же, стр. 496.

В Кремле состоялись также совещания руководителей партии и правительства с передовыми людьми национальных республик (Армении, Азербайджана, Грузии, Узбекистана и др.). Эти совещания еще раз показали горячую любовь и преданность народов нашей страны партии Ленина—Сталина, обеспечившей своей национальной политикой растущую дружбу народов СССР. Товарищ Сталин на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана в декабре 1935 г. отметил, что полное взаимное доверие и крепнущая дружба между народами СССР являются самым ценным завоеванием большевистской национальной политики и служат залогом свободы, независимости и процветания народов страны социализма.

Передовые люди нашей страны задают тон во всех областях жизни советского народа. Советские люди показали новые образцы героизма и храбрости: беспосадочные перелеты летчиков Чкалова, Громова и их товарищей из Москвы в США через Северный полюс (июнь 1937 г.), экспедиция на Северный полюс 21 мая 1937 г. и организация научной дрейфующей станции «Северный полюс», которая существовала в течение девяти месяцев, до 19 февраля 1938 г., героический поход «Седова» и др. Сталинская эпоха рождает таких героев, как товарищи Папанин, Ширшов, Кренкель и Федоров, как славные женщины СССР, герои Советского Союза Гризодубова, Осипенко, Раскова и многие другие сыны и дочери нашей великой социалистической родины.

Те глубокие изменения, которые произошли в жизни СССР за годы социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, получили свое яркое законодательное оформление. Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд советов утвердил 5 декабря 1936 г. новую Конституцию СССР, названную народом по имени ее творца Сталинской Конституцией.

Товарищ Сталин в своем докладе о проекте Конституции СССР на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов дал блестящий теоретический и политический анализ социально-экономического положения и государственного строительства СССР на новом этапе его развития. Доклад «О проекте Конституции Союза ССР» является ценнейшим вкладом в марксистско-ленинское учение, обогащает его новым теоретическим обобщением практики социалистического строительства, двигает передовую науку вперед.

Товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов сказал: «Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или нижней фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм»¹.

Это означает, что Советский Союз прошел в основном переходный период от капитализма к социализму, что он переживает конец этого периода.

Ленин писал: «Теоретически не подлежит сомнению, что между капитализмом и коммунизмом лежит известный переходный период. Он

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 514.

не может не соединять в себе черты или свойства обоих этих укладов общественного хозяйства. Этот переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом;—или иными словами: между побежденным, но не уничтоженным, капитализмом и родившимся, но совсем еще слабым, коммунизмом»¹. В реальной действительности так и произошло, как теоретически предсказали классики революционного марксизма. Величайшее принципиальное значение имеет для теории и практики мирового революционного движения то, что необходимость переходного периода от капитализма к социализму доказана не только теоретически, но также и практически историческим опытом построения социализма в Советском Союзе. Руководители советского народа, Ленин и Сталин, теоретически обобщили в гениальных своих трудах этот живой опыт переходного периода, обогатив революционную теорию рабочего класса.

Как известно, Ленин говорил в начале переходного периода, что своеобразие у нас состоит в переплетении пяти общественно-экономических укладов (патриархального хозяйства, мелкотоварного производства, частно-хозяйственного капитализма, государственного капитализма и социализма), причем преобладающую роль в то время играло мелко-товарное производство. Социализм в борьбе с другими общественно-экономическими укладами завоевывал одни позиции за другими и стал в конце концов единственной формой народного хозяйства СССР, хотя пережитки капитализма, особенно в сознании людей, продолжают еще существовать.

Практика переходного периода показала, что внутри самого этого периода борьба рабочего класса за построение социалистического общества проходит через ряд этапов, каждый из которых имеет свои особенности, определяемые соотношением классовых сил в данное время и, соответственно, основными задачами диктатуры пролетариата. Товарищ Сталин дал научную периодизацию истории нашей коммунистической партии. Указанные товарищем Сталиным периоды истории партии после Великой Социалистической революции являются также основными периодами развития советской экономики внутри переходного от капитализма к социализму периода в СССР.

Построение в основном социалистического общества в СССР означает, что в нашей стране восторжествовала социалистическая собственность на орудия и средства производства. Тем самым создана адекватная социалистическому строю экономическая база.

Каждому социально-экономическому строю соответствует определенная форма собственности. Чтобы производить материальные блага, необходимые для поддержания своего существования, люди вступают в процессе производства в известные отношения друг с другом, т. е. в производственные отношения. Состояние же производственных отношений отвечает на вопрос: «...в чьем владении находятся *средства производства* (земля, леса, воды, недра, сырые материалы, орудия

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 507.

производства, производственные здания, средства сообщения и связи и т. п.), в чьем распоряжении находятся средства производства, в распоряжении всего общества, или в распоряжении отдельных лиц, групп, классов, использующих их для эксплуатации других лиц, групп, классов»¹.

Буржуазное общество покоится на капиталистической частной собственности на орудия и средства производства. Орудия и средства производства в этом обществе монополизуются классом капиталистов, непосредственные же производители, лишенные средств производства, вынуждены продавать свою рабочую силу предпринимателям, т. е. стать объектом жесточайшей эксплуатации. Капиталистическая частная собственность основывается на эксплуатации наемного труда.

В капиталистических странах существует также частная собственность крестьян и ремесленников, основанная на личном труде. Но масса мелких и средних собственников, не выдерживая ожесточенной конкуренции с капиталистическими предприятиями, разоряется и превращается в пролетариев. Постоянное обнищание народных масс, с одной стороны, и выделение кучки эксплуататоров—с другой, является непреложным законом капитализма.

Капиталистическая частная собственность—всемогущая сила, основа господства эксплуататорских классов. Энгельс говорил о тирании частной собственности в буржуазных странах.

Капиталистическая собственность является экономической основой буржуазного общества.

Экономической основой советского общества является собственность социалистическая. В СССР капиталистическая частная собственность уничтожена во всем народном хозяйстве.

В СССР социалистическая собственность, социалистическая система хозяйства занимают безраздельно господствующее положение во всем народном хозяйстве. Успешно ликвидирована унаследованная от царской России многоукладность экономики страны. В 1937 г. приходилось на долю социалистического хозяйства 98,7% производственных фондов СССР, 99,1% народного дохода, 99,8% валовой продукции всей промышленности, 98,6% валовой продукции сельского хозяйства² и 100% розничного оборота торговых предприятий, что видно из следующей диаграммы (см. диаграмму № 6 на стр. 427).

Социалистическая собственность является источником прогресса нашей родины, источником неуклонного роста материально-культурного благосостояния народных масс, источником счастливой, радостной, зажиточной жизни, источником укрепления независимости и обороноспособности страны социализма. Это обязывает каждого гражданина СССР охранять и укреплять общественную собственность.

Основоположники марксизма-ленинизма не один раз указывали, что социализм не против личной собственности на трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на

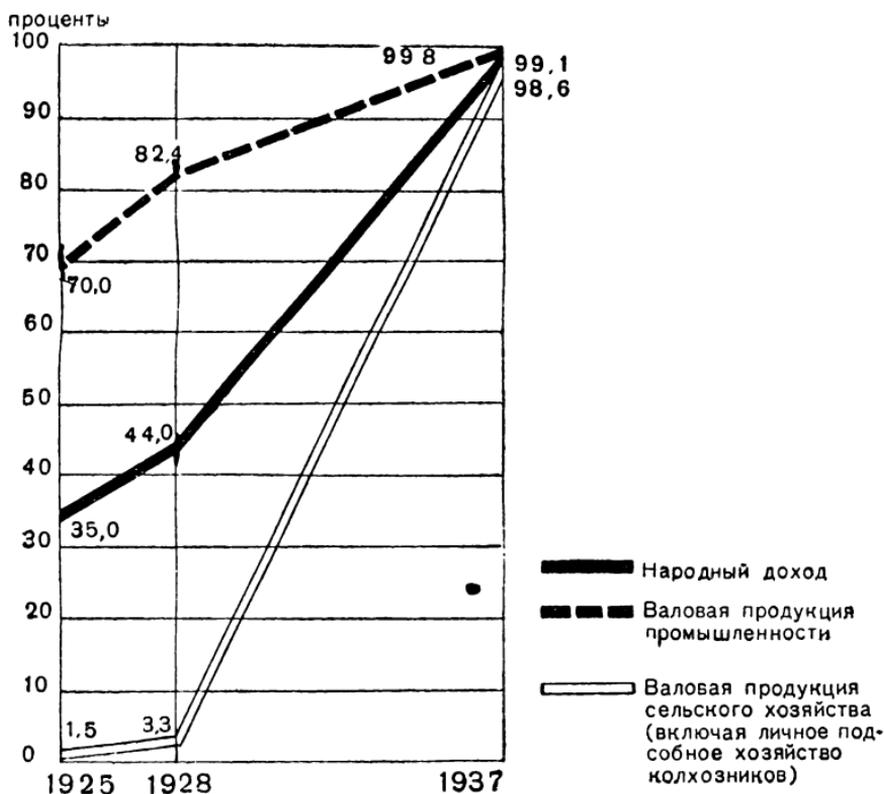
¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 118.

² Включая личное подсобное хозяйство колхозников.

предметы личного потребления и удобства. Право на такую личную собственность граждан находится в СССР под охраной закона.

Советское законодательство одновременно решительно борется против разбазаривания и расхищения общественной собственности, против спекуляции и незаконной личной наживы, рассматривая все это как проявление пережитков капитализма в нашем обществе.

Диаграмма № 6
Удельный вес социалистических форм хозяйства

В СССР, имеются еще остатки мелкого частного производства: около миллиона хозяйств крестьян-единоличников и небольшое количество хозяйств некооперированных кустарей и ремесленников (без данных, относящихся к новым территориям СССР). Конституция СССР допускает существование мелкого частного хозяйства одиночных крестьян и кустарей, основанного на личном труде и исключаящего эксплуатацию чужого труда.

Эти остатки мелкого частного хозяйства не могут уже служить глубокой основой для возникновения эксплуатации человека человеком, потому что безраздельно господствующей системой хозяйства в СССР является система социалистическая. Основываясь на этой системе, Советское государство неуклонно вовлекает крестьян-единоличников, некооперированных кустарей и ремесленников в сферу со-

циалистического хозяйства. Земля, на которой крестьяне-единоличники ведут свое мелкое частное хозяйство, не является частной собственностью, она принадлежит государству, всему народу. Следовательно, и крестьяне-единоличники не могут продавать, покупать, сдавать в аренду землю.

В СССР уничтожена возможность капиталистического использования личной собственности. Однако это не означает, что на данном этапе развития советского общества не могут возникнуть в отдельных местах спекулятивные, частнособственнические и рваческие элементы, пытающиеся нажиться за счет трудящихся. Например, в середине 1937 г. в Москве было вскрыто работавшее под ширмой кустаря-одиночки, получившего право производить на дому восковые свечи и ладан, нелегальное производство с эксплуатацией наемного труда. Тогда же выяснилось, что в Москве под вывеской транспортных контор некоторых колхозов существовали частные извозопромышленники, организовавшие извозный промысел.

Спекулянты прибегают к самым разнообразным и изощренным формам маскировки своей деятельности. Советская власть, разрешая трудящемуся вести мелкое частное хозяйство, основанное на личном труде, решительно пресекает всякие попытки возрождения элементов эксплуатации человека человеком. Внутри СССР нет больше экономической базы для возникновения капиталистических групп и классов.

На данном этапе в социалистическом обществе еще существуют элементы, являющиеся носителями антигосударственных, антиобщественных, мелкобуржуазных традиций и привычек. Это сказывается и в отношении к социалистической собственности, в нарушениях трудовой дисциплины, рвачестве, прогулах и т. д. Еще сохранились в СССР люди, недавно принадлежавшие к ликвидированным эксплуататорским классам, либо тесно связанные с капиталистическими классами в прошлом. Враждебные советскому народу элементы пытаются всячески использовать против социализма пережитки старого общества. Капиталистическое окружение в свою очередь стремится оживать, поддерживать и поощрять в СССР пережитки, традиции, привычки буржуазного общества.

Социализм является первой фазой коммунистического общества. Социализм означает уничтожение эксплуататорских классов, уничтожение эксплуатации человека человеком. Но при социализме остаются еще пережитки капитализма в экономике и сознании людей. Это остатки старого в новом. Маркс писал о социализме: «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое *развилось* на своей собственной основе, а с таким, которое, наоборот, только что *выходит* из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло»¹. Поэтому нельзя непосредственно на развалинах буржуазного общества построить полное коммунистическое общество.

---

¹ Маркс, Критика Готской программы, 1937, стр. 12.

При социализме распределение производится по количеству и качеству труда. Люди различны и их потребности неравны: среди них имеются сильные и слабые, женатые и холостые, бездетные и многодетные и т. д. Но при социализме еще не может быть введено распределение по потребностям. Социалистический принцип гласит «кто не работает, тот не ест». Мера потребления должна соответствовать мере труда каждого работника—«от каждого по его способностям, каждому по его труду».

Социалистический принцип оплаты по труду требует от каждого добросовестно относиться к своему труду, работать больше и лучше. Этот принцип правильно сочетает личный интерес с общественным: повышая свою квалификацию и работая по-ударному, каждый работник поднимает свой материальный и культурный уровень и увеличивает пользу, приносимую обществу, социалистической родине.

При социализме между общественными и личными интересами нет непреодолимых противоречий. Общественные интересы выступают как главные, к которым приспособляются интересы личные. И лишь в таком сочетании могут расти богатства социалистического общества и на этой основе—личное благополучие граждан. Социалистическое общество добивается этого единственно правильного сочетания интересов общественных и личных, подчинения личного общественному, и преодоления пережитков капитализма в сознании людей.

Социалистический принцип распределения доходов предполагает еще сохранение известного имущественного неравенства между членами социалистического общества. Остается еще неравенство в заработках работников, имеющих различные способности, различную квалификацию или по-разному относящихся к своей работе. Кто больше и лучше работает, тот больше получает и, следовательно, больше приобретает себе предметов личного потребления и домашнего хозяйства, обихода, живет в лучшей обстановке. Имущественное неравенство будет устранено при высшей фазе коммунизма.

Но остатки имущественного неравенства, свойственные социализму, не создают никаких социальных перегородок между трудящимися, не разделяют их, не нарушают замечательного морально-политического единства советского народа. Различия в уровне квалификации и в заработке чрезвычайно подвижны, изменчивы: сегодняшний чернорабочий через год-два становится квалифицированным рабочим-стахановцем, еще через несколько лет—инженером. Сплошь да рядом в одной семье рабочего или колхозника есть люди самых различных профессий, включая также и работников высококвалифицированного труда. В этом замечательное свойство социализма: каждому открыта широкая дорога прогресса, каждый может развивать все свои способности, работать хорошо и жить хорошо.

В СССР исчезла классовая исключительность, стираются грани между различными слоями трудящихся, стирается старое разделение труда, унаследованное от капитализма, ликвидируется противоположность между умственным и физическим трудом, противоположность между городом и деревней.

Осуществление в будущем принципа высшей фазы коммунистического общества—«от каждого по его способностям, каждому по его потребностям»—требует огромнейшего развития производительных сил, колоссального изобилия продуктов, достаточного для удовлетворения потребностей всех людей, а также воспитания нового человека, для которого труд будет радостной потребностью и который уже не будет нуждаться в материальном поощрении для творческой и продуктивной работы. Чтобы достигнуть такого уровня производства и культуры, нужно осуществить дальнейшее огромное техническое вооружение народного хозяйства и подъем производительности труда, подъем культурно-технического уровня рабочих до уровня инженерно-технических работников, социалистическое воспитание нового человека. Чем дальше, тем все больше будет проникать в массы трудящихся подлинно-коммунистическое отношение к труду. Но для этого нужно на данном этапе развития неуклонно проводить в жизнь социалистический принцип распределения, принцип первой фазы коммунизма.

Социалистический принцип оплаты труда по его количеству и качеству предполагает строгий контроль за мерой труда и за мерой потребления, контроль со стороны общества, со стороны государства. Ленин писал: «Учет и контроль—вот *главное*, что требуется для «налажения», для правильного функционирования *первой фазы* коммунистического общества»¹.

Характерные для капитализма черты—слепая стихия экономических законов, конкуренция, анархия производства, погоня за прибылью, кризисы, нищета, безработица и т. п.—не могут иметь места в экономике социалистического общества. В СССР достигнуто полное соответствие производственных отношений характеру производительных сил. Общественному характеру процесса производства соответствует здесь общественная собственность на средства производства. В Советской стране нет противоречия между характером производства и формой присвоения общественного продукта.

Товарищ Сталин в своем труде «О диалектическом и историческом материализме» дал блестящий анализ соотношения производительных сил и производственных отношений. Производственные отношения, развиваясь в зависимости от движения производительных сил, сами в свою очередь ускоряют или замедляют развитие производительных сил общества. Если производственные отношения соответствуют характеру и состоянию производительных сил, то последние получают полный простор для развития. Отставание производственных отношений от роста производительных сил тормозит развитие последних. Однако рано или поздно производственные отношения должны притти в соответствие с характером производительных сил общества. Иначе наступает коренной разрыв единства производительных сил и производственных отношений, чреватый крупными разрушениями производительных сил общества.

---

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 440.

«Примером несоответствия производственных отношений характеру производительных сил,—пишет товарищ Сталин,—примером конфликта между ними—являются экономические кризисы в капиталистических странах, где частнокапиталистическая собственность на средства производства находится в вопиющем несоответствии с общественным характером процесса производства, с характером производительных сил. Результатом этого несоответствия являются экономические кризисы, ведущие к разрушению производительных сил, причем само это несоответствие представляет экономическую основу социальной революции, назначение которой состоит в том, чтобы разрушить нынешние производственные отношения и создать новые, соответствующие характеру производительных сил.

И наоборот, примером полного соответствия производственных отношений характеру производительных сил является социалистическое народное хозяйство в СССР, где общественная собственность на средства производства находится в полном соответствии с общественным характером процесса производства и где ввиду этого нет ни экономических кризисов, ни разрушения производительных сил»¹. Этим обуславливаются огромные преимущества советского хозяйства перед хозяйством капиталистическим: бескризисное, непрерывное развитие, ускоренные темпы роста и т. п.

Одна из главных задач планового руководства советской экономикой заключается в устранении существующих диспропорций в народном хозяйстве страны. Социалистическое государство создает в плановом порядке новые пропорции, новые отношения между различными отраслями производства, отношения, которые соответствуют условиям расширенного социалистического воспроизводства. Как никогда раньше приобретает поэтому исключительно важное значение соблюдение правильных пропорций в плане, увязывание различных отраслей и звеньев народного хозяйства. Для разрешения хозяйственно-политических задач, выдвигаемых перед собою социалистическим государством, необходимо определить балансовые связи и пропорции: между накоплением и личным потреблением, капитальным строительством и материальными фондами (стройматериалами, оборудованием), обрабатывающей промышленностью и сырьевой ее базой, денежными доходами и расходами населения, потребностью и подготовкой рабочей силы и т. д. Все эти вопросы возникают особенно настойчиво в условиях постепенного перехода от социализма к коммунизму.

СНК СССР издал в феврале 1938 г. «Положение о Государственной плановой комиссии при Совете народных комиссаров Союза ССР», в котором говорится:

«Главнейшей задачей Государственной Плановой Комиссии является обеспечение в плане народного хозяйства Союза ССР правильных соотношений в развитии различных отраслей и необходимых мероприятий по недопущению диспропорций в народном хозяйстве.

На Государственную Плановую Комиссию возлагается задача увязки в плане народного хозяйства Союза ССР работы смежных отраслей

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 553.

социалистического производства, добывающей и обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и индустрии, транспорта и народного хозяйства, увязки роста производства и роста потребления, финансирования производства и его материального обеспечения, осуществления правильного районного размещения предприятий, исходя из необходимости ликвидации дальних и встречных перевозок, приближения предприятий к источникам сырья и к районам потребления их продукции»¹.

Плановое руководство экономической жизнью страны сильно усложнялось, с одной стороны—необходимостью увязки и объединения работы различных отраслей народного хозяйства, а с другой—проведенным в последние годы разукрупнением наркоматов (в конце первого квартала 1940 г. в СССР был 31 союзный и союзно-республиканский хозяйственный наркомат). Большое количество наркоматов, многочисленные текущие вопросы, требовавшие разрешения,—все это ослабляло конкретное руководство наркоматами со стороны Совнаркома и Экономсовета и препятствовало проверке выполнения их решений. При таком положении вещей у нас фактически не было настоящего хозяйственного плана, как не было и должным образом обеспечено его выполнение. Для устранения этих недостатков и улучшения работы Совнаркома и Экономсовета по руководству хозяйственными наркоматами в апреле 1940 г. были образованы при Совнаркомех СССР шесть хозяйственных Советов: 1) Совет по металлургии и химии, 2) Совет по машиностроению, 3) Совет по оборонной промышленности, 4) Совет по топливу и электрохозяйству, 5) Совет по товарам широкого потребления и 6) Совет по сельскому хозяйству и заготовкам. Такая перестройка плановой работы предоставляет Госплану СССР большие возможности для увязки работы различных отраслей народного хозяйства страны.

Советское хозяйство является плановым хозяйством. Диктатура рабочего класса при помощи государственного народнохозяйственного плана определяет и направляет всю нашу экономическую жизнь в соответствии с задачами повышения народного богатства страны, роста материально-культурного уровня жизни масс, укрепления независимости нашей родины и движения вперед, к полному коммунизму.

Советское общество упорно работает над решением задач, связанных с постепенным переходом от социализма к коммунизму. Ленин еще в апреле 1917 г. писал: «От капитализма человечество может перейти непосредственно только к социализму, т. е. общему владению средствами производства и распределению продуктов по мере работы каждого. Наша партия смотрит дальше: социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм, на знамени которого стоит: «каждый по способностям, каждому по потребностям»².

Вопрос о подготовке перехода от социализма к коммунизму стал

---

¹ Постановление СНК СССР: «Положение о Государственной плановой комиссии при Совете народных комиссаров Союза ССР». «Правда» от 3 февраля 1938 г.

² Ленин, Соч., т. XX, стр. 132.

для СССР практическим вопросом. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» сказано: «...Конституция закрепила тот всемирно-исторический факт, что СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу, где руководящим началом общественной жизни должен быть коммунистический принцип: «От каждого—по его способностям, каждому—по его потребностям»¹.

Если раньше, в марксистско-ленинской литературе разрабатывались проблемы высшей фазы коммунизма в наиболее общей форме, то теперь во весь рост встала задача создания конкретного плана социально-экономических, политических, технических и культурных мероприятий, могущих обеспечить завершение строительства социализма в СССР и постепенный переход от социализма к коммунизму.

Коммунистическая партия большевиков, вооруженная теорией Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, обладает могучим средством предвидеть ход развития общества и направлять развитие экономики по плану. Только вооружившись этой теорией, партия имеет возможность правильно ориентироваться в конкретных исторических условиях, правильно разбираться во внутренней связи происходящих событий, предвидеть их ход в будущем, распознавать пути дальнейшего развития и уверенно вести за собой массы вперед.

Товарищ Сталин продолжил учение о возможности победы социализма в одной стране и развил его в учение о возможности построения коммунизма в СССР. Это—новый ценный вклад в теорию марксизма-ленинизма, открывающий великую перспективу борьбы за построение коммунизма в нашей стране.

XVIII съезд ВКП(б) разработал грандиозную программу великих работ на ближайшее пятилетие (1938—1942 гг.), программу, осуществление которой продвинет советское общество вперед по пути завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Переход от социализма к коммунизму происходит постепенно, поскольку это развитие общества протекает в рамках одного и того же общественно-экономического строя—коммунистического общества. Социализм и полный коммунизм—это различные ступени, этапы, фазы коммунизма. Между ними нет антагонистического противоречия и противоположности, которые существуют между капитализмом и социализмом. Экономической основой общества при социализме и при коммунизме является общественная собственность на средства производства.

Социалистическая собственность в СССР имеет две формы—форму государственной собственности (всенародное достояние) и форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений). Эти формы социалистической собственности обусловлены своеобразием путей движения к социализму рабочего класса и колхозного крестьянства—двух дружественных классов нашего общества. Обе эти формы являются *одно-*

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 331.

типными формами одной и той же по своей социальной природе собственности—социалистической.

В 1936 г. в производственных фондах СССР государственная (все-народная) собственность занимала во всем народном хозяйстве 90% (в промышленности—97,35% и в сельском хозяйстве—76%). Между тем в 1928 г. производственные фонды, представлявшие всенародное достояние, составляли 76,5% (в промышленности—96,6% и в сельском хозяйстве—62,6%)¹.

Кооперативно-колхозная собственность составляла в 1936 г. 8,7% основных фондов страны. В основных фондах сельского хозяйства колхозам принадлежало 20,3% производственных фондов. В 1928 г. кооперативно-колхозная собственность занимала еще совсем незначительное место в основных фондах страны. В сельском хозяйстве большую роль играла тогда мелкая частная собственность единоличника-крестьянина, на долю которого в основных фондах сельского хозяйства приходилось 31,9%. В 1936 г. доля единоличника-крестьянина в основных фондах сельского хозяйства упала до 0,6%, потому что подавляющее большинство бедняцко-средняцких хозяйств вступило в колхозы. За 1928—1936 гг. увеличилась личная собственность колхозников, исключая эксплуатацию чужого труда и являющаяся подсобным элементом социалистической колхозной собственности. Доля ее в производственных фондах сельского хозяйства поднялась соответственно с 0,1 до 3,1%.

Государственная собственность в СССР принципиально отличается от государственной собственности в буржуазных странах. Это коренное отличие обуславливается различной социальной природой буржуазного государства и государства социалистического, различным характером всего социально-экономического строя в капиталистических странах и в СССР.

Буржуазное государство берет в свои руки отдельные хозяйственные и военно-хозяйственные предприятия в силу необходимости защищать общеклассовые интересы буржуазии, особенно во время войны. В буржуазном обществе на государственных предприятиях, как и на частных, существует капиталистическая эксплуатация.

Собственность буржуазных государств не принадлежит народным массам. Государственная же собственность в СССР является *всенародным* достоянием.

Каково материально-вещественное выражение государственной (все-народной) собственности в СССР?

Государственной собственностью являются в СССР земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, рудники, шахты, железнодорожный,

---

¹ ЦУНХУ включает в производственные фонды сельскохозяйственные земли, используемые леса, здания, сооружения и постройки производственного назначения, машины, оборудование, производственно-транспортный инвентарь, скот, удобрения, сырье, топливо, материалы, и изделия, идущие на производственное снабжение, семена и корма. Здания, сооружения и постройки жилищно-бытового и социально-культурного назначения в производственных фондах не включены. (См. сборник «20 лет Советской власти», ЦУНХУ, 1938, стр. 9.)

водный и воздушный транспорт, средства связи, банки, крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинно-тракторные станции и т. п.), коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах.

Все эти несметные богатства принадлежат советскому народу. Граждане СССР—рабочие, крестьяне, интеллигенция—коллективный хозяин этого богатства. Какое значение это имеет для трудящихся, показывает сопоставление в социальном разрезе распределения национального богатства у нас и в буржуазных странах. Например, в Соединенных Штатах Америки в период относительной стабилизации капитализма 1% населения обладал 59% богатств страны, 12% населения—31% богатств и огромное большинство населения—87%—обладало всего лишь 10% богатств страны. Один из американских общественно-политических деятелей—мистер Джерард заявил, что властелинами Америки являются в действительности 64 человека: Морган, Рокфеллер, Дюпон, Форд и др., которые держат в своих руках львиную долю национального богатства страны.

В СССР давным давно покончено с таким паразитическим распределением национального богатства. У нас богатства страны принадлежат трудящимся массам.

Советский Союз составляет одну шестую часть земного шара. Только сельскохозяйственными угодьями—пашней, сенокосами, выгонами, огородами и садами—занята площадь, которая по своим размерам составляет около половины площади Европейского континента.

СССР является одной из богатейших естественными ресурсами стран мира. До Великой Октябрьской Социалистической революции все эти богатства в значительной мере лежали под спудом. Руководящий орган Совета съездов представителей промышленности и торговли—журнал «Промышленность и торговля», печатая в 1913 г. ряд статей о состоянии и перспективах развития некоторых отраслей промышленности в России, объединил их под характерным заголовком: «Земля наша велика и обильна, но... препятствий в ней к развитию ее обилья—не оберешься»¹. Советская власть устранила препятствия, мешавшие рациональному развитию обильных естественных ресурсов нашей страны.

Уголь. Известные в России до революции (1913 г.) запасы исчислялись в 230 млрд. т, что составляло немного более 3,2% мировых запасов. Общие разведанные запасы угля в СССР достигали в 1937 г. 1 654 млрд. т, что составляло 21% мировых запасов. СССР занимает второе место в мире по запасам угля. США имеют 3 485 млрд. т, Германия—345 млрд. т и т. д.

Нефть. Разведанные до революции запасы России составляли 0,9 млрд. т. После революции в нашей стране открыты новые месторождения: в Башкирии (Ишимбаево), в Поволжье, на Урале и т. д. В мировом нефтяном балансе, равном 7 965 млн. т, доля СССР составляла на 1 января 1938 г. 58,7% против 23,4%, приходя-

¹ Журнал «Промышленность и торговля», № 2 (122) 15 января 1913 г., стр. 52.

щихся на долю США. Все остальные страны обладают всего лишь 17,9% мировых запасов нефти. СССР по запасам нефти является наиболее богатой страной в мире.

Железная руда. Известные до войны запасы ее в России равнялись 2 млрд. *т.* Общие запасы железной руды в СССР (не считая кварцитов Курской аномалии) исчислялись на конец 1937 г. в 10,9 млрд. *т.* В мировых запасах железной руды доля СССР составляет свыше 50%.

Цветные металлы. В царской России цветные металлы почти не разрабатывались, потребности в них удовлетворялись почти целиком путем импорта. Разведанные запасы меди в металле в 1913 г. равнялись 0,7 млн. *т.*, цинка—1,1 млн. *т.*, свинца—0,5 млн. *т.* После революции обнаружены не только новые месторождения меди (Коунрадское и Бошекульское в Казахской ССР, Алмалыкское в Узбекской ССР и др.), свинца (Южный Казахстан), но и открыты новые для нашей страны виды цветных металлов: никель, олово и др.

Редкие металлы. После революции впервые были обнаружены в нашей стране месторождения редких металлов: хрома (Казахская ССР), ртути и сурьмы (Средняя Азия), ванадия (Казахская ССР), молибдена (ДВК) и радия (Киргизская ССР).

Из других полезных ископаемых особенно ценным является различное химическое сырье—калийные соли, апатиты, бокситы и др., месторождения которых обнаружены советскими геологами.

Таковы богатства недр Советского Союза. Великая пролетарская революция национализировала все эти богатства, превратив их во всенародное достояние.

Советский Союз богат и *реками*. На его территории протекает около четырех десятков рек длиной свыше тысячи километров каждая. Такие реки, как Лена (4 428 км), Волга (3 694 км), Енисей (3 619 км), Обь (3 295 км), Амур (2 946 км), и по длине, и по многоводности, и по величине бассейнов принадлежат к крупнейшим рекам мира. Большинство рек Союза судоходны. Они могут быть использованы для сплава. Общая протяженность речных путей нашей страны определяется в 420 тыс. км.

Многие реки СССР могут служить богатым источником дешевой энергии. По ресурсам гидроэнергии («белый уголь») СССР принадлежит к богатейшим странам мира: реки Союза таят в себе колоссальную энергию, определяемую в 280 млн. *квт*, что превышает одну треть общей суммы мировых запасов. В дореволюционный период эти ресурсы не использовались, если не считать водяных мельниц. Широкое применение «белого угля» для получения наиболее дешевой электрической энергии началось в нашей стране лишь после Октябрьской революции, когда было приступлено к сооружению крупных гидроэлектростанций, первой из которых была Волховская. В настоящее время СССР обладает такими замечательными гидроэлектростанциями, как Днепровская, Свирская, Канакирская, Загэс и др.

Площадь лесов Советского Союза равняется 610 млн. га, что составляет немногим меньше одной трети всей площади Союза. Это такое богатство, какого не знает ни одна другая страна мира. Лесные пло-

щадя крупнейших лесопромышленных капиталистических стран значительно меньше лесных площадей СССР. Канада имеет 298 млн. га, США—243 млн. га, Финляндия—25 млн. га, Швеция—23 млн. га и т. д. На территории СССР имеется 32 млрд. м³ древесины.

Советская власть в небывалых ранее размерах выявляет, изучает и использует естественные богатства страны, ставя их на службу интересам трудового народа.

Социалистическое государство рабочих и крестьян является хозяином могущественной промышленности. По данным на 1 января 1936 г., в руках государства было 40 947 предприятий крупной промышленности. Предприятия эти обладали основными производственными фондами на 42 806 млн. руб.

Основные фонды железнодорожного транспорта СССР составляли на 1 января 1937 г. почти 23 млрд. руб., из коих около 90% приходилось на долю фондов производственных. Эксплуатационная длина железнодорожной сети в 1937 г. равнялась 84,9 тыс. км. Общая чистая грузоподъемность морского самоходного флота Наркомвода превышала 1 млн. т. Мощность речного самоходного флота Наркомвода равнялась в конце 1937 г. 749 тыс. индикаторных сил. Общее протяжение искусственных водных путей на 1 января 1938 г. составляло 3 032,5 км. Основные фонды хозяйства Наркомсвязи равнялись в конце 1937 г. 1 763,8 млн. руб.

Основные фонды производственного назначения совхозов (по балансовой стоимости) равнялись в конце 1937 г. 5 663,2 млн. руб. и МТС и МТМ—5 632 млн. руб. Государство владело к концу 1937 г. 3 992 совхозами и 5 818 машинно-тракторными станциями.

Земля и главные средства производства сельского хозяйства—тракторы, комбайны, молотилки и другие крупные машины, сосредоточенные в МТС, обслуживающих колхозы, также принадлежат социалистическому государству.

Таковы масштабы богатств, принадлежащих всему народу,—государственной собственности в СССР. Новые геологические изыскания открывают все новые богатства для использования в интересах народа. Расширенное социалистическое воспроизводство в свою очередь увеличивает из года в год размеры богатства, размеры производственных и потребительских фондов советского общества.

Перейдем к рассмотрению кооперативно-колхозной собственности.

Ленин писал в брошюре «О кооперации»: «При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу»¹.

Ленинское понимание социалистического характера кооперации целиком относится к колхозам. Земля, занимаемая колхозами, принадлежит социалистическому государству,—всему народу. Она закреплена за колхозами навечно в бесплатное и бессрочное пользование.

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 396.

Земля находится в распоряжении колхозов для ее *социалистического* использования и никак не может быть использована в частнособственных капиталистических интересах.

В результате антипартийной и антигосударственной практики в ряде республик, краев и областей имели место разбазаривание и расхищение общественных земель колхозов в целях незаконного расширения личных приусадебных хозяйств. Недобросовестные колхозники получали обманном путем незаконные прирезки на долю мнимо выделяющихся членов семьи или даже путем прямого наделения колхозников личными хозяйствами за счет полевых общественных земель колхозов.

Извращение политики партии в колхозном строительстве приводило к тому, что приусадебный участок фактически становился частной собственностью колхозника, так как распоряжаться этим участком стал колхозник, а не колхоз. Не работая фактически в колхозе, мнимые колхозники продолжали пользоваться этим участком. Были случаи, когда колхозники сдавали приусадебный участок в аренду. Подобная практика грубо нарушает устав сельскохозяйственной артели. Партия и правительство решительно устраняют подобные нарушения устава сельскохозяйственной артели (постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г.).

Государство оказывает колхозам огромную помощь средствами производства через машинно-тракторные станции. Наряду с использованием через МТС государственных средств производства колхозы имеют свои собственные орудия и средства производства. При организации сельскохозяйственной артели крестьяне добровольно обобществляют, как указано в уставе, весь рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, семенные запасы, кормовые средства в размерах, потребных для содержания обобществленного скота, хозяйственные постройки для ведения артельного хозяйства и все предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства. Орудия и средства производства колхозов являются общественной собственностью, собственностью артели. Не обобществляются жилые постройки, домашний скот и птица, хозяйственные постройки для содержания скота колхозников и мелкий сельскохозяйственный инвентарь для обработки приусадебной земли.

В колхозах нет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых. Классовая дифференциация, нищета масс, свойственные мелкотоварному крестьянскому хозяйству, полностью ликвидированы. Таким образом, социалистическая природа кооперативно-колхозной собственности определяется социалистическими производственными отношениями, существующими в колхозах.

Социалистической природой колхозов определяется плановый характер коллективного сельского хозяйства. Советская власть планирует посевную площадь и ее распределение по культурам, планирует урожайность и товарные излишки, а также основные сельскохозяйственные работы. Государство устанавливает также планы развития животноводства.

Однотипность государственной (всенародной) собственности и кооперативно-колхозной собственности в СССР не исключает неко-

торого—не коренного—различия между этими формами социалистической собственности.

Государственная (всенародная) собственность в СССР возникла непосредственно в результате национализации промышленности, банков, земли, транспорта и т. д. В дальнейшем государственная собственность колоссально возросла благодаря новому строительству и реконструкции старых предприятий. В 1936 г. на заводы, вновь построенные или целиком реконструированные за годы первой и второй пятилеток, приходилось 79,8% основных производственных фондов советской промышленности.

Кооперативно-колхозная собственность возникла путем *добровольного объединения* мелких производителей. Диктатура рабочего класса конфисковала помещичью и капиталистическую собственность, превратив ее актом революционного насилия над эксплуататорскими классами в социалистическую государственную собственность, т. е. во всенародное достояние. Трудящиеся же крестьяне, добровольно объединившись под руководством рабочего класса в колхозы, строят на государственной (всенародной) земле и при помощи государственных средств производства (МТС) свое кооперативное хозяйство в форме артели.

Хозяином государственной собственности является социалистическое государство рабочих и крестьян, весь советский народ. Хозяином же кооперативно-колхозной собственности является данный коллектив производителей. Это создает некоторое различие в положении рабочего и колхозника по отношению к средствам производства, некоторое различие в общественной организации труда и в способах получения личного дохода. Но это отличие уже не коренного характера, оно существует в пределах *социалистического* хозяйства.

Государственные предприятия суть предприятия последовательно-социалистического типа. Рабочий класс является носителем высшей формы социалистической собственности.

Колхозы—предприятия социалистического типа. Колхозники являются членами социалистической кооперации. Существующая основная форма колхозов—сельскохозяйственная артель, как указал товарищ Сталин на XVII съезде партии, правильно сочетает личные интересы колхозников с интересами общественными, удачно приспособляет личное к общественному, облегчая воспитание крестьян-колхозников в духе коллективизма. Партия самым решительным образом разоблачила провокационную троцкистскую «теорию» «совхозизации» колхозов как контрреволюционную, выдуманную для срыва коллективизации сельского хозяйства и для реставрации капитализма в СССР.

Государство само устанавливает методы управления государственными предприятиями, назначает их руководителей, определяет организацию и оплату труда и т. д.

В колхозах же делами управляет общее собрание членов данного колхоза. Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый II Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный Совнаркомом СССР и Центральным Комитетом ВКП(б) 17 февраля 1935 г., определяет такой порядок управления делами колхозов, при

котором основные вопросы их жизни правомочно решать лишь общее собрание колхозников. В промежутке между общими собраниями делами заведует правление, исполнительный орган колхоза, избираемый на два года общим собранием членов колхоза. Правление ответственно перед общим собранием. Общее собрание колхозников выбирает также ревизионную комиссию, утверждаемую потом районным исполнительным комитетом советов депутатов трудящихся. Общее собрание—высший орган управления колхозом.

Продукция и прибыль государственных предприятий принадлежат всему советскому народу. Государство может перераспределять прибыль, передавать ее из одной отрасли в другую, из одного предприятия в другое в целях усиления отдельных участков социалистического строительства. Хозяевами продукции и дохода каждого колхоза являются сами колхозники данной артели. Выполнив государственные обязательства и образовав, согласно уставу сельскохозяйственной артели, необходимые производственные и общественные фонды, колхозники распределяют между собой по трудодням доходы колхоза (натуральные выдачи и денежные доходы).

Распределение по трудодням является в колхозах формой осуществления принципа социализма—«от каждого по его способностям, каждому по его труду». В этом отношении нет коренного различия между характером оплаты труда рабочих и характером доходов колхозников по трудодням.

Заработная плата рабочих и доходы колхозников по трудодням являются у нас разными формами осуществления социалистического принципа распределения по труду. Характер и степень различия между этими двумя формами социалистического принципа распределения определяются различием, существующим между двумя формами социалистической собственности на средства производства.

Рабочим и служащим государственных предприятий, учреждений и хозяйств заработная плата выдается деньгами с учетом количества и качества труда отдельных работников, но при этом соблюдается определенный гарантированный минимум.

Трудодни колхозников оплачиваются частично в денежном и частично в натуральном виде. Доход колхозника по трудодням—это его доля в общем доходе данного колхоза. До подведения итогов хозяйственного года колхозники получают аванс в счет своих доходов по трудодням. Лишь после выяснения результатов года, после выполнения государственных обязательств и выделения общественных фондов производится окончательный расчет с отдельными колхозниками. При этом размер доходов по трудодням находится в прямой зависимости от количества и качества труда, затраченного данным колхозом и отдельными членами артели. Чем больше труда рационально затрачено на производство в данном колхозе, тем больше продуктов останется в распоряжении артели для распределения между колхозниками по трудодням, тем больше продуктов и денег придется на один трудодень.

Общее между заработной платой рабочих государственных предприятий и распределением продукции по трудодням в колхозах за-

ключается также в том, что работы и в первом и во втором случае оплачиваются в основном согласно принципу сдельщины. Сдельщина выступает как конкретное выражение социалистического принципа распределения по количеству и качеству труда в государственных и кооперативно-колхозных предприятиях. Но в каждом из этих случаев сдельщина имеет известное своеобразие. В государственных предприятиях каждая единица работы расценивается в твердых денежных конкретных расценках, в колхозах же работа расценивается в трудоднях, а оценка каждого трудодня определяется при распределении доходов колхоза.

Сдельщина при социализме не имеет ничего общего со сдельщиной при капитализме, принципиально отличается от нее как по своей природе, так и по своим социальным последствиям.

Сдельщина при капитализме является одной из форм заработной платы, выражающей эксплуатацию рабочих капиталистами. Продавая свою рабочую силу предпринимателю, рабочий получает от него определенную заработную плату, которая является ценой товара—рабочей силы. Любая форма заработной платы при капитализме, и сдельщина в особенности, призвана маскировать присвоение буржуазией прибавочного труда. Маскируя капиталистическую эксплуатацию, сдельщина содействует в буржуазном обществе усилению эксплуатации рабочих, ухудшает их положение (со сдельщиной в буржуазном обществе связана интенсификация труда, удлинение рабочего дня, понижение заработной платы, увеличение заболеваемости и числа несчастных случаев и т. п.). Сдельная форма оплаты при капитализме еще больше обогащает предпринимателей, помогая им во имя личной наживы подхлестывать трудящихся.

Сдельщина при социализме, являясь наиболее целесообразной формой осуществления социалистического принципа распределения, заинтересовывает каждого трудящегося в результатах его работы тем, что удачно сочетает личные материальные интересы работника с интересами общественными, правильно приспособливает интересы отдельных рабочих к интересам общественным, способствуя воспитанию коммунистического отношения к труду. Сдельщина при социализме прямо повышает материальное благополучие народных масс. Она помогает увеличению производительности труда, созданию изобилия продуктов, т. е. прокладывает пути для перехода к осуществлению коммунистического принципа распределения по потребностям.

В продолжительности и организации рабочего дня колхозников и рабочих существует известное различие. Рабочий день рабочих и служащих государственных и кооперативных предприятий и учреждений *нормирован* определенным законом. Рабочий день колхозников *не нормирован* государством. Он определяется правлением и общим собранием колхозников в зависимости от характера работ и сезона. Колхозный строй, рационализируя сельское хозяйство и правильно организуя труд крестьян, делает возможным сокращение рабочего дня трудящихся крестьян. Благодаря преимуществам колхозного строя и механизации труда одни и те же сельскохозяйственные работы отнимают значительно меньше труда, чем в единоличном хозяйстве.

Так, при уборке хлеба комбайном затрата труда сокращается в 44 раза, при севе зерновой тракторной сеялкой с гусеничным трактором в 18 раз, и т. д.

Рабочие, колхозники и советская интеллигенция—все одинаково имеют в нашей стране право на труд. Законом обеспечены равные трудовые права колхозников и колхозниц, установлена ответственность колхоза за потерю колхозниками и колхозницами трудоспособности на работе и т. п. Широко внедряется в колхозную практику борьба против травматизма во время сельскохозяйственных работ и т. д. Колхозницы, согласно уставу сельскохозяйственной артели, в период беременности и кормления освобождаются от работ на два месяца с сохранением за ними в течение этих двух месяцев дохода в половинном размере их средней выработки трудодней. Кроме того, колхоз всячески облегчает труд беременных колхозниц и кормящих матерей. В колхозах, как и повсюду в СССР, запрещен детский труд. С принятием Примерного устава сельскохозяйственной артели колхозы получили сталинский закон колхозной жизни и организации труда.

С социалистической собственностью в сельскохозяйственной артели связано личное подсобное хозяйство колхозников, являющееся дополнительным источником их дохода и помогающее колхозникам сочетать личные интересы с интересами общественными, приспособлявая первые к последним. По мере развития советского общества вперед, к коммунизму личное подсобное хозяйство колхозников будет играть все меньшую роль.

Каждый колхозный двор имеет приусадебное хозяйство, мелкий сельскохозяйственный инвентарь, продуктивный скот и птицу. Это подсобное хозяйство, которое ведется личным трудом самих владельцев и исключает эксплуатацию чужого труда. Правда, рабочие и служащие тоже могут иметь свой огород, сад и т. д., но это обычно не является *типичным* для рабочих, в то время как сельскохозяйственная артель по уставу предполагает личное подсобное хозяйство колхозников.

Устав сельскохозяйственной артели ограничивает размеры личного подсобного хозяйства колхозников. Оно носит преимущественно потребительский характер, хотя колхозники часть продукции из своего личного подсобного хозяйства продают государству, потребкооперации или на колхозном рынке.

В результате антипартийной и антигосударственной практики на местах приусадебное хозяйство в ряде случаев теряло подсобный характер и превращалось подчас в основной источник дохода колхозников. Однако партия и правительство приняли меры к исправлению этого нарушения устава сельскохозяйственной артели и к установлению правильного сочетания в колхозах общественного и личного *подсобного* хозяйства, приспособлявая личные интересы колхозников к интересам общественным, колхозным.

Мелкое частное хозяйство единоличников-крестьян и некооперированных кустарей также основано на личном труде и исключает капиталистическую эксплуатацию чужого труда. Хозяйство крестьян-единоличников, как и колхозное, ведется на государственной земле. Тем

не менее мелкая собственность крестьян-единоличников и кустарей принципиально отличается от личной собственности колхозников. Последняя является подсобным элементом к социалистической колхозной собственности. Главным источником дохода колхозника служит общественное хозяйство, коллективный труд в колхозном производстве. Личное подсобное хозяйство колхозников находится в зависимости от общественного хозяйства колхоза, от которого колхозники получают хлеб и другие продовольственные продукты, корма и тягловую силу.

Крестьяне-единоличники и кустари-ремесленники ведут хозяйство *вне* колхозно-кооперативного производства. Их мелкая собственность является для них *основным* источником существования. Они олицетворяют собой остатки мелкотоварного производства. В условиях безраздельного господства во всем народном хозяйстве социалистической системы эти остатки не представляют уже социальной базы для возрождения капитализма, хотя здесь не исключена возможность возникновения отдельных спекулятивных элементов.

Для правильного понимания различия между двумя видами *социалистической* собственности необходимо отметить также то, что колхозник отличается от рабочего своим участием в торговле. Рабочий обычно выступает в торговле только как покупатель предметов личного потребления, реализуя в сфере обращения полученную из государственного фонда заработную плату. Колхозники же реализуют на рынке личные доходы, полученные ими в колхозе по трудодням. Они выступают на рынке не только как покупатели предметов личного потребления, но и как продавцы части продуктов, полученных от колхоза натурой по трудодням или добытых в личном подсобном хозяйстве. В качестве продавца выступает и колхоз, продающий часть своих продуктов государству, потребкооперации или непосредственно на широком рынке.

Наличие подсобного хозяйства у колхозников и участие колхозов и колхозников в торговле в качестве продавцов не меняют их социалистической природы, потому что сельскохозяйственное производство и труд колхозников основаны на общественной собственности на средства производства. Таким образом, они продают в основном продукты своего социалистически организованного труда.

В области колхозной торговли еще сильны пережитки старого, которые проявляются в наличии элементов спекуляции. Но не они определяют социальную природу колхозной торговли, являющейся одной из форм социалистической советской торговли. Советское государство ведет решительную борьбу против пережитков капитализма в области колхозной торговли как чисто экономическими мероприятиями, так и мерами административного воздействия, а также мерами коммунистического воспитания.

Социалистическая природа государственной (всемирной) и колхозно-кооперативной форм собственности в СССР свидетельствует об уничтожении коренного различия между двумя дружественными классами советского общества. Но поскольку еще сохраняется некоторое различие между формами социалистической собственности, по-

стольку не уничтожены еще до конца и грани между рабочим классом и классом крестьян в СССР.

Чтобы хорошо понять существующее различие между положением рабочего класса и положением крестьянства, вспомним, как Ленин определял, что такое классы. «Классами называются,—писал Ленин,—большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают»¹.

Из изложенного выше теоретического анализа двух форм социалистической собственности и приведенной здесь ленинской формулировки о классах со всей очевидностью вытекает, что между рабочим классом и колхозным крестьянством в СССР продолжают еще существовать известные классовые различия. Основное в деле ликвидации классов в СССР уже сделано: ликвидирована капиталистическая собственность и утверждена собственность социалистическая. Но для полной ликвидации классов надо ликвидировать также противоположность между физическим и умственным трудом, различие между городом и деревней. Ленин писал, что полное уничтожение классов требует очень долгого времени. «Чтобы его совершить,—говорил он,—нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками»². С дальнейшим движением социалистического общества вперед к высшей стадии коммунизма, различие между формами социалистической собственности будет уничтожаться и затем совсем исчезнет; сотрутся также грани между рабочим классом и классом крестьян.

Товарищ Сталин на XVII съезде партии блестяще показал путь постепенного перерастания сельскохозяйственной артели в будущую коммуну: «Будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели. Будущая сельскохозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д., когда колхозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиральное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 337.

² Там же.

перерастания артели в будущую коммуны. Это спутало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в будущую коммуны должен происходить постепенно, по мере того, как *все* колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания»¹.

Классовая структура советского общества—это уже классовая структура социалистического общества, т. е. первой, или низшей фазы коммунизма. Полное уничтожение классов будет отличительной чертой второй, или высшей фазы коммунизма.

Оставшиеся социальные группы населения Советского Союза—рабочий класс, крестьянство, интеллигенция—претерпели существенные изменения по сравнению с дореволюционным временем. Они отличаются от рабочих, крестьян и интеллигенции капиталистических стран.

Советский рабочий класс стал совершенно новым классом. Он уничтожил капиталистическую систему хозяйства, организовав социалистическую. Это—класс, который руководит и направляет советское общество по пути коммунизма.

Рабочий класс Советского Союза не эксплуатируется классом капиталистов, как это имеет место в буржуазном обществе. Он не лишен средств производства, как в буржуазных странах. Орудия и средства производства в СССР находятся в руках не капиталистов, а самого трудящегося народа. В СССР трудящиеся не продают свою рабочую силу классу буржуазии, они работают на себя, на трудовой народ.

Рабочий класс Советского Союза освобожден от всех ужасов капиталистической эксплуатации, от нищеты, безработицы, кризисов и т. п. Рабочий класс—авангард, наиболее организованная, сознательная часть советского общества—разрушил до основания наемное рабство и стал совместно со всем народом полновластным хозяином огромных богатств необъятной страны социализма. Такого рабочего класса не было еще в истории человеческого общества.

Точно так же советское крестьянство является новым, не известным раньше в истории человечества крестьянством. Оно освобождено от помещичьей, кулацкой, ростовщической и прочей эксплуатации. Советское крестьянство не знает классовой дифференциации, неумолимого разорения масс, тягостного обезземеливания, ужасающего пауперизма, идиотизма деревенской жизни—социальных явлений, столь характерных для капиталистической деревни. Огромное большинство крестьян ведет свое хозяйство уже не раздробленно, не индивидуально, применяя отсталую, рутинную технику, а коллективно, в колхозах, представляющих собой крупное хозяйство, которое использует передовую сельскохозяйственную технику.

Советская интеллигенция—это, в свою очередь, новая, трудовая, социалистическая интеллигенция. Она в большинстве своем вышла из рабочих и крестьян и служит не эксплуататорским классам, как это имеет место при капитализме, а трудовому народу, являясь равно-

---

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 469.

правным членом социалистического общества. Социалистическая интеллигенция—соль советской земли. Такой интеллигенции, как паша, нет ни в одной стране мира. Совместно с членами семей интеллигенция составляет около 13—14% населения Советского Союза.

К новой интеллигенции партия требует полного уважения и дружественного отношения. Новое отношение к советской интеллигенции блестяще обосновано товарищем Сталиным в докладе на XVIII съезде партии. Сталинская теория о социалистической интеллигенции требует подлинной заботы о ней, говорит о дружбе и сотрудничестве с ней в общенародной борьбе рабочих и крестьян за построение коммунизма.

«Тем более удивительно и странно,—говорит товарищ Сталин,—что после всех этих коренных изменений в положении интеллигенции у нас в партии еще имеются, оказывается, люди, пытающиеся старую теорию, направленную против буржуазной интеллигенции, применить к нашей новой, советской интеллигенции, являющейся в своей основе социалистической интеллигенцией. Эти люди, оказывается, утверждают, что рабочие и крестьяне, недавно еще работавшие по-стахановски на заводах и в колхозах, а потом направленные в вузы для получения образования, перестают быть тем самым настоящими людьми, становятся людьми второго сорта. Выходит, что образование—вредная и опасная штука. Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем. Но по взгляду этих странных товарищей получается, что подобная затея таит в себе большую опасность, ибо после того как рабочие и крестьяне станут культурными и образованными, они могут оказаться перед опасностью быть зачисленными в разряд людей второго сорта. Не исключено, что со временем эти странные товарищи могут докатиться до воспевания отсталости, невежества, темноты, мракобесия. Оно и понятно. Теоретические вывихи никогда не вели и не могут вести к добру»¹.

Каков удельный вес рабочих, служащих и крестьян в населении СССР?

В начале 1939 г. удельный вес рабочих города и села совместно с членами их семей равнялся 32,19% населения СССР (без Западной Украины и Западной Белоруссии). Такое огромное увеличение рабочего класса в СССР является результатом блестящего осуществления социалистической индустриализации страны, показателем того, что наша родина превратилась в мощную индустриальную державу. Служащие города и села (с семьями) составляли в начале 1939 г. 17,54% населения страны.

Распределение населения СССР по общественным группам (с семьями) в начале 1939 г.

	в %
Рабочие и служащие города и села .	49,73
Колхозники и кооперированные кустари .	46,90
Крестьяне-единоличники, некооперированные кустари	2,60
Нетрудящиеся	0,04
Не указавшие общественной группы .	0,73
	<hr/> 100,0

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 608—609.

Такое значительное увеличение численности рабочих и служащих в СССР имеет исключительно важное значение для победоносного строительства социализма. Хорошо известна передовая, руководящая роль рабочего класса, уничтожившего в союзе с трудящимся крестьянством капитализм и утвердившего социализм в нашей стране. Эту руководящую роль сохраняет рабочий класс за собой и в дальнейшем движении СССР к коммунизму.

В начале 1939 г. удельный вес некооперированных трудящихся города и деревни (крестьян-единоличников, кустарей с семьями) в СССР резко упал, составив всего 2,6% населения страны. В 1934 г. крестьяне-единоличники и некооперированные трудящиеся составляли 22,5% населения страны. К 1939 г. колхозники (с семьями) составили 44,61% населения страны, кооперированные кустари—2,29%. Удельный вес нетрудящихся равнялся всего лишь 0,04% населения. 0,73% населения не указало при переписи 1939 г. своей принадлежности к какой-либо общественной группе.

Такова классовая структура населения СССР. Советское общество состоит теперь исключительно из свободных трудящихся города и деревни.

Рабочий класс, крестьянство и интеллигенция в СССР образуют единый, дружный советский народ. Между отдельными социальными слоями советского общества, между отдельными национальностями в СССР, так же как и между индивидуумом и коллективом в СССР, нет непримиримых противоречий.

Товарищ Сталин сказал на XVIII съезде ВКП(б): «Особенность советского общества нынешнего времени, в отличие от любого капиталистического общества, состоит в том, что в нем нет больше антагонистических, враждебных классов, эксплуататорские классы ликвидированы, а рабочие, крестьяне и интеллигенция, составляющие советское общество, живут и работают на началах дружественного сотрудничества. В то время как капиталистическое общество раздирается непримиримыми противоречиями между рабочими и капиталистами, между крестьянами и помещиками, что ведет к неустойчивости его внутреннего положения, советское общество, освобожденное от ига эксплуатации, не знает таких противоречий, свободно от классовых столкновений и представляет картину дружественного сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции. На основе этой общности и развернулись такие движущие силы, как морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, советский патриотизм. На этой же основе возникли Конституция СССР, принятая в ноябре 1936 г., и полная демократизация выборов в верховные органы страны»¹.

Новая Конституция СССР последовательно и до конца развернула социалистический демократизм. Не вполне равные, многостепенные и открытые выборы, существовавшие на прежних этапах развития советского общества, были заменены всеобщими, равными и прямыми выборами при тайном голосовании. Отпали ограничения в избиратель-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 589.

ных правах граждан, связанные с их социальным происхождением, имущественным положением, прошлой или настоящей деятельностью. Конституция исходит из того, что в СССР нет больше антагонистических классов. Она не знает также никаких ограничений избирательных прав граждан по полу, образовательному цензу оседлости, вероисповеданию и т. д. В интересах укрепления социализма гражданам СССР гарантирована свобода слова, печати, собраний и митингов, право объединения в общественные организации, свобода отправления религиозных культов, свобода антирелигиозной пропаганды, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища и тайна переписки. Иностранцам, преследуемым за защиту интересов трудящихся или научную деятельность, или за национально-освободительную борьбу, гарантируется право убежища. Наиболее активные и сознательные граждане СССР, объединяясь во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), образуют руководящее ядро всех общественных и государственных организаций страны.

Сталинская Конституция является самой демократической конституцией в мире. Она глубоко интернациональна, обеспечивает в законодательном порядке всем народам СССР одинаковые и равные права во всех областях хозяйственной, общественно-политической, государственной и культурной жизни общества.

Наша Конституция основана на принципах социализма, закрепляет в законодательном порядке завоевания социалистического общества, гарантирует основные права граждан, обеспечивая им реальные средства осуществления этих прав. Все это принципиально отличает Конституцию СССР от буржуазно-демократических конституций.

Сталинская Конституция зафиксировала, что незыблемой основой советского общества являются социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства.

Предоставляя всем гражданам СССР широкие демократические права, Сталинская Конституция обязывает их соблюдать дисциплину труда, порядки и законы социалистического общества, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу СССР, защищать отечество. Конституция считает измену родине самым тяжким злодеянием.

Сталинская Конституция является конституцией социалистического государства рабочих и крестьян. Согласно этой Конституции политической основой СССР являются советы депутатов трудящихся, которые выросли и окрепли в результате свержения буржуазно-помещичьей власти и завоевания диктатуры рабочего класса. Вся государственная власть в СССР принадлежит трудовому народу, который выбирает своих представителей в советы депутатов трудящихся.

Дальнейшая демократизация советской конституции означает расширение и укрепление социальной базы диктатуры рабочего класса — государственное руководство обществом со стороны рабочего класса. Это означает дальнейшее укрепление социалистического государства. В связи с ликвидацией в стране эксплуататорских классов меняются лишь форма и функции Советского государства.

Товарищ Сталин, развивая марксистско-ленинское учение о государстве, показал в своем докладе на XVIII съезде партии, что Советское государство пережило две главные фазы своего развития. Первая фаза охватывает весь период с начала Великой социалистической революции вплоть до ликвидации в СССР эксплуататорских классов, вторая фаза—после ликвидации этих классов до полной победы социализма и принятия новой Конституции. В соответствии с развитием страны и изменением внешней обстановки менялись основная задача и функции социалистического государства на различных фазах его развития.

Советское государство осуществляло в первой фазе своего развития две основные функции. Первая функция—подавление эксплуататорского меньшинства, потерявшего власть, но пытавшегося восстановить свое господство. Вторая функция—вооруженная защита страны трудящихся от нападения извне. Наряду с этими двумя основными функциями Советское государство имело в этот период еще третью функцию, которая тогда еще не получила серьезного развития: это—хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа по социалистическому перевоспитанию людей, а также по развитию начал социалистического хозяйства.

Хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа государственных органов получила полное развитие во второй фазе Советского государства, когда эта работа стала основной задачей государства внутри страны. С ликвидацией эксплуататорских классов в СССР отпала необходимость военного подавления какого-либо класса внутри страны. Вместо этого Советское государство приобрело функцию охраны социалистической собственности от воров и расхитителей. Острые советских карательных органов, разведки, Красной Армии направлено против капиталистического окружения, наличие которого заставляет Советское государство и во второй фазе полностью выполнять функцию обороны страны социализма от внешнего нападения.

Нельзя забывать, что Советское государство не изолировано и находится в системе государств, в капиталистическом окружении. Социализм победил пока лишь в одной стране—в СССР, а в вопросе о победе социализма в одной стране, как это не раз указывали Ленин и Сталин, следует различать две стороны: проблему внутренних отношений и проблему отношений внешних. Эту четкую ленинско-сталинскую постановку вопроса о победе социализма в одной стране нельзя забывать. Товарищ Сталин в своем докладе на мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. и в ответе на письмо комсомольца т. Иванова вновь напомнил о значении факта капиталистического окружения в развитии Советского государства.

Проблема внутренних отношений—это вопрос о преодолении противоречий между рабочим классом и крестьянством СССР и организации союза между ними под руководством рабочего класса; это—вопрос о ликвидации эксплуататорских классов и построении социалистического общества в стране. Проблема внешних отношений касается международных связей СССР с капиталистическими странами; это—

вопрос о том, гарантирован ли СССР от попыток интервенции и тем самым от попыток реставрации капитализма в нашей стране.

Товарищ Сталин в ответ комсомольцу т. Иванову в начале 1938 г. писал:

«Первая проблема уже разрешена нами, так как наша буржуазия уже ликвидирована и социализм уже построен в основном. Это называется у нас победой социализма, или точнее, победой социалистического строительства в юдной стране. Мы могли бы сказать, что эта победа является окончательной, если бы наша страна находилась на острове и если бы вокруг нее не было множества других, капиталистических стран. Но так как мы живем не на острове, а «в системе государств», значительная часть которых враждебно относится к стране социализма, создавая опасность интервенции и реставрации, то мы говорим открыто и честно, что победа социализма в нашей стране не является еще окончательной. Но из этого следует, что вторая проблема пока не разрешена и ее придется еще разрешить. Более того: вторую проблему невозможно разрешить в том же порядке, в каком разрешили первую проблему, т. е. путем лишь собственных усилий нашей страны. Вторую проблему можно разрешить лишь в порядке соединения серьезных усилий международного пролетариата с еще более серьезными усилиями всего нашего советского народа»¹.

Учение Ленина и Сталина о двух сторонах победы социализма в одной стране полностью сохраняет свою силу и в отношении вопроса о победе коммунизма в одной стране.

С точки зрения внутренних отношений советское общество может под руководством рабочего класса достигнуть высшей фазы коммунизма. Это означает, что СССР обладает с точки зрения внутреннего соотношения сил всеми предпосылками для ликвидации пережитков прошлого в экономике страны и в сознании советских людей, для ликвидации остатков былой противоположности между городом и деревней, противоположности между умственным трудом и трудом физическим, для большего роста производительных сил и создания такого полного изобилия предметов потребления, которое позволит осуществить коммунистический принцип распределения «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Воспитывая в каждом гражданине социалистическое отношение к труду, мы превращаем труд в первую потребность жизни человека.

Проблема внешних, международных отношений не снимается и для страны развернутого коммунизма, пока существует капиталистическое окружение. Это означает, что необходимо защищать страну коммунизма от возможного вооруженного нападения капиталистических стран, необходимо бороться против засылаемых в тыл коммунистического общества иностранных агентов, шпионов, диверсантов, вредителей, врагов народа. Следовательно, нужны могучая Красная Армия, первоклассный Военно-Морской Красный Флот, доблестная Военная Авиация, зоркая советская разведка.

---

¹ «Письмо т. Иванова и ответ товарища Сталина», 1938, стр. 12—13.

За годы второй пятилетки усилилось, с одной стороны, соревнование и борьба между двумя системами—социализмом и капитализмом, а с другой—расширилось сотрудничество СССР с рядом буржуазных стран.

За период 1935—1937 гг. внешнеторговые связи СССР расширились. Общий оборот внешней торговли СССР вырос с 2 666,5 млн. руб. в 1935 г. до 3 069,9 млн. руб. в 1937 г. с постоянным активным сальдо торгового баланса. Вывоз за эти годы увеличился с 1 609,3 млн. руб. до 1 728,6 млн., а ввоз—с 1 057,2 млн. до 1 341,3 млн. руб. Активное сальдо за указанные три года составляет около одного миллиарда рублей¹.

Таким образом, достижение технико-экономической независимости СССР не только не привело к сокращению внешней торговли СССР, как об этом писала враждебная нам буржуазная пресса за границей, но, наоборот, торговые отношения СССР с другими странами расширились. Товарищ Сталин в беседе с первой американской рабочей делегацией отметил, что наличие двух противоположных систем—социализма и капитализма—не исключает возможности соглашений в области промышленности, торговли, а также дипломатических отношений. Внешняя торговля является подходящей основой для таких соглашений.

Мирной политикой советская власть добилась того, что СССР на протяжении свыше 16 лет сумел избежать военных столкновений с капиталистическими странами, хотя за это время было немало провокаций со стороны некоторых империалистических государств. Провокаторы войны неоднократно пытались втянуть СССР в войну. Проводя политику мира, правительство СССР разоблачало и разбивало эти козни и не давало провокаторам втянуть в войну Советскую страну.

Товарищ Сталин на XVIII съезде партии следующим образом определил внешнюю политику СССР:

«Внешняя политика Советского Союза ясна и понятна:

1. Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны.

2. Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы целостности и неприкосновенности границ Советского государства.

3. Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины.

4. Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ.

¹ Цифры по внешней торговле даны по новому курсу рубля, установленному в 1936 г. В связи с этим для сопоставления с показанными в этой главе цифрами по внешней торговле все приведенные в предыдущих главах данные следует помножить на коэффициент 4,38.

Такова внешняя политика Советского Союза»¹.

Не отказываясь от сотрудничества с буржуазными странами в деле сохранения мира, Советский Союз рассчитывает, однако, на собственные силы в защите своих священных границ. Поэтому наше государство всячески укрепляет боевую мощь Красной Армии и Военно-Морского Красного Флота.

Пока существует капиталистическое окружение, будет существовать и укрепляться Советское государство и при коммунизме. Будут изменяться лишь формы нашего государства в соответствии с изменениями внутренней и внешней обстановки. Советское государство отомрет лишь после ликвидации капиталистического окружения. Товарищ Сталин развил марксистско-ленинское учение о государстве и создал цельное учение о социалистическом государстве в условиях капиталистического окружения.

Ликвидация эксплуататорских классов в СССР не означает прекращения классовой борьбы. Враждебное социализму капиталистическое окружение засылает в наш тыл своих агентов, шпионов, поддерживает и питает сохранившиеся еще в СССР незначительные остатки ликвидированных классов, врагов народа, скрытых троцкистов, правых реставраторов, буржуазных националистов, старых царских провокаторов, меньшевиков, эсеров, реакционных церковников и т. д. Эти темные силы не имеют социальной базы в СССР. Каждое новое достижение социалистического государства все больше озлобляет отъявленных врагов народа. Это обязывает советское общество ко все большему усилению политической бдительности.

Советская власть провела большую работу по очищению Советского Союза от маскировавшихся предателей. Низкие цели и подлые методы подрывной деятельности врагов народа были раскрыты перед всем миром: судебный процесс в декабре 1934 г. над троцкистско-зиновьевскими убийцами т. Кирова; судебный процесс в августе 1936 г. над Каменевым, Зиновьевым и их сообщниками; судебный процесс в январе 1937 г. над участниками антисоветского троцкистского центра—Пятаковым и др.; исключение из партии в марте 1937 г. правых контрреволюционеров Рыкова, Бухарина и др.; ликвидация в июне 1937 г. заговорщической группы военных шпионов Тухачевского, Гамарника и др.; разоблачение банды Карахана, Шеболдаева, Енукидзе и т. д.; судебный процесс в марте 1938 г. над антисоветским, так называемым «право-троцкистским блоком» (Бухариным, Рыковым, Ягодой, Крестинским и т. д.); разоблачение ряда старых провокаторов, засланных в ряды рабочего движения еще царскими жандармами (Зеленский и др.); разоблачение буржуазных националистов на Украине, в Белоруссии, Армении, Грузии и т. д. Советская власть беспощадно разгромила осиное гнездо право-троцкистской банды вредителей, врагов социалистической родины, агентов иностранных разведок.

Историческую роль в борьбе с врагами народа сыграл февральско-мартовский пленум ЦК партии (1937 г.), на котором выступил с за-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 574.

мечательно ярким и мобилизующим докладом вождь партии товарищ Сталин. Его выступление на этом пленуме с докладом «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» стало боевой программой укрепления достижений социализма против посягательств право-троцкистских врагов народа и лазутчиков иностранных разведок. Товарищ Сталин вскрыл причины того, почему некоторые руководящие товарищи не сумели распознать врагов. Он начертил правильный путь ликвидации троцкистских, бухаринских и иных двурушников.

Троцкистско-бухаринская программа была программой реставрации капитализма в СССР, программой, которая объединяла всех злейших врагов социализма—троцкистско-зиновьевских бандитов, бухаринско-рыковских мерзавцев, украинских, белорусских и других буржуазных националистов, шпионов, военных заговорщиков, эсеров, меньшевиков и т. д. Эта программа реставрации капитализма предусматривала отказ от политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, роспуск колхозов и совхозов, ставку на кулачество, организацию повстанческих контрреволюционных отрядов, восстановление эксплуататорских классов, закабаление трудящихся, открытие широких возможностей для эксплуатации страны финансовым капиталом империалистических стран, территориальное расчленение Советского Союза и отторжение Украины, Белоруссии, Армении, Грузии, Азербайджана, Среднеазиатских республик и Приморья на Дальнем Востоке в пользу империалистических государств и т. д. Банда взбесившихся извергов хотела разрушить радостную и счастливую жизнь народов Советского Союза, восстановить нищету и бесправие трудящихся под ярмом помещиков и капиталистов.

«Судебные процессы показали, что эти подонки человеческого рода вместе с врагами народа—Троцким, Зиновьевым и Каменевым—состояли в заговоре против Ленина, против партии, против Советского государства уже с первых дней Октябрьской социалистической революции. Провокаторские попытки срыва брестского мира в начале 1918 года; заговор против Ленина и стовор с «левыми» эсерами об аресте и убийстве Ленина, Сталина, Свердлова весной 1918 года; злодейский выстрел в Ленина и ранение его летом 1918 года; мятеж «левых» эсеров летом 1918 года; намеренное обострение разногласий в партии в 1921 году с целью расшатать и свергнуть изнутри руководство Ленина; попытки свергнуть руководство партии во время болезни и после смерти Ленина; выдача государственных тайн и снабжение шпионскими сведениями иностранных разведок; злодейское убийство Кирова; вредительство, диверсии, взрывы; злодейское убийство Менжинского, Куйбышева, Горького,—все эти и подобные им злодеяния, оказывается, проводились на протяжении двадцати лет при участии или руководстве Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова и их прихвостней—по заданиям иностранных буржуазных разведок»¹.

Вредители—троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты и

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 331.

прочие мерзкие изменники, превратившиеся уже давно в банду злейших и остервенелых врагов рабочего класса и трудящихся масс, обманывали партию и советскую власть *политически*. Шахтинцы и прочие вредители этого типа вышли из буржуазных кругов. Обладая техническими знаниями, они обманывали советских людей *технически*. Троцкистско-бухаринские вредители втирались в доверие, прикидывались советскими людьми, нередко прикрывались партийными билетами, пробирались к руководству и обманывали наших людей политически.

Только политической беспечностью и оппортунистическим благодушием части партийных и хозяйственных кадров можно объяснить, что врагам народа удалось довольно широко расставить свою агентурную сеть и пробраться на ответственные посты. Увлеченные крупными хозяйственными успехами, многие не замечали теневых сторон этих успехов, недооценивали опасностей, связанных с нашими достижениями, поддались настроением беспечности и самодовольства.

В атмосфере политического благодушия, самодовольства и парадных манифестаций многие работники, как указал на это товарищ Сталин, забыли о некоторых очень важных фактах, имеющих первостепенное значение в деле укрепления завоеваний нашего социалистического общества. Политически близорукие деятели забыли о капиталистическом окружении, о превращении троцкизма и правого оппортунизма из определенного политического течения в безыдейную банду агентов иностранных разведок, контрреволюционных реставраторов капитализма, забыли о разнице, которая существует между право-троцкистскими вредителями и вредителями шахтинского типа.

Необходимость усиления революционной бдительности советского народа выдвинула на передний план задачу овладения большевизмом. Партия поставила во главу своей политической работы большевистское воспитание кадров в боевом духе революционного учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Товарищ Сталин потребовал решительного поворота партийных, хозяйственных, советских и профсоюзных кадров от узкого практицизма и «текущих вопросов» к большим политическим вопросам. Хозяйственные успехи должны, таким образом, подкрепляться партийно-политической, воспитательной и организационной работой. Овладение большевизмом поможет ликвидировать политическую беспечность, поднимет бдительность партийных и непартийных большевиков.

Товарищ Сталин сказал: «Я думаю, что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач»¹.

¹ Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, 1937, стр. 28.

Введение Сталинской Конституции знаменовало собой поворот в политической жизни страны, заключающийся в проведении полной демократизации избирательной системы. К активной общественно-политической жизни приобщились широчайшие массы населения. Уже всенародное обсуждение проекта Сталинской Конституции, происходившее в течение всей второй половины 1936 г., показало исключительно высокую активность народных масс. Сотни тысяч и миллионы советских людей приняли участие в обсуждении проекта Конституции. 5 декабря 1936 г.—день утверждения Сталинской Конституции Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом советов СССР стал всенародным праздником.

Поворот в политической жизни страны и колоссальный рост активности масс в период завершения строительства социалистического общества проходят под знаком дальнейшего укрепления союза рабочего класса с крестьянством. С уничтожением эксплуататорских классов, с победой социализма во всем народном хозяйстве страны ликвидированы антагонистические противоречия внутри советского общества. Это создало новую, еще более мощную базу для дальнейшего подъема политической активности народных масс и еще большего укрепления связи коммунистической партии с беспартийными рабочими, крестьянами, служащими и интеллигенцией.

Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) возглавила политический поворот в стране. Февральский пленум ЦК партии в 1937 г. со всей присущей большевикам острой самокритикой вскрыл недостатки в партийной работе, осудил имевшую место в ряде организаций практику нарушения основ внутрипартийной демократии и требований устава партии (кооптация, голосование по спискам и др.). Пленум наметил конкретные мероприятия по оживлению партийной работы, в частности установил закрытое (тайное) голосование при выборах в партийные органы. Со всей полнотой началось развертывание внутрипартийной демократии и большевистской самокритики. Колоссально возрос авторитет коммунистической партии среди народных масс страны. Еще более усилилась великая организующая роль партии Ленина—Сталина в борьбе за завершение строительства социалистического общества и проведение Сталинской Конституции. Выборы в Верховный Совет СССР, а также выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик происходили под знаком дружного единения всего советского народа с большевистской партией, под знаком несокрушимости блока коммунистов и беспартийных. Капиталистическое общество раздирается глубокими внутренними противоречиями, непримиримой враждой классов. В СССР создано общество высшего типа, в котором вместо антагонистической вражды классов утвердилась дружественная работа всего народа на благо коммунизма, на благо всех трудящихся.

Моральное и политическое единство советского народа получило свое живое воплощение в великом гении человечества—товарище Сталине. Каждый честный труженик Советского Союза видит в товарище Сталине своего родного вождя, который по-ленински выполняет долг руководителя рабочего класса, крестьянства, интел-

Легенции, советского народа, всего прогрессивного человечества. Товарищ Сталин привел Советскую страну к торжеству социализма, он ведет наш народ вперед, к полному расцвету коммунизма.

Построение социалистического общества, или низшей фазы коммунизма, в СССР имеет всемирно-историческое значение. В реальной действительности осуществлены заветные мечты и стремления лучших сынов и дочерей передового человечества. Буржуазные деятели и их прихвостни утверждали, что из большевистской «затеи» строительства социализма ничего не выйдет, так как-де стремление к социализму—неосуществимая мечта, фантазия. Завершение в основном строительства социалистического общества в СССР опрокинуло окончательно, раз и навсегда это и подобные ему буржуазные утверждения. То, о чем мечтают эксплуатируемые и обездоленные массы капиталистических стран, осуществлено в Советском Союзе.

Народы Советского Союза на деле показали трудящимся и угнетенным массам всего мира, какими путями и какими средствами можно построить социализм, как можно сбросить с себя иго капитала и создать социалистическое общество. Тем самым они показали, что социализм вполне может быть осуществлен и в других странах.

Укрепляя социалистическое общество в своей стране, народы СССР борются за светлое будущее всего человечества. Трудящиеся всего мира находят в СССР свое социалистическое отечество. В растущей мощи СССР они черпают веру, силу и поддержку в борьбе за свое освобождение. С победой социализма в СССР еще больше усилилась международная связь рабочего класса СССР с рабочим классом в капиталистических странах.

«С победой социализма СССР стал великой государственно-политической, экономической и культурной силой, воздействующей на мировую политику, стал центром притяжения и сплочения всех народов, стран и даже государств, заинтересованных в сохранении международного мира, стал оплотом трудящихся всех стран против угрозы войны, могучим орудием сплочения трудящихся всего мира против мировой реакции.»

Победа социализма, превратив СССР в силу, приводящую в движение широкие слои населения, классы, нации, народы и государства, означает новый *крупнейший сдвиг в соотношении классовых сил в мировом масштабе в пользу социализма, в ущерб капитализму, начало нового этапа в развитии мировой пролетарской революции*¹.

Каковы основные причины, которые обеспечили успешное построение социалистического общества в СССР?

Победа социализма в СССР была обеспечена потому, что советский народ создал наиболее целесообразную организацию общества в переходный период от капитализма к социализму—республику советов, как лучшую политическую форму диктатуры рабочего класса. Советское государство вело единственно правильную политику социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хо-

---

¹ «Резолюция VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала», 1935, стр. 41.

зьяства. Во главе советского общества в его борьбе за социализм стоит славная боевая большевистская партия Ленина—Сталина. Без такой партии, являющейся партией нового типа, свободной от оппортунизма, непримиримой к соглашателям и капитулянтам, партией социальной революции, способной решительно, до конца бороться против капитализма,—без такой партии невозможно было бы построение в стране социализма. Партия проводит правильную генеральную линию, исходящую целиком из интересов советского народа, правильно руководит государством.

Борьба за социалистическую революцию у нас показала, что победа социализма невозможна без разгрома оппортунистических теорий и их носителей, мелкобуржуазных партий—меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов. Превратившись в контрреволюционные партии еще накануне Великой Октябрьской Социалистической революции, они вредили советскому народу на протяжении всей его борьбы за построение социалистического общества.

Продолжением меньшевизма явились оппортунистические, предательские и капитулянтские группы внутри большевистской партии. Без непримиримой борьбы с этими врагами большевизма—троцкистами, бухаринцами, национал-уклонистами и другими капитулянтами, без разгрома их нельзя было обеспечить правильное руководство большевистской партии социалистическим строительством в СССР.

Борясь против всех врагов рабочего класса и трудящихся, партия Ленина—Сталина постоянно держит тесную связь с широкими народными массами. Победа социализма в СССР была бы невозможна, если бы большевистская партия не пользовалась горячей поддержкой рабочего класса и всех трудящихся. Ведя за собой миллионы людей, организуя их и направляя, партия большевиков чутко прислушивается к голосу масс, чтобы правильно ими руководить. Большевистской партии чуждо зазнайство. Она не только учит массы, но и учится у них. Она не боится во-время критиковать и исправлять допущенные ею недостатки и ошибки. Критика и самокритика оказали партии огромную помощь в деле налаживания правильного большевистского руководства социалистическим строительством.

Партия добилась победы в деле построения социалистического общества, потому что она руководствуется единственно правильной теорией развития общества, теорией марксизма-ленинизма. В связи с этим партия постоянно обращает внимание на теоретический рост своих кадров. Центральный комитет партии и лично товарищ Сталин оказывают огромную помощь партийным кадрам в изучении теории марксизма-ленинизма.

В изложении истории партии существовало много точек зрения и самовольных толкований, упрощенства и вульгаризации теоретических вопросов, создан был разрыв между пропагандой марксизма и ленинизма. Работники теоретического фронта серьезно отставали в обобщении громадного опыта социалистического строительства, обнаруживали слабость и боязнь в постановке теоретических вопросов. В пропагандистской работе царили кустарничество и неорганизованность, не было должной централизации руководства, существовала

погона за количественным «охватом» за счет качества пропаганды, игнорировался метод самостоятельного изучения истории и теории партии, создан был вредный разрыв в организации печатной и устной пропаганды, существовало пренебрежение к пропагандистской работе среди советской интеллигенции.

Центральный Комитет партии по инициативе товарища Сталина принял необходимые меры для ликвидации этих недостатков. В сентябре 1938 г. коммунистическая партия получила новое могучее идейное оружие большевизма, энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма: вышел в свет «Краткий курс истории ВКП(б)» под редакцией комиссии ЦК ВКП(б), одобренный ЦК ВКП(б). Исключительно важное значение в деле повышения теоретического уровня пропаганды и ликвидации теоретической и политической отсталости кадров имело решение ЦК о постановке партийной пропаганды от 14 ноября 1938 г.

Могучим фактором движения советского общества к коммунизму является дальнейшее организационное укрепление партии Ленина—Сталина. XVIII съезд принял изменения партийного устава, которые вытекали из новой обстановки, из того, что социалистическое общество в СССР уже в основном построено и в стране создано невиданное в мире морально-политическое единство советского народа.

Съезд установил единые условия приема в партию, зафиксировал в партийном уставе права членов и кандидатов партии, закрепил развернувшиеся за последние годы формы внутрипартийной демократии (закрытое голосование кандидатов при выборах в партийные органы и т. д.). Съезд предоставил первичным партийным организациям производственных предприятий (включая совхозы, колхозы и МТС) право контроля деятельности администрации предприятия.

Организационные принципы большевизма являются величайшей силой партии Ленина—Сталина. Железная организованность централизованной революционной партии нового типа была одним из основных условий победоносного строительства социализма в СССР и является абсолютно необходимым условием для успешного продвижения вперед к коммунизму. XVIII съезд партии, обобщив опыт организации борьбы за строительство социалистического общества, обогатил теорию марксизма-ленинизма также и в вопросах организационного строительства. Сплоченность и единство партийных рядов—залог дальнейших успехов в борьбе за коммунизм.

РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В БОРЬБЕ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Период завершения строительства социалистического общества и проведения Сталинской Конституции был периодом нового высокого подъема всего народного хозяйства. В основе подъема лежало коренное изменение классовой структуры советского общества—полное уничтожение эксплуататорских классов, а также последовательно, со всей настойчивостью проводившаяся партией и правительством политика завершения технической реконструкции всего народного хозяйства.

Успехи в борьбе за выполнение второго пятилетнего плана привели к тому, что все отрасли нашего народного хозяйства оказались обильно снабженными первоклассной техникой. Но чтобы оседлать эту технику, чтобы выжать из нее максимум возможного, надо было вырастить десятки и сотни тысяч обученных кадров.

Стахановское движение показало, что в нашей стране уже выросли кадры людей, умеющих двигать технику вперед на основе смелого, революционного преодоления устаревших норм и борьбы за высокую производительность труда.

В сильнейшей мере новому производственному подъему способствовал высокий рост политической активности масс, вызванный введением Сталинской Конституции и выборами в Верховные Советы СССР, а также союзных и автономных республик. Улучшением своей работы, повышением производительности труда трудящиеся Советского Союза выражали свою преданность делу партии Ленина—Сталина.

В огромнейшей мере оказали влияние на развитие всего народного хозяйства в заключительном году второй пятилетки решения февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б).

На этом пленуме товарищ Сталин со всей остротой выдвинул проблему овладения большевизмом, политического воспитания кадров, ликвидации политической беспечности. Борьба за реализацию лозунга об овладении большевизмом становится центральным, определяющим моментом всей хозяйственной, культурной и политической работы.

Лозунг об овладении техникой партия, таким образом, дополнила лозунгом об овладении большевизмом, о политическом воспитании

кадров. На основе борьбы за реализацию этого лозунга, нашедшего горячий отклик среди всех трудящихся СССР, повышается бдительность, наши кадры учатся политически оценивать любое производственное явление, учатся распознавать людей по их делам.

Рост политической активности масс, широкое развитие стахановского движения, упорная работа по овладению большевизмом способствовали разрешению в основном важнейшей, решающей хозяйственной задачи, поставленной партией во второй пятилетке,—задачи завершения технической реконструкции всего народного хозяйства. Создан новый мощный, технически совершенный аппарат промышленности и других отраслей народного хозяйства. По мощности производственного аппарата промышленности, а также по масштабам промышленной продукции наша социалистическая страна обогнала в этот период все передовые в техническом отношении капиталистические страны Европы, уступая только США. СССР достиг такого уровня развития машиностроения, при котором он может производить любые машины собственными силами, на собственных заводах. По удельному весу машиностроения в общей промышленной продукции Советский Союз прочно закрепляется на первом месте в мире. Создается новая мощная энергетическая база страны, по масштабам производства электроэнергии стоящая выше всех стран в Европе и уступающая только США. Механизация основных трудоемких процессов труда в промышленности далеко продвинулась вперед и в ряде важнейших отраслей приближается к своему завершению. Значительные успехи в области механизации труда достигнуты в угольной промышленности, строительстве, торфяной промышленности. Далеко вперед продвинулось развитие химической промышленности. Широкое развитие получила химизация народного хозяйства. Последние годы характеризуются также началом серьезного развития автоматизации производства. Автоматизация получает развитие в первую очередь на электростанциях, в металлургии, в частности в мартеновском и прокатном производстве, в химической промышленности.

Исключительно высокие темпы обновления основных фондов обеспечили то, что по уровню техники, по степени насыщенности промышленности и сельского хозяйства новой, современной техникой Советский Союз вышел на первое место в мире. Выступая на XVIII съезде ВКП(б) с отчетным докладом, товарищ Сталин указал, что «...с точки зрения техники производства, с точки зрения насыщенности промышленности и земледелия новой техникой, наша страна является наиболее передовой в сравнении с любой другой страной, где старое оборудование висит на ногах у производства и тормозит дело внедрения новой техники»¹.

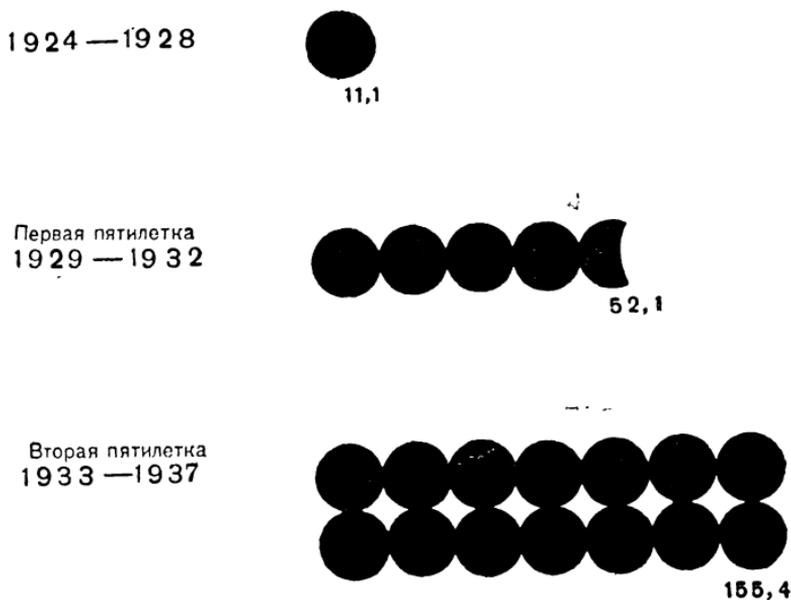
Одновременно с завершением в основном работы по созданию нового производственного аппарата в 1935—1937 гг. идет интенсивная борьба за освоение новой техники и повышение производительности труда. В этом сочетании борьбы за создание нового производственного аппарата с борьбой за освоение новой техники проявляется наиболее

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 575.

яркая черта технической политики партии во второй пятилетке. Сметая устаревшие нормы использования оборудования и производительности труда и создавая новые, более высокие нормы, стахановское движение раскрыло новые горизонты развития техники. Стахановское движение, ломая все преграды, стоящие на его пути, становится одной из главнейших характерных черт развития народного хозяйства СССР, основной силой нового подъема промышленности и важнейшим рычагом технической реконструкции всего народного хозяйства.

Борьба за освоение новой техники сочеталась с борьбой за реализацию грандиозной строительной программы. Так, капитальные вло-

Диаграмма № 7
Капитальные вложения в народное хозяйство СССР
(в млрд. руб.; в ценах соответствующих лет)

жения во все народное хозяйство (включая капитальный ремонт, строительство колхозов за счет их собственных средств, трудового участия колхозников и трудового участия населения в дорожном строительстве) выросли, как это видно из диаграммы, с 11,1 млрд. руб. (в ценах соответствующих лет) за период 1924—1928 гг. и 52,1 млрд. руб. за 1929—1932 гг. до 155,4 млрд. руб. за 1933—1937 гг. Это строительство явилось одной из главных основ технической реконструкции. Объем капитальных работ из года в год возрастал. За вторую пятилетку (1933—1937 гг.) в промышленность была вложена огромнейшая сумма—65,8 млрд. руб., из которых 54,6 млрд. руб. пошло в производство средств производства¹.

Реализация огромного строительного плана обеспечила значительный рост основных фондов промышленности, возрастание ее производ-

¹ Цифры взяты из материалов ЦУНХУ Госплана СССР.

ственной мощи. За период с конца 1929 г. до конца 1936 г. основные производственные фонды крупной промышленности возросли в 4,4 раза. Таких темпов роста производственного аппарата не знала ни одна капиталистическая страна в мире даже в самые лучшие годы своего развития.

Огромный рост основных фондов привел к колоссальному обновлению производственного аппарата, осуществленному на высшем уровне современной техники. Свыше 50% парка металлорежущих станков, имевшихся во всем народном хозяйстве на 1 января 1938 г., произведено за годы второй пятилетки; за этот же период произведено около 90% парка тракторов и комбайнов. В 1937 г. предприятия, построенные или целиком реконструированные за годы двух пятилеток, дали более 80% всей промышленной продукции.

Более сильное обновление производственного аппарата произошло в тяжелой индустрии. Заводы, вновь построенные и коренным образом реконструированные за годы двух пятилеток, дали в 1936 г. 87,4% всей продукции по группе «А» и 55,2% по группе «Б». Это привело к весьма существенному изменению распределения производственного аппарата между двумя подразделениями общественного производства. Если в 1929 г. в отраслях, производящих средства производства, было сосредоточено 58,3% всех основных производственных фондов промышленности, то к концу первой пятилетки на долю этих отраслей приходилось уже 71,5%, а к концу 1937 г.—77,1% всех основных фондов индустрии. Изменение отраслевой структуры производственного аппарата советской индустрии является ярким показателем преобразования нашей страны в могучую индустриальную державу.

Одновременно с ростом материально-технической базы промышленности и всего народного хозяйства происходило увеличение и промышленных кадров.

В связи с быстрым ростом технического вооружения промышленности энерговооруженность рабочих возросла в 1937 г. до 5700 квтч против 3020 квтч в 1932 г.

В угольной промышленности техническая реконструкция производства находит свое выражение главным образом в механизации угледобычи. Если в 1934 г. механизация добычи составляла 71,2%, то уже в 1937 г. она достигла 89,6%. По механизации добычи угля СССР стоит выше США, где в 1936 г. механизация угледобычи (по битуминозному углю) достигла 84,8%, и выше Германии, где механизированная добыча составляла в 1936 г. 86,9%. Поднялась в СССР и механизация доставки угля с 76% в 1934 г. до 84,4% в 1937 г.

Основной технической политики в угольной промышленности являлась борьба за комплексную механизацию. Механизация начинала охватывать такие процессы, как откатка, навалка и т. д. Тем не менее к концу второй пятилетки проблема комплексной механизации в угольной промышленности далеко еще не была разрешена полностью. Уровень механизации откатки в 1937 г. достиг 47,6%—это, конечно, значительный шаг вперед: в 1932 г., например, механизированная откатка составляла всего 15%. Но все же механизация откатки

отстает от механизации добычи и доставки угля. Еще сильнее отстает механизация навалки.

В *торфяной промышленности* повысился удельный вес торфа, добываемого наиболее передовыми в техническом отношении способами: машинно-формовочный торф, гидроторф, фрезерный торф. Механизированная добыча торфа достигла в 1937 г. 75%.

В *нефтяной промышленности* в 1937 г. была достигнута полная механизация добычи, в частности добыча нефти глубокими насосами, компрессорами и газлифтом достигла 71,8%.

Серьезные успехи в механизации трудоемких процессов имели место и в *металлургии*. За годы второй сталинской пятилетки были введены в эксплуатацию крупнейшие и передовые в техническом отношении домы и продолжалась реконструкция отдельных старых доменных печей. В итоге удельный вес чугуна, выплавленного в полностью механизированных домах и пропущенного через разливочные машины, неуклонно повышался из года в год.

В 1937 г. процент чугуна, выплавленного полностью механизированными печами, уже составлял 60 против 46,6 в 1934 г.

Значительно повысилась механизация в мартееновских цехах. Здесь не только все новые печи оборудованы завалочными машинами, но и в старых цехах ручная завалка заменена механической. Механизация широко развивалась и на подсобных операциях—подготовка шихты, разделка лома и т. д. Однако здесь следует признать, что механизация подсобных операций на металлургических заводах все еще отстает от механизации основных процессов.

В *машиностроении* в 1935—1937 гг. расширялась механизация процессов в литейных цехах. Начали внедряться, хотя, правда, и недостаточно высокими темпами, новые, наиболее совершенные и точные методы производства—литье под давлением, литье в постоянные металлические формы и т. д. В кузнечных цехах осваиваются самые крупные и ответственные поковки. Большое развитие получила холодная обработка металлов давлением, сильно развернулось применение сварки. В механических цехах особенно резко возрос парк мощных уникальных тяжелых станков, многоорудийных и специальных станков, расширился переход к более совершенным методам обработки, например, от токарных работ к шлифовке. Расширилось применение метода одновременной обработки нескольких деталей, решительно повысились скорости резания, преобладающее количество станков перешло на индивидуальный электрический привод и т. д. Ряд машиностроительных отраслей (автостроение, тракторостроение, электромашиностроение, точное машиностроение) перешел на индивидуальный электропривод почти полностью. Растет механизация сборки. В ряде отраслей поточная и серийная сборка получает решительное преобладание. Многие цехи оснащаются мощным механизированным транспортом, начиная от мелких мотовозов и кончая конвейерами и крупнейшими кранами, обеспечивающими подъем деталей весом до 200 т и более.

Значительный технический прогресс происходил и в *пищевой промышленности*. В середине 1936 г. товарищ Микоян подчеркнул, что

создание современной технически передовой пищевой индустрии является одной из больших побед Советского Союза. К 1936 г. «...пищевая индустрия прошла уже период непосредственной стройки и организационного оформления»¹.

Одним из наиболее ярких проявлений технического прогресса в пищевой индустрии за 1935—1937 гг. явилось развитие автоматизации отдельных процессов. В пищевой промышленности освоены самые передовые и совершенные автоматы, повышающие производительность труда и качество продукции и устраняющие прикосновение человеческих рук к продукту. На советских молочных заводах за последние годы широкое применение нашли машины, которые моют бутылки, наливают и укупоривают их. Широко внедряются автоматы и на консервных заводах, в маргаринном производстве и т. д.

Высокого уровня механизации достигли наши заводы хлебопечения. Еще в самом начале 1936 г. т. Микоян указывал, что 78% хлеба выпекается механизированным путем. За 1936 и 1937 гг. механизация хлебопечения поднялась еще выше. Далеко подвинулась пищевая индустрия СССР в отношении внедрения культуры холода.

За две пятилетки пищевое машиностроение СССР выпустило свыше 600 типов новых весьма совершенных машин, в том числе ряд машин новейшего типа по американским образцам. В частности освоены такие сложные и совершенные машины, как бисквитный штамп на 75 пудов бисквита в час, сложная автоматическая рыборазделочная машина, очень точные молочные сепараторы (свыше 7 тыс. оборотов в минуту) и т. д. Ряд крупнейших предприятий пищевой индустрии СССР (Московский, Ленинградский, Семипалатинский и другие мясокомбинаты, ряд консервных заводов, Ленинградский молочный комбинат и др.) по своей технике превосходит американские пищевые предприятия. Большинство отраслей пищевой индустрии СССР, осваивая высшую американскую технику, решительно обогнало технику пищевой индустрии передовых европейских стран.

Показателем реконструкции пищевой индустрии является также внедрение различных измерительных приборов и средств химико-технического контроля производства. Огромное значение этого процесса заключается в том, что он «...позволяет создать такое положение, когда качество продуктов предприятий не будет зависеть только от личных качеств отдельных мастеров, инженеров, директоров, ибо они будут контролироваться работой автоматов, машин, всяческих измерительных приборов»².

Высокомеханизированной отраслью является рыбная промышленность, где удельный вес механизированного лова составлял в 1937 г. свыше 70% всего лова.

Некоторые успехи в технической реконструкции имеет легкая, в частности *текстильная промышленность*. Выпуск специального оборудования текстильной, трикотажной, швейной и обувной промышленности с 88 млн. руб. в 1932 г. поднялся до 239 млн. руб.

¹ Микоян, Некоторые заметки о пищевой промышленности, журнал «Плановое хозяйство» № 6 за 1936 г., стр. 32.

² Там же, стр. 36.

в 1936 г. Увеличился удельный вес приборов высоких и сверхвысоких вытяжек, повысилась автоматизация ткачества. Однако в этих отраслях темпы технической реконструкции были значительно ниже, чем в других отраслях. Врагам народа удалось нанести серьезные удары по техническому развитию легкой промышленности. Постановление СНК СССР от 16 сентября 1937 г. устанавливает, что производство технического оборудования сильно отстало от потребностей текстильной промышленности и что «производимые типы машин в ряде случаев устарели и качество машин недостаточно высокое, а использование лучших образцов иностранной техники и конструирование новых типов машин внутри страны проводится совершенно недостаточно»¹.

Важнейшим этапом в технической реконструкции *строительства* явилось историческое постановление Совета народных комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) «Об улучшении строительного дела и удешевлении строительства» от 11 февраля 1936 г. Правительство и партия потребовали создания и дальнейшего развития крупной строительной индустрии. Одним из важнейших мероприятий, направленных к реализации этой задачи, явилось расширение применения подрядного способа ведения работ.

Партия и правительство наметили также широкую программу технической реконструкции строительства. Были разработаны конкретные мероприятия по механизации процессов строительного производства, внедрению в строительство новейших методов работы (железобетон, крупноблочное строительство). Особое внимание уделено было вопросам так называемой малой механизации, которая может быть осуществлена силами самой строительной организации. Большое значение при проведении технической реконструкции строительства должна была получить работа по стандартизации деталей. Подготовка отдельных частей и деталей заводским путем должно было способствовать превращению строительных площадок в места сборки готовых частей и деталей.

Машиновооруженность строительных площадок за 1935—1937 гг. значительно поднялась. Советские строители достигли заметных сдвигов в области механизации строительных работ. При этом надо отметить, что механизация охватила не только земляные работы, но и отделочные. Первые крупные шаги в строительной индустрии сделала гидромеханизация, которая получила особенно широкое применение при строительстве канала Волга—Москва. Некоторые улучшения были достигнуты и в организации строительных работ, хотя надо отметить, что стахановское движение в строительстве получило менее широкое развитие, чем в промышленности.

Отмечая успехи строителей, следует подчеркнуть, однако, что задачи, поставленные перед строителями партией и правительством в постановлении от 11 февраля 1936 г., далеко еще не разрешены. Состоявшееся в феврале 1938 г. совещание строителей тяжелой промышленности, которым руководил т. Л. М. Каганович, выявило,

¹ «Собрание законов и распоряжений 1937 г.», № 64, ст. 283.

что в строительной индустрии еще много кустарщины и неорганизованности, что антимеханизаторские тенденции здесь еще до конца не изжиты.

Наиболее отстающими отраслями промышленности по техническому перевооружению, освоению производственного аппарата и по усовершенствованию технологических процессов являются *лесоразработки и лесная промышленность*. На лесоразработках вывозка леса по механизированным дорогам (по Наркомлесу) в 1937 г. составляла только 32,2%. Использование механизмов в лесной промышленности поставлено очень плохо. Здесь, как и в ряде других отраслей, большое влияние на задержку технического перевооружения производства оказали троцкистско-бухаринские вредители. Как выяснено на процессе антисоветского право-троцкистского блока, главное внимание вредителей в Наркомлесе было направлено на срыв технического перевооружения лесозаготовок, на срыв капитального строительства, особенно в целлюлозно-бумажной промышленности.

Одним из важнейших моментов технической политики партии в годы завершения строительства социалистического общества являлась *борьба за широкое освоение новых производств*, в большинстве случаев означающих завоевание высших достижений мировой техники.

Уже к началу второй пятилетки можно было сказать, что нет сейчас такой машины, которую трудящиеся СССР не смогли бы изготовить собственными силами, из собственных материалов, на советских заводах. Но в 1936—1937 гг. эта формула уже не удовлетворяла советских рабочих и инженеров. Не просто изготовить любую машину, а уметь изготавливать наиболее эффективные и передовые типы этих машин, изготавливать при наименьших затратах сил и средств, изготавливать быстро и в нужном стране количестве—вот за что боролась промышленность в эти годы. Промышленность перешла в новый, более высокий по технике класс производства.

Станкостроители наладили производство сложнейших специальных станков, раньше ввозившихся из-за границы. Задание второй пятилетки по освоению новых типов станков оказалось перевыполненным. Вместо 200 типоразмеров станков одними лишь заводами Главстанкопрома освоено 270 новых типоразмеров. Производство металлорежущих станков выросло с 15 тыс. штук в 1932 г. до 36,1 тыс. штук в 1937 г. Советские станкостроительные заводы производят сейчас сложнейшие автоматы и полуавтоматы, многоорудийные станки различных типов, высокоспециализированные станки для автомобильной, тракторной и других отраслей промышленности, станки с усовершенствованными подачами и т. д.

В энергомашиностроении мы боролись в 1935—1937 гг. за освоение производства мощнейших быстроходных турбин в 50 и 100 тыс. квт на 3 тыс. оборотов в минуту, крупнейших гидротурбин, теплофикационных турбин, гигантских котлов усовершенствованных систем, в частности мощных прямоточных котлов, изобретенных в СССР, сверхмощных трансформаторов, ртутных выпрямителей на 50 тыс. ампер, моторов специального назначения, крупнейших электроприводов и систем автоматического управления и т. д. По производству турбоагре-

готов и наиболее крупных котельных агрегатов энергетическое машиностроение сделало большие успехи. Все же к началу третьей пятилетки энергомашиностроение все еще отставало как по количеству производимой продукции, так и по ее качеству от требований быстро растущего народного хозяйства СССР.

Существенные изменения произошли в составе продукции, выпускаемой заводами транспортного машиностроения. В массовом масштабе освоено производство товарных паровозов «ФД» и «СО» и пассажирских паровозов «ИС», первоначальный период освоения которых протекал еще в годы первой пятилетки. Товарные локомотивы СССР типа «ФД» (2 630 лощ. сил) и пассажирские «ИС» (3 030 лощ. сил) более чем вдвое превышают по своей мощности наиболее сильные паровозы первой пятилетки («ЭМ»—1 130 лощ. сил. и «СУ»—1 300 лощ. сил). Товарные локомотивы СССР по мощности выше серийных товарных локомотивов европейских стран. Машиностроители освоили также производство промышленных электровозов и могучих магистральных электровозов и мотовозов. В 1936 и 1937 г. заводы транспортного машиностроения одержали крупную победу, освоив производство первого скоростного локомотива, а также паровозов с тендер-конденсаторами, предназначенных, главным образом, для маловодных районов.

Резко изменилась и структура продукции вагоностроительных заводов. Советские вагоностроительные заводы изготовляют усовершенствованные четырехосные вагоны грузоподъемностью в 50—60 т (против 16 т старых двухосных вагонов, ныне снятых с производства). Новые советские четырехосные вагоны равны по мощности (грузоподъемности) американским и много выше европейских. Машиностроители СССР дают сейчас социалистическому транспорту четырехосные платформы, гондолы, хоперы и цистерны, различные изотермические вагоны, метровагоны, электровагоны пригородного сообщения и т. д.

Советская автопромышленность в 1936 г. перешла на выпуск новых типов легковых комфортабельных и красивых лимузинов «ЗИС» и «М-1», новых типов мощных грузовиков, усовершенствованных автобусов и троллейбусов.

Машиностроительные заводы СССР дают угольной промышленности сейчас в массовом количестве тяжелые и легкие врубовые машины, отбойные и бурильные молотки, горные комбайны, вагонетки, подъемные, откатные и скреперные лебедки, компрессоры, навалочные машины, шахтные лампы, рештаки и другие виды оборудования, большая часть которого до первой пятилетки вовсе не производилась. Производство врубовых машин возросло с 298 штук в 1932 г. до 572 штук в 1937 г.

Весьма велики за 1935—1937 гг. достижения и металлургического машиностроения СССР. Доменное, мартеновское, прокатное и кузнечно-прессовое оборудование, блюминги огромных размеров, дезинтеграторы, лебедки Оттиса, пушки Брозюса, засыпные аппараты Мак-Ки, подъемное транспортное оборудование, т. е. все необходимое оборудование для полной механизации металлургического про-

изводства,—все это производят построенные за сталинские пятилетки два мировых гиганта—Уральский и Краматорский машиностроительные заводы и целиком реконструированные заводы—Ижорский, старый Краматорский и др. В частности производство наиболее квалифицированного прокатного оборудования возросло с 3,7 тыс. *m* в 1932 г. и 8,5 тыс. *m* в 1934 г. до 16,7 тыс. *m* в 1937 г.

Далеко шагнуло вперед и химическое машиностроение СССР. Оно вооружает химическую промышленность рядом сложнейших агрегатов: вакуум-фильтры, механические печи различных систем для обжига колчедана, отдельные типы химических центрифуг, сушильные барабаны, мощные специальные насосы (циркуляционные насосы в 70 лош. сил), мощные компрессоры (300 атм, 10 000 м³), различные типы вакуум-сушилок и ряд других видов химического оборудования выходят с маркой советских машиностроительных заводов.

За 1935—1937 гг. машиностроители освоили также производство ряда новых точнейших оптико-механических и измерительных приборов и инструментов.

Сильно повышается средняя мощность машин, произведенных нашим машиностроением:

	Выпуск 1932 г.	Выпуск 1937 г.
Локомотивы (в лош. силах)	1 170	2 060
Вагоны (грузоподъемность в <i>m</i>)	28,8	53,2
Автомобили легковые (мощность мотора в лош. силах)	39,0	63,5
Тракторы (тяговая мощность в лош. силах)	15,3	32,8
Крупные паровые турбины (в тыс. квт)	25,7 (1933 г.)	40,0
Станки металлорежущие (НКТП): (мощность мотора в лош. силах)	5,3 (1933 г.)	11,0 (приблизительно)

Отмечая серьезные достижения машиностроения, следует все же указать, что эти успехи могли бы быть еще более значительными. Существенным недостатком работы машиностроения является большая длительность срока от момента конструирования изделия до выпуска его в массовом производстве. Это приводит к тому, что к моменту выпуска того или иного оборудования оно нередко оказывается уже в конструктивном отношении устаревшим. К сожалению, этот недостаток работы был присущ и таким решающим отраслям машиностроения, как станкостроение и энергомашиностроение. Укажем также на то, что в отдельных случаях качество машиностроительной продукции не находится на должной высоте (можно сослаться, например, на отдельные изделия заводов точного приборостроения).

Серьезные достижения в освоении производства новых марок сталей и проката имеет и металлургия. В частности выплавка наиболее высококачественной стали—электростали возросла с 11,5 тыс. *m* в 1927/28 г. и 100,9 тыс. *m* в 1932 г. до 516,3 тыс. *m* в 1935 г. и 850 тыс. *m* в 1937 г., а производство качественного проката—с 555 тыс. *m* в 1932 г. до 2 507,9 тыс. *m* в 1937 г.

Огромных успехов в освоении новых видов продукции достигла химическая промышленность. Во второй пятилетке, в особенности во второй ее половине, химия продолжала широко осваивать новые производства, расширять номенклатуру химической продукции. Поставлено производство металлического магния, металлического натрия и многих других продуктов, которых не знала раньше наша промышленность. Улучшился ассортимент анилиновых красителей. Выпущены новые марки особо прочных красителей—кубовых, индиго, индантронов. Ряд полупродуктов (анилиновая кислота и др.), которые не изготавливались в первой пятилетке, уже производится в СССР. Освоено производство акрихина (сильное противомаларийное средство), многих видов пластмасс и т. д.

Много новых отраслей создано за последние годы в легкой и пищевой индустрии. Десятки новых видов тканей и новых пищевых продуктов производятся сейчас в нашей стране. В 1935—1938 гг. завершился процесс создания швейной промышленности, которая из кустарной отрасли ручного труда преобразовалась в механизированное производство. Успешно осваивалось в эти годы производство искусственного шелка и искусственной кожи, производство учебных и наглядных пособий, производство музыкальных инструментов и т. д.

Созданной заново следует считать и обувную промышленность. Уже в 1936 г. фабричное производство обуви было почти в 20 раз больше, чем в 1913 г. Только три крупнейших предприятия советской обувной промышленности—«Скороход», «Парижская коммуна» и фабрика им. Микояна—дали в 1936 г. почти в четыре раза больше обуви, чем в 1913 г. все обувные фабрики России.

В пищевой индустрии, кроме мукомолья, винокурения, пивоварения и некоторых других отраслей, почти все отрасли, в частности наиболее передовые, созданы за годы советской власти. Народы СССР создали мощные отрасли индустрии, производящие предметы питания: промышленность мясную, кондитерскую, консервную, рыбную и др. В царской России не было хлебозаводов, не было и крупных мясокомбинатов, не было крупных консервных заводов. В СССР к 1937 г. было выстроено 286 хлебозаводов; созданные за годы советской власти 24 крупных мясокомбината выпустили в 1936 г. треть всей мясной продукции. В 1935—1938 гг. происходил процесс завершения строительства этих заводов и освоения их производственных мощностей.

Характерной чертой этого периода являлось резкое расширение ассортимента пищевых продуктов, что соответствовало задаче наиболее полного и всестороннего удовлетворения потребностей трудящихся. Мясная промышленность увеличила за годы двух пятилеток количество сортов колбасных изделий с 14 до 150; консервная—с 155 в 1932 г. до 266 в 1937 г.; кондитерская промышленность увеличила ассортимент в пять раз. Обогащение ассортимента сопровождается ростом количества высокосортных продуктов, серьезным повышением качества продукции и улучшением внешнего ее оформления.

За время своей работы в Наркомпищепроме т. Микоян сделал очень много для того, чтобы наша социалистическая пищевая индустрия

стала отраслью исключительно высокой культуры производства, чтобы ее продукция была лучшей в мире, продукцией высокого качества и богатого ассортимента.

Налаживая производство сотен новых видов продукции, советская промышленность не ограничивается критическим освоением лучших достижений капиталистической техники. Уже сейчас машиностроение СССР освоило производство значительного количества типов *оборудования собственной, советской конструкции*.

Огромные котлы оригинальной советской конструкции, имеющие значительные производственные преимущества, обслуживают социалистические электростанции. Для теплофикации созданы теплофикационные турбины советской конструкции. Построенный в 1937 г. первый слябинг для Запорожстали во многом является оригинальной советской конструкцией. В частности его электроножницы на 2 тыс. *t* давления не имеют себе равных ни в Европе, ни в Америке. В сельском хозяйстве работают машины советской конструкции, соответствующие масштабам и типу социалистического сельского хозяйства в СССР—самого крупного и механизированного во всем мире. Мощность тракторов, выпускаемых в СССР, много выше мощности американских тракторов. В угольной промышленности работают горные комбайны и навалочные машины советской конструкции. Реконструкция текстильной и льняной промышленности в значительной мере опирается на внедрение и освоение оборудования, сконструированного советскими изобретателями.

Колоссальные успехи нашей промышленности в освоении новых производств и в повышении своего технического уровня явились основной предпосылкой достижения *полной технико-экономической независимости СССР*. Эти успехи явились прямым результатом упорной борьбы, которую провел рабочий класс СССР под руководством большевистской партии для реализации директив Ленина и Сталина.

На пороге первой пятилетки, в 1928 г., импорт продукции всего машиностроения все еще составлял 30,4% общего потребления ее в СССР, а в 1937 г.—уже только 0,9%. И это произошло в условиях грандиозного роста потребления машин во всех отраслях народного хозяйства страны. Почти полностью прекращен ввоз оборудования для строительства. СССР производит сам мощнейшие экскаваторы, бетономешалки, краны, оборудование для цементных заводов и т. д. Полностью прекращен импорт магнето, сведен к минимуму импорт шарикоподшипников, различных видов тяжелых машин и т. д.

С 1936 г. импорт проката также сведен на-нет. За годы второй сталинской пятилетки Советский Союз полностью освободился от импорта алюминия, в то время как еще в 1932 г. потребность в алюминии удовлетворялась почти полностью путем импорта.

Огромный рост советской промышленности обусловил то, что отдельные виды высокоиндустриальной продукции начали уже вывозиться за границу. Советский Союз экспортирует автомобили, тракторы, шарикоподшипники, некоторые виды электрооборудования, сельскохозяйственные машины, электролампы, швейные машины, инструменты и т. п. Советский экспорт расширился вывозом паровозов, ваго-

нов, генераторов, двигателей внутреннего сгорания, типографского оборудования и т. д.

Обеспечению экономической независимости Советского Союза в значительной мере способствовали и успехи химической промышленности. Несмотря на активное противодействие злейших врагов народа Пятакова, Ратайчака и др., эта отрасль из года в год развивалась высокими темпами. До революции подавляющее большинство продуктов химической промышленности ввозилось в Россию из-за границы. Импортировались бензол, канифоль, едкий калий, фосфор, хлорная известь, карбид-кальций, озокерит и ряд других продуктов. Ввозились и различные виды удобрений. Суперфосфата, фосфоритов, калийных солей и др. было ввезено в 1913 г. в Россию на 11 394 тыс. золотых рублей. Создание мощной химической промышленности позволило не только отказаться от импорта большинства продуктов химической индустрии, но и приступить к их широкому вывозу. На внешнем рынке с успехом выступают советские анилинокрасители, бензол, фенол, едкий калий. В больших размерах экспортируются апатиты, калийные удобрения, сульфат-аммоний. Уже в 1935 г. советские апатиты экспортировались почти во все крупнейшие страны мира, включая США. В 1937 г. экспорт минеральных удобрений достиг уже 6 620 тыс. золотых рублей.

Блестяще была проведена борьба за технико-экономическую независимость и в отношении каучука. До 1933 г. в СССР не было еще производства синтетического каучука. За годы второй пятилетки промышленность синтетического каучука развернулась в громадных масштабах.

Технико-экономическая независимость СССР непреложный и неоспоримый факт. И это одно из блестящих доказательств завершения в основном технической реконструкции социалистической индустрии.

В период завершения построения социалистического общества в СССР имел место дальнейший процесс *концентрации производства*. Уже в 1935 г. в советской обрабатывающей промышленности на наиболее крупных предприятиях с числом рабочих свыше тысячи человек сосредоточивалось 50,4% всех рабочих и 68,8% мощности всех двигателей, обслуживающих рабочие машины. В США предприятия с числом рабочих более тысячи человек сосредоточивали в 1929 г. 24,4% рабочих и 27% мощности двигателей. Таким образом, советская промышленность еще в самом начале периода завершения строительства социализма была более концентрированной, чем даже промышленности США.

Наряду с прогрессивным процессом концентрации промышленности наблюдалась вредная гигантомания в строительстве, явная недооценка экономической эффективности средних и небольших предприятий, основанных на передовой технике.

Гигантомания, как это отметил т. Молотов, «...стала прямо болячкой некоторых хозяйственников...»¹. Своим прямым последствием гиганто-

¹ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 302.

мания имеет резкое удлинение сроков строительства. Стремление строить во что бы то ни стало гигантское предприятие приводило к длительному омертвлению колоссальных средств, к замедлению ввода в эксплуатацию новых производственных мощностей. Гигантомания, далее, порождала пренебрежение к развитию местных баз сырья и топлива и к строительству на их основе средних и небольших предприятий. В этой связи гигантомания выступала как фактор, задерживающий правильное размещение производительных сил в стране; она приводила к сосредоточению производства в ограниченном числе пунктов, к перегрузке транспорта и т. д. Проявлением гигантомании являлось и стремление организовать на каждом предприятии громоздкие подсобные цехи—«собственные» электростанции, котельные, ремонтно-механические цехи и т. д.

Эта тенденция к гигантомании проявлялась во многих отраслях промышленности. В угольной промышленности, например, средняя мощность шахт, строившихся во второй пятилетке, равнялась 700 тыс. *т.* Для сравнения укажем, что в третьей пятилетке средняя мощность шахт, намечаемых к строительству, планируется примерно в 250 тыс. *т.* И в других отраслях имелись факты гигантомании. Партия резко осудила гигантоманию и призвала всех хозяйственников, всех советских работников к решительной борьбе с ней.

Одновременно с процессом концентрации в советской социалистической промышленности, в особенности в тяжелой, происходило дальнейшее развитие специализации, сочетающееся с разветвленным производственным кооперированием. Незабвенный командарм тяжелой индустрии Серго Орджоникидзе со всей силой своего огромного большевистского темперамента организовал борьбу за кооперирование предприятий, за использование на этой основе всех резервов производства. Эта борьба дала свои плоды. Так, например, в поставке полуфабрикатов для производства вагонов в 1936 г. принимало участие 28 заводов тяжелой промышленности. В частности среди паровозостроительных и вагоностроительных заводов около 10 заводов поставляли полуфабрикаты другим заводам той же отрасли и около 15 заводов эти полуфабрикаты получали со стороны. Грузооборот завода «Красный Профинтерн» по отправке и получению полуфабрикатов в порядке кооперирования достигал в 1936 г. 80 тыс. *т.* Высокого уровня достигло сейчас кооперирование в автомобильной промышленности, в тракторной промышленности, в станкостроении и т. д. Однако в организации кооперирования в нашей промышленности имеется еще много недочетов. Отставание смежников еще нередко тормозит работу многих важнейших заводов страны.

Глубокий процесс технического перевооружения происходил в период завершения построения социализма и в *сельском хозяйстве*. Продукция сельскохозяйственного машиностроения, оценивавшаяся в 1913 г. всего в 55 млн. руб. (цены 1926/27 г.), поднялась в 1937 г. до 1 436 млн. руб. (данные эти включают и тракторостроение). Советские тракторные заводы дают ежегодно социалистическим полям СССР десятки тысяч мощных «стальных коней».

Далеко продвинулось вперед производство машин для механизации уборки. В 1934 г. советскими заводами было выпущено 8,2 тыс. комбайнов, в 1937 г.—43,9 тыс. штук. Таким образом, в период завершения строительства социалистического общества успешно выполнялась директива XVII съезда ВКП(б) о завершении во второй пятилетке *технической* реконструкции всех отраслей народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства.

Наряду с механизацией резко выросла за эти годы и *химизация* сельскохозяйственного производства. Взять к примеру один из важнейших видов удобрения—суперфосфат. В 1913 г. суперфосфата было произведено всего 63 тыс. *т*—ничтожная цифра, характеризующая низкий уровень, на котором находилась агротехника дореволюционного сельского хозяйства России. В 1936 г. советская химическая промышленность произвела 1 257 тыс. *т* суперфосфата, а в 1937 г. уже 1 435 тыс. *т*, его выпуск против 1932 г. более чем удвоен. Резко выросло также производство фосфорной муки, калийных и азотистых удобрений.

Период завершения строительства социализма был периодом интенсивной реконструкции и *на транспорте*. Социалистическая индустриализация нашей необъятной страны, промышленное освоение все новых и новых богатейших районов, развертывание широкого товарооборота, и, наконец, необходимость укрепления нашей обороноспособности резко повысили роль и значение транспорта. В речи на приеме работников железнодорожного транспорта в Кремле 30 июля 1935 г. товарищ Сталин с особой силой подчеркнул великое государственное значение железнодорожного транспорта в СССР.

Под руководством выдающегося деятеля большевистской партии, талантливейшего организатора, сталинского наркома т. Л. М. Кагановича работники железнодорожного транспорта разгромили предельчество, смели со своего пути саботажников и вредителей и уверенно вывели транспорт в ряды передовых отраслей народного хозяйства. Тов. Каганович осуществлял на транспорте решительную техническую реконструкцию. Из года в год увеличивалась эксплуатационная длина железнодорожной сети, причем значительно расширились электрифицированные участки железных дорог.

К началу первой пятилетки у нас не было и километра электрифицированных железнодорожных линий. К началу 1935 г. протяженность электрифицированных участков достигла 379 *км*, к концу же 1937 г. протяженность электрифицированных участков достигла уже 1 041 *км*.

Весьма интенсивно проходило за эти годы оснащение железнодорожных линий автоблокировкой. К началу 1935 г. автоблокировкой было оборудовано 2 078 *км* дорог, к 1937 г. транспорт обладал уже более чем 5 тыс. *км* линий, оборудованных автоблокировкой. Следует отметить, что ряд участков железнодорожных магистралей полностью оборудованы автоблокировкой.

Реконструкция транспорта происходила в эти годы по всем направлениям и участкам. Из года в год резко возрастало количество механизированных сортировочных горок. Большая работа была про-

ведена за эти годы по централизации стрелок. Только за один 1937 г. количество стрелок электрической централизации возросло на 36,3%: Увеличилось и количество стрелок механической централизации. Ярким показателем технической реконструкции железнодорожного транспорта является также создание в 1936 г. большого числа машинно-путевых станций. К началу 1936 г. их было всего 5, а к концу этого же года—54.

В 1935—1937 гг. происходило также значительное обновление паровозного и вагонного парков. К концу 1934 г. парк локомотивов составлял около 21 тыс. (в физических единицах), к концу 1936 г.— 23 тыс. Основное, однако,—в изменении структуры локомотивного парка. Удельный вес мощных паровозов «ФД», «ИС» и «СО» неуклонно и резко повышался. Достаточно указать, что в то время как общий парк локомотивов увеличился за 1936 г. на 4%, число паровозов серии «ФД» увеличилось за этот же год на 98%, серии «ИС»—на 50%, а серии «СО»—в 6,7 раза.

И вагонный парк не только значительно увеличился, но и изменился по своей структуре. Удельный вес мощных четырехосных вагонов заметно поднялся. В 1936 г. общий парк товарных вагонов увеличился на 4%, а четырехосных вагонов—на 34%. В 1937 г. в связи с прекращением производства двухосных вагонов для НКПС на заводах Главтрансмаша пополнение целиком происходит за счет четырехосных вагонов.

Весьма важен для технической реконструкции транспорта и тот факт, что в 1935—1937 гг. широко развивалось оборудование паровозов и вагонов автосцепкой. Удельный вес грузовых вагонов оборудованных автосцепкой, вырос за годы второй пятилетки с 0,06% до 17,2%. Все грузовые вагоны были в 1937 г. оборудованы под автоматическое торможение (в 1932 г. грузовых вагонов, оборудованных автоматическим торможением, было 35,3%).

Техническая модернизация паровозного и вагонного парка шла и в других направлениях. За последние годы тысячи паровозов были оборудованы электрическим освещением, приборами Гаусгельстера (приборы, фиксирующие скорость движения) и другой измерительной аппаратурой, вентилями для теплой промывки; товарные вагоны оснащались автотормозами и т. д.

Колоссальные достижения в деле технической реконструкции всего народного хозяйства были завоеваны в процессе преодоления самого бешеного сопротивления со стороны злейших врагов советского народа—троцкистско-бухаринской банды презренных предателей родины.

С целью ослабления производственной мощи Советского Союза и срыва технической реконструкции народного хозяйства троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические вредители пытались организовать прямое уничтожение производственного аппарата промышленности, транспорта и сельского хозяйства путем поджогов, взрывов, подготовки и осуществления всякими способами диверсионных актов. С этой же целью вредители организовывали также заведомо неправильную эксплуатацию оборудования, приводившую к его раз-

рушению. Так, например, на Ростсельмаше злейшие враги народа, пробравшиеся к руководству заводом, систематически загружали ремонтные цехи посторонними заказами и таким путем срывали нормальный ремонт оборудования завода. Неправильную эксплуатацию оборудования с целью его разрушения вредители организовывали также на заводах черной и цветной металлургии, в химии, на нефтеперерабатывающих установках, в текстильной промышленности и т. д. Неправильная, вредительская эксплуатация оборудования порождала ненадежность работы агрегатов и механизмов, создавала аварийные очаги, недопустимо быстрый износ оборудования.

Чтобы облегчить себе осуществление вредительских актов, враги народа насаждали на предприятиях пренебрежение к технологическому режиму, прививали примиренчество к авариям и производственным неполадкам. В обстановке безответственности и беспорядка, которые имели место на отдельных предприятиях, троцкистско-бухаринским бандитам легче было творить свои грязные, преступные делишки.

Выступая в 1938 г. на Всесоюзном совещании работников химической промышленности Наркомтяжпрома, народный комиссар тяжелой промышленности т. Л. М. Каганович отмечал, что враги народа, пользуясь техническим беспорядком, грязью, расстраивали технологический режим производства, выводили из строя отдельные агрегаты. Вредители путали рецептуру, изготавливали негодную аппаратуру для химического производства, создавали затруднения в снабжении заводов сырьем.

Вредительство охватило и геолого-разведочную область работы. Троцкистско-бухаринские агенты иностранных разведок, орудовавшие здесь, скрывали наши запасы, направляли поисковые работы по ложному, пути, в районы с менее богатыми запасами, подтасовывали результаты исследования качеств и свойств сырья и т. п.

Борьба право-троцкистских вредителей против технической реконструкции страны выражалась также в активном сопротивлении введению новой, более совершенной техники. Например, вредители всячески сопротивлялись и противодействовали внедрению и развитию комплексной механизации угольной промышленности. Троцкистско-бухаринские бандиты выводили из строя оборудование, создавали искусственные разрывы в уровне механизации отдельных процессов угледобычи. В химической промышленности вредители всеми мерами противились комбинированию коксовой и химической промышленности, освоению производства синтетического каучука. В машиностроении вредители выпускали из производства устаревшие типы машин, тормозили разработку и освоение новых конструкций машин, умышленно пускали в серийное производство недостаточно проверенные опытные образцы. В легкой индустрии вредители на долгое время оттягивали установку импортного оборудования, заказывали оборудование, явно не соответствующее по своим габаритам и весу фабрикам, на которых оно должно было устанавливаться.

С целью сорвать электрификацию страны вредители подрывали реконструкцию энергетического хозяйства, устраивали аварии, не при-

нимали мер к защите энергетических систем во время грозы, активно приводившие в действие электрификации транспорта и т. д.

В арсенале подрывной работы троцкистско-бухаринских вредителей не последнее место занимало вредительство в области строительства. Многочисленные изменения проектов, неверное их составление, распыление средств по многочисленным объектам, а внутри объектов распыление средств с таким расчетом, чтобы вызвать некомплектный ввод в эксплуатацию отдельных цехов, омертвление основных фондов,—все это приводило кое-где к затяжкам сроков строительства, понижению эффективности капиталовложений, диспропорциям между отдельными цехами, срыву комбинирования из-за невозможности комплексно использовать сырье и т. д.

Одним из основных методов вредительской работы право-троцкистской банды было создание различных диспропорций в народном хозяйстве СССР. Злейшие враги народа создавали с контрреволюционной целью разрывы между смежными отраслями производства (в особенности в энергетическом машиностроении, в черной металлургии и т. д.), между производством и потреблением и т. д.

Подрывная деятельность троцкистско-бухаринских вредителей на фронте технической реконструкции состояла также в попытках сорвать подъем производительности труда и вызвать недовольство среди рабочих. С этой целью злейшие враги народа—агенты иностранных разведок саботировали и срывали мероприятия по технике безопасности, пытались создавать тяжелые, ненормальные условия труда, вредительски организовывали заработную плату, стремились дискредитировать и саботировать стахановское движение. Чтобы сорвать стахановское движение и вызвать недовольство рабочих, враги народа не останавливались перед прямым убийством рабочих-стахановцев.

Разоблачая вражеские действия, преодолевая бешеное сопротивление троцкистско-бухаринских вредителей, большевистская партия обеспечила неуклонный технический прогресс и завершение в основном технической реконструкции всего народного хозяйства. Лозунг об овладении большевизмом стал мощным фактором нашего роста. Овладевая большевизмом, работники всех отраслей народного хозяйства вооружались для дальнейшей борьбы за подъем нашей экономики. Борьба за овладение большевизмом выразилась прежде всего в том, что наши хозяйственники, наши инженерно-технические кадры упорно повышали свою политическую бдительность. Повышение политической бдительности проявляется прежде всего в умении политически оценивать каждое явление, в выработке в себе политического подхода к явлениям. «Быть политически бдительным,—говорил т. Л. М. Каганович на первом Вседонецком слете шахтеров (октябрь 1937 г.),— значит уметь политически разбирать каждый деловой, хозяйственный, технический, оперативный вопрос»¹.

Наши хозяйственные и инженерно-технические кадры учились и учатся глубоко анализировать все факты хотя бы малейшего отклонения от нормального течения производственного процесса; они учи-

¹ Сборник «За подъем угольного Донбасса», ОНТИ, 1937, стр. 11.

лись и учатся докапываться до первопричин того или иного явления, правильно разбираться в этих явлениях, находить конкретных виновников тех или иных недочетов.

Но из этого следует, что овладевать большевизмом, повышать свою политическую бдительность—это значит также глубоко изучать людей, изучать не по их анкетным данным, не по их словесным декларациям, а по их делам, по их поступкам. Врагам народа легче проводить свою грязную, преступную деятельность на тех предприятиях, где царит безответственность, расхлябанность и неразбериха, где нет порядка и четкого разграничения функций, где низка производственная культура, где вольно обращаются с установленными технологическими режимами. Это обстоятельство обязывает каждого командира производства—начиная от руководителей предприятий и до мастеров и бригадиров—воспитывать и себя и руководимый ими коллектив в духе непримиримости к производственным недостаткам и безобразиям, в духе непрестанного стремления к улучшению производства. Неугасимая воля к победе, к преодолению трудностей должна всегда гореть в сердцах наших командиров производства, инженеров, рабочих. Там, где имеет место примиренческое, спокойное отношение к недостаткам, там рано или поздно свивает себе гнездо плесень, предельчество, консерватизм, там легче орудовать врагу.

Чтобы хозяйственник был на высоте стоящих перед ним задач, он должен настойчиво, каждодневно овладевать большевистским ленинско-сталинским стилем работы. Это значит, что наши кадры должны овладевать максимально конкретным и оперативным стилем руководства, должны систематически лично заниматься проверкой исполнения. В этом направлении нашим хозяйственникам еще много предстоит поработать над собой.

Овладение большевизмом и повышение политической бдительности требуют от всех работников народного хозяйства широкого и смелого развертывания самокритики и критики. Советский руководитель не в праве считать себя большевиком-хозяйственником, если он избегает самокритики, чурается ее. Наоборот, советские хозяйственники и все командиры производства должны возглавить самокритику, способствовать максимальному ее развитию. Стать во главе критики, чутко прислушиваться к сигналам, идущим снизу, быстро и оперативно реагировать на них—вот путь к овладению большевизмом, к повышению своего политического чутья. Неустанная работа над собой, овладение большевизмом, быстрая и решительная ликвидация всех последствий гнусной вражеской работы, крепкая, все растущая связь с массами, большевистская воля к победе являются главнейшими предпосылками дальнейшего подъема всех отраслей народного хозяйства.

Мобилизуя массы на повышение своей политической бдительности, партия и правительство в 1935—1937 гг. проделали огромную работу по очищению нашей промышленности и других отраслей народного хозяйства от право-троцкистских вредителей. В промышленность, на транспорт и т. д. пришли новые руководители, смело выдвинутые партией на ответственные посты. Эти новые кадры, борясь по-большевистски за ликвидацию последствий вредительства, успешно овладевают

большевизмом, осваивают задачи руководства промышленностью и двигают производство вперед. Тов. Молотов сказал: «На наших глазах новые кадры овладевают руководством промышленностью. Смена политически провалившихся руководителей, расчистка хозяйственного аппарата от врагов-вредителей отнюдь не ослабила промышленность. Новые кадры уже подбирают к рукам порученное дело, успешно справляясь с ним. Это показатель того, как выросли наши хозяйственные кадры, какими резервами мы уже располагаем и как уверенно мы можем двигаться вперед, организуя правильное выдвижение новых сил, правильное воспитание и руководство ими. Подобные успехи стали возможны благодаря тому, что весь рабочий класс и вся масса трудящихся нашей страны быстро растет в своей общественной сознательности и в своем умении организовать труд»¹.

Огромный рост основных фондов нашей промышленности, сочетавшийся с коренным техническим преобразованием ее, еще к началу второй пятилетки во весь рост поставил *проблему освоения* новой техники. Борьба за освоение с особым размахом развернулась в 1935—1937 гг., т. е. с началом великого, стахановского движения.

Наиболее ярким показателем успехов в освоении техники являются достижения в *подъеме производительности труда*.

*Рост годовой производительности труда
(по всей промышленности)
(в процентах к предыдущему году)*

Годы	
1933	108,2
1934	113,0
1935	113,0
1936	121,4
1937	108,9

В целом за вторую пятилетку (1933—1937 гг.) производительность труда в крупной промышленности увеличилась на 82% против 63% по плану. Выработка рабочего в 1936 г. была более чем в три раза выше, чем в 1913 г. А если учесть сокращение длительности рабочего дня на 4 часа, то производительность труда в 1936 г. была примерно в 4,5 раза выше, чем в 1913 г. Особенно быстрыми темпами поднималась производительность труда в тяжелой индустрии. Это неразрывно связано с тем, что техническая реконструкция здесь проведена в большем масштабе, а также с тем, что стахановское движение получило здесь более широкий размах, чем в других отраслях. В итоге план второй пятилетки по производительности труда оказался в тяжелой индустрии перевыполненным за четыре года.

Ни одна капиталистическая страна в мире в самые лучшие годы своего развития не знала такого роста производительности труда. В США за период с 1913 по 1937 г. годовая выработка рабочего возросла всего на 46,2%, в Германии с 1928 по 1937 г.—на 14,7%.

Здесь уместно напомнить сталинское указание о том, что нельзя смешивать темпы с абсолютным уровнем. Было бы глубоко ошибочным и вредным закрывать глаза на то, что средняя производительность

¹ Молотов, О высшей школе, Госполитиздат, 1938, стр. 21.

труда на советских предприятиях все еще ниже, чем в США, а по отдельным отраслям и ниже, чем в Германии (например по серно-кислотному производству). На ряде наших предприятий, далее, недостаточно высока культура производства. Сказывается здесь, в частности, недостаточная механизация подсобных работ, вследствие чего на советских предприятиях удельный вес вспомогательной рабочей силы значительно выше, чем на передовых по технике иностранных предприятиях. Серьезным препятствием на пути еще более резкого подъема производительности труда являлось ослабление борьбы за трудовую дисциплину, имевшее место на многих наших предприятиях. Многие советские хозяйственники и инженеры еще не возглавили по большевистски стахановское движение. На производительности труда сказывается и недостаточное развитие производственной кооперации.

Дальнейшее повышение производительности труда и укрепление трудовой дисциплины являются важнейшими задачами социалистической промышленности. Нельзя забывать, что именно достижение новой, более высокой производительности труда обеспечивает, в конечном счете, окончательную победу социализма над капитализмом. Партия, правительство и профсоюзы в своем постановлении об упорядочении трудовой дисциплины требуют решительного уплотнения рабочего дня и наведения строгого порядка на предприятии.

Стахановское движение оказало огромное влияние на всю экономику промышленности. Повышая производительность труда, влияя на снижение норм расходования сырья, увеличивая использование оборудования, стахановское движение способствовало снижению себестоимости и тем самым росту накоплений. С развитием стахановского движения ряды предприятий, вступивших на путь бездотационной и прибыльной работы, начинают шириться.

Стахановское движение, таким образом, способствовало укреплению хозрасчета, улучшению экономических результатов деятельности заводов.

Бурный рост социалистической промышленности сопровождается большой и плодотворной работой большевистской партии по улучшению *организации управления промышленностью*. Партия всегда придавала исключительно большое значение организационным вопросам. Организационные проблемы приобрели еще большее значение в связи с огромным ростом индустрии, усовершенствованием ее технической основы, ростом концентрации производства и усилением форм комбинирования и кооперирования. Широкое развитие стахановского движения также повысило значение организационных вопросов.

Рост тяжелой индустрии и задача дальнейшего укрепления обороны Советского Союза сделали целесообразным выделение в 1936 г. из Наркомата тяжелой индустрии Наркомата оборонной промышленности. В 1937 г. (22 августа) советское правительство, учитывая дальнейший рост тяжелой индустрии и усложнение задач руководства, выделило из Наркомата тяжелой промышленности машиностроение и смежные с ним отрасли в Народный комиссариат машиностроения (Наркоммаш). В 1938 и 1939 гг. происходил дальнейший процесс разукрупнения

наркоматов. Так, например, Наркомтяжпром в начале 1939 г. был разделен на шесть наркоматов. В итоге к XVIII съезду у нас насчитывалось 34 наркомата СССР вместо 14.

Приближение руководства к предприятию шло и по линии ликвидации промежуточных звеньев между наркоматом и предприятием. Для первой и начала второй пятилетки характерна была четырехступенчатая система управления: наркомат—объединение—трест—завод. После XVII съезда партии почти во всех отраслях были ликвидированы объединения. Наша промышленность перешла в основном на двух- и трехступенчатую систему управления (наркомат—предприятие или наркомат—трест—предприятие). Внутри наркомата основным звеном руководства становятся главные управления (главки), осуществляющие во всем объеме руководство предприятиями своей отрасли.

Исключительно велико было значение ряда всесоюзных совещаний работников промышленности и транспорта с руководителями партии и правительства. В декабре 1934 г. в Кремле состоялся прием металлургов, а в апреле 1935 г. совещание работников железнодорожного транспорта. Важнейшим из этих совещаний было имевшее всемирно историческое значение Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц—стахановцев промышленности и транспорта 14—17 ноября 1935 г. Кроме того, за 1935—1937 гг. был проведен ряд других всесоюзных совещаний по промышленности, строительству и транспорту: по вопросам строительства—в ЦК ВКП(б) (10—14 декабря 1935 г.), прием работников золотой и цветной промышленности, а также промышленности легких и редких металлов (4 января 1936 г.), прием руководящих работников и стахановцев металлургической и угольной промышленности (29 октября 1937 г.) и др. Совещания эти, подводя итоги работы промышленности, делая общим достоянием всей рабочей массы высшие образцы стахановской работы, имели громадное значение для подъема творческой активности рабочего класса и для перехода к новым, высшим формам социалистического труда и к новой организации производственного процесса. Кроме всесоюзных совещаний, широкое участие лучших людей производства в руководстве промышленностью осуществлялось в форме вовлечения стахановцев в работу советов при наркомах, а также в форме созыва отраслевых стахановских совещаний и конференций, организации заводских и цеховых стахановских совещаний. Партия широко осуществляет выдвижение лучших стахановцев руководителями железных дорог, заводов и цехов. Огромную роль играют также собрания хозяйственного актива, созываемые по указаниям февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б).

Надо, однако, отметить, что канцелярско-бюрократические методы руководства, равно как и элементы функционалки, еще не всюду ликвидированы до конца. Тов. Л. М. Каганович, придя в Наркомат тяжелой промышленности (22 августа 1937 г.), выявил это в работе ряда главков. Изданный 5 сентября 1937 г. т. Л. М. Кагановичем в этой связи приказ о Главугле—о перестройке управления угольной промышленности—имел огромное принципиальное значение.

Осуществление этого приказа было сильным ударом по функционалке и безответственности в управлении, создало предпосылки для несравненно более гибкого и оперативного руководства. Основными отделами главков стали производственно-распорядительные и технические отделы. Центральной фигурой главка стали инженеры-диспетчеры, обязанные повседневно и оперативно руководить определенной группой предприятий и отвечать за их работу.

Перестройка системы управления обеспечила конкретизацию руководства, увеличение его оперативности, а это в свою очередь способствовало подъему производства и дальнейшему расширению стахановского движения в промышленности.

1935—1937 гг. были годами высокого развития стахановско-кривоносского движения *на транспорте*. И здесь успехи в освоении новой техники, в преодолении старых технических норм исключительно велики. Верный соратник великого Сталина Л. М. Каганович сплотил огромную армию железнодорожников, поднял их дух, разгромил предельческие «теории» и настроения, расчистил дорогу для возникновения и широкого развития на транспорте кривоносского движения. Кривоносцы опрокинули прежние представления о скоростях, о длительности пробега паровозов без промывки, о предельной тяговой способности паровозов и т. д. Выступая на первом совещании стахановцев промышленности и транспорта, тт. Кривонос, Огнев и другие зачинатели стахановского движения на транспорте ярко рассказывали о методах своей работы, о преодолении старых норм и показателей.

В результате стахановского движения и принятых организационных мероприятий технико-экономические показатели работы транспорта значительно улучшились.

В 1937 г. среднесуточный пробег товарного локомотива (с учетом времени промывки) составлял 227,2 км против 146,1 км в 1932 г. Среднесуточный пробег товарного вагона соответственно увеличился с 97,3 км до 139,8 км.

Кривоносское движение повлекло за собой также сокращение времени оборота паровозов и вагонов. Оборота товарного вагона—один из важнейших и обобщающих показателей качества эксплуатационной работы—составлял в 1934 г. 8,75 суток. В 1935 г. товарный вагон оборачивался уже за 7,69 суток. В 1937 г. оборот товарного вагона составил 6,98 суток. Значительно сократилось также время оборота паровоза. В 1936 г. оборот паровоза в грузовом движении сократился до 22,4 часа, что примерно на 30% меньше, чем в 1934 г. В 1937 г. оборот паровоза сократился еще на 1,5 часа, составив 20,9 часа.

Важным измерителем качества работы железнодорожников является также скорость. И здесь стахановско-кривоносское движение принесло свои плоды. За последние годы техническая и коммерческая скорость поездов значительно возросла. В 1937 г. техническая скорость товарного поезда равнялась 31,4 км/час, тогда как в 1935 г. она составляла всего 24,4 км/час. Коммерческая скорость товарного поезда возросла с 14,3 км/час в 1932 г. до 19,5 км/час в 1937 г.

Все это свидетельствует о значительном повышении использования паровозного и вагонного парков страны.

Успехи в освоении новой техники и развитие стахановского движения обеспечили ускорение темпов подъема промышленности. Если в 1933 г. вся крупная промышленность увеличила свою валовую продукцию на 8,2%, а в 1934 г.—на 20,1%, то в 1935 г. рост продукции крупной промышленности составил уже 23,1%.

Первое Всесоюзное совещание стахановцев и историческая речь на этом совещании товарища Сталина вызвали дальнейший подъем промышленности. На гребне высокого подъема вступила промышленность в 1936 год—первый стахановский год. В первой половине 1936 г. во всех отраслях промышленности происходили отраслевые конференции. На этих конференциях были разработаны новые технические нормы, нормы выработки на 1936 г., формы заработной платы для отдельных категорий работников, а также пути дальнейшей технической политики.

Успехи в освоении новых норм являлись основой ускорения темпа роста всей индустрии в 1936 г. В первом стахановском году был достигнут рекордный за годы первой и второй пятилеток темп прироста крупной индустрии—30,2%. Годовой план был значительно перевыполнен. В 1937 г. валовая продукция крупной промышленности составила 90,2 млрд. руб., а всей промышленности—95,5 млрд. руб. Это более чем в восемь раз превышает высший довоенный объем производства, достигнутый в 1913 г.

В 1937 г. продукция крупной наркоматской промышленности снова возросла, в частности по Наркомтяжпрому она увеличилась на 6,8%, по Наркоммашу—на 10,9%, по легкой промышленности—на 11,2%, по пищевой индустрии—на 13,9%. К концу 1937 г. промышленность СССР достигла 428,9% от уровня 1929 г.

Бурные темпы подъема промышленности в годы завершения построения социализма обеспечили перевыполнение плана второй пятилетки. Второй пятилетний план по выпуску продукции промышленности и в целом «вторая пятилетка была выполнена к 1 апреля 1937 года, то-есть в 4 года и 3 месяца.

Это была крупнейшая победа социализма¹.

В целом за вторую пятилетку промышленность выросла в 2,2 раза при задании в 2,14 раза. Среднегодовой прирост промышленной продукции составил во втором пятилетии 17,1%.

Как и в предшествующие годы первой и второй пятилеток, в 1935 и 1936 гг. тяжелая индустрия развивалась более высокими темпами, чем легкая, при этом более высокие темпы развития сохранились за ведущей отраслью—за машиностроением. Тогда как вся крупная промышленность выросла в 1935 г. на 23,1%, в 1936 г. на 30,2% и в 1937 г.—на 11,4%, тяжелая индустрия выросла соответственно за 1935 и 1936 гг. на 25,6% и 31,7%, а машиностроение—на 31,5% и 38%. То обстоятельство, что темпы развития тяжелой промышленности (и в частности машиностроения) были выше темпов,

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 320.

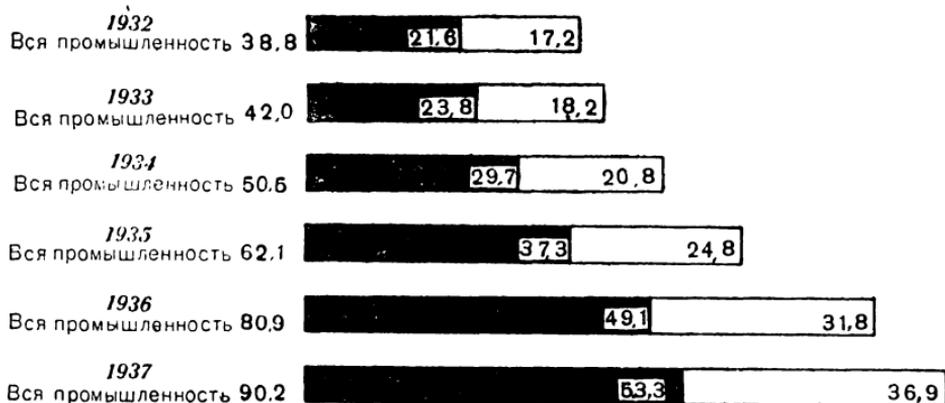
средних для всей промышленности, обусловило повышение удельного веса этих отраслей в валовой продукции крупной промышленности.

Если в 1928 г. на долю группы «А» (производство средств производства) приходилось 46,2% продукции всей крупной промышленности, то к концу второй пятилетки удельный вес тяжелой индустрии равняется 59,1%. Резко поднялась и роль машиностроения. К началу первой пятилетки (1928 г.) удельный вес машиностроения в продукции крупной промышленности равнялся 10,3% против 6,8% в 1913 г., а уже к концу первой пятилетки он поднялся до 19,6% и в 1937 г. достиг 25,5%.

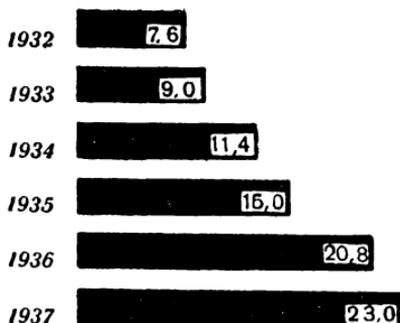
Диаграмма № 8

Рост валовой продукции крупной промышленности (в млрд. руб.; в ценах 1926/27 г.)

Группа „А“   Группа „Б“

Машиностроение
(по крупной промышленности
в млрд. руб. в ценах 1926/27 г.)

Четвертую часть всей советской промышленной продукции дает машиностроение. Такого удельного веса машиностроения не знает ни одна капиталистическая страна. В США в 1935 г. машиностроение дало 17,6% всей промышленной продукции; в Германии удельный вес машиностроения составил в 1935 г. 14,6%, в Великобритании в 1935 г.—16,2%.

Весьма высокими темпами растет также производство электроэнергии и химической продукции СССР. Производство электроэнергии

возросло в 1937 г. до 36,4 млрд. *квт-ч*, или более чем в 19 раз против 1913 г., при общем росте продукции крупной промышленности за то же время более чем в восемь раз. Продукция химвысокой промышленности выросла в 1937 г. до 5,94 млрд. руб.

За годы второй пятилетки продукция отраслей, производящих предметы потребления, выросла в два раза, составив в 1937 г. 40,3 млрд. руб. против 20,2 млрд. руб. в 1932 г.

Как видно из этих цифр партия и правительство обеспечили значительный рост и производства предметов широкого потребления. Однако план второй пятилетки по производству средств потребления не выполнен из-за плохой работы легкой промышленности. Легкая промышленность недодала потребителям предметов потребления на 6,9 млрд. руб. против плана второй пятилетки. В отличие от легкой индустрии пищевая промышленность перевыполнила свой план.

Значительную роль в производстве предметов потребления и в обслуживании нужд местного хозяйства играет местная промышленность. Ее продукция в 1936 г. (8,8 млрд. руб.) составляет почти 11% от продукции всей крупной промышленности Союза. Хотя местными органами власти сделано далеко еще не все для обеспечения быстрого роста местной промышленности, она растет в последние годы второй пятилетки почти теми же темпами, как и вся крупная промышленность.

Уже одни данные о колоссальных темпах роста промышленности, в особенности тяжелой, в 1935—1937 гг. свидетельствуют о значительном расширении воздействия индустрии на техническое развитие и реконструкцию других отраслей народного хозяйства. Этот вывод подтверждается тем, что особенно высокими темпами развивались в эти годы те производства тяжелой индустрии, которые обслуживают другие отрасли народного хозяйства,—транспортное машиностроение, комбайностроение, автостроение и т. д.

1935—1937 гг. характеризуются и на транспорте большим подъемом. В 1934 г. железнодорожники грузили в среднем в сутки 55,7 тыс. вагонов (условных двухосных). Оппортунисты и враги народа пытались представить эту погрузку пределом пропускной способности железных дорог. Но вот уже в 1935 г. среднесуточная погрузка железных дорог достигла 68,1 тыс. вагонов. И это оказалось далеко не пределом. Сталинское задание—грузить ежесуточно не менее 80 тыс. вагонов—воодушевило армию железнодорожников на новую борьбу. Неустанно борясь за повышение эффективности работы наличного подвижного состава, железнодорожники довели в 1936 г. среднесуточную погрузку до 86,2 тыс. вагонов и в 1937 г.—до 89,8 тыс. вагонов.

Хорошо справились железнодорожники и с планом грузовых перевозок. В 1935 г. общий пробег грузов составил 258,1 млрд. *т/км*. В 1937 г. пробег грузов достиг 354,8 млрд. *т/км* против 169,3 млрд. в 1932 г.

Успешная работа железнодорожников обеспечила ежегодное увеличение общей массы грузов, перевозимых по железным дорогам.

В 1934 г. железнодорожная сеть СССР перевезла 317 млн. *т* различных грузов. Перевозки 1937 г. составили 517,3 млн. *т*, что дает перевыполнение задания второго пятилетнего плана почти на 10%. Меньше чем в четыре года закончили железнодорожники свою вторую пятилетку.

Народнохозяйственный план 1937 г. потребовал от железнодорожников среднесуточной погрузки в 95 тыс. вагонов. С этим заданием железнодорожники справились. Во второй половине 1937 г. железнодорожный транспорт подошел в отдельные дни к погрузке до 100 тыс. вагонов. За июль среднесуточная погрузка составила 98—99 тыс. вагонов. На подъем транспорта в 1937 г. значительное влияние оказала борьба за соблюдение графика. Эта борьба привела и к дальнейшему улучшению всех качественных показателей работы транспорта.

В итоге успехов, одержанных железнодорожным транспортом за последние годы, он уже перестал быть узким местом развития всего народного хозяйства. Обслуживание производственных потребностей железнодорожным транспортом стало значительно лучше.

Значительно возросли перевозки товаров широкого потребления. Транспорт становится все более и более могучим фактором развертывания товарооборота. Показательны следующие данные. Во втором квартале 1937 г. общий грузооборот был на 6% больше, чем за соответствующий период предыдущего года. Перевозки же продуктов пищевой и текстильной промышленности еще больше возросли.

Успехи социалистической промышленности и транспорта, одержанные в годы первой и второй пятилеток, обеспечили колоссальное укрепление обороноспособности СССР. Советская промышленность может теперь вооружить славную Красную Армию, Авиацию и Военно-Морской Флот самыми совершенными средствами вооружения—артиллерией, самолетами, танками и т. д.

Выполнив досрочно план второй пятилетки и завершив в основном техническую реконструкцию всего народного хозяйства, наша страна окончательно упрочила свои позиции как великая индустриальная держава. Огромное историческое значение 1935—1937 гг.,—годов, отмеченных в хозяйственном отношении возникновением и могучим развитием великого всенародного стахановского движения—заключается в том, что наша страна доказала всему миру, что она воспитала кадры, способные не только строить новую технику, но и осваивать ее, двигать ее вперед. Освоение новой техники и новых производств, рост кадров технически грамотных и политически честных, преданных делу Ленина—Сталина,—вот одно из решающих достижений Советской страны за последние годы, определивших хозяйственное развитие последних лет.

В успехах нашего хозяйства и в частности ведущих его отраслей—промышленности и транспорта, достигнутых во второй пятилетке, заложены основы дальнейшего продвижения вперед. Догнав и перегнав более развитые в технико-экономическом отношении страны капитализма (за исключением США) по общему объему производства, мы еще значительно отстаем по размерам выпуска продукции на душу

населения. Достигнутые успехи вплотную подвели Советскую страну к решению основной экономической задачи СССР—догнать и перегнать все капиталистические страны также и в экономическом отношении. Чтобы решить эту задачу в 10—15 лет—срок, поставленный перед всей страной ее великим вождем товарищем Сталиным,—мы должны из года в год развивать хозяйство высокими темпами, упорно овладевать высотами мировой науки и техники, непрестанно совершенствовать свое производство.

В дальнейшем развитии великого стахановского движения, в обеспечении дальнейшего подъема производительности труда, в еще большей конкретизации руководства—вернейший залог того, что величественные задачи третьего пятилетнего плана будут выполнены с таким же успехом, с каким были разрешены задачи первого и второго пятилетнего планов.

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В августе 1935 г. донецкий шахтер Алексей Стаханов положил начало замечательнейшему движению современности—стахановскому движению, движению широчайших масс рабочего класса и трудящихся нашей страны за высокую социалистическую производительность труда. Стахановское движение, зародившись в Донбассе, вскоре охватило все отрасли промышленности, транспорт, сельское хозяйство, торговлю и «...разнеслось по всему лицу нашего Союза не постепенно, а с какой-то невиданной быстротой, как ураган»¹.

Стахановское движение было подготовлено всеми предыдущими успехами социалистического строительства в нашей стране. Оно явилось итогом успешного осуществления политики партии в области социалистической реконструкции народного хозяйства. В своей речи на совещании стахановцев товарищ Сталин указал на четыре источника возникновения и быстрого развития стахановского движения: 1) коренное улучшение материального положения рабочих, 2) отсутствие эксплуатации, 3) перестройку народного хозяйства на базе новой техники, 4) создание кадров, овладевших новой техникой.

Создание новой, мощной, технически передовой промышленности поставило перед страной задачу освоения новой техники, задачу подготовки новых кадров, которые могли бы овладеть ею в кратчайшие сроки. Для разрешения этой задачи партия широко развернула работу по подготовке кадров через вузы, техникумы, фабзавучи, организовала массовую техническую учебу рабочих без отрыва от производства в виде сети производственно-технических курсов, кружков техницизма, производственного инструктажа, организовала развертывание общественных форм технической учебы, созданных по инициативе масс. В борьбе за освоение новой техники возникло изотовское движение, шефство старых кадровиков над новичками, общественные технические экзамены и многие другие невиданные и невозможные при капитализме формы организации производственной активности масс.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 498.

Огромное значение для дела ускоренного выращивания новых кадров имела речь товарища Сталина на выпуске академиков Красной Армии в мае 1935 г., в которой он сформулировал новый лозунг, заостряющий внимание на проблеме кадров. Эта речь явилась толчком к усиленному освоению техники. Новые кадры из рабочих и работниц, освоившие новую технику, послужили силой, которая оформила и двинула вперед стахановское движение. В речи на первом Всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин сказал: «Года два тому назад партия сказала, что, построив новые заводы и фабрики и дав нашим предприятиям новое оборудование,—мы сделали лишь половину дела. Партия сказала тогда, что энтузиазм строительства новых заводов надо дополнить энтузиазмом их освоения, что только таким путем можно довести дело до конца. Очевидно, что за эти два года шло освоение этой новой техники и рождение новых кадров. Теперь ясно, что такие кадры уже имеются у нас. Понятно, что без таких кадров, без этих новых людей у нас не было бы никакого стахановского движения. Таким образом новые люди из рабочих и работниц, освоившие новую технику, послужили той силой, которая оформила и двинула вперед стахановское движение»¹.

Стахановское движение является высшей ступенью соцсоревнования и ударничества. Разъясняя это, товарищ Сталин в своей речи на первом совещании стахановцев указывал, что стахановское движение в отличие от первого этапа социалистического соревнования связано с новой техникой и было бы немислимо без нее. Стахановцы—это люди высокой сознательности, это передовики социалистического труда, показывающие образцы социалистического отношения к труду. Стахановцы—это не просто ударники. Стахановцы—это новые люди, которые «...полностью овладели техникой своего дела, оседлали ее и погнали вперед»².

В условиях капитализма не может быть и речи о полном освоении техники рабочими. В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс указывали, что для того, чтобы производитель мог полностью развить совокупность своих способностей,—для этого требуется присвоение им всей совокупности производительных сил, т. е. переход средств производства в руки общества. «Самое присвоение этих сил,—писали они,—уже представляет собой не что иное, как развитие индивидуальных способностей, соответствующих материальным орудиям производства»³. Переход средств производства в общественную собственность в СССР и есть основа свободного развития личности производителя, успешного, полного, невиданного при капитализме освоения им новейших орудий труда.

Социализм создает широчайший простор для развития личности. Характерным для трудящихся Страны Советов является непрерывное повышение культурно-технического уровня. Яркой иллюстрацией этого являются биографии наших стахановцев.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 500—501.

² Там же, стр. 493.

³ Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 57.

Стахановцы—это передовые представители рабочего класса СССР, которые, руководствуясь интересами социалистической родины и базируясь на мастерском освоении новой техники, сломали рутинные методы работы и показали образцы подлинно социалистической производительности труда. Тов. Стаханов на совещании стахановцев рассказал, что историческая речь товарища Сталина на выпуске академиков Красной Армии заставила его «...крепко подумать над тем, что надо сделать для повышения производительности труда, для полного использования всей техники»¹. В своей книжке он пишет: «Май, июнь, июль, август—в эти месяцы мы часто повторяли слова товарища Сталина и боролись за их выполнение»². Результатом настойчивых исканий новых способов повышения производительности труда и явился известный всему миру первый рекорд т. Стаханова 30 августа 1935 г., когда он вырубил за смену 102 т угля, превысив в 14 раз существовавшую в то время норму.

Этот рекорд глубоко всколыхнул рабочий класс и трудящихся нашей страны. Примеру Стаханова последовали рабочие других отраслей промышленности.

Бусыгин—в автомобильной промышленности, *Гудов*—в станкостроительной, *Мусинский*—в лесной, *М. и Е. Виноградовы*—в текстильной, *Сметанин*—в обувной, *Кривонос*—на железнодорожном транспорте, *Мария Демченко, Марина Гнатенко, П. Ангелина, Полагутин, Колесов, Борин, Ковардак*—в сельском хозяйстве—это зачинатели стахановского движения. За ними пошли другие стахановцы, перекрывшие производительность труда пионеров.

В основе высокой стахановской производительности труда лежит творческое изменение приемов и системы производственной работы на базе высокого освоения новой техники. Не ограничиваясь отличным выполнением своей работы по методам, предусмотренным проектами и инструкциями, стахановцы творчески изменяют эти методы, решая при этом ряд сложнейших организационных и технических задач,двигающих вперед науку и технику.

Новая техника в угольном Донбассе требовала и новой организации труда шахтеров. До стахановского движения отбойный молоток использовался едва ли половину рабочего дня, а в течение остального времени он бездействовал вследствие того, что забойщик выполнял две разные функции—и забоя и крепления; да и длина уступов не давала забойщику возможности развернуться.

Речь товарища Сталина в мае 1935 г. была толчком для т. Стаханова и многих других лучших людей промышленности, освоивших новую технику, для критического пересмотра организации труда с точки зрения полного использования новой техники. Вывод, к которому в результате этого пришел т. Стаханов, кратко формулировался им в его речи на совещании стахановцев так: «Надо только строго специализировать труд рабочих: забойщик должен рубить, а кре-

¹ «Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев», 1935, стр. 12.

² *Стаханов*, Рассказ о моей жизни, Соцэкгиз, 1937, стр. 20.

пильщик—крепить, уступы надо увеличить»¹. Применение такого метода организации труда в забое позволило в 2—3 раза увеличить загрузку отбойного молотка и на этой основе достигнуть невиданных рекордов производительности.

Кузнец Горьковского автозавода т. Бусыгин—пионер стахановского движения в машиностроении—добился своих первых рекордов по ковке коленчатых валов в результате правильной расстановки людей внутри бригады, специализации их на выполнении определенных операций, хорошей подготовки производства, а также экономии времени на выполнении отдельных операций.

Борьба за экономию секунд, за полное использование машины характерна и для первого стахановца в обувной промышленности—т. Сметанина. Тов. Сметанин в основном добился этого путем лучшей организации рабочего места, тщательного анализа движения рук, сокращения ненужных движений, усиления темпа, точности и ритмичности в работе. Тов. Сметанин, рабочий ленинградской фабрики «Скорород», работал на перетяжке носка на машине фирмы «Менус» типа «Регина». Выполняемая им операция заключалась в том, чтобы придать правильное положение заготовке на колодке, равномерно обтянуть носок и прикрепить его к стельке пятью специальными гвоздями (тексами). Перетяжку носка т. Сметанин производил за семь приемов, причем по старой норме на пару полагалось 36 секунд. 21 сентября 1935 г. т. Сметанин вдвое превысил норму обработки, выдав 1 400 пар мужских ботинок, а 6 октября он обработал уже 1 860 пар, сведя фактическую затрату времени на пару до 13,44 секунды. Этого рекорда т. Сметанин достиг за счет резкого уменьшения времени, расходуемого на ручные операции. При старых методах работы, узаконенных в «технически обоснованных нормах», из 36 секунд работа на машине занимала 10 секунд, или всего 27,8% времени, а 26 секунд, или 72,2% времени, уходило на ручные работы. Сметанин коренным образом изменил это соотношение во времени различных видов работ на единицу продукции: из 13,44 секунды, затрачиваемых им на пару обуви, на ручные работы стало уходить всего 3,44 секунды, или 25,6%, а на машинные работы—10 секунд, или 74,4%. Время чистой работы машины в течение рабочего дня повысилось более чем в 2½ раза.

В машиностроении и в металлообработке стахановцы в первую очередь стремились увеличить время работы станка: это достигалось путем сокращения простоев из-за несвоевременной подачи инструмента и заготовок, путем сокращения времени переналадок и т. д. На ряде заводов по предложению стахановцев были введены специально подносчики материалов и инструментов, что разгрузило станочников от непроизводительной траты времени на хождение за инструментом и увеличило время работы станка. Правильная организация рабочего места станочника, хорошо налаженный уход за станком и его своевременный ремонт точно так же способствовали увеличению времени работы станка. Именно с этих мероприятий начинали стахановцы в механи-

¹ «Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев», 1935, стр. 13.

ческих цехах машиностроительных заводов. Однако следует отметить, что основную часть времени на обработку детали на большинстве станочных работ составляет так называемое машинное время. Поэтому мысль стахановцев-станочников начинает работать над вопросом об уменьшении времени машинной обработки детали, т. е. над вопросом об интенсификации работы станка. Этого стахановцы-станочники достигли путем изменения режима резания—увеличения скорости резания и скорости подачи. Тов. И. И. Гудов, достигая первых своих рекордов, увеличил режим резания в 4—5 раз. В результате этого изменения режима резания стахановцы-станочники достигли значительного снижения машинного времени на единицу продукции и повышения производительности труда. Стахановцы-станочники разрушили старые представления о предельных возможностях использования станка и сказали свое веское слово в вопросе о режимах резания.

Стахановцы—новые кадры социализма, в совершенстве овладевшие техникой, показали невиданные при капитализме образцы использования техники, разрушив не только действовавшие у нас нормы, но и нормы передовых капиталистических стран. Тов. Стаханов в момент своего первого рекорда дал в пересчете на одного рабочего в два раза большую выработку по сравнению со сменной производительностью рабочего в лучших шахтах Рурского бассейна. Тов. Бусыгин уже при первых своих рекордах на штамповке коленчатых валов в два раза превысил норму завода Форда. Тов. Сметанин, обработавший 6 октября 1935 г. 1 860 пар обуви, значительно превысил лучшие показатели обувной фабрики Томаса Бати, наибольшая выработка которой в то время составляла 1 125 пар обуви в смену на одного рабочего. Стахановцы своей работой разбили предельческие «теории» консервативных элементов из среды инженерно-технических работников и работников науки. Стахановцы показали, что нормы использования оборудования в капиталистических странах ни в какой мере не могут являться образцом для страны социализма, что социализм и новые люди социализма обеспечивают полное использование техники, какого никогда не мог знать капитализм.

Работа стахановцев, смело разрушивших старые представления о технике и сломавших старые технические нормы, поставила вопрос о пересмотре норм. На основе указаний товарища Сталина и декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б) в промышленности разворачивается работа по пересмотру норм, причем по мере развития стахановского движения открывались все новые резервы в этом направлении. Коэффициент использования объема доменных печей (по номинальному времени работы) улучшился. В 1937 г. этот коэффициент равнялся 1,11 против 1,75 в 1932 г. Съем стали с квадратного метра пода мартеновской печи поднялся за то же время с 2,12 *t* до 4,35 *t* (в календарное время). Такое же резкое возрастание показателей использования техники имело место по всем другим отраслям промышленности. Такое повышение норм использования техники определило значительное повышение производственных мощностей наших заводов.

Стахановское движение во всех отраслях вскрыло новые огромные резервы производственных мощностей.

В начале 1936 г. были пересмотрены нормы выработки и произведено значительное их повышение. Это повышение колебалось в различных отраслях и предприятиях в весьма широких пределах. В среднем же по отдельным отраслям повышение норм выработки намечалось отраслевыми конференциями примерно в таких размерах: в каменноугольной промышленности на 22—27,5%, в черной металлургии на 13—20, в машиностроении в целом на 30—40, в цветной металлургии на 30—35, в нефтяной промышленности на 27—29, в химии на 34% и т. д.

Но и эти новые, повышенные нормы уже на протяжении 1936 г. значительно перекрывались нашими славными стахановцами и ударниками. Так, например, по данным выборочного обследования ЦУНХУ, в конце 1936 г. средний процент выполнения норм составлял в железорудной промышленности 133,8, в черной металлургии—133,3, в электросиловом машиностроении—136,7 и т. д.

Весной 1937 г., когда новые нормы были хорошо освоены почти всеми рабочими, по специальному указанию Совнаркома СССР был произведен дополнительный пересмотр норм по отдельным отраслям промышленности и некоторое их повышение. Так, например, в основной химической промышленности весной 1937 г. нормы были повышены на 14,7%, в горном машиностроении—на 18,1% и т. д.

Перевыполнение новых норм стахановцами идет за счет лучшего использования техники, повышения квалификации рабочих и умелого использования новых возможностей в деле повышения производительности труда. Анализируя свой рекорд, достигнутый 22 июня 1936 г., знатный фрезеровщик т. И. И. Гудов совершенно справедливо отмечал, что после введения новых норм от стахановцев уже требовалось искание более глубоких резервов. Если на первых шагах стахановского движения увеличение производительности достигалось в основном за счет лучшей организации труда, рабочего места и интенсификации работы машины (в частности на станочных работах за счет повышения скорости резания), то в дальнейшем достижение новых рекордов производительности все в большей мере базировалось на пересмотре технологических процессов и на усовершенствовании орудий труда. Освоив технику, стахановцы подошли вплотную к задаче ее творческого изменения и улучшения. «Когда же я освоил технику, я стал изменять технологический процесс в сторону повышения производительности и улучшения качества»¹,—пишет т. Гудов. Вся дальнейшая работа т. Гудова пошла по линии смелого пересмотра и изменения технологического процесса обработки деталей—применения одновременной обработки нескольких деталей, использования целого ряда новых приспособлений, замены обработки строжкой—фрезерованием и т. д. Тов. Гудов целым рядом блестящих рекордов показал, насколько эффективна рационализация технологического процесса.

Работа т. Гудова по рационализации технологических процессов поставила перед советской технической мыслью вопрос о пересмотре

---

¹ «Известия» от 29 декабря 1937 г., статья И. Гудова «Неисчерпаемые резервы».

всей технологии машиностроения. Эта работа обнаружила, как пишет об этом сам т. Гудов, что технология является одним из самых отсталых участков машиностроения, что «в основе творчества технолога лежит всего лишь голый практический опыт и личная смекалка, но никаких твердых научных положений, никаких критериев для оценки работы технологов нет»¹. Тов. Гудов поставил перед научными работниками, в частности перед Академией наук, задачу приведения в порядок технологии машиностроения, типизации технологических процессов на твердой научной основе, разработки научных основ технологии машиностроения.

По пути смелой рационализации технологического процесса пошел и слесарь киевского станкозавода им. А. М. Горького стахановец т. Швиненко, заменивший традиционный ручной слесарный труд (шабровку) механической обработкой с помощью сконструированной им сборной протяжки. На обработке пазов зажимных патронов для токарных полуавтоматов т. Швиненко за 2 часа 4 минуты выполнил с помощью своего приспособления 500 норм. Работу, на которую ранее затрачивалось 26 часов 30 минут, т. Швиненко выполняет в 3,1 минуты. Метод т. Швиненко означает подлинный переворот на одном из наиболее трудоемких участков—на участке слесарных работ. Этот метод может быть применен на всех без исключения машиностроительных заводах и даст огромное увеличение производительности.

Известно, что капиталистическая машинная техника создавалась в жестокой классовой борьбе капитала с рабочими, как орудие эксплуатации и классового угнетения рабочего класса. Маркс указывает в «Капитале», что «можно было бы написать целую историю таких изобретений с 1830 г., которые были вызваны к жизни исключительно как боевые средства капитала против возмущений рабочих»². Технический прогресс при капитализме был силой, враждебной рабочему. Рабочий класс выступал в процессе технического прогресса отнюдь не как субъект, а исключительно как объект его. Разумеется, и в условиях капитализма отдельным одиночкам, талантливым изобретателям удавалось ценою величайших лишений иногда выйти из среды трудящихся классов и пробиться «в люди». Таланты же масс трудящихся, как указывал Ленин, капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами. И не мудрено, что вместе с появлением машин «...впервые появляется суровое возмущение рабочего против средства труда»³, которое на первых порах, когда рабочие еще не научились отличать машину от ее капиталистического применения, выливается в форму массового разрушения машин. Весь XVIII век и начало XIX века заполнены острой борьбой рабочих против машин (движение луддитов). В таких условиях возникала машинная техника капитализма.

¹ «Машиностроение» от 14 июня 1938 г., статья И. Гудова «Навести порядок в технологии машиностроения».

² Маркс, Капитал, т. I, 1935, стр. 335.

³ Там же, стр. 331.

Социализм призвал к деятельности в области техники миллионные массы трудящихся. Новая техника социализма создается руками масс и в интересах масс. Из объекта эксплуатации трудящиеся превратились в сознательных творцов, подлинных хозяев новой техники. Стахановское движение является показателем этого творчества масс.

Развитие стахановского движения идет не только вглубь, по линии использования новых резервов производительности труда, но и вширь, по линии роста числа стахановцев. Данные выборочных обследований ЦУНХУ, произведенных в ноябре 1935 г. и в августе 1936 г., показывают, что за это время число стахановцев увеличилось на электростанциях в 2,5 раза, в черной металлургии и машиностроении—почти в 4 раза, в переработке нефти—в 5 раз, в мясной промышленности—почти в 6 раз и в кондитерской промышленности—более чем в 6,5 раза.

Развертывание стахановского движения вширь и вглубь предъявляло огромные требования к хозяйственному и техническому руководству. Пленум ЦК ВКП(б) в декабре 1935 г. поставил перед командирами производства задачу *возглавить* стахановское движение.

Инженеры и хозяйственники должны возглавить инициативу стахановцев в преодолении старых, отживших норм и традиций, должны обеспечить такую организацию производства, которая давала бы возможность каждому рабочему добиваться стахановской производительности. В речи на первом Всесоюзном совещании стахановцев товарищ Молотов указывал, что стахановское движение требует перестройки организации не только отдельного рабочего места, но и цехов и предприятий в целом. Стахановское движение «...требует новой, более высокой организованности и действительного ритма уже во всей работе предприятия»¹. Высокое мастерство, полное освоение техники отдельным рабочим является основой стахановской производительности. Но для успешного развертывания стахановского движения требуется еще такая организация производства, которая предоставила бы массе рабочих возможность расти, подтягиваться до уровня передовиков и давать высокую производительность. Стахановское движение потребовало от командиров производства новаторства, смелого искания новых организационных норм, работы в теснейшем контакте с рабочей массой, с передовыми людьми—стахановцами. Стахановское движение требовало нового уровня, нового стиля хозяйственного и технического руководства. И многие командиры производства оказались не на высоте этих требований. Они не поняли своих задач в новых условиях, не сумели перестроиться и стать во главе масс и тем самым задерживали развитие стахановского движения. Но кроме этого имелась группа консервативно настроенных элементов среди инженерно-технических и хозяйственных руководителей, которые были прямыми защитниками старых канонів в области использования техники и организации труда и производства

---

¹ «Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев», 1935 г., стр. 281.

и которые выступали против стахановского движения и тормозили его развитие.

Злейшими врагами стахановского движения были подлые троцкистско-бухаринские бандиты. Для срыва стахановского движения враги народа устраивали аварии, выводя из строя оборудование наших предприятий, срывали применение стахановских методов, запутывали систему оплаты труда, разрушали нормальную организацию производства и стремились к созданию такой обстановки на предприятии, при которой работа рывками и бесконечные простои вошли бы в систему. Враги народа не останавливались даже перед убийством лучших людей рабочего класса.

Разгром вредительской банды и ликвидация последствий вредительства являлись непременным условием развертывания стахановского движения. Славная советская разведка под руководством партии, при содействии лучших людей страны, разоблачила и разгромила осиные гнезда вредительских банд и тем самым расчистила дорогу стахановскому движению. После разоблачения вредителей в 1936 г. некоторые горе-теоретики выступили с гнилой теорией насчет того, что стахановцы своим героическим трудом сами «перекроют» последствия вредительства. Товарищ Сталин на февральско-мартовском (1937 г.) пленуме ЦК ВКП(б) разоблачил всю гнилость и враждебность этой теории. Товарищ Сталин по этому поводу указывал:

«Эта теория выдумана для того, чтобы под шумок болтовни о стахановцах и стахановском движении отвести удар от вредителей... Что могут сделать одни лишь стахановцы, если вредительское ведение капитального строительства, скажем, в Донбассе привело к разрыву между подготовительными работами по добыче угля, которые отстают от темпов, и всеми другими работами? Не ясно ли, что само стахановское движение нуждается в реальной помощи с нашей стороны против всех и всяких махинаций вредителей для того, чтобы двинуть вперед дело и выполнить свою великую миссию? Не ясно ли, что борьба с вредительством, борьба за ликвидацию вредительства, обуздание вредительства является условием, необходимым для того, чтобы стахановское движение могло развернуться во всю ширь?»¹.

На основе указаний товарища Сталина и пленума ЦК ВКП(б) была проделана большая работа по выкорчевыванию корней вредительства и ликвидации последствий вредительства, по очищению промышленности и транспорта от негодных, обанкротившихся, потерявших политическое чутье и оторвавшихся от масс руководителей, по выдвижению новых кадров на руководящие посты во всех отраслях хозяйства. На руководящую работу в промышленности было выдвинуто много рабочих-стахановцев. На металлургическом заводе им. Дзержинского за 1937 г. было выдвинуто на руководящую работу 357 стахановцев, в том числе на должности мастеров и их помощников—113 человек; на автозаводе им. Молотова в 1937 г. было выдвинуто в качестве мастеров 162 человека, в наладчики—102, в брига-

¹ Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, 1937, стр. 25.

диры—128, в начальники участков—8, в технологи и нормировщики—123 и т. д. Выдвижение коснулось и высших звеньев хозяйственного аппарата. Бывшие паровозные машинисты тт. Кривonos, Огнев и Богданов стали начальниками важнейших железных дорог; горняки тт. Изотов и Касауров назначены начальниками донецких угольных комбинатов. Много стахановцев учится в промышленных академиях, готовясь к ответственной хозяйственной работе; многие выдвинуты на партийную и советскую работу. Это массовое выдвижение людей есть показатель быстрого культурно-технического роста трудящихся. Социалистический строй обеспечивает им широчайшие возможности такого роста. Это выдвижение инициативных, культурно выросших, преданных родине новаторов производства наносит мощный удар косности и рутине, способствуя широчайшему разворачиванию стахановского движения, ускоряя темпы нашего развития.

Разоблачение и разгром вредителей, ликвидация последствий вредительства, усиление политической бдительности и выдвижение новых кадров явились предпосылкой нового подъема стахановского движения. Этот подъем выражается как в дальнейшем развитии стахановских методов, возникновении новых приемов стахановской работы, так и в неуклонном расширении рядов стахановского движения. Удельный вес стахановцев среди рабочих всех отраслей промышленности повысился в течение 1938 г. следующим образом: в черной металлургии центра—с 29,5% в конце 1937 г. до 41,4% в конце 1938 г., в тяжелом машиностроении—с 33,1% до 42%, в станко-инструментальной—с 34,7% до 40,6%, на электростанциях—с 38,8% до 47,6% и т. д.

На крупных заводах стахановцы насчитываются уже не десятками и не сотнями, а тысячами. Есть предприятия, где стахановцы составляют основную часть рабочих. В качестве примера можно указать на прожекторный завод им. Л. М. Кагановича, где 85% всех рабочих являются стахановцами. Стахановское движение приобретает все более массовый характер.

Сила стахановского движения—в его массовости. Этого не понимали некоторые хозяйственники, увлекшиеся отдельными высокими рекордами и видевшие свою задачу исключительно в том, чтобы обеспечить условия для стахановцев-рекордсменов, и оставлявшие без внимания производственные нужды остальных рабочих. ЦК ВКП(б) резко осудил это увлечение отдельными рекордами. Центральный Комитет ВКП(б) в постановлении от 28 декабря 1937 г. по поводу предполагавшегося тогда стахановского месячника со всей силой указал на неправильность увлечения рекордами отдельных рекордсменов и забвение задачи расширения рядов стахановского движения.

«Нельзя считать правильным наименование предполагаемого стахановского месячника «сталинским месяцем стахановских рекордов», так как всякий недельник или месячник стахановского движения должен касаться всех стахановцев, а не только рекордсменов, работа которых охватывает лишь самую незначительную часть стахановского движения, при этом расширение рядов стахановцев в период недельника или месячника должно считаться одной из важнейших задач, что, к сожалению, упущено в данном случае Московским Комитетом ВКП(б).

и известным Обращением стахановцев Москвы и Московской области»¹.

В директиве наркома тяжелой промышленности Л. М. Кагановича руководящим работникам угольной промышленности указывалось, что решающим условием серьезного хозяйственного подъема является организация массового стахановского движения, обеспечение каждому стахановцу и ударнику необходимых условий стахановской работы и возможности перевыполнять норму. Важнейшим условием этого является организация всего комплекса работ как единого слаженного целого. Это требование слаженности производства Л. М. Каганович конкретизировал в применении к отдельным отраслям промышленности, сформулировав для каждой из них основные организационные принципы массового стахановского движения. В угольной и торфяной промышленности в качестве основного организующего лозунга выдвинута борьба за цикличность, в черной металлургии—за работу по графику, в медной промышленности—циклограмма и т. д.

Высокие образцы организации работы по графику показали в угольной промышленности тт. Гвоздырьков и Шашацкий. Например, в конце 1937 г. участок т. Гвоздырькова давал 40—45 циклов в месяц, в то время как в среднем по Донбассу врубовая машина делала 14—15 циклов. Все рабочие на участке перевыполняли нормы. Более половины рабочих на участке выполняли по две нормы и больше и являлись стахановцами-мастерами угля. Участок № 3 шахты им. Сталина под руководством т. Шашацкого систематически перевыполнял план добычи угля. Месячная производительность трудящихся на шахте систематически процентов на 20 превышала плановую. Все рабочие перевыполняли норму, причем из 330 рабочих участка 140 рабочих являлись мастерами угля. Опыт рабочих этого участка был перенесен на другие участки шахты № 18 им. Сталина, что помогло вывести эту шахту на одно из первых мест в Донбассе. Прекрасные результаты дает работа по графику и в других отраслях тяжелой индустрии (нефть, черная металлургия и др.). В машиностроении и оборонной промышленности наряду со стахановскими бригадами, сменами и пролетами появляются стахановские цехи. В качестве примера можно указать на стахановский цех завода № 34. Командиры этих участков сумели мобилизовать рабочих, правильно организовать их труд и создать условия для повседневной стахановской работы. К инициативе рабочих-стахановцев они прибавили свою инициативу командиров производства и благодаря этому сделали стахановские методы обычной нормой производства, повседневным явлением.

Дальнейшим чрезвычайно важным шагом на пути развития стахановского движения являются возникшие в середине 1939 г. новые формы стахановского движения—многостаночное обслуживание и совмещение профессий. За короткий срок эти формы получили широкое распространение. На Харьковском тракторном заводе в январе 1940 г. насчитывалось 500 многостаночников; совмещало профессии 200 человек;

¹ «Правда» от 29 декабря 1937 г.

на Сталинградском тракторном в декабре 1939 г. было около 2 тыс. многостаночников. На автозаводе им. Сталина в январе 1940 г. было 1 345 многостаночников. На предприятиях г. Горького уже в ноябре 1939 г. многостаночников насчитывалось до 3 тыс. человек, а совмещающих профессии—1 250 человек. Многостаночное обслуживание и совмещение профессий дают большой эффект в смысле сокращения потребности в рабочей силе и повышения производительности труда.

Многостаночное обслуживание и совмещение профессий означает высшую ступень в освоении техники, дальнейший шаг в деле повышения культурно-технического уровня рабочего класса. Это выражается непосредственно в расширении сферы производственной деятельности рабочих—в увеличении числа обслуживаемых станков или в совмещении профессий. Это расширение сферы производственной деятельности рабочего обусловлено целым рядом организационных и технологических мероприятий (изменения в организации рабочего места, разработка графиков и маршрута обслуживания станков, применение ряда новых приспособлений и т. д.). Новые формы стахановского движения означают дальнейший расцвет стахановского творчества, в особенности стахановского технологического творчества.

На основе развертывания стахановского движения партия успешно разрешает задачу достижения высшей, чем при капитализме, производительности труда. Рост годовой выработки за эти годы и по отдельным отраслям дает такие цифры (1937 г. в процентах к 1934 г.): каменноугольная—149,1, химическая—166,6, черная металлургия—166,3 и металлообрабатывающая—149,4.

Таким образом, стахановское движение привело к резкому повышению темпов роста производительности труда.

На основе развертывания стахановского движения промышленность СССР достигла уже ряда решающих успехов в соревновании с промышленностью капиталистических стран по уровню производительности труда. Не только отдельные стахановцы или отдельные участки, но и важнейшие отрасли и промышленность СССР в целом выходят на первое место в Европе по среднегодовой выработке на одного рабочего. В 1937 г. СССР прочно закрепил за собой первое место в Европе по производительности труда в таких важных отраслях, как черная металлургия и машиностроение в целом, а также и по ряду других отраслей. Уровень производительности труда в промышленности СССР в целом в 1937 г. составил 103,1% по сравнению с уровнем в английской и 97% по сравнению с германской промышленностью в том же году.

Однако, догнав по уровню производительности труда в промышленности Германию и Англию, СССР еще сильно отстает в этом отношении от наиболее развитой страны капитализма—США. Производительность труда в промышленности СССР в 1937 г. составляла примерно лишь около 40% от уровня США в том же году. Добыча угля на одного рабочего составила в СССР в 1936 г. 327 *t* против 965 *t* (по битуминозному углю) в США в 1929 г.; выплавка чугуна на одного доменного рабочего равнялась в СССР в 1937 г. 756 *t* (в натуре) против 1 729 *t* в США в 1929 г. и 1 620 *t* в 1937 г.

В условиях капитализма процесс повышения производительности труда направлен против рабочего. Маркс указывал, что развитие производительных сил при капитализме идет лишь путем разрушения основной производительной силы общества. Процесс повышения производительности труда для рабочего при капитализме означает усиление эксплуатации, декалфикацию, рост нищеты и безработицы. Все плоды этого повышения пожинаются классом эксплуататоров. Маркс писал, что «...рабочий возрадовался бы росту производительности своего труда...», между тем как в условиях капитализма он «...пропорционально росту производительности создает чужое обогащение и свое собственное обнищание»¹. В этих условиях рабочие не только не заинтересованы в увеличении производительности труда, но они в целом ряде случаев, борясь против усиления капиталистической эксплуатации, заинтересованы даже в понижении выработки. Попытки отдельных рабочих повысить выработку, применить новые способы работы не только не встречают поддержки, но вызывают общее осуждение со стороны рабочей массы. Французский горняк Эмиль Плесси в беседе с т. Стахановым указал, что одно время он сам пробовал работать с превышением нормы. Но это мало что дало ему в смысле увеличения заработка. Зато его попытка вызвала дружное возмущение со стороны товарищей по работе, ибо каждая лишняя тонна его выработки в условиях капитализма увеличивала число безработных.

Переход средств производства в руки трудящихся коренным образом меняет отношение рабочего к средствам производства и процессу труда. А вместе с этим коренным образом изменяются характер и форма процесса повышения производительности общественного труда: из процесса усиления эксплуатации и обнищания рабочего класса он превращается в основную предпосылку непрерывного повышения жизненного уровня трудящихся, небывалого расцвета хозяйства и культуры. Процесс повышения производительности труда при социализме есть непосредственно процесс духовного и материального обогащения трудящихся. Одной из предпосылок стахановского движения было коренное улучшение материального уровня жизни рабочего класса. Стахановское движение имело своим результатом дальнейший рост благосостояния трудящихся нашей страны. Стахановская производительность влечет за собой стахановские заработки. Зарботки в 1 000 руб. и более являются сейчас среди стахановцев обычным явлением. Рост производительности труда в СССР означает непрерывный рост материального благосостояния и культурно-технического уровня трудящихся.

Анализируя историческое значение стахановского движения, товарищ Сталин указывал, что стахановцы дают образцы высокой производительности труда, доступной только социализму. Значение стахановского движения в этом отношении состоит в том, что оно ломает старые технические нормы, перекрывает в целом ряде случаев про-

---

¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. IV, 1935, стр. 45.

изводительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране. «Но этим,—указывал далее товарищ Сталин,—не исчерпывается значение стахановского движения. Его значение состоит еще в том, что оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму»¹.

Коммунизм означает более высокую ступень производительности труда по сравнению с социализмом. Производительность труда при коммунизме поднимается на такую ступень, что обеспечивает полное изобилие предметов потребления, ввиду чего общество имеет возможность распределять их соответственно потребностям его членов. Основным условием достижения такого повышения производительности труда является, как указывал товарищ Сталин, повышение культурно-технического уровня рабочих до уровня работников инженерно-технического труда, подрывающее основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим. «Стахановское движение,—указывал товарищ Сталин,—знаменательно в этой связи в том отношении, что оно содержит в себе первые начатки, правда, еще слабые, но все же начатки такого именно культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны»².

Стахановцы—это люди новые, особенные. Их основной чертой является овладение техникой, высокая культура труда.

Они вносят много нового в науку, прокладывают в науке новые пути, толкая вперед инженеров, техников и работников науки и ставя перед ними целый ряд крупнейших вопросов огромного научного и практического значения. Выступая на совещании работников высшей школы 17 мая 1938 г., товарищ Сталин говорил: «Бывает и так, что новые пути науки и техники прокладывают иногда не общеизвестные в науке люди, а совершенно неизвестные в научном мире люди, простые люди, практики, новаторы дела. Здесь за общим столом сидят товарищи Стаханов и Папанин. Люди, неизвестные в научном мире, не имеющие ученых степеней, практики своего дела. Но кому неизвестно, что Стаханов и стахановцы в своей практической работе в области промышленности опрокинули существующие нормы, установленные известными людьми науки и техники, как устаревшие, и ввели новые нормы, соответствующие требованиям действительной науки и техники?»³.

За 1935—1937 гг. стахановское движение развернулось вглубь и вширь. Культурно-технический уровень рабочего класса быстро растет. Сотни тысяч рабочих проходят специальную подготовку в системе технической учебы, без отрыва от производства, созданной по решению декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б). Тысячи стахановцев выдвигаются на руководящую работу. Все большие слои трудящихся привлекаются к общественно-государственной деятельности. Вся страна охвачена тягой к культуре. Такого массового движения

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 495.

² Там же, стр. 496.

³ «Правда» от 19 мая 1938 г.

трудящихся за культуру, за высокую производительность труда не знала еще история. Только социализм мог породить это движение миллионов, которое товарищ Сталин назвал самым жизненным и самым непреодолимым движением современности. Оно жизненно и непреодолимо потому, что является кровным делом всего народа, который на основе свободного социалистического труда под знаменем партии Ленина—Сталина строит светлое здание коммунизма.

РАСЦВЕТ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ

Период борьбы большевистской партии за завершение строительства социалистического общества ознаменовался и в области сельского хозяйства победами всемирно-исторического значения. К 1937 г., к концу второй пятилетки, было в основном завершено осуществление ленинско-сталинского кооперативного плана. Разрешена труднейшая задача социалистической революции: завершена коллективизация сельского хозяйства. Колхозный строй окончательно окреп.

Величайшую роль в деле завершения социалистической реконструкции сельского хозяйства сыграл Сталинский устав сельскохозяйственной артели. Принятие устава (февраль 1935 г.) знаменовало прежде всего признание подавляющим большинством трудящегося крестьянства, что колхозный строй победил, что только социалистический путь развития открывает дорогу к радостной, зажиточной жизни. «Колхозный путь,—говорится в первом пункте устава,—путь социализма есть единственно правильный путь для трудящихся крестьян. Члены артели обязуются укреплять свою артель, трудиться честно, делить колхозные доходы по труду, охранять общественную собственность, беречь колхозное добро, беречь тракторы и машины, установить хороший уход за конем, выполнять задания своего рабоче-крестьянского государства,—и таким образом сделать свой колхоз большевистским, а всех колхозников зажиточными»¹.

Большое историческое и политическое значение имеет пункт устава о земле. «Все межи,—говорится во втором пункте устава,—разделявшие ранее земельные наделы членов артели, уничтожаются, и все полевые наделы превращаются в единый земельный массив, находящийся в коллективном пользовании артели.

Земля, занимаемая артелью (как и всякая другая земля в СССР), есть общенародная государственная собственность. Она, согласно законам рабоче-крестьянского государства, закрепляется за артелью в бессрочное пользование, то есть навечно, и не подлежит ни купле-продаже, ни сдаче артелью в аренду»².

Уставом сельскохозяйственной артели разрешен коренной вопрос укрепления колхозного строя—о правильном сочетании личных инте-

¹ «Примерный устав сельскохозяйственной артели», Партиздат, 1935, стр. 3.

² Там же, стр. 3—4.

ресов колхозников с общественными интересами колхоза, при подчинении личных интересов интересам общественным. Согласно уставу каждый колхозный двор наделяется приусадебной землей из обобществленных земельных угодий размером от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ га, а в отдельных районах—до 1 га, в зависимости от местных условий. В целях всемерного развития социалистического животноводства устав обязывает каждую артель организовать несколько животноводческих товарных ферм. Наряду с этим устав предоставляет право каждому колхозному двору иметь в личном пользовании крупный рогатый скот, свиней, овец, коз и пчел в размерах, точно указанных уставом для определенных групп районов, с учетом производственных и других особенностей этих районов.

Устав не устанавливает никаких ограничений в обзаведении птиц и кроликами. Устав обязывает артель предоставлять колхознику для обслуживания его личных нужд лошадь за особую плату.

Ежегодное отчисление в неделимые фонды колхоза согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б), опубликованному 5 декабря 1938 г., ограничено следующими рамками: в зерновых районах—в размере не менее 12%, но не более 15%, в районах технических культур и животноводческих—в размере не менее 15%, но не более 20% от денежных доходов артели.

Все эти пункты Сталинского устава направлены к упрочению основного принципа артельной формы колхозного хозяйства: правильно сочетать личные бытовые интересы колхозника с общественными интересами артели, приспособляя личные интересы к интересам общественным.

Социалистическая собственность—основа колхозного строя. Главное и решающее в сельскохозяйственной артели—крупное обобществленное хозяйство. Личное хозяйство колхозника—это *подсобное*, не основное хозяйство. Оно допущено для удовлетворения *потребительских* нужд колхозника, пока эти нужды не могут быть еще в полной мере удовлетворены за счет артельного хозяйства.

Личные потребности членов артели могут удовлетворяться наиболее полно лишь на основе дальнейшего роста и укрепления социалистической собственности. Поэтому основная обязанность колхозника—трудиться честно в артельном хозяйстве, беречь и приумножать общественную собственность, во-время выполнять свои обязательства перед социалистическим государством. Учитывая и приспособляя личные интересы к общественным, всенародным, устав создает благоприятные условия для коммунистического перевоспитания колхозного крестьянства, полного преодоления частно-собственнических пережитков в его сознании.

Колхоз—хозяйство, работающее по плану. Артель, согласно уставу, точно выполняет свои обязательства перед государством, повышает урожайность колхозных полей, увеличивает поголовье и улучшает породу и продуктивность скота. Все сельскохозяйственные работы проводятся на началах сдельщины, на каждую работу устанавливаются нормы выработки, каждая работа (вспашка 1 га, посев 1 га и т. д.) оценивается в трудоднях. Распределение доходов произво-

дится исключительно по количеству выработанных членом артели трудодней. В уставе записаны обязанности колхозников беречь социалистическую собственность. «Всякое расхищение общественной, колхозной и государственной собственности, вредительское отношение к имуществу и скоту артели и машинам МТС рассматривается артелью как измена общему делу колхоза и помощь врагам народа»¹. Уставом открыты широкие возможности для повышения материального благосостояния и культурного роста колхозных масс. Согласно уставу артель обязуется повышать производственную квалификацию членов артели, создавать культурные учреждения на селе, благоустраивать улицы и жилье колхозников.

Устав открывает новую страницу в развитии социалистической демократии. Хозяевами артели являются сами колхозники. Высший орган артели—общее собрание колхозников—решает все основные вопросы производственной и культурно-бытовой деятельности артели. Женщина-колхозница—полноправный член и хозяин артели, распоряжающийся своими доходами. Устав открывает дорогу в колхоз оставшимся еще единоличникам.

Только общее собрание артели, на котором присутствует не менее $\frac{2}{3}$ общего числа членов артели, имеет право исключить колхозника из числа членов колхоза. В некоторых колхозах, как прямое нарушение устава, происходили огульные исключения колхозников из колхозов за самые незначительные проступки. К этому делу приложили руку подлые враги народа, протравившиеся к руководству в отдельных районах и областях.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли 19 апреля 1938 г. специальное постановление «О запрещении исключения колхозников из колхозов», которое требует строжайшего соблюдения устава сельскохозяйственной артели и устанавливает порядок, при котором решение общего собрания колхозников об исключении вступает в силу только после решения вопроса райисполкомом.

Устав, обобщив весь опыт колхозного строительства, дал развернутую программу дальнейшего упрочения социалистических отношений в деревне, превращения всего трудящегося крестьянства в зажиточных и сознательных строителей социалистического общества.

«Устав—это высший закон, основной закон построения нового общества в деревне» (Сталин).

На основе Сталинского устава сельскохозяйственной артели колхозное крестьянство за годы завершения строительства социалистического общества добилось новых побед.

Победа колхозного строя видна из следующих цифр (см. таблицу, на стр. 505).

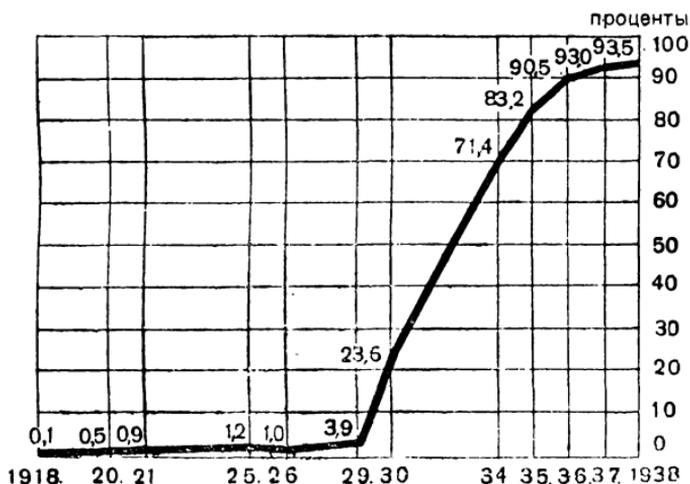
Социалистическая система стала единственной формой в сельском хозяйстве СССР. Единоличное крестьянское хозяйство, основывающееся на личном труде, составляло к 1938 г. уже ничтожную величину: единоличники засеяли всего 600 тыс. га зерновых. В валовой продукции сельского хозяйства на долю социалистических форм хо-

¹ «Примерный устав сельскохозяйственной артели», стр. 16.

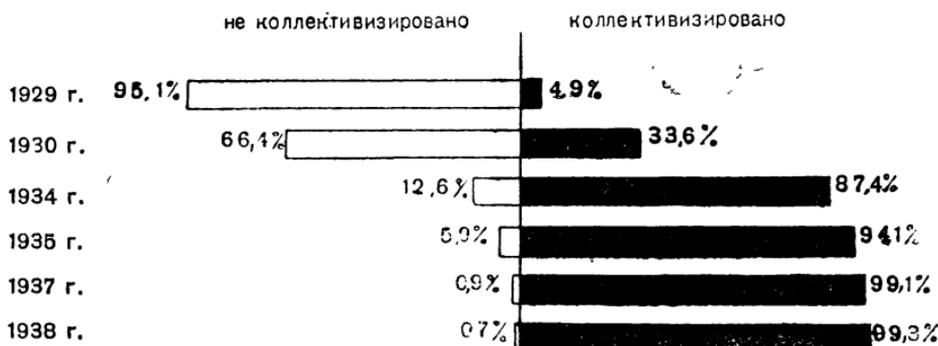
Рост коллективизации

	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Число дворов в колхозах (в млн.) .	17,3	18,4	18,5	18,8
Процент коллективизации:				
по числу крестьянских дворов . .	83,2	90,5	93,0	93,5
» посевным площадям	94,1	98,2	99,1	99,3

Диаграмма № 9
Темпы коллективизации
 По количеству хозяйств

По посевной площади

зайства приходилось в 1938 г. 98,8% продукции. В СССР создано самое крупное механизированное сельское хозяйство в мире, оснащенное наиболее передовой техникой. В 1938 г. сельское хозяйство нашей страны было представлено 3 961 совхозом, 6 358 МТС и 242,4 тыс. колхозов, объединяющих 18,8 млн. бывших единоличных

крестьянских хозяйств. Самая трудная задача пролетарской революции после завоевания власти—перевод миллионов единоличных крестьянских хозяйств на социалистический путь—разрешена окончательно.

Социалистическое сельское хозяйство является *самым крупным в мире*, с которым ни в какое сравнение не может идти не только раздробленное сельское хозяйство царской России, но и хозяйства самых передовых в технико-экономическом отношении капиталистических стран.

Средние размеры сельскохозяйственных предприятий СССР и капиталистических стран

Приходится в среднем на 1 хозяйство

Страны	Посевной площади (га)	Крупного рогатого скота	Свиней	Овец и коз	Лошадей	Тракторов (л. с.)
СССР (1938 г.)						
Совхозы	2 691,2	653,4	467,8	1 524,4	167,6	337,0
Колхозы . . .	484,6	64,7	27,4	112,6	55,9	30,8
США (1935 г.) . .	20,2	10,0	6,3	7,6	1,7	2,0
Франция (1929 г.)	5,7	3,9	1,5	2,6	0,7	0,08
Германия (1933 г.)	3,5	3,4	4,1	0,6	0,6	0,05
Италия (1930 г.) .	3,3	1,7	0,8	2,4	0,2	0,08
Румыния (1930 г.)	3,9	1,2	0,7	3,6	0,6	

Переход к крупным социалистическим формам ведения хозяйства раскрыл колоссальные резервы как для роста посевных площадей, так и для значительного повышения урожайности социалистических полей. Посевные площади всех культур по СССР выросли со 132,8 млн. га в 1935 г. до 136,9 млн. га в 1938 г.

Приведенная ниже таблица (на стр. 507) показывает рост посевных площадей по отдельным культурам.

Итоги сева 1937 г.—завершающего года пятилетки—показали, что наметки второго пятилетнего плана по посевным площадям по ряду важнейших сельскохозяйственных культур (пшеница, хлопок, картофель) превзойдены.

Наряду с увеличением посевных площадей на 30 млн. га по сравнению с довоенным временем существенные изменения претерпела структура посевных площадей.

Посевная площадь по культурам¹
(в процентах ко всей площади)

	1913 г.	1937 г.
Зерновые	89,9	77,2
Технические	4,3	8,2
Овоще-бахчевые и картофель	3,6	6,7
Кормовые	2,0	7,9

¹ «Посевные площади СССР в 1938 г.», стр. 4, 11.

Посевная площадь по культурам
(в тыс. га) ¹

Наименование культур	1913 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
I. Зерновые	94 358,4	103 440,2	102 441,3	104 444,8	102 411,0
В том числе:					
пшеница	31 654,6	37 056,3	38 969,2	41 383,0	41 511,8
II. Технические	4 550,5	10 644,6	10 831,5	11 152,1	10 959,5
В том числе:					
хлопчатник	688,0	1 953,5	2 034,5	2 091,8	2 082,9
лен (весь)	1 398,0	2 330,1	2 374,1	2 459,2	2 234,1
подсолнечник	968,7	3 309,4	3 177,7	3 250,3	3 144,5
сахарная свекла (фабричная)	648,7	1 225,1	1 255,7	1 193,4	1 180,3
III. Овоще-бахчевые и картофель	3 815,5	9 936,5	9 797,0	8 991,5	9 385,4
В том числе:					
картофель	3 063,6	7 375,6	7 577,2	6 865,1	7 365,0
IV. Кормовые	2 050,0	8 607,6	10 645,9	10 635,7	14 101,9

¹ «Посевные площади СССР в 1938 г.», стр. 11.

При абсолютном росте площадей под зерновыми посевами удельный вес последних сократился за счет увеличения площадей наиболее ценных технических культур, овоще-бахчевых и кормовых, представляющих собой базу растущего социалистического животноводства.

«Это значит, что наше земледелие становится более квалифицированным и продуктивным, а внедрение правильного севооборота получает под собой реальную почву»¹.

В результате социалистического преобразования деревни изменилась география сельскохозяйственных культур. Расширились границы земледелия. Далеко на север продвинулась пшеница. Площадь под пшеницей в нечерноземной полосе увеличилась по сравнению с 1913 г. более чем в 8 раз.

В декабре 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли решение огромной хозяйственной и политической важности, устанавливающее программу работ по превращению потребляющей полосы в производящую. Сталинское задание о создании новой пшеничной базы в бывшей потребляющей полосе и о превращении прежних потребляющих областей в производящие в основном выполнено.

Производство пшеницы в нечерноземной полосе

	1913 г.	1928 г.	1937 г.
Площадь посева пшеницы (в тыс. га)	321,3	344,9	2 730,0
Урожайность пшеницы озимой и яровой (в ц с га)	8,3	9,0	10,9
Валовая продукция пшеницы (озимой и яровой, в тыс. ц)	2 664,0	3 104,0	29 775,0
Посевная площадь озимой и яровой пшеницы (в % ко всей площади пшеницы по СССР)	1,0	1,2	6,6

Рост совхозов, МТС, победа колхозного строя превратили «потребляющую» полосу в серьезного поставщика сельскохозяйственной продукции, и пшеницы прежде всего.

Созданы новые районы хлопководства (в УССР, Дагестанской, Крымской, Чечено-Ингушской АССР, Орджоникидзевском и Краснодарском краях, Ростовской, Сталинградской областях и др.), засеявшие в 1938 г. 512,7 тыс. га хлопка. В новые, в частности восточные, районы продвинута сахарная свекла. За годы второй пятилетки в социалистическое земледелие внедрены новые высокоценные технические культуры, которых не знала царская Россия. Так, например, в 1937 г. посеяно сои 201 тыс. га, клеверины—238 тыс. га, кенафа—42 тыс. га, южной конопли—150 тыс. га и т. д. Социалистическое земледелие характеризуется, таким образом, серьезными сдвигами в деле правильного размещения сельскохозяйственных культур.

В результате полной победы социалистических форм хозяйства в деревне и торжества ленинско-сталинской политики в области социалистической индустриализации страны сельское хозяйство Союза ССР стало самым механизированным сельским хозяйством в мире. Победа колхозного строя дала возможность совершить подлинную техническую революцию в деревне. «...Реконструкция нашего земледелия на

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 580.

основе новой, современной техники—уже завершена в основном»¹.

Становой хребет нового, социалистического строя в деревне составляют предприятия последовательно социалистического типа—совхозы и МТС.

Совхозы являются мощными фабриками зерна, мяса, хлопка и других сельскохозяйственных продуктов, вооруженными первоклассной социалистической техникой. В 1938 г. совхозы располагали 85-тысячным парком тракторов, 26,6 тыс. комбайнов и 30,6 тыс. грузовых автомашин. Посевная площадь совхозов достигла 12,4 млн. га, а стадо крупного рогатого скота, свиней, овец и коз—13,5 млн. голов. Сдача зерна государству совхозами составила в 1932 г. 15,9 млн. ц, а в 1937 г.—41,2 млн. ц. По крупности хозяйства, техническому оснащению, по выпуску продукции типичный средний совхоз является предприятием, равному которому не знает капиталистическое сельское хозяйство. Однако этим не ограничивается значение совхозов. Совхозы являются и важнейшим источником государственной помощи колхозам в деле развития семеноводства, племенного животноводства, насаждения и пропаганды в колхозах новой техники и научных методов ведения крупного социалистического хозяйства.

Число машинно-тракторных станций за вторую пятилетку увеличилось с 2 446 в конце 1932 г. до 5 818 в конце 1937 г. и 6 476 в 1939 г. Машинно-тракторные станции представляют собой яркое олицетворение ведущей роли социалистической индустрии в деле преобразования сельского хозяйства. Расцвет социалистической индустрии позволил ускоренными темпами снабдить сельское хозяйство первоклассными машинами.

К 1940 г. тракторный парк в сельском хозяйстве СССР состоял из 500,9 тыс. тракторов. Парк комбайнов достиг 168,9 тыс. единиц. Кроме того, социалистическое сельское хозяйство вооружено другими первоклассными сельскохозяйственными машинами: 83,8 тыс. двигателей внутреннего сгорания и локомобилей, 130,8 тыс. сложных и полусложных зерновых молотилок, 216 тыс. грузовых автомобилей и т. д.

Богатейшее техническое оснащение социалистического сельского хозяйства в корне изменило и характер сельскохозяйственного труда. *Проблема механизации основных сельскохозяйственных работ в основном решена.* В 1938 г. преобладающая часть основных сельскохозяйственных работ была выполнена при помощи тракторной тяги. Так, например, пахота под яровые была механизирована на 71,5%; посев всех яровых зерновых культур—на 56,7%; уборочные работы по зерновым культурам—на 48,4%. Объем тракторных работ МТС (в переводе на пахоту, без молотьбы) в 1938 г. составил 206,2 млн. га. Только за годы второй пятилетки объем тракторных работ МТС увеличился в 9,9 раза. Директива XVII съезда ВКП(б) о завершении во второй пятилетке механизации сельского хозяйства путем охвата машинно-тракторными станциями всех колхозов в основном выполнена. Все важнейшие районы зерна, свеклы, хлопка полностью охвачены

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 582.

МТС. Посевная площадь колхозов, обслуживаемых МТС, достигла в 1938 г. 93,3% всей площади колхозных посевов.

Механизация основных сельскохозяйственных работ свидетельствует о том, что социалистическая промышленность сделала решающие шаги в деле обеспечения сельского хозяйства *системой машин*, превращающих труд работника социалистического земледелия в труд индустриального типа. Существенным недостатком в области механизации социалистического земледелия является явная диспропорция между тракторным парком и прицепным инвентарем. К началу третьей пятилетки на 100 условных тракторов приходилось в сельском хозяйстве 27 культиваторов, 34 зерновых сеялки, 13 луцильников и т. д. Сельское хозяйство испытывает острый недостаток в таких машинах, как зерновые, льняные, туковые сеялки, культиваторы, широкозахватные тракторные сенокосилки, грабли, луцильники и т. д. Резко отстает механизация ряда уборочных работ: так, например, уборка льна механизирована всего на 11,8%, кукурузы—на 2,2%; не разрешена задача механизации уборки хлопка. Таким образом, перед сельским хозяйством встал остро вопрос о комплексной механизации.

Троцкистско-бухаринские вредители причинили немалый урон машинному хозяйству совхозов, МТС и колхозов. В своих подрывных целях они создавали искусственную диспропорцию между завозом сельскохозяйственных машин и ремонтной базой; срывали строительство машинных сараев, предохраняющих ценнейшие машины от порчи; срывали организацию текущего и среднего ремонта машин; преступно разбазаривали горючее; расстраивали финансовое хозяйство МТС и совхозов. Ликвидация последствий вредительства врагов народа в области механизации сельского хозяйства есть важнейшее условие дальнейшего укрепления колхозного строя и повышения урожайности социалистических полей.

Мощное техническое вооружение сельского хозяйства, рост кадров стахановцев социалистических полей, заботливо выращиваемых партией Ленина—Сталина, труд на себя, на развитие своего артельного хозяйства, укрепление и расцвет которого есть основа зажиточности и счастливой культурной жизни для каждого колхозника,—все это обусловило значительный рост производительности сельскохозяйственного труда. Годовая выработка в среднем на 1 условный 15-сильный трактор (без молотбы) в переводе на вспашку составляла по МТС в 1935 г. 427 га и в 1937 г.—488 га. Такой же рост производительности должен быть отмечен по комбайновому парку. Убрано на 1 комбайн зерновых и подсолнуха в 1935 г. 256 га и в 1937 г.—317 га.

Освободив хозяйство от пут частной собственности на средства производства, социалистическое государство имеет возможность применять первоклассные механизмы с наибольшей производительностью, далеко перекрывающей рекордный уровень даже таких развитых капиталистических стран, как США. Общеизвестны блестящие образцы стахановского труда мастеров социалистического земледелия Оськина, Палагутина, Борина, Ангелиной, Колесова, Ковардак и многих сотен и тысяч других, давших на тракторе, комбайне, молотилке, льнотеребилке производительность в 5—6 раз превышающую среднюю.

При средней выработке по всем МТС СССР на колесный трактор в 1938 г. за сезон 476 га условной пахоты и на трактор гусеничный 1 229 га выработка достигла по Татарской АССР на колесный трактор 714 га и на гусеничный—1 553 га, по Крымской АССР—соответственно 765 и 1 775 га. Россошанская МТС Воронежской области выработала на каждый колесный трактор 1 306 га и на гусеничный трактор—2 745 га. Бригадир-трактористка Таловской МТС Алтайского края Бахолдина выработала на трактор ЧТЗ 5 200 га. Бригадир Бартаковский (Можарская МТС Рязанской области) выработал на трактор ЧТЗ 5 700 га.

Известный американский экономист Эдвин Норс считает, что пределом выработки на комбайн в США является 1 000 акров (т. е. 400 га). В условиях социалистического земледелия не только сотни и тысячи стахановцев далеко перекрывают этот «предел», но целые края и республики дают на комбайн более высокую выработку. Так, например, в 1937 г. выработка на комбайн в Республике Немцев Поволжья составила 427 га, в Калмыцкой АССР—451 га, в Сталинградском крае—432 га. В 1938 г. Трудовая МТС Карагандинской области дала выработку в среднем на каждый комбайн 762 га. Все преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической, а вместе с тем и огромные резервы, не использованные еще в борьбе за высокую производительность труда, вскрыты с исключительной яркостью могучим ростом стахановского движения в сельском хозяйстве. Агрегат братьев Оськиных (Илекская МТС Чкаловской области) на сцепе двух комбайнов убрал за сезон 5 238 га, заменив 14 комбайнов со средней по области выработкой. Для выполнения работы, произведенной агрегатом Оськиных на уборке за сезон, потребовалось бы 1 637 человек, 373 лошади, 25 жаток, 25 молотилок, 25 веялок, 40 сортировок, а при ручной уборке—3 323 человека.

Производительность труда в зерновом хозяйстве колхозов к уровню производительности в единоличных крестьянских хозяйствах (1922—1925 гг.) составила в 1933 г. 186% и в 1937 г. 315%, а в передовых колхозах 585%.

Быстрый рост производительности сельскохозяйственного труда, оснащенного передовой социалистической техникой, является решающим фактором ускоренного изживания противоположности между городом и деревней. Великая социалистическая революция уничтожила закон капитализма—неизбежность отставания сельского хозяйства от промышленности, все большее углубление пропасти между городом и деревней. Социалистическая деревня по своему техническому оснащению, производительности труда, культурному облику все более приближается к социалистическому городу.

Если капиталистический город душит деревню и обрекает бедняцко-средняцкие массы на нищету и вырождение, то социалистический город выступает как решающая сила такого преобразования сельского хозяйства, которое ведет к расцвету его производительных сил и неуклонному росту материального благосостояния и культурного уровня тружеников деревни.

В то время как молодое социалистическое земледелие уже в 1937 г.

располагало почти полумиллионным тракторным парком и 130-тысячным парком комбайнов, в Германии тракторный парк в сельском хозяйстве насчитывал всего 24,1 тыс. штук (1933 г.), сельское хозяйство Англии имело 30 тыс. тракторов (1936 г.), Италии—30,2 тыс. тракторов (1934 г.) и т. д.

Естественно, что тракторы и современные сельскохозяйственные машины применяются исключительно в небольшой группе капиталистических хозяйств. В Германии, по данным переписи 1933 г., тракторы и моторные плуги мощностью до 16 лош. сил (включая моторные жатки) применялись лишь в 0,2% всех хозяйств, жатки-сноповязалки—в 5,6%, грузовые автомобили—в 0,3% хозяйств. Даже в таких странах, как США, которые имели в 1937 г. в сельском хозяйстве 1383 тыс. тракторов, или Канада, располагающая парком в 105,4 тыс. тракторов, техническое оснащение подавляющей массы фермерских хозяйств очень не высокое. В США лишь 21% общего числа хозяйств имеют тракторы. В Канаде в 1931 г. применяли тракторы 13% хозяйств¹.

Капиталистическая техника поставлена на службу капиталистической верхушке фермерства и совершенно не доступна основным массам трудящихся фермеров.

Капитализм бессилен совершить техническое перевооружение земледелия. Только социалистическая революция решила задачу перевооружения сельского хозяйства на основе современной машинной техники.

Труд колхозника—это новый, коллективный труд. Социалистическая индустриализация качественно преобразует труд. Крупное социалистическое механизированное сельскохозяйственное производство вызвало к жизни новые профессии, которых не знала единоличная деревня. Только на протяжении второй пятилетки для колхозной системы было подготовлено 3935 тыс. квалифицированных работников: счетоводов, бригадиров-полеводов, бригадиров-животноводов и заведующих колхозно-товарными фермами, трактористов, комбайнеров и т. д.

Если в старой деревне единственным представителем «индустриального труда» являлся деревенский кузнец, то в социалистическом сельском хозяйстве созданы уже миллионные кадры работников индустриальных профессий.

Маркс, Ленин и Сталин постоянно подчеркивали неизбежность хищнического характера капиталистического земледелия, расточающего естественное плодородие земли: «...агрикультуре—которой приходится считаться прежде всего с совокупностью постоянных потребностей сменяющихся человеческих поколений—противоречит и зависимость культуры особых земледельческих продуктов от колебания рыночных цен, и постоянное изменение этой культуры при таких колебаниях цен, и весь дух капиталистического производства, направленный на непосредственную, возможно быструю денежную выгоду»². Эта погоня за немедленной и легкой наживой обуславливает чудовищное огра-

¹ «Социалистическое строительство Союза ССР», ЦУНХУ, 1939, стр. 90.

² Маркс, Капитал, т. III, 1938, стр. 545.

бление почвы, ведущее в конечном счете к прямой деградации сельскохозяйственного производства.

По данным министерства земледелия США, в силу хищнического использования почвы и связанного с этим снижения плодородия около трех четвертей земельных площадей США затронуты эрозией. Десятки миллионов гектаров из-за эрозии почвы превращены в площади, не годные для возделывания. Ежегодный ущерб земледелия США от эрозии выражается в сумме выше 500 млн. долларов. «...Рациональное земледелие несовместимо с капиталистической системой...»¹

Социалистическое земледелие строится как земледелие *рациональное*, реализующее новейшие достижения агрономии и агротехники. Борьба за высокие урожаи при господстве социалистических производственных отношений неразрывно связана с заботой об улучшении почвы. Социалистическое земледелие повышает плодородие почвы, ибо «...земля, если она правильно возделывается, все улучшается»².

Могучая сила социалистического сельского хозяйства состоит в том, что здесь достижения агротехники, селекции, семеноводства, всей агробиологической науки становятся достоянием миллионов и находят быстрое применение на практике. Достаточно указать на широкое применение на колхозных полях таких методов борьбы за высокий урожай, как предложенные академиком Лысенко яровизация, внутрисортное скрещивание, чеканка хлопчатника, летние посадки картофеля на семена и т. д. Стахановское движение в сельском хозяйстве неразрывно связано с широким внедрением подлинно научных приемов ведения хозяйства. Глубоко научный подход стахановцев в борьбе за высокие урожаи демонстрирует широко развертывающееся за последние годы *ефремовское движение*. В основе высоких урожаев ефремовских звеньев (звено т. Чуманова—Алтайский край—получило в 1937 г. с каждого гектара по 512 пудов зерна) лежит применение всего комплекса агротехники.

Тысячи и миллионы стахановцев, добившись на практике исключительно высоких урожаев социалистических полей и не известной капиталистическому сельскому хозяйству продуктивности скота, разбили вдребезги все предельческие теории старой агрономии и зоотехники, двинув тем самым сельскохозяйственную науку далеко вперед. Стахановцы обогащают практикой науку, вводя на основе опыта агротехнические приемы, умножающие урожай (открытый стахановцами метод подкормки растений удобрениями и др.).

Борьба за высокие урожаи основана на широком освоении передовой агротехники. Зяблевая вспашка за годы второй пятилетки увеличилась более чем вдвое. Площадь чистых паров с 19,2 млн. га в 1932 г. возросла до 30,6 млн. га в 1937 г. Обеспеченность яровых посевов парами и зябью составила в 1938 г. 64%. Первокласное техническое оснащение дало возможность в широких масштабах про-

¹ Там же, стр. 110.

² Там же, стр. 688.

вести глубокую вспашку. Серьезные успехи достигнуты и в области химизации социалистического земледелия: поступление минеральных удобрений в сельское хозяйство увеличилось с 922,8 тыс. *t* в 1932 г. до 3 216,3 тыс. *t* в 1938 г.

Из агротехнических мероприятий важнейшее значение в деле борьбы за высокие устойчивые урожаи имеет введение правильных севооборотов. Троцкистско-бухаринские вредители, проникшие в земельные органы, вели подлую работу в целях срыва выполнения решения XVII съезда партии о повсеместном введении правильных севооборотов. К 1938 г. только 12—15% колхозов ввели на своих полях устойчивые севообороты. Существующие паропропашные севообороты страдают крупнейшими недостатками. Посевы пшеницы и технических культур не обеспечиваются в должной мере наиболее эффективными предшественниками. Многолетние травы в паропропашных севооборотах имеют небольшой удельный вес. Неудовлетворительное состояние кормовой базы тормозит развитие социалистического животноводства. 1937 год является годом перелома в этой области: площадь посева кормовых культур с 8 607,6 тыс. *га* в 1935 г. увеличилась до 14 101,9 тыс. *га* в 1938 г., что составляет 687,9% к уровню 1913 г. Однако это только начало больших работ по коренному преобразованию структуры социалистического земледелия.

С победой колхозного строя урожайность социалистических полей заметно поднялась. Если за годы первой пятилетки средняя урожайность зерновых составила 7,5 *ц* с *га*, то в годы второй пятилетки (за исключением крайне тяжелого по метеорологическим условиям 1936 г.) этот уровень оставлен позади. В 1937 г. средний урожай зерновых составил 11,5 *ц* с *га*. Урожайность орошаемого хлопка в 1937 г. достигла 14,8 *ц* с *га*.

В 1937 г. страна социализма собрала богатый урожай всех сельскохозяйственных культур. Валовой сбор зерна в 1937 г. составил 7,3 млрд. пудов. Если среднегодовой сбор зерновых культур в 1910—1914 гг. составлял 4 125 млн. пудов, то в годы второй пятилетки он достиг 5 767 млн. пудов. Это означает увеличение производства зерна по сравнению с довоенным уровнем на 1½—2 млрд. пудов. Производство хлопка-сырца выросло с 7,4 млн. *ц* в 1913 г. до 25,8 млн. *ц* в 1937 г. Пятилетка по хлопку перевыполнена в четыре года. Производство льна (волокна) выросло с 3,3 млн. *ц* до 5,7 млн. *ц*, производство свеклы—с 109 млн. *ц* до 218,6 млн. *ц*, производство масличных культур—с 21,5 млн. *ц* до 51,1 млн. *ц*, однако валовой сбор по льну и некоторым масличным культурам не достиг уровня, предусмотренного второй пятилеткой.

Вся продукция земледелия в 1937 г. оценивается в 15,1 млрд. руб., что превышает продукцию земледелия в 1932 г. на 54,1%. Продукция земледелия и животноводства достигла 20,1 млрд. руб., или 153,9% к уровню 1932 г.

В СССР уже в 1935/36 г. в общей товарной продукции хлеба на долю социалистического сельского хозяйства (совхозов и колхозов) приходилось 96,3% и на долю единоличных крестьянских хозяйств—3,7%. Безраздельное господство социалистических форм в сельском

хозяйстве сказались на резком увеличении товарности совхозно-колхозного хозяйства. Если мелкое, раздробленное единоличное крестьянское хозяйство давало около 12% товарного хлеба, товарность совхозно-колхозного производства составляет не менее 40%. В силу резкого повышения товарности нового, социалистического хозяйства в деревне государственные централизованные заготовки и закупки зерновых продуктов увеличились с 188,4 млн. *ц* в 1932 г. до 318,5 млн. *ц* в 1937 г., что составляет 169,1% по отношению к 1932 г. В 1938 г. социалистическое зерновое хозяйство дало около 2300 млн. пудов товарного зерна, т. е. на 1 млрд. пудов больше, чем в довоенное время. Товарная продукция в 1938/39 г. к уровню 1926/27 г. составила по зерну 354%, по хлопку 503, по льну 239, по сахарной свекле 267% и т. д.

Среднегодовой рост продукции сельского хозяйства составил за вторую пятилетку 9%. Такие темпы роста совершенно немыслимы для сельского хозяйства капиталистических стран. Достаточно напомнить, что за десятилетие с 1925 по 1935 г. валовая продукция по США уменьшилась в среднем за год на 0,5%, а по Германии за тот же период увеличилась в среднем за год всего лишь на 2,4%.

В ряде капиталистических стран объем сельскохозяйственной продукции за истекшую четверть столетия не только не возрос по сравнению с предвоенным периодом, но резко упал. Так, например, физический объем сельскохозяйственной продукции в США по сравнению с довоенным (1910—1914 гг. = 100%) составил в 1936 г. по 12 важнейшим культурам полеводства 78,5%.

Повышающиеся урожаи по всем культурам и для всех зон Советского Союза подчеркивают отличительную особенность социалистического земледелия: все большее преодоление им неблагоприятных естественных факторов, все большее использование социалистической агрикультурой естественных элементов плодородия.

Однако Советский Союз по уровню урожайности все еще отстает от ряда капиталистических стран. Например, по пшенице СССР, опередив основных производителей пшеницы (США, Канада), дает урожайность с 1 га ниже, чем Германия, Великобритания, Дания, Голландия и некоторые другие страны. По урожайности льна мы отстаем от таких стран, как Бельгия, Голландия и др.; по сахарной свекле—от Франции, Германии; по урожайности картофеля—от Германии, Бельгии, Голландии и ряда других стран. Социалистическое земледелие располагает колоссальными возможностями для того, чтобы в кратчайший срок выйти по уровню урожайности всех культур на первое место в мире. Страна социализма должна иметь самые устойчивые рекордные урожаи в мире. Тот факт, что стахановцы добиваются на своих полях урожаев, в 5—10 раз превосходящих средние по району, области, республике, свидетельствует о наличии не использованных еще резервов социалистического земледелия. Даже в условиях крайне неблагоприятного по климатическим данным 1936 г. бригадир зерносовхоза «Большевик» Крымской АССР орденоносец Левен собрал с участка в 7 га урожай пшеницы в 79 *ц* с га. Бригадир колхоза им. Берия Армянской ССР Азганаки получил с участка в

10 га урожай ячменя в 52,3 ц с га. Колхоз «Новая жизнь» Дмитровского района Московской области получил с одного участка урожай озимой пшеницы в 48,2 ц с га. Колхоз им. Сталина Вилюйского района Якутской АССР на опытном участке добился урожая ячменя в 117 ц с га.

В 1937 г. обильные урожаи на крупных площадях стали массовым явлением, и немало колхозов получило урожаи, стоящие на уровне мировых рекордов. Бригадир колхоза им. XVII партсъезда Щербиновского района Краснодарского края депутат Верховного Совета РСФСР т. Костенко В. Д. с площади в 18 га собрал урожай пшеницы по 73 ц с га. Звено Плесовских из колхоза «Победа» (Белоглазовский район Алтайского края) получило урожай яровой пшеницы по 78 ц с га. Депутат Верховного Совета РСФСР т. Ефремов М. Е. (Алтайский край) получил в 1938 г. урожай яровой пшеницы с площади в 50 га по 90—100 ц с га. В этом же году звеньевой колхоза «Красный семенник» (Краснодарский край) т. Панасенко получил урожай кукурузы в 108 ц с га. Стахановка Кабинетного маслосовхоза (Новосибирская область) т. Легких собрала урожай свеклы в 1 133 ц с га. Звено т. Рахмановой колхоза «III Интернационал» Алты-Арыкского района Узбекской ССР собрало в 1938 г. 120 ц хлопка с га. Звено Сали-Алимова (колхоз «Яшлар» Джалал-Абадского района Киргизской ССР)—130 ц с га. Звено А. Сергеевой из колхоза им. Политотдела Андреевского района Алтайского края получило 101,1 ц яровой пшеницы с га, установив мировой рекорд урожайности. Такой же рекорд установило звено А. Юткиной (колхоз «Красный Перекоп» Мариинского района Новосибирской обл.), получившей с гектара 1 217 ц картофеля. Звено Агджа Алиевой из колхоза села Сабир Сафаралиевского района Азербайджанской ССР собрало в 1939 г. по 155 ц хлопка с га. В этом же году Краснодарский край в целом и Дагестанская АССР собрали урожай зерновых по 100 и больше пудов с га. Украинская ССР получила урожай зерновых в среднем по республике 13,6 ц. Лучшие достижения передовиков социалистического сельского хозяйства были показаны на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. В стахановский поход за высокие урожаи включились миллионные массы колхозников и рабочих совхозов.

Высокие урожаи социалистических полей создают прочную базу для ускоренного роста животноводства и обеспечения изобилия сельскохозяйственных продуктов в СССР.

Одной из форм классовой борьбы кулачества против нового, колхозного строя было хищническое уничтожение скота. Животноводческая отрасль вплоть до 1932 г. находилась в состоянии упадка. На XVII съезде партии товарищ Сталин заявил, что «...1934 год должен и может стать годом перелома к подъему во всем животноводческом хозяйстве»¹.

Рост поголовья скота в СССР по всем секторам представлен в следующей таблице:

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 449.

	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
	в млн. голов на июль				в % к предыдущему году		
Крупный рогатый скот	49,2	56,7	57,0	63,2	115,3	100,5	110,9
Свиньи	22,5	30,5	22,8	30,6	135,6	74,8	134,2
Овцы и козы	61,1	73,7	81,3	102,5	120,6	110,3	126,1
Лошади	15,9	16,6	16,7	17,5	104,4	100,6	104,8

С победой колхозного строя резко увеличились темпы расширенного воспроизводства стада за счет роста совхозно-колхозного поголовья. Как видно из таблицы, по отдельным видам скота прирост за год достигал 35%. За годы 1933—1938 среднегодовые темпы роста поголовья крупного рогатого скота составили: в СССР + 12,9%, в Германии + 0,1%, в США—2%, в царской России (1908—1913 гг.) + 1,6%; по свиньям за те же годы: в СССР + 30,6%, в Германии—0,4%, в США—3,3%, в царской России + 4,4%; по овцам и козам: в СССР + 20,8%, в Германии + 8,3%, в США + 0% и в царской России—1,2%.

При огромном росте животноводства в СССР поголовье крупного рогатого скота в США с 1934 по 1938 г. уменьшилось на 8 332 тыс. голов, а стадо свиней—на 14 203 тыс. голов. В Германии за те же годы поголовье крупного рогатого скота осталось почти стабильным, а стадо свиней уменьшилось на 200 тыс. голов. За период с 1934 по 1937 г. уменьшилось поголовье крупного рогатого скота во Франции, Швейцарии, Голландии, Великобритании и т. д. По Голландии, Бельгии, Швейцарии и некоторым другим странам уменьшилось также и поголовье свиней.

Однако животноводческая отрасль продолжает быть наиболее отсталой отраслью сельского хозяйства в СССР и движется вперед по сравнению с другими отраслями сельского хозяйства все еще замедленными темпами. К 1938 г. по поголовью овец, коз и лошадей она не достигла довоенного уровня.

Партия решает животноводческую проблему теми же проверенными на опыте путями, что и проблему зерновую: насаждением крупных социалистических животноводческих совхозов и колхозно-товарных ферм.

Животноводческие совхозы представляют собой мощные предприятия, поставляющие мясо, молоко, шерсть; они являются источником улучшения племенного состава колхозного стада, а также важным источником государственной помощи колхозникам. В 1938 г. совхозы располагали поголовьем в 3,7 млн. голов крупного рогатого скота, 2,8 млн. свиней, 7 млн. овец и коз и 2 млн. лошадей.

Животноводческая товарная ферма является наиболее удачной формой организации обобщественного колхозного животноводства,

дающей возможность вести эту трудоемкую, сложную отрасль хозяйства на началах крупного социалистического предприятия.

*Число колхозных животноводческих ферм
(на конец года)*

	1933 г.	1938 г.
Крупного рогатого скота	67 355	147 448
Свиноводческих	44 258	86 689
Овце- и козоводческих	20 628	91 107
Смешанных	—	49 959
Коневодческих	3 868	31 061
Итого	136 109	406 264

За пять лет число ферм увеличилось на 270 155 единиц. К началу 1939 г. 223 тыс. колхозов (92%) имели уже колхозно-товарные фермы. В таких областях и республиках, как Днепропетровская область, АССР Немцев Поволжья, Саратовская область и др., все колхозы уже в 1937 г. имели одну или несколько животноводческих товарных ферм.

О размерах колхозно-товарных ферм могут свидетельствовать следующие данные: в среднем на 1 колхозную ферму в СССР приходилось в 1937 г. 75 голов крупного рогатого скота, 58 свиней и 216 овец, тогда как на 1 фермерское хозяйство в США приходилось (1935 г.) 10 голов крупного рогатого скота, 6 свиней и 8 овец.

Об ускоренном росте колхозного общественного животноводства свидетельствует следующая таблица:

*Численность скота на колхозных фермах
(в тыс. голов на конец года)*

	1933 г.	1938 г.
Крупного рогатого скота	5 637	12 876
Свиней	2 496	6 620
Овец и коз	7 046	27 191
Лошадей	224	1 675

На 1 января 1939 г. поголовье продуктивного скота на колхозных фермах увеличилось по сравнению с 1933 г. по крупному рогатому скоту на 128%, по свиньям—на 165%, по овцам и козам—на 286%. Но в развитии колхозного животноводства немало и серьезных недостатков. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 8 июля 1939 г. приняли специальное постановление «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах», которое дало целостную программу дальнейшего развития колхозного общественного животноводства. Некоторая часть колхозов не имела животноводческих ферм. Так, в Киргизской ССР 45% всех колхозов не имело животноводческих ферм, в Таджикской ССР—62%, в Рязанской области—17%. Немало колхозов обзавелось мельчайшими фермами, которые не давали им ни настоящей товарности, ни настоящей доходности. В Воронеж-

¹ На 1 января 1938 г.

ской, Орловской и Рязанской областях до 50% всех колхозов имели на ферме меньше 10 коров. В Иркутской области 42% колхозов имели овцеводческие фермы с поголовьем меньше 100 голов. В Московской области 75% колхозов совершенно не имели обобщественного свиноводства, а 12,5% колхозов имели свиноводческие фермы с поголовьем менее 5 свиноматок.

В ряде районов и областей руководители местных советских и партийных органов не давали должного отпора частнособственническим тенденциям отсталых колхозников, раздувавшим свое личное животноводческое хозяйство в прямое нарушение устава сельхозартели, мало заботившихся о процветании обобщественного животноводства. В Казахской ССР, например, в личном пользовании колхозников находилось от 25 до 150 голов овец на один колхозный двор, а в Гурьевской области той же республики—70% колхозов имели на колхозную ферму меньше 100 голов овец. В колхозе «Коминтерн» Богодуховского района Харьковской области в личном пользовании колхозников имелось 215 голов крупного рогатого скота, а на молочно-товарной ферме этого колхоза—1 корова. В колхозе им. Ленина, того же района, ферма существует несколько лет. Но на ферме имелось всего 1 корова и 4 телки. В результате такой небольшевицкой практики в Богодуховском районе в личном пользовании колхозников было 6359 коров, а на всех 76 фермах района всего 556 голов. Такая практика наносит серьезный ущерб честно работающим колхозникам и всему делу колхозного животноводства.

«Делу развития колхозного животноводства мешает, прежде всего, действующая система обязательных поставок мяса государству колхозами, исчисляющая размеры мясopоставок по количеству поголовья скота в колхозных фермах и сообразно с ростом этого поголовья. Эта система, по которой размеры мясopоставок в каждый год увеличиваются для колхозов, имеющих прирост поголовья в фермах, и уменьшаются для колхозов, сокращающих поголовье скота, ставит в невыгодное положение передовые колхозы, уничтожает их заинтересованность в росте общественного животноводства и, наоборот, ставит в льготное положение отсталые колхозы, не имеющие животноводческих ферм или не дающие роста поголовья скота в фермах»¹.

На деле такой порядок приводил к тому, что передовые колхозы, добросовестно работающие над развитием социалистического животноводства, должны были выполнять мясopоставки за колхозы, которые не заботились о создании и развитии общественного животноводства.

Неорганизованность кормовой базы, слабая механизация сеноуборки и основных трудоемких процессов животноводства также мешают развитию общественного животноводства в колхозах.

СНК СССР и ЦК ВКП(б), вскрыв причины, мешающие развитию общественного животноводства, наметили целую систему мероприятий, которые должны обеспечить подъем и расцвет социалистического

---

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах», Политиздат, 1939, стр. 5—6.

животноводства. СНК СССР и ЦК ВКП(б) признали целесообразным иметь в каждом колхозе три животноводческие фермы: крупного рогатого скота, овцеводческую, свиноводческую. Обязательным является создание в каждом колхозе не менее двух животноводческих ферм: одной—крупного рогатого скота, другой—овцеводческой или свиноводческой. Опыт передовых колхозов показывает, что такая задача посильна для каждого колхоза нашей страны. Уже в 1937 г. 32 692 колхоза в СССР имели по четыре фермы и более.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР установили минимум поголовья для каждой фермы крупного рогатого скота, свиноводства и овцеводства применительно к группе районов страны. С 1 января 1940 г. отменяется старая система мясopоставок, в зависимости от поголовья скота на колхозных фермах, и вводится новая система мясopоставок, при которой размеры поставок будут определяться в зависимости от количества гектаров земельной площади, закрепленной за колхозом.

Для колхозов, имеющих три животноводческие фермы—крупного рогатого скота, свиноводческую и овцеводческую—с минимумом поголовья, установленного данным постановлением, введено уменьшение нормы мясopоставок государству на 10%. Такой порядок мясopоставок будет поощрять развитие общественного животноводства в колхозах. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР дана программа работ и по развитию кормовой базы колхозного животноводства: создание в составе МТС в районах с большими сенокосными массивами машинно-сенокосных отрядов, расширение производства сеноуборочного инвентаря, улучшение семеноводческого хозяйства кормовых культур и т. д. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) явилось действенной программой работ по укреплению и развитию колхозного общественного животноводства. Только за второе полугодие 1939 г. в СССР организовано вновь 186,7 тыс. колхозных ферм. Поголовье продуктивного скота на колхозных фермах увеличилось с января 1939 г. по январь 1940 г. по крупному рогатому скоту с 12,9 до 14,9 млн. голов, по свиньям с 6,6 до 7,1 млн. голов и по овцам и козам с 27,2 до 33,2 млн. голов.

Теперь, когда зерновая проблема уже разрешена, животноводческая проблема является главной, она должна быть полностью разрешена в третьей пятилетке. Широкое развитие общественного, социалистического животноводства открывает перед всеми колхозами путь к росту колхозного богатства, изобилию продуктов, к росту зажиточности колхозников.

Существенным фактом является изменение качественного состава поголовья скота: рост стада чистопородного и улучшенного скота.

В 1938 г. по колхозному хозяйству процент метизации скота составил: по крупному рогатому скоту—90, по свиньям—99, по овцам—86. Ускоренные темпы улучшения породности скота в огромной мере связаны с развитием искусственного осеменения, широкое применение которого возможно лишь в условиях крупного социалистического хозяйства.

Успехи социалистического животноводческого хозяйства сказыв-

ваются на неуклонном повышении качественных показателей социалистического животноводства. С 1932 по 1938 г. средний удой на фуражную корову в молочно-мясных совхозах Наркомсовхозов увеличился с 505 кг до 1788 кг, а в свеклосовхозах Наркомпищепрома— с 883 кг до 2096 кг. Средний сдаточный вес головы крупного рогатого скота в молочно-мясных совхозах Наркомсовхозов вырос с 2,15 ц в 1932 г. до 2,77 ц в 1937 г. Средний сдаточный вес свиньи в свиновхозах Наркомсовхозов увеличился с 65 кг до 94 кг. Выход поросят на 100 маток по колхозным фермам увеличился с 683 к началу 1932 г. до 1319 к началу 1938 г., а выход телят соответственно с 74 до 93. На 100 объегнившихся овец по колхозным фермам приходилось к началу 1932 г. 70 живых ягнят, а к началу 1938 г.— 121 ягненок. Увеличение продуктивности социалистического животноводства сказалось на значительном росте его товарности. Государственные централизованные заготовки и закупки увеличились за годы второй пятилетки (в 1937 г. по сравнению с 1932 г.) по мясу на 22,6%, по молоку и молочным продуктам—на 158%, по яйцам—на 263,2%, по шерсти—на 94,3%.

Однако качественные показатели в животноводческом хозяйстве СССР все еще далеко не достаточны. Средняя годовая удойность коровы в сельском хозяйстве СССР еще уступает уровню удойности коров в Дании, Германии, США. Овцеводческое хозяйство СССР уступает США и Австралии по настригу шерсти с овцы. В этой области имеются огромные неиспользованные возможности, что со всей наглядностью показывает опыт передовиков социалистического животноводства, представленный на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. При среднем удое по молочно-мясным совхозам в 1937 г. в 1458 кг и по колхозным фермам в 1027 кг на фуражную корову дояр колхоза «Червона зоря» Лебединского района Сумской области УССР Иван Хобот, награжденный орденом Ленина, надоил от каждой коровы в 1937 г. 6049 л, а в 1938 г.—7335 л. Доярка колхоза им. Буденного Луховицкого района Московской области Александра Кулешова, награжденная орденом Ленина, получила среднегодовой удой на фуражную корову в 1938 г. 6096 л. Свиляр колхоза «Перемога» Валковского района Харьковской области Илья Губский получил в 1937 г. от каждой свиноматки 22 деловых поросенка, а в 1938 г.—32.

Ферма колхоза «Красная заря» Луховицкого района Московской области дала блестящие показатели продуктивности животноводства по ферме в целом. Годовой удой на корову по ферме в 1936 г. составил 5268 л, в 1937 г.—5887 л, а за первую половину 1938 г.—3 тыс. л. Лучшая доярка фермы т. Нартова избрана депутатом Верховного Совета РСФСР.

Троцкистско-бухаринские вредители нанесли большой урон социалистическому животноводству. Враги народа подрывали племенное животноводство, заражали скот инфекционными болезнями, запутывали племенное дело, подрывали кормовую базу. Ликвидация последствий контрреволюционного вредительства и широкое развертывание стахановского движения в животноводческом хозяйстве—таковы основные

условия борьбы за повышение продуктивности социалистического животноводства.

Сосредоточивая внимание на укреплении и развитии основного и решающего—*обобщественного социалистического* животноводства, партия и государство оказывали, вместе с тем, огромную помощь колхозникам в обузаведении скотом личного пользования в рамках устава сельхозартели. Во исполнение сталинского задания о том, чтобы все колхозники имели у нас по корове, в 1933—1938 гг. колхозникам было продано из совхозов, колхозных ферм и т. д., по льготным ценам с предоставлением кредита, 6 651 тыс. коров и телок, 7 011 тыс. овец и коз, 25 687 тыс. свиней и поросят. За 6 лет колхозники получили экономии за счет разницы между рыночными и льготными ценами свыше 2 млрд. руб. Благодаря неустанным заботам партии о росте материального благосостояния колхозного крестьянства бескоровность колхозников полностью ликвидирована.

Успешный ход ликвидации бескоровности колхозников—один из крупнейших показателей роста зажиточности всей массы колхозного крестьянства.

Освобожденная от помещичье-кулацкого ярма, социалистическая деревня показывает неуклонный рост материального благосостояния и культурного уровня ее работников. В царской России в 1912 г. одна четвертая часть денежных расходов крестьянина шла на платежи за землю, на налоги и пошлину. Только за аренду земли крестьянство ежегодно уплачивало почти 500 млн. руб. золотом. Колхозное крестьянство не знает такого рода расходов.

В 1937 г. налоги и платежи, уплачиваемые колхозниками, составляли всего 0,9% к общему доходу колхозников от заработка в колхозе, личного подсобного хозяйства и работы вне колхоза. Налоги, платежи и аренда у фермеров США в 1935 г. составляли 25,7% к доходу.

В своей замечательной работе «Развитие капитализма в России» Ленин, анализируя крестьянские бюджеты, писал, что даже середняцкое хозяйство с валовым доходом в 200—350 руб. в год не имело накоплений и порой не возвращало своих хозяйственных затрат. В условиях колхозного строя положение коренным образом изменилось.

Остатки на текущем счете колхозов на 1 января 1935 г. составляли 293,3 млн. руб., а на 1 января 1940 г.—3,6 млрд. руб. Тысячи колхозов стали миллионерами.

Валовой доход колхоза им. Сталина Янги-Курганского района Узбекской ССР составил в 1938 г. 8 200 300 руб.; годовой доход колхоза им. Сталина Генического района Запорожской области—3 360 722 руб.

По данным ЦСУ, в условиях единоличного хозяйства (1926 г.) перед новым урожаем половина крестьянских хозяйств испытывала недостаток в хлебе, недоедала и часто прибегала к займам у кулака. Колхозное крестьянство не знает нищеты и лишений. В июле 1938 г., т. е. перед новым урожаем, личные запасы хлеба у колхозников составили 9,3 пуда на душу. Колхозный строй дал советскому крестьянству зажиточную жизнь. Стахановский труд на социалистических полях несет с собой и стахановские заработки.

Комбайнер т. Эрк (Яновская МТС Одесской области) в 1938 г. за 29 дней работы в порядке оказания помощи убрал в Кустанайской области 1361 га и заработал 11166 руб.

О росте колхозного изобилия наиболее ярко свидетельствует распределение колхозных доходов.

С 1934 по 1937 г. валовой доход колхозников увеличился более чем в 2,7 раза, а распределяемые среди колхозников по трудодням денежные доходы увеличились в 4,5 раза. Денежные доходы колхозов выросли с 5,66 млрд. руб. в 1933 г. до 14,18 млрд. руб. в 1937 г. В зерновых районах выдача зерна на один колхозный двор поднялась с 61 пуда в 1933 г. до 144 пудов в 1937 г. Весь личный доход по трудодням от общественного колхозного хозяйства, от личного подсобного хозяйства и от работы вне колхоза в среднем на 1 колхозный двор увеличился с 2132 руб. в 1932 г. до 5843 руб. в 1937 г.

В колхозе им. Сталина Свердловского района Бухарской области Узбекской ССР колхозник Хабиб Ака получил в 1938 г. на трудодни свыше 21 тыс. руб. деньгами.

В колхозе «Память Ильича» (Мытищинский район Московской области) в 1937 г. на один трудодень выдано было только деньгами более 20 руб. В колхозе «XII год Октября» (Красноармейский район Северо-Казахстанской области) выдача на трудодень в 1938 г. составляет 37,7 кг зерна и по 1 р. 55 к. деньгами. В 20 колхозах, обслуживаемых Орловской МТС (б. Немецкий район Алтайского края), натуральная часть одного трудодня составляет от 20 до 30 кг.

«Появились миллионы колхозных дворов, получивших за год от 500 до 1500 пудов зерна в зерновых районах, получивших десятки тысяч рублей годового дохода в хлопковых, свекловичных, льняных, животноводческих, винодельческих, citrusовых, плодоовощных районах. Колхозы стали зажиточными»¹.

На базе цветущего колхозного строя развернулась настоящая культурная революция в деревне. На 1 января 1938 г. в колхозах имелось 54118 клубов, 19326 изб-читален, 64550 красных уголков, 74922 детских, 12363 хаты-лаборатории, 5209 хат-родилен и т. д.

Расцвет колхозного строя на основе Сталинского устава поднял политическую активность колхозного крестьянства, теснее сплотил его вокруг партии Ленина—Сталина.

Мобилизуя широкие массы колхозников на борьбу за дальнейший подъем колхозного производства, материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства, партия Ленина—Сталина последовательно проводила борьбу со всякого рода извращениями политики партии в области колхозного строительства. Эти извращения шли прежде всего по линии грубейших нарушений Сталинского устава сельхозартели. Враги народа пытались нанести серьезный ущерб колхозному строю, подорвать артель путем противопоставления личного подсобного хозяйства колхозника главному и основному—обще-

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 325.

ственному хозяйству, подстрекая отсталую часть колхозников к разбазариванию общественных земель колхоза, к раздуванию своего личного хозяйства в ущерб артельному и т. д. Центральный Комитет ВКП(б) вскрыл эти глубоко враждебные колхозному строю тенденции и мобилизовал всю партию, колхозное крестьянство на искоренение таких тенденций. Выдающееся значение в этом деле принадлежит постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания», утвержденному майским пленумом ЦК ВКП(б). Постановление отметило, что в работе местных партийных и советских организаций имела место противоколхозная и противогосударственная практика разбазаривания и расхищения общественных земель колхозов в пользу личных хозяйств колхозников. Она выражалась прежде всего в многочисленных фактах надления колхозников приусадебными участками сверх норм, определенных уставом, за счет полевых общественных земель колхоза. Как показывают годовые отчеты колхозов за 1937 г., по Ярославской области в 1036 колхозах, по Удмуртской АССР в 1330 колхозах, по Ивановской области в 1063 колхозах приусадебные участки колхозников превышали нормы, определенные уставом. В отдельных случаях руководители местных партийных и советских органов, председатели колхозов и сельсоветов не только не принимали мер к ограждению общественных колхозных земель—этого основного источника силы и крепости колхозного строя—от посягательств частнособственнических элементов, но и сами выступали инициаторами нарушений законов социалистического государства о земле.

В Гурьевском районе Новосибирской области 16 колхозов сдавали землю в аренду. В сельхозартели им. Ленина Куйбышевского района Хабаровского края сдали в аренду 300 га сенокосных угодий.

Другая разновидность нарушений устава сельхозартели представляла собой стремление к раздуванию количества скота, являющегося личной собственностью колхозников. В Ананьевском районе Молдавской АССР, где уставом разрешалось иметь одну корову, по 2 коровы имели 110 хозяйств колхозников, в Тираспольском—107 хозяйств, в Балтском—72 хозяйства. В колхозах Обуховского и Росвянского сельсоветов Тульской области некоторые колхозники в личном пользовании имели 2—3 свиноматки (при уставной норме—одна свиноматка с приплодом). В Винницкой, Харьковской, Смоленской и в ряде других областей колхозники при попустительстве местных органов начали обзаводиться даже лошадьми.

Все эти извращения, имевшие место в тех колхозах, где нет настоящего большевистского руководства, вели к чрезмерному раздуванию личного хозяйства колхозника во вред артельному, к потаканию частнособственническим и рваческим элементам в колхозах, использующим артель в целях спекуляции и личной наживы.

При таком положении приусадебное хозяйство колхозника в ряде мест теряло характер подсобного хозяйства потребительского типа и превращалось в основное и главное, а хозяйство артельное, социалистическое—в ширму, прикрывающую частнособственническое обогащение отдельных лиц за счет честных передовых, добросовестно

работающих в артели колхозников, составляющих подавляющее большинство колхозного крестьянства.

Раздувание личного хозяйства за счет общественного привело к образованию в колхозах довольно значительного числа мнимых колхозников, фактически не работающих в артели, занятых своим личным хозяйством и использующих колхоз для получения различного рода льгот. Подавляющее большинство колхозного крестьянства прочно связало свою жизнь и работу с колхозным строем, честно и самоотверженно работает над укреплением артельного хозяйства, приумножая общественную социалистическую собственность и видя в ней единственно прочный источник подъема материального благосостояния, личного благополучия и счастья. Десятки миллионов колхозников стали подлинными энтузиастами социалистического труда.

Но наряду с этим подавляющим большинством в колхозах есть меньшинство, не освободившееся еще от старых традиций мелких собственников. Это—мнимые колхозники, которые думают лишь о том, как бы побольше урвать у государства и у колхоза для себя в ущерб общим интересам. Мнимые колхозники дезорганизуют честных колхозников, подрывают трудовую дисциплину, тормозят рост производительности общественного труда, мешают дальнейшему подъему доходности и зажиточности колхозов. Они создают искусственную нехватку рабочей силы в колхозах. Между тем колхозная деревня располагает достаточными ресурсами не только для удовлетворения собственных нужд, но и для покрытия спроса на рабочую силу социалистической промышленности, для переселения в многоземельные районы СССР, испытывающие действительную нужду в рабочей силе.

Все эти грубейшие извращения основ политики партии в области колхозного строительства создались на основе неправильного, небольшевистского руководства колхозами со стороны ряда местных, районных и областных партийных и советских организаций, проявлявших нередко преступно-благодушное отношение к проникновению в колхозы враждебных колхозному строю буржуазных тенденций.

Основу колхозного строя составляет общественная социалистическая собственность. Личное хозяйство колхозника является *подсобным* хозяйством. Основным источником роста колхозной зажиточности и социалистической культуры является артельное хозяйство, от крепости и приумножения которого зависит и личное хозяйство колхозника. Всякое противопоставление личного хозяйства артельному, попытки прикрыться маркой колхозника и воспользоваться для личной наживы в ущерб артельному хозяйству преимуществами, предоставленными Советским государством честным колхозникам, подрывают самые основы колхозного строя. Партия мобилизовала массы передового колхозного крестьянства на решительную борьбу с буржуазными тенденциями в колхозах, на всемерное укрепление колхозной, социалистической собственности, полное искоренение вражеских попыток подорвать артель, воспитывала колхозников в духе необходимости строжайшего выполнения Сталинского устава.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. дана программа мероприятий по ликвидации извращений устава сельхоз-

артели и дальнейшему подъему всего колхозного производства. Установлен определенный порядок в области колхозного землепользования. Введена строжайшая ответственность советских, партийных руководителей и колхозников за точное выполнение законов социалистического государства о земле. Установлен обязательный минимум трудодней для каждого колхозника (от 60 до 100 трудодней для различных зон Советского Союза). Невыполнение этого минимума членом артели дает право колхозу считать его выбывшим из артели. Дан действенный план наиболее рационального использования труда в колхозах, в частности путем переселения колхозников из районов с избыточными трудовыми ресурсами в многоземельные районы, испытывающие нехватку рабочих рук.

Социалистическое государство не может позволить нарушать устав в угоду рваческим, частнособственническим элементам.

Центральный Комитет ВКП(б) еще раз подчеркнул, что в деле борьбы за дальнейшее укрепление и процветание колхозного строя решающее значение имеет повседневное *большевицкое руководство колхозами*.

«... У крестьян есть только один верный путь к дальнейшему улучшению своей жизни—большевицкий путь *укрепления колхозов*»¹. Произведенный во исполнение постановления майского пленума ЦК ВКП(б) 1939 г. обмер приусадебных участков показал, что излишки земель незаконно отторгнутых от общественных земель колхозов в личное пользование колхозников, единоличников и других не членов колхоза составляют по Союзу 2,5 млн. га. Из выявленных излишков прирезано к общественным землям колхозов 1,7 млн. га и на пополнение приусадебного фонда колхозов—732 тыс. га.

Величественные задачи, поставленные перед сельским хозяйством на третью пятилетку XVIII съездом партии, требуют сосредоточения внимания на вопросах развития и укрепления общественной, социалистической собственности в колхозах. Личное, подсобное хозяйство колхозника, по мере роста артельного богатства, должно все больше терять свое значение. Рост зажиточности колхозного крестьянства будет идти не за счет клочка земли на приусадебном участке, а за счет дальнейшего процветания общественного хозяйства.

«В колхозном строительстве задачи заключаются в дальнейшем всемерном организационно-хозяйственном укреплении сельско-хозяйственной артели, в развитии и укреплении общественной собственности колхоза, в развитии колхозных животноводческих ферм, общественных построек, общественных страховых фондов и других видов колхозной собственности, что является основой дальнейшего подъема сельского хозяйства и материально-культурного уровня жизни колхозного крестьянства»².

---

¹ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 299.

² Там же, стр. 666.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ

Периоду завершения строительства социалистического общества и проведения Сталинской Конституции соответствует широкое развертывание советской торговли. С 1 января 1935 г. была упразднена карточная система распределения хлеба, муки и крупы и открылась ненормированная государственная и кооперативная торговля хлебом и другими указанными выше продуктами. С октября 1935 г. было отменено нормированное снабжение всеми остальными продовольственными продуктами, а с января 1936 г.—промышленными товарами. Эти мероприятия партии и правительства определили собой новый подъем торговли в СССР.

С окончательной ликвидацией эксплуататорских классов в СССР *весь* оборот торговых учреждений у нас стал по своей социальной природе торговлей, соответствующей первой, или низшей, фазе коммунизма.

Развернутая советская торговля осуществляет социалистический принцип распределения по количеству и качеству труда. В сфере торговли каждый реально приобретает себе через посредство денег ту часть общественного продукта, выделенного для индивидуального потребления, которая приходится на его долю соразмерно затраченному им на общество количеству и качеству труда.

Никогда на прежних этапах развития наша страна не обладала такой массой товаров и не знала такого роста потребностей населения, как в годы завершения строительства социалистического общества. О росте рыночных фондов важнейших товаров широкого потребления за эти годы свидетельствуют следующие данные: рыночный фонд хлопчатобумажных тканей в 1937 г. увеличился по отношению к 1932 г. на 91%, шерстяных тканей—на 236, трикотажных изделий—на 299, кожаной обуви—на 138, хозяйственного мыла—на 158, животного масла—на 301, сахара—на 182% и т. д. Особенно сильно возросли рыночные фонды культурных товаров: велосипедов, патефонов, радиоприемников и т. п.

Указанные два явления—рост массы товаров и невиданный рост спроса населения—отражают собой величественные победы социализма в народном хозяйстве СССР. Развернутый товарооборот призван был сомкнуть эти два *новые* замечательные явления в жизни СССР. Недостаточно производить продукты, необходимо также обеспечить бесперебойное движение продуктов от производителя к потребителям.

Непрерывный процесс всякого воспроизводства, а тем более расширенное социалистическое воспроизводство, предполагает реализацию продуктов. Поэтому советская торговля является определенной *стадией* расширенного социалистического воспроизводства. Товарищ Сталин сказал: «Надо, наконец, понять, что товары производятся в последнем счете не для производства, а для потребления. У нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было не мало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в бюрократических закоулках так называемой товаропроводящей сети—в стороне от потребителя. Понятно, что при этих условиях промышленность и сельское хозяйство теряли всякий стимул к расширению производства, товаропроводящая сеть затоваривалась, а рабочие и крестьяне оставались без товаров и продуктов. В результате—расстройство экономической жизни страны, несмотря на наличие товаров и продуктов. Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно,—развернутый *товароборот* между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства. Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю. Необходимо, чтобы в это дело были вовлечены и государственная торговая сеть, и кооперативная торговая сеть, и местная промышленность, и колхозы, и единоличные крестьяне»¹.

В СССР нет присущего капитализму антагонистического противоречия между производством и реализацией общественного продукта. Продукт труда народных масс в Советском Союзе полностью остается в использовании самих трудящихся, самого социалистического общества. Обращение *всего* общественного продукта в СССР совершается в целях повышения благосостояния народных масс, увеличения общественного богатства и укрепления независимости и обороноспособности социалистического общества. На тех этапах развития советской экономики, когда еще существовали в СССР кулаки и нэпманы, реализация *части* продуктов находилась в руках капиталистических элементов. Ликвидация нормированной торговли в СССР по-новому поставила вопрос о реализации продуктов личного потребления в нашей стране.

Товар, производимый на социалистических предприятиях, по своей социальной природе принципиально отличается от товара, производимого в мелкотоварном хозяйстве или на капиталистических предприятиях в буржуазных странах. Ленин писал, что продукт социалистического хозяйства «... не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае не только товар, уже не товар, перестает быть товаром...»²

Чем же отличается советский товар от товара, производимого в условиях товарно-капиталистического хозяйства?

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 461.

² Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 370.

На основе марксистско-ленинского учения можно дать следующий анализ природы советского товара.

Различие между советским товаром и товаром в капиталистическом обществе определяется различной социальной природой советского и товарно-капиталистического хозяйства. Если в основе производства товаров в товарно-капиталистическом хозяйстве лежит частная собственность на средства производства, то в основе производства советских товаров лежит общественная социалистическая собственность. Производителями товаров в первом случае выступают разрозненные частные хозяйства, а во втором случае—коллективные социалистические хозяйства либо в форме государственных предприятий, либо в форме предприятий кооперативно-колхозных.

Товарно-капиталистическому производству внутренне присущи стихия, анархия и конкурентная борьба. Советские же товары производятся в плановом хозяйстве. Обращение товаров в СССР не является стихийным процессом, как это имеет место в товарно-капиталистическом хозяйстве, а регулируется народнохозяйственным планом государства. В этом плане определяются как размеры производства, так и обращение продуктов в СССР—каналы обращения, размеры и пр.

Товар в условиях товарно-капиталистического хозяйства является продуктом труда скрыто-общественного, т. е. труда, который хотя по существу и является общественным, но непосредственно выступает как труд частный. Труд в условиях товарно-капиталистического хозяйства является общественным, поскольку товаропроизводители работают друг на друга на основе стихийно сложившегося разделения труда между ними, и в то же время он является частным, поскольку товаропроизводители являются частными собственниками, работающими вне общего плана. Поэтому и производственные отношения между товаропроизводителями принимают форму отношений между товарами, овеществляются, фетишизируются.

Товар в советском хозяйстве не играет той специфической роли, какую он играет в товарно-капиталистическом хозяйстве. Советский товар—продукт непосредственно-общественного труда. Производители советских товаров—рабочие и колхозники работают по плану, на основе социалистической собственности. Разделение труда здесь складывается не стихийно, а устанавливается сознательно самим государством. Связь между производителями осуществляется непосредственно, а не через посредство вещи, товара. Поэтому производственные отношения в социалистическом обществе не овеществляются, не фетишизируются.

Однако непосредственно-общественный труд производителей при социализме не только не исключает, а, наоборот, предполагает денежную форму выражения этого труда.

Вплоть до высшей фазы коммунизма остаются еще качественные различия в труде различных людей—различия между умственным и физическим трудом, различия в степени квалификации и т. д. А это исключает непосредственный учет труда в единицах времени и предопределяет необходимость учета непосредственно общественного труда в денежной форме.

Однако денежная форма советского товара принципиально отличается от денежной формы товара в товарно-капиталистическом хозяйстве. В последнем случае денежная форма товара есть цена, выражающая *стоимость*. Денежная форма советского товара не выражает стоимости. Цена советских товаров устанавливается органами социалистического государства в плановом порядке с учетом издержек производства (себестоимости) и задач распределения народного дохода в интересах расширенного социалистического воспроизводства. Колхозные цены, складывающиеся на рынке, экономически регулируются государством.

Советский товар не является *стоимостью* в старом «политико-экономическом» смысле, т. е. не есть категория, выражающая производственные отношения частных товаропроизводителей. В этом смысле нет у нас обмена стоимостей. Советская торговля не есть обмен продуктов частных товаропроизводителей. Маркс писал в «Критике Готской программы»: «Внутри товарищеского общества, основанного на общественном владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов. Столь же мало выступает здесь труд, затраченный на производство продуктов, как *стоимость* этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд существует как составная часть совокупного труда уже не каким-то окольным путем, но непосредственно»¹.

Производство советских товаров исключает разорение непосредственных производителей и эксплуатацию наемного труда. Советские товары не могут стать капиталом. Производство этих товаров укрепляет социалистические производственные отношения и повышает благосостояние самих производителей. В то время как в капиталистическом хозяйстве производство товаров имеет целью погоню за прибылью, в советском хозяйстве социалистическое производство имеет одну цель—укрепление мощи социалистического государства, непрерывное повышение материально-культурного уровня трудящихся масс. При этом в советском хозяйстве «...рост потребления (покупательной способности) масс все время обгоняет рост производства, толкая его вперед, а у них, у капиталистов, наоборот, рост потребления масс (покупательной способности) никогда не поспевает за ростом производства и все время отстает от него, то и дело обрекая производство на кризисы»².

Товар выступает в буржуазном обществе как «клеточка» капиталистического способа производства, в которой уже даны в зародышевой форме все антагонистические противоречия капитализма, которые порождают периодические экономические кризисы, нищету масс, безработицу и т. д. Производство советских товаров не знает антагонистических противоречий, не знает и экономических кризисов. Уничтожение товаров (сжигание, выбрасывание в море и т. д.)—нормальное явление в буржуазном обществе во время кризисов, рассматривалось бы

¹ Маркс, Критика Готской программы, Партиздат, 1932, стр. 25.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 398.

в социалистическом обществе как тягчайшее преступление против общества.

Товар в СССР не является всеобщей формой богатства, характерной для буржуазного общества. В СССР рабочая сила не является товаром, предметом купли и продажи, как это имеет место в капиталистических странах. Поэтому советский товар не «оплодотворен прибавочной стоимостью», как товар в буржуазном обществе.

Земля с момента национализации ее перестала служить в СССР объектом купли и продажи. В СССР не могут продаваться и покупаться также фабрики и заводы, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, коммунальные предприятия, совхозы, МТС, недра земли и леса.

Орудия и средства производства обращаются в СССР в сфере государственных и кооперативно-колхозных предприятий, минуя в основном открытый рынок. Государственные предприятия снабжаются средствами производства или сбывают средства производства, если их производят, на основе хозяйственных договоров между предприятиями. Эти договоры заключаются согласно общему народнохозяйственному плану страны. Орудия и средства производства не могут продаваться частным лицам за небольшим исключением, когда отдельные средства производства необходимы для применения собственного труда колхозника в приусадебном подсобном хозяйстве или единоличника и кустаря—в своем мелком хозяйстве без эксплуатации чужого труда. Но не эти случаи определяют характер реализации орудий и средств производства в СССР.

Совершенно ликвидирована в СССР купля и продажа орудий и средств производства с целью капиталистического их использования.

Обращение советского товара—это обращение продукта социалистического производства. Являясь необходимым моментом социалистического расширенного воспроизводства, это плановое обращение товаров в СССР укрепляет основы социализма и содействует подготовке условий для перехода к прямому продуктообмену на высшей фазе коммунизма. Товарищ Сталин говорил, что «...продуктообмен может притти лишь на смегу и в результате идеально налаженной советской торговли...»¹ Развитие культурной советской торговли должно подготовить материально-технический аппарат для осуществления коммунистического принципа распределения.

Развертывание советской торговли в период завершения строительства социалистического общества ускоряет реализацию общественного продукта в СССР. Сокращается время обращения по сравнению со временем обращения товара на предыдущем этапе развития советской экономики. Издержки обращения очищаются от накладных расходов, обусловленных нормированной торговлей. На одного человека, находящегося на централизованном снабжении, при нормированной торговле приходилось одних расходов по содержанию специального аппарата не менее 8 руб. в год, или свыше 300 млн. руб. в год в целом по СССР.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 462.

Отмена нормированной торговли и развертывание широкой советской торговли привели к необходимости ликвидации системы дифференцированных розничных цен и к установлению системы единых государственных розничных цен.

Единые твердые государственные цены были установлены приблизительно на среднем уровне между существовавшими в то время высокими коммерческими и слишком низкими нормированными ценами. При этом учитывались различия транспортных и прочих условий снабжения отдельных областей. Поэтому государственные розничные цены были установлены по территориальным поясам отдельных групп областей, краев и республик. Цены на хлеб, муку, зерно, крупу и макароны постановлением СНК СССР от 7 декабря 1934 г. различались по 8 поясам. Наиболее низкие единые государственные поясные цены были установлены в Таджикистане, Узбекистане, Туркменистане и т. п. (I пояс) для стимулирования производства хлопка. Наиболее высокие поясные цены были установлены для особенно отдаленных районов, как, например, Камчатка, Сахалин и т. д. (VIII пояс), где транспортные расходы относительно более высокие.

С введением единых розничных государственных цен непосредственно связаны два важнейших специальных мероприятия советской власти, направленных на то, чтобы интересы рабочих, служащих и крестьян не пострадали от перехода к единым ценам. Для рабочих и служащих были установлены хлебные надбавки к зарплате. Это дало повышение годового фонда заработной платы более чем на 10%. Вместе с ликвидацией нормированной торговли хлебом было одновременно полностью отменено «отоваривание» заготовок сельскохозяйственного сырья и было проведено повышение заготовительных цен на сырье.

Система единых государственных розничных цен способствовала дальнейшему улучшению снабжения населения страны, подрыву спекуляции хлебом и другими продуктами, укреплению советского рубля, усилению роли заработной платы, подъему производства и т. д. Таким образом, новая система единых цен стала одним из решающих условий дальнейшего подъема всего народного хозяйства страны и дальнейшего улучшения материального уровня жизни советского народа.

Установление единых цен явилось необходимым условием советской политики дальнейшего неуклонного снижения цен. По данным Наркомвнуторга СССР, розничные цены в октябре 1935 г. были снижены на ржаной хлеб на 45,5%, крупу—на 54,1, мясо—на 38,5, сахар—на 42,7, кондитерские товары—на 50% и т. д. Неоднократно понижались цены и на промтовары. Уменьшение цен на промтовары в июне—июле 1937 г. на 5—16% охватило 80—90% всех промтоваров. Снижение цен в государственной торговле и в кооперации повлекло за собой значительное падение цен на колхозном рынке. Во второй пятилетке цены на колхозных рынках уменьшились в целом почти на 59%.

Снижение цен дало народным массам страны огромную экономию, определяемую за 1935—1936 гг. в 10 млрд. руб. Снижение цен на

промтовары в середине 1937 г. дополнительно дало потребителям экономию в 1,4 млрд. руб.

Говоря о снижении цен, т. Молотов отметил на XVIII съезде ВКП(б): «Нам не удалось, однако, выполнить задачу второй пятилетки по снижению розничных цен на предметы широкого потребления. Но, как известно, невыполнение этого задания второй пятилетки было перекрыто значительно большим, чем предусмотрено пятилеткой, повышением размеров заработной платы рабочих и служащих, а также быстрым ростом денежных доходов колхозов и колхозников»¹.

Советская торговля, как и все остальные отрасли народного хозяйства СССР, планируется социалистическим государством. В отношении государственной торговли, потребительской и промысловой кооперации государство устанавливает план товарооборота, определяет цены и т. д. Колхозная торговля развертывается на основе Сталинского устава сельскохозяйственной артели.

Следующая таблица показывает развитие розничной советской торговли.

Рост советской торговли

	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1935 г.
	(в млн. руб.)			
Розничный оборот государственной и кооперативной торговли (включая общественное питание) . .	81 712,1	106 760,9	125 943,2	154,1
Оборот колхозной базарной торговли .	14 500,0	15 607,2	17 799,7	122,7

Таблица свидетельствует об огромном росте розничного товарооборота в стране. За 1935—1937 гг. розничный оборот государственной и кооперативной торговли увеличился более чем наполовину, а колхозно-базарной торговли—почти на 23%. За годы второй пятилетки розничный оборот государственно-кооперативной торговли вырос более чем в три раза и колхозно-базарной торговли—почти в два с половиной раза. В 1938 г. имел место дальнейший рост советской торговли. Розничный оборот увеличился до 138 574,3 млн. руб., т. е. на 10% по сравнению с 1937 г. Оборот колхозно-базарной торговли увеличился за этот год на 37% и достиг 24 399,2 млн. руб.

Оборот общественного питания увеличился с 6 386 млн. руб. в 1933 г. до 7 125 млн. в 1935 г. и 10 158 млн. руб. в 1937 г.

Несмотря на этот огромный рост, розничный товарооборот не поспевал за ростом потребностей и доходов народных масс страны. Тов. Микоян отметил на XVIII съезде ВКП(б): «...Надо прямо

¹ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 286.

сказать, что потребности населения, материальное благосостояние и доходы населения растут быстрее, чем развивается товарооборот, отсюда разрыв между темпами роста спроса и товарооборота. Вот почему мы должны будем усилить товарооборот, принять серьезные меры к улучшению торговли»¹.

Ведущая роль в розничном обороте принадлежит государственным торгующим организациям, на долю которых приходится три четверти всего розничного оборота государственной и кооперативной торговли. По сравнению с 1932 г. доля государственной торговли в 1937 г. увеличилась больше чем в два раза. Возросла колхозно-крестьянская торговля в абсолютном выражении, хотя удельный вес ее несколько уменьшился в результате более сильного роста государственной торговли. Оборот колхозно-базарной торговли в 1937 г. составлял 12,3% всего розничного оборота в стране. Розничный оборот кооперативных организаций увеличился в 1935—1937 гг. как в абсолютных цифрах, так и в процентном выражении. По сравнению же с 1932 г. удельный вес кооперативных организаций сильно сократился благодаря возросшему значению государственной торговли, хотя в абсолютном выражении кооперативная торговля с того времени увеличилась на 40%.

Развертывание советской торговли потребовало дальнейшего улучшения организационных форм торговли. Победа колхозного строя сильно увеличила покупательный спрос сельского населения. Потребительская же кооперация, расплывая свои средства между городом и деревней, отставала в удовлетворении растущих потребностей колхозного крестьянства. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г., осудив слабую работу потребительской кооперации на селе, повернуло ее целиком лицом к деревне. Городская сеть потребкооперации была передана государственным торгующим организациям.

К моменту опубликования этого постановления потребкооперация в городе охватывала лишь одну треть товарооборота, в то время как в 1931 г., когда стала широко развертываться государственная торговля, удельный ее вес в городском розничном обороте равнялся 65%. Потребкооперация, несмотря на уменьшение ее значения в городской торговле, не уделяла должного внимания торговле в деревне. Удельный вес торгового оборота потребительской кооперации в деревне равнялся лишь 38% всего оборота потребкооперации, и доля ее во всем сельском розничном обороте в течение целого ряда лет сокращалась. Такое отношение потребкооперации к сельской торговле приводило к резкому отставанию сельского товарооборота от роста городского товарооборота. Например, в 1934 г. городской товарооборот увеличился на 33,6%, а сельский—на 10,5%.

Перестройка работы потребительской кооперации дала свои положительные результаты: рост советской торговли сопровождался положительными структурными сдвигами—удельный вес торговли в деревне поднялся во всем розничном товарообороте страны; он вырос

¹ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 217.

с 29,7% в 1935 г. до 32,4% в 1937 г. Усилилась роль потребкооперации в сельской торговле. С 1935 г. рост сельского товарооборота опередил рост городского товарооборота. За 1935—1937 гг. сельский товарооборот увеличился на 71%, городской—на 49%.

Перестройка потребительской кооперации способствовала более быстрому продвижению товаров к потребителям. Розничная торговля увеличилась больше, чем оптовая, что свидетельствует о сокращении промежуточных звеньев. На 1 рубль розницы в системе Центрсоюза приходилось в 1935 г. 90,3 коп. опта и в 1936 г.—82,3 коп.

Сильно вырос в деревне спрос на промышленные и культурные товары. С развитием советской торговли в деревне крестьянин получает больше возможностей купить необходимые ему промышленные изделия в сельском потребительском обществе. В 1937 г. потребкооперация продала в деревне больше, чем в 1935 г.: радиоприемников—на 70%, патефонов—на 121, велосипедов—на 31% и т. д. По сравнению с 1928 г. розничный оборот сельских магазинов и палаток в 1936 г. увеличился в 6,3 раза по сахару, в 17,7 раза—по кондитерским изделиям, в 5,2 раза—по мануфактуре и одежде, в 9,7 раза—по обуви, в 8,3 раза—по предметам санитарии и гигиены, в 23,7 раза—по культтоварам и т. д.

Выполнив свои обязательства перед государством и выделив необходимые фонды (семенной и др.), колхоз часть продуктов продает государству или реализует их на широком рынке.

В колхозной базарной торговле сильны еще пережитки капитализма, выражающиеся в том, что отдельные колхозники прибегают к личной наживе в ущерб интересам общества (спекуляция, вздувание цен и т. д.). Бывшие торговцы, кулаки и т. п., пытаясь примазаться к колхозной торговле, проникают иногда в колхозные магазины и ларьки в городе в качестве представителей колхозов или наемных работников прилавка. Появляются спекулятивные элементы, паразитирующие на колхозной торговле. На основе устава сельскохозяйственной артели колхозы могут со стороны приглашать на работу специалистов сельского хозяйства (агрономов и др.) или временных рабочих, если этого требует характер работы, но отнюдь не для торговли. Колхозная торговля должна вестись самими колхозниками без всяких посторонних лиц.

Согласно постановлению Совнаркома СССР от 9 апреля 1936 г. об усилении заготовительной работы сельских потребительских обществ и сокращении государственного низового заготовительного аппарата каждое сельское потребительское общество стало заниматься заготовкой сельскохозяйственных продуктов и сырья как по централизованному плану, так и в порядке децентрализованных заготовок.

Основной задачей советского торгового аппарата является исключительно забота об удовлетворении запросов населения и о продвижении товаров потребителям. Это означает прежде всего создание необходимой торговой сети, обладающей передовой материально-технической базой, соответствующей задачам развернутой советской торговли. По сравнению с первым периодом нэпа число магазинов и палаток государственной и кооперативной торговли увеличилось

(1924—1936 гг.) в городе в 5,5 раза и в деревне в 8,5 раза. С конца 1934 г. по конец 1937 г. количество магазинов и палаток увеличилось с 286,2 тыс. до 327,4 тыс. Значительно расширилась оптовая сеть, которая раньше вредительски свертывалась.

Однако это увеличение количества магазинов и палаток совершенно недостаточно для правильной и безостановочной циркуляции возросшей массы советских товаров от производителей к потребителям.

В СССР в 1937 г. на один торговый пункт приходилось в среднем 513 человек населения, а в США—всего лишь 86 (1929 г.). Конечно, анархия капиталистического хозяйства создает в Америке расточительство также и в торговом аппарате. Но тем не менее имеющееся резкое расхождение в количестве населения на один торговый пункт у нас и в США нельзя объяснить одним лишь этим обстоятельством. Несомненно также, что у нас торговая сеть еще совершенно недостаточна для культурного обслуживания запросов населения.

Количество магазинов и палаток государственной и кооперативной торговли увеличилось за 1935—1937 гг. всего на 14,4%, а розничный оборот—на 103,8%. Еще хуже обстоит дело с рациональным размещением торговой сети. Не ликвидированы такие явления, как сосредоточение магазинов в центре города и т. д. Наблюдается также нездоровое увлечение крупными универсальными магазинами.

Значительно увеличилась численность работников торговли в СССР. Темпы роста количества торговых работников опережают темпы расширения количества торговых пунктов почти в два раза. Это объясняется укрупнением магазинов и палаток. В 1935 г. было 1,6 млн. торговых работников, в 1937 г. стало 2 млн., т. е. на 25% больше. Увеличение количества торговых работников выражает рост товарооборота в нашей стране и является вполне здоровым фактом. Необходимо при этом сильнее расширить торговую сеть. В капиталистических странах в период общего кризиса капитализма наблюдается также увеличение числа лиц, занятых в сфере обращения. Но там это увеличение количества торговых служащих выражает паразитическое загнивание капитализма, оно происходит в условиях сокращения количества рабочих, занятых в сферах непосредственного материального производства, в то время как в СССР одновременно растет количество торговых работников и промышленных рабочих. Несмотря на значительный рост числа торговых служащих, кадры торговли в СССР все еще слабы.

В период завершения строительства социалистического общества советская власть уделяет исключительно большое внимание организации образцовой и культурной торговли. Организованы специализированные государственные магазины по отдельным группам товаров. Эти магазины, как правило, лучше обслуживают советских потребителей, чем другие.

В постановке торговли не изжито много крупных недостатков. Наркомторг и Центросоюз не учитывали в достаточной мере опыт передовых, действительно образцовых магазинов и не внедряли по-большевистски этот опыт в практику всей торгующей сети. Хуже

того, Наркомторг своим игнорированием запросов «рядовых» торгующих предприятий привел значительную часть магазинов, лавок и палаток в запущенное состояние.

На основе непрерывного увеличения товарной продукции народного хозяйства страны вырос в 1935—1937 гг. ассортимент товаров в магазинах. Был введен ассортиментный минимум, обязывающий магазины иметь постоянно в наличии товары повседневного потребления. Однако торгующие организации по-настоящему не боролись за товарный ассортимент. Они плохо изучали потребности населения, не оказывали необходимого влияния на промышленность, чтобы обеспечить производство предметов потребления в таких размерах, в таком разнообразии, в таком качественном подборе, какие соответствуют растущим запросам народных масс СССР.

Торговля 1935—1937 гг. характеризуется началом технического переоборудования советских магазинов. В крупных магазинах появились циферблатные весы, моторные машины для нарезки колбасы, пилы для резки мяса, автоматические весы для фасовки товаров, холодильное оборудование и т. д.

Советская торговля располагает пока еще совершенно недостаточно передовым торговым оборудованием. К концу 1938 г. она имела всего лишь 30 тыс. циферблатных весов, 13 тыс. кассовых аппаратов, 1,7 тыс. ветчинорезок, 658 механических жидкомеров и т. д. В системе Наркомторга имелось 4 093 холодильные машинные установки, 660 автоматических весов и т. п. Из них большая часть произведена на советских заводах.

Заново создается система холодильников, овощехранилищ и других продовольственных складов, имеющих громадное экономическое и гигиеническое значение. Создается специализированный транспорт торгующих продовольствием организаций.

Материально-техническая база торговли у нас еще сильно отстает от технического перевооружения всего народного хозяйства. Во многих магазинах и палатках нет необходимого элементарного оборудования.

В торговом аппарате все еще очень сильны антимеханизаторские настроения. Нет настоящей большевистской борьбы за овладение передовой техникой в торговле. Торговые механизмы—как импортные, так и отечественного производства—не используются в должной мере.

Необходимо поэтому повести серьезную борьбу за быстрое и полное вооружение советской торговли передовой техникой. Совершенно ясно, что без такой техники советская торговля не в состоянии будет наладить действительно культурное обслуживание растущих потребностей советского народа и подготовить материально-технический аппарат распределения при коммунизме.

Некоторые торговые организации развивают, хотя и чрезвычайно медленно, различные формы культурного обслуживания покупателей. Внедряется практика доставки товаров на дом, прием предварительных заказов от населения, продажа полуготовых изделий, торговля из передвижных автолавок, продажа штучных товаров и т. д. Мелкая развоз-

ная и разносная торговля выросла с начала 1936 г. до начала 1938 г. более чем в 6 раз. Отдельные раймаги и сельмаги в ряде мест стали практиковать доставку товаров потребителям. Уже в 1937 г. во время сельскохозяйственных работ некоторые торгующие организации стали обслуживать колхозников, колхозниц, рабочих МТС на полях, в бригаде и стане.

В борьбе за культурное обслуживание покупателей, за повышение производительности труда развивается среди работников прилавка социалистическое соревнование, растет стахановское движение. То обстоятельство, что интересы покупателя и продавца в советской торговле едины, создает прочную и здоровую основу для максимального улучшения культуры торгового обслуживания.

С переходом на ненормированную торговлю в 1935 г. государственные магазины были переведены на хозрасчет. Одновременно была перестроена и оплата труда торговых служащих на основе внедрения сдельщины в форме процента с оборота. Эти мероприятия усилили заинтересованность торговых работников в улучшении работы своих магазинов. Они стимулировали развертывание социалистического соревнования в области торговли.

Нагрузка на одного торгового работника увеличилась по системе Наркомторга СССР с 121,6 тыс. руб. в 1936 г. до 129,4 тыс. руб. в 1937 г., т. е. на 6,4%. Социалистическое соревнование помогает улучшению качества торгового обслуживания. В результате соревнования между торговыми организациями четырех городов количество стахановцев по 48 торгам в Москве увеличилось в IV квартале 1936 г. против III квартала на 35% и количество ударников—на 26%. По тем же торгам количество магазинов, практикующих предварительные заказы и доставку на дом, увеличилось за то же время с 175 до 407, количество магазинов, имеющих отделения штучных товаров,— с 204 до 392 и т. д. В порядке соревнования в ряде магазинов торговая марка, осуществляются рационализаторские мероприятия и т. д. Социалистическое соревнование в торговле помогает понижению издержек торговли.

Торговля в СССР является все еще отстающей отраслью народного хозяйства, несмотря на быстрый рост товарооборота страны. Советская торговля все еще не удовлетворяет растущим запросам народных масс. Отставание торговли объясняется в значительной мере плохой работой торгующих учреждений. Торговые издержки у нас высоки, поэтому имеются немалые резервы для удешевления торгового обслуживания населения. Высоки потери, хищения и т. д.

Система торгующих учреждений оказалась сильно засоренной враждебными элементами. Право-троцкистская банда врагов народа, пробравшаяся в прежние годы к руководству Наркомторга и Центросоюза, разваливала советскую торговлю. Совершенно недостаточно ведется торгующими организациями борьба за ликвидацию последствий вредительства в области торговли. Это отразилось на качестве руководства и планирования советской торговли.

В области торговли особенно сильны еще пережитки капитализма. Факты хищений, спекуляции, растрат, воровства, обещивания, обме-

ривания, нарушения установленных цен еще часто встречаются в практике торговых учреждений.

При проверке торговой сети в 1937 г. обнаружилось, что на каждые 100 проверенных торговых предприятий приходится 29 случаев нарушения цен, обмера, обвеса и подмены сортности. В сельской торговле подобные злоупотребления встречаются чаще, чем в торговле городской. В деревне на каждые 100 проверенных предприятий приходится 36,6 случая нарушения цен, обмера, обвеса и подмены сортности, в городе—25 случаев. Наибольшее количество нарушений дали предприятия общественного питания—около 52% проверенных предприятий. Обмер и обвес составляли 38,5% выявленных в 1937 г. нарушений принципов советской торговли; нарушения цен—50,7% и подмена сортности—10,8%. Все эти нарушения цен, обмер, обвес, подмена сортности и т. д. бьют непосредственно по интересам потребителей, являясь грубейшими извращениями политики советской торговли.

Партия и правительство решительно борются против извращений в советской торговле. В конце 1934 г. при Наркомате торговли СССР была создана Государственная торговая инспекция. Какую важную работу призвана проводить Госторгинспекция против извращений советской торговли, показывает хотя бы то, что по ее решениям органы Наркомфина изъяли в 1935—1937 гг. из средств торговых учреждений в доход госбюджета 38,8 млн. руб. как суммы, перебранные с потребителей. Правильно поставленная работа Госторгинспекции может оказать большую помощь в деле организации культурной советской торговли.

Тов. Микоян на XVIII съезде ВКП(б) указал на некоторую путаницу, имевшуюся в ценах. Он говорил:

«Была путаница в ценах, в том смысле, что отпускные цены утверждались Правительством, а розничные цены устанавливались на местах—торгами, РайПо, СельПо путем установления накидок на отпускную цену для накладных расходов, расходов на транспорт и пр. Часто это было почвой для злоупотреблений. Сколько нужно калькуляторов, чтобы все это правильно калькулировать.

Сейчас дело уже поправили тем, что по большинству товаров Правительство утвердило твердые розничные цены и потребитель может проверить цены по прейскурантам, утвержденным Экономсоветом, которые никто не имеет права менять.

Была путаница также в отпускных ценах текстильной промышленности, вследствие чего промышленность на некоторые сорта мануфактуры имела сверх-прибыли, а на другие сорта—большие плановые убытки. Хозяйственники старались перевыполнять прибыльный ассортимент и не выполнять убыточный, а убыточный ассортимент для нас не менее важный, чем сверх-прибыльный.

Теперь все это исправлено Правительством»¹.

Враги народа, бухаринские, троцкистские и иные вредители и шпионы, царские охранники и провокаторы, пробравшиеся в торговлю—

¹ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 217.

щие учреждения, приложили немало усилий, чтобы дезорганизовать советскую торговлю. Они вредительски планировали завоз товаров по районам, вызывали массовые перебои в снабжении населения, извращали советскую политику цен, огульно повышали наценки, создавали искусственный недостаток в товарах, задерживали продвижение товаров в деревню, разваливали колхозные рынки, пренебрегали торговлей рядом важных товаров массового потребления, умышленно срывали обеспечение предметами первой необходимости низовой торговой сети, портили и гноили продукты питания, подбрасывали в масло и другие продукты стекло, гвозди и т. д. с таким расчетом, чтобы озлобить трудящиеся массы страны, вызвать их недовольство советской властью.

Вредительски срывалось строительство материально-технической базы торговли. Из 254 млн. руб. капиталовложений по плану 1937 г. было освоено около 160 млн. Срывалось строительство складов и овощехранилищ. Например, за 1936—1937 гг. в Москве не было построено ни одного овощехранилища, хотя по плану реконструкции Москвы намечалось большое строительство овощехранилищ. Затягивалось строительство торговых предприятий, например к началу 1938 г. остались незаконченными стройки, начатые еще в 1930 г.

Вредительски свертывалась сеть предприятий общественного питания, особенно в таких местах, как Москва, Ленинград, Донбасс, Шахты и т. д. В 1935—1936 гг. было закрыто около 2 тыс. предприятий общественного питания. Снижали количество и качество отпускных блюд. За 1934—1937 гг. выпуск блюд по общественному питанию (без кооперации и прочих организаций) уменьшился более чем в два раза. Еще большее снижение количества выпущенных блюд имело место по кооперативной сети. В систему общественного питания внедряли торговлю покупными товарами взамен отпуска собственной продукции.

Советская торговля была одним из основных объектов вредительско-диверсионных и шпионских злодеяний контрреволюционной право-троцкистской банды. Большевицкая борьба за быструю ликвидацию всех последствий вредительско-диверсионной работы право-троцкистской банды в области торговли устранил безобразные недостатки в работе торгового аппарата и превратит советскую торговлю в действительно культурную торговлю, достойную сталинской эпохи социализма.

УКРЕПЛЕНИЕ РУБЛЯ И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Овладев в ожесточенной борьбе с классовыми врагами эмиссионным аппаратом, государственными финансами и кредитной системой, советская власть на всех этапах социалистического строительства использовала деньги для осуществления исторических задач диктатуры пролетариата и тем самым коренным образом изменила природу, назначение и функции этого инструмента буржуазной экономики.

Как указал товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б), «...деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки Советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во- всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена»¹.

Советские деньги являются важнейшим инструментом контроля над мерой труда и потребления в социалистическом обществе, важнейшим орудием выполнения Советским государством хозяйственно-организаторской функции.

Пережитки капитализма в экономике и сознании людей, которые еще не преодолены в социалистическом обществе, находят свое выражение в попытках мелкобуржуазных элементов использовать деньги в целях личной наживы в ущерб интересам общества. Социалистическое государство вынуждено вести борьбу с такими фактами, как перепродажа дефицитных товаров по спекулятивным ценам, незаконное расходование денежных фондов, спекулятивное взвинчивание цен на колхозном рынке, повышение продажных цен преступными элементами в торговой системе и т. д. Однако в социалистическом обществе совершенно исключена возможность превращения денег в капитал, в средства эксплуатации трудящихся как в производстве, так и в сфере обращения; советские деньги выражают социалистические производственные отношения, они приспособлены к интересам социализма.

Советские деньги являются орудием смычки социалистической промышленности и социалистического сельского хозяйства,—орудием развертывания советской торговли и орудием организации учета и

---

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 462.

контроля в социалистическом хозяйстве—укрепления хозрасчета в социалистических предприятиях. Свою роль инструмента организации социалистического хозяйства советские деньги будут выполнять вплоть до высшей стадии коммунизма: «... деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма,—социалистической стадии развития»¹.

Социалистический принцип оплаты труда по его качеству и количеству требует единой *меры труда*, всеобщей единицы учета труда; различия между умственным и физическим трудом, различия в квалификации работников делают невозможным учет труда и общественного продукта непосредственно в трудовых единицах—по количеству затраченного труда. Распределение общественного продукта через механизм советской торговли может происходить только посредством денег, а не трудовых талонов. Поскольку же деньги необходимы и как орудие учета и как средство обращения, постольку и народный доход СССР выражается в деньгах, а процессы его распределения и перераспределения необходимо должны совершаться при помощи денег, при помощи механизма цен и финансовой системы.

Движение денег в процессе расширенного социалистического воспроизводства планируется Советским государством посредством системы финансовых рычагов. На советскую валюту, как указывал товарищ Сталин в докладе об итогах первой пятилетки, мы строили новую социалистическую промышленность, сотни тысяч колхозов и тысячи совхозов. Использование советских денег для финансирования строительства промышленности, для социалистической индустриализации сельского хозяйства гигантски расширило материальную базу обеспечения устойчивости советской валюты. Эта устойчивость обеспечивается не только золотым запасом, но «... прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас?»²

Социалистическая природа советских денег находит свое выражение в функциях советских денег, которые коренным образом, принципиально отличаются от функций денег в капиталистическом обществе.

Деньги в социалистическом обществе выполняют функции: 1) орудия планового учета и хозрасчета, 2) средства обращения социалистического продукта, 3) орудия социалистического накопления и трудовых сбережений, 4) средства платежа.

Отмена карточной системы распределения продуктов, переход к единым ценам, неуклонное проведение политики снижения цен, энергичное развертывание товарооборота и развитие денежного хозяйства привели к укреплению рубля и повышению роли денег в социалистическом хозяйстве. Прежде всего значительно возросла роль советских денег как орудия учета труда и продуктов труда. Существование

---

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 462.

² Там же, стр. 391.

дифференцированных цен на одни и те же продукты затрудняло правильный социалистический учет производства и распределения продуктов в денежной форме, ослабляло значение рубля как орудия учета.

Введение системы единых цен, укрепление рубля повысило эффективность денег как средства стимулирования труда через систему дифференцированной зарплаты, следовательно, как орудия контроля над мерой труда и мерой потребления. «Пока денежная зарплата была не главным, а лишь одним из элементов в оплате труда рабочих, что было неизбежно при карточной системе, до тех пор в известной мере подрывалась и ее роль в производстве и в строительстве. Теперь заработная плата превращается в основной регулятор, а ее повышение—в решающий стимул для рабочих и служащих. И это должно повести к большому усилению роли зарплаты и в производстве и в строительстве»¹.

Практика социалистического строительства полностью подтвердила слова т. Молотова.

Развитие и укрепление денежного хозяйства в результате успешного выполнения второго пятилетнего плана было одним из факторов подъема материального уровня жизни рабочего класса и тем самым одним из условий быстрого развития стахановского движения. С другой стороны, мощный подъем стахановского движения создал новые благоприятные условия для дальнейшего развития денежного хозяйства и укрепления рубля. Таково *взаимодействие процесса производства и финансовой системы в социалистическом обществе.*

Отмена карточной системы повысила также значение и функции советских денег как средства обращения социалистического продукта, как необходимого орудия развертывания советской торговли.

Известную роль в развитии этой функции денег сыграла ликвидация с 1 февраля 1936 г. особой торговой системы—Торгсина, которая осуществляла для иностранцев закрытую торговлю продуктами на инвалюту и мобилизовала для нужд социалистического строительства имеющиеся у населения мелкие накопления драгоценных металлов. На золото и валюту, мобилизованные Торгсином, советская власть закупала первоклассное оборудование для крупнейших гигантов социалистической индустрии, построенных за эти годы.

Если с 1930 по 1932 г. внешнеторговый и платежный баланс СССР был пассивным, то с 1933 г. наш торговый баланс становится активным (превышение экспорта над импортом), а с 1935 г. становится активным и платежный баланс (превышение прихода инвалюты над расходом по всей сумме финансовых расчетов с границей). В то время как ряд капиталистических стран в ходе развития и в итоге мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. пришел к государственному банкротству, вовсе отказавшись от платежей по своим долгам или же добившись длительного моратория (отсрочки), СССР никогда не просрочил ни одного своего платежа; даже вся буржуазная печать вынуждена признать, что Советское государство является самым аккуратным плательщиком.

¹ Молотов, Об отмене карточной системы по хлебу, 1934, стр. 23.

В то же время индустриализация золотодобычи привела к быстрому подъему нашей золотопромышленности: по добыче золота мы вышли на второе место в мире (после Южноафриканского союза).

Все это свидетельствует о значительном укреплении валютных позиций СССР, что, в частности, дало возможность отказаться от мобилизации золота и инвалюты посредством Торгсина. Ликвидация Торгсина и передача всех его товарных фондов и торгового аппарата в единую систему открытой советской торговли расширили товарное обеспечение советских денег и создали дополнительные возможности для развертывания товарооборота.

Ликвидация карточной системы распределения продуктов и развертывание товарооборота повысили скорость оборота денег в торговле. Если в 1934 г. денежная масса совершила за год 8,5 оборота, т. е. на каждый рубль, находившийся в обращении, приходилось покупок-продаж товаров из государственных и кооперативных магазинов на 8 р. 50 к., то в 1935 г. деньги оборачивались 9,4 раза, а в 1936 г.— 10,3 раза.

Основные потоки наличных денег в социалистическом обществе направляются в сферу обращения через выплату зарплаты рабочим и служащим, а извлекаются из обращения через торговую выручку государственных и кооперативных организаций; в платежном обороте Госбанка по приходу решающую роль играет торговая выручка государственных и кооперативных организаций (88% к общей сумме прихода в 1937 г.), а по расходу—зарплата (75,3%) и выплата денег по сельскохозяйственным заготовкам и по текущим счетам колхозов (9,4%).

Развитие функции денег как средства сбережения доходов трудящихся, превращаемых через систему государственного кредита в фонд социалистического накопления, находит свое яркое выражение в огромном росте реализации массовых госзаймов и в увеличении остатка вкладов трудящихся масс в государственных сберегательных кассах. Свыше 50 млн. трудящихся являются держателями облигаций госзаймов.

Государственный долг СССР составлял на 1 января 1935 г. 17 821,7 млн. руб. и на 1 января 1938 г.—28 545 млн. руб., в том числе государственный долг по займам, реализованным среди населения, на те же даты—11 603,8 млн. руб. и 20 934,1 млн. руб. При всей значительности этой суммы государственный долг по сравнению с госбюджетом невелик, а все расходы по оплате займов составляли в едином госбюжете 1938 г. всего 1,6% от общей суммы расходов.

Если в капиталистических странах рост государственного долга неминуемо вызывает рост налогового обложения населения и, главным образом, трудящихся, то в социалистическом хозяйстве займы и проценты по ним погашаются за счет непрерывно растущих накоплений социалистических предприятий. Удельный же вес налогов, взимаемых с трудящихся, уменьшается в госбюжете из года в год.

Для стимулирования роста мобилизуемых системой госкредита накоплений трудящихся правительство в свое время установило высокий процент по займам (10%) и вкладам (8%). Это вызывалось финансовыми мероприятиями, связанными с борьбой за социалистическую

индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. Соответственно высокими были и процентные ставки, взимавшиеся банками с предприятий хозорганов. Хозяйственные и финансовые условия в период завершения строительства социалистического общества не оправдывали существования таких чрезмерно высоких ставок; поэтому в 1936 г. правительство провело конверсию государственных займов, установив 4% годовых по займам и 3% — по вкладам. Вслед за этим правительство изменило порядок выдачи ссуд под облигации госзаймов, отменив контроль за этими операциями комиссий содействия госкредиту и установив для всех граждан свободную выдачу ссуд под облигаций в размере 30% стоимости последних.

Через госзаймы государство мобилизует длительные накопления трудящихся, а через сберкассы мобилизуются не только длительные, но и временные, краткосрочные накопления трудящихся, предназначенные, например, для приобретения предметов потребления высокой ценности. Поэтому имевший место в течение всего обозреваемого периода быстрый рост вкладов населения отражал собою и *рост накопления и рост потребления трудящихся*, подъем их материального и культурного благосостояния. На 1 января 1935 г. общая сумма вкладов населения равнялась 1 638 млн. руб., в том числе вклады в городских сберкассах составляли 1 316 млн. руб., в сельских сберкассах — 322 млн. руб. На 1 января 1939 г. сумма вкладов возросла до 6 061 млн. руб., или почти в четыре раза. В городских сберкассах остаток вкладов на 1 января 1939 г. составлял свыше 5 млрд. руб., в сельских — около 1 млрд. руб., или 16% общей суммы вкладов. К концу 1939 г. в СССР имелось 36 тыс. сберегательных касс.

Однако рост вкладов мог бы быть еще большим, в особенности в деревне. Вследствие недостаточного развития сети сберкасс и недостаточно удовлетворительной их работы в деревне возможности мобилизации бурно растущих денежных накоплений широких масс колхозного крестьянства используются все еще очень слабо. Достаточно указать, что на основании материалов бюджетного обследования в 1937 г. денежные доходы одного колхозного двора в среднем составляли 1 800 руб., а из этой суммы хранилось в сберкассах всего лишь 15 р. 60 к.¹

Развитие и укрепление колхозного строя, превращение многих колхозов в колхозы-миллионеры, естественно, нашло свое отражение в быстрых темпах роста остатка денежных средств на текущих счетах колхозов в Госбанке.

За пять лет (с 1935 по 1939 г.) остатки денежных средств на текущих счетах колхозов возросли с 293,3 млн. руб. на 1 января 1935 г. до 2 519,2 млн. руб. на 1 января 1939 г., т. е. в 8,6 раза. И здесь финансовая система располагает огромными возможностями мобилизации денежных средств; по данным балансов колхозов на 1 января 1938 г., не менее 1 600 млн. руб. колхозных средств хранилось в самих колхозах. Большую часть этих средств можно и должно было мобилизовать на текущие счета Госбанка и сберкасс.

¹ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 366.

Свыше 80% всех ресурсов государственного бюджета представляют собой накопления социалистического хозяйства, которые мобилизуются посредством налога с оборота и отчислений от прибылей. Вторая сессия Верховного Совета 1-го созыва утвердила единый государственный бюджет СССР на 1938 г. Этот бюджет включает в отличие от утверждавшихся до 1938 г. государственных бюджетов не только союзный бюджет и государственные бюджеты 11 союзных республик, но также и свод местных бюджетов и бюджет социального страхования СССР. Основным источником средств единого госбюджета социалистического общества являются доходы социалистического хозяйства, а основным направлением расходов—финансирование расширенного социалистического воспроизводства и социально-культурных мероприятий. Единый государственный бюджет СССР выполнен по доходам за первую пятилетку в сумме 82,4 млрд. руб., за вторую пятилетку в сумме 362,1 млрд. руб., т. е. в 4,4 раза больше, чем за первую пятилетку. Из этих средств на развитие промышленности было израсходовано во второй пятилетке 75,4 млрд. руб. против 26,3 млрд. руб. в первой пятилетке (рост на 187,1%) и 2,2 млрд. руб. за 5 лет, предшествовавших первой пятилетке; на развитие сельского хозяйства за вторую пятилетку было израсходовано 36,9 млрд. руб. против 9,4 млрд. руб. в первой пятилетке (рост на 293%); на просвещение за вторую пятилетку—50,4 млрд. руб. против 10,1 млрд. руб. за первую пятилетку (рост в 5 раз), на здравоохранение—19,3 млрд. руб. против 2,2 млрд. руб. за первую пятилетку (рост в 8,8 раза) и т. д.

В течение рассматриваемого периода через госбюджет успешно были проведены сложнейшие финансовые расчеты и важные финансовые мероприятия, связанные с ликвидацией карточной системы распределения продуктов, установлением единых цен на предметы потребления, прекращением выдачи государственных дотаций тяжелой и лесной промышленности и установлением новых отпускных цен на продукцию этих отраслей промышленности и т. д.

Отмена дотаций по декрету СНК от 1 апреля 1936 г. дала огромный финансово-хозяйственный эффект: созданы были необходимые финансовые условия для укрепления хозрасчета, для роста прибылей этих отраслей промышленности. Прибыли хозяйственных организаций и предприятий значительно возросли. Если в 1935 г. отчисления от прибылей в бюджет составляли 3,3 млрд. руб., то в 1937 г. эти отчисления составляли 9,3 млрд. руб.

Единый государственный бюджет СССР в целом мобилизует и перераспределяет большую часть всех ресурсов финансового плана социалистического государства. Бюджет является решающей и в то же время твердой частью финплана. Он имеет силу закона. Хозрасчет и финансовая дисциплина имеют огромное значение для успешного выполнения материальных планов производства и торговли. Партия всеми мерами стремится укреплять хозрасчет и финансовую дисциплину во всех сферах народного хозяйства. Финансовая система осуществляет контроль рублем за ходом выполнения планов социалистических предприятий.

В качестве инструмента финансового контроля (контроля рублем)

очень важную роль наряду с бюджетом играет кредитная система. Госбанк является единым центром краткосрочного кредитования и расчетов между предприятиями в социалистическом хозяйстве.

Идея Ленина о едином банке как общегосударственном аппарате учета производства и распределения продуктов, выполняющем «... работу счетоводства, контроля, регистрации, учета и счета...»¹, развитая им еще до Октябрьской революции, практически осуществляется в кредитной системе социалистического общества в СССР. «Наш Государственный банк,—сказал тов. Молотов на первой сессии Верховного Совета СССР в январе 1938 г.,—это уже громадная организация, равной которой ни в одном государстве нет в этой области. Госбанк имеет во всех республиках, краях и областях и почти во всех районах свои учреждения. Это—громадный, разветвленный аппарат нашей финансовой системы. Его работа имеет первостепенное значение для развития народного хозяйства, в особенности для развития торговли, для развертывания товарооборота, для снабжения промышленными и продовольственными товарами как города, так и деревни. Вместе с ростом народного хозяйства, вместе с быстрым ростом потребностей трудящихся города и деревни, растут и задачи Государственного банка»².

Грандиозность масштабов его операций и огромные темпы их роста видны из следующих цифр. В 1934 г. Госбанком было выдано ссуд на сумму 140 млрд. руб., в 1938 г.—475 млрд. руб., рост на 239,2%; в среднем ежедневно выдавалось ссуд в 1934 г. на сумму 467 млн. руб., в 1938 г.—1 580 млн. руб.; поступление наличных денег в кассы Госбанка за 1934 г. составляло 58,8 млрд. руб., а за 1938 г.—138 млрд. руб., рост на 134,7%; в среднем ежедневно поступало в кассы Госбанка в 1934 г. 163 млн. руб., в 1938 г.—380 млн. руб. Госбанк, по данным на 1 октября 1939 г., имел 3 405 отделений, охватывающих разветвленной сетью всю территорию СССР.

Госбанк имеет строго определенные объекты кредитования социалистического хозяйства, связанные с оборотом материальных ценностей, с сезонными процессами в народном хозяйстве, с обращением товаров, с движением документов в пути и, наконец, с временными нуждами в ходе выполнения планов производства и обращения товаров.

Кредитование Госбанком народного хозяйства возросло за четыре года (с 1935 по 1939 г.) в 2½ раза и в начале 1939 г. достигло почти 45 млрд. руб. Особенно сильно возросло кредитование колхозов, легкой промышленности и пищевой промышленности. По данным на 1 января 1939 г., 35%, или 1/3, ресурсов Госбанка вложено в кредитование розничной торговли и заготовок сельхозпродуктов, а 2/3 ресурсов помещено в краткосрочное кредитование производства и оптово-торгового оборота различных отраслей промышленности. Только 13,6% всех ресурсов идет в тяжелую и лесную промышленность; большая же часть средств Госбанка помещена в отрасли народного хозяйства, производящие средства потребления. Такое размещение средств

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 260.

² Молотов, Речь на первой сессии Верховного Совета СССР, 1938, стр. 6—7.

в общем и целом соответствует характеру ресурсов Госбанка как эмиссионного банка и центра краткосрочного кредитования народного хозяйства. Однако без всякого ущерба для этих ресурсов можно относительно увеличить краткосрочное кредитование отраслей промышленности, производящих средства производства.

До последнего времени Госбанк был мало связан с машиностроительными предприятиями, и поэтому банковский контроль рублем за выполнением планов этими предприятиями был крайне слаб. Кредиты Госбанка, предоставленные машиностроительной индустрии, составляли в середине 1939 г. всего 2% кредитных вложений Госбанка: ряд крупнейших машиностроительных заводов почти совсем не пользовался ссудами Госбанка. В 1939 г. Госбанк перешел к кредитованию заводов под незавершенное производство и готовую продукцию по всему обороту этих ценностей. Такой способ кредитования дает возможность повысить контроль рублем как над процессом производства, так и над процессом реализации продукции машиностроения.

Ресурсы краткосрочного кредитования народного хозяйства Госбанк мобилизует за счет временно свободных средств хозорганов, предприятий, учреждений и колхозов, хранимых ими на расчетных и текущих счетах, а также за счет свободных средств бюджета и общественных организаций. Кроме того, для краткосрочного кредитования социалистического хозяйства Госбанк имеет право пользоваться эмиссией денежных знаков, размер которой строго ограничен ростом потребностей торгового оборота в средствах обращения.

Вплоть до середины 1936 г. в практике кредитования сохранялись также элементы, которые были обусловлены карточной системой распределения продуктов (например, лимитирование кредитов в соответствии с планами снабжения) и не отвечали экономическим требованиям нового этапа развития. Начатая в период борьбы за коллективизацию перестройка системы кредитования продолжалась и в рассматриваемый период.

Законом от 4 июня 1936 г. системе кредитования товарооборота была придана большая гибкость путем установления дифференцированных сроков кредитования по отдельным группам товаров и отмены твердых лимитов кредитования для каждой торгующей организации. Необходимыми условиями для получения кредитов в Госбанке, согласно этому закону, являются:

- а) рентабельность торговой организации,
- б) соблюдение установленного долевого участия собственных средств в оплате товаров,
- в) аккуратность платежей по обязательствам перед Госбанком.

В целях стимулирования банковским кредитом максимального разветвления товарооборота закон предлагает кредитовать сверхплановый торговый оборот полностью без участия собственных средств торгующих организаций в оплате товаров.

Этим же постановлением правительства введен новый порядок расчетов: взамен 48-часового срока акцепта (согласия об уплате) счета установлен 10-дневный срок оплаты счета для иногороднего товаро-

оборота и 4-дневный срок со дня предъявления счета в банк для внутригородского оборота.

В отличие от Госбанка особая функция *спецбанков*, финансирующих капиталовложения (Промбанк, Цекомбанк, Сельхозбанк и Торгбанк), заключается в контроле за правильным использованием по назначению средств, ассигнуемых на капиталовложения, за плановой стоимостью строительства и т. д. Постановлением правительства от 11 февраля 1936 г. об улучшении строительного дела и удешевлении строительства были расширены права спецбанков по финансовому контролю на стройках: в случае установления бесхозяйственности в строительстве спецбанки имеют право прекращать финансирование стройки. Однако в организации финансирования строительства вплоть до начала 1938 г. все еще имели место крупнейшие недостатки, приводившие к удорожанию и затягиванию строительства и к ослаблению финансовой дисциплины. Постановление СНК СССР от 26 февраля 1938 г. вскрыло эти недостатки и утвердило новые правила финансирования строительства Промбанком. Раньше расчеты со строительными организациями производились путем искусственного определения процента готовности строительных объектов; согласно новым правилам, эти расчеты производятся за фактически выполненный объем строительных работ, определенный актами приемки на основании обмера законченных работ, причем незаконченные части зданий и сооружений не включаются в акты приемки. Кроме того, эти правила предусматривают предоставление строительным организациям краткосрочных кредитов как для сезонного накопления—стройматериалов, фуража и горючего, так и на ремонт строймеханизмов и транспортных средств. Новые правила предусматривают предоставление ряда льгот стройкам и подрядным организациям, выполняющим план по объему и стоимости строительства и хорошо организовавшим финансовое хозяйство.

В целях укрепления финансовой дисциплины, упрощения и улучшения финансовых условий работы МТС 5 февраля 1938 г. СНК СССР утверждено постановление «О порядке финансирования машинно-тракторных станций», согласно которому финансирование МТС производится полностью за счет государственного союзного бюджета, а вся причитающаяся с колхозов оплата работ МТС (натурой и деньгами) полностью поступает в доход государства. Финансирование МТС осуществляется через Госбанк, который на каждый вид затрат (на горючее, на ремонт, на зарплату и проч.) открывает отдельные целевые бюджетные счета. Финансирование капитальных вложений МТС и контроль за строительством возлагаются на Сельхозбанк.

Перевод МТС на финансирование по госбюджету упорядочил их финансовое хозяйство. В то же время опыт показал, что финансирование МТС по годовым и полугодовым сметам, независимо от выполнения ими производственного плана, не создает должной заинтересованности МТС в повышении урожайности, в обеспечении глубокой вспашки и ранних, более коротких сроков сева, в своевременном получении полностью натуроплаты и т. д. Ввиду этого Совнарком и ЦК ВКП(б) своим постановлением от 13 января 1939 г. отменили существовавшую практику финансирования МТС по сметам и устано-

вили, что с января 1939 г. финансирование МТС производится поквартально в соответствии с выполнением ими годового производственно-финансового плана. Деньги на предстоящий квартал выдаются Госбанком авансом. В том случае, если МТС не выполнила квартального производственного плана работ, а средства получила полностью, очередной квартальный аванс уменьшается на всю сумму перерасхода.

Новый порядок финансирования МТС имеет исключительно важное значение для повышения роли финансового рычага как орудия эффективного контроля за ходом выполнения планов МТС по качественным и количественным показателям.

Финансовая система СССР построена на последовательном проведении принципа *демократического централизма*. Основными общими вопросами организации финансовой системы и общим руководством этой системы ведают, согласно статье 14 Сталинской Конституции, высшие органы власти и государственного управления СССР, которые утверждают единый государственный бюджет СССР, а также налоги и доходы, поступающие на образование союзного, республиканского и местных бюджетов, и руководят денежной и кредитной системой. Все органы советской власти, начиная от сельских и поселковых советов, имеют собственную финансовую базу—бюджет. Республиканские бюджеты составляются Совнаркомом союзных республик и утверждаются Верховными Советами республик. Высшие органы союзной республики устанавливают в соответствии с законодательством СССР государственные и местные налоги, сборы и неналоговые доходы и руководят осуществлением местных бюджетов автономных республик и местных бюджетов краев и областей, а также страховым и сберегательным делом.

Конституция не только устанавливает функции и права органов государственной власти в финансовой области, но требует от органов государственной власти такого управления финансовой системой, которая обеспечила бы устойчивость рубля, укрепление финансовой и кредитно-денежной системы.

Советская валюта—рубли является *единой валютой Союза ССР*. Все национальности Союза *одинаково* заинтересованы в обеспечении устойчивости советской валюты; в этом вопросе не может быть никаких специфических интересов отдельных республик. Вот почему руководство денежной и кредитной системой является прерогативой высших органов Союза ССР.

Наши достижения в области финансовой были бы еще большими, если бы враги народа, предатели родины не приложили свою руку и к этому важнейшему участку социалистического строительства.

Пропагандируя левацкие «теории» отмирания денег и перехода к прямому продуктообмену, отмену налогов и т. д., троцкистско-бухаринские вредители пытались извратить эмиссионную политику Советского государства и подорвать устойчивость советского рубля. Они поощряли антигосударственную практику выпуска местными организациями всякого рода займов, облигаций и других видов ценных бумаг, а также выпуск бон и денежных суррогатов. Однако попытка предателей нанести лобовой удар нашей денежной и финансовой

системе путем подрыва единства денежной системы и засорения денежного обращения огромной массой денежных суррогатов была ликвидирована в самом ее начале, еще до разоблачения предателей, пробравшихся к руководству финансовой системой.

На судебном процессе «право-троцкистского блока» установлено, что по заданию главарей бандитской шайки Бухарина и Рыкова в финансовой системе была развернута подрывная, вредительская работа. Вредители ставили своей целью «ударить по советскому правительству советским рублем». Они проводили извращения в налоговой политике, чрезмерным обложением стремились вызвать озлобление населения, настроить крестьянство против советской власти (лепельское дело в Белоруссии). В этих же целях они провели сокращение сети сберкасс в деревне (с 38 700 касс в 1932 г. до 14 400 в 1935 и 12 900 в 1936 г.), что крайне затрудняло как прием и выдачу вкладов, так и операции по выдаче ссуд под облигации госзаймов. Это вызывало недовольство трудящихся. Вредители старались подорвать важнейший источник доходов госбюджета—налог с оборота, для чего они ввели путаную систему дробных ставок налога, крайне затруднявшую планирование и контроль за поступлением средств по этому налогу в госбюджет. Они подрывали финансовую дисциплину, ослабляя финансовый контроль, и этим создавали возможность преступного использования государственных средств для финансирования контрреволюционных организаций.

В кредитной системе враги народа направили свои вредительские действия на то, чтобы возродить автоматизм и обезличку в кредитовании и выдавать средства независимо от выполнения предприятиями своих обязательств перед государством. В целях подрыва хозрасчета враги применяли автоматическое кредитование в сельском хозяйстве, в торговле, в лесной и легкой промышленности.

Вредители тормозили развитие взаимных безналичных расчетов и запутывали расчеты хозорганов друг с другом и с Госбанком. Пытаясь подорвать планирование денежного обращения, вредители в Госбанке отменили кассовые планы, являющиеся основой планирования денежного обращения и контроля за налично-платежным оборотом, задерживали выплату заработной платы и т. д.

Право-троцкистский центр дал вредителям в финансовой системе директиву не ограничивать свои вредительские акты финансовыми органами, но развернуть подрывную деятельность через финансовый рычаг в различных отраслях социалистического хозяйства.

Советский народ разгромил контрреволюционные гнезда врагов социализма также и на финансовом фронте. Но в финансовой системе все еще много недостатков. Необходимо правильно организовать исчисление ставок налога с оборота. Работники финансовой системы и в первую очередь инспектора по госдоходам должны не только тщательно учитывать и проверять деятельность каждого предприятия, но выявлять возможности дополнительного увеличения госдоходов. Важнейшей задачей также является улучшение обслуживания займодержателей и вкладчиков сберкасс, правильное размещение сети сберкасс, значительное повышение техники и культурности работы

сберкасс. Работники финансовой системы должны внедрять во все отрасли хозяйства, в каждое учреждение и предприятие финансовую дисциплину, жесткий контроль за расходованием каждой советской копейки.

Утвержденная Экономическим Советом при СНК СССР 22 июля 1939 г. новая форма финансового плана—*баланс доходов и расходов*—резко расширяет сферу финансового планирования и дает возможность органам финансового контроля глубоко анализировать финансовые показатели промышленности и отдельных предприятий. Если раньше финансовые планы отражали лишь конечные финансовые результаты деятельности предприятий (прибыли-убытки, амортизацию, изменение остатков товаро-материальных ценностей), то теперь в финансовые планы включаются все доходы и расходы предприятий и отраслей хозяйства в полном объеме. Включение в финансовый план всех затрат и всей выручки создает широкие возможности для повышения роли финансовой системы в борьбе за выявление новых источников социалистического накопления, для эффективного использования финансового рычага в решительной борьбе с непроизводительными расходами и всякого рода потерями.

Финансовые органы должны, наконец, навести порядок в такой важнейшей области хозяйства, как капитальное строительство, обеспечив финансовый контроль за выполнением планов строительства в отношении сроков и стоимости этих работ.

XVIII съезд партии подтвердил «...необходимость улучшения бюджетно-кредитной работы, дальнейшего укрепления хозрасчета, усиления борьбы с бесхозяйственностью, повышения уровня рентабельности тяжелой индустрии и других отраслей народного хозяйства, укрепления советского рубля на основе социалистического производства, усиленного развития товарооборота и общего подъема материального уровня жизни народа»¹.

Работники финансовой системы должны поднять на большую высоту дело учета во всем народном хозяйстве, ибо настоящий и глубокий финансовый контроль возможен только на основе правильного учета. Глубоко изучая балансы и отчеты хозорганов, представляемые в Наркомфин в обязательном порядке, финансовые работники должны знать хозяйство, не допускать нарушения финансовой дисциплины, должны активно содействовать выполнению планов производства и обращения, дальнейшему росту социалистического накопления.

Финансовый контроль отстает от общего уровня развития социалистической экономики, от требований социалистического строительства на современном этапе. Перед массой финансовых работников во всей широте стоит задача полного преодоления этого отставания, превращения финансовой системы в гибкий аппарат, обеспечивающий эффективный контроль рублем хода выполнения планов и вместе с тем оказывающий в нужный момент и в необходимых размерах финансовую помощь хозорганам и предприятиям.

---

¹ «Резолюции XVIII съезда ВКП(б)», 1939, стр. 34.

ПОДЪЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Громаднейшее всемирно-историческое значение Великой Октябрьской Социалистической революции сказалось также, в том, что она коренным образом улучшила материальное и культурное положение народных масс СССР. Это отличает нашу революцию от прежних революций. Ни одна революция в прошлом нигде не дала народу серьезного улучшения его материального и культурного положения. В этом сказывалась их главная слабость. В противоположность прежним революциям наша революция сильна и непобедима тем, что она обеспечила народу зажиточную и культурную жизнь.

Особенно улучшились материальные условия жизни советского народа в период завершения строительства социалистического общества и проведения новой Конституции. «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее»¹,—сказал товарищ Сталин в 1935 г.

С ликвидацией кулачества как класса в СССР был уничтожен последний многочисленный класс тунеядцев, которые высасывали соки из трудящихся масс. В СССР никому не дано право жить за счет эксплуатации чужого труда. Уничтожена в корне самая возможность эксплуатации человека человеком. Каждый трудоспособный гражданин в СССР обязан работать. Труд является делом чести, славы, доблести и геройства советских граждан. «Кто не работает, тот не ест». В СССР каждый знает, что плодом его труда не смогут пользоваться паразитические классы. Все, что создается и добывается трудящимися на фабриках и заводах, на полях и в лабораториях, в горных рудниках и угольных шахтах,—все это идет на повышение благосостояния и мощи социалистического общества, на подъем зажиточной и культурной жизни самих трудящихся масс.

Неуклонный рост материально-культурного уровня жизни трудящихся является законом социалистического хозяйства, в противоположность тому, что обнищание масс является всеобщим законом капиталистического накопления.

Характерной чертой всего периода борьбы за завершение строительства социалистического общества является дальнейшее всемер-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 499.

ное усиление заботы о живом человеке. В своей речи в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 г. товарищ Сталин во всей полноте показал, какое исключительно важное значение приобрела забота о живом человеке в период борьбы большевистской партии за завершение строительства социалистического общества. Эта чуткая забота о человеке получила свое яркое выражение в Сталинской Конституции. Советское общество зафиксировало в этом великом историческом документе основные права и обязанности граждан СССР. Сталинская Конституция обеспечивает право на труд, право на образование, право на отдых, право на обеспечение в старости, в случае болезни и инвалидности. Все эти права трудящихся уже вошли в быт советского народа.

Задание второй пятилетки о подъеме материального и культурного уровня трудящихся, о повышении уровня народного потребления в два и более раза выполнено.

Главным показателем материально-культурного уровня трудящихся являются данные о *распределении народного дохода*. Товарищ Сталин говорил: «Вопрос о распределении народного дохода по классам является коренным вопросом с точки зрения материального и культурного положения рабочих и крестьян»¹.

В то время как в капиталистических странах львиная доля народного дохода страны, создаваемого трудящимися, присваивается паразитическими классами, в Советском Союзе после ликвидации эксплуататорских классов весь народный доход целиком используется в интересах трудящихся: для расширенного социалистического воспроизводства, укрепления обороноспособности страны и дальнейшего подъема материального и культурного уровня жизни народных масс.

До революции и в нашей стране кучка эксплуататоров присваивала значительную долю народного дохода. Буржуазия в 1908 г. присваивала не менее 56,4% дохода фабрично-заводской промышленности, облагавшейся акцизом, 75% дохода промышленности, облагавшейся акцизом, 51,6% дохода в строительном деле и т. д. На долю эксплуататорских классов России приходилось три четверти всего народного дохода страны, в то время как они составляли 15,9% населения страны. Многочисленные трудящиеся массы, составлявшие 84,1% населения, получали лишь до 25% народного дохода.

Народный доход СССР растет темпами, невиданными в буржуазном обществе. С 66,9 млрд. руб. в 1935 г. народный доход СССР увеличился в 1937 г. до 96,3 млрд. в ценах 1926/27 г., т. е. на 43,9%. За годы второй пятилетки народный доход СССР увеличился в 2,1 раза. В 1938 г. народный доход в СССР возрос до 105 млрд. руб. Столь высоких темпов роста народного дохода никогда не знала ни одна капиталистическая страна. В дореволюционной России темпы прироста народного дохода составляли в среднем 2—3,5% в год, в Соединенных Штатах Америки в лучший для них период—8%.

По сравнению с 1928 г. народный доход СССР на душу населения в 1937 г. увеличился в 3,5 раза, в то время как в капиталистических

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 380.

странах он за тот же период сократился. Например, в США народный доход на душу населения в 1936 г. был ниже уровня 1929 г. на 16%, в Германии он уменьшился за 1928—1935 гг. на 11% и т. д. В процентах к 1913 г. народный доход на душу населения в СССР в 1937 г. составлял 402,7%, в Англии—109,6, в США—97,4, в Германии—90,1% и т. д. Однако по абсолютным размерам народного дохода на душу населения мы еще отстаем от наиболее развитых капиталистических стран.

Весь быстро растущий народный доход СССР используется для расширенного социалистического воспроизводства, для укрепления независимости и обороноспособности нашей родины и для повышения материально-культурного уровня жизни рабочих, крестьян, интеллигенции. Та часть народного дохода, которая идет на личное потребление, распределяется в СССР согласно социалистическому принципу: «от каждого по его способностям, каждому по его труду».

Каждый советский гражданин имеет реальное право на труд. Это записано, как незабываемое завоевание народа, в Сталинской Конституции. Государство гарантирует работу каждому трудоспособному гражданину. Право на труд обеспечено у нас всей социалистической системой хозяйства, непрерывным ростом производительных сил общества и окончательной ликвидацией возможности кризисов и безработицы в СССР.

Численность занятых рабочих и служащих в СССР неуклонно растет. По сравнению с 1913 г. число рабочих и служащих в стране увеличилось в 1937 г. приблизительно в два с половиной раза. Количество рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР увеличилось с 24,7 млн. человек в 1935 г. почти до 27 млн. в 1937 г. За годы второй пятилетки численность рабочих и служащих увеличилась на 17,6%. В 1938 г. она составляла 28 млн. человек.

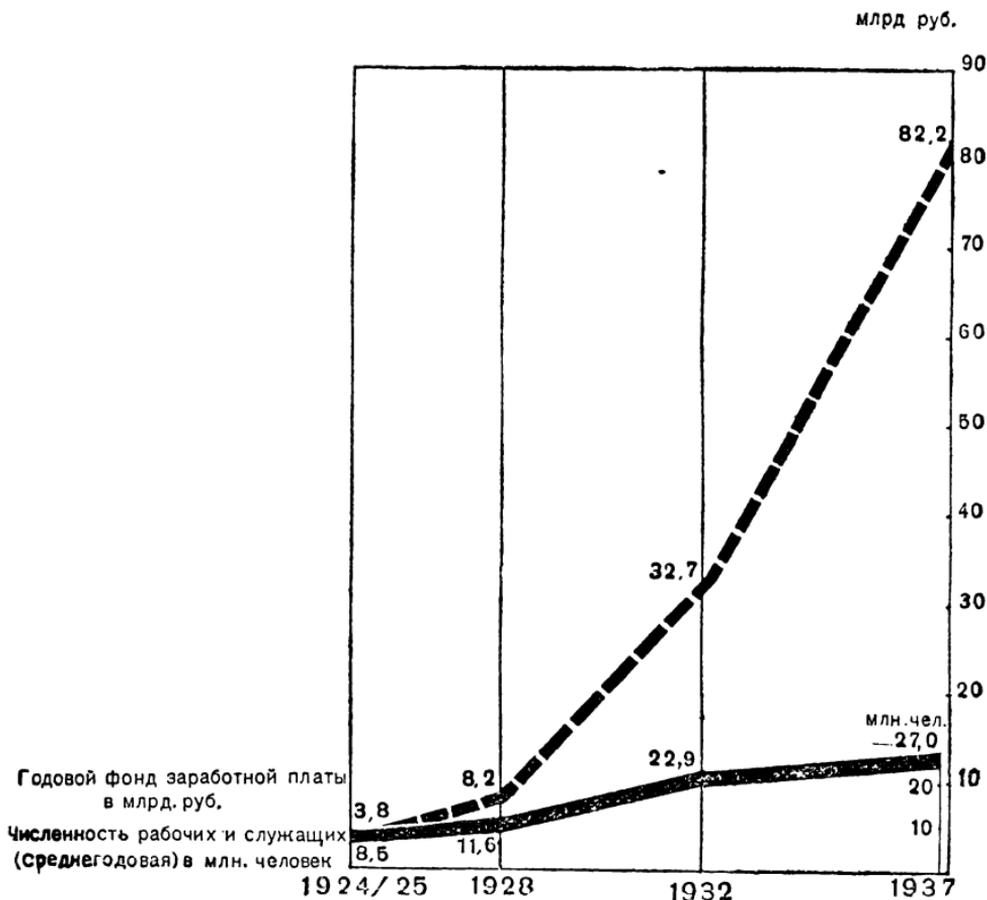
СССР—счастливая страна, где трудящиеся избавлены навсегда от безработицы. В капиталистических же государствах даже в 1935—1937 гг., когда еще происходил некоторый рост промышленной продукции, безработица продолжала оставаться на высоком уровне. Общее число безработных в капиталистических странах равнялось в 1937 г., по официальным данным, 14 млн. человек. В связи с наступлением во второй половине 1937 г. нового экономического кризиса безработица в капиталистических странах вновь сильно увеличилась и дошла, по официальным данным, до 18 млн., а фактически до 25 млн.¹ человек в начале 1939 г. В США было в 1938 г., по оценке Американской Федерации Труда, 10,9 млн. безработных, в Англии, по официальным данным,—1,8 млн., во Франции—438 тыс. и т. д.

В СССР рабочий класс целиком состоит из трудящихся, активно занятых в социалистическом производстве. Деление рабочего класса, характерное для капиталистического производства, на активно занятых в производстве и на резервную промышленную армию труда в нашей стране ликвидировано. Это вносит коренное изменение в состав рабочего класса СССР по сравнению с составом рабочего

¹ «Социалистическое строительство Союза ССР», 1939, стр. 20.

Диаграмма № 10

Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР и годовой фонд заработной платы

класса капиталистических стран. Например, в Англии в 1938 г. отношение количества активно занятых в производстве (включая и частично занятых, т. е. на половину безработных) к числу безработных составляло 6,6 к 1, т. е. на каждые девятнадцать занятых рабочих приходилось три безработных. В ряде капиталистических стран (США и др.) наблюдается тенденция абсолютного сокращения числа рабочих, занятых в промышленном производстве даже при росте продукции. По сравнению с 1920 г. число занятых в обрабатывающей промышленности США сократилось в 1937 г. почти на 1,5 млн. чел., а индекс промышленной продукции увеличился за это время на 25%. До общего кризиса капитализма не наблюдалась такая тенденция абсолютного сокращения количества занятых рабочих в капиталистической промышленности. После первой мировой империалистической войны резервная армия труда превратилась в постоянную армию безработных.

С ликвидацией безработицы в СССР советский рабочий класс состоит целиком из занятых рабочих. Только при социализме имеется возможность полного использования рабочей силы страны.

Огромное большинство советских рабочих и служащих организовано в профсоюзы. В СССР в профсоюзах охвачено 85% (начало 1939 г.) всех рабочих и служащих.

Значительные сдвиги происходят в структуре рабочего класса СССР в отраслевом разрезе. Сильно возрос удельный вес рабочих, занятых в ведущих отраслях промышленности. Например по сравнению с дореволюционным периодом удельный вес рабочих, занятых в обработке металлов и в машиностроении, увеличился более чем в два раза.

Структура рабочего класса по отраслям крупной промышленности СССР

	1913 г.	1936 г.
Вся промышленность	100,0	100,0
В том числе:		
Добывание и обработка минералов	7,3	8,1
Горная и горнозаводская	23,6	18,4
Обработка металлов и машиностроение	13,7	29,8
Обработка дерева	4,0	5,4
Химическая	2,9	4,3
Производство пищевых продуктов, напитков, наркотиков	14,3	8,7
Обработка материалов животного происхождения (включая кожевенную промышленность, меховую и производство кожаной обуви)	1,5	2,8
Текстильная (включая производство одежды и туалета)	28,0	16,1
Обработка бумаги и полиграфическое производство	3,8	2,3

Эти изменения в отраслевой структуре рабочего класса СССР объясняются превращением нашей страны из экономически отсталой в первоклассную индустриальную державу. Сравнение отраслевой структуры рабочего класса СССР с отраслевой структурой рабочего класса наиболее экономически развитых стран мира показывает, что наша страна и в этом отношении вышла на одно из первых мест. В машиностроительной промышленности и обработке металлов в 1936 г. занято было в СССР—29,8% всех рабочих крупной промышленности, в Германии—36,6, в Англии—33,2 и в США (1929 г.)—30,4%. Высокий удельный вес рабочих, занятых в текстильной, швейной и пищевкусовой промышленности в дореволюционной России, был выражением промышленной отсталости страны, с ее совершенно недостаточно развитой тяжелой промышленностью (особенно машиностроением).

Таким образом мы видим, что новые соотношения, которые сложились в распределении рабочих по отраслям внутри промышленности в СССР в результате социалистической индустриализации страны, в целом соответствуют отраслевому составу занятых в промышленности наиболее развитых в экономическом отношении капиталистических стран.

В Советском Союзе непрерывно растет удельный вес работников, занятых в сфере материального производства. Вот соответствующая таблица:

Структура занятых по отраслям народного хозяйства СССР

	1932 г.	1937 г.
Всего	100,0	100,0
В том числе:		
Промышленность, строительство, транспорт, связь, жилищно-коммунальное хозяйство .	58,8	59,5
Торговля, общественное питание .	8,4	8,8
Кредитные учреждения .	0,5	0,7
Просвещение, искусство, здравоохранение .	9,1	13,1
Государственные и общественные учреждения	8,0	6,5
Сельское хозяйство .	12,4	9,2

Наряду с ростом удельного веса рабочих и служащих, занятых в сфере непосредственного материального производства, в СССР увеличивается также удельный вес работников, занятых в области просвещения, искусства и здравоохранения и др. Здесь происходит параллельный процесс роста, в то время как в капиталистических странах (Англия, США) удельный вес работников, занятых в сфере обращения, увеличивается за счет сокращения процента, а местами и абсолютного числа занятых в сфере материального производства. Кроме того, увеличение числа работников, занятых в сфере обращения, в капиталистических странах характеризует рост паразитического потребления (личное обслуживание эксплуататорских классов и т. п.), обострение конкурентной борьбы (разбухание торгового аппарата, реклама и т. д.), загнивание капитализма.

В Советском Союзе абсолютный и относительный рост работников сферы обращения характеризует улучшение обслуживания самих трудящихся. Особенно показательно для социалистического общества значительное абсолютное и относительное увеличение количества лиц, занятых в области просвещения, искусства и здравоохранения. За вторую пятилетку число занятых в этой области лиц увеличилось в СССР с 2082,8 тыс. до 3542,6 тыс., или на 70%. В капиталистических странах невозможен такой рост количества лиц, занятых в области просвещения, искусства и здравоохранения.

В СССР происходит сокращение удельного веса количества служащих, занятых в государственных и общественных учреждениях. За вторую пятилетку сократилось количество этих служащих даже в абсолютном выражении, а работа государственного аппарата за это время значительно усложнилась и улучшилась.

В капиталистических странах растет чиновничий аппарат в связи с усилением гнета над народными массами. Сокращение за 1932—1937 гг. удельного веса рабочих и служащих в сельском хозяйстве СССР является выражением, с одной стороны, роста производительности труда в самом сельском хозяйстве (особенно в связи с ростом механизации), а с другой—выражением дальнейшего развития промышленности.

Все отраслевые сдвиги в структуре рабочего класса СССР объясняются социалистической реконструкцией народного хозяйства страны, ростом удельного веса промышленности, подъемом материально-культурного уровня советского народа.

Сдвиги произошли также в территориальном размещении и в национальном составе рабочего класса СССР. В ранее экономически отсталых районах, особенно на Востоке (в Восточной Сибири и т. д.), количество рабочих и служащих увеличивается быстрее, чем в старых промышленных районах (Московская, Горьковская области и т. д.). Это объясняется сдвигами, которые имели место в размещении промышленности за годы сталинских пятилеток. Только при социализме возможно планомерное осуществление рационального размещения производительных сил страны в соответствии с источниками сырья и районами потребления. Это приводит к образованию рабочего класса в новых районах страны.

Теснейшим образом с территориальными сдвигами в размещении рабочего класса связано у нас формирование национального рабочего класса у народов, ранее угнетенных, отсталых и не имевших своего пролетариата (Узбекская ССР, Туркменская ССР и др.). Количество рабочих в этих республиках увеличивается быстрее, чем число рабочих в СССР в целом. Ленинско-сталинская национальная политика ликвидирует фактическое неравенство и создает очаги промышленности в национальных республиках.

Одним из главных достижений рабочего класса СССР является *большое сокращение рабочего дня*. По сравнению с царской Россией рабочий день промышленных рабочих СССР сократился значительно, запрещен совершенно труд малолетних. Социалистическое государство рабочих и крестьян реально обеспечивает населению осуществление права на отдых. Право на отдых обеспечено в СССР установлением самого короткого рабочего дня в мире, предоставлением отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, использованием сети домов отдыха и клубов для организации культурного отдыха трудящихся.

Ни в одной стране мира рабочие и служащие не имеют такого короткого рабочего дня, как в СССР. Советский Союз—страна самого короткого рабочего дня.

Рабочие и служащие в СССР ежегодно получают *отпуск с сохранением заработной платы*. В крупной промышленности в 1935 г. приходилось в среднем на одного рабочего 81,4 дня отдыха (отпуска и выходные). Трудящиеся СССР широко пользуются во время отдыха санаториями, домами отдыха, клубами, театрами и т. д.

Коренные сдвиги произошли в период завершения строительства социалистического общества в продолжительности и организации рабочего времени колхозного крестьянства. Победа колхозного строя позволила более равномерно распределить труд колхозников в течение года, сократить продолжительность их рабочего дня, увеличить время учебы, досуга, сна и т. д. По сравнению с рабочим днем крестьян царской России рабочий день колхозников значительно сократился. Например, рабочий день батраков у кулаков-огородников Псковской

губернии в 1906 г. равнялся 18 часам. Крупное механизированное социалистическое сельское хозяйство в СССР создает нормальный рабочий день для многомиллионных масс крестьянства.

Советский гражданин знает, что для удовлетворения своих растущих потребностей необходимо лишь честно трудиться, блюсти дисциплину труда, поднимать производительность труда и зорко охранять социалистическую собственность. Различие в культурно-материальном уровне граждан СССР определяется не классовой принадлежностью, как в буржуазном обществе, а количеством и качеством труда, отдаваемого каждым гражданином обществу, определяется его личными способностями и его трудом.

Преобладающее большинство рабочих и служащих сознательно относятся к труду, работая добросовестно и честно. Они показывают образцы трудовой доблести, отличия, ударничества, героизма. В рядах этих передовых рабочих возникло замечательное движение современности—стахановское движение.

Однако труд еще не стал для всех в полной мере естественной потребностью. Не изжиты еще пережитки капитализма в сознании людей, это дает о себе знать в проявлении антигосударственных мелко-собственнических черт и привычек—уравниловские настроения, рвачество, нарушения трудовой дисциплины, прогулы и т. д.,—представляющих следы капитализма в экономике страны и сознании людей.

Несознательные, отсталые и недобросовестные люди нарушают правила трудового распорядка, злоупотребляют советскими законами о труде в своих корыстных целях в ущерб интересам общества. Некоторые советские и профсоюзные органы попустительствуют и потакают нарушителям трудовой дисциплины. Все это наносит огромный ущерб всему народному хозяйству и мешает более быстрому росту благосостояния трудящихся масс. Борьба с подобными пережитками капитализма и систематическое воспитание честного, социалистического отношения к труду и к общественной собственности—важнейшая задача современного периода.

Потери советского общества во второй пятилетке за счет простоев и прогулов по неуважительным причинам доходят в промышленности до огромной суммы в три миллиарда рублей. Иначе говоря, эти потери почти равны сумме, затраченной в 1938 г. по государственному бюджету СССР на финансирование целой отрасли народного хозяйства страны—на коммунальное и жилищное хозяйство.

Партия и правительство принимают необходимые меры борьбы против нарушителей трудовой дисциплины—летунов, лодырей, прогульщиков и рвачей. Огромное историческое значение имеет постановление Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле».

В этом постановлении сказано: «Государство требует и рабочий класс поддерживает это требование, чтобы установленная законом продолжительность рабочего дня соблюдалась в точности и без всяких нарушений, чтобы там, где установлен восьмичасовой, семичасовой

или шестичасовой рабочий день, работа производилась, согласно закона, полных восемь, семь и шесть часов»¹.

Постановление обязывает администрацию и профсоюзы вести решительную борьбу с людьми, которые нечестно относятся к своим обязанностям—опаздывают на работу, преждевременно уходят на обед, запаздывают приходом с обеда, преждевременно уходят, бездельничают в рабочее время, не работают полностью в течение всего рабочего дня и т. д. Нормы пособия по социальному государственному страхованию устанавливаются в зависимости от стажа непрерывной работы в данном предприятии. Очередные отпуска предоставляются после 11-месячной непрерывной работы на данном предприятии. Упорядочиваются условия отпуска женщинам в случаях беременности и родов. Постановление проводит во всех вопросах труда резкое различие между туеядцами, не желающими честно работать и стремящимися жить за счет государства, и добросовестными работниками, сознательно относящимися к своим трудовым обязанностям. Честные работники всячески поощряются, туеядцы караются.

В конце 1938 г. для поощрения передовиков социалистического труда указом Президиума Верховного Совета СССР были учреждены медали «За трудовое отличие» и «За трудовую доблесть». Для высшей степени отличия было установлено звание Героя социалистического труда. Решением Совнаркома СССР введены с начала 1939 г. трудовые книжки.

На низшей фазе коммунизма необходимо в интересах общества обеспечить личное материальное стимулирование каждого. Социалистический принцип организации труда заключается в сочетании общественных интересов народных масс с личными интересами трудящегося. Это означает установление строжайшего общественного и государственного контроля над мерой труда и мерой потребления.

Заработная плата в СССР принципиально отличается от заработной платы при капитализме. В капиталистических странах заработная плата выражает отношения эксплуатации рабочих классом капиталистов. Там она является голодной платой за рабочую силу, которую трудящиеся продают предпринимателям. Это превращенная форма стоимости рабочей силы. Непосредственные производители, лишенные средств производства, вынуждены идти в наемное рабство к предпринимателям.

В СССР уничтожена эксплуатация рабочих, здесь нет деления труда на прибавочный и необходимый, весь труд является работой на себя, на свое советское общество. Заработная плата в этих условиях является уже выражением новых, социалистических отношений в производстве.

Маркс в своей «Критике Готской программы» дал гениальную схему распределения общественного продукта в социалистическом обществе. Социалистическое государство распределяет в плановом порядке сово-

---

¹ Постановление СНК Союза ССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле», Госполитиздат, 1938, стр. 7.

купный общественный продукт на две части. Одна из них предназначена, во-первых, для восстановления потребленных средств производства, во-вторых, для расширения производства, в-третьих, для образования резервного или страхового фонда. Другая часть общественного продукта за вычетом указанных расходов служит средствами потребления. Сюда относятся общие издержки управления, не относящиеся к производству, расходы по удовлетворению общественных потребностей (просвещение, здравоохранение и т. д.), фонды для нетрудоспособных и та часть средств потребления, которая делится между отдельными участниками производства. Эта часть общественного продукта и составляет в социалистическом обществе фонд заработной платы рабочих и служащих, а также фонд доходов членов сельскохозяйственных артелей и промысловой кооперации. Доля накопления в народном доходе страны составляла в 1937 г. 26,4%, в том числе 1,9% резервов, а доля потребления—73,6%.

Таким образом, заработная плата в СССР, получаемая рабочими и служащими на руки, есть денежное выражение той части совокупного общественного продукта в форме предметов потребления, которая распределяется индивидуально между отдельными рабочими и служащими соразмерно тому количеству и качеству труда, которое каждый из них отдает обществу.

Из данного только что определения заработной платы видно, что материальное положение рабочих и служащих в СССР определяется не только заработной платой. Огромное влияние на рост уровня жизни трудящихся в СССР оказывают расходы по удовлетворению общественных потребностей (просвещение, здравоохранение и т. п.).

Заработная плата в СССР устанавливается не стихийно, а по плану; чем больше развиваются производительные силы страны, тем выше фонды заработной платы.

Общий фонд заработной платы рабочих и служащих СССР непрерывно растет. Годовой фонд заработной платы по всем государственным предприятиям и учреждениям увеличился с 56,2 млрд. руб. в 1935 г. до 82,2 млрд. руб. в 1937 г., т. е. на 46%. Во второй пятилетке фонд зарплаты увеличился на 151% против предусмотренного планом повышения на 55%. В 1938 г. годовой фонд зарплаты вырос до 96 425 млн. руб.

Среднегодовая зарплата по народному хозяйству поднялась в 1937 г. до 3 047 руб., или на 113,5% по сравнению с 1932 г., т. е. более чем в два раза. В 1938 г. среднегодовая заработная плата рабочих и служащих равнялась 3 467 руб.

За годы второй пятилетки была успешно проведена большая работа по ликвидации уравниловки в заработной плате. Усилилось значение зарплаты как стимулирующего фактора роста производительности труда. Более всего увеличилась зарплата в ведущих отраслях промышленности. Среднемесячная зарплата в нефтедобывающей промышленности увеличилась в 1937 г. до 307 руб. против 130 руб. в 1932 г.; в каменноугольной—соответственно до 302 руб. против 120 руб.; в металлообрабатывающей—до 282 руб. против 141 руб.; в черной металлургии—до 275 руб. против 132 руб. и т. п. Ликвиди-

рвано отставание зарплаты в важнейших отраслях промышленности. Зарплата рабочих нефтяной промышленности вышла с восьмого места в 1928 г. на первое место в 1937 г., зарплата рабочих угольной промышленности соответственно—с тринадцатого места на второе, черной металлургии—с девятого на пятое и т. д.

Более быстрыми темпами росла также зарплата рабочих ведущих профессий. Например, дневная зарплата забойщика на отбойных молотках в Донбассе поднялась с 12 р. 72 к. в 1934 г. до 29 руб. 63 к. в 1938 г., машиниста врубовых машин—соответственно с 12 р. 96 к. до 29 р. 17 к., сталевара в металлургической промышленности—с 19 р. 11 к. до 28 р. 42 к., старших вальцовщиков—с 18 р. 62 к. до 32 р. 73 к. и т. д.

Особенно надо отметить, что передовые рабочие в СССР, давшие высокую производительность труда, получают соответственно высокую заработную плату. Распространенным явлением стали стахановские заработки, систематически превышающие тысячу рублей в месяц.

Во второй пятилетке проведен ряд важных мероприятий по дальнейшему улучшению материального положения интеллигенции, как, например, значительное повышение зарплаты медицинских работников (постановление Совнаркома СССР и ЦК партии от 4 марта 1935 г.) и учителей (9 апреля 1936 г.) и др.

В то время как в СССР зарплата трудящихся неуклонно повышается, в капиталистических странах наблюдается обратный процесс. Например, средняя недельная зарплата рабочих в промышленности США составляла в 1938 г. 86% уровня 1929 г.

Растут в СССР доходы колхозников. Валовой доход колхозников вырос за 1934—1937 гг. более чем в 2,7 раза, распределяемые по трудодням денежные доходы—в 4,5 раза. Общая сумма денежных доходов колхозов увеличилась с 4568 млн. руб. в 1932 г. до 14180 млн. руб. в 1937 г. и 16800 млн. руб. в 1938 г. Натуральная выдача на каждый колхозный двор возросла в среднем до 17,5 ц зерна в 1937 г. против 6 ц в 1932 г. Появились тысячи колхозов-миллионеров. В среднем на один колхозный двор приходилось в 1937 г. 5843 руб. личного дохода по трудодням от общественного колхозного хозяйства, дохода от личного подсобного хозяйства и от работы вне колхоза (при оценке натуральной части дохода по ценам колхозного рынка 1937 г.). Это означает рост против соответственного личного дохода 1932 г. на 174%.

Для правильной характеристики материально-культурного положения трудящихся СССР необходимо еще учесть и то, что наше государство затрачивает огромные средства на обслуживание культурно-бытовых и других потребностей масс—на школы, детсады, ясли, дома отдыха, санитарные учреждения и т. д. Маркс писал в «Критике Готской программы», что удовлетворение общественных потребностей (расходы на школы, санитарные учреждения и пр.) сильно увеличатся в социалистическом обществе.

Общие расходы по культурно-бытовому обслуживанию рабочих и служащих за счет государства и профсоюзов увеличились с 6,3 млрд. руб. в 1932 г. до 12,2 млрд. руб. в 1935 г. и 15,5 млрд. в 1936 г.

(в среднем на одного работающего рабочего и служащего это составляет 601 руб. в год).

Значительно возрос *бюджет социального страхования*. Сталинская Конституция зафиксировала, что советские граждане имеют право на материальное обеспечение в старости и в случае болезни и потери трудоспособности. Общие расходы государства по бюджету соцстраха выросли с 10,4 млрд. руб. за первую пятилетку, до 32,5 млрд. руб. за вторую пятилетку, т. е. более чем в три раза. В домах отдыха, санаториях, на курортах ежегодно отдыхают за счет соцстраха сотни тысяч трудящихся. За годы второй пятилетки в домах отдыха соцстраха отдыхало 6 807 тыс. человек, в санаториях и на курортах лечилось 1 579 тыс. Расходы по обслуживанию детей застрахованных увеличились с 258 млн. руб. в первой пятилетке до 1,1 млрд. руб. во второй пятилетке и т. д.

Расходы по соцстраху государство производит из собственных средств, так как фонд социального страхования образуется в СССР исключительно из отчислений предприятий и учреждений, в то время как в буржуазно-демократических государствах, где существуют те или иные виды и формы куцого социального страхования, отчисления на соцстрах делаются преимущественно из зарплаты трудящихся.

Материальное благосостояние рабочей семьи в СССР все время улучшается, благодаря росту индивидуальных доходов отдельных членов семьи, увеличению числа работающих членов семьи и повышению государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание трудящихся.

На основе непрерывного роста социалистической промышленности Советское государство получило возможность выделять все увеличивающиеся массы товаров для *личного потребления населения*.

За годы второй пятилетки потребление пшеничного хлеба рабочими и служащими увеличилось почти в 3 раза, коровьего масла—почти в 2,5 раза, колбасы и сосисок—почти в 4 раза, свинины—в 3,5 раза, фруктов и ягод—в 4 раза и т. д.

Огромное увеличение имело место в потреблении товаров культурного обихода. В 1937 г. продано населению СССР патефонов в 5 раз больше, чем в 1935 г., патефонных пластинок—в 7 раз больше, фотоаппаратов—в 2 раза больше, велосипедов—в 2,5 раза больше и т. д.

Меняется структура личного потребления народных масс СССР в сторону повышения удельного веса расходов на культурные нужды, на более полноценные продукты питания и т. п. В обиходе рабочих, колхозников, служащих все чаще и больше появляются такие предметы потребления, которые раньше потреблялись лишь привилегированными классами.

В СССР наблюдается за годы второй сталинской пятилетки огромный рост потребления. Народные массы получили широкие возможности жить культурно и зажиточно. Но это еще не означает, что у нас нет недостатка в промышленных предметах личного потребления.

В капиталистических странах обнищание масс, безработица, со-

крашение зарплаты рабочих и служащих, падение доходов трудящихся крестьян и городской мелкой буржуазии порождают недостаток спроса, создают кризис сбыта. Огромные массы товаров во время экономических кризисов гниют на складах в капиталистических странах, уничтожаются (выбрасываются в море, сжигаются и т. п.), в то время как народные массы голодают. В СССР подобные явления не имеют и не могут иметь места благодаря уничтожению капиталистической системы хозяйства. Советская промышленность должна и может обеспечить удовлетворение растущего спроса трудящихся масс страны.

Изменился к лучшему облик советских городов, рабочих поселков и деревень. Нет больше Подтянутых губерний, Терпигоревых уездов, Пустопорожних волостей, нет больше деревень—Заплатова, Дырявина, Разутова, Знобишина, Горелова, Неелова, Неурожайки и других, столь метко и образно охарактеризованных великим русским поэтом Некрасовым.

Старая, нищая деревня с кабаком и церковью, мироедом-кулаком и тучным попом, урядником, ветхими избенками крестьян—все это окончательно отошло в прошлое. Выросла «...новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями. Исчезли старые знатные фигуры кулака-эксплоататора, ростовщика-кровососа, купца-спекулянта, батюшки-урядника. Теперь знатными людьми являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, старшие трактористы да комбайнеры, бригадиры по полеводству и животноводству, лучшие ударники и ударницы колхозных полей»¹.

Противоположность между городом и деревней исчезает. Социалистическая культура все больше проникает в деревню. Приведем два типичных примера, иллюстрирующих рост культурности деревни.

В селе Кольцовка (Чувашская АССР) до Октябрьской революции была одна начальная школа, являвшаяся единственным культурным учреждением. Сейчас в селе школа-десятилетка, клуб на 500 мест с звуковой киноустановкой, радиопункт на 200 точек, электростанция, амбулатория, ветеринарный пункт. Около 50% крестьян села Кораблино (Рязанской области) были до революции неграмотными. Село имело трехклассную церковно-приходскую школу на 50 человек. Сейчас в колхозе «Красная звезда» села Кораблино нет неграмотных. В селе имеется школа-десятилетка на 600 детей, клуб, изба-читальня, библиотека, хата-лаборатория, медицинский пункт, родильный дом, детские ясли, детская площадка, баня, киноаппарат.

Так меняется облик колхозной деревни. На месте отсталой деревни появилась новая деревня с новыми людьми и новой культурой. Ликвидирован идиотизм деревенской жизни, столь характерный для капиталистических стран.

В СССР быстро растет городское население. За время с декабря 1926 г. по январь 1939 г. население советских городов выросло с

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 457—458.

26,3 млн. до 55,9 млн. человек, т. е. на 112,5%. За это время выросли на пустом месте новые крупные города, как, например, Караганда с населением в 165,9 тыс. человек, Магнитогорск с населением в 145,9 тыс. человек и др. В городах СССР живет 32,8% всего населения страны против 17,9% в конце 1926 г.

Основным источником огромного роста городского населения СССР служит организованное вовлечение крестьян в промышленность, строительство и другие отрасли хозяйства в городах. Вместе с членами семьи это дает прирост городского населения за 1926—1939 гг. в 18,5 млн. человек. За счет преобразования ряда сельских населенных пунктов в городские население городов увеличилось на 5,8 млн. человек. Естественный прирост городского населения составляет за то же время около 5,3 млн. человек.

Городское благоустройство улучшается в СССР с каждым годом. В коммунальное хозяйство вложено во второй пятилетке 6 488,3 млн. руб. (включая расходы по строительству метрополитена в 1 681,4 млн. руб.) против 1 961,6 млн. руб. в первой пятилетке, т. е. более чем в 3 раза. За годы советской власти государством построено к началу 1937 г. в городах и городских поселках около 54 млн. м² жилой площади. В ряде крупных городов новая жилая площадь, построенная советской властью, составляла в начале 1937 г. больше половины государственного жилого фонда в городе, как, например, в Горьком на 1 января 1937 г.—55,2%, в Сталинграде—69,6%, в Челябинске—79,2% и т. д.

В бюджете рабочей семьи в СССР удельный вес расходов на жилище значительно ниже, чем в капиталистических странах. В то время как в странах капитала рабочая семья тратит на жилище 20—30% своего бюджета, в СССР эти расходы составляют 4,3% бюджета рабочей семьи.

К началу 1938 г. в СССР имелось 387 городов с водопроводами против 215 городов до Великой Октябрьской революции, 101 город с канализацией против 23 до революции, 74 города с трамваем против 34, имевшихся до революции. До революции городские трамваи перевозили за год 1 029 млн. пассажиров, а за 1937 г.—последний год второй пятилетки—перевезли 6 268 млн. В ряде городов организовано автобусное и троллейбусное сообщение. Вырос автомобильный парк. Рационализировано и усилено уличное освещение. Расширены зеленые насаждения. Улучшено водоснабжение городов. До революции городские водопроводы подавали за год в сеть 700 тыс. м³ воды, а за 1937 г. подача воды выросла до 2 986 тыс. м³. Среднесуточная подача воды в городскую сеть по сравнению с дореволюционной увеличилась в Москве более чем в 8 раз, в Харькове—в 15 раз, в Сталинграде—в 16 раз, в Баку—в 40 раз. Улицы и площади советских городов расширяются и асфальтируются, строятся усовершенствованные мостовые. Улучшается архитектурное оформление городов. Советские города приобретают все более культурный, цветущий вид. Они делаются образцовыми городами социалистического общества.

10 июля 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) утвердили генеральный

план реконструкции Москвы на 10 лет. Этим постановлением вопрос о городском и коммунальном строительстве и о планировке городов поднят на новую высоту в соответствии с требованиями сталинской эпохи.

Крупнейшими мероприятиями по благоустройству Москвы в годы завершения строительства социалистического общества являются пуск в эксплуатацию метрополитена первой очереди, постройка метрополитена второй очереди и начало строительства третьей очереди, а также постройка канала Москва—Волга и ряда крупных мостов в городе.

Тов. Л. М. Каганович в речи на торжественном заседании, посвященном пуску метрополитена, 14 мая 1935 г., говорил, что «наш метрополитен является не только практической, но и принципиальной победой социалистического строительства»¹. Мы построили метро не для выколачивания прибыли, как это главным образом делают в других странах, строя мрачные и унылые метрополитены,—наше метро служит исключительно для облегчения городского движения.

С 15 июля 1937 г. вступил в нормальную эксплуатацию один из крупнейших в мире каналов, Москва—Волга, с самым красивым архитектурным оформлением, какое только знает строительство судоходных каналов. С постройкой этого канала радикальным образом улучшается водоснабжение столицы. Москва превращается в крупный порт, имеющий большой водный тракт.

Метрополитен им. Л. М. Кагановича и канал Москва—Волга являются наглядным выражением новой, социалистической культуры великой сталинской эпохи.

Техническая реконструкция промышленности, механизация производства в советских условиях приводит к *облегчению и оздоровлению труда*. При проектировании и постройке советских фабрик и заводов обращается большое внимание не только на технику безопасности, гарантирующую рабочих от несчастных случаев, но и на рационализацию и оздоровление технологических процессов и условий труда.

Труд стал в СССР также важнейшим фактором всестороннего физического и интеллектуального развития личности. Гарантированное Конституцией правильное сочетание труда и отдыха стало одним из важнейших факторов оздоровления трудящихся. Забота партии и правительства о здоровье населения является крупнейшим фактором улучшения материальных и культурно-бытовых условий жизни трудящихся СССР.

Каждому трудящемуся в СССР обеспечена бесплатная медицинская помощь. Советские амбулаторно-поликлинические и больничные учреждения представляют собою сложную, разветвленную, связанную в единую систему лечебно-профилактических учреждений сеть. За годы революции сеть больниц, амбулаторий и поликлиник сильно выросла количественно и качественно. Число коек в городских больницах по сравнению с 1913 г. увеличилось в 4 раза (в 1913 г. было

---

¹ Л. М. Каганович, Как мы строили метро, изд. «Истории фабрик и заводов», 1935, стр. 33.

89,7 тыс. коек, в 1937 г. их число выросло до 354,1 тыс.), а на селе—в 3,5 раза (в 1913 г. было 49 тыс. коек, к 1937 г.—173,3 тыс.). Во второй пятилетке число больничных коек увеличилось на 50,4%, число врачей—на 38,9%.

Изменились характер и качество работы лечебных учреждений. Широкое развитие получила специализированная врачебная помощь в медицинских учреждениях, широко применяются рентген, физиотерапия, водо- и грязелечение, переливание крови и т. д. Создана разветвленная сеть специальных лечебных учреждений, которых не было в дореволюционной России. Такими новыми учреждениями являются детская поликлиника, туберкулезные и венерологические диспансеры и т. д.

Огромным достижением советского здравоохранения является организация медицинского обслуживания больных на дому. Создан новый тип медицинских учреждений на предприятиях: пункт первой медицинской помощи, врачебные здравпункты, амбулатории и поликлиники. Расширилась сеть лечебных учреждений для обслуживания сельского населения, и резко улучшился самый характер их работы. Советское здравоохранение уделяет большое внимание проблеме отдыха, как одному из важнейших факторов оздоровления трудящихся. Создана обширная сеть домов отдыха, баз выходного дня, санаториев и курортов.

Важным фактором оздоровления трудящихся и их быта является физкультурное движение, получившее массовое распространение в СССР. Советское физкультурное движение достигло огромных размеров и охватывает миллионы трудящихся. Физическая культура становится неотъемлемой частью всей системы коммунистического воспитания, она проникает глубоко в труд и быт. Тем не менее имеются еще крупные недостатки в постановке физической культуры: существует недооценка физической культуры в начальной и средней школе, все еще недостаточный охват трудящихся и т. д.

Новые условия труда и быта, более высокий уровень жизни, советская система здравоохранения благотворно отразились на состоянии здоровья трудящихся. Это подтверждается например, следующими данными: за период 1926—1935 гг. число случаев временной нетрудоспособности вследствие туберкулеза среди работающих в химической промышленности и машиностроения снизилось на 59%, в резино-каучуковой промышленности—на 76% и т. д. Уменьшение травматизма в СССР—один из показателей того, что социалистическая индустриализация улучшает условия труда и быта народных масс в противоположность капиталистической индустриализации, влекущей за собой рост травматизма.

По сравнению с дореволюционным периодом резко понизилась общая заболеваемость населения. По данным ЦУНХУ, за 1936 г. по сравнению с 1913 г. заболеваемость оспой снизилась на 98%, брюшным тифом—на 71%, дифтерией—на 80%, сифилисом—на 85% и т. д. Заболеваемость трахомой, которой особенно были поражены татары, калмыки, сократилась в Татарии на 89%, в Чувашии—на 61%, в Калмыкии—на 75% и т. д.

Советская власть создает условия для всестороннего улучшения здоровья населения. Средний вес советского молодого человека увеличился на 2—3 кг за время с 1927 по 1935 г. Смертность в СССР уменьшилась по сравнению с 1913 г. более чем на 40%.

Несмотря на большие и бесспорные успехи здравоохранения в СССР, все еще имеют место недостатки в медицинском обслуживании населения. Отстает строительство новой больничной сети, не использованы все внутренние резервы больниц для расширения коечного фонда, не в должной мере укреплены сельские медицинские участки врачами, средним персоналом и специальным оборудованием, не везде развернуты профилактические противозидемические прививки, отстает подготовка кадров среднего медицинского персонала и т. д. Все еще продолжают поступать от населения справедливые жалобы на неудовлетворительное медицинское обслуживание и на нечуткое отношение к больным в амбулаториях, на дому и т. д. Наркомздрав и местные советы должны устранить эти недостатки и поднять медицинское обслуживание населения на уровень, отвечающий запросам населения социалистического общества.

Рост материального благополучия трудящихся масс СССР сопровождается сильным *повышением их культурных потребностей*.

Характерной чертой развития социалистической культуры в СССР является устранение всех классовых, сословных, национальных и расовых ограничений в овладении культурой и знанием широкими народными массами. Ни в одной стране мира культурное движение не имеет такого массового характера, как в СССР. Наука, просвещение и культура стали полным достоянием самого трудового народа. Во второй пятилетке СССР пережил подлинную культурную революцию.

Сталинская Конституция предоставляет каждому гражданину СССР право на образование и реально обеспечивает осуществление этого права. Право на образование в СССР обеспечено всем общественным строем страны. Советское государство выделяет огромные средства для развития школьного дела в стране. Ни в одной другой стране государство не тратит на дело образования столько средств, сколько тратится в СССР. Обучение в советских школах является бесплатным. Введено всеобщее обязательное начальное образование. Преподавание в школах ведется на родном языке. Организовано бесплатное производственно-техническое обучение трудящихся. Установлена система государственных стипендий, охватывающая 90% учащихся вузов и 83% учащихся специальных средних школ.

В царской России образование и культура были монополией привилегированных классов. Один из царских сановников говорил: «Знание— что соль. Оно полезно в маленьких дозах, соответственно положению каждой социальной группы и потребности в нем. Стремление дать образование массам принесет нам больше хлопот, чем даст выгоду»¹. В этих словах находила свое выражение вся официальная идеология и политика царской власти, боявшаяся внедрения просвещения в

¹ А. R. Williams, Soviets, New-York, 1937, p. 30.

народные массы. Советская власть покончила решительно с классовыми, национальными и прочими привилегиями в области образования и культуры и создала реальные материальные условия для овладения знанием народными массами СССР.

Страна наша, стоявшая раньше в Европе на одном из последних мест по грамотности, значительно продвинулась вперед за годы революции. По данным переписи процент грамотности населения СССР в возрасте от 9 лет и старше равнялся на 9 февраля 1897 г.—24,0, на 17 декабря 1926 г.—51,1 и на 17 января 1939 г.—81,2.

Сильно укрепилась материальная база народного просвещения. Широко развернулось новое школьное строительство. Только за годы второй пятилетки построено 18 778 школ, из них 3 671—в городах и 15 107—в сельских местностях. Число высших учебных заведений увеличилось в СССР до 700 в 1936/37 г. против 91 в 1914 г., т. е. в 7,7 раза.

Общее количество учащихся в СССР в 1936/37 г. выросло по сравнению с довоенным периодом в 4,7 раза, а число учащихся средних школ—в 18 раз. В начальных и средних школах училось в 1914 г. 8 млн. детей, а в 1937/38 г.—29,4 млн. детей, т. е. более чем в 3,5 раза. На 1 000 человек населения в СССР приходится больше учащихся в начальных и средних общеобразовательных школах, чем в развитых странах Западной Европы. Так, в СССР было в 1939 г. 182,3 учащихся на 1 000 чел. населения, а в Великобритании—144,9 (1935—1936 гг.), Франции—135,6 (1936—1937 гг.), Германии—128,3 (1937—1938 гг.), Италии—120,1 (1936—1937 гг.).

Двери высшей школы—университетов, академий, вузов и т. д.—широко открыты перед каждым молодым советским гражданином. В высших учебных заведениях СССР обучалось в 1937/38 учебном году 547,2 тыс. студентов, т. е. в 5 раз больше, чем в 1914 г. в России и больше, чем в 23 капиталистических странах Европы, включая Англию, Францию, Германию, Италию и другие страны.

Общее число учащихся в различных учебных заведениях, курсах и школах для взрослых и т. п. в СССР составляет свыше 45,3 млн. человек, что превышает общее количество населения Франции или Италии.

За вторую пятилетку советские вузы подготовили 369,9 тыс. специалистов—на 200 тыс. больше, чем в первой пятилетке. Техникумы и аналогичные учебные заведения соответственно выпустили 623 тыс. специалистов—на 332 тыс. больше, чем за годы первой пятилетки.

Советские вузы являются кузницей формирования новой социалистической интеллигенции, которая совместно со всем советским народом строит коммунизм. Товарищ Сталин сказал: «Сотни тысяч молодых людей, выходцев из рядов рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции пошли в вузы и техникумы и, вернувшись из школ, заполнили поредевшие ряды интеллигенции. Они влили в интеллигенцию новую кровь и оживили ее по-новому, по-советски. Они в корне изменили весь облик интеллигенции, по образу своему и подобию. Остатки старой интеллигенции оказались растворенными в рядах новой, советской, народной интеллигенции. Создалась, та-

ким образом, новая, советская интеллигенция, тесно связанная с народом и готовая в своей массе служить ему верой и правдой»¹.

Широко поставлена в СССР техническая учеба рабочих, занятых в производстве. Во второй пятилетке подготовлено 5 952 тыс. квалифицированных работников массовых профессий. Из них—3 935 тыс. трактористов, комбайнеров, бригадиров-полеводов, бригадиров-животноводов, колхозных счетоводов и других квалифицированных работников сельского хозяйства.

Массовое овладение техникой свидетельствует о росте новой социалистической культуры труда, получившей свое яркое выражение в стахановском движении. Одной из характерных черт повышения материально-культурного уровня масс в период завершения строительства социалистического общества является борьба за новую культуру труда. В СССР принимаются все меры, чтобы поднять рабочих до уровня инженерно-технических работников. Такой культурно-технический подъем рабочего класса подорвет основу противоположности между физическим и умственным трудом в СССР.

В нашей стране создана огромная сеть различных массовых культурно-просветительных учреждений. К концу 1937 г. в СССР было 70 тыс. массовых библиотек с фондом книг в 126,6 млн. экземпляров, 95,6 тыс. клубных учреждений, 761 музей, 702 театра, 28,6 тыс. кино, 88 цирков и т. д. Вся эта богатая сеть культурно-просветительных учреждений широко доступна народным массам.

Газета прочно вошла в быт советских рабочих, крестьян и служащих.

Количество газет в нашей стране увеличилось с 859 в 1913 г. до 8 521 в 1937 г., т. е. в 10 раз. Разовый тираж газет увеличился соответственно с 2,7 млн. экземпляров до 36,2 млн., т. е. в 13,4 раза. Из указанного количества газет на языках народов страны (кроме русского) выходило в 1913 г. всего 84 газеты, а в 1937 г. 2 587, т. е. в 31 раз больше. Советские газеты печатаются на 69 языках, книги—на 111 языках. Общий тираж книг вырос с 86,7 млн. экземпляров в 1913 г. до 674 млн. в 1937 г., т. е. в 8 раз.

Коренным образом изменилось содержание книжной литературы. В дореволюционное время значительная часть книжной продукции приходилась на литературу шовинистическую, религиозную, детективную и т. п. Теперь вся эта вредная литература в СССР вытеснена.

Интересны следующие данные о выпуске книг общепризнанных корифеев науки и художественной литературы. За двадцатилетие до революции (1897—1916 гг.) книги Аристотеля изданы были у нас в 1 тыс. экземпляров, а за двадцатилетие после революции (1917—1937 гг.)—68 тыс.; книги Ньютона соответственно—1 тыс. экземпляров и 39 тыс.; Дарвина—99 тыс. и 230 тыс., Пушкина—9,2 млн. и 26,4 млн., Л. Толстого—9 млн. и 15,9 млн., Гомера—48 тыс. и 85 тыс., Шекспира—515 тыс. и 925 тыс. и т. д.

Такое гениальное произведение человеческой мысли, как «Капитал» Маркса, было издано в дореволюционной России за 45 лет

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 608.

(с 1872 по 1917 г.) всего в 40 тыс. экземпляров (все три тома вместе), а после революции (с 1917 по 1937 г.)—2,5 млн. Произведения Ленина были изданы в период с 1899 по 1914 г. приблизительно в 50—100 тыс. экземпляров, а в 1917—1937 гг.—свыше 110 млн. экземпляров. Классическая книга товарища Сталина «Вопросы ленинизма» выпущена к 1 сентября 1939 г. общим тиражом в 11,8 млн. экземпляров на 36 языках. Появилось новое, одиннадцатое издание «Вопросов ленинизма» тиражом в 4 млн. экземпляров, «Краткий курс истории ВКП(б)» вышел в 1938 г. тиражом в 13,7 млн. экземпляров.

Эти простые цифры говорят о великом культурном перевороте, совершившемся в нашей стране в результате победы социалистической революции. На душу населения приходилось в царской России в 1913 г. в среднем 0,7 книги. Совершенно ясно, что за этой средней величиной скрывается неравномерное классовое распределение литературы, при котором огромные народные массы оставались в силу своего угнетенного положения без книг. В СССР же приходилось на душу населения в 1937 г. в среднем уже 4 книги. Книга и газета в СССР принадлежат народным массам.

Женщинам в СССР открыты двери во все культурно-просветительные, государственные, хозяйственные и общественные учреждения. Золотыми буквами записано в Сталинской Конституции: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни»¹.

Социалистическое государство рабочих и крестьян обеспечивает реальные возможности осуществления равноправия женщин. Женщина в СССР пользуется наравне с мужчиной всеми политическими правами, правом на труд, отдых, социальное страхование, на образование и т. д. В 1937 г. в СССР было свыше 9 млн. женщин—рабочих и служащих, в том числе более 3 млн. в крупной промышленности. В 1937 г. в крупной промышленности было занято около 100 тыс. женщин-инженеров и техников. Удельный вес женского труда непрерывно растет как во всем народном хозяйстве страны, так и в промышленности.

Размеры женского труда в СССР

	1930 г.	1934 г.	1937 г.
Количество женщин во всех отраслях труда (в тыс.)	3 877	7 204	9 357
в % к 1929 г. . . .	117,3	218,0	283,2
удельный вес (в %) . . .	26,7	31,7	35,4
Количество женщин в крупной промышленности (в тыс.) . . .	982	2 274	3 298
в % к 1929 г. . . .	111,9	258,6	374,8
удельный вес (в %) . . .	27,2	35,6	39,8

¹ Конституция СССР, статья 122.

Численность рабочих и женщин-служащих в народном хозяйстве СССР увеличилась за годы сталинских пятилеток сравнительно больше, чем общее количество всех рабочих и служащих. Советский строй, создавая условия фактического равенства женщин, обеспечивает им широкое участие в производительном труде. В СССР удельный вес женского труда выше, чем в капиталистических странах. Удельный вес женского труда во всех отраслях труда равнялся в США 25,3% (1930 г.), Англии—29,8% (1931 г.), Франции—30,6% (1931 г.), Германии—29,5% (1933 г.), а в добывающей и обрабатывающей промышленности этих стран соответственно—18,3%, 24,6%, 26,0% и 23,6%.

Женский труд в советском обществе применяется более рационально, чем при капитализме. В дореволюционный период у нас 55% работающих женщин составляли прислуги и поденщицы, 25%—батрачки, 13%—работницы в промышленности и строительстве и т. д. В настоящее время домработницы составляют меньше 2% работающих женщин. Более 20% занято в области просвещения и здравоохранения, 15%—в торговле (включая общественное питание) и на транспорте, 7%—в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях, 7%—в государственных и общественных учреждениях и т. д. 18% всех инженерно-технических работников, 56% врачей, 55,7% учителей начальных и средних школ СССР составляют в 1938 г. женщины.

Из женщин, занятых в крупной промышленности, все больше приходится на основные ведущие отрасли промышленности. Например, удельный вес женщин в машиностроении и металлообработке вырос с 10,3% в начале 1929 г. до 31,1% в середине 1938 г., в черной металлургии соответственно—с 9,3% до 26,3%, в химической промышленности—с 15,6% до 37,2% и т. д. В капиталистических странах удельный вес женского труда в этих отраслях низок. Так, в США и в Англии удельный вес женского труда в металлургии равняется 2—4%, в машиностроении—8—10% и т. д. Доступными для женщин отраслями в этих странах являются текстильная, швейная и т. п. Женский труд внедряется в СССР в самые разнообразные отрасли производства, которые раньше считались доступными одним лишь мужчинам.

Большие резервы женского труда имеются в деревне. Годовые отчеты колхозов 1937 г. показывают, что из 4 млн. колхозников-отходников 1169 тыс. человек составляют женщины. Дальнейшее укрепление трудовой дисциплины в колхозах высвободит массы работников из деревни—в том числе колхозниц—для промышленности.

Женщины советской деревни сильно выросли. Это не те забитые, отсталые и темные женщины, которые страдали под ярмом двойной эксплуатации. Колхозницы—равноправные участницы строительства светлой жизни в Советском Союзе. Из их рядов выходят замечательные люди, работающие во всех областях нашего строительства.

В конце 1938 г. Герой Советского Союза Полина Осипенко писала: «В своем родном селе, где мне довелось недавно побывать, я пережила волнующие дни. Встречи с подругами-колхозницами явились прекрасной демонстрацией величия статьи 122. Меня здесь в

селе помнили полуголодной батрачкой у кулаков, у попа-обиралы, почти совершенно безграмотной девушкой, потом—рядовой колхозницей. И вот теперь мои подруги встретили женщину—капитана РККА, награжденную тремя орденами. И передо мной стояли новые советские женщины—смелые, уверенные в своей силе, с достоинством рассказывавшие о больших делах. Так и хотелось крикнуть: «Да вы ли это? Как же вы все, родные, выросли!»¹.

Женский труд оплачивается в СССР одинаково, наравне с трудом мужским. В капиталистических же странах работницы одной и той же квалификации, что и рабочие, получают значительно меньше их. В США среднемесячная зарплата работниц в обрабатывающей промышленности составляла в 1938 г. 60% зарплаты мужчин.

Учитывая интересы женщин, Советское государство проводит специальные мероприятия по охране материнства и младенчества. Предоставление отпуска при беременности с сохранением содержания, организация женских и детских консультаций, родильных домов, детских яслей и садов и т. д. улучшают положение трудящихся женщин и облегчают им возможность повышать свое образование и культуру.

В конце 1937 г. насчитывалось в СССР 4 384 женских и детских консультаций с годовой пропускной способностью в 39 300 тыс. посещений, в то время как на 1 января 1914 г. было всего 9 консультаций с пропускной способностью 44 тыс. посещений. Число коек в постоянных детских яслях увеличилось с 550 на 1 января 1914 г. до 748,2 тыс. в 1937 г. Только в одном Орехово-Зуевском районе Московской области было в 1937 г. значительно больше детских консультаций и ясельных коек, чем во всей царской России. Число врачебных и акушерских родильных коек в больницах и родильных домах было в 1937 г. 121,7 тыс. против 6,8 тыс. в 1913 г.—увеличение в 18 раз. В таких районах царской России, как нынешняя Узбекская ССР, например, было на 1 января 1914 г. всего лишь 62 родильных койки, а в 1937—около 2 тыс., в БССР было на те же даты 87 и 3 278 коек и т. д.

Огромное число детей дошкольного возраста охвачено детскими учреждениями. Ни в одной стране мира нет такого массового охвата детей детскими садами, как в СССР.

Число детей в детских садах и на площадках

	Годы	Тыс.
СССР	1936	4 271
Царская Россия	1914	7
США	1928	639
Франция	1934	407
Япония	1934	143
Польша	1935	96

Рост материально-культурного и политического уровня трудящихся в СССР в связи с окончательной победой социализма во всем народном хозяйстве страны дал возможность еще больше усилить заботу

¹ «Правда» от 5 декабря 1938 г., статья «Советская женщина».

о женщине и детях. 27 июня 1936 г. ЦИК и СНК СССР приняли закон о запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов. Внесены изменения в законодательство о разводах в целях дальнейшего укрепления советской семьи.

Этот закон, предварительно обсужденный гражданами СССР, является одним из решающих мероприятий советской власти в деле защиты материнства и заботы о детях. Согласно этому закону, до марта 1938 г. по СССР выдано пособий многодетным матерям свыше 2 млрд. руб. Широко развернулось новое строительство родильных домов, детских яслей и т. д.

Женщины СССР имеют неограниченную возможность участвовать в культурной жизни страны, как нигде в мире. Процент грамотности среди женщин увеличился с 12,4 в начале 1897 г. и 37,1 в конце 1926 г. до 72,6 в начале 1939 г. Число девочек, обучающихся в начальных и средних школах, достигло в 1936/37 учебном году 13 млн. Количество женщин-учащихся составляло в 1936/37 г. в вузах и втузах страны 41%. В 1937 г. в Советском Союзе насчитывалось одних женщин-врачей около 50 тыс. Ни в одной стране мира женщина не имеет такого широкого доступа к высшему образованию, как в СССР.

В СССР в корне уничтожены условия, мешавшие женщине сочетать материнство с активным участием в производственной, общественной, культурной и государственной жизни страны. В капиталистических странах обнищание трудящихся, неразрешимость противоречия между трудом женщины и материнством приводит ко все падающей рождаемости, грозящей вымиранием населения этих стран.

Быстрый рост благосостояния советского народа создал основу для быстрого роста советского населения и для всестороннего его развития. Ярким показателем этого является огромный рост рождаемости в СССР. В 1937 г. рождаемость в СССР увеличилась на 19,7% против 1936 г. Рождаемость в столице страны социализма более чем в два раза выше рождаемости в столицах передовых капиталистических стран. В Москве в среднем на 1 000 жителей родилось 28,5 человека (1938 г.), а в Берлине—14,1, в Лондоне—13,6 и в Париже—11,5 человека¹.

Среднегодовой прирост населения в СССР значительно выше, чем в капиталистических странах. За время с конца 1926 г. до начала 1939 г. средний годовой прирост населения в СССР равняется 1,23%, а ежегодный естественный прирост населения в США за те же годы составлял 0,67%, в Германии—0,62, в Великобритании—0,36 и во Франции—0,08%. За весь этот двенадцатилетний период население СССР увеличилось на 15,9% и составило на 17 января 1939 г. 170 467 186 человек. Население же всех капиталистических стран Европы выросло за тот же период всего лишь на 8,7%.

¹ Данные по капиталистическим странам относятся к 1936 г.

Таким образом темпы прироста населения социалистического общества оставляют далеко позади себя темпы прироста населения буржуазного общества. Это является одним из наиболее обобщающих показателей преимуществ социализма перед капитализмом. Уничтожение в СССР эксплуатации человека человеком, ликвидация экономических кризисов, безработицы, разорения, пауперизма и других социальных бедствий буржуазного общества, подъем благосостояния народных масс СССР обеспечивают неуклонный рост населения первой в мире страны социализма.

Советские люди радостно и уверенно строят свою счастливую жизнь.

Право-троцкистская банда врагов народа пыталась подрывать подъем материально-культурного уровня его жизни, восстановить на костях трудящихся масс господство капиталистов и помещиков, бросить эти массы под Джаггернаутову колесницу капитала, ввергнуть их в нищету, голод и разорение. Но народы Советского Союза не для того так упорно боролись за освобождение от капиталистического гнета и эксплуатации, не для того с такими большими жертвами добились построения социализма, чтобы позволить злейшим врагам народа посягнуть на завоевания Советского Союза. Как бы утонченно ни маскировались враги народа и по-змеинному ни изворачивались в предательстве, они будут до конца и беспощадно уничтожены советским народом. Это необходимое условие дальнейшего мощного подъема материально-культурного уровня всего советского народа и дальнейшего укрепления всех завоеваний социалистического общества.

ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ

Одним из величайших достижений диктатуры рабочего класса является ликвидация экономической и культурной отсталости национальных республик и областей СССР. Победы социализма в СССР показали всему миру, что лишь Советское государство может обеспечить народам колоний и зависимых стран национальное освобождение от ига империалистов, возможность быстрыми темпами поднять хозяйство и культуру всех национальностей на уровень самых передовых стран.

Успешное выполнение двух сталинских пятилеток обеспечило национальным республикам и областям СССР замечательный расцвет их хозяйства и культуры. Бывшие колонии царской России, в прошлом крайне отсталые, с успехом развивают теперь у себя не только легкую и пищевую индустрию, но также и машиностроительную, химическую промышленность и т. д. При этом следует иметь в виду, что промышленность в национальных республиках сразу развивается на высоком техническом уровне. Социалистическое сельское хозяйство национальных республик оснащается новейшей техникой. Развитие промышленности, колхозов, МТС и совхозов сопровождается ростом национальных кадров высококвалифицированных рабочих, трактористов, комбайнеров, инженеров и техников.

Индустриализация национальных республик и создание квалифицированных кадров промышленных рабочих, трактористов, комбайнеров, инженеров и техников из коренного населения развеяли в прах буржуазные «теории трудовых навыков». Согласно этим «теориям» кочевые и вообще колониальные народы, в силу веками приобретенных навыков, неспособны воспринять новую технику, будто бы не могут дать кадров рабочих для промышленности. Враги советской власти в борьбе против индустриализации Казахстана, Узбекистана и других республик Средней Азии использовали и эти «теории». Например, лидеры контрреволюционной группы Алаш-Орды говорили, будто казахи по своей природе малоподвижны и не могут ужиться с ритмом индустриального производства.

Одним из величайших итогов ленинско-сталинской национальной политики является то обстоятельство, что десятки миллионов населения Советского Востока и Советского Севера, населения, не успе-

шего пройти стадию капиталистического развития и находившегося частью в условиях патриархально-родового быта и первобытных форм хозяйства, частью под гнетом полуфеодальных отношений, были приобщены к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

На II конгрессе Коммунистического Интернационала (1920 г.) В. И. Ленин говорил, что «...Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития». Вместе с тем Ленин говорил: «Какие средства для этого необходимы,—заранее указать невозможно. Нам подскажет это практический опыт»¹.

Практика социалистического строительства не только блестяще подтвердила всю гениальность ленинского предвидения, но и показала всему миру, какие пути и средства для этого необходимы.

Индустриализация ранее экономически отсталых национальных республик и областей неразрывно связана с социалистическим размещением производительных сил, с приближением промышленности к источникам сырья и районам потребления.

Размещение производительных сил, доставшееся нам в наследство от царской России, было еще более уродливым и нерациональным, чем в других капиталистических странах. Промышленность царской России была не только отсталой, но и крайне неравномерно размещенной. Около половины всей промышленности было сосредоточено в старых промышленных районах и около 20%—на Украине. На остальных огромных пространствах России промышленность или совсем не была развита, или в лучшем случае она была развита в ничтожной степени. Так, на все районы Востока и Средней Азии приходилось меньше 10% всей промышленной продукции России, в том числе на Урал—4,7%, на Сибирь—2,4%, на Туркестан—1,8%. Колониальная политика царизма и русской буржуазии всячески тормозила промышленное развитие национальных районов—бывших колоний царской России, чтобы удержать их в роли аграрно-сырьевых придатков к центральным промышленным губерниям, в которых была сосредоточена основная масса обрабатывающей промышленности России.

Социалистическое размещение производительных сил имеет в своей основе совершенно иные закономерности, чем капиталистическое размещение. При капитализме размещение производительных сил происходит крайне неравномерно, стихийно, как и весь процесс капиталистического производства, а в СССР размещение производительных сил происходит все более равномерно, по определенному плану, обеспечивающему быстрые темпы экономического развития и укрепление обороноспособности страны. Энгельс писал: «Только общество, гармонически комбинирующее свои производительные силы согласно единому общему плану, может позволить промышленности разместиться по

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 354.

всей стране так, как это наиболее удобно для ее собственного развития и для сохранения и развития остальных элементов производства»¹.

Руководящие указания Энгельса по вопросу о размещении производительных сил социализма были развиты и конкретизированы в работах Ленина и Сталина, применительно к условиям социалистического строительства в СССР. Ленин и Сталин, развивая и претворяя в жизнь учение Маркса и Энгельса, еще в первые годы советской власти поставили задачу приближения промышленности к источникам сырья, районам потребления, задачу ликвидации экономической отсталости ряда районов, в первую очередь национальных республик и областей.

Более равномерное размещение и приближение индустрии к источникам сырья и районам потребления составляет чрезвычайно важную особенность социалистической экономики. Оно обеспечивает подъем экономики и культуры ранее отсталых национальных республик и областей, повышает производительность труда, так как благодаря приближению промышленности к источникам сырья и районам потребления сокращаются дальние перевозки, уменьшаются издержки производства при переходе от одной стадии обработки сырья к другой, вплоть до получения готового продукта, укрепляет обороноспособность страны.

Против политики партии в области социалистического размещения производительных сил боролись враги народа—троцкисты и бухаринцы. Троцкисты, выступая против социалистического размещения промышленности, доказывали, что равномерное размещение промышленности возможно лишь в мировом масштабе. В масштабе же одной страны оно будто бы невозможно. Нетрудно понять, что это перепев на несколько иной лад контрреволюционной «теории» невозможности построения социализма в одной стране. Угланов и другие правые капитулянты, борясь против генеральной линии партии, выступали против превращения старых промышленных районов в опорную базу индустриализации страны. С этой целью они с пеной у рта доказывали, что Москва должна остаться «ситцевой», что в ней не надо строить машиностроительных заводов и т. д. Партия разоблачила и развеяла в прах все эти вражеские установки.

Учитывая всю хозяйственную и оборонную важность правильного размещения производительных сил, враги народа немало навредили и в этой области. Вредители умышленно создавали встречные и излишне дальние перевозки металла, топлива, стройматериалов, леса, хлеба и т. д., чтобы перегрузить железные дороги на важнейших в хозяйственном и оборонном отношении направлениях, замедлить темпы социалистического строительства, искусственно увеличить издержки производства и ухудшить снабжение страны сырьем, продовольствием и промышленными изделиями. Вредители всячески мешали индустриализации национальных республик. Ликвидация последствий вредительства и недостатков в области размещения производительных сил

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1938, стр. 311.

ускоряет развитие основных экономических районов СССР и укрепляет обороноспособность нашей родины.

В итоге сталинских пятилеток произошли коренные изменения в размещении производительных сил нашей страны. Наиболее обобщающим показателем этих сдвигов является то обстоятельство, что старое деление наших районов на промышленные и аграрные уже ликвидировано и «...что все области становятся у нас более или менее промышленными, и чем дальше, тем больше они будут становиться промышленными»¹.

При капитализме экономические районы, как и все капиталистическое хозяйство, складываются стихийно и развиваются односторонне, в результате чего неизбежны диспропорции между отдельными отраслями производства в пределах данного экономического района, что неизбежно вызывает непроизводительные перевозки и в сильной мере тормозит развитие хозяйства. В СССР экономические районы *организуются* и их развитие направляется народнохозяйственным планом в соответствии с интересами всего народного хозяйства страны. С помощью районного планирования увязываются отдельные отрасли хозяйства на территории данного экономического района, выявляются узкие места и мероприятия по их ликвидации. Комплексное развитие хозяйства в основных экономических районах страны обеспечивает наиболее полное и целесообразное использование трудовых ресурсов, а также местных сырьевых и энергетических ресурсов.

В результате Октябрьской революции в корне изменились и отношения между центральной Россией и окраинами. При взаимной поддержке центральной России и ее окраин оказалось возможным освобождение России от оков империализма. «Центральная Россия,— писал товарищ Сталин в 1920 г.,—этот очаг мировой революции, не может долго держаться без помощи окраин, изобилующих сырьем, топливом, продуктами продовольствия. Окраины России в свою очередь обречены на неминуемую империалистскую кабалу без политической, военной и организационной помощи более развитой центральной России»². Сразу же после окончания гражданской войны Ленин и Сталин поставили в порядок дня вопрос о помощи со стороны промышленно развитых центральных районов России национальным окраинам в деле ликвидации их экономической и культурной отсталости. Гениальные вожди нашей партии видели в этом суть национального вопроса при диктатуре пролетариата. «Суть национального вопроса в РСФСР,—говорил товарищ Сталин на X съезде партии (1921 г.),—состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях»³.

И именно благодаря огромной помощи со стороны пролетарского

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 455.

² Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939, стр. 78.

³ Там же, стр. 101.

государства, благодаря огромной помощи русского рабочего класса народы СССР пошли гигантскими шагами по пути ликвидации былой отсталости.

Уже в первые годы перехода на мирное строительство были сделаны первые шаги по созданию промышленных очагов в национальных районах. Но решающих успехов в индустриализации национальных районов партия добилась уже в годы сталинских пятилеток.

В постановлении XV партийного съезда о директивах по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства вопросам индустриализации национальных районов уделяется большое внимание.

«Пятилетний план,—говорится в решении XV съезда,—должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза»¹.

В пятилетнем плане с целью дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию были запроецированы темпы роста основных фондов промышленности по национальным районам, более высокие, чем по старым промышленным районам. В соответствии с планом первой пятилетки темпы развития промышленности в национальных районах значительно превысили темпы промышленного развития старых промышленных районов. В последних объем промышленности вырос за годы первой пятилетки в 2 раза, а по национальным республикам и областям больше чем в 3½ раза; в некоторых же республиках и того больше.

С трибуны XVII партийного съезда товарищ Сталин на основе итогов пятилетки уже мог заявить, что «построены новые предприятия и созданы очаги промышленности в национальных республиках и на окраинах СССР: в Белоруссии, на Украине, на Северном Кавказе, в Закавказье, в Средней Азии, в Казакстане, в Бурято-Монголии, в Татарии, Башкирии... и т. д.»²

XVII партсъезд в своих решениях о втором пятилетнем плане наметил новую, еще более грандиозную программу развития и размещения производительных сил, которая «...обеспечивает изживание хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей...»³

Неуклонное проведение ленинско-сталинской национальной политики, огромная помощь со стороны старых промышленных районов и всего русского народа обеспечили трудящимся национальных республик перевыполнение планов первой и второй пятилеток, быстрый

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1936, стр. 247—248.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 439.

³ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1936, стр. 587.

рост их экономики и культуры. Ниже даны основные показатели по хозяйственному и культурному строительству в союзных республиках.

Основные показатели развития народного хозяйства союзных республик

Республики	Годы	Валовая продукция промышленности в ценах 1926/27 г. (в млн. руб.) ¹	Посевная площадь (в млн га)	Тракторы (на конец года)	
				в тысячах штук	мощность (в тыс. л. с.)
РСФСР	1913	7 935	69,7	—	—
	1937	69 241	93,4	293,5	5 611,6
УССР	1913	2 159	22,9	—	—
	1937	17 395	25,1	83,9	1 495,4
БССР	1913	116	2,6	—	—
	1937	1 926	3,5	8,1	137,6
Азербайджанская ССР	1913	402	1,0	—	—
	1937	2 368	1,1	5,6	82,7
Грузинская ССР	1913	45	0,7	—	—
	1937	1 047	1,0	2,5	41,1
Армянская ССР	1913	15,5	0,3	—	—
	1937	255	0,4	1,4	21,8
Узбекская ССР	1913	270	2,2	—	—
	1937	1 668	2,7	21,5	312,9
Таджикская ССР	1913	1	0,5	—	—
	1937	187	0,8	3,7	54,7
Туркменская ССР	1913	33	0,3	—	—
	1937	293	0,4	3,9	55,4
Казахская ССР	1913	67	4,2	—	—
	1937	982	5,8	24,1	463,5
Киргизская ССР	1913	1,5	0,6	—	—
	1937	170	1,0	4,6	73,8

Промышленность в национальных республиках развивается в основном на местной сырьевой и энергетической базе. Известно, что наши национальные республики изобилуют самыми разнообразными сырьевыми и энергетическими ресурсами. Там имеются крупнейшие месторождения каменного угля (Караганда), нефти (Бакинский, Эмбинский и другие районы), меди (Джезказган, Коунрад, Боце-Куль и др.), полиметаллов (Алтай) и т. д. Кроме того, они представляют собою основные хлопководческие и животноводческие районы,

¹ Данные о промышленной продукции за 1913 г. относятся к крупной промышленности,

что благоприятствует развитию легкой и пищевой промышленности. Таким образом, индустриализация национальных республик означает вместе с тем приближение промышленности к источникам сырья и районам потребления. План развития и размещения производительных сил в национальных республиках учитывает те сырьевые и энергетические ресурсы, которыми располагает та или иная республика, природные условия для развития сельского хозяйства и т. д. При размещении производительных сил учитывается роль данной республики в системе хозяйственного разделения труда. Промышленность национальных республик развивается в первую очередь на базе основной специализации хозяйства данной республики.

В третьей пятилетке, как и в годы истекших двух пятилеток, национальные республики, особенно республики Советского Востока, продолжают свое развитие в темпах, значительно превышающих темпы развития старых промышленных районов. Это обеспечивается соответствующим направлением капитальных работ и строительством новых предприятий в восточных районах Союза ССР.

Дальнейший подъем хозяйства и культуры национальных республик находится в неразрывной связи с основными задачами размещения производительных сил. Это обстоятельство подчеркнуто в решениях XVIII партсъезда. «Обеспечить дальнейший хозяйственный и культурный подъем *национальных республик и областей*,—говорится в резолюции XVIII съезда,—в соответствии с основными задачами размещения производительных сил в третьей пятилетке»¹.

Обеспечение комплексного развития хозяйства в основных экономических районах, а также обеспечение основных экономических очагов страны максимальным количеством ресурсов на месте имеет огромное значение для дальнейшего подъема производительных сил национальных республик. В связи с этим в национальных республиках должна получить большой размах добыча топлива и производство цемента, алебастра, химических удобрений, стекла, массовых изделий легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребности этих республик.

Для дальнейшего развития промышленности в национальных республиках имеет огромное значение решительная борьба с гигантоманией, переход к строительству средних и небольших предприятий. Гигантомания, заключающаяся в том, что многие хозяйственники увлечены проектированием и строительством гигантских предприятий в ущерб небольшим и средним предприятиям, мешает рассредоточению промышленности и приближению ее к источникам сырья и районам потребления. Она мешает использованию сравнительно небольших месторождений полезных ископаемых, особенно небольших месторождений топлива, которые могут быть наиболее целесообразно использованы при строительстве небольших и средних электростанций. Решительное преодоление гигантомании создает новые предпосылки для развития промышленности в национальных республиках и областях и поможет лучшему использованию их природных богатств.

¹ «Резолюции XVIII съезда ВКП(б)», 1939, стр. 26.

Успехи социалистического строительства в национальных республиках СССР были бы неизмеримо большими, если бы не вредительская, подрывная работа врагов народа—троцкистско-бухаринской банды и буржуазных националистов.

Пользуясь политической беспечностью некоторых местных организаций, враги народа пролезли в ряде республик на руководящие посты, в партийный и советский аппарат. На важнейших участках хозяйственной работы контрреволюционные националисты насаждали своих людей. С помощью этих людей велась подрывная, вредительская работа. Так, в Узбекистане, в Армении и в других республиках они разрушали оросительные системы, всячески вредили в ирригационном строительстве, чтобы оставить колхозы без воды и тем самым вызвать у трудящихся недовольство против советской власти.

В целях подготовки отторжения Узбекистана, Таджикистана и других республик буржуазные националисты Средней Азии распространяли «теорию» замкнутого хозяйства, в силу которой хозяйство этих республик должно развиваться изолированно от других частей Советского Союза. Практически это выражалось в попытках сокращения хлопководства—этой важнейшей отрасли хозяйства Среднеазиатских республик, имеющей огромное значение для всего Советского Союза, для его хлопковой независимости. ЦК ВКП(б) разбил эти установки, требуя большевистского развития хлопководства. Буржуазные националисты прибегли на сей раз к другим методам вредительства. Используя свое служебное положение, они стали вредительно ломать севооборот, уничтожать люцерну—одну из главных культур в правильном севообороте, вытеснять пшеницу и рис с поливных земель, насаждать монокультуру, как это делается империалистами в Индии и в других колониях. Эта вредительская политика была рассчитана на то, чтобы вызвать недовольство дежкан советской властью.

Буржуазные националисты осуществляли вредительство и в шелководстве. Для этого они заставляли вырубать у арыков тутовые деревья, чтобы тем самым уничтожить кормовую базу шелководства. Вырубка тутового дерева производилась под тем предлогом, что эти деревья мешают работе тракторов и вообще механизации сельского хозяйства. Большое вредительство было осуществлено в каракулеводстве и других отраслях сельского хозяйства.

Враги белорусского народа вели подрывную работу в колхозном строительстве. Путем вредительского планирования враги народа заставляли колхозы сеять рожь по ржи, лен не по клеверу, озимые не по пару. Все это делалось для снижения урожайности, для подрыва колхозного строя.

Путем вредительской организации совхозов они лишали колхозников приусадебных земель, незаконно отбирали у колхозников принадлежащий им лес. Колхозникам запрещали пастись в лесу скот, а за нарушение этого их штрафовали. Прививали лошадям сап, менингит, свиньям—чуму, чтобы вызвать массовый падеж скота. В Лепельском районе (БССР) враги народа разоряли крестьян путем взыскания незаконных налогов.

Агенты иностранных разведывательных органов по заданию главре-рей «право-троцкистского блока» и польской разведки всячески вре-дили и в промышленности Белоруссии. Они подрывали торфяное хозяйство, чтобы оставить промышленность без топлива, они вреди-тельски тормозили строительство Кричевского цементного завода, Оршанского льнокомбината, Могилевского труболитейного завода и т. д. Диверсионно-вредительская деятельность в пограничных райо-нах Белоруссии была направлена к тому, чтобы создать здесь худшие экономические условия, чем в других районах.

Буржуазно-националистская организация Белоруссии путем вреди-тельства на культурном фронте пыталась всячески дискредитировать национальную политику коммунистической партии. Для этого враги народа в ряде районов Белоруссии создавали польские советы, не-смотря на то, что живет там большинство белорусского населения. В районных учреждениях крестьян заставляли говорить, а ребят в школах—учиться на чужом для них польском языке.

В Таджикистане националисты вместе с духовенством подстрекали дехкан к убийству женщин, снявших паранджу и активно работаю-щих в колхозах. Они таким образом пытались задержать культурный и политический рост женщин.

Враги армянского народа так проводили землеустройство, что еди-ноличники получили больше земли, чем колхозники. Они отбирали землю у тюркских колхозов с расчетом вызвать национальную вражду.

Партия большевиков под руководством товарища Сталина разгро-мила контрреволюционных националистов и троцкистско-бухаринских врагов народа. В национальных республиках и районах ведется борьба с последствиями вредительства, чтобы обеспечить дальнейший расцвет хозяйства и культуры, дальнейший рост зажиточности всех народов СССР.

«Не разбив национал-уклонистов всех и всяких мастей, мы не смогли бы воспитать народ в духе интернационализма, не смогли бы отстоять знамя великой дружбы народов СССР, не смогли бы построить Союз Советских Социалистических Республик»¹.

Разгром троцкистско-бухаринских шпионов и буржуазных национа-листов вовсе не означает, что опасность буржуазного национализма уже снята. Нужно помнить предупреждение товарища Сталина о капиталистическом окружении, о том, что империалисты будут и впредь засылать своих шпионов и диверсантов в СССР.

Народы Советского Союза под знаменем Ленина и Сталина идут от одной победы к другой. Сталинские пятилетки до неузнаваемости преобразили национальные республики Союза.

Ведущая роль в социалистическом преобразовании нашей страны принадлежит РСФСР—первой среди равных союзных республик. РСФСР играет огромную роль в народном хозяйстве СССР. На ее долю приходится свыше 70% всей промышленной продукции СССР,

---

¹ «История ВКП(б)», Краткий курс, стр. 344.

а по автостроению, станкостроению, электромашиностроению, химической и текстильной промышленности удельный вес РСФСР еще больше. В великом содружестве народов русский народ играл и играет руководящую роль. Особенно велика роль русского рабочего класса в Октябрьской Социалистической революции, в гражданской войне и в социалистическом строительстве.

Крупнейшие промышленные центры—Москва, Ленинград, Горький и др.—играют выдающуюся роль как опорная база индустриализации и технической реконструкции всего народного хозяйства СССР. На заводах Москвы, Ленинграда, Горького и др. освоено производство сложнейших машин, которые ранее ввозились из-за границы. Сейчас эти заводы снабжают всю страну автомобилями, сложнейшими станками, гидротурбинами, текстильными и другими машинами. Кроме того, центральные промышленные районы снабжают всю страну многими химическими продуктами, текстильными изделиями и т. д. В этих районах создается собственная топливная и продовольственная база, чтобы максимально освободить их от дальнепривозного топлива и дальнепривозных сельскохозяйственных продуктов.

Наряду с дальнейшим развитием центральных промышленных районов на территории РСФСР создана вторая угольно-металлургическая база на Востоке—Урало-Кузнецкий комбинат. Она имеет огромное хозяйственное и оборонное значение для всего Советского Союза и особенно для Урала и Западной Сибири.

Бурно растут производительные силы Дальнего Востока—могучего форпоста советской власти на Востоке. Развитие производительных сил Дальнего Востока началось после того, как Красная Армия вместе с приамурскими партизанами освободила Дальний Восток от японских захватчиков.

Индустриализация Дальнего Востока, опирающаяся на его богатейшие природные ресурсы, в корне преобразила этот край. Здесь выросли разнообразные отрасли промышленности. За годы сталинских пятилеток мощное развитие получили рыбная и лесная промышленность, добыча золота, цветных металлов. Развивается каменноугольная и нефтяная промышленность, производство стройматериалов и т. д. Быстро развивается машиностроение, и прежде всего судостроение. Старый судостроительный завод во Владивостоке реконструирован и расширен. В Комсомольске-на-Амуре строится один из крупнейших в Союзе заводов морского судостроения. В Благовещенске и Хабаровске работают заводы речного судостроения и т. д. В Хабаровске построен крупный авторемонтный завод. Для машиностроения Дальнего Востока создается собственная металлургическая база. В Комсомольске-на-Амуре строится первый на Дальнем Востоке металлургический завод. Постройка этого завода послужит новым толчком для развития судостроения и других отраслей машиностроения Дальнего Востока.

Одним из наиболее ярких показателей быстрого освоения Дальнего Востока является возникновение новых городов—Комсомольска-на-Амуре, Магадана, Биробиджана и т. д. В корне преобразились и старые города Дальнего Востока—Хабаровск и Владивосток. Сель-

ское хозяйство обеспечивает все большую часть растущих потребностей края в сельскохозяйственных продуктах. Строятся новые железные дороги, связывающие Дальний Восток с Сибирью и т. д. Однако развитие Дальнего Востока требует полного решения таких важнейших проблем, как заселение его, создание целого ряда производств, которые или совсем там отсутствуют, или развиты еще недостаточно.

Огромные природные богатства края, его плодородные земли могут быть в полной мере использованы лишь тогда, когда в крае будет достаточно населения. Сотни тысяч девушек, увлеченные замечательной инициативой тов. Хетагуровой, уже живут на Дальнем Востоке и помогают поднимать его производительные силы. Из разных концов СССР, особенно из густонаселенных районов, на Дальний Восток идут потоки переселенцев-колхозников. Огромные неосвоенные плодородные земли Уссурийского края, Зейско-Буреинской низменности ждут новых сотен тысяч работников социалистических полей.

«Дальний Восток,—говорит т. Молотов,—должен иметь у себя на месте все необходимое по топливу, а, по возможности, также по металлу и машиностроению, по цементу, лесу и вообще по строительным материалам, равно и по большинству громоздких к перевозке продуктов пищевой и легкой промышленности. Разумеется, Дальний Восток должен целиком обеспечивать себя овощами и картофелем, да и вообще решительно взяться за подъем сельского хозяйства, за полную ликвидацию своих прорывов в сельском хозяйстве»¹.

Производительные силы Дальнего Востока, как одного из основных экономических очагов страны, в третьей пятилетке развиваются особенно быстро. Большие капитальные работы обеспечат использование колоссальных природных богатств Дальнего Востока, которые поистине неисчерпаемы.

Дальнейший подъем производительных сил Дальнего Востока имеет огромное значение для укрепления обороноспособности нашей страны.

РСФСР—многонациональная федерация. В ее состав входят, помимо 36 областей и краев, 16 автономных республик и 6 автономных областей. Под руководством и при помощи русского народа и Советского государства автономные республики РСФСР добились огромных успехов, догоняя в экономическом и культурном отношении наиболее развитые центральные области.

Сельское хозяйство автономных республик и областей РСФСР, переведенное на колхозную основу, оснащено тракторами, комбайнами и другими сельскохозяйственными машинами. Колхозные поля национальных республик, как и в центральных областях, обрабатываются МТС.

Быстро развивается промышленность в автономных республиках и областях РСФСР. Расцвели национальная культура и искусство. За годы сталинских пятилеток имел место огромный хозяйственный

---

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. 1939, стр. 33.

и культурный рост всех автономных республик РСФСР (см. табл. на стр. 589—590). Рассмотрим некоторые из этих республик более подробно, чтобы на отдельных примерах показать социалистическое строительство народов, входящих в РСФСР.

Вот, например, *Бурят-Монгольская АССР*, которая еще до недавнего времени была страной кочевого животноводства, почти не имевшей никакой промышленности. За годы советской власти Бурят-Монголия сделала блестящие успехи. Животноводство переведено на колхозную основу. Кочевые и полукочевые бурятские хозяйства переходят на оседлый образ жизни. Созданы машинно-сенокосные станции, которые обеспечивают устойчивую кормовую базу для животноводства. Разводятся новые, более ценные породы скота. В 1938 г. в Бурят-Монголии насчитывалось 1248 тракторов, 275 комбайнов и много других машин.

Бурят-Монголия обогатилась рядом крупных промышленных предприятий, среди которых выделяются механический литейный завод, крупный механизированный стекольный завод, мясохладокombинат, гигантский паровозо-вагонный завод (Улан-Удэ) и др. В Джидинской тайге построен вольфрамовый комбинат, вокруг которого вырос новый город. Построены маслосырозаводы, лесопильные заводы и др. Рыбная промышленность на Байкале реконструирована и оснащена новейшей техникой. Построена новая железная дорога (Улан-Удэ—Наушки) и автогужевые дороги.

Бурят-Монголия становится страной сплошной грамотности. Республика покрылась сотнями новых школ, где обучение ведется на родном языке. Создано 7 техникумов и 4 вуза.

Неузнаваемой стала и *Башкирия*.

В конце 90-х годов Ленин, ссылаясь на книгу Ремезова «Очерки из жизни дикой Башкирии», следующим образом описывает колонизаторскую политику царизма и русской буржуазии в Башкирии:

«...«Колонизаторы» сводили корабельные леса и превращали «очищенные» от «диких» башкир поля в «пшеничные фабрики». Это—такой кусочек колониальной политики, который выдержит сравнение с какими угодно подвигами немцев в какой-нибудь Африке»¹.

Совершенно иную картину представляет социалистическая Башкирия. Исчезли следы былой «дикости». На плодородных полях Башкирской АССР, принадлежащих колхозам и совхозам, в 1937 г. работало около 7 тыс. тракторов и тысячи других машин.

Немногочисленные и притом крайне отсталые заводы Башкирии, доставшиеся от дореволюционного времени—Белорецкий и старый Баймакский медеплавильный, реконструированы коренным образом. Заново созданы десятки крупных промышленных предприятий. На недавно открытых месторождениях нефти в Ишимбае и в Туймазе выросли новые нефтяные районы, а в Уфе для переработки нефти, поступающей сюда из Ишимбая, создан крупный нефтекомбинат. На местном сырье выросла деревообрабатывающая промышленность, представленная

---

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 194.

Основные показатели развития автономных республик РСФСР

Годы	Валовая продукция крупной промышленности (в ценах 1926/27 г., в тыс. руб.)	Тракторный парк (на конец года)	Число учащихся в начальных и средних школах ¹	Число учащихся в вузах и втузах ²	
Татарская АССР	1913	90 755	—	168 128	3 488
	1927/28	104 398	св. нет	199 839	4 372
	1937	740 320	5 364	508 034	9 251
Башкирская АССР	1913	53 337	—	131 344	—
	1927/28	76 080	св. нет	185 033	480
	1937	391 878	6 751	546 121	2 552
Бурят-Монгольская АССР	1913	9 734	—	19 780	—
	1927/28	12 769	св. нет	34 764	—
	1937	140 347	1 103	82 958	375
Кабардино Балкарская АССР	1913	666	—	5 797	—
	1927/28	2 357	св. нет	18 417	—
	1937	57 479	1 097	64 018	382
Калмыцкая АССР	1913	—	—	679	—
	1927/28	578 ³	св. нет	8 663	—
	1937	3 554 ³	764	31 615	—
Коми АССР	1913	10 082	—	14 990	—
	1927/28	16 791	св. нет	20 300	—
	1937	58 437	389	49 415	455
Марийская АССР	1913	12 260	—	26 127	—
	1927/28	19 595	св. нет	34 967	—
	1937	58 815	1 063	89 139	953
Мордовская АССР	1913	13 829	—	57 654	—
	1927/28	18 289	св. нет	124 500	—
	1937	95 091	2 546	215 700	754
Чувашская АССР	1913	13 151	—	53 748	—
	1927/28	13 551	св. нет	72 494	—
	1937	95 182	1 013	176 678	911
Немцев Поволжья АССР	1913	15 323	—	50 032	—
	1927/28	44 052	св. нет	53 732	—
	1937	134 497	6 055	104 902	752
Северо-Осетинская АССР	1913	7 478	—	12 836	—
	1927/28	10 925	св. нет	24 884	876
	1937	131 756	527	67 951	2 612

¹ Цифры, стоящие в графе 1937 г., относятся к 1 ноября 1937 г., в графе 1913 г.—к 1914 г.

² Цифры, стоящие в графе 1937 г., относятся к 1 января 1938 г.

³ Без рыбной промышленности.

	Годы	Валовая продукция крупной промышленности (в ценах 1926/27 г., в тыс. руб.)	Тракторный парк (на конец года)	Число учащихся в начальных и средних школах	Число учащихся в вузах и вузах
Дагестанская АССР	1913	св. нет	—	13 606	—
	1927/28	» »	св. нет	34 136	—
	1937	» »	754	174 466	1 688
Крымская АССР	1913	» »	—	48 216	—
	1927/28	» »	св. нет	72 202	507
	1937	» »	3 793	185 033	2 472
Якутская АССР	1913	» »	—	4 473	—
	1927/28	» »	св. нет	10 066	—
	1937	» »	422	45 895 ¹	170
Удмуртская АССР	1913	» »	—	43 958	—
	1927/28	» »	св. нет	53 700	—
	1937	» »	2 914	189 768	1 468
Чечено - Ингушская АССР	1913	62 805	—	8 714	—
	1927/28	247 733	св. нет	9 348	—
	1937	572 409	891	108 859	731

крупным Черниковским лесокомбинатом (около Уфы), Стерлитамакским лесозаводом, мебельной фабрикой в Уфе. Выросла легкая и пищевая промышленность. В Уфе действуют дубильно-экстрактный завод, спичечная фабрика, сортовая мельница, мясокомбинат, в Стерлитамаке—сортовая мельница. Уфа—столица Башкирии—превратилась в крупный промышленный центр, где наряду с вышеуказанными предприятиями создан крупный моторный завод, который из качественного металла Урала производит десятки тысяч моторов для тракторов, комбайнов и т. д. Здесь же построен завод бумагоделательных машин и ряд других промышленных предприятий.

В настоящее время в Башкирии почти все население стало грамотным. Десятки техникумов и 5 вузов созданы в республике, которая до революции не имела ни одного техникума и ни одного вуза.

Огромных успехов в хозяйственном и культурном строительстве добились национальные *республики и области Северного Кавказа*. До Октябрьской революции большинство народов Северного Кавказа жило в условиях патриархально-родового быта и вело скотоводческое хозяйство. Они не успели пройти капиталистическую стадию развития и находились на чрезвычайно низкой степени развития.

¹ За 1936/37 г.

За годы советской власти народы Северного Кавказа прошли грандиозный путь от патриархально-родовых отношений, от примитивных форм хозяйства и культуры к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Этот путь можно проследить на *Кабардино-Балкарии*.

До революции Кабардино-Балкария была исключительно отсталой страной. Балкарцы, загнанные в ущелья гор, жили в условиях родового строя и занимались исключительно скотоводством. Кабардинцы, живущие в предгорьях Кавказа—на плоскости, сеяли кукурузу, просо, отчасти пшеницу, занимались коневодством, кустарными промыслами.

В итоге сталинских пятилеток неузнаваемой стала Кабардино-Балкария. Она одна из первых осуществила сплошную коллективизацию. Вместо деревянного плуга и ручного сева по непаханой земле, которая приносила ничтожный урожай, на колхозных полях работают сотни тракторов, сеялок, комбайнов, культиваторов и других машин. Глубокая пахота, введение правильного севооборота и другие агротехнические мероприятия, пришедшие вместе с колхозным строем, сделали поля Кабардино-Балкарской АССР более плодородными.

До революции Кабардино-Балкария не имела крупной промышленности. Здесь были лишь кустарные промысла по выработке кавказского сукна и бурок да несколько кустарного типа известковых и кирпичных заводов. В настоящее же время здесь насчитываются десятки крупных промышленных предприятий. Нальчик—столица республики—вырос в промышленный центр.

Для развития промышленности республики большое значение имеет БаксанГЭС, которая снабжает электроэнергией Нальчик и прилегающие к нему районы; она дает значительную часть электроэнергии курортам—Железноводску, Пятигорску и др., находящимся в районе Кавказских Минеральных Вод Орджоникидзевского края.

Кабардино-Балкария добилась замечательных успехов и в области культурного строительства. До Октябрьской революции население там было почти поголовно неграмотным. Грамотных насчитывалось менее 2%. В школах учились лишь дети местных князьков, кулачества и духовенства. Религиозных мусульманских школ—мектебе и медресе, находившихся в руках мулл, было в несколько раз больше, чем общеобразовательных школ. Теперь Кабардино-Балкария—страна сплошной грамотности. Широкая сеть школ покрыла республику, где на родном языке обучаются дети кабардинцев и балкарцев. Кроме начальных и средних школ созданы рабфаки, техникумы и вузы, пединститут, высшая сельскохозяйственная школа и научно-исследовательский институт. Широко развернулось народное творчество—художественная литература, музыка, театр.

Социализм до неузнаваемости преобразил *Крайний Север Евразийского материка*. Народы Севера, вымиравшие до революции, возродились для новой жизни, вошли в дружную семью народов СССР и активно участвуют в социалистическом строительстве.

Огромную роль в возрождении народов Севера сыграло освоение Северного морского пути. Благодаря героической работе советских

полярников, благодаря созданию сети полярных станций, устройству портов, угольных баз, благодаря созданию целой сети радиостанций, маяков и т. д. становится возможной нормальная эксплуатация Северного морского пути. Десятки крупных кораблей совершают теперь сквозные рейсы с запада на восток и с востока на запад по Северному морскому пути. По рекам, текущим в Северный Ледовитый океан, пошли речные пароходы, причем не только по Оби и Енисею, но и по Индигирке и Яне, которые до последнего времени считались недоступными для судоходства. Советскую Арктику пересекает сейчас уже не одна воздушная трасса с курсирующими грузовыми и пассажирскими самолетами.

Вместе с успешной работой морского, речного и воздушного транспорта происходит дальнейший подъем хозяйства народов Крайнего Севера. Там организован ряд промышленных комплексов, среди которых выделяются Обский, Енисейский, Нордвикский, Колымский и Анадырский. Развитие этих комплексов базируется на использовании богатейших природных ресурсов, которыми так богат Советский Север.

Развивается культура народов Севера. Многие из них создали свою письменность только благодаря советской власти. Растут национальные кадры. Сотни представителей народов Севера обучаются в Институте народов Севера (Ленинград). Кроме того, подготовка кадров из коренного населения идет на культбазах Главсевморпути, при которых имеются школы. В них обучаются дети и взрослые различных национальностей. Подготовкой кадров из народов Севера занимаются и многие полярные станции (например, Тикси, Маточкин Шар и т. д.), на которых из местного населения готовят мотористов, механиков, радистов и т. д. В организациях Главсевморпути работают сотни и тысячи людей из коренного населения Севера, и среди них — немало женщин. Создана целая сеть культурных баз, медицинских пунктов и т. д.

Народы Крайнего Севера никогда не знали своей государственности. Лишь Октябрьская Социалистическая революция обеспечила народам Севера развитие государственности, привлекая их к управлению великой страной социализма. На территории Крайнего Севера образован ряд национальных округов: Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Остяко-Вогульский, Таймырский, Чукотский, Корякский, Эвенкийский. Это для объединения сравнительно малочисленных народностей, а более многочисленные народности, как, например, якуты, коми, объединены в автономные социалистические советские республики.

Социализм возрождает ранее вымиравшие народы Севера и приобщает их к великой борьбе за счастье всего человечества. В то же самое время эскимосы, живущие в Северной Америке, продолжают вымирать.

В третьей сталинской пятилетке РСФСР вместе с другими республиками Советского Союза выполняет грандиозную программу нового строительства. Наряду с дальнейшим ростом машиностроения, химии, текстильной и лесной промышленности, по которым РСФСР продолжает оставаться основной базой Союза, особенно быстрыми тем-

нами развивается черная металлургия, каменноугольная и нефтяная промышленность. Создаются новые центры черной металлургии в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке с тем, чтобы в основном покрыть потребность этих районов собственным металлом.

Форсируется добыча местных углей и других видов местного топлива, что резко сократит количество дальнепривозного топлива.

В районе между Уралом и Волгой создается мощная нефтяная база—«Второе Баку», которая должна коренным образом улучшить снабжение восточных районов страны нефтью.

Огромное значение для подъема производительных сил республики имеет широкая электрификация промышленности и транспорта путем строительства небольших и средних электростанций на местном топливе. Особое значение для районов Южного Урала и Поволжья будут иметь Куйбышевские гидроэлектростанции, постройкой которых будут комплексно разрешены проблемы судоходства по Волге и Каме, ирригация засушливого Заволжья и создание грандиозной электроэнергетической базы для развития разнообразных отраслей промышленности в Поволжье.

В третьей пятилетке РСФСР закрепляет за собой роль основной зерновой базы Советского Союза.

Замечательных успехов в социалистическом строительстве достигла *Советская Украина*, являющаяся форпостом страны социализма на западе. Из всех колоний царской России Украина была наиболее промышленно развитой. Дореволюционную Украину эксплуатировала не только русская и местная украинская буржуазия, но в еще большей степени иностранный капитал, который высасывал все соки из украинского народа и хищнически истощал природные богатства страны. Иностранные капиталисты захватили решающие отрасли промышленности—черную металлургию, каменноугольную промышленность, важнейшие железные дороги и т. д.

«До революции,—писал товарищ Сталин,—Украину эксплуатировали империалисты Запада, так сказать, втихомолку, без «военных операций». Организовав на Украине громадные предприятия (по углю, металлу и т. д.) и забрав в свои руки большинство акций, империалисты Франции, Бельгии и Англии высасывали соки из украинского народа в порядке легальном, «законном», без шума»¹.

После Октябрьской Социалистической революции вместе с русской и украинской буржуазией были изгнаны и иностранные капиталисты. Путем интервенции и оккупации они безуспешно пытались вернуть себе былое положение. Интервенты и буржуазные националисты были изгнаны украинским народом при активной помощи народов всего Советского Союза. Народное хозяйство Украины за время иностранной интервенции, гетманщины, деникинщины и петлюровщины пришло в полный упадок. Добыча угля сократилась в пять раз против 1913 г., большинство шахт было затоплено. Еще хуже обстояло дело с выплавкой чугуна, которая в 1920 г. составляла всего лишь 0,5% довоенного уровня. Железные рудники

¹ Сталин, Статьи и речи об Украине, Партиздат, 1936, стр. 67.

совсем прекратили работу. Железнодорожный транспорт находился в полном расстройстве.

Потребовались колоссальные усилия, чтобы преодолеть разруху и восстановить народное хозяйство Украины. Борьба с разрухой на Украине имела огромное значение для всего Советского Союза, так как Украина представляла в то время единственную угольно-металлургическую базу, на которую опиралось все народное хозяйство Союза.

На XI съезде партии Ленин говорил, что Донбасс это «...настоящая основа всей нашей экономики. Ни о каком восстановлении крупной промышленности в России, ни о каком настоящем строительстве социализма не может быть и речи, ибо его нельзя построить иначе, как через крупную промышленность, если мы не восстановим, не поставим на должную высоту Донбасс»¹.

Уже к началу первой пятилетки Донбасс был в основном восстановлен. За годы же первой и второй пятилеток он подвергся коренной социалистической реконструкции. Реконструированы старые шахты, построены новые крупнейшие шахты, обогатительные фабрики и др. Дореволюционный Донбасс не знал врубовых машин, отбойных молотков, электровозов. Все это создано уже в годы сталинских пятилеток. В 1936 г. в Донбассе работало около 1500 врубовых машин, около 6500 отбойных молотков, 325 электровозов и т. д. Из года в год растет механизация Донбасса. В 1927—1928 гг. механизированная угледобыча составляла 16,7%, в 1938 г.—88,6% всей угледобычи. Социалистический Донбасс является родиной величайшего движения нашей эпохи—стахановского движения.

Социалистическая реконструкция Донбасса и развитие социалистических форм труда обеспечивают неуклонный рост угледобычи. В 1913 г. по украинскому Донбассу было добыто 22760 тыс. *т*, в 1937 г.—69072 тыс. *т*, иначе говоря в три раза больше по сравнению с довоенным уровнем.

Коренные сдвиги произошли и в черной металлургии Украины. Прежде всего необходимо отметить реконструкцию железорудной промышленности. Криворожский железорудный бассейн раньше хищнически эксплуатировался иностранным капиталом. До революции широко была распространена «теория» об истощении запасов Криворожья. Эта «теория» имела хождение до самых последних лет и распространялась во вредительских целях. На самом же деле Криворожье до революции было изучено крайне слабо. Геологическая карта Криворожского бассейна, составлявшаяся в течение 100 лет (1817—1917 гг.), так и не была закончена, а глубокое бурение совсем не велось.

Глубокое планомерное изучение Криворожского бассейна в годы сталинских пятилеток опрокинуло вредительские измышления об истощении Криворожского бассейна. Постановлением ЦК ВКП(б) от 15 апреля 1930 г. решительно осуждена вредительская «теория» об истощении Криворожского бассейна. ЦК ВКП(б) поставил со всей

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 251.

решительностью вопрос о форсировании разведок Криворожского бассейна. Разведанные запасы железных руд в Криворожье увеличились в 1937 г. против 1913 г. во много раз, достигнув 1 454 млн. *т*. При этом следует отметить то чрезвычайно важное обстоятельство, что рост промышленных запасов железных руд происходит еще быстрее. Добыча железной руды увеличилась с 6,4 млн. *т* в 1913 г. до 16,4 млн. *т* в 1937 г. Кроме реконструкции старых железорудных шахт введено 7 новых мощных шахт.

Реконструированы старые металлургические заводы в Донбассе и в Приднепровье. Наряду с этим развернулось строительство трех крупных металлургических заводов «Запорожстали», «Азовстали» и Криворожского металлургического комбината. Уже в 1936 г. на Украине работало 45 доменных печей вместо 32 в 1913 г. Полезный же объем доменных печей Украины за это время удвоился, составив около 27 тыс. куб. м. Это говорит о том, что в металлургии Украины произошли большие качественные изменения. Основные процессы металлургического производства механизированы, между тем как до революции большая часть работ на металлургических заводах производилась вручную. Реконструкция украинской металлургии обеспечивает быстрый рост выплавки чугуна и стали. В 1913 г. заводы Украины выплавляли 2 883 тыс. *т* чугуна и 2 441 тыс. *т* стали. В 1937 г. уже выплавлено 8 801 тыс. *т* чугуна и 8 467 тыс. *т* стали.

За годы сталинских пятилеток на Украине создан целый ряд крупных заводов машиностроения. Среди них Харьковский тракторный завод, Краматорский завод тяжелого машиностроения, Горловский завод врубочных машин, паровозостроительный завод им. Ворошилова (Луганский), производящий сверхмощные паровозы «ФД» и «ИС», заводы станкостроения в Киеве, Харькове и т. д. Реконструированы старые заводы сельскохозяйственных машин. В Запорожье производятся комбайны для социалистических полей Украины. Выросло вагоностроение, судостроение и другие отрасли машиностроения.

Украина покрылась густой сетью электрических станций и линий высоковольтных передач. Строящаяся Донецко-Днепровская энергетическая система является крупнейшей в мире. Кроме ДнепроГЭС'а она включает Зуевскую ГРЭС, Штеровскую ГРЭС, Дзержинскую ГРЭС и др.

На базе дешевой электроэнергии Днепровской ГЭС им. Ленина вырос гигантский промышленный комбинат, включающий «Запорожсталь», алюминиевый комбинат и целый ряд других электроемких производств. Энергия ДнепроГЭС'а питает не только промышленность, но и сельское хозяйство. Лампочки Ильича освещают огромный район вокруг ДнепроГЭС'а.

Старые отрасли промышленности Украины—свеклосахарная, мукомольная и др.—также подверглись коренной реконструкции и значительно увеличили свою продукцию. Об индустриальном развитии Украины за годы советской власти говорит также рост количества рабочих, занятых в крупной промышленности. Так, в 1913 г. на Украине насчитывалось 642,3 тыс. рабочих, а в 1936 г.—1 504,5 тыс.

Социализм коренным образом преобразил и сельское хозяйство

Украины. Так, где раньше были огромные помещичьи имения Фальц-Фейна, Мордвинова и других крупнейших помещиков царской России, выросли цветущие совхозы и колхозы. Украина, особенно ее степная полоса, одна из первых в Союзе закончила сплошную коллективизацию. В середине 1937 г. в колхозах Украины было объединено 96,1% всех крестьянских хозяйств. Летом 1939 г. на социалистических полях Украины работало свыше 88 тыс. тракторов и 30 тыс. комбайнов. Около 99% колхозных посевов под урожай 1938 г. было охвачено МТС. Кроме тракторов и комбайнов, на колхозных и совхозных полях Украины работают десятки тысяч других машин, в частности на свекловичных плантациях Украины в 1938 г. работало более 10 тыс. тракторных свеклоподъемников.

На свекловичных полях Украины поднялось движение пятисотниц, которое перекинулось в Курскую, Воронежскую области и в новые свекловичные районы Казахстана, Киргизии, Западной Сибири и т. д.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства изменила облик украинской деревни. Вместе с тракторами, комбайнами, автомобилями и другими машинами в украинской деревне появились новые кадры. На одних только машинно-тракторных станциях и в мастерских Украины в 1937 г. работало: трактористов—139,9 тыс., бригадиров тракторных бригад—18,8 тыс., комбайнеров—18,6 тыс., шоферов—18,4 тыс., ремонтных рабочих—20,3 тыс., механиков—5,7 тыс., агроперсонала—7,8 тыс. человек и т. д.

На Советской Украине организованы тысячи хат-лабораторий. В этих хатах-лабораториях, которых насчитывается более 10 тыс., появились новые исследователи—крестьяне-колхозники, производящие самые разнообразные опыты по повышению урожайности социалистических полей.

Небывалый расцвет украинской культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию, является также одной из величайших побед украинского народа. Если до революции подавляющее большинство населения Украины было неграмотным, то теперь картина совершенно иная. На Украине осуществляется всеобщее начальное обучение на родном языке. Широко развернулось среднее образование. В 1936/37 г. в средних школах Украины обучалось 4160 тыс. детей, т. е. увеличение в 24,8 раза против 1914/15 г. Во много раз выросло количество учащихся в вузах и техникумах Украины.

В вузах Украины в 1937/38 учебном году было 114,4 тыс. студентов. В техникумах и других средних учебных заведениях Украины обучается около 160 тыс. учащихся. Значительно возросло число научно-исследовательских учреждений во главе с Украинской Академией наук. В 1913 г. на украинском языке было выпущено 686 тыс. книг, а в 1936 г.—69130 тыс. На Украине издаются сотни газет и журналов.

Расцветает украинское искусство, которое всячески подавлялось в царской России. В 1937 г. на Украине было 84 театра, из них 53 на украинском языке.

Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР

обеспечивает дальнейший рост хозяйства и культуры Советской Украины.

Дальнейший подъем промышленности Украины—черной металлургии, машиностроения, химии, пищевой промышленности и т. д.—осуществляется в третьей пятилетке на базе завершения строительства и реконструкции уже действующих предприятий. Заканчивается строительство Запорожского и Криворожского металлургических комбинатов, «Азовстали» и Новомосковского жестокатального завода. Завершение строительства этих заводов должно значительно увеличить выплавку чугуна и стали. Одновременно проводятся мероприятия по ликвидации вредительской специализации прокатных станов с тем, чтобы обеспечить машиностроение и другие отрасли промышленности СССР всеми необходимыми видами и сорто-размерами проката.

Добыча угля в Донбассе увеличивается в третьей пятилетке весьма значительно. Широкое развитие получает подземная газификация угля, превращающаяся в самостоятельную отрасль промышленности. Вместе с тем широко развивается добыча местных углей в Правобережной Украине, а также добыча торфа для того, чтобы в основном покрыть потребности промышленности в топливе правобережных и других районов.

Наряду с увеличением мощности уже работающих машиностроительных заводов Украины заканчивается стройка станкостроительных заводов в Харькове, Киеве и Одессе, заводов химического машиностроения в Сумах и Мелитополе, автосборочных, авторемонтных заводов и т. д.

Недостаток электроэнергии, ощущавшийся на Украине в конце второй пятилетки, покрывается за счет сооружения целого ряда тепловых электростанций, главным образом средних и небольших мощностей. Заканчивается строительство линий высоковольтных электропередач, связывающих ДнепроГЭС и Приднепровье с Донбассом, в результате чего будет создана самая крупная в мире электроэнергетическая система.

В третьей пятилетке Украинская ССР остается крупнейшим районом свеклосахарной промышленности СССР. Мясная промышленность, консервная и др. пополняются рядом новых предприятий. Значительно разовьются отрасли промышленности, производящие предметы широкого потребления: трикотаж, обувь, мебель и т. д.

Центральным вопросом в развитии сельского хозяйства Украины является борьба за повышение урожайности зерновых и технических культур, а также за дальнейший подъем животноводства. Увеличение посевных площадей будет происходить в основном за счет овощей, картофеля, завоз которого на Украину должен быть прекращен, кормовых культур и трав, площадь которых расширяется в связи с введением правильных севооборотов.

Еще в 1913 г. в своих «Критических заметках по национальному вопросу» Ленин писал, что свободная от капиталистического гнета Украина мыслима лишь в тесном содружестве украинского и русского пролетариата.

«При едином действии пролетариев великорусских и украинских

свободная Украина *возможна*, без такого единства о ней не может быть и речи»¹. Истекшие годы социалистического строительства показали, что морально-политическое единство русского, украинского и других народов в СССР крепнет из года в год и превратилось в несокрушимую силу.

Успехи Советской Украины на всех участках социалистического строительства настолько грандиозны и очевидны, что это вынуждена была не раз отмечать и буржуазная печать.

Неузнаваема стала *Советская Белоруссия*. Тяжело жилось трудящимся Белоруссии в царское время. Даже в старых названиях деревень—Короеды, Мохоеды и др.—отразилось тяжелое прошлое белорусских крестьян. Полуголодное существование белорусских крестьян ярко отразил Некрасов в своей знаменитой поэме «Кому на Руси жить хорошо».

Основная масса, и притом лучших, земель была в руках польских и русских помещиков, а крестьянство страдало от безземелья и малоземелья. Тип белоруса из некрасовской «Железной дороги», с бескровными губами, опухшими ногами, с колтуном в волосах сохранился до Октябрьской Социалистической революции.

Плохо жилось и еврейской бедноте. Бесправная и забитая, она ютилась в грязных местечках, влача полуголодное существование, не смея перейти «черту еврейской оседлости». Еврейские погромы, устраивавшиеся царизмом, дополняют картину дореволюционного прошлого еврейского населения.

Октябрьская Социалистическая революция освободила трудящихся Белоруссии от национально-колониального гнета, от помещичьей кабалы.

Сельское хозяйство Белоруссии в годы сталинских пятилеток преобразовано на колхозной основе. Развеваны в прах вражеские измышления о бесплодности земель Белоруссии, о нецелесообразности строить колхозы и применять тракторы и комбайны из-за того, что крестьянство живет мелкими деревнями и хуторами. Уже более 90% крестьянских хозяйств Белоруссии объединено в колхозы. Проведена большая работа по переселению 160 тыс. хуторских хозяйств в колхозные села. Много сотен тысяч гектаров с помощью мелиоративных работ отвоевано у болот и превращено в плодородные поля.

Белоруссия стала одним из крупнейших льноводческих и картофелеводческих районов СССР. Посевная площадь под льном выросла со 140 тыс. га в 1928 г. до 255 тыс. га в 1937 г. Растут посевы картофеля и пшеницы, которую редко можно было видеть на полях Белоруссии до революции. Уже в 1937 г. под пшеницей было занято 242 тыс. га. На колхозной основе из года в год растет урожайность полей. На колхозных полях Белоруссии работают теперь тысячи сложных сельскохозяйственных машин. Тракторный парк Белоруссии вырос до 8,1 тыс. машин к началу 1938 г.

Старые белорусские города—Минск, Могилев, Витебск, Гомель, Орша и др.—превратились в индустриальные центры.

¹ Ленин, Соч., т. XVII, стр. 142.

Полукустарного типа металлообрабатывающие предприятия превращены в крупные машиностроительные заводы, оснащенные новейшей техникой. Таковы машиностроительные заводы им. Ворошилова и им. Кирова в Минске. В столице Белоруссии выросли крупные предприятия легкой и пищевой промышленности—кожзавод «Большевик», обувная фабрика им. Кагановича, кондитерская фабрика и др. Коренным образом реконструированы полукустарного типа предприятия в Могилеве: машиностроительный завод им. Димитрова вырос на месте старого карликового завода. В годы сталинских пятилеток в Могилеве построен крупный авторемонтный завод им. Кирова, труболитейный завод и ряд предприятий легкой промышленности, в числе которых имеются такие крупные предприятия, как шелковая фабрика им. Куйбышева, кожзавод им. Сталина.

За годы сталинских, пятилеток в Витебске построено и пущено в эксплуатацию 15 новых крупных промышленных предприятий. В Витебске вырос станкостроительный завод «Красный металлист» имени Кирова, производящий шлифовальные и другие станки. Витебск превратился в крупнейший текстильный центр Белоруссии. Здесь работает крупная чулочная фабрика им. Клары Цеткин, чулочно-трикотажная фабрика «КИМ», на которой занято около 10 тыс. рабочих, льнопрядильная фабрика им. Кагановича.

Промышленная продукция Гомеля против довоенного времени увеличилась больше чем в сто раз, причем очень важно то обстоятельство, что большая часть этой продукции—сложные машины и станки. Старый металлзаводик полукустарного типа в итоге коренной реконструкции превратился в крупный машиностроительный завод «Пролетарий», производящий токарные станки и другие сложные машины. Для вооружения социалистических полей Белоруссии в Гомеле построен крупный завод сельскохозяйственных машин им. Кагановича, производящий льнокомбайны, льномолотилки, картофелесортировки и другие сложные сельскохозяйственные машины. В Гомеле, крупном железнодорожном узле, работают вагоностроительный и паровозоремонтный заводы. Из других крупных промышленных предприятий в Гомеле следует отметить крупный стекольный завод им. Сталина, обувную фабрику «Труд», трикотажную фабрику, спичечную фабрику «Везувий» и т. д.

В прежних местечках и небольших городах Белоруссии, которые раньше не имели никакой промышленности, появились крупные промышленные предприятия. Так, в Кричеве построен крупный цементный завод, в Бобруйске вырос крупный деревообделочный комбинат, ряд швейных фабрик и т. д. В Оршанском районе построена крупная электростанция им. Сталина (БелГРЭС, первая очередь) на торфе, питающая электроэнергией Оршу, Могилев и Витебск. В Орше построены льняной комбинат, катонинная фабрика, мясокомбинат, завод силикатного кирпича и т. д. Изменился самый облик бывших местечек, в которых раньше в ужасающей нищете ютилась еврейская беднота.

Выросли кадры промышленных рабочих, и, что особенно важно,— кадры рабочих белоруссов. Количество рабочих крупной промыш-

шленности увеличилось с 39 тыс. чел. в 1927/28 г. до 155,2 тыс. в 1936 г.

Пышно расцвела национальная культура Белоруссии. Полностью выполнен план по всеобщему обучению, колоссально выросли печать, театр, музыкальная культура и т. п. До революции в Белоруссии не было ни одного высшего учебного заведения, а в 1937/38 г. в 23 вузах и втузах Белоруссии обучалось свыше 15 тыс. студентов. Созданы десятки научно-исследовательских учреждений во главе с Белорусской Академией наук.

Одной из важнейших задач развития народного хозяйства БССР в третьей пятилетке является расширение собственной топливной базы путем максимального форсирования торфоразработок. Энергетическая база БССР в третьей пятилетке вырастает благодаря строительству второй очереди БелГРЭС, Могилевской ТЭЦ и т. д. Таким образом, будет ликвидирован недостаток электроэнергии, который испытывали некоторые промышленные центры Белоруссии во второй пятилетке.

Наибольшее развитие получают те отрасли промышленности, которые работают на местном сырье: деревообработка, льнообработка и др. В крупнейших центрах Белоруссии строятся механизированные хлебозаводы, в Могилеве—мясокомбинат. Развивается маслодельно-молочная промышленность и т. д.

Сельское хозяйство БССР в третьей пятилетке продолжает специализироваться на молочном животноводстве и свиноводстве, на производстве технических культур, главным образом льна. Очень важной задачей сельского хозяйства БССР в третьей пятилетке является повышение урожайности и увеличение сбора пшеницы и кормовых культур, развитие которых даст возможность укрепить кормовую базу животноводства.

Грандиозность успехов социалистического строительства во всех областях хозяйства и культуры Украинской и Белорусской ССР особенно наглядна на фоне экономической и культурной отсталости западных областей Украины и Белоруссии, которые в течение 20 лет находились под властью польских панов. Уровень хозяйства этих областей ко времени Октябрьской революции был не ниже, чем в остальной Украине и Белоруссии, но за истекшие с тех пор 20 с лишним лет хозяйство западных областей Украины и Белоруссии под тяжестью экономического и политического гнета польских капиталистов и помещиков не только не развивалось, но еще больше разрушалось.

Как и прежде, западные области Украины и Белоруссии оставались аграрными, причем сельское хозяйство здесь вплоть до развала панской Польши продолжало оставаться отсталым, с примитивной техникой. Основные массы лучших земель были в руках помещиков и осадников. В Западной Украине три четверти всех земель и 95% лесов принадлежали панам, монастырям, крупным чиновникам и осадникам. Одна треть крестьян не имела земли, около полмиллиона было безлошадных. Трудовое крестьянство, страдавшее от малоземелья и безземелья, вынуждено было на кабальных условиях арендовать землю у помещиков и осадников. Соха и борона были основными ору-

дьями сельского хозяйства. Сев за небольшими исключениями производился вручную. Урожайность была чрезвычайно низкой. Крестьянство, которое, с одной стороны, подвергалось нещадной эксплуатации со стороны польских помещиков и осадников, а с другой стороны, было придавлено непосильными налогами, все больше разорялось.

Промышленность Западной Украины и Западной Белоруссии, и без того слабо развитая в результате политики польских панов, разрушалась. В угоду капиталистам «коренной Польши» развитие промышленности в «восточных кресах» всячески тормозилось. Заработная плата рабочих была здесь ниже, чем в Центральной Польше.

За время господства польских панов значительно сократилась добыча угля и особенно сильно сократилась добыча нефти, озокерита (горный воск) и других полезных ископаемых, которые имеются на территории западных областей Украины и Белоруссии.

Еще более тяжелое наследие оставили польские паны в области культуры. Неуклонно проводившаяся политика ополячивания, гонения против украинской, белорусской и еврейской культуры, закрытие школ, запрещение преподавания на родном языке—все это было направлено на то, чтобы держать в темноте и невежестве многомиллионное население.

Западные области Украины располагают весьма крупными запасами нефти, размещенными в основном в Прикарпатской нефтеносной зоне (Дрогобычский и Станиславо-Коломыйский районы), но добыча нефти в Дрогобычском районе систематически падала, и в 1938 г. было добыто нефти в три раза меньше, чем в 1913 г. (в 1913 г. добыто 1 004 тыс. *т*, а в 1938 г. только 325,5 тыс. *т*). Нефтедобыча здесь велась самыми примитивными способами (желонкой), а бурение также велось по старинке—преобладало малоэффективное ударное бурение. Эксплуатация нефтяных скважин велась хищнически, в результате чего почти половина нефти оставалась не извлеченной. Нефтеперегонные заводы в большинстве своем представляют небольшие и технически слабо оборудованные предприятия. Лишь немногие из них стоят на уровне современной техники. Сокращение нефтедобычи повлекло за собою закрытие ряда нефтеперегонных заводов. Так, в 1929 г. остановлен нефтеперегонный завод «Устишки», в 1935 г. остановлены еще два нефтеперегонных завода «Дрос» и «Бензонафта», в 1936 г. был остановлен нефтеперегонный завод «Губича».

Западная Украина (Бориславский район) располагает богатейшими месторождениями озокерита, являющегося лучшим в мире. Добыча озокерита также падала. В 1879 г., т. е. в первые годы его разработок, было добыто 19 тыс. *т* озокерита, а в 1936 г. всего лишь около 350 *т*. Особенно сильно разрушалась каменноугольная промышленность Западной Украины. Важнейшие месторождения бурых углей находятся в районах Равы-Русской, Кременца, Коломыи и других. Бурый уголь Западной Украины конкурировал с добывавшимся в «коренной Польше» домбровским углем. Под давлением хозяев Домбровского бассейна польское правительство установило цены на уголь Западной Украины в три раза меньшие, чем на уголь

Домбровского бассейна. В результате установления таких цен почти все шахты Западной Украины были закрыты и тысячи шахтеров были выброшены на улицу.

Не лучше обстояло дело в пищевой промышленности. На территории Западной Украины было 7 свеклосахарных заводов, но в силу всякого рода ограничений в области свеклосеяния, которые подрывали сырьевую базу сахарной промышленности, сахарные заводы работали всего лишь 40—50, самое большее 60 суток в сезон. Но и в период работы они были загружены далеко не полностью.

Другие отрасли пищевой промышленности были еще менее развиты и техническое их вооружение было еще более примитивным. Большинство предприятий бездействовало, и здесь опять-таки сказывалась политика панской Польши и польских капиталистов, которые в целях поощрения пищевой промышленности «коренной Польши» всячески тормозили развитие ее в Западной Украине и Западной Белоруссии.

Любопытен следующий факт. В Перемышле уже в течение многих лет бездействовал пивоваренный завод. Как выяснилось впоследствии, этот завод стоял потому, что это было выгодно его владельцу, получавшему процентные отчисления от прибылей хозяина Львовского пивоваренного завода, с которым он раньше конкурировал.

В Западной Белоруссии промышленность была еще менее развита, чем в Западной Украине. Наследие, полученное от панской Польши, здесь еще более тяжелое. Крупнейшим промышленным центром западных областей Белоруссии является Белосток, где до первой мировой империалистической войны было 12 суконных и одеяльных фабрик, 40 шерстопрядильных и 18 ткацких и т. д. Однако к концу господства польских панов в Белостоке круглый год работали только 4 фабрики, да и те выполняли преимущественно военные заказы. Польское правительство создавало всякого рода препятствия для развития текстильной промышленности Белостока.

В состоянии упадка находились и другие отрасли легкой промышленности Западной Белоруссии. Из 11 стекольных заводов ко времени прихода Красной Армии осталось только 5, да и то это были предприятия, где почти вся работа велась вручную и несколько более технически совершенным было лишь производство аптекарской посуды.

Освобожденные от гнета польских панов, помещиков и капиталистов, трудящиеся западных областей Украины и Белоруссии при поддержке всего многомиллионного советского народа перестраивают свою жизнь на основе Сталинской Конституции. Восстанавливают разрушенные предприятия, пускают в ход предприятия, которые в течение многих лет бездействовали. Советское государство вкладывает огромные средства в народное хозяйство западных областей Украины и Белоруссии, чтобы ликвидировать отставание этих районов. На развитие хозяйства и культуры западных областей Украины и Белоруссии вкладывается в 1940 г. около 2 млрд. руб. сверх затрат общесоюзного значения—1 203,6 млн. по УССР и 726,4 млн. по БССР. Продукция предприятий республиканской промышленности западных областей Украины увеличится в 1940 г. в полтора раза

по сравнению с 1938 г. Производится механизация трудоемких процессов, улучшается техника производства, улучшаются условия труда и быта рабочих, быстро растет количество занятых рабочих. В одном только Львове получили работу десятки тысяч безработных рабочих и служащих. Тысячи рабочих западных областей Украины и Белоруссии работают на шахтах Донбасса и в других районах нашей необъятной страны. Большая работа ведется по благоустройству городов, где проводятся новые трамвайные линии, строятся новые дома, главным образом на окраинах. В бывших имениях помещиков устраиваются культурные очаги, строятся сотни новых школ, где дети трудящихся имеют возможность обучаться на родных украинском, белорусском и еврейском языках.

Советская власть оказывает беднякам и середнякам западных областей Украины и Белоруссии большую помощь для развития их хозяйства. Они получили землю и все условия, необходимые для организации по-новому своей свободной и счастливой жизни. Созданы десятки МТС, которые оказывают трудящимся крестьянам огромную политическую, организационно-хозяйственную и производственную помощь. Организованы сотни колхозов.

Грандиозных успехов в социалистическом строительстве достигли республики советского *Закавказья*.

Грандиозность успехов в социалистической перестройке хозяйства Закавказья становится особенно очевидной, если учесть экономическое состояние этого края до революции. «...Для кавказского крестьянства,—писал наместник Кавказа царю в 1907 г.,—создалась полная невозможность внесения каких-либо улучшений в культуру земли, требующих затрат. Малочисленность рабочего скота, примитивные земледельческие орудия, отсутствие удобрения и, как результат всего этого,—все прогрессирующее уменьшение урожайности земель,—вот что явилось последствием той экономической политики, которая возлагала всю тяжесть податного бремени на кавказское крестьянство»¹. В действительности же положение было гораздо более тяжелым, чем это изображает царский сатрап.

Промышленность *Азербайджана* до революции была в основном представлена бакинскими нефтяными промыслами. При этом нужно иметь в виду, что «Баку вырос не из недр Азербайджана, а надстроен сверху, усилиями Нобеля, Ротшильда, Вишау и др. Что касается самого Азербайджана, то он является страной самых отсталых патриархально-феодальных отношений»².

Нефтяная промышленность и теперь остается важнейшей отраслью промышленности Азербайджанской ССР, но наряду с ней выросли новые отрасли промышленности. Выросло нефтяное машиностроение, производство бурового оборудования, развилась хлопкоочистительная, текстильная, шелковая и пищевая промышленность.

Нефтяная промышленность коренным образом реконструирована.

¹ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта Воронцова-Дашкова, Государственная типография, 1907, стр. 87.

² *Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939, стр. 106.

Об этом прежде всего говорят новые способы добычи нефти. Еще в 1920/21 г. 41,6% нефти добывалось тартанием, т. е. наиболее примитивным способом, а в настоящее время этот способ почти не применяется. Вместо него применяется компрессорный и фонтанный метод, во много раз повышающий производительность труда и облегчающий труд нефтяников. Введены в эксплуатацию новые нефтеносные районы, ведется добыча нефти в открытом море и т. д. Все это обеспечило большой рост нефтедобычи. В 1927/28 г. было добыто 7,7 млн. *т* нефти и газа, а в 1937 г.—23,2 млн. *т*.

Коренным образом реконструирована и нефтеперерабатывающая промышленность: созданы первоклассные нефтеперегонные заводы, для обслуживания нефтяных промыслов и нефтеперерабатывающих заводов создано нефтяное машиностроение и т. д.

Азербайджан вместе с тем становится крупным районом текстильной промышленности, которая развивается на собственном сырье. В Кировабаде построены прядильно-ткацкий комбинат им. Серго Орджоникидзе и суконная фабрика. В Нухе построен крупнейший в Союзе и второй по величине в Европе шелковый комбинат. В Степанакерте (Нагорный Карабах) построена большая шелкомотальная фабрика. Старая текстильная фабрика им. Ленина в Баку реконструирована и расширена.

На местном сырье работают десятки новых предприятий пищевой промышленности. Среди них особенно выделяются мясокомбинат им. Берия в Баку, консервные заводы в Ленкорани и Ордубате, кондитерские и бисквитные фабрики в Баку, крупнейший в Союзе маслобойный и мыловаренный завод в Кировабаде и т. д.

Богатейшие запасы нефти и гидроресурсов Азербайджана благоприятствуют строительству электростанций. Построены десятки электростанций, среди которых имеются такие крупные, как ГРЭС «Красная звезда» (Баку), строится крупная Тертерская гидроэлектростанция на 50 тыс. *квт* и др.

Столица Азербайджанской ССР—Баку—выросла в один из крупнейших промышленных центров Советского Союза.

Реконструкция городского хозяйства, строительство новых кварталов с многоэтажными домами, театров, клубов, музеев и т. д. превращает Баку в один из красивейших и самых благоустроенных городов нашей страны. Выросла целая сеть вузов, втузов и научно-исследовательских учреждений.

В Азербайджане созданы новые промышленные центры—Кировабад, Нуха, Степанакерт, Нахичевань, насчитывающие десятки тысяч населения.

Азербайджан за годы первой и второй пятилеток превратился во вторую хлопковую базу СССР. Посевная площадь под хлопком составляла в 1937 г. 192,6 тыс. *га*. Особенно быстро растут посевы египетского хлопка. Еще в 1930 г. посевы египетского хлопка составляли всего лишь 40 *га*, в 1932 г.—8 435 *га*, а в 1937 г.—уже 51,2 тыс. *га*.

Осуществляются большие ирригационные работы. Муганская, Ширванская и Мильская степи обводняются и превращаются в цветущие

социалистические поля для ценных технических культур. Ленкоранская низменность покрылась десятками тысяч лимонных и апельсиновых деревьев, чайными плантациями и т. д.

Ведущим звеном в дальнейшем развитии народного хозяйства Азербайджана продолжает оставаться нефтяная промышленность. В третью пятилетку добыча нефти должна значительно увеличиться. Особенно быстро растет в третьей пятилетке добыча газов. На использовании отходов нефтяной промышленности вырастает химическая промышленность—азотнотуковый комбинат, завод органического синтеза и т. д.

Электроэнергетика, которая является в настоящее время узким местом в развитии нефтяной промышленности Азербайджана, развивается, с одной стороны, за счет увеличения мощности действующих электростанций (ГРЭС «Красная звезда» и др.), с другой стороны, за счет строительства новых тепловых и гидроэлектростанций. Начинается строительство крупной Мингичаурской гидроэлектростанции на реке Кура мощностью в 300 тыс. квт. Постройка этой станции даст возможность организовать в большом масштабе орошение Кура-Араксинской низменности, являющейся основным районом производства египетского хлопка. Площадь орошаемых земель под египетским хлопком благодаря Мингичаурской гидроэлектростанции будет сильно увеличена. Кроме того, Мингичаурская гидроэлектростанция будет давать большое количество электроэнергии Бакинскому району, с которым она будет соединена линией высоковольтных передач.

Расширение и укрепление хлопководства в Азербайджанской ССР подводит сырьевую базу под развитие текстильной промышленности в республике. В третьей пятилетке будет закончен чулочно-трикотажный комбинат, увеличивается мощность текстильных фабрик и т. д. Среди отраслей пищевой промышленности Азербайджана, получающих наибольшее развитие в третьей пятилетке, следует отметить рыбную, консервную, чайную, винодельческую, кондитерскую и др.

Ведущей культурой в сельском хозяйстве продолжает оставаться хлопок. Значительное развитие получают также виноградарство, шелководство и цитрусовые культуры в Ленкоранской низменности. Вокруг Баку создается мощное пригородное сельское хозяйство, которое должно полностью удовлетворить потребности города в овощах и мясо-молочных продуктах.

Замечательны успехи Азербайджанской ССР в области национальной культуры. В 1937 г. в начальных и средних школах насчитывалось более 580 тыс. учащихся. В вузах и втузах, созданных уже в годы советской власти, в 1937 г. обучалось 10,6 тыс. студентов самых разнообразных специальностей.

15 театров, сотни киноустановок, около тысячи библиотек, более тысячи клубных учреждений насчитывалось в Азербайджанской ССР к концу второй пятилетки.

Грузия, которую когда-то Ленин характеризовал как страну еще более крестьянскую, чем Россия, превратилась в промышленно развитую страну. За годы советской власти реконструированы и заново построены многие десятки промышленных предприятий, в том числе Ткварчельские и Тквибульские угольные рудники, нефтеперегонные

заводы в Батуми, ферромарганцевый завод в Зестафони, работающий на чиатурском марганце, шелкообрабатывающий комбинат в Кутаиси, более тридцати чайных фабрик и т. д. Созданы машиностроительные заводы, производящие оборудование для чайной, шелковой и винодельческой промышленности, горное оборудование и т. д.

Велики успехи Грузии по строительству электростанций. На ткварчельских углях работает электростанция, построен ряд крупных гидроэлектростанций, в том числе ЗаГЭС, питающая электроэнергией Тбилиси, РионГЭС, дающая энергию Чиатурам, Кутаиси, ферромарганцевому заводу в Зестафони и др.

Грузия превращается в крупнейшую базу субтропических культур, в основную чайную базу СССР. В 1913 г. под citrusовыми была занята площадь в 160 га, а в 1938 г. она доведена до 10,1 тыс. га, и на ней собираются сотни миллионов мандаринов, апельсинов и лимонов. Чайные плантации до революции занимали незначительную площадь, а в 1938 г. они занимают уже 43,8 тыс. га. В 1937 г. было собрано свыше 27 млн. кг зеленого чайного листа.

Табачные плантации Грузии расположены, главным образом, в Абхазии. На этих плантациях, занимающих свыше 21 тыс. га (1938 г.), произрастает табак высших сортов.

Большое развитие получили в Грузии высокоценные масличные и эфирноносные культуры, имеющие огромное значение для парфюмерной и других отраслей промышленности. Плантации тунгового дерева, дающего масло, предохраняющее подводные части кораблей от ржавчины, занимают площадь в 12 тыс. га (1938 г.), а еще в 1930 г. под тунговым деревом был занят всего лишь один гектар. Растут насаждения эвкалипта. Это гигантское дерево дает высокоценную древесину для кораблестроения, масло для парфюмерной промышленности и является своего рода мелиоратором, осушающим болота. Уже более 4 млн. эвкалиптов высажено в Грузии. В специальных совхозах культивируются герань, дающая эфирные масла, рами (китайская конопля) и т. д. Виноградарство и виноделие Грузии имеют также немалые успехи. Под виноградниками площадь выросла до 45 тыс. га. Этих успехов сельское хозяйство Грузии достигло на основе колхозного и совхозного производства.

В 1937 г. в Грузии насчитывалось 2500 тракторов и 241 комбайн. В Грузии ведутся большие мелиоративные работы по осушению болот Колхидской низменности, которые были раньше рассадниками малярии, а теперь превращаются в прекрасные плантации citrusовых и чайных культур. Более 150 км оградительных валов сооружено для предохранения десятков тысяч гектаров от наводнения во время разлива Риона. Осушительная система в Колхидской низменности составляет около 600 км. Уже многие тысячи гектаров отвоеваны у губительных болот, и на них посажены десятки и сотни тысяч citrusовых.

В начальных и средних школах обучается около 700 тыс. учащихся, а в 19 вузах и втузах Грузии более 20 тыс. студентов. Замечательны успехи Грузии в области науки и искусства.

Исключительно благоприятные почвенно-климатические условия Гру-

зии определяют ее дальнейшее развитие как основной базы производства цитрусовых и высокоценных технических культур: чая, эфирноносных и масличных культур, высокоценных пород деревьев — эвкалиптов и др.

Большая программа электростроительства, осуществляемая в третьей пятилетке, обеспечивает возможность развития и других отраслей промышленности Грузии. Недостаток электроэнергии до сих пор являлся в значительной мере тормозом развития промышленности в Грузии. В третьей пятилетке заканчивается строительство Храмской и Сухумской гидростанций, Ткварчельской ГРЭС. Быстрый рост электроэнергетического хозяйства обеспечивает дальнейший рост промышленности, в частности расширение производства ферросплавов и других электроемких производств.

Значительное развитие получает машиностроение. Заканчивается строительство станкостроительного завода им. Кирова и строится автосборочный завод в Тбилиси. Развивается чайное, винодельческое и текстильное машиностроение.

Большое значение для развития цитрусового хозяйства будет иметь строительство крупного Рионского азотнотукового комбината, сырьевой базой которого будут ткварчельские и тквибульские угли.

Значительное развитие получает нефтяная промышленность. Кроме Мирзаанского месторождения (в Ширакской степи, в восточной части Грузии) подготавливаются и другие месторождения нефти. Растет переработка нефти, поступающей по нефтепроводам и по железной дороге из Бакинского района.

Развитие пищевой промышленности Грузии связано прежде всего с переработкой чая, винограда. В третьей пятилетке будет закончено строительство большого количества чайных фабрик, завода шампанских вин и т. п.

В третьей пятилетке продолжают работы по осушению Колхидской низменности. К концу третьей пятилетки должны быть осушены десятки тысяч гектаров для использования под цитрусовыми и эфирноносными культурами. Сбор чая за это время должен быть увеличен настолько, чтобы в основном покрыть потребности страны. Это достигается, во-первых, расширением площадей под чайными плантациями и особенно повышением урожайности. Растут площади виноградников, насаждения тунгового дерева, благородного лавра, эфиромасличных и других высокоценных культур.

Заканчивающаяся строительством Черноморская железная дорога свяжет Черноморское побережье Грузии с Северным Кавказом кратчайшим путем, что является немаловажным фактором в дальнейшем развитии производительных сил Грузии.

Армения при советской власти стала цветущей социалистической страной. До установления советской власти дашнаки за период кратковременного своего господства в 1919—1920 гг. привели Армению к сильному упадку. Советская власть возродила страну.

За годы сталинских пятилеток в народное хозяйство Армянской ССР вложено свыше 1 250 млн. руб. Строятся крупные промышленные предприятия. Среди них выделяются такие, как Ленинанканский

тёкстильный комбинат, Кировоканский химический комбинат, цементный завод в Давалу, завод синтетического каучука в Ереване, механический завод, ряд крупных предприятий пищевой промышленности и т. д.

Наличие богатейших гидроресурсов Армении благоприятствует строительству крупных гидроэлектростанций. Построены Дзорагеская и Канакирская гидроэлектростанции; Канакирская гидроэлектростанция представляет собой первую ступень Севано-Зангинского каскада электростанций. Выработка электрической энергии в 1937 г. увеличилась против 1928 г. больше чем в 12 раз.

Еще в 1921 г. в письме к коммунистам Азербайджана, Грузии и Армении Ленин указывал на необходимость начать крупные работы по электрификации и орошению. «Орошение,—писал Ленин,—больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»¹.

В годы первой и второй пятилеток были проведены большие ирригационные работы, построен ряд оросительных каналов, благодаря которым удалось отнять у солончаков и пустынь многие тысячи гектаров земли, превращенной в сады и хлопковые поля. Крупнейшим ирригационным строительством является Кирская оросительная система.

Большое значение для сельского хозяйства Армении имеют работы по обвалованию реки Занги в ее низменных местах для предотвращения размывов.

Виноградарство и садоводство развиваются теперь и в нагорных районах. В Армянской ССР в начале 1938 г. насчитывалось 1,4 тыс. тракторов. Повышается урожайность колхозных полей Армении.

Густой сетью школ покрылась Советская Армения. В 1937/38 г. в Армении насчитывалось 272,5 тыс. школьников. В вузах и втузах Армении обучалось около 5 тыс. студентов. Процветает армянская культура. Замечательны успехи армянского искусства и литературы. Успешно работают научные учреждения.

В Советскую Армению тысячами возвращаются трудящиеся армяне из Америки и из других капиталистических стран.

Вот что писал один английский путешественник о Советской Армении в статье «Жизнь на Кавказе», помещенной в английской газете «Манчестер Гардиен»: «В Армении, стране кровавых столкновений, царит сейчас мир и все растущее процветание. Армяне со всего света, в особенности из Франции, США, Ирана и Сирии, возвращаются на свою родину... Мне сказали, что Ереван не перестраивается, а строится заново, и это похоже на правду. Посреди сырых и грязных каменных лагун возводятся красивые новые кварталы, прокладываются новые улицы, из древних развалин на девственной земле встают школы и университеты, фабрики, театры и библиотеки... Когда я летел из Еревана в Тбилиси, я мог увидеть кое-что из крупнейших ирригационных работ, о которых я так много слышал... Обширные земли долины Арарата, засушливые прежде, дают

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 192.

теперь прекрасный хлопок. С воздуха легко можно было отличить коллективизированные деревни...»¹

Развитие промышленности Армянской ССР в третьей пятилетке связано в первую очередь со строительством гидростанций и электростанций производств. В третью пятилетку заканчивается строительство Канакирской гидростанции, являющейся одним из звеньев Севано-Зангинского каскада, и начинается строительство Гюмушской ГЭС. Вступает в строй один из крупнейших в Союзе заводов синтетического каучука—«Совпрен», сырьевой базой которого являются огромные запасы давалунского известняка. Кроме того, химическая промышленность Армянской ССР пополняется сернокислотным заводом. Увеличивается производство медного купороса на базе отходов цветной металлургии. Среди предприятий легкой промышленности, заканчиваемых в третью пятилетку, следует отметить крупную прядильно-ткацкую фабрику в Леникане. Пищевая промышленность Армении пополняется рядом новых заводов—консервным, винодельческим, сахарным, холодильниками и т. д.

В третью пятилетку расширяется площадь под виноградниками, фруктовыми садами и сахарной свеклой.

Республики Средней Азии, обеспечивающие СССР хлопковую независимость, наряду с укреплением и развитием хлопководства почти заново создали у себя крупную промышленность, оснащенную первоклассной техникой.

Хлопководство как ведущая отрасль сельского хозяйства *Узбекистана* сделало за годы советской власти немалые успехи. Реконструкция старых и строительство новых ирригационных систем дали возможность колхозам и совхозам Узбекистана сильно увеличить посевные площади хлопка. Посевная площадь хлопка выросла с 588,5 тыс. га в 1928 г. до 946,2 тыс. га в 1937 г. Строительство Хазарбахской оросительной системы (в верховьях Сурхан-Дарьи), работы по обвалованию и шлюзованию Хорезмского оазиса, реконструкция Шахрудской оросительной системы (район Бухары), являющейся одной из наиболее древних оросительных систем, имеют огромное значение для хлопководства Узбекистана. Особенно велико значение ирригационных работ в Ферганской долине—этой жемчужине Средней Азии. В 1939 г. силами и средствами колхозников Узбекистана в невиданно короткие сроки построен Большой Ферганский канал протяжением в 270 км. Этот канал проходит через 16 районов Узбекистана, через один район Киргизской и один район Таджикской ССР. Постройка Ферганского канала дает возможность дальнейшего увеличения хлопковых полей в Ферганской долине и повышения их урожайности.

До Октябрьской Социалистической революции хлопководство и другие отрасли сельского хозяйства в Туркестане велись первобытными способами. В известном многотомном издании «Россия», под редакцией Семенова-Тянь-Шанского, дается следующая характеристика способов обработки земли в Туркестане в довоенные годы: «Приемы и

¹ Газета «Манчестер Гардиен» от 21 января 1937 г.

способы обработки земли и вообще культуры полевых растений в Туркестане в общем первобытны и в большинстве местностей остаются в настоящее время такими же, какими они были сотни лет тому назад. Усовершенствованные земледельческие орудия распространены главным образом у русских переселенцев, вся же масса туземного населения обрабатывает землю посредством кетменя и омача»¹.

Техническое перевооружение социалистических полей сделало хлопководство в Узбекской ССР высокомеханизированным хозяйством. В Узбекской ССР к началу 1938 г. насчитывалось около 21,5 тыс. тракторов.

Быстро механизуются посев и уборка хлопка. Более культурная обработка хлопковых полей, развитие стахановского движения среди хлопкоробов обеспечивают повышение урожайности хлопка из года в год. В 1934 г. средняя урожайность хлопка по всем хлопковым колхозам Узбекистана составила 7,9 ц с гектара, а в 1938 г.—16,4 ц. Перевод хлопководства на колхозную основу, его механизация, повышение урожайности хлопковых полей—все это создало необходимые предпосылки для роста сборов хлопка. В 1928 г. валовой сбор хлопка-сырца в Узбекистане составил 5,5 млн. ц, в 1932 г.—8,1 млн. ц, а в 1937 г.—15,3 млн. ц. Вторая пятилетка Узбекистана по хлопку выполнена в 4 года.

В связи с развитием хлопководства в Узбекистане быстро растет промышленность. Хлопкоочистительная промышленность, которая до революции была представлена предприятиями полукустарного типа, концентрируется на крупных хлопкоочистительных заводах. Реконструирована маслособойная промышленность, перерабатывающая хлопковые семена. Созданы крупные маслособойные предприятия, которые по своей мощности во много раз превосходят маслособойные предприятия США.

У источников своего сырья выросли крупные предприятия текстильной промышленности. В Ташкенте построен крупный текстильный комбинат, пущена первая текстильная фабрика в Фергане, в Коканде построен крупный чулочно-трикотажный комбинат, в Бухаре построена кокономотальная фабрика и др. Узбекская ССР превращается в крупную базу текстильной промышленности.

Для технического вооружения хлопковых полей Средней Азии в Ташкенте построен крупный завод сельскохозяйственных машин, производящий главным образом хлопкообрабатывающие и хлопкоуборочные машины.

Узбекистан покрылся сетью электростанций, работающих на местном угле, нефти и гидроэнергии: Кадырьинская ГЭС (Ташкент), Тепловая электростанция в Бухаре и др. Строится районная Кувасайская электростанция (Фергана) и две Чирчикских гидроэлектростанций.

Вместе с индустриализацией и коллективизацией Узбекистана вы-

¹ *Кетмень*—ручное орудие вроде мотыги. *Омач*—деревянный плуг с железным лемехом. См. «Россия», т. XIX, «Туркестанский край», под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского, СПб. 1913, стр. 437.

росли кадры рабочих. В крупной промышленности и на строительстве в Узбекистане работает более 100 тыс. человек, из них более 50% — узбеки.

До революции грамотного населения в Узбекистане насчитывалось всего лишь полтора процента, а в настоящее время подавляющее большинство населения является уже грамотным. В Узбекистане в 1937/38 г. насчитывалось 31 вуз, 86 техникумов и других средних учебных заведений по подготовке кадров. Больше половины студентов высших учебных заведений — узбеки и представители других коренных национальностей. В техникумах и на рабфаках удельный вес студентов коренных национальностей еще выше. В Узбекистане сейчас имеется 36 театров, а до революции был всего лишь один русский театр в Ташкенте. В Узбекистане насчитывается более 530 киноустановок, более 4 тыс. клубных учреждений, 1150 библиотек, издается более 200 газет.

В Узбекской ССР, как и в других национальных республиках, особенно значительны успехи в области раскрепощения женщин. Миллионы женщин сбросили паранджу, символ векового угнетения и отсталости. Грамотность женщин в возрасте от 9 лет и старше повысилась в Узбекской ССР с 6,5% в 1926 г. до 61,6% к 1939 г.

Оценивая успехи Советского Узбекистана, индийская газета «Бомбей Кроникл» писала следующее:

«Поражает та колоссальная работа, которая была проделана, и те огромные успехи, которые были достигнуты узбекским народом. Трудно представить себе огромный прогресс на пути грамотности, культуры и цивилизации, проделанный узбекской и другими национальностями СССР в течение нескольких последних лет.

Узбекистан имеет не только свой драматический театр, но также и филармонию, оперный театр, балетную школу, школы хорового и сольного пения, изучает народные танцы и фольклор»¹.

В третьей пятилетке осуществляется дальнейший подъем производительных сил Узбекской ССР. Широкое внедрение хлопко-люцернового севооборота, большие ирригационные работы — все это обеспечивает дальнейший рост урожайности хлопководства как ведущей отрасли сельского хозяйства. В третьей пятилетке заканчивается строительство Чирчикского азотнотукового комбината.

Будет расти дальше хлопкоочистительная и маслособойная промышленность в размерах, обеспечивающих первичную переработку хлопка и хлопковых семян. Окончание строительства второй очереди Ташкентского текстильного комбината, расширение ферганской фабрики, постройка хлопкопрядильной фабрики для нужд Кокандского трикотажного комбината, строительство новых шелкоткацких фабрик и т. д. превращают Узбекскую ССР в крупную базу текстильной промышленности.

Большая программа работ осуществляется по строительству электростанций. Должно быть закончено строительство двух Чирчикских гидроэлектростанций, которые будут снабжать электроэнергией Чир-

¹ Газета «Бомбей Кроникл» от 30 июня 1937 г.

чикский азотнотуковый комбинат, промышленность и городское хозяйство Ташкента и других прилегающих районов. Заканчивается строительство Кувасайской районной электростанции, которая будет давать энергию промышленности Ферганы и прилегающего к ней района, ТЭЦ Ташкентского текстильного комбината и т. д. Кроме того, должно быть начато строительство Саларской, Даргомской и других небольших электростанций на местных энергетических ресурсах. Нефтедобыча в Ферганской долине и в других вновь осваиваемых районах республики удваивается. Для переработки местной нефти в Андижане (Ферганская долина) строится нефтеперерабатывающий завод. На базе открытых за последние годы в Узбекистане месторождений разворачивается строительство Алмалыкского медеплавильного комбината. Большое развитие получает пищевая промышленность и производство предметов широкого потребления.

Таджикская ССР, раскинувшаяся по высочайшей Памиро-Алайской горной системе, у ворот Индостана, до революции находилась на исключительно низком хозяйственном и культурном уровне. Теперь Таджикская ССР быстро развивает свои производительные силы. В республике стали производить высококачественный египетский хлопок, для которого климатические условия здесь весьма благоприятны. Еще в 1929 г. площадь посевов египетского хлопка не превышала 30 га, а в 1937 г. она выросла до 26,6 тыс. га. Хлопок играет все большую роль в сельском хозяйстве Таджикистана. Посевы хлопка за две пятилетки увеличились больше чем вдвое—с 52,2 тыс. га в 1928 г. до 111,5 тыс. га в 1937 г. Валовой сбор хлопка-сырца лишь за вторую пятилетку увеличился в 3,5 раза.

Огромное значение для развития хлопководства Таджикистана имеют широко развернувшиеся ирригационные работы. Особенно большое значение имеет сооружение Вахшской ирригационной системы, которая уже обеспечила прирост более 20 тыс. га поливных земель главным образом для посевов египетского хлопка в долине реки Вахш.

Социалистическое сельское хозяйство Таджикской ССР все больше технически вооружается. До революции сельское хозяйство Таджикистана не знало машин, там также обрабатывали землю первобытными орудиями—омачом и кетменем, а к началу 1938 г. в республике уже имелось 3,7 тыс. тракторов общей мощностью в 54,7 тыс. л. с. и тысячи других машин.

Наряду с хлопководством в Таджикистане развиваются садоводство и виноградарство, шелководство и животноводство. На прекрасных пастбищах Таджикистана пасутся стада знаменитых гиссарских овец.

Быстро растет промышленность. В Сталинабаде построены хлопкоочистительный завод, шелкомотальный комбинат, кожевенный завод, швейная фабрика, кинофабрика, полиграфический комбинат; строятся текстильный комбинат, мясокомбинат, цементный завод, хлебозавод и др. Закончено строительство Варзобской гидростанции, которая дает электроэнергию Сталинабаду и его промышленности. Выросли и другие центры республики: Ленинабад, Мельниково, Курган-Тюбе, Орджоникидзебад. Заново созданы угольные копи Шурабугля и нефтепромыслы «Ким» и «Нефтебад». Продукция промыш-

ленности Таджикской ССР выросла более чем в 150 раз против 1913 г.¹

Для народного хозяйства Таджикистана, раскинутого по горам Памиро-Алая, особое значение имеет строительство новых железных, автогужевых и колесных дорог, которых совершенно не было в до-революционном Таджикистане. За годы революции построена железная дорога до Сталинабада, закончено строительство шоссейной дороги Ош—Хорог, строится шоссейная дорога Сталинабад—Ташкент.

Молодые таджики овладевают средним и высшим образованием. В Таджикистане в 1937/38 г. имелось 5 вузов и 28 средних учебных заведений, где таджики получают образование на родном языке. Быстро растет грамотность населения. До революции в Таджикистане насчитывалось всего лишь 0,5% грамотного населения, а в настоящее время грамотность достигает 71,7%. В 1914/15 г. во всем Таджикистане было десять школ с 400 учениками—это были преимущественно дети баев и духовенства, из которых готовили верных слуг русского царизма. В 1937/38 г. в Таджикистане уже насчитывалось около 4 тыс. школ, в них обучалось более 220 тыс. детей. Особенно возросла грамотность и культурный уровень женщин. Грамотность женщин в возрасте от 9 лет и старше выросла с менее чем одного процента в 1926 г. до 65,2% к 1939 г. В республике имеется 13 театров, более 650 клубных учреждений, свыше 400 библиотек и т. д. Таджикский народ вырастил десятки национальных писателей, поэтов и драматургов. На народное просвещение расходуется около 40% бюджета Таджикской ССР, в то время как в соседнем Афганистане и в Иране на народное просвещение затрачивается ничтожный процент государственного бюджета.

Дальнейшее развитие производительных сил Таджикской ССР связано прежде всего с хлопководством, плодоводством и животноводством. Большие ирригационные работы, проводимые в третьей пятилетке в долине реки Вахш, должны сыграть большую роль в дальнейшем развитии хлопководства Таджикской ССР. В непосредственной близости к районам хлопководства создается крупная текстильная промышленность. В Сталинабаде и Ленинабаде заканчивается строительство крупных хлопчатобумажных фабрик. Кроме того, в Ленинабаде строится крупный шелкоткацкий комбинат. Расширяется собственная топливная база Таджикской ССР путем развития добычи углей Шураба, Ташкутана и других месторождений. Нефтедобыча в Таджикистане увеличивается больше чем в два раза. На базе переработки местного сельскохозяйственного сырья в Таджикистане получает развитие пищевая промышленность. Строительство новых и увеличение мощности уже действующих электростанций, использующих гидроэнергию и местный уголь, расширит энергетическую базу растущей промышленности Таджикистана.

---

¹ Здесь и ниже, где дается сравнение всей продукции промышленности по союзным республикам с 1913 г., данные за 1937 г. берутся по всей промышленности, а за 1913 г., ввиду отсутствия таких данных,—по крупной.

Таким образом, Таджикская ССР вместе с другими республиками Средней Азии все больше развивает свои производительные силы, приближаясь в экономическом и культурном отношении к передовым странам.

Туркменская ССР, раскинувшаяся от Аму-Дарьи до Каспийского моря, была наиболее отсталой частью Средней Азии. До революции вся промышленность здесь состояла из нескольких примитивных хлопкоочистительных заводов и нефтяных промыслов на острове Челекен. Сельское хозяйство Туркменистана было поистине допотопным.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства Туркменистана обеспечила переход к новейшей современной сельскохозяйственной технике. В 1937 г. в Туркменистане насчитывалось уже 3,9 тыс. тракторов общей мощностью в 55,4 тыс. л. с. На полях Туркменистана работают тысячи хлопковых сеялок, хлопковых культиваторов, хлопкоуборочных машин и т. д. Водителями этих машин являются в большинстве туркмены. Хлопковые посевы выросли до 155,2 тыс. га в 1937 г. Хлопковые поля Туркменской ССР дают все более высокие урожаи. Особенно быстро растет урожайность хлопка за последние годы. Так, с 1934 по 1938 г. средняя урожайность хлопка по республике поднялась с 8 до 15,5 ц. В 1937 г. Туркменская ССР собрала 1 848 тыс. ц хлопка-сырца против 1 093 тыс. ц в 1932 г.

Животноводство, в частности коневодство, тонкорунное и каракулевое овцеводство, после реорганизационного периода в сельском хозяйстве стало быстро развиваться.

Значительное развитие получили в Туркменистане легкая и пищевая промышленность. В Ашхабаде построена хлопчатобумажная фабрика (1-я очередь), шелкомотальная фабрика, швейная и обувная фабрики, завод бемского стекла, снабжающий стеклом всю Среднюю Азию, полиграфический комбинат и др. В Чарджоу построена ватная фабрика, в Мары—шерстомойка, в Ашхабаде построен крупный мясной комбинат, в Красноводске—холодильник, рыбный комбинат и т. д.

Растет и тяжелая промышленность Туркменистана. Быстро развивается нефтяная промышленность на острове Челекен и на открытых в последние годы месторождениях Небит-Дага. За годы второй пятилетки нефтедобыча выросла в 13 раз. В Кара-Кумах вырос серный завод у берегов Каспийского моря—химический комбинат Кара-Богаз-Гол.

Растут кадры рабочих и инженерно-технических работников из туркменов и других коренных национальностей республики. Растет культура народов Туркменистана. Об этом прежде всего свидетельствует рост грамотности населения. До Октябрьской революции грамотных было всего лишь 0,7%. Теперь в Туркменской ССР более двух третей населения стало грамотным. Грамотность женщин увеличилась с 7,7% в 1926 г. до 60,6% к 1939 г. В начальных и средних школах Туркменистана обучается 184 тыс. детей (1937/38 г.). К началу третьей пятилетки в Туркменской ССР имелось 5 вузов и 34 средних учебных заведения по подготовке кадров. До революции туркмены не имели представления о театре, кино, клубах и т. д. В настоящее время в Туркменской ССР имеется 8 театров, 230 киноустановок, создана кинофабрика. Более 600 клубов и кибиток-чи-

тален, более 500 массовых библиотек и других культурно-просветительных учреждений насчитывается теперь в Туркменистане.

Перспективы развития Туркменской ССР определяются в первую очередь хлопководством, животноводством и нефтедобычей, как ведущими отраслями хозяйства республики. Иригационное строительство, от которого в огромной степени зависит урожайность хлопковых полей, получает большой размах в третьей пятилетке. Наиболее крупные иригационные работы осуществляются в Мургабском оазисе. Наряду с крупными иригационными установками, большое значение имеют и мелкие, которые должны дать значительный прирост поливных земель для овощебахчевых и других культур.

Дальнейшее развитие получает промышленность Туркменской ССР. Нефтедобыча должна здесь значительно вырасти. Кроме Небит-Дага и острова Челекен нефтедобыча развивается и в других районах.

По линии легкой и пищевой промышленности должен быть закончен и заново построен целый ряд фабрик и заводов. Реконструируются старые и строятся два новых хлопкоочистительных завода. Осуществляется строительство второй очереди хлопчатобумажной фабрики в Ашхабаде. Мощность фабрики увеличивается в несколько раз. Увеличивается мощность построенных во второй пятилетке шелкомотальных фабрик в Ашхабаде и Чарджоу, швейной и обувной фабрик. Специально для производства ковров будет построена прядильная фабрика. Заканчивается строительство Ашхабадского мясокомбината, заново строится хлебозавод и другие предприятия. Создается производство стройматериалов для местных нужд, в частности строится Безмеинский цементный завод. Заново создается ряд производств предметов ширпотреба. Туркмения становится все более промышленно развитой республикой.

На необъятных пространствах *Казахстана*, от Каспия и приволжских степей до границ с Западным Китаем, преобладало в царское время примитивное кочевое хозяйство. На огромной территории, составляющей шестую часть нашей страны, было несколько небольших предприятий. Лучшие земли у казахов отбирали царские чиновники для заселения их кулаками-переселенцами.

Советская власть возродила Казахстан. Его богатейшие недра, вскрытые советскими геологами, явились естественной основой для бурного развития производительных сил этой республики. Сотнями крупных промышленных предприятий покрылся Казахстан за годы сталинских пятилеток. Он стал всесоюзной базой цветной металлургии. На открытых в 1928 г. месторождениях меди Коунрада, у северных берегов озера Балхаш, вырос крупный центр медеплавильной промышленности.

В Южном Казахстане на базе полиметаллических руд Кара-Тау работает Чимкентский свинцовый завод—один из самых крупных свинцовоплавильных заводов в мире. В Восточном Казахстане растет полиметаллический Алтай. Здесь построены новые обогатительные фабрики, свинцовый завод, завод по электролизу цинка на Риддере, Белоусовский полиметаллический комбинат, вступила в строй Ульбинская гидроэлектростанция, которая дает энергию полиметаллической промышленности Алтая.

Эмбинский нефтепромышленный район (Западный Казахстан) превращается в один из крупнейших нефтяных районов СССР. Этот ранее заброшенный район соединен теперь железной дорогой со всей страной, а нефтепровод Эмба—Орск дает выход эмбинской нефти к Южному Уралу. Геологические разведки в Эмбинской нефтеносной области вскрыли колоссальные запасы нефти. По подсчетам академика Губкина, общие геологические запасы нефти в этом районе к 1 января 1937 г. исчислялись в 1 190 млн. *т*.

Караганда превратилась в третью угольную базу нашей страны. Караганда в свое время (1856 г.) была продана казахскими баями русскому купцу Ушакову за смехотворно ничтожную сумму, затем она перепродавалась французским и английским капиталистам, которые добывали здесь ничтожное количество угля для Спасского медеплавильного завода. Сейчас Караганда—крупный промышленный район. В Караганде построена обогатительная фабрика, построен Нуринский водопровод для выросшего в бесплодной пустыне зеленого города, который уже насчитывает около 166 тыс. населения. По вновь выстроенной железной дороге Караганда—Акмолинск карагандинский уголь идет на металлургические заводы Южного Урала, а по железнодорожной линии Караганда—Балхаш—на Прибалхашский медеплавильный комбинат.

Горняки Карагандинского бассейна в 1938 г. добыли более 4 млн. *т* угля, а еще в 1929/30 г. в Караганде вся добыча угля едва превышала 10 тыс. *т*. Эти цифры достаточно красноречиво говорят о том, какими колоссальными темпами растет третья угольная база нашей страны.

Наряду с тяжелой промышленностью в Казахстане получили большое развитие пищевая и легкая промышленность. Рыбная промышленность Северного Каспия, Аральского моря и озера Балхаш создана заново, так как до революции здесь были лишь кустарные рыбные промыслы с допотопными орудиями лова. В Гурьеве, у устья Урала, вырос крупный рыбный комбинат, на берегу Аральского моря—крупный холодильник. В непосредственной близости к районам животноводства выросла мясная индустрия. В Семипалатинске создан один из крупнейших (третий по мощности после Московского и Ленинградского) мясокомбинатов СССР. Крупные мясокомбинаты построены в Уральске и Петропавловске. В столице Казахстана, в городе Алма-Ата, работают плодоовощной комбинат, табачная, швейная и обувная фабрики, строятся свеклосахарный завод и другие предприятия. Выросли десятки других крупных предприятий пищевой и легкой промышленности в разных частях Казахстана, в том числе три свеклосахарных завода (в Талды-Кургане, Мерке и Джамбуле), суконная фабрика (Костекский район), более 250 маслодельных заводов.

Для развития производительных сил Казахстана огромную роль сыграло большое транспортное строительство. Еще в первой пятилетке была закончена постройка Турксиба протяжением в 1 442 км, соединяющего Среднюю Азию с Западной Сибирью. Во второй пятилетке проложено и начато постройкой около 2 тыс. км железных дорог, среди них линия Акмолинск—Караганда—Балхаш, Рубцовск—

Риддер, связывающая Алтай со всем Казахстаном и дающая выход в Сибирь полиметаллическим богатствам Алтая. В Западном Казахстане построена линия Гурьев—Кандагач, дающая выход эмбинской нефти на железные дороги СССР, а также железная дорога Нельды—Джезказган, которая должна связать богатейшие месторождения меди Джезказгана с Карагандой, с сетью железных дорог Казахстана и всего Союза. Эти железные дороги проходят по районам, в прошлом пустынным и безлюдным, которые теперь быстро осваиваются и заселяются.

Коренные сдвиги произошли и в сельском хозяйстве Казахстана. Сотни тысяч кочевых казахских хозяйств переведены на оседлый образ жизни. Созданы сотни крупных животноводческих и зерновых совхозов. На севере Казахстана поднимаются новые массивы целины под пшеницу, в Южном Казахстане растут посевы новых для Казахстана культур—сахарной свеклы, табака, южной конопли и др. Быстро растет хлопководство. На отвоеванных у пустыни землях создан совхоз Пахта-Арал (что значит «хлопковый остров»). Это самый крупный в СССР хлопковый совхоз. В Казахстане к началу 1938 г. имелось 24,1 тыс. тракторов, 7,8 тыс. комбайнов, тысячи автомашин. Для удобрения полей Казахстана в Актюбинске построен крупный фосфатнотуковый комбинат.

Для развития и укрепления животноводства Казахстана создается устойчивая кормовая база, организованы машинно-сенокосные станции. Животноводство Казахстана часто страдало от бескормицы, миллионы голов скота погибали в несколько дней. Устойчивая кормовая база является лучшим средством борьбы с джутом.

Вместе с промышленностью, транспортом, машинно-тракторными станциями выросли также кадры рабочих, инженеров и техников из коренного населения Казахстана. В 1937 г. всех рабочих и служащих насчитывалось 700 тыс., из них почти половина казахов. В целом ряде крупных промышленных предприятий Казахстана, как Эмбанефть, Карсакпайский медеплавильный завод, Прибалхашский медеплавильный комбинат, подавляющее большинство промышленных рабочих составляют казахи.

В Казахстане в 1937/38 г. было 18 вузов и втузов, в которых обучалось 5,7 тыс. студентов. Более половины студентов составляют казахи. В 113 техникумах и других средних учебных заведениях по подготовке кадров Казахстана обучается 22 тыс. студентов (1937/38 г.). В 1914/15 г. в школах Казахстана обучалось 105,2 тыс. человек, среди которых было немного детей казахов, а в 1937/38 г. в Казахской ССР обучается свыше 1 млн. детей, из них большинство—дети казахов. Казахстан становится страной сплошной грамотности. Грамотность населения в 1939 г. достигла 76,3%.

Развивается казахская национальная литература, театр, музыка. Свободный казахский народ вырастил сотни замечательных людей—стахановцев, ученых, писателей, музыкантов, артистов, которых знает вся наша страна.

В третьей сталинской пятилетке Казахская ССР еще больше поднимает свою роль в народном хозяйстве Советского Союза. Цветная

металлургия, каменноугольная, нефтяная и пищевая промышленность, а также животноводство и производство пшеницы получают новый размах.

Медеплавильная промышленность Казахстана повышает свой удельный вес в общесоюзной выплавке меди в несколько раз. Наряду с завершением строительства Прибалхашского комбината и расширением Карсакапайского медеплавильного завода в Центральном Казахстане разворачивается строительство Дзезказганского медеплавильного комбината, более мощного, чем Прибалхашский. Этот комбинат будет работать на богатейших дзезказганских месторождениях меди и на карагандинском угле.

Большое развитие получает полиметаллический Алтай. Там будут строиться новые свинцовые и цинковые заводы. Строительство Усть-Каменогорской гидроэлектростанции на реке Иртыше сыграет огромную роль в дальнейшем развитии полиметаллической промышленности Алтая. В итоге третьей пятилетки Казахская ССР будет давать большую часть всей союзной выплавки свинца и значительную часть общесоюзной выплавки цинка.

В Карагандинском бассейне будут построены 19 новых шахт мощностью около 8 млн. т. Все большее количество карагандинского угля пойдет на Южный Урал, путь к которому сокращается благодаря построенной железной дороге Акмолинск—Карталы. Южные и восточные районы Казахстана в связи с быстрым развитием местных угольных бассейнов освобождаются от необходимости завозить кузнецкий уголь.

Нефтедобыча в Эмбинском нефтепромышленном районе увеличивается в несколько раз. В Южном Казахстане, в горах Кара-Тай открыты богатейшие месторождения фосфоритов. Близость производства серной кислоты благоприятствует развитию химической промышленности в этом районе.

Третий пятилетний план предусматривает строительство велосипедного и ветродвигательного заводов. Большое развитие в Казахстане получает легкая промышленность—шерстяная, хлопчатобумажная, кожаная, а также пищевая, для процветания которых Казахстан располагает богатейшей сырьевой базой.

Казахстан закрепляет за собой роль крупнейшего района мясошерстного животноводства, роль крупной пшеничной базы на востоке СССР и растущего района технических культур.

Для развития производительных сил Казахстана имеет большое значение транспортное строительство. Ряд дорог СССР, заканчиваемых строительством в третьей пятилетке, приходится на долю Казахстана. Среди этих дорог Нельды—Дзезказган, Монты—Чу, Гурьев—Кандагач и др.

Вместе с другими республиками Средней Азии преобразилась *Киргизская ССР*, представлявшая в прошлом одну из наиболее отсталых окраин нашей страны.

На взгорьях, окружающих Ферганскую долину, выросли после революции каменноугольные копи Киргизугля: Сулюкта, Кызыл-Кия, Кок-Янгак и Нарын. Эти копи снабжают углем не только Киргизию, но

и все республики Средней Азии. В Киргизии до революции (1913 г.) добывалось за год лишь 103 тыс. *т* угля, а в 1937 г. добыто 896 тыс. *т*.

Кроме каменноугольных рудников в Киргизской ССР выросла крупная пищевая промышленность. В городе Фрунзе построен крупный хладомясокомбинат с консервной фабрикой. На севере республики, в Чуйской долине, где возделывается сахарная свекла, построены два крупных свеклосахарных завода (Калининское и станция Кант).

На юге Киргизии, в городе Ош, построена шелкомотальная фабрика, в хлопковых районах построены хлопкоочистительные заводы и т. д. В городе Фрунзе построен крупный кожевенный завод. В настоящее время на территории Киргизии работают десятки крупных промышленных предприятий. Продукция промышленности по сравнению с 1913 г. выросла более чем в сто раз¹. Мощность электростанций выросла с 0,4 тыс. *квт* в 1927/28 г. до 13,6 тыс. *квт* в 1937 г.

Еще более крупные сдвиги и изменения произошли в сельском хозяйстве Киргизстана. В 1913 г. общая посевная площадь Киргизии составляла около 640 тыс. *га*, а в 1937 г. она уже превысила 1 млн. *га*. Все бóльшую роль приобретают хлопководство, производство сахарной свеклы и других технических культур. До революции под хлопком было занято 21,6 тыс. *га*, а в 1937 г. посевы хлопка составляют 64,1 тыс. *га*. Особенно быстро растет урожайность хлопковых полей—лишь за годы второй пятилетки она выросла с 7 до 17 *ц* с гектара. В Чуйской долине собираются богатые урожаи свеклы, которую перерабатывают вновь созданные свеклосахарные заводы. Первые посевы свеклы в Киргизии были сделаны в 1930 г., а в 1937 г. они уже составляют 13,4 тыс. *га*, причем урожайность ее здесь в два раза выше, чем на Украине. Средняя урожайность свеклы за вторую пятилетку выросла с 71 до 300 *ц* с гектара. Растут посевы новолубяных культур, которыми в 1936 г. было занято 12,1 тыс. *га*. Технические культуры в Киргизской, как и в других республиках Средней Азии, развиваются в основном на поливных землях—в Чуйской, Таласской и Ферганской долинах. Поэтому строительство новых и реконструкция старых ирригационных систем имеют здесь огромное значение. Во второй пятилетке построена Чуйская ирригационная система, благодаря которой освоено 27 тыс. *га* новых ирригационных земель.

Вместо первобытной сохи—омача—в Киргизии к началу 1938 г. насчитывалось 4,6 тыс. тракторов общей мощностью в 73,8 тыс. *л. с*. Появились тысячи других сельскохозяйственных машин, хлопковые сеялки, сенокосилки, жатвенные машины, окучники и т. д.

До революции в Киргизии не было ни одного специалиста из коренного населения не только с высшим, но и со средним образованием. В 1937/38 учебном году имелось 4 вуза. Процент грамотности в Киргизии достиг к началу 1939 г. 70, тогда как до революции количество грамотных в ней не превышало 2%. Грамотность женщин к 1939 г. увеличилась до 63% против 7,4% в 1926 г.

В третьей пятилетке хозяйство Киргизской ССР подымается на новую ступень. В сельском хозяйстве ведущими отраслями продол-

¹ См. сноску на стр. 613.

жают оставаться животноводство, хлопководство и свеклосеяние. Улучшение породности скота и борьба за высокий урожай хлопка, сахарной свеклы и других технических культур, являются важнейшими задачами сельского хозяйства республики.

Усиливается значение угольной промышленности Киргизии как основной угольной базы среднеазиатских республик. Помимо развития основных угольных районов, прилегающих к Ферганской долине, будут развиваться новые месторождения на севере Киргизии. Строительство железной дороги Кант—Рыбачье (170 км) дает выход углю из этих районов в Южный Казахстан, Узбекистан и т. д. Благодаря этому возможно будет прекратить завоз дальнепривозного кузнецкого угля в республики Средней Азии и южные районы Казахстана. Постройка этой дороги сыграет огромную роль для подъема производительных сил района, прилегающего к озеру Иссык-Куль, с его свинцово-цинковыми месторождениями, минеральными водами и т. д. В третьей пятилетке начинает работу нефтяной промысел Чангырташ. Значительное развитие получает легкая и пищевая промышленность.

В апреле 1940 г. в семью равноправных союзных республик вошла *Карело-Финская ССР*. Она образовалась в результате разгрома финской белогвардейщины победоносной Красной Армией. Отошедшая от Финляндии территория за исключением небольшой полосы, примыкающей к Ленинграду, была включена в состав Карельской АССР, преобразованной затем в союзную советскую социалистическую республику.

Дореволюционная Карелия, хотя и находилась в непосредственной близости к Петербургу—тогдашней столице, но представляла собой отсталую национальную окраину, «край непуганых птиц».

За годы Советской власти Карелия преобразилась. Ее природные богатства—лес, гидроресурсы, разнообразные стройматериалы—явились основой для развития крупной промышленности. За две сталинские пятилетки построено более 20 промышленных предприятий. Среди них выделяются Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат с крупной электростанцией, Сегежский бумажно-целлюлозный комбинат с четырехрамным лесопильным заводом, Кондопожский пегматовый завод—единственный в СССР.

В Карелии успешно развивается северное земледелие и высокопродуктивное животноводство. Особенно большое значение для развития производительных сил республики имеет Беломорско-Балтийский канал им. Сталина.

Большие успехи достигнуты в развитии карельской культуры. Создан литературный карельский язык. Грамотность населения поднялась до 95%. Организованы 3 вуза и 12 техникумов.

В развитии производительных сил Карело-Финской ССР открываются большие перспективы. На очереди стоит постройка Пудожгорского металлургического комбината на базе Пудожгорских залежей титано-магнетитов на восточном побережье Онежского озера. На территории, отошедшей от Финляндии, должна быть достроена крупная электростанция в Энсо на 100 тыс. *квт* и полностью восстановлены предприятия Выборга, Сердоболя, Кексгольма и др., разрушенные

во время военных действий. Карело-финский народ большевистскими темпами развивает хозяйство и культуру новой республики.

Такова общая картина развития отдельных союзных советских социалистических республик. Победа социализма во всех республиках СССР еще больше укрепила великую дружбу народов СССР.

Растет и крепнет моральное и политическое единство народов СССР, несмотря на происки всех врагов. А в этом единстве кроется несокрушимая сила, о которую и впредь будут разбиваться силы контрреволюции, в каком бы виде они ни выступали. В своем историческом докладе о проекте Конституции Союза ССР на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов товарищ Сталин, подводя итоги блестящим победам ленинской национальной политики, сказал:

«...Изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света»¹.

Единство и дружба народов нашей прекрасной страны, символом которой является имя великого Сталина, воспеты в народных песнях. Народный певец орденносец Джамбул говорит:

Я вижу дружбу меж людей всех языков и всех племен,
И вместе с ними я врагов с великой страстью ненавижу.
В движеньи мыслей и машин, в стремленьи быстрых веретен,
В садах цветущих на земле, в полях, где голубеет лен,
В декрете, изданном в Кремле, что к нам любовью окрылен,
В стальном, летящем ввысь орле, что озирает небосклон,—
Во всех деяниях страны родного Сталина я вижу².

---

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 514.

² «Правда» от 30 декабря 1937 г.

ОСНОВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА СССР

СССР в третьей пятилетке вступил в новую полосу развития. XVIII съезд партии отметил:

«На основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма, СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу *завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму*, когда решающее значение приобретает дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей—строителей коммунизма»¹.

Борьба двух систем поднялась на новую ступень. Она стала соревнованием высшего типа, поскольку в порядок дня поставлен вопрос о завоевании страной социализма главных решающих позиций в мировом экономическом соревновании.

В октябре 1917 г. наша страна, отняв власть у буржуазии, стала в *политическом* отношении наиболее передовой в мире. Однако экономически страна продолжала оставаться отсталой. Соревнуясь в борьбе с капитализмом, молодая Советская республика поставила перед собой задачу—перегнать развитые капиталистические страны также и *экономически*.

Это—вопрос жизни и смерти для нашей страны. Именно так остро Ленин ставил вопрос еще накануне Великой Октябрьской Социалистической революции. В сентябре 1917 г. он писал в статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»:

«Война создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть, или вручить свою судьбу самому революционному классу для *быстрейшего и радикальнейшего* перехода к более высокому способу производства.

В силу ряда исторических причин: бóльшей отсталости России, особенных трудностей войны для нее, наибольшей гнилости царизма, чрезвычайной живости традиций 1905 года, в России раньше других стран вспыхнула революция. Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны.

¹ «Резолюции XVIII съезда ВКП(б)», 1939, стр. 11.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически»¹.

Задача догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны и в экономическом отношении предполагает ликвидацию отсталости, унаследованной революцией от помещичье-капиталистического строя. Это серьезная задача, разрешение которой сопряжено с большими трудностями. Ликвидация экономической отсталости страны была не по плечу ранее господствовавшим классам царской России. Богатая материальными ресурсами и людскими силами страна оставалась экономически отсталой из-за гнетущих общественно-политических и экономических порядков, господствовавших в царской России. В лучшем случае идеологи российской буржуазии видели путь к ликвидации экономической отсталости страны в подчинении иностранному капиталу. Буржуазный профессор В. И. Гринецкий еще в 1918 г. неоднократно повторял: «Привлечение иностранных капиталов должно стать основной задачей экономического возрождения и развития России». Он говорил, что вливание иностранного капитала в Россию является задачей, которая «должна стать основной линией нашей экономической политики». «Если в прошлом можно было рассчитывать,—писал он,—на сравнительно подчиненное положение иностранного капитала и на значительную роль государства, то в будущем при политическом и экономическом ослаблении государства придется примириться с господствующим положением иностранного капитала»².

Так выглядела задача экономического возрождения России в формулировке буржуазного профессора. В ней со всей полнотой сказывалась неспособность российской буржуазии развить экономически богатую по своим возможностям страну. Только рабочий класс, взяв руководство общественно-государственной жизнью страны в свои руки и создав необходимые условия, мог приступить к практическому разрешению задачи догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые страны мира, чтобы обеспечить ликвидацию вековой экономической отсталости нашей страны.

Социалистическая система хозяйства в СССР имеет такие огромные преимущества перед капиталистической системой хозяйства, которые могут обеспечить успешное разрешение основной экономической задачи СССР.

В процессе строительства социализма народы СССР завоевывали одну позицию за другой в разрешении задачи догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны. Прежде всего после восстановления народного хозяйства, когда страна вступила в реконструктивный период, необходимо было обеспечить более быстрый, чем при капитализме, рост промышленности вообще, производства средств производства в особенности. Это, как известно, необходимо

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 191.

² В. И. Гринецкий, Послевоенные перспективы русской промышленности, 1919, стр. 75.

было для создания материальной базы коммунизма и для сохранения независимости нашей страны.

Высокие темпы развития советской промышленности, обусловленные превосходством социалистической системы хозяйства над капиталистической, создают необходимые материально-производственные условия для того, чтобы догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны также и в экономическом отношении.

Сравнение годовых темпов роста физического объема промышленности в СССР и в капиталистических странах показывает превосходство советских темпов. За время с 1929 по 1938 г. темпы роста физического объема продукции социалистической промышленности равняются в среднем за год 18,8%. Темпы развития промышленного производства капиталистического мира за это время показывают отрицательную величину, а именно, 0,8% среднегодового падения. По сравнению с 1929 г. индекс физического объема продукции крупной промышленности СССР вырос в 1938 г. до 477,4, а капиталистического мира сократился до 92,7.

Начиная с 1921 г. промышленное производство в СССР непрерывно увеличивается из года в год. За это время капитализм пережил три серьезных экономических кризиса—1921 г., 1930—1933 гг. и 1937 г. В крупнейших капиталистических странах производство сокращалось еще дополнительно помимо этих кризисов, например, в США—в 1924 г. и 1927 г., в Англии—в 1925 г., 1926 г. и 1928 г., в Германии—в 1923 г., 1926 г. и 1928 г. и т. д. По сравнению с 1913 г. крупная промышленность СССР в 1938 г. составляла 908,8%, а в США—122,7%, в Англии—113,7%, в Германии—133,6%, во Франции—93,7% и т. д.

Товарищ Сталин на XVIII съезде партии сказал:

«...Наша промышленность выросла в сравнении с довоенным уровнем более, чем в девять раз, тогда как промышленность главных капиталистических стран продолжает топтаться вокруг довоенного уровня, превышая его всего лишь на 20—30 процентов.

Это значит, что по темпам роста наша социалистическая промышленность стоит на первом месте в мире»¹.

Быстрый темп развития промышленности СССР привел к тому, что наша страна заняла первое место в Европе и второе после США в мире по объему промышленного производства. По ряду важнейших отраслей промышленности, как, например, сельскохозяйственное машиностроение, производство паровозов и комбайнов, производство свекловичного сахара и др., СССР занял прочно уже первое место в мире.

Удельный вес СССР в мировой промышленной продукции поднялся в 1937 г. до 13,7% против 2,6% в 1913 г., т. е. увеличился более чем в 5 раз. СССР производил в 1937 г. в три с лишним раза больше промышленной продукции, чем Франция, почти в полтора раза больше, чем Англия, и на 17% больше, чем Германия. Продукция же промышленности царской России составляла в 1913 г. всего лишь 22%

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 577.

продукции промышленности Англии, 17,2% продукции промышленности Германии и 40,3% продукции промышленности Франции.

Таким образом, СССР перегнал по объему промышленной продукции наиболее развитые капиталистические страны Европы. Однако мы еще отстаем по объему промышленной продукции от США, хотя по сравнению с 1913 г. эта отсталость сильно сократилась. Продукция промышленности СССР составила в 1937 г. приблизительно одну треть всего объема продукции промышленности США, в то время как в 1913 г. она равнялась лишь 6—7% продукции американской промышленности. Нет сомнения, что в своем поступательном движении социалистическая промышленность СССР догонит и перегонит в недалеком будущем также и капиталистическую промышленность США по объему продукции. Поручкой этому являются значительно более высокие темпы развития социалистической промышленности.

СССР догнал и перегнал передовые капиталистические страны также и по технике производства. Товарищ Сталин на XVIII съезде партии отметил:

«Это факт, что с точки зрения техники производства, с точки зрения объема насыщенности промышленного производства новой техникой, наша промышленность стоит на первом месте в мире»¹.

Вот некоторые факты. 61% металлообрабатывающего оборудования американской промышленности в 1937 г. имел возраст свыше 10 лет и всего лишь 39% этого оборудования было установлено после 1927 г. В СССР же более 70% металлорежущих станков во всем народном хозяйстве установлено в период двух сталинских пятилеток, т. е. после 1927 г.

Электровооруженность рабочего в СССР в 1937 г. равнялась 4370 *квтч* против приблизительно 3500 *квтч* в Германии. Механизованная добыча угля составляла в СССР 90,1% ко всей добыче 1938 г., в США—84,8% (1936 г.—битуминозный уголь), в Англии—62,7% (1937 г.), в Германии—86,9% (1936 г.), во Франции—76% (1934 г.).

В различных способах производства бензина удельный вес наиболее совершенного способа—крекинга—занимает в 1937 г. в СССР 57,7% и 47% в США, а в Румынии—даже 12,6%.

По коэффициенту электрификации промышленности СССР обогнал наиболее развитые капиталистические страны. А электрификация, как известно, является наиболее совершенной основой современного производства. Коэффициент электрификации промышленности СССР равнялся 81,6 (1936 г.), США—76,5 (1929 г.), Великобритании—60 (1930 г.), Германии—71,3 (1933 г.) и Франции—60,8 (1931 г.)².

Парк комбайнов в СССР превышает по своей численности и мощ-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 577.

² Коэффициент электрификации—мощность электромоторов своего и чужого тока в процентах к мощности всех двигателей, обслуживающих рабочие машины. Мощность двигателей, обслуживающих рабочие машины, исчислена по формуле: первичные двигатели минус генераторы, плюс все электромоторы. См. статистический сборник «Социалистическое строительство СССР 1933—1938 гг.», ЦУНХУ, 1939, стр. 24.

ности в два раза весь парк комбайнов наиболее развитых капиталистических стран вместе взятых—США, Англии, Германии и Франции. При этом парк комбайнов в СССР произвел в 1937 г. по сравнению с парком комбайнов США в три раза больше работы в силу более рационального использования комбайнов в социалистическом сельском хозяйстве. Парк тракторов в СССР в несколько раз превышает соответствующий парк всех европейских стран, уступая пока по своей численности парку США: в США было в 1936 г. 833,3 тыс. условных 15-сильных тракторов, в СССР—558,6 тыс. (1937 г.). Однако объем работы, произведенной тракторным парком в СССР, в четыре раза превышает объем работы парка тракторов США—опять-таки благодаря более рациональному использованию тракторов в СССР.

Таким образом, несомненно, что «...технический уровень нашей промышленности уже выше, чем в любой стране Европы, а о сельском хозяйстве и говорить нечего—технический уровень нашего сельского хозяйства не ниже и самой Америки»¹.

Достижения СССР в экономическом соревновании с капитализмом по линии темпов роста промышленности, техники производства и объема промышленной продукции являются прямым результатом неуклонного проведения большевистской политики социалистической индустриализации страны, политики технической реконструкции народного хозяйства СССР. Эти достижения советского народа имеют всемирно-историческое значение, свидетельствуя о том, что и в дальнейшем СССР будет победоносно завоевывать новые позиции в мировом экономическом соревновании с капитализмом. Однако в настоящее время наша страна все еще является экономически отсталой по сравнению с наиболее развитыми капиталистическими странами.

Чем определяется экономическая мощь страны?

Товарищ Сталин на XVIII съезде партии сказал:

«Экономическая мощь промышленности выражается не в объеме промышленной продукции вообще, безотносительно к населению страны, а в объеме промышленной продукции, взятом в его прямой связи с размерами потребления этой продукции на душу населения. Чем больше приходится промышленной продукции на душу населения, тем выше экономическая мощь страны, и наоборот, чем меньше приходится продукции на душу населения, тем ниже экономическая мощь страны и ее промышленности. Следовательно, чем больше населения в стране, тем больше в стране потребностей в предметах потребления, стало быть, тем больше должен быть объем промышленного производства такой страны»².

Из всех наиболее развитых стран мира в СССР больше всего населения. Население СССР составляло по данным переписи на 17 января 1939 г. 170 467 186 человек. Население главных капиталистических стран значительно меньше. Население США равняется 130 423 тыс. (1939 г.), Германии—68 072 тыс. (1937 г.), Англии—47 288 тыс.

---

¹ *Молотов*, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, 1939, стр. 48.

² *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 578.

(1937 г.), Франции—41 950 тыс. (1937 г.), Японии—71 253 тыс. человек (1937 г.).

Наша страна должна иметь тем больше продукции промышленного производства, чем больше численность нашего населения, чтобы догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны в смысле размеров производства на душу населения. Превышая в 1937 г. по численности населения в 3,6 раза Англию и в 4 раза Францию, СССР по объему промышленного производства превышает Францию немногим больше чем в три раза и Англию почти в полтора раза. Превышая в 1937 г. Германию по количеству населения в два раза, СССР имеет промышленное производство объемом немногим больше, чем Германия. Таким образом, в СССР при наличии значительно большего количества населения, чем в наиболее развитых капиталистических странах, на душу населения приходится меньше промышленной продукции, хотя по общему уровню промышленного производства СССР оставил позади себя все страны мира, за исключением только США. Это означает, что соотношение между объемом промышленной продукции и общей численностью населения в настоящее время менее благоприятно в СССР, чем в США, Англии и т. д.

С другой стороны, многочисленность населения СССР является большим плюсом в дальнейшем экономическом развитии страны. При наличии прогрессивной системы хозяйства и передовой техники в СССР каждый человек увеличивает производительные силы нашего общества. В СССР может получить производительное применение большая масса труда, чем в наиболее развитых капиталистических странах, и потому, что при социализме более рационально используются человеческие ресурсы общества.

В СССР сделано уже очень много для изживания низких норм производства на душу населения, унаследованных от промышленности отсталой царской России. Например, по сравнению с 1913 г. производство на душу населения в 1937 г. увеличилось в СССР по чугуну почти в три раза, стали—в три с половиной раза, цементу—в три раза, бумаге—в три с половиной раза и т. д. Промышленное производство на душу населения в СССР (по крупной промышленности) возросло за 1913—1937 гг. почти в 7 раз, в то время как в США оно возросло лишь на 16%, в Англии—на 18%, в Германии и Франции—на 8%. Но, поскольку приходилось повышать производство с крайне низких норм продукции на душу населения, мы еще не успели полностью ликвидировать экономическую отсталость страны.

В первой таблице на стр. 628 дается сравнительная картина главных видов промышленной продукции на душу населения в СССР и в капиталистических странах (цифры по СССР—за 1937 г., по другим странам—по последним опубликованным данным).

Наша страна отстает пока от наиболее развитых капиталистических стран по размерам душевой нормы промышленного производства. На одного человека у нас пока приходится, за небольшим исключением, меньше промышленной продукции, чем в США, Германии, Англии, Франции и Японии. Во второй таблице дано процентное отношение душевых размеров производства в СССР по сравнению с

душевыми размерами производства в наиболее развитых капиталистических странах.

*Промышленное производство на душу населения в СССР
и в капиталистических странах*

	СССР	США	Германия	Англия	Франция	Япония
Электроэнергия (квтч)	215	1 160	735	608	490	421
Чугун (кг)	86	292	234	183	189	30
Сталь (кг)	105	397	291	279	188	62
Уголь (кг)	757	3 429	3 313	5 165	1 065	643
Цемент (кг)	32	156	173	154	86	60
Хлопчатобумажные ткани (кв. м)	16	58	св. нет	60	31	57
Шерстяные ткани (м)	0,6	2,8	» »	7,4	св. нет	св. нет
Обувь кожаная (пар)	1	2,6	1,1	2,2	» »	» »
Бумага (кг)	5	48	42	42	23	8
Сахар (кг)	14	12	29	8	21	17
Мыло (кг)	3	12	7	11	10	св. нет

*Промышленное производство на душу населения в СССР в % к душевым
размерам производства в капиталистических странах*

	США	Германия	Англия	Франция	Япония
Электроэнергия	18,5	29,3	35,4	43,9	51,1
Чугун	29,5	36,8	47,0	45,5	283,7
Сталь	23,4	36,1	37,6	55,9	169,4
Уголь	22,1	22,8	14,7	71,1	117,7
Цемент	20,5	18,5	20,8	37,2	53,3
Хлопчатобумажные ткани	27,6	св. нет	26,7	51,6	28,1
Шерстяные ткани	21,4	» »	8,1	св. нет	св. нет
Обувь кожаная	38,5	90,9	45,5	» »	» »
Бумага	10,4	11,9	11,9	21,7	62,5
Сахар	116,7	48,3	175,0	66,7	82,4
Мыло	25,0	42,9	27,3	30,0	св. нет

Душевые нормы продукции по основным отраслям производства средств производства и производства предметов потребления в СССР пока значительно ниже, чем в наиболее развитых капиталистических странах. По сравнению с США на душу населения приходилось у нас в 1937 г. промышленной продукции в 4 раза меньше, а в 1913 г. было в 21 раз меньше; по сравнению с Германией—в 2 раза против 13 раз в 1913 г.; по сравнению с Англией соответственно—в 2,5 раза и в 14 раз; по сравнению с Францией—в 1,5 раза и 7,7 раза.

СССР, вступив в новую полосу развития, вплотную должен был

поставить перед собой задачу ликвидации указанного экономического отставания. Почему? Потому что новая полоса развития страны, характеризующаяся борьбой за завершение строительства бесклассового социалистического общества и постепенный переход к коммунизму, требует создания такого изобилия продуктов, которое могло бы обеспечить осуществление коммунистического принципа распределения по потребностям. Для этого нам необходимо значительно превысить высокие нормы производства на душу населения, которые достигнуты наиболее развитыми капиталистическими странами мира. Отсюда и задача догнать и перегнать эти капиталистические страны также и экономически.

Товарищ Сталин на XVIII съезде партии сказал:

«Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе»¹.

СССР имеет все необходимые условия, чтобы в исторически короткие сроки разрешить основную экономическую задачу, догнав и перегнав наиболее развитые капиталистические страны также и экономически. Какие эти условия?

Во-первых, СССР располагает богатыми и самыми разнообразными природными ресурсами. За годы социалистического строительства СССР гигантски увеличил разведанные запасы естественных богатств. В стране имеются все важнейшие виды сырья. Поэтому СССР не зависит в снабжении сырьем от импорта из других стран. Для сравнения можно взять самую богатую из капиталистических стран—США. Эта страна имеет из 26 важнейших видов сырья и топлива только 10 видов, вполне достаточных для покрытия внутренних потребностей страны. Это—медь, уголь, нефть, фосфат, хлопок, растительное масло, железо, свинец, цинк и лесные материалы. СССР же имеет 20 видов сырья и топлива в количестве, вполне достаточном для удовлетворения внутренних потребностей. Это—марганец, нефть, асбест, платина, лен, лесные материалы, железо, графит, ртуть, поташ, хром, вольфрам, магнезит, цинк, уголь, фосфат, бокситы, хлопок, шелк и растительное масло. Всемерно расширяется производство других видов сырья—особенно цветных металлов, каучука и т. д., потребление которых все еще частично удовлетворяется импортом. Недалеко то время, когда внутреннее производство и этих видов сырья полностью удовлетворит растущие потребности страны.

Преимущество СССР в естественных богатствах сказывается в том, что на душу населения у нас приходится, за малым исключением, больше природных ресурсов, чем в наиболее развитых капиталистических странах. Вот таблица, которая показывает норму естественных богатств на душу населения в СССР и в США:

---

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 578—579.

	СССР	США
Лес (га) .	3,6	1,9
Уголь (т)	9 848	27 015
Нефть (т) ¹	28	14,4
Водная энергия (квт)	1,7	0,6
Железная руда (т) .	1 592	731
Марганцевая руда (т)	4,7	0,04

Из этой таблицы видно, что душевая норма главных естественных ресурсов в СССР выше (за исключением угля), чем в США.

Во-вторых, за годы сталинских пятилеток создана мощная социалистическая индустрия, оснащенная новейшей высокой техникой и способная полностью удовлетворить потребности страны во всем необходимом техническом вооружении. Промышленность СССР является передовой современной промышленностью с высокой техникой производства, способной дать любую машину из отечественного сырья руками советских инженеров и рабочих. В стране созданы необходимые производственные кадры, могущие обеспечить высокое освоение техники.

Таким образом, и в отношении важнейших видов сырья и в отношении технического вооружения СССР не зависит от привоза из других стран. Социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства обеспечили экономическую независимость СССР от развитых в экономическом отношении капиталистических стран. Внутри СССР созданы все материальные предпосылки, чтобы успешно разрешить задачу догнать и перегнать экономически развитые капиталистические страны.

В-третьих, безраздельно господствующее в СССР социалистическое хозяйство имеет огромные преимущества перед хозяйством капиталистическим. Советское хозяйство свободно от неизлечимых болезней капитализма, которые сковывают развитие производительных сил буржуазного общества. Ликвидация эксплуатации человека человеком, товарищеское сотрудничество и социалистическая взаимопомощь

¹ Для СССР запасы категорий А + В + С₁ (сопоставимые с капиталистическими странами). По официальным данным категории А, В и С₁ определяются следующим образом:

Категория А—для расчетов эксплуатационных работ предприятий или для проектирования строительства предприятий и их горнорудной части. Вполне изученные, разведанные и подготовленные к добыче запасы.

Категория В—для обоснования проектирования капитального строительства предприятий, использующих горнорудное сырье, и составления эскизных проектов. Геологически обоснованные, относительно разведанные и сконтуренные горными выработками и буровыми скважинами запасы.

Категория С₁—для постановки детальных геолого-разведочных работ и для составления перспективных планов промышленности. Запасы, установленные на основании геологического изучения по естественным и редким искусственным обнажениям или же по геофизическим данным, увязанным с геологическим строением месторождений и их ориентировочным опробованием.

мощь, полное соответствие производственных отношений производительным силам, отсутствие в СССР экономических кризисов, безработицы, обнищания, классового расслоения крестьянства и т. д. ускоряют темпы развития народного хозяйства СССР. Социалистические производственные отношения дают полный простор всестороннему развитию производительных сил советского общества. Ликвидация эксплуататорских классов с их паразитическим потреблением освобождает в СССР огромные средства для производительного употребления. Быстрый рост народного дохода СССР делает возможным высокие темпы накопления и роста крупных капиталовложений в народное хозяйство и особенно в промышленность, в первую очередь в производство средств производства. Невиданные при капитализме темпы повышения производительности труда, отсутствие анархии производства, господство планового хозяйства являются серьезными преимуществами социалистической системы хозяйства. Все это свидетельствует об экономической возможности и необходимости более высоких темпов развития промышленности СССР по сравнению с капиталистическими странами.

Размеры производства на душу населения растут в СССР несравненно быстрее, чем в капиталистических странах в силу бесспорных преимуществ советского хозяйства.

Таким образом, развитие размеров производства на душу населения в СССР и в других странах в прошлом свидетельствует, что задача «догнать и перегнать» вполне разрешима.

В-четвертых, в СССР господствует самый передовой демократический общественно-политический строй. Ликвидация антагонистических классовых противоречий, создание и укрепление морально-политического единства советского народа служат мощным фактором подъема всего народного хозяйства страны. Советское государство располагает громадными богатствами и средствами, чтобы всесторонне и быстро развить производительные силы общества на пользу народа. Трудящиеся Советского Союза приобрели за годы социалистического строительства огромный опыт в деле успешного разрешения серьезнейших задач хозяйственного строительства. Сосредоточение основных богатств страны в руках государства и народнохозяйственное планирование делают возможным наиболее целесообразное направление государством экономического развития страны, чтобы как можно быстрее успешно разрешить основную экономическую задачу СССР.

Тов. Молотов на XVIII съезде сказал: «На что мы хотим опереться в решении задачи «догнать и перегнать»? На это можно дать простой ответ. На план и, прежде всего, на третью пятилетку. Но этого мало. У нас есть моральное и политическое единство народа, у нас есть великая дружба народов Советского Союза,—планы же дают нам единство воли и единство цели во всем народном труде, во всей нашей работе. Вот почему наш план, наш большевистский план, наш Сталинский план—это великая сила. Работать по плану—значит знать, что нужно делать и для какой цели. Планы превратились в нашей

стране в незаменимую организующую силу. Поэтому выполнять принятый план стало делом чести трудящихся СССР»¹.

Все это свидетельствует о том, что в СССР имеются все *объективные* условия для успешного разрешения основной экономической задачи—догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по размерам производства на душу населения.

Однако для того, чтобы эти объективные условия использовать, должен быть налицо субъективный фактор. Товарищ Сталин сказал, что для разрешения основной экономической задачи требуется прежде всего «...серьезное и неукротимое желание идти вперед и готовность пойти на жертвы, пойти на серьезные капитальные вложения для всемерного расширения нашей социалистической промышленности»².

В СССР существует серьезное и неукротимое желание и воля народных масс ликвидировать экономическое отставание своей страны, готовность пойти на жертвы. Лучшим проявлением этого желания является дальнейший рост стахановского движения и организация рабочими, крестьянами и интеллигенцией социалистического соревнования в честь третьей пятилетки. Никакие трудности не могут остановить народные массы в борьбе за коммунистическое изобилие продуктов. Народные массы горячо и с любовью поддерживают советскую власть во всех государственных мероприятиях по укреплению экономической, политической и военной мощи страны. В годы сталинских пятилеток воспитаны многочисленные кадры, выпестованы новые люди, которые хотят и могут руководить массами в борьбе за полную ликвидацию экономической отсталости СССР.

Во главе народных масс СССР стоит партия, вооруженная передовой теорией марксизма-ленинизма, правильно ориентирующая массы в движении к полному коммунизму. Руководимая великим вождем Сталиным, наша партия не боится никаких трудностей, по-большевистски мобилизует массы на борьбу за достижение цели, в данном случае на борьбу за разрешение основной экономической задачи СССР. Во главе с такой сплоченной и единой партией народные массы СССР победоносно догонят и перегонят экономически наиболее развитые капиталистические страны.

Таковы главные внутренние условия разрешения основной экономической задачи СССР. Мы видим, что внутри СССР имеются все «объективные» и «субъективные» условия успешного разрешения задачи догнать и перегнать наиболее развитые страны капитализма.

Решение этой задачи происходит в такой исторической обстановке, когда современный капитализм разъедается изнутри общим кризисом с его резким обострением неразрешимых в рамках буржуазного общества противоречий, ростом тенденций загнивания и паразитизма. Это не может не тормозить дальнейшего развития производительных сил капиталистических стран. Поэтому позиции этих стран в мировой борьбе двух систем все больше ухудшается также по причинам, внутренне присущим самому капитализму.

¹ *Молотов*, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, 1939, стр. 49—50.

² *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 579.

Таков общий анализ условий, благоприятствующих успешному разрешению основной экономической задачи СССР.

Однако то обстоятельство, что исторически сложились благоприятные для СССР условия успешного разрешения задачи догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны, не означает еще, что разрешение этой задачи может происходить без трудностей, без серьезных напряжений, тем более самотеком, без твердого и правильного руководства. Нет! Трудности будут, потребуются серьезное напряжение и новые жертвы. Тов. Молотов сказал: «Новая полоса— новые обязанности, новые трудности. Известно, что нет такого дела, хотя бы самого маленького, где бы не было своих трудностей. Есть свои трудности и в великом росте сил нашей страны. В нашем положении приходится говорить не только о вопросах чисто внутреннего порядка, но и о таких вопросах, которые вытекают из наличия враждебного империалистического окружения. Но посмотрите в лица трудящихся нашей страны, и вы увидите, что они никогда не были так счастливы, как теперь, когда берутся за сложные и трудные задачи постепенного перехода от социализма к коммунизму. Это можно объяснить только одним: они знают, что победят, они непоколебимо верят в свою победу!»¹

Большевики тем и сильны, что они, вооруженные единственно правильной теорией о законах движения общества—марксизмом-ленинизмом, раскрывают действительный ход развития общества и организуют массы на борьбу за достижение своих целей. Уверенные в правоте своего дела, большевики не пасуют перед встречающимися на пути трудностями, а, наоборот, решительно преодолевают их в повседневной борьбе.

Каковы трудности разрешения основной экономической задачи СССР? Чем они исторически обусловлены?

Пережитки капитализма, существующие в сознании людей, представляют собой те элементы старого, которые стоят на пути нашего движения вперед. Эти пережитки прошлого находят свое выражение в попытках развязывания частнособственнических тенденций, в спекуляции, рвачестве, разбазаривании и расхищении народного добра в интересах незаконной личной наживы, в нарушении социалистической дисциплины труда. Спекулятивные и рваческие элементы пытаются дать обществу как можно меньше и получить от него как можно больше, расшатывают дисциплину, дезорганизуют производство. Так, например, часть колхозников, раздувая личное подсобное хозяйство, противопоставляет неправильно понятые личные, частные интересы интересам общественного, социалистического хозяйства. Все это не может не усилить трудности разрешения основной экономической задачи СССР.

Разрешение основной экономической задачи СССР происходит, как и всякое общественное явление, через преодоление противоречий и трудностей. Происходит борьба между старым, отживающим, и новым, развивающимся. Диалектический метод учит, что «...процесс развития

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, 1939, стр. 48.

от низшего к высшему протекает не в порядке гармонического раз-
вертывания явлений, а в порядке раскрытия противоречий, свой-
ственных предметам, явлениям, в порядке «борьбы» противоположных
тенденций, действующих на основе этих противоречий»¹.

Разрешение и преодоление противоречий являются источником дви-
жения вперед. Марксизм-ленинизм требует от большевиков, чтобы
они умели предвидеть, своевременно познавать возникающее проти-
воречие и преодолеть его, чтобы успешно развивать дальше дело
коммунизма. Борьба нового, развивающегося, против старого, отжи-
вающего, преодоление этого противоречия, победа нового над пере-
житками старого являются могучим фактором постепенного перехода
советского общества от социализма к коммунизму.

Коммунизм возникает и развивается как необходимый историче-
ский результат сознательных революционных действий рабочего
класса и его союзников. Социалистическое общество сознательно бо-
рется против частнособственнических, мелкобуржуазных пережитков
и тенденций, выступая на борьбу со старым под руководством рабо-
чего класса, под водительством большевистской партии. Новое, ком-
мунистическое начало в социалистическом обществе развивается пла-
номерно. Это прямо вытекает из планового характера социалистиче-
ского народного хозяйства. Старое может тормозить успешное раз-
решение основной экономической задачи СССР, если не вести против
него решительной борьбы. Поэтому партия ведет активную борьбу
за новое, преодолевая сопротивление старого, отживающего.

Капиталистическое окружение питает отживающие силы старого
общества, пережитки капитализма в СССР.

Капиталистическое окружение усиливает трудности разрешения ос-
новной экономической задачи СССР. При социалистическом окружении
несравнимо легче было бы ликвидировать экономическую отсталость
нашей страны. Но исторически сложившиеся условия на сегодня та-
ковы, что нам приходится преодолевать экономическую отсталость
страны при наличии капиталистического окружения.

Трудности вытекают также из самой сложности основной эконо-
мической задачи СССР. Сразу в 2—3 года не разрешить этой гран-
диозной задачи. Требуется время. СССР должен в исторически корот-
кие сроки—10—15 лет догнать и перегнать наиболее развитые
капиталистические страны экономически. Это время не маленькое
с точки зрения наших темпов развития. Однако то расстояние, кото-
рое мы еще должны пройти, чтобы догнать наиболее развитые страны,
последние проходили за время, в два-три-четыре раза превосходящее
намеченные нами сроки. Такие короткие сроки, намеченные для реше-
ния основной экономической задачи СССР, не могут не вызвать необ-
ходимости серьезного напряжения наших сил. Надо в относительно
короткие исторические сроки догнать и перегнать наиболее развитые
капиталистические страны и по размерам производства на душу насе-
ления, чтобы занять в международном соревновании и борьбе двух
систем все решающие экономические позиции.

---

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 539.

Постепенность перехода от социализма к коммунизму отнюдь не означает медленности развития. Наоборот, из самого содержания новой полосы развития СССР необходимо вытекает сохранение и закрепление высоких темпов развития народного хозяйства, особенно промышленности и прежде всего производства средств производства. Эти высокие темпы, естественно, должны быть не фантастическими, а вполне достижимыми, основанными на реальной почве.

Товарищ Сталин сказал на XVIII съезде партии, что ежегодную выплавку чугуна нужно довести у нас до 25 млн. т, чтобы перегнать экономически Англию, до 40—45 млн. т, чтобы перегнать Германию и до 50—60 млн. т, чтобы перегнать США. С учетом роста населения в СССР через 10—15 лет до 200—210 млн. человек нам необходимо будет увеличить промышленное производство по ориентировочным подсчетам до 220 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.), чтобы экономически догнать Германию нынешнего уровня производства на душу населения. Чтобы догнать экономически Англию, промышленное производство у нас должно достигнуть 260 млрд. руб., чтобы догнать США,—более 400 млрд. руб. По примерным подсчетам, СССР может экономически догнать Германию и Англию в четвертой пятилетке и США во второй половине пятой пятилетки. Эти подсчеты являются сугубо *ориентировочными*, показывают *приблизительный* общий объем производства, необходимого нам для разрешения основной экономической задачи СССР. Эти подсчеты лишь иллюстрируют реальную возможность разрешения основной экономической задачи в намеченные сроки. Они даны для промышленности в целом. Естественно, исторически дело будет происходить так, что по размерам производства на душу населения по одним продуктам СССР обгонит Англию, Германию и США раньше, по другим—несколько позже.

Народнохозяйственный план третьей пятилетки является грандиозной программой большевистской борьбы за успешное выполнение основной экономической задачи СССР. Как мы видели, исторические сроки решения этой великой задачи выходят за рамки одной третьей пятилетки и включают также период четвертой и пятой пятилеток. Но уже третья пятилетка должна во многом предпринять выполнение задачи догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны также и экономически.

Историческое значение XVIII съезда ВКП(б) в том и заключается, что, определив правильно содержание новой полосы развития, он наметил план великих работ, обеспечивающих значительное продвижение вперед советского общества по пути решения основной экономической задачи СССР.

По плану третьей пятилетки объем промышленной продукции СССР должен увеличиться (в ценах 1926/27 г.) с 95,5 млрд. руб. в 1937 г. до 184 млрд. руб. в 1942 г., т. е. на 92% при среднегодовом темпе роста в 14%.

Душевая норма всего промышленного производства поднимется с учетом роста населения за годы третьей пятилетки с 568 руб. до 1 034 руб., т. е. на 82%.

По отдельным продуктам душевая норма производства должна увеличиться к концу третьей пятилетки следующим образом: по электроэнергии—на 96%, т. е. до 421 *квтч*, чугуну—на 44%, т. е. до 124 *кг*, стали—на 50%, т. е. до 157 *кг*, углю—на 80%, т. е. до 1 365 *кг*, цементу—на 94%, т. е. до 62 *кг*, шерстяным тканям—на 67%, т. е. до 1 *м*, кожаной обуви—на 40%, т. е. до 1,4 пары, сахару—на 43%, т. е. до 20 *кг*, и т. д.¹

В результате такого роста размеров производства на душу населения сократится наше экономическое отставание от наиболее развитых капиталистических стран. По некоторым продуктам СССР уже в конце третьей пятилетки догонит и перегонит размеры производства на душу населения Франции и Японии 1937 г. Например, СССР догонит в 1942 г. современные нормы производства на душу населения Японии по электроэнергии, цементу, бумаге и перегонит ее по производству сахара на душу населения. В отношении Франции СССР догонит в конце третьей пятилетки современные душевые нормы производства сахара и перегонит по размерам добычи угля на душу населения.

Конечно, нам нужно для решения основной экономической задачи СССР догонять и перегонять не просто современные размеры производства на одного человека в наиболее развитых капиталистических странах, а наиболее высокие душевые нормы производства, достигнутые капитализмом.

Для обеспечения успешного разрешения основной экономической задачи СССР—догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны также и экономически—необходимо прежде всего значительно увеличить техническое вооружение народного хозяйства страны, строить новые заводы и фабрики. Третий пятилетний план намечает гигантский шаг вперед в этом направлении. Наряду со значительным абсолютным ростом фонда зарплаты рабочих и служащих, планируемым в третьей пятилетке, а также ростом доходов колхозников, соотношение между фондом потребления и фондом накопления намечено к изменению в пользу фонда накопления. Доля накопления в народном доходе должна вырасти с 26,4% в 1937 г. до 28,8% в 1942 г. В то время как производство предметов потребления увеличится на 72%, производство средств производства должно вырасти на 107%. Особое внимание обращается на развитие тех отраслей промышленности, которые создают производственный аппарат и топливно-энергетическую, а также химическую базу народного хозяйства: машиностроения, электроэнергии, металлургии, топлива и химии. Опыт различных стран показывает, что экономически наиболее развитыми странами являются те, которые имеют высокоразвитое производство средств производства.

Капитальные работы в третьей пятилетке планируются в значительно больших размерах, чем это имело место за первые две пятилетки, вместе взятые, а именно—192 млрд. руб. (в действующих

---

¹ Здесь расчеты сделаны по материалам XVIII съезда ВКП(б) без учета данных, относящихся к новым территориям СССР.

сметных ценах) против 114,7 млрд.¹ за годы второй пятилетки и 50,5 млрд. руб.² за годы первой пятилетки.

Такова же картина в отношении ввода в действие новых и реконструированных предприятий в третьей пятилетке. План намечает ввод в действие таких предприятий стоимостью в 193 млрд. руб. против 103 млрд. за годы второй пятилетки, т. е. намечается увеличение на 87% против стоимости введенных в действие новых и реконструированных предприятий за вторую пятилетку.

Сам по себе этот громадный объем новых капитальных вложений и ввода в действие новых и реконструированных предприятий представляет собой большое, трудное дело, требующее напряжения сил, правильной организации работы, большевистского руководства, роста производственных кадров и высокого освоения техники. Это ставит перед производственными кадрами СССР новые технические и технико-экономические задачи, возбуждая их мысль и энергию на борьбу против всего старого, отживающего в технике, в организации работы, в технологии производства.

Одной из очередных задач XVIII съезд наметил решительную борьбу с гигантоманией в строительстве новых предприятий. Организация средних и небольших предприятий ускоряет сроки строительства и пуска в действие нового производственного аппарата, а также дает возможность широко использовать местные ресурсы и соответственно рассредоточить новые предприятия по основным экономическим районам страны. В результате всего этого средние и небольшие предприятия приведут к значительному росту производительности всего общественного труда в СССР.

XVIII съезд партии уделил особое внимание вопросам размещения нового строительства, размещения производительных сил страны. Важнейшим звеном в разрешении этих вопросов на данном этапе развития стала борьба за ликвидацию нерациональных и чрезмерно дальних перевозок. В основу правильного размещения производительных сил должны быть положены меры, обеспечивающие комплексное развитие основных экономических районов СССР: всемерное использование местных топливных и других ресурсов, приближение промышленности к источникам сырья и районам потребления, дальнейший хозяйственный и культурный подъем национальных республик и областей, запрещение нового строительства в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Ростове-на-Дону, Горьком и Свердловске, создание предприятий-дублеров и т. д.; создание новых крупных производственных баз страны: новой нефтяной базы—«Второго Баку», между Волгой и Уралом, новой угольной и металлургической базы на Дальнем Востоке, новой текстильной базы в районе Кузбасса и т. д.; создание предприятий-дублеров по машиностроению, нефтепереработке и химии.

В основных экономических очагах СССР (центре, Урале, Поволжье, восточных районах) должно быть обеспечено комплексное развитие хозяйства. Широко должно быть развито кооперирование различных

¹ Без капитального ремонта и внелимитных затрат.

² Включая капитальный ремонт и внелимитные затраты.

отраслей промышленности. Местная добыча топлива, производство цемента, алебаstra, химического удобрения, стекла, массовых изделий легкой и пищевой промышленности должны быть увеличены до размеров, удовлетворяющих потребности каждого из основных экономических районов страны. В каждой республике, крае и области должен производиться в достаточном количестве ряд продуктов питания и промышленных изделий массового потребления, как-то: картофель, овощи, молочные и мясные продукты, мука, кондитерские изделия, пиво, галантерея, изделия швейной промышленности, мебель, кирпич, известь и т. д.

В размещении капитальных вложений третьей пятилетки возрастает роль восточных экономических очагов и национальных республик. Доля Дальнего Востока в капитальных работах дойдет до 10% против 4% во второй пятилетке, доля Восточной Сибири—до 4,1% против 2,5% и т. д.

Исключительно важную роль в сокращении дальних и в ликвидации встречных, нерациональных перевозок играет правильное планирование грузооборота. Упорядочение грузооборота тем более необходимо, что в третьей пятилетке намечается значительный его рост: на 44% по железнодорожному транспорту (с 355 млрд. тонно-километров в 1937 г. до 510 млрд. в 1942 г.), на 76% по речному транспорту (с 33 млрд. до 58 млрд. тонно-километров), на 38% по морскому транспорту (с 37 млрд. до 51 млрд. тонно-километров).

В соответствии с той ролью, какую играет тяжелая промышленность в техническом вооружении народного хозяйства, план предусматривает направление в эту отрасль промышленности почти половины всех капитальных вложений в третьей пятилетке—93,9 млрд. руб., что дает увеличение против второй пятилетки на 89%. В промышленность в целом будет вложено в третьей пятилетке 111,9 млрд. руб.—почти в два раза больше, чем во второй пятилетке; в транспорт—соответственно 37,3 млрд. руб., что дает повышение по сравнению со второй пятилеткой на 80%; в сельское хозяйство—11 млрд. руб. плюс еще 24 млрд. руб. капитальных вложений самих колхозов, всего таким образом—35 млрд. руб.

В результате больших капитальных затрат и ввода в действие новых и реконструированных предприятий значительно вырастет производственно-техническая база СССР. В конце третьей пятилетки производственные мощности страны увеличатся по электростанциям до 17,2 млн. *квт* против 8,1 млн. *квт* в 1937 г., т. е. более чем в два раза, по угольной промышленности—до 335 млн. *т* угля, т. е. в 1,8 раза больше, чем в конце второй пятилетки, по чугуну—до 25 млн. *т*, по меди—в 2,4 раза, по алюминию—в 3,8 раза, по автомобильной промышленности—почти в два раза, по количеству веретен в хлопчатобумажной промышленности—в 1,5 раза и т. д. Более быстрыми темпами будет в третьей пятилетке расти производственно-техническая база народного хозяйства основных экономических районов страны и национальных республик. Мощность черной металлургии возрастет в СССР на 53%, а на Урале—на 155%; мощность угольной промышленности увеличится в Центре

на 340%, на Дальнем Востоке—на 263%, в Средней Азии—на 232%, на Урале—на 180%, в Восточной Сибири—на 124%, мощность районных электростанций должна увеличиться в СССР на 90%, в Узбекской ССР—на 619%, в Казахской ССР—на 218%, в Поволжье—на 140%, на Дальнем Востоке—на 188%, в Западной Сибири—на 160%; мощность хлопчатобумажной промышленности увеличится в Поволжье на 366%, в Западной Сибири—на 398%, в Крыму и на Северном Кавказе—в 12 раз.

Значительный рост производственных мощностей СССР обеспечит образование необходимых резервов мощностей в важнейших отраслях народного хозяйства. XVIII съезд партии обратил исключительное внимание на создание этих резервов, особенно в связи с ростом военной опасности. Доля резервов в народном доходе страны повысится с 1,9% в 1937 г. до 6,3% в 1942 г.

Создание крупных государственных резервов необходимо для обеспечения бесперебойного выполнения грандиозной программы нового строительства и выпуска продукции в третьей пятилетке. Это имеет также большое оборонное значение. Государственные резервы должны быть созданы прежде всего по топливу, электроэнергии, некоторым оборонным производствам и транспорту. Важнейшее значение имеет обеспечение правильного размещения этих резервов по соответствующим районам страны, устранив непроизводительные и дальние перевозки и обеспечив на месте основные экономические очаги страны максимальным количеством ресурсов.

Дальнейший рост технического вооружения всех отраслей народного хозяйства СССР настоятельно требует форсирования развития машиностроения и в связи с этим развития черной и цветной металлургии. Это жизненно необходимо для успешного решения основной экономической задачи СССР. Тов. Молотов на XVIII съезде партии сказал: «Задача заключается в том, чтобы форсировать развитие машиностроения и обеспечить, тем самым, дальнейшее мощное увеличение технического вооружения самой промышленности, других отраслей народного хозяйства и обороны страны. Форсированное развитие машиностроения неразрывно связано с новым еще более мощным подъемом, во-первых, черной металлургии: чугун, сталь, прокат, качественные стали; во-вторых, цветной металлургии: медь, алюминий, цинк, свинец, никель и другие цветные металлы. От успехов в решении этой группы задач больше всего зависит решение основной экономической задачи СССР, задачи догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны также и в экономическом отношении»¹.

Мы видим, какое исключительно важное значение придает партия дальнейшему мощному подъему машиностроения, которому принадлежит ведущая роль в техническом вооружении страны, а также подъему черной и цветной металлургии. По машиностроению намечаются значительно более высокие темпы роста, чем в промышленности в целом. При росте промышленной продукции за третью пяти-

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, 1939, стр. 23.

летку на 92%¹ рост производства средств производства планируется на 107%, рост машиностроения и металлообработки—на 129%. Средний прирост за год по производству средств производства установлен в 15,7% при среднегодовом темпе роста промышленной продукции в целом на 14%.

В связи с мощным подъемом технического вооружения народного хозяйства СССР исключительно важное значение приобретает в третьей пятилетке техническая политика советской власти. Борьба за решение задачи догнать и перегнать наиболее развитые страны требует решительного улучшения организации и технологии производства, большевистского внедрения современных достижений науки и изобретений.

Советское машиностроение должно быть на уровне лучших достижений мировой техники. Оно должно производить больше высокопроизводительных и специальных станков, больше автоматов и полуавтоматов, ликвидировать отставание энергетического машиностроения, усилить выпуск оборудования химической промышленности, наладить производство совершенных машин и станков для легкой и пищевой промышленности и т. д.

XVIII съезд партии отметил особую роль черной металлургии, «...развитие которой во многом определяет рост всей промышленности и народного хозяйства...»¹ Производство чугуна намечено увеличить к концу третьей пятилетки на 52%, стали—на 58%, проката—на 62%. Более значительный рост проектируется по качественному прокату. Установлено его увеличение на 99%. XVIII съезд партии указал, что третья пятилетка—пятилетка специальных сталей. Резко должен повыситься выпуск твердых, нержавеющей, жароупорных и иных специальных сталей.

Всемерно должна быть развита топливная база народного хозяйства страны—угольная и нефтяная промышленность. Добыча угля в третьей пятилетке должна увеличиться на 90%, сырой нефти с газом—на 77%. Еще больше должна увеличиться разработка различных видов местного топлива. Добыча торфа должна подняться более чем в два раза.

Борьба за завершение строительства бесклассового социалистического общества и постепенный переход к коммунизму требует дальнейшего облегчения труда и повышения производительности труда. Это прежде всего означает завершение механизации трудоемких работ во всех отраслях народного хозяйства. XVIII съезд партии наметил завершить комплексную механизацию добычи угля по всей стране, механизацию подъемно-транспортных и погрузочных работ, механизацию всех производственных процессов лесозаготовок, механизацию строительства и т. д.

Третий пятилетний план намечает значительное развитие автоматизации во всех отраслях производства. Автоматическая система машин является наиболее эффективной, повышает производительность труда в два-три раза, а во многих случаях и более чем в десять раз.

¹ «Резолюции XVIII съезда ВКП(б)», 1939, стр. 17.

Таким образом, она является системой машин, наиболее пригодной для создания коммунистического изобилия продуктов в СССР.

Автоматизация производства создает новый технический базис для советской промышленности, соответствующий социальной природе коммунизма.

Капиталистическая промышленность создала себе адекватный технический базис в форме машинного производства машин. Технический базис коммунистической промышленности должен обеспечить выполнение всех операций по обработке материала без непосредственного участия ручного труда человека, при одном лишь контроле с его стороны. Это создает техническую основу полного уничтожения различия между умственным и физическим трудом, значительно повышает производительность труда, максимально облегчает и сокращает труд человека.

Полная автоматизация производства в СССР является задачей, разрешение которой выходит за пределы третьей пятилетки. Однако в третьей пятилетке будет проделана большая работа по автоматизации ряда производственных процессов (на электростанциях, в легкой и пищевой промышленности и т. д.).

Электрохозяйство является той отраслью, где автоматизация получила наибольшее развитие. С другой стороны, сама автоматическая система машин зиждется на электрификации и без нее не может существовать.

Известно, какое громадное значение придавал Ленин электрификации, называя план Гозлро второй программой партии. Ленин определял коммунизм как советскую власть плюс электрификация всей страны.

Третий пятилетний план уделяет большое внимание расширению и укреплению электрохозяйства СССР. Производство электроэнергии увеличивается в 1942 г. более чем в два раза по сравнению с 1937 г. Общая мощность электростанций должна быть увеличена в 2,1 раза, чтобы ликвидировать частичную диспропорцию между большим ростом промышленности и недостаточным ростом мощностей электростанций. Рост электростанций идет впереди роста промышленности.

В третьей пятилетке особое внимание обращается на строительство небольших и средних электростанций, а также на строительство гидроэлектростанций. Намечено широкое строительство теплоэлектростанций в 24 тыс. *квт*, в 12 тыс. и ниже, а также небольших местных гидроэлектростанций на Урале и в других районах страны. Будет начато строительство величайшей в мире гидроэлектростанции—Куйбышевского гидроузла, мощностью в 3,4 млн. *квт*. Одновременно со строительством этого гидроузла будет разрешена проблема орошения засушливых земель Заволжья, а также дело судоходства по Волге и Каме. Куйбышевский гидроузел представляет собой техническую базу, адекватную социалистическому обществу.

Наряду с автоматизацией производства и электрификацией хозяйства в третьей пятилетке получает особенно широкое развитие химизация народного хозяйства. XVIII съезд партии постановил превратить химическую промышленность в одну из ведущих отраслей про-

изводства. Продукция химической промышленности должна будет увеличиться в третьей пятилетке в 2,4 раза, т. е. значительно больше, чем продукция всей промышленности в целом. Третья пятилетка является пятилеткой химии. Химическая промышленность должна полностью удовлетворить потребности страны.

Химизация производства ускоряет процесс обработки материалов и тем самым сильно повышает производительность труда, способствуя значительному увеличению выпуска продукции. Кроме того, применение химии дает возможность всесторонне использовать сырье, развивать новые виды искусственного и синтетического сырья, иначе говоря, расширяет круг предметов, могущих удовлетворить потребности населения. Все это помогает созданию изобилия продуктов, необходимого для перехода к коммунизму.

Одним из важнейших химических методов, применяемых в народном хозяйстве, является подземная газификация углей. XVIII съезд партии дал задание превратить подземную газификацию углей в самостоятельную отрасль промышленности.

Ленин отметил в 1913 г., какое большое революционное значение для народного хозяйства имеет подземная газификация. Предложение о подземной газификации углей было сделано впервые великим русским химиком Менделеевым в 1897 г., а затем английским химиком Рамсэем в 1911 г. Но с тех пор подземная газификация углей не получила развития в капиталистических странах. Лишь в СССР практически применено это великое открытие, освобождающее горняков от тяжелых условий работы под землей.

Советская техническая политика в новой полосе развития страны должна разрешить грандиозную задачу подготовки технической базы постепенного перехода от социализма к коммунизму. Необходимо максимально использовать имеющиеся достижения капиталистической техники и широко развить самостоятельное творчество советских инженеров и ученых.

В области сельского хозяйства XVIII съезд партии наметил повысить продукцию в третьей пятилетке на 52% и довести до 30,5 млрд. руб. в 1942 г. против 20,1 млрд. в 1937 г. Сбор зерновых к концу третьей пятилетки должен быть увеличен до 8 млрд. пудов, сахарной свеклы—до 282 млн. ц, хлопка-сырца—до 32,9 млн. ц, льна-волокна—до 8,5 млн. ц. Решительно должно быть увеличено поголовье скота: поголовье лошадей—на 35%, крупного рогатого скота—на 40%, свиней—на 100%, овец и коз—на 110%.

Партия наметила значительное увеличение качественных показателей сельского хозяйства: повышение урожайности различных культур, улучшение агротехники, введение правильных севооборотов, применение удобрений, повышение продуктивности животноводства, улучшение организации сельскохозяйственного производства и т. д. В третьей пятилетке должна быть завершена комплексная механизация сельскохозяйственных работ. Полностью должна быть удовлетворена потребность сельского хозяйства в прицепном инвентаре соответственно наличию и типам тракторного парка. Особое внимание должно быть обращено на механизацию трудоемких процессов животно-

водства, на строительство мелких колхозных гидростанций, вогросилловых и газогенераторных электроустановок на местном топливе. Широко должна быть внедрена в совхозную и колхозную практику передовая агротехника.

По данным Всесоюзного Института сельскохозяйственного машиностроения у нас в сельском хозяйстве, включая животноводство, имеется 879 трудовых процессов. Из них в настоящее время механизировано 433 процесса, т. е. около половины. Это показывает, какие огромные задачи стоят перед сельскохозяйственным машиностроением в деле завершения комплексной механизации сельскохозяйственных работ. Из 446 немеханизированных еще трудовых процессов 260 могут быть механизированы дальнейшим усовершенствованием и приспособлением действующих машин. 186 трудовых процессов пока не обеспечены механизмом. Научно-техническая мысль имеет перед собой благодарную задачу помощи дальнейшему развитию передовой социалистической техники сельского хозяйства.

Вокруг всех крупных городов—Москвы, Ленинграда, Баку, Харькова, Киева и т. д. должны быть созданы картофельно-овощные и животноводческие базы, которые могли бы удовлетворить полностью население этих городов овощами, картофелем, а также в значительной мере молоком и мясом. Создание картофельно-овощных и животноводческих баз вокруг крупных городов является мероприятием огромного хозяйственно-политического значения.

Картофель, овощи, мясо, молоко и молочные продукты играют большую роль в народном питании. Значение их все больше возрастает в связи с ростом потребностей трудящихся, а также ростом городского населения. У нас имеются все возможности полностью удовлетворить эти возрастающие потребности трудящихся. Существующее положение нетерпимо дальше, когда, например, население Москвы удовлетворяется местными овощами в совершенно недостаточном количестве, в основном овощи завозятся из других районов. Это приводит к порче овощей, загрузке транспорта и т. д. Сельское хозяйство в пригородных районах вокруг крупных городов должно быть перестроено с таким расчетом, чтобы овощеводство и животноводство стали ведущими отраслями сельскохозяйственного производства этих районов.

Новый мощный подъем технического вооружения народного хозяйства требует количественного и качественного роста производственных кадров. За годы третьей пятилетки будет подготовлено в школах ФЗУ, на курсах трактористов и в других учебных заведениях больше 8 млн. квалифицированных рабочих разных специальностей. Количество специалистов со средним образованием должно увеличиться на 90% и с высшим образованием на 72%.

План намечает значительный подъем культурно-технического уровня рабочего класса. В резолюции XVIII съезда партии сказано, что в соответствии с основными задачами третьей пятилетки «...необходимо обеспечить значительный подъем культурного уровня всей массы трудящихся города и деревни, осуществить крупный шаг вперед в историческом деле *поднятия культурно-технического уровня рабо-*

чего класса, передовой и руководящей силы социалистического общества, до уровня работников инженерно-технического труда»¹.

В соответствии с этой грандиозной задачей XVIII съезд партии решил осуществить всеобщее десятилетнее среднее обучение в городе и завершить в деревне и во всех национальных республиках всеобщее семилетнее среднее обучение. Увеличивается контингент учащихся в вузах и втузах, расширяется сеть культурно-просветительных учреждений—театров, клубов, кино, библиотек, читален, домов культуры и т. д.

Все эти мероприятия третьей пятилетки помогут ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом, что необходимо для развития высшей фазы коммунизма. Задача ликвидации указанной противоположности выходит далеко за пределы одной третьей пятилетки.

Количественный и качественный рост производственных кадров поможет высокому освоению техники, что является одним из важнейших мероприятий в решении основной экономической задачи СССР. Во всех отраслях народного хозяйства мы имеем большие неиспользованные внутренние ресурсы. XVIII съезд партии призвал всех хозяйственников к большевистской борьбе с безобразными потерями сырья, растратой топлива и электроэнергии, к борьбе против простоев оборудования, за снижение себестоимости, к усилению борьбы с бесхозяйственностью, к усилению внимания к вопросам экономики производства, к решительной борьбе за качество продукции.

Крупнейшее значение в третьей пятилетке имеет дальнейший рост производительности труда. XVIII съезд партии призвал всех рабочих, служащих и колхозников, всемерно развертывая социалистическое соревнование и стахановское движение, неуклонно укрепляя трудовую дисциплину, обеспечить достойную социалистического общества высокую производительность труда. Рост производительности труда является важнейшим средством успешного разрешения основной экономической задачи СССР.

Третий пятилетний план намечает рост производительности труда в промышленности на 65%, на железнодорожном транспорте—на 32%, на водном—на 38%, в строительстве—на 75% и т. д. Какое важное значение имеет производительность труда в решении задачи догнать и перегнать наиболее развитые страны экономически, показывает то обстоятельство, что прирост продукции промышленности лишь за счет повышения производительности труда должен составить 62 млрд. руб. Это более двух третей всего прироста промышленной продукции СССР к концу третьей пятилетки.

Без укрепления трудовой дисциплины и максимально продуктивного использования рабочего времени нельзя добиться намеченного по третьему пятилетнему плану подъема производительности труда. Постановление ЦК ВКП(б), СНК СССР и ВЦСПС о трудовой дисциплине от 28 декабря 1938 г. и постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. о мерах охраны общественных земель кол-

¹ «Резолюция XVIII съезда ВКП(б)», 1939, стр. 13.

хозов от разбазаривания направлены на то, чтобы обеспечить неуклонное укрепление трудовой дисциплины, воспитать в широчайших массах рабочих, колхозников и интеллигенции сознательное, коммунистическое отношение к труду и к социалистической собственности.

Тов. Молотов сказал на XVIII съезде партии: «И среди рабочих есть передовые и есть отсталые, не говоря уже об уродах. Также и среди крестьян: есть и передовые, есть и отсталые. Есть, конечно, и хуже, чем просто отсталые. Передовые люди нашего времени являются активными и самоотверженными строителями коммунизма, лучшими борцами за укрепление нашего государства. За этими передовыми людьми нашего общества уже сознательно идет подавляющая масса рабочих и крестьян. Но и среди рабочих, не говоря уже о служащих, весьма живучи мелкобуржуазные привычки. Еще не мало таких, которые готовы урвать для себя у государства побольше, а там хоть трава не расти. Поэтому нужна борьба за интересы государства и за укрепление трудовой дисциплины в наших предприятиях и учреждениях, нужна борьба с лодырями, разгильдяями и летунами. Среди крестьян также не мало еще таких, которым нет дела не только до интересов государства, но и до интересов своего колхоза, которые думают только о том, чтобы урвать для себя побольше и у государства и у колхоза. И здесь нужны серьезные меры в области укрепления дисциплины и в области воспитания. Без таких мер, без усиленной работы по воспитанию трудящихся в духе укрепления социалистической собственности и государства, нельзя отсталых людей превратить в сознательных и активных строителей коммунизма»¹.

Таким образом, дело коммунистического воспитания советских людей, преодоление пережитков капитализма в сознании строителей коммунизма приобретает решающее значение для всей полосы завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

В третьей пятилетке намечается поднять народное потребление в полтора—два раза. «Третья пятилетка должна обеспечить еще более высокое удовлетворение нужд и запросов трудящихся в необходимых товарах, продуктах, жилищах, в бытовом и культурном обслуживании населения. Выполнение третьей пятилетки обеспечивает, кроме того, новый крупнейший шаг вперед в создании мощной материальной базы для последующего развития производительных сил, благосостояния и культуры социалистического общества в СССР. Теперь дело идет не об уничтожении безработицы и ликвидации нищеты в деревне,—с этим мы уже справились полностью и навсегда. Теперь задача заключается в создании такого благосостояния и повышения культурности трудящихся, которые отвечают возросшим запросам советского народа, которые недостижимы для самых богатых стран капитализма и означают начало настоящего расцвета сил социализма, расцвета новой, социалистической культуры»².

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, 1939, стр. 12.

² «Резолюции XVIII съезда ВКП(б)», 1939, стр. 32.

За годы третьей пятилетки планируется увеличение количества рабочих и служащих на 21%, средней зарплаты—на 37% и всего фонда зарплаты—на 67%. Значительно расширяются государственные, профсоюзные и колхозные расходы на культурно-бытовое обслуживание населения страны. Промышленное производство предметов широкого потребления увеличится в 1,7 раза. Местные организации должны всемерно развивать производство предметов массового потребления. Продукция сельского хозяйства вырастет до 30,5 млрд. руб., или на 52%. К концу пятилетки должен быть обеспечен ежегодный сбор зерновых в 8 млрд. пудов. Проектируемый прирост поголовья скота должен обеспечить разрешение проблемы животноводства в СССР. Вокруг крупных городов создается картофельно-овощная и животно-водческая база. Объем государственно-кооперативного розничного оборота должен увеличиться с 126 млрд. в 1937 г. до 206 млрд. руб. в 1942 г., т. е. на 63,5%. Рост народного дохода планируется в 1,8 раза.

Мы проследили главные направления борьбы советского общества в третьей пятилетке за решение основной экономической задачи СССР. Чтобы обеспечить победу в этой борьбе и успешно выполнить народнохозяйственный план третьей пятилетки, необходимо дальнейшее упрочение социалистического государства и всемерное укрепление независимости и обороноспособности СССР.

Первые же годы осуществления третьей сталинской пятилетки дали новый рост внутренних сил Советского государства, новое увеличение его несокрушимой мощи и прочности, новое возрастание его веса в международных отношениях.

В капиталистических странах дальнейшее обострение присущих капитализму противоречий привело к новой империалистической войне. На Дальнем Востоке Япония ведет войну против Китая. В Западной Европе в сентябре 1939 г. началась война между Польшей, а затем Англией и Францией, с одной стороны, и Германией—с другой. Правящие классы империалистических государств борются за мировое господство, за рынки, за колонии, за новый передел мира.

Не удалась попытка поджигателей войны вовлечь СССР в войну. Мудрая и прозорливая политика вождя народов товарища Сталина поставила СССР вне войны и сузила масштабы европейской войны, препятствуя превращению ее в войну мировую. Последовательно проводя самостоятельную активную политику мира, СССР в августе 1939 г. заключил с Германией договор о ненападении, а потом договор о дружбе и границах. Заключение осенью 1939 г. договоров о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой укрепило дружественные связи с прибалтийскими странами и значительно усилило обороноспособность СССР, особенно его север-западных границ. С другой стороны, советская власть оказала неоценимую услугу малым странам Прибалтики, устранив угрозу для их независимости со стороны империалистических государств.

Чрезвычайно возрос международный авторитет СССР. Правящие круги империалистических держав убедились на деле, что без активного участия СССР нельзя решать крупные международные вопросы.

С первых же дней польско-германской войны обнаружилась несостоятельность и недееспособность шляхетского польского государства. Основанная на угнетении непольских народов, лоскутная Польша—это уродливое детище версальской системы—распалось, как картонный домик. Во избежание всяких случайностей и неожиданностей для безопасности СССР, а также в целях оказания помощи единокровным братьям в Западной Украине и Западной Белоруссии Красная Армия по распоряжению советского правительства перешла 17 сентября 1939 г. границу и взяла под защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Народы Западной Украины и Западной Белоруссии были освобождены из-под буржуазно-помещичьего ярма. Всеобщими, равными, прямыми выборами при тайном голосовании были избраны депутаты в Народные Собрания Западной Украины и Западной Белоруссии. В выборах участвовало 92,83% избирателей в Западной Украине и 96,71% в Западной Белоруссии. За выдвинутых в Народное Собрание кандидатов голосовало в Западной Украине 90,93% лиц, участвовавших в выборах, и в Западной Белоруссии—90,67%. Такой политической активности и сплоченности масс буржуазно-помещичья панская Польша никогда не знала при парламентских выборах.

Народные Собрания Западной Украины и Западной Белоруссии провозгласили установление советской власти на территории Западной Украины и Западной Белоруссии со вхождением соответственно в Украинскую ССР и Белорусскую ССР. Одновременно была объявлена конфискация без выкупа земель помещиков, монастырей и крупных чиповников со всем живым и мертвым инвентарем и усадебными постройками. Земля, ее недра, леса и воды были провозглашены общенародным достоянием. Народные Собрания приняли также решения о национализации крупной промышленности и банков. Таким образом, крупные предприятия, рудники, банки, железные дороги, земля с ее недрами, леса и воды в Западной Украине и Западной Белоруссии стали всенародным достоянием.

Внеочередная Пятая сессия Верховного Совета СССР в начале ноября 1939 г. по просьбе Народных Собраний Западной Украины и Западной Белоруссии включила эти районы в состав СССР, воссоединив украинский народ и белорусский народ западных областей соответственно с Украинской ССР и с Белорусской ССР. В результате территория СССР увеличилась на западе почти на 200 тыс. кв. км, а население примерно на 13 млн. человек (8 млн. в Западной Украине и 5 млн. в Западной Белоруссии), что составляет рост населения СССР на 7—8%.

Воссоединение единокровных братьев Западной Украины и Западной Белоруссии в единую семью советских народов является крупнейшей победой социалистической политики мира, проникнутой пролетарским интернационализмом. Помощь, которую социалистическое государство оказало народам Западной Украины и Западной Белоруссии, вызвала огромный подъем советского патриотизма, подлинного героизма и трудового энтузиазма. Через полгода после освобождения народов западных областей Украины и Белоруссии от ига польских панов и

капиталистов были организованы на основе Сталинской Конституции выборы в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы УССР и БССР. Выборы эти, состоявшиеся 24 марта 1940 г., явились демонстрацией крупной победы ленинско-сталинской национальной политики советской власти. В голосовании в выборах депутатов в Совет Союза и в Совет Национальностей участвовало свыше 99% населения. Повсеместно выбраны в депутаты кандидаты блока коммунистов и беспартийных. За кандидатов этого сталинского блока голосовало более 98% голосовавших. Так народы западных областей Украины и Белоруссии включаются в общегосударственную жизнь великого многонационального Советского Союза.

Крупной победой советской мирной политики является ликвидация военного очага у подступов к Ленинграду и укрепление безопасности пролетарского центра Ленинграда, а также Мурманска и Мурманской железной дороги, тем самым и всего СССР. Поджигатели войны превратили Финляндию в укрепленный плацдарм для нападения на СССР. Англо-французские правящие классы хотели вовлечь скандинавские страны, а также Финляндию в европейскую войну и таким путем разжечь пожар мировой войны. Доблестная Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Военно-Морской Флот нанесли сокрушительный удар белофиннам. Укрепленная линия Маннергейма, считавшаяся неприступным железобетонным поясом, была героически преодолена доблестными сынами советского народа. Мирный договор, заключенный между СССР и Финляндией, расстроил планы империалистических хищников. Советский Союз добился укрепления безопасности своих северо-западных границ.

По мирному договору с Финляндией от 12 марта 1940 г. к СССР перешли весь Карельский перешеек с г. Выборгом и Выборгским заливом, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольмом, Сортавала, Суоярви, ряд островов в Финском заливе, территория восточнее Меркярви и г. Куолаярви, часть полуостровов Рыбачьего и Среднего. СССР получил в аренду на 30 лет полуостров Ханко с прилегающими островами для организации военно-морской базы, а также право транзита через область Петсамо в Норвегию и право транзита в Швецию.

Отошедшие к СССР по мирному договору с Финляндией территории географически примыкают за малым исключением к Карельской советской социалистической республике. По своим естественно-историческим условиям, а также по характеру направления народного хозяйства (лесное хозяйство и т. д.) эти территории тяготеют к Карельской АССР. Поэтому Верховный Совет СССР в соответствии с желанием трудящихся Карельской АССР постановил присоединить эти территории за небольшим исключением к территории Карельской АССР и преобразовать последнюю в союзную Карело-Финскую советскую социалистическую республику. Промышленность, находящаяся в присоединенных районах, передана за исключением предприятий общесоюзного значения в распоряжение Карело-Финской ССР.

Благодаря мудрой сталинской политике в июне 1940 г. мирно разрешен советско-румынский конфликт по вопросу о Бессарабии

и Северной Буковине. Бессарабия, насильно отторгнутая от СССР (России) в начале 1918 г., когда Россия была ослаблена в военном отношении, вновь воссоединена с Советским Союзом. Население Северной Буковины в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной общностью исторической судьбы, языка и национального состава.

Решением VII сессии Верховного Совета СССР удовлетворено ходатайство местных организаций Молдавской АССР о воссоединении молдавского народа и образована Молдавская Советская Социалистическая Республика.

В последнее время мы были свидетелями еще одного блестящего достижения мирной политики советского правительства.

Буржуазные правительства прибалтийских государств—Литвы, Латвии и Эстонии—грубо нарушали договор о взаимопомощи с СССР, продолжая враждебную СССР политику. Советское правительство в середине июня 1940 г. потребовало от правительства Литвы, Латвии и Эстонии создания в этих странах такого правительства, которое способно было и хотело бы честно проводить договор о взаимопомощи, а также пропуска советских войск на территорию этих государств, чтобы обеспечить осуществление договора. Переговоры привели к мирному разрешению вопроса.

Вступление советских войск в середине июня 1940 г. в Литву, Латвию и Эстонию укрепило мир и безопасность народов Прибалтики. Вновь созданные в этих странах народные правительства взялись за перестройку жизни в интересах народных масс.

Избранные 14 и 15 июля 1940 г. всеобщим голосованием народные сеймы Литвы и Латвии и Государственная дума Эстонии решили единодушно установить в этих государствах советскую власть и войти в состав СССР на правах союзных республик. Седьмая сессия Верховного Совета СССР приняла в Союз Советских Социалистических Республик три прибалтийские советские республики.

Таковы вкратце общие успехи мирной политики советской власти за последние годы. В области экономического развития первые два года третьей пятилетки характеризуются дальнейшим неуклонным ростом народного хозяйства СССР. В 1938 г. продукция крупной промышленности СССР увеличилась за год на 11,3%, и стоимость ее составляла 100 375 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), что равняется 908,8% стоимости продукции 1913 г. В 1939 г. промышленная продукция перечисленных ниже наркоматов и промысловой кооперации¹

---

¹ Общесоюзные и союзнореспубликанские народные комиссариаты тяжелого машиностроения, среднего машиностроения, общего машиностроения, авиационной промышленности, боеприпасов, вооружения, судостроительной промышленности, угольной промышленности, нефтяной промышленности, электростанций и электропромышленности, черной металлургии, цветной металлургии, химической промышленности, промышленности строительных материалов, лесной промышленности, текстильной промышленности, легкой промышленности, пищевой промышленности, мясной и молочной промышленности, рыбной промышленности, заготовок, путей сообщения, морского флота, речного флота, связи, здравоохранения СССР, финансов СССР, Комитет по делам кинематографии при СНК СССР, наркоматы местной

выросла на 14,7% и достигла почти 96,5 млрд. руб. против 84,1 млрд. руб. в 1938 г. Тем самым в 1939 г. были превышены темпы среднегодового прироста продукции, заданные планом третьей пятилетки. Прирост промышленной продукции в абсолютном выражении за 1939 г. более чем в два раза превышает среднегодовой прирост в первой пятилетке. СССР уверенно идет по пути увеличения количества продуктов, производимых промышленностью. Увеличилась продукция всех без исключения промышленных наркоматов. Выросло как производство средств производства, так и производство предметов потребления. Продукция народного комиссариата тяжелого машиностроения увеличилась в 1939 г. по сравнению с 1938 г. на 13,7%, продукция среднего машиностроения—на 15,1%, цветной металлургии—на 14,1%, химической промышленности—на 12,6%, мясной и молочной промышленности—на 14,2%, текстильной промышленности—на 8,8%, легкой промышленности—на 8,1%, комиссариата заготовок—на 18%, рыбной промышленности—11,4% и т. д. Розничный товароборот, включая общественное питание, вырос за год на 16,7%. Продукция оборонной промышленности увеличилась за 1939 г. на 46,5%, свидетельствуя о том, какое большое внимание уделяет советское правительство укреплению обороноспособности нашей родины. Итоги 1939 г., таким образом, наглядно показали, что СССР располагает всеми данными не только для выполнения, но и для перевыполнения народнохозяйственного плана третьей пятилетки, а это в свою очередь приблизит исторические сроки разрешения основной экономической задачи СССР.

Первые два года третьей пятилетки характеризуются дальнейшим ростом производительности труда. В 1938 г. выработка рабочего в промышленности увеличилась на 11%, а за 10 месяцев 1939 г. она возросла на 17%, превышая задание плана. Это является результатом не только технического перевооружения, но и укрепления трудовой дисциплины, сочетавшегося с успешным развертыванием социалистического соревнования имени третьей сталинской пятилетки.

Развитие всенародного стахановского движения обогатилось новыми формами—многостаночное обслуживание и совмещение профессий.

Движение многостаночников, возникнув в середине 1939 г., приобрело массовый характер в связи с патриотическим трудовым подъемом в дни освобождения народов Западной Украины и Западной Белоруссии. Обслуживание многих станков было известно и раньше, например в текстильной промышленности, где ткачи работали на десятках, а то и на сотне автоматических станков. В машиностроении, где применялись автоматы и полуавтоматы, квалифицированные рабочие обслуживали по нескольку станков. Овладение новой техникой дало возможность передовым рабочим более рационально использовать рабочее время и перейти к обслуживанию многих станков, а

промышленности союзных республик, наркоматы местной топливной промышленности союзных республик и промысловая кооперация (Всекопромсовет, Всекопромсоюз и кооперация инвалидов). Перечисленные наркоматы и промкооперация выпускают примерно около 80% всей промышленной продукции СССР.

также к совмещению профессий. В 1939 г. многостаночное обслуживание приняло характер массового движения.

Творческая инициатива масс в борьбе за достойную социалистического общества производительность труда дала поразительные результаты: один или двое рабочих обслуживают такое большое количество автоматических и полуавтоматических станков, какое до сих пор считали невозможным обслуживать с технологической точки зрения.

В технологии металлорезания существовала старая традиция работы одного рабочего лишь на одном обыкновенном металлорежущем станке—токарном, фрезерном, строгальном или сверлильном. Стахановцы опрокинули и здесь старые традиции и нормы, задерживавшие дальнейший рост производительности труда. Новое и здесь одержало победу над старыми, отжившими традициями.

Увеличение числа станков, обслуживаемых одним рабочим, закономерно привело к новым качественным изменениям в организации труда. Стахановское движение поднялось на новую ступень.

Как возникло многостаночное движение?

Почин проявили почти одновременно передовые стахановцы уральского машиностроительного завода им. Серго Орджоникидзе и харьковского завода им. Молотова. В июне 1939 г. в механических цехах Уралмашзавода многие рабочие впервые перешли к одновременному обслуживанию нескольких станков. На Харьковском заводе коммунист т. Костенко начал работать на шести зуборезных станках. Это выявило новые возможности лучшего использования оборудования и дальнейшего увеличения выпуска продукции. Одновременно этим перекрывался недостаток в квалифицированных рабочих. Например, предприятия Наркомтяжмаша по плану 1939 г. должны были увеличить выпуск продукции на 20%. Между тем в сентябре 1939 г. здесь было на 10% меньше рабочих, чем в 1938 г., и на 16% меньше планового задания. Создалось затруднительное положение, выход из которого указали передовые стахановцы переходом на обслуживание нескольких станков.

Насколько жизненно многостаночное обслуживание, показывает быстрое его распространение в различных отраслях промышленности. Движение многостаночников стало охватывать все новые предприятия, особенно в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности.

С многостаночным обслуживанием тесно связано движение за совмещение профессий. На Уралмашзаводе переход к обслуживанию нескольких станков сразу вызвал к жизни совмещение профессий. В массовом крупносерийном производстве, где разнородные станки расположены в порядке технологического движения материала, совмещение профессий является по существу прямым результатом борьбы за многостаночное обслуживание.

Широкое развитие получает совмещение профессий на вспомогательных работах во всех отраслях производства. Оно вытекает непосредственно из борьбы за уплотнение рабочего времени и имеет первостепенное значение для дальнейшего роста производительности труда на советских предприятиях. У нас подсобных рабочих относительно больше, чем на лучших предприятиях за границей, что дает

более низкую среднюю производительность труда на одного рабочего в СССР. Сокращение количества подсобных рабочих поможет нам в кратчайший срок выйти на первое место в мире по уровню средней производительности труда.

Движение за совмещение профессий возникло из настойчивого желания передовых рабочих возместить недостаток квалифицированных рабочих, усилившийся в связи с частичным призывом запаса Красной Армии в сентябре 1939 г. Это было ответом передовых людей советского общества на призыв главы правительства т. Молотова к населению СССР честно и самоотверженно трудиться на своем посту и таким образом оказать помощь Красной Армии.

Движение за многостаночное обслуживание и совмещение профессий ставит новые высокие требования и серьезные задачи перед командирами производства.

Переход к обслуживанию многих станков требует тщательной предварительной подготовки. Успех его зависит от четкого планирования производства. Необходимость наладить согласованную и слаженную работу нескольких станков требовала более рационального размещения станков, чтобы максимально сократить время для перехода рабочего от одного станка к другому. Заранее необходимо хорошо организовать рабочее место, подачу деталей, очистку станков от стружек, сбор готовых изделий и т. д. Многостаночное обслуживание требует квалифицированного руководства, чтобы обеспечить бесперебойную работу всех станков.

Из самого многостаночного движения возникает потребность дальнейшей рационализации производства. Чтобы ускорить установку деталей и пуск станка, необходимо прибегнуть к помощи ряда простых приспособлений. Ряд несложных мероприятий может обеспечить непрерывность и механизацию процессов работы. Развертывание движения за многостаночное обслуживание и за совмещение профессий связано с подлинным подъемом технического творчества передовых рабочих и с необходимостью улучшения конкретного технического руководства.

Опыт многостаночного движения на 1-м Государственном подшипниковом заводе им. Л. М. Кагановича и на многих других заводах показывает, что если инженерно-технические работники возглавляют движение и готовят рабочих к переходу на обслуживание нескольких станков, то выработка на каждом станке растет. В противном случае эффективность использования каждого станка снижается и получается явное искажение смысла движения.

Для развертывания движения за многостаночное обслуживание и за совмещение профессий большое значение имеет организация обмена опытом передовых рабочих, а также создание стахановских школ.

Через стахановские школы передовики социалистической промышленности—стахановцы, инструктируют рабочих непосредственно у станка, обучая их своим приемам работы.

Первая стахановская школа возникла на обувной фабрике «Парижская коммуна». Затем такие школы стали появляться и на предприятиях других отраслей промышленности—на автозаводе им. Сталина, челябинском заводе им. Орджоникидзе, днепропетровском заводе

им. Ленина и т. д. На Уралмашзаводе в сентябре 1939 г. работало 49 инструкторов-стахановцев. Инженерно-технические работники дают им специальную консультацию. Эти инструктора помогли многим рабочим перейти на обслуживание нескольких станков или совместить несколько профессий.

Правильная организация оплаты труда также имеет огромное значение в дальнейшем развитии движения за обслуживание нескольких станков и за совмещение профессий. Это движение приводит к росту зарплаток рабочих. Вот несколько типичных примеров. Среднечасовая зарплата рабочих механического цеха Уралмашзавода увеличилась с 2 р. 51 к. в мае 1939 г. до 3 р. 58 к. в июле, после перехода к многостаночному обслуживанию (заработок токаря Марусеева), с 2 р. 74 к. до 5 р. 06 к. (заработок токаря Хохолкова), с 3 р. 06 к. до 3 р. 73 к. (заработок строгальщика Макарова) и т. д. На московском заводе «Фрезер» им. Калинина зарплата инициаторов многостаночного движения фрезеровщика-наладчика и оператора повысилась—первого с менее 400 руб. в июле до более 600 руб. в августе и второго соответственно с 250 до свыше 400 руб.

Переход к многостаночному обслуживанию и к совмещению профессий наряду с повышением зарплаты рабочих приводит к снижению расходов по заработной плате на единицу продукции. Здесь мы встречаемся с одной из замечательных и удачных форм сочетания личных интересов с интересами общественными. Повышается производительность труда, растет выпуск продукции, снижается себестоимость, и вместе с тем растет материальное благополучие рабочих.

Новые формы стахановского движения имеют исключительно важное значение в борьбе за выполнение народнохозяйственной программы третьей пятилетки, поэтому им должно быть уделено особенное внимание.

Движение за многостаночное обслуживание и совмещение профессий является основой для уплотнения рабочего дня, укрепления трудовой дисциплины, нового подъема производительности труда, лучшего использования техники и ликвидации в результате всего этого «узких мест» производства. Это движение усиливает борьбу за увеличение продукции советской промышленности и тем сокращает исторические сроки разрешения основной экономической задачи СССР.

Движение многостаночников и совмещение профессий являются новыми проявлениями роста коммунистического отношения к труду, дальнейшей ступенью в поднятии культурно-технического уровня рабочего до уровня работников инженерно-технического труда. Вырабатывается новое разделение труда и более широкая специализация, которая содействует большему сближению физического и умственного труда.

Таково принципиальное значение движения за многостаночное обслуживание и совмещение профессий, движения, рождающего в своем развитии новый тип труда.

Развитие стахановского движения на новом этапе вплотную поставило вопрос о досрочном выполнении задания третьей пятилетки по росту производительности труда. По инициативе коллектива рабочих,

рабочниц, инженерно-технических работников и служащих Московского инструментального завода развернулось по всей стране с самого начала 1940 г. социалистическое соревнование за выполнение в четыре года задания третьей пятилетки по росту производительности труда. Так рабочий класс СССР ответил на указание товарища Сталина о важном значении роста производительности труда и совершенствования техники производства для успешного разрешения основной экономической задачи СССР.

Партия и правительство приняли специальные меры для ликвидации отставания черной металлургии. Металлурги по инициативе рабочих и инженерно-технических работников фасонно-сталелитейного цеха Днепровского завода металлургического оборудования и др. ответили на это решение развертыванием всесоюзного социалистического соревнования доменных, мартеновских и прокатных цехов за увеличение производства металла.

Партия и советская власть обращают исключительно большое внимание на бережливое отношение к социалистической собственности, на экономию в расходовании народных денег, топлива, сырья, материалов. Проводятся мероприятия по экономии государственных средств по управленческому аппарату (упрощение структуры, сокращение штатов и т. д.), что должно сэкономить государству в 1940 г. более 1,7 млрд. рублей, объявлена решительная борьба против выпуска недоброкачественной или некомплектной продукции и против несоблюдения обязательных стандартов промышленными предприятиями.

Бракоделы наносят огромный вред народному хозяйству страны. Например, убытки от недоброкачественной продукции на Горьковском автозаводе им. Молотова составляют за последние два года 73 млн. руб., на Сталинградском тракторном—почти 29 млн. руб. (1939 г.) и т. д. Убытки от брака на заводах тяжелого машиностроения составляют в 1939 г. 123 млн. руб.

Большой ущерб наносит развитию хозяйства выпуск некомплектной продукции и несоблюдение обязательных стандартов. Например, на Горьковском автозаводе из 76 деталей план первого полугодия 1940 г. выполнен только по 28 деталям. Московский завод «Серп и молот» выпускал часть хромовой и других сталей не по стандарту. Шахта им. Орджоникидзе треста Макеевуголь давала уголь с значительным превышением зольности. Завод «Коммунар» выпускал немало наспех смонтированных комбайнов с целым рядом дефектов в работе отдельных деталей, узлов и т. д.

Потери от брака некомплектной продукции и несоблюдения обязательных стандартов равняются ежегодно сотням миллионов рублей. У нас имеются все возможности для быстрой ликвидации брака, выпуска некомплектной и нестандартной продукции. Указом Президиума Верховного Совета СССР выпуск такой продукции приравнивается к вредительству. Директора, главные инженеры и начальники отделов технического контроля за выпуск такой продукции будут предаваться суду.

Социалистическое соревнование имени третьей Сталинской пятилетки показало замечательные образцы нового трудового подъема

не только в промышленности и на транспорте, но и в сельском хозяйстве.

Здесь прежде всего необходимо отметить подлинно народную победу, одержанную колхозниками Узбекистана, построившими Большой Ферганский канал. Осуществилась многовековая мечта дехкан Ферганской долины—обильно оросить свои поля водой из реки Нарына.

На строительстве канала колхозники показали чудеса трудового героизма. 160 тысяч энтузиастов социалистического труда вырыли за 45 дней канал длиной в 270 км, строительство которого при обычных условиях должно было продолжаться несколько лет.

Большой Ферганский канал поможет дальнейшему мощному росту хлопководства в Ферганской долине, расширит посевные площади, разовьет шелководство, огородничество, садоводство, виноградарство. Он принесет колхозникам новое изобилие продуктов, новый подъем зажиточной, культурной, счастливой жизни.

Трудовой героизм узбекских колхозников поднял новую волну социалистического соревнования среди колхозников Армении, Азербайджана и других республик, в которых ирригация имеет первостепенное значение для сельского хозяйства. Опыт строительства Ферганского канала используется во многих районах в деле дорожного строительства.

Другим замечательным примером народной инициативы в борьбе за умножение колхозного богатства является почин колхозников сельскохозяйственной артели «Железнодорожник», Таловского района, Воронежской области. По их призыву летом 1940 г. началось повсеместно в Воронежской, Курской, Куйбышевской и других областях строительство колхозных водоемов.

Огромным стимулом в развертывании социалистического соревнования в сельском хозяйстве СССР явилась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка.

Эта выставка—крупнейшее явление в жизни Советской страны. Она открыла собой новую яркую страницу в истории развития социалистического сельского хозяйства. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка является первой выставкой, где были продемонстрированы результаты социалистического труда в сельском хозяйстве, итоги борьбы партии Ленина—Сталина за колхозный строй, за социалистическую переделку сельского хозяйства. Выставка показала, что в СССР уже немало таких колхозов, совхозов, МТС, колхозных ферм, а также передовиков колхозного и совхозного хозяйства, которые по своим производственным достижениям стоят на уровне требований третьей пятилетки, а во многих случаях идут и впереди этих требований.

Продукция нашего сельского хозяйства неуклонно растет. Сбор зерновых в СССР увеличился в 1939 г. на 11% по сравнению со сбором 1938 г., достигнув 6,5 млрд. пудов. Продукция хлопка-сырца увеличилась за этот год на 5%, льна—на 16%, сахарной свеклы—на 26%, картофеля—на 60%. Советский Союз по производству зерна стоит на первом месте в мире, производя 31% мировой продукции пшеницы, 56% ржи, 25% ячменя, 31,5% озса, 80% гороха и чечевицы. По урожайности пшеницы СССР обогнал две наиболее мощные в сельскохозяйственном отношении страны—США и Канаду.

СССР стоит впереди целого ряда капиталистических стран и по валовой продукции сельского хозяйства на душу населения. В то же время Всесоюзная сельскохозяйственная выставка особенно наглядно показала, что достигнутые размеры сельскохозяйственной продукции могут быть значительно увеличены, что резервы, которыми располагает в этом отношении социалистическое хозяйство, исключительно велики.

Сотни тысяч экскурсантов-колхозников, которые лично познакомились на выставке с достижениями социалистического сельского хозяйства, понесли на колхозные поля передовой опыт. Выставка, таким образом, стала великой школой, которая поможет колхозному крестьянству творить новые чудеса. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка по справедливости названа Всенародным колхозным университетом.

В 1939 г. на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, открывшейся 1 августа, участвовали 15 059 колхозов, 11 004 колхозные фермы, 268 МТС, 795 совхозов, 155 821 человек—передовиков и знатных людей сельского хозяйства. Выставка демонстрировала не отдельные рекорды, а достижения огромной массы передовых хозяйств и стахановцев сельского хозяйства, число которых непрерывно растет.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. оказала громадное влияние на дальнейшее развертывание социалистического соревнования в колхозах, МТС и совхозах. За год значительно возросла армия передовиков социалистического сельского хозяйства, показавших новые достижения в борьбе за дальнейший подъем нашего сельского хозяйства. Выставка 1940 г. подвела новые итоги завоеваний колхозного крестьянства, агрономов, работников МТС и совхозов.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1940 г., открывшейся 15 мая, участвуют 18 163 колхоза, 14 163 колхозные фермы, 333 машинно-тракторные станции, 957 совхозов, 265 326 передовиков сельского хозяйства; представлено 234 района вместо 45 районов в 1939 г. В 1940 г. впервые представлены в качестве экспонентов целые области и края: Днепропетровская, Сталинская, Запорожская и др.

Значение Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1940 г. особенно велико потому, что укрепление колхозного строя выдвигает в настоящее время задачу превращения всех колхозов в образцовые высококультурные хозяйства; каждый без исключения колхоз в нашей стране должен вести свое хозяйство на основах передовой агрономической науки.

Мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1940 г. принял решение об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. Эти изменения должны стимулировать колхозы к дальнейшему росту и укреплению общественного хозяйства, к организации высококультурного социалистического производства сельскохозяйственных продуктов.

Согласно ранее существовавшему порядку обязательные поставки государству зерна, риса, подсолнуха и картофеля колхозами исчислялись по плану сева этих культур, а поставки мяса, шерсти и молока— в зависимости от наличного поголовья обобщественного скота в колхозах. Это приводило к тому, что отсталые колхозы стремились со-

кращать посе́вы указанных выше культур, не осваивали полностью все земли, закрепленные за ними, не заботились о развитии общественного животноводства, чтобы тем самым уменьшить свои обязательства перед государством. Передовые колхозы, увеличивая посе́вы зерна, риса, подсолнуха и картофеля, расширяя общественное животноводство, несли все большие обязательства перед государством. Создавалось невыгодное положение для передовых колхозов и льготное—для отсталых. С другой стороны, страдало все сельскохозяйственное производство: в стране производилось меньше сельскохозяйственных продуктов, чем это возможно было бы при хорошей работе всех колхозов. Поэтому колхозы и колхозники сами получали и сдавали государству меньше продуктов, Потребности же страны в сельскохозяйственных продуктах с каждым годом возрастают в связи с быстрым увеличением городского населения, общим подъемом материально-культурного уровня всего советского народа и необходимостью роста резервов. Выдвинутая товарищем Сталиным задача создания обилия продуктов в нашей стране, в связи с постепенным переходом от социализма к коммунизму не может быть успешно разрешена без создания изобилия сельскохозяйственных продуктов.

Новый порядок обязательных поставок государству колхозами направлен к тому, чтобы стимулировать колхозы к созданию в стране обилия сельскохозяйственных продуктов. Единственным путем к этому изобилию в условиях победившего колхозного строя в деревне является путь максимально культурного использования земли, этого основного средства сельскохозяйственного производства. Поэтому в основу новой системы обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству положен принцип, стимулирующий колхозы к всестороннему и культурному использованию всех земель, закрепленных за ними, а именно принцип исчисления обязательных поставок государству с каждого гектара колхозной пашни. В постановлении Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров Союза ССР сказано:

«Установить, что, начиная с урожая 1940 года, колхозы привлекаются к обязательным поставкам государству зерна, риса, картофеля, овощей (капуста, столовая свекла, морковь, лук, огурцы и помидоры), семян масличных культур (подсолнух, лен-кудряш, кле-щевина, соя, горчица, рапс, кунжут) и семян трав (люцерна, кле-вер, тимофеевка, житняк, эспарцет и вика)—с каждого гектара пашни, закрепленной за колхозами.

В размер пашни, по которой исчисляются обязательные поставки перечисленных выше культур, включаются огороды, а также новые земли, подлежащие по государственному плану освоению путем распашки целины, осушки болот и раскорчевки кустарников на второй год освоения. Из пашни, по которой исчисляются поставки по перечисленным выше культурам, исключаются площади, занятые под посевом хлопка, сахарной свеклы, льна, конопли, цикория, табака, ма-хорки, эфиро-масличных, новолубяных и лекарственных культур, коль-зы, сафлора, кориандра, аниса, мака, рыжика, арахиса, ляллеманции, периллы, каучуконосов, тутовых, фруктовых, ягодных, виноградных

насаждений и субтропических культур, продукция с которых сдаётся государству в действующем ныне порядке»¹.

Первоначально новый принцип погектарного исчисления обязательных поставок колхоза государству был введен в практику мясopоставок (постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах») и поставок шерсти (постановление от 30 января 1940 г.). За небольшой промежуток времени этот принцип целиком себя оправдал в деле стимулирования колхозов к развитию общественного животноводства. За один 1939 г. организовано в колхозах 194,5 тыс. новых животноводческих ферм (не считая коневодческих), что превышает среднегодовое количество вновь организованных ферм в 1937—1938 гг. (около 15 тыс.) в 13 раз.

Учитывая этот успешный опыт, партия и правительство распространили погектарный принцип обязательных поставок колхозов государству на все поставки сельскохозяйственных продуктов (за исключением ряда технических культур: хлопка, сахарной свеклы и т. д., а также продуктов садоводства). Введена обязательная поставка некоторых новых сельскохозяйственных продуктов, по которым раньше государственные заготовки производились по контрактации или децентрализованным заготовкам (поставки овощей, масличных семян, сена, брынзы, яиц²). Отменена обязательная сдача всего кожевенного сырья государству, подрывавшая заинтересованность колхозов и колхозников в производстве кож, и введен погектарный принцип обязательных поставок этого сырья государству. Таким образом, твердо определен круг продуктов, по которым колхозы обязаны поставлять государству продукты с каждого гектара своей пашни. Нормы поставок определяются государством с учетом особенностей каждого района.

Кроме того, для всех колхозов установлен обязательный минимум обобщественного скота. Каждый колхоз обязан иметь в соответствии со своей земельной площадью минимум лошадей высокого качества. С 1941 г. вводится для нужд обороны обязательная поставка лошадей всеми колхозами по нормам, установленным в соответствии с обязательным минимумом конского поголовья. Отменен гарнцевый сбор, потерявший в условиях колхозной деревни свое хозяйственное и политическое значение.

Погектарный принцип обязательных поставок государству сельскохозяйственных продуктов колхозами является единственно справедливым принципом, который не ставит ни одну группу колхозов в преимущественное или невыгодное положение.

Введение новой системы заготовок дает возможность каждому колхозу точно знать свои обязательства перед государством на ряд лет вперед. Все, что будет произведено в колхозах сверх обязательных

¹ Постановление Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров Союза ССР «Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов», «Правда» от 7 апреля 1940 г.

² Обязательные поставки брынзы и яиц вводятся с 1941 г.

поставок, целиком остается в полном распоряжении колхозов и колхозников. Это развязывает широкую инициативу колхозов и колхозников, стимулирует их к лучшей работе, созданию возможно большего количества сельскохозяйственных продуктов.

Новый порядок обязательных поставок усиливает значение перспективного планирования колхозного производства, а тем самым и значение руководства колхозом. Перед руководством возникает задача культурной организации колхозного производства с таким расчетом, чтобы выполнить полностью государственные обязательные поставки и ежегодно повышать доходы колхозов, а также натуральные и денежные выдачи на трудодень. Усложняется дело руководства колхозом, потому что новый порядок поставок создает необходимость в комплексном развитии артельного хозяйства, сочетающего различные отрасли сельскохозяйственного производства—полеводство, животноводство, огородничество, садоводство. Отныне передовым колхозом будет считаться тот, который по-большевистски использует каждый гектар земли, закрепленный за ним, чтобы развить культурно все отрасли сельскохозяйственного производства. Такой колхоз должен будет аккуратно выполнять свои обязательства перед государством, являющиеся первоочередной обязанностью колхоза, и сумеет обеспечить колхозникам высокую оплату трудодня.

Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов знаменуют собой крупный поворот в развитии колхозного производства и всей советской экономики. Дана конкретная программа борьбы за коммунистическое изобилие сельскохозяйственных продуктов в СССР. Тов. Н. С. Хрущев сказал: «Новая система сыграет большую роль в разрешении важнейшей исторической задачи создания такого обилия продуктов питания и предметов широкого потребления, которое даст возможность перейти от принципа социалистического к принципу коммунистического общества»¹.

В конце 1939 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) изменили порядок планирования зерновых культур в колхозах. Устаревший порядок предусматривал доведение до колхозов планов посева зерновых по каждой культуре в отдельности. Это сдерживало инициативу колхозников и ослабляло заинтересованность их в борьбе за повышение урожайности. По новому порядку план посева зерновых доводится до колхоза один раз в год суммарно по всем зерновым культурам, выделяя посеvy озимых. Колхозы должны сами распределить план посева зерновых по отдельным культурам, учитывая почвенно-климатические и хозяйственные условия колхозов и требования рационального севооборота, обеспечивая при этом безусловное выполнение государственных обязательств по хлебосдаче соответствующими культурами. Одновременно колхозы получили право выбора сортов зерновых культур по своему усмотрению в пределах принятого сортрайони-

---

¹ Доклад Н. С. Хрущева на собрании Киевского партийного актива 16 апреля 1940 г. об итогах очередного Пленума ЦК ВКП(б) «Об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов», «Правда» от 8 мая 1940 г.

рования для данной зоны. Новый порядок планирования посева зерновых в колхозах усиливает инициативу колхозных масс в борьбе за дальнейший подъем сельского хозяйства.

В связи с усилением военной опасности для нашей страны Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов признал необходимым ввести 8-часовой рабочий день и 7-дневную неделю и запретить самовольный уход с предприятия или учреждения.

В обращении ко всем рабочим и работницам, инженерам, техникам и служащим, ко всем членам профессиональных союзов ВЦСПС отмечает: «Для дальнейшего укрепления оборонной мощи своей родины рабочий класс СССР должен пойти на необходимые жертвы. Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов считает, что нынешний 7—6-часовой рабочий день на наших предприятиях и в учреждениях в настоящее время недостаточен для выполнения задач, стоящих перед советской страной. Если в капиталистических странах рабочий вынужден работать по 10—12 часов в сутки на буржуазию, то наш советский рабочий может и должен работать больше, чем сейчас, по крайней мере 8 часов, ибо он работает на себя, на свое социалистическое государство, на благо народа»¹.

По предложению ВЦСПС Президиум Верховного Совета СССР издал 27 июля 1940 г. указ о переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений. И после введения 8-часового рабочего дня рабочий день в СССР остается самым коротким во всем мире.

Указ Президиума Верховного Совета направлен на дальнейшее укрепление трудовой дисциплины. Подавляющая масса рабочих и служащих работает честно и добросовестно, но некоторая часть злоупотребляет терпением советского государства и, пользуясь отсутствием безработицы у нас, подрывает трудовую дисциплину, создает большую текучесть рабочей силы, прогуливает и т. д. Например, шахта им. Кагановича треста Куйбышевуголь (Донбасс) в течение почти 2 лет не выполняла своего производственного плана из-за прогульщиков и летунов. В 1939 г. ушло из шахты 1 940 человек при среднем количестве работающих в 1 080 человек. Потери автозавода им. Сталина от текучести рабочей силы за 4 месяца 1940 г. составляли около 6 млн. руб., т. е. завод по вине прогульщиков недодал стране за это время 540 автомашин. Прогульщики и летуны повсеместно наносят вред народному хозяйству.

Еще Ленин требовал самой беспощадной борьбы против нарушителей трудовой дисциплины, считая необходимым отдавать их под суд. Он говорил, что «...суд есть *орудие воспитания к дисциплине*»². Указ Президиума Верховного Совета СССР предусматривает привлечение к судебной ответственности прогульщиков и лодырей.

Советский народ принял с глубочайшим удовлетворением обращение ВЦСПС и указ Президиума Верховного Совета СССР.

¹ «Правда» от 26 июня 1940 г.

² Ленин, Соч., т. XXII, стр. 460.

Первые же дни работы по-новому показали, какое огромное экономическое значение имеет переход к 8-часовому рабочему дню и к 7-дневной рабочей неделе и запрещение самовольного ухода с предприятий и учреждений. Ближайшим результатом этого является прекращение текучести рабочей силы, резкое сокращение опаздываний и укрепление трудовой дисциплины. Растет производительность труда. Увеличивается выпуск продукции. Вот некоторые характерные примеры. Завод им. Орджоникидзе сократил время постройки кораблей на 10—12%, Ленинградский завод резино-технических изделий, за первые 8 дней июля дал продукции на 11% больше, чем за тот же срок в июне, предприятия наркомата текстильной промышленности дадут в III квартале 1940 г. дополнительно свыше 70 млн. м хлопчатобумажных тканей, шахта № 29 им. Сталина треста Сталинуголь дает дополнительно 6 300 т угля в месяц, Московский завод «Красный пролетарий» дает во втором полугодии 1940 г. сверх плана 150 станков, Московский инструментальный завод увеличил выпуск продукции на 15—16% и т. д.

Мощный трудовой подъем, охвативший народные массы в период завершения строительства бесклассового социалистического общества, показывает, какими неисчерпаемыми резервами обладает Советский Союз. Все больше разворачивается всенародное стахановское движение. Ряды передовых советских людей ширятся с каждым днем. Это вселяет уверенность, что разрешение основной экономической задачи СССР находится в надежных и крепких руках.

Трудящиеся Советского Союза—это люди новой формации. Свободные от всякой эксплуатации и угнетения, вдохновленные сталинскими идеями и спаянные сталинской дружбой в единую могучую семью, советские люди твердой поступью шагают к коммунизму. Никакие трудности не могут задержать победоносного движения советского общества вперед. Несокрушимое морально-политическое единство советского народа является верным залогом того, что будут сметены с дороги все препятствия, тормозящие завершение строительства бесклассового социалистического общества и постепенный переход от социализма к коммунизму. Под великим непобедимым знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, под руководством Сталина советский народ идет вперед от одной победы к другой, и на этом героическом пути будет успешно разрешена основная экономическая задача СССР.

ВВОДНЫЙ РАЗДЕЛ

Экономика дореволюционной России

Глава 1. Экономика России перед империалистической войной . . .	5
Глава 2. Хозяйство России в период империалистической войны (1914 г.— март 1917 г.) .	33

РАЗДЕЛ I

Период подготовки и проведения Великой Октябрьской Социалистической революции (апрель 1917 г.—1918 г.)

Глава 3. Экономическая платформа партии большевиков	54
Глава 4. Национализация банков и промышленности .	78
Глава 5. Развертывание социалистической революции в деревне .	91
Глава 6. Борьба за хлеб — борьба за социализм	107

РАЗДЕЛ II

Период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)

Глава 7. Хозяйственные задачи советской власти в годы гражданской войны	117
Глава 8. Экономическая политика советской власти в области промышленности в годы гражданской войны	129
Глава 9. Сельскохозяйственная и продовольственная политика советской власти в годы гражданской войны	149
Глава 10. снабжение и распределение во время гражданской войны	158
Глава 11. Финансово-денежная политика советской власти в годы гражданской войны	169

РАЗДЕЛ III

Период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.)

Глава 12. Переход к новой экономической политике	175
Глава 13. Конец отступления и перегруппировка сил	187
Глава 14. Восстановление промышленности	196
Глава 15. Восстановление сельского хозяйства	212
Глава 16. Рост товарооборота, денежная реформа и улучшение материального положения трудящихся масс	221
Глава 17. Соотношение классовых сил к концу восстановительного периода и борьба за победу социализма в одной стране	233

**Период борьбы за социалистическую индустриализацию СССР
(1926—1929 гг.)**

<i>Глава 18.</i> Социалистическая индустриализация — генеральная линия партии	245
<i>Глава 19.</i> Проблема накопления и развитие тяжелой индустрии	270
<i>Глава 20.</i> Вопросы труда и кадров	285
<i>Глава 21.</i> Сельское хозяйство в период борьбы партии за социалистическую индустриализацию страны	294
<i>Глава 22.</i> Рост товарооборота и вытеснение частного капитала	316

РАЗДЕЛ V

**Период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства
(1930—1934 гг.)**

<i>Глава 23.</i> Социалистическое наступление по всему фронту и победа социализма в СССР	331
<i>Глава 24.</i> Создание индустриальной базы социализма	353
<i>Глава 25.</i> Шесть условий победы	367
<i>Глава 26.</i> Укрепление социалистического сельского хозяйства	382
<i>Глава 27.</i> На пути к развернутой советской торговле	403

РАЗДЕЛ VI

Период борьбы за завершение строительства социалистического общества и проведение Сталинской Конституции

<i>Глава 28.</i> Построение социализма в СССР и экономическая основа советского общества	415
<i>Глава 29.</i> Роль промышленности в борьбе за завершение технической реконструкции народного хозяйства	459
<i>Глава 30.</i> Стахановское движение в промышленности	487
<i>Глава 31.</i> Расцвет колхозного строя	502
<i>Глава 32.</i> Развертывание советской торговли	527
<i>Глава 33.</i> Укрепление рубля и развитие финансовой системы	541
<i>Глава 34.</i> Подъем материального и культурного уровня жизни советского народа	553
<i>Глава 35.</i> Победа социализма в национальных республиках и областях	577

Заключение

<i>Глава 36.</i> Основная экономическая задача СССР	662
---	-----

Коллектив авторов—Развитие советской эконо-
мики, Соцэргиз, 1940 г. Индекс $\frac{33 \text{ С } 1}{\text{Р } 17}$ доб. 9 (С)

Редакторы *С. Бальзак, Т. Каневская*
Технический редактор *Л. Кошутина*
Зав. корректорской *П. Шаховский*

Сдано в наб. 27/III 1940 г. Подп. к печ. 7/VIII 1940 г.
Формат бум. 60×92/16. Печ. лист. 41^{1/2}; уч.-авт. л.
48 952. Тираж 25 000. Заказ № 1055. Огиз № 2242.
Серия учебн. пособия. Уполн. Главлита № А-27561.
Цена книги 9 р. 75 к. Цена ледеринового пере-
плета 2 р. 25 к. Цена коленкорового переплета
1 р. 75 к.

3-я фабрика книги «Красный пролетарий», Москва,
Краснопролетарская, 16.

О П Е Ч А Т К И

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>
114	29 сверху	Ракова	Раковка
147	19 »	<i>Гоэдро!</i> ,	<i>Гоэдро,</i>
182	18 »	в 1921 г. « . . . топерь	в 1921 г. « . . . теперь
257	22 »	до 19,5	до 19,4
281	в таблице графа 1-я	Молотилки	Молотилки (тыс. шт.)

